

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР
▼
ОРДЕНА
ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
имени
А.М. ГОРЬКОГО
▼
ХАКАССКИЙ
НАУЧНО –
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ
И ИСТОРИИ

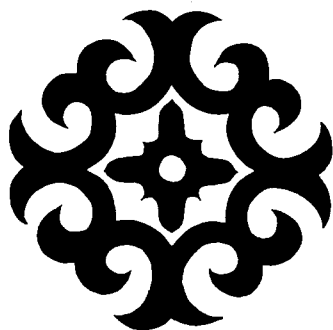

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

АЛТЫН АРЫҒ

ХАКАС
ЧОННЫҢ АЛЫПТЫҒ
НЫМАҒЫ

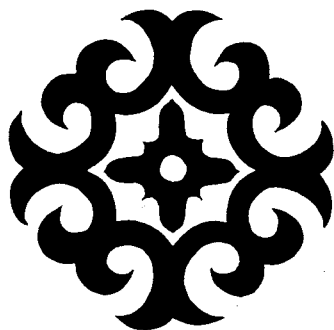
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1988

АЛТЫН-АРЫГ

ХАКАССКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ЭПОС

Kırgızistan-Türkiye Manas Universitesi Kütüphanesi	
Konu №: 398.22	Kayıt №: 983

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1988

ББК 82.3(2)X

А 52

Главный редактор серии
«ЭПОС НАРОДОВ СССР»

А. А. ПЕТРОСЯН

Запись и подготовка текста, статья,
перевод и комментарии
В. Е. МАЙНОВАШЕВОЙ

Ответственный редактор
Н. В. КИДАЙШ-ПОКРОВСКАЯ

Научный консультант
Н. А. БАСКАКОВ

Рецензенты
А. Р. КЫЗЛАСОВ, А. С. МИРБАДАЛЕВА

Редактор издательства
Л. С. ЕФИМОВА

Утверждено к печати
Институтом мировой литературы
АН СССР

А52

Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос.— М.:
Наука. Главная редакция восточной литературы.
1988.— 592 с.: ил.— (Эпос народов СССР).
ISBN 5-02-016547-6

«Алтын-Арыг» — книга из серии «Эпос народов СССР» —
является научной публикацией одного из самых ярких произведе-
ний героического эпоса хакасов.

А 47026000000-161
013(02)-88 106-89

ББК 82.3(2)X

ISBN 5-02-016547-6

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1988.

ОТ РЕДАКЦИИ

Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР совместно с Институтами языка и литературы Академий наук союзных республик осуществляет научную публикацию эпических произведений устной поэзии народов СССР: русского, украинского, узбекского, казахского, азербайджанского, латышского, киргизского, таджикского, армянского, туркменского, башкирского, бурятского, каракалпакского, карельского, осетинского, татарского, якутского, адыгского, алтайского, хакасского и др. Научный характер публикаций определяет некоторые особенности книг, составляющих серию.

Каждая книга серии включает разделы: текст эпоса на языке оригинала и его перевод, выполненный с максимально достижимой адекватностью; краткое исследование, в котором дается историческая оценка и художественная характеристика издаваемого памятника; комментарии и словарь к переводу; сведения о вариантах и о сказителях, от которых записан текст эпоса; статью об особенностях исполнения эпических произведений; нотные записи и др.

В очередном томе серии публикуется хакасский героический эпос «Алтын-Арыг» — одно из лучших произведений устного народного поэтического творчества хакасов. Публикация осуществляется по наиболее полному и художественно совершенному варианту, записанному от известного сказителя П. В. Курбижекова фольклористом Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории В. Е. Майногашевой в 1964 г. Ею же выполнен перевод текста на русский язык, соответствующий научным принципам, выработанным для серии. Статья о мелодиях эпоса (с нотными приложениями) написана хакасским музыковедом А. К. Стояновым.

Эпос повествует о трех поколениях прославленных народных богатырей, из которых богатырка Алтын-Арыг, рожденная чудесным образом легендарной Белой Скалой, совершает подвиги во имя свободы и счастья людей родной земли.

Серия «Эпос народов СССР» основана А. А. Петросян в 1969 г.

Ранее в серии «Эпос народов СССР» вышли:

1971

«Хурлукга и Хемра. Саят и Хемра. Туркменский романический эпос».

1972

«Украинские народные думы».

«Рустамхан. Узбекский героико-романический эпос».

1973

«Маадай-Кара. Алтайский героический эпос».

1974

«Нарты. Адыгский героический эпос».

1975

«Кобланды-батыр. Казахский героический эпос».

«Лачплесис. Латышский народный эпос».

1977

«Башкирский народный эпос».

1983

«Гёр-оглы. Туркменский героический эпос».

«Манас. Киргизский героический эпос». Книга I.

1984

«Строптивый Кулун Кулуустуур. Якутское олонко».

1987

«Гургули. Таджикский героический эпос».

«Коми народный эпос».

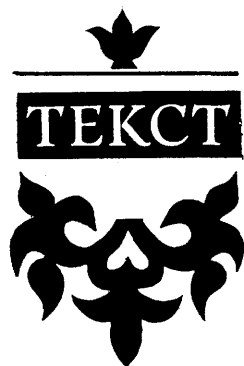
Готовятся к печати:

«Манас. Киргизский героический эпос». Книга II.

«Карело-финский народный эпос».

«Нарты. Осетинский народный эпос».

«Козы-Корпеш и Баян Сулу. Казахский романический эпос».

- Чир пастап пўт парғанда,
Чылтыстар хада төреен полыптыр.
Ах чарыхтың алтында
Арғал чон чуртап пастаан.
Алты азырлап өс парған
Ах сынның алты чирде,
Алты азырлап ах түскен
Ах талай суғның хазында
Арғалығ сын алтында
- 10 Аймах көп мал оттап турадыр,
Ах талай суғның хазында
Изебі чох чон чуртаан.
Хадарған көп малына
Оттирға от чидіспинчатхандағ,
Чуртапчатхан чонға
Чуртабызар чир ас полған.
Арғалығ Ах сын кистінде
Кирім сын турчададыр,
Кирім сынның үстүнде
- 20 Алты хурлығ Ах хаязы пар,
Алты хурлығ Ах хаязы
Чарып, палаңнап турадыр,
Пулуттығ чахсы күнде
Пулут орап иртчедедір.
Хадарған малның ээзі,
Халых чонның ханы-пигі
Алты хулас суны
Ах сабдар аттығ
Арығ сіліг Пичен Арығ полған.
- 30 Ададаң хада сыхханда
Үстүнде улуғы пар:
Арығ сіліг хыс кізі
Иңен Арығ полған,
Алтында кічіглері
Алты частығ оол полған.
Алты частығ ир чахсызы
Арғазына кип киспеен,

- Аран-чула ат чахсыны
Алтанып чөргелек полған.
- 40 Хадарғанның хыс кізі
Санын алып чөредір,
Харағы сіліг чонына,
Хан польш, чарғы сал турадыр,
Иргі чылын иртіре
Ирікпин чуртап турадырлар,
Чылның наазына сығара
Чалыхпин чуртап турадырлар.
Алты частығ туңмалары
Аал аралапчададыр,
- 50 Улуғ аалның істінде
Олғаннарнаң ойнапчададыр.
Алты частығ туңмалары
Арғазына кизер кип сура чоғыл,
Алтанып мүн чөрерге
Ат пір дее сурабаан.
Иртен парған хыс чахсызы,
Изебі чох Пицен Арығ,
Иир пол парза,
Ибіріліп айланчададыр.

- I 60 Арғазы пөзік Ах сынны
Ах сабдар ат ас түсчададыр,
Алтон сүрмес арғаа чайылып,
Арығ сіліг Пицен Арығ,
Адазының чуртын махтап,
Алғыстап, көглеп, инчедедір.
Иліг сүрмезі ээн чейіліп,
Изебі чох Пицен Арығ
Іңезінің чуртын махтап,
Иштеп көглеп килеедір.
- 70 Аал арали Ах сабдар ат
Ах иб алнына чит турадыр.
Аттаң түзіп, Пицен Арығ
Адын чечпее палғаан,
Алты-читі айланып,
Ах ибге кір килген,
Төрге теере көглеп киліп,
Таллан сайбан турадыр,
Арығ сіліг Ицен Арығ
Алтын стол тарт турадыр,

- 80 Изебі чохтар одырып,
Ікі пиңе ас чіп турадыр.
Пиңен Арығ одырғанынаң
Чоохтап, сурап турадыр:
«Чаңа кізі Иңен Арығ,
Ирке туңмабыс хайдар парған?»
Иңен Арығ одырғанынаң
Пиңен Арыға чоохтап пирген:
«Ирген парған иркебіс
Иир полғанча айлана чоғыл.
- 90 Олғаннарнаң ойнап,
Ойынға сабыл парған,
Хайзы күнде туңмабыс
Хараағы түнде нанадыр».
Пиңен Арығ тоозып одырадыр,
Чаңазынаң сыйлазып.
Алтын халха ачылыбысхан,
Алты частығ оол кір килеедір.
Хара хырназын суурынған,
Хара палғас пол парған.
- 100 Арығланып, сілігленмеен,
Ас чирге одырыбысхан.
«Иркем, хара палғассың»,— тіп,
Иңен Арығ кўрлеп турадыр.
Арығ сілігдің чооғын испеен,
Ас чирге одырыбысхан.
Пиңен Арығ одырып,
Паарап, паарсап одырадыр.
«Ирке туңмам»,— тіп,
Иркеледіп одырыбысхан.—
- 110 «Харааға кире, иркем-кинңем,
Хай чўрчедедірзер? — тіп турадыр.—
Азығы улуғ аң пар,
Азыға сал парыбызар,
Айғағы улуғ хус пар,
Айғахха сал парыбызар».
Алты часха чит парған оол,
Айбанып, пір тапсабаан.
Тосханда, нима чіп алып,
Турып, айланып параадыр.
- 120 Игірейіп, өдігін суурбаан,
Суура-суура тепклебізіп,
Чалбах төзекке чадыбызып,
Чорған туу тартыныбысхан.

- Таллан-сайбанып, Пиçен Арыҕ
Төзек салып, чадыбысхан.
Арыҕ сіліг Иçен Арыҕ
Алтын столын арыҕлаан,
Алты-читі айланып,
Аях-хамызын чыып парған,
130 Изебі чох Иçен Арыҕ
Иртен хайнадар нимезін
Тимнеп салып,
Таллан-сайбанып, чадыбысхан.
Чалбах нанға чадыҕ пиргеннер,
Чараалыҕ¹ харахха уйҕу пиргеннер,
Хоных хонғаннар, хомзынмин,
Хараағызын уйҕумынаң иртіргеннер.
Адар таңы атып турадыр,
Арыҕ күн сых турадыр.
140 Узуп, уйҕузы тоозылып,
Улуҕ төзекте усхунған,
Чадып, чадыҕ хан парып,
Чалбах төзектең тур килеедір.
Тур киліп, көрзе Пиçен Арыҕ,
Чаңазы пурун тур парған,
Алтын стол тартып,
Ас-суҕ тимнеп, айлан тур.
Пиçен Арыҕ, тонанып,
Хара хырназын хатанып,
150 Айланып, тасхар сыххан.
Ах иб алнында айланып,
Харап көр турадыр,
Халын чахсы чуртын
Тобыра көр турадыр,
Сөл чазыдағы малын
Сани көр турадыр.
Улус — аймах чон
Улуҕ чырғалда чуртапчадыр,
Чалбах чазыда хадарған мал
160 Чайылып, отапчададыр.
Ах чарыхтың алтын
Айландыра көр турған,
Пөгімі чох Пиçен Арыҕ
Пір ниме көр таппаан.
Анаң айланып, ибіріліп,

¹ Кірбіктіг.

- Ах ибіне кірген,
Арығланып, сілігленіп, Пиңен Арығ
Алтын стол кистіне одырған,
Туңмазы алты частығ оол
- 170 Турып айланчададыр.
Ас пазы ас чіп,
Аарлазып иртіргеннер,
Суғ пазы суғ ічіп,
Сыйлазып иртіргеннер.
Тозып тохарап парып,
Тур киледір Пиңен Арығ,
Тимін салып, тимнен турадыр,
Тарыхпин, айлан турадыр.
Сүүмін сүмненіп,
- 180 Пиңен Арығ суулап, саалап турадыр.
Чаңазы Иңен Арығ
Чоохтабысхан: «Пиңен Арығ,— тіп,—
Алты частығ туңмабыс
Аал аралирға чарап парған,
Аал аразында кизер
Чахсы арах кип кирек полған».
Пиңен Арығ турғанынаң
Айланып чоохтап турадыр:
«Кип кизерге чарап парған
- 190 Алты частығ туңмабыс.
Киптең хомай чөрбезін,
Чахсы арах кип ит пир».—
Аны чоохтап пирген Пиңен Арығ,
Айланып, сых парыбысхан,
Азыр чечпеден адын сискен,
Алтаныбысхан Пиңен Арығ,
Пура тартып парып,
Палбыда пастыртыбысхан .
Изебі чох Пиңен Арығ
- 200 Ил-чонға чарғы салған:
«Чағазы чох кип киспеңер!
Чарғы-үлгүзі чох чон полбаңар!
Аттаң чазағ кізі чөрбезін!
Ат тудып мұніңер!
Кибі чох кізі полбазын!
Кип алып кизиңер».
Халых, аймах чахсы чон
«Ханыбыс-пигібіс»,— тіп,
Хаал чіли, ээлізіп турадыр,

- 210 Хамыс от чили, пүктелізіп турадырлар.
Алтон сүрмес арғаа чайылып,
Арығ сіліг Пиңен Арығ
Арғазы пөзік Ах сынны
Азыра нахли парыбысхан ².
Иңен Арығ, хыс кізі,
Ирке туңмазын азырап,
Чахсы-чахсы тамахтарын
Алнына турғызыбызып,
Алты частығ туңмазын
- 220 Аарлап, сыйлап турадыр.
«Хақан полза, иркеңеем,
Халын чуртта хан поларзар.
Хадарған көп малның
Ээзі улып чөрерзер».
Алты частығ туңмазы
Тозып, тохарап, турған.
Ойнап ойлап парыбызарға
Омыдап ³ айлан турадыр.—
«Кізі аралап чөрчеткенде,
- 230 Кизер кип тимнеп пирим,
Көксіңерге сини
Кип піңіп аларға кирек».
Алты частығ туңмазы,
Айлан киліп, турыбысхан.
Иңен Арығ чақазы
Тілдең салыы хомай полған.
Алтын столын хыс чахсы
Арығлап айланыбысхан,
Аях-хамызын чуурға
- 240 Маңнанмин халған.
Арығ сіліг чақазы
Аарлығ сикпен сығарған,
Арығ сіліг оолға
Арғазына кип пысхан.
Иңен Арығ улуғ ус полған,
Прай чирін пыс салған,
Нииктер ле халған.
Аны-мыны килістіріп,
Аар-пеер тутлас турадыр.
- 250 Айлан киліп, Иңен Арығ
Хабынза, туңмазы чоғыл.

² Азыра түс парыбысхан.

³ Тохтабин, чапчаң.

- Хаалхазын ача чачып,
Харап көр турадыр:
Алты частыг туңмазы
Аал аралап парчададыр.
Олғаннар ойнаан чирні көре.
Ойладыхта парыбысхан.
Иңен Арығ, хыс кізі:
«Иркем, айлан!» — тіп хыйғылаан,
260 Алты частыг туңмазы
Айланып таа көрбеен.
Иңен Арығ, хыс кізі,
Ибіне айланып, кір килеедір.
«Иркемнің ікі холына
Тик тее піле пысхайбын».
Аар айланза хыс кізі,
Холының сунын пілбин турадыр,
Салыы узун тік салза,
Ниң салбаңнап чөрчедер,
270 Салыы хысха ит салза,
Пілегі чалтырап чөрчадар.—
«Ойынға тартынып, пу пала
Ойлабысты си зе» ⁴, — тіп турадыр:
Хыстың чахсызы Иңен Арығ
Хымай тілліг полған.
Алты айланып, хыс кізі
Аарлыг сикпенін хыпхан,
Алтын поғозын палғанып,
Ах ибдең сых килеедір.
280 Ах иб алнында көр турған
Аал аразын Иңен Арығ:
Ооллар, хыстар ойнағлапчадыр.
Ойнапчатхан чирді көре,
Иңен Арығ чөр сыххан,
Арығ сіліг хыс кізі
Аал аралап килеедір,
Алтон аның сүрмезі
Арғаа чайылып килчедір.
Олғаннар ойнаан чирге
290 Иңен Арығ чит килген.
Оңнап, сынап турза,
Олғаннар, ойнап, ойлас тур,
Хайзы олғаннары

зе. Иңен Арығ ол сөстерні орта адап полбин, іди чоохтанған.

- Киик улып ойласчадыр,
Хайзы-полза палалары
Пүүр улып парған,
Алты частыг туңмазы
Пүүр улып парған,
Олған-узахты сүріп ойлап турадыр.
- 300 Олғаннардаң туңмазы
Орты көгісче пөзік чөредір,
Андаг даа полза, көр турза,
Уғаа солох⁵ айлан турадыр.
Хыринаң ирте ойлап парчатханда,
Хыйғылабысхан Иңен Арыг:
«Иркем, алты частыг оол,
«Түрче тохтаңар!» — тіп турадыр.
Алты частыг оол,
Айланып, тура түскен.
- 310 Чаңазы Иңен Арыг,
Чоохтап, ойлап килеедір.
Хыринда турып, Иңен Арыг
Хығыр турадыр ибінзер.
Пөгімі чох алты частыг оол
Пір махлап тапсабаан.—
«Кибің читіре пычылбаан,
Иркем-кинчем, ойлабысхазың,
Кибің читіре пычып аларбыс,
Ибге параң, ирке», — тіп турадыр.
- 320 Алты частыг оол,
Айланып, чоохтабысхан:
«Арғама кизер кип
Сірердең сурбаам, Иңен Арыг,
Сірер дее кип кизірбезер,
Кипке чидінербін», —
Тібести тібіскен чаңазың,
Сөлебести сөлебіскен,
Ирсек хуртығын халдырбиныбысхан.
Ачырғанмас Иңен Арыг
- 330 Ачырғана түскен,
Пузурғанмас Иңен Арыг
Пузурғанып турыбысхан.
«Изің иртпезін, иркем,
Ибге параах, — теен.—
Ағылың аспазың, туңмам,

⁵ Солбыр, нимені чапчаң, иптіг ит полбас.

- Айланып, нанаах», — тіп турадыр.
Іди теенде Иңен Арығ,
Ир чахсызы ибірілібізіп,
Алты частығ оол
- 340 Алнын хағыныбысхан,
Кидер айлана турып,
Кистін хағынып турадыр.
Аны таңнап, Иңен Арығ,
Айланып, иркелет турадыр.
Іди пол турғаннарында,
Ир чахсы тас хапхан,
Ир чахсыдаң хорығып,
Иңен Арығ үкүс салыбысхан,
Алыптың төлі нимес пе,
- 350 Айланып, тастаң ат турадыр.
Пөгімі чох Иңен Арығны
Пазын сала чара атпаан.
Тиңнее соолынып ⁶, Иңен Арығ
Мыны көли ойлап сыххан.
Хыс чахсызы Иңен Арығ
Худулып, ойлап килеедір.
Улуғ аалны аралап киліп,
Улуғ ибге кірген.
Изіктең төрге чөріп,
- 360 Иңен Арығ тын алынған,
Таллан, сайбанып, пас парып,
Төр сірееге одырған.
Хыс кізі пазын сыйбап турадыр:
Хайда-хайда урлан парған ⁷.
Иңен Арығ, хыс кізі,
Ойығ ⁸ ойынып полбаан,
Пычып, пыс полбаан.
Хыс кізі ол күнні тик иртірген,
Иирге саапчатханда,
- 370 Ииргі тамахты тимнеп турадыр.
Алты хулас суны
Аран-чула Ах сабдар ат
Арғазы пөзік Ах сынны
Аза түс киледір.
Пиңен Арығ, хыс кізі,
Көгін көглеп, ин түскен.

⁶ Тізгер көленіп.

⁷ Хан түұл парған орын.

⁸ Ойа кискен чир.

- Аал арали ат күлүгі
Ах иб алнына читкен,
Аттаң түзіп, хыс кізі
380 Адын чечпее палғаан,
Аар-пеер айланып, хыс кізі
Ах ибге, айланып, кір килген.
Иңен Арығ, чаңазы,
Ибіріліп, айлан турадыр.
Алтын столның үстүне
Ас-суғ турғыс турадыр.
Пиңен Арығ, хыс кізі,
Таллан-сайбаныбысхан,
Алтын столның кистіне
390 Ас чирге одырыбысхан.
Ас чіп, ікі пиңе
Аарлазып одырыбысханнар,
Суғ ізіп, хыс чахсылары
Сыйлазып, суулас турадыр.
Иңен Арығды көр турза,
Пазын палған салған.
Пиңен Арығ, хыс чахсызы,
Айлан киліп, көр турадыр:
«Иңен Арығ, чаңа кізі,
400 Пазыңар ноға палған салғазар?»
Иңен Арығ, хыс кізі,
Чоохтир чоохтабыс опып,
Чоохтаан:
«Алты частығ иркеме
Кип тік пирерге сағынғам.
Сірердің сооңарда пая
Кибінің көксін пыс салғам,
Ікі нийгі чат халғаң.
Аны-мыны көргенче,
410 Айлан килзем, чоғыл:
Олғанның олғаны —
Ойнап, ойлап парыбысхан.
Аның синін албаанда,
Ардат салбим тіп,
Алты частығ туңмамны
Аал арали тілеп парғам.
Аалның ортызы чирде
Анда ойнағлапчатханнар,
Иркем-кинчем алты частығ оолны
420 Ибге хығыр турғам,

- Ибге нанаға хынмин,
 Харыс тура парған.
 Күстеп, хығыр тұрғам —
 Тібести теен, — тіп турадыр. —
 Олған нимес пе, тас хаап,
 Таснаң атлап сүрген.
 Пазым таснаң
 Сала чара ат салбаан».
- 430 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Айланып, тур килеедір:
 «Чооғың испеен полза,
 Чаңа кізі, мин пар килим». —
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Хуях кибін киспеен,
 Хара хырназын хыс чахсызы
 Хаап кизібіскен.
 Анаң айланып, хыс чахсызы
 Ах ибдең сых килеедір,
 Илні-чонны аралы
- 440 Пиңен Арығ пас сыххан.
 Аал ортызы чирде
 Анда ойнағлапчададыр,
 Кизек ачыхты хыс кізі
 Көре пастыр килген,
 Алты частығ ир чахсы
 Анда ойнап турадыр.
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Тура түзіп, тапсабысхан:
 «Көріп ойлаан күн харағы
- 450 Көк таға көлен парыбысхан. —
 Алты частығ оол
 Айлан тура түскен. —
 Ииргі орай полғанча,
 Иркем, ноға нанминчазар?»
 Алты частығ ир чахсызы
 Пір мыхлап тапсабаан.
 Хырина пас киліп,
 Пиңен Арығ холдаң хапхан туңмазын,
 Пиңен Арығ чаңазына
- 460 Удурлазыбысхан оол:
 «Мині сірер үтретпеңер,
 Нанарын сірердең сурбаабын!» —
 Алты частығ оол
 Чаңазынаң хабызыбысхан,

- Ойнап турған олғаннар
 Прайзы тохтап турадыр,
 Ырлас турған хыстар, ооллар
 Ырларын тохтат турадыр.
 Арығ сіліг Пиңен Арығ
 470 Ахтара⁹ сілігібіскен,
 Састаң хаап, Пиңен Арығ
 Сөзіре пас сыххан,
 Аал аралы киліп,
 Ах ибіне читкен,
 Ах сабдар аттың изер хастаң
 Тобырчығын суура тартхан,
 Тағ чіли көөп, Пиңен Арығ
 Талай суу чіли тас парған.
 Пиңен Арығ чаңазын
 480 Тибестиок тіп салған.
 Харасхы пол парыбысхан,
 Ах пайзаң ибге кир килген,
 Алты частығ туңмазын
 Анда соғып-сағыбысхан.
 Изебі чох Пиңен Арығ
 Ит кискен чіли кизібіскен,
 Чаңазы Пиңен Арығ
 Чир хаххан чіли хағыбысхан.
 Хаххан чахсы чирдең
 490 Хан сығара хаххан,
 Ибіріліп, сапхан чирдең
 Идін үзе саап турадыр.
 Иңен Арығ, ибіріліп,
 Изі ас парып турыбысхан.
 Ай харағы польш,
 Алтон чылтыс санал турадыр,
 Түн хараазы түзіп,
 Түбен көп чылтыс сых парған.
 Алты частығ оолның
 500 Ачығ табызы аясха истілген,
 Порағлан парған¹⁰ табызы
 Пулутха тарап турадыр,
 Алты частығ оолның
 Тапсир табызын чох иткен.
 «Пүүр палазын азыразаң,
 Пүүрін тартынып, парыбызар.

⁹ Аңдара, чирге түзіре.

¹⁰ Тамах тун парған.

- Кізі палазын
Нинче дее азыразаң,
Кізізерөк тартчадар,
510 Сіредегілернің парың,
Чоғың — тиң», — тіп турадыр.
Тызын полбаан Иңен Арығ:
«Туңмаларым, — тіп турадыр. —
Изің иртті бе, Пиңен Арығ?
Ирке туңмабыс өдір параатсар,
Ахсының сүді арыбаан,
Арғазы-мойны хатхалах,
Чазығ чох туңмабыс
Чадып ниме халбазын,
520 Обалы чох туңмабыс,
Өзеліп, өліп халбазын,
Хайди аябадың, иркем,
Холың парып, хайди сохтың?»
Изебі чох Пиңен Арығ,
Хардаң ах сырайы хара нөөліп,
Хапхан туңмазын,
Тахта алтына кире тепкен.
Аннаң айланып, Пиңен Арығ
Тимін тимненібіскен:
530 «Чаңа кізі Иңен Арығ,
Тирен», — тіп турадыр.
Хорых парған Иңен Арығ,
Хараағы түнде тиренібіскен,
Ах пайзаң ибдең
Айланып, сых килеедірлер.
Иңен Арығ көр турза,
Иир полып, үр пол парған,
Хадарған чахсы малы
Халын чохчаға түс парадыр,
540 Харағы сіліг чоны
Халын уйғаа сабыл турадыр.
Ай чыплама пол парған,
Харахха сасса,
Ниме көрінместег.
Пиңен Арығ, хыс кізі,
Аал аралап чөр сыххан,
Иңен Арығ, чаңазы,
Аны хостап пар сыххан.
Улуғ аалны арали
550 Аал алнына түс килеедірлер,

- Ил, чахсы чонны
Ікі пиңе тобырған,
Аалның хырығында
Ах талай суғның хазынзар
Ах пайзаң иб турчададыр,
Ах пайзаң ибнің алнына
Айланып читкеннер,
Пиңен Арығ, хыс кізі,
Изік тартыбысхан.
- 560 Ах пайзаң ибнің халхазы
Хаптыр салған полған.
Тарын парған хыс кізі —
Тыңнаң тың нигірет турадыр.
Ах пайзаң ибнің істінде
Алып кізі тапсабысхан:
«Хараағы чахсы түнде
Хайдағ ноо ниме изіктеп тур?»
Пиңен Арығ, хыс кізі:
«Пуба кізі, піс», — тіп турадыр.
- 570 «Сірер ноо нимезер?» — теенде,
«Пиңен Арығнаң Иңен Арығ», — теен.
Халхазын ачыбысханда,
Хыс чахсылары кіре пасхан.
Изікте турып, ікі пиңе
Изеннезіп, миңділезібіскеннер.
Ибіріліп, ир чахсызы
Изен-минді нандырған,
Изен-минді ирткенде,
Иртіп, сірееге одырғаннар.
- 580 Ибіріліп, ир чахсызы
Одын чарыдыбысхан,
Анаң ойлап киліп,
Алныларында турыбысхан.
«Иркелерім, хараағы түнде
Хайдар чөрібістер?» — тіп турадыр.
Иңен Арығ, хыс чахсызы,
Пір чоох чоохтабаан.
Пиңен Арығ хыстың күлүгі,
Тур киліп, чоохтабысхан:
- 590 «Хараағы чахсы түнде
Хай килерчікпіс, ада кізі? —
Чоохтир алнында хыс кізі
Изіктең төрге чөр килген. —
Алтын Сейзең, ада кізі,

- Пір чоохтир чооғым пар,
 Чоохтабызарға чарадазар ба?
 Алтын Сейзең, пуба кізі,
 Пір сөлир сөзім пар,
 Тыңнирзар ба, тыңнабассар ба?»
 600 Алтын Сейзең, ир чахсызы,
 Айланьш, чоохтабысхан:
 «Чоохтир чооғың пар полза,
 Чоохтап пир, иркем-кинчем.
 Сөлир сөзіңер пар полза,
 Айыдып пир.
 Тыңнирға чарир чоох полза,
 Тыңнап турарбын, хызым.
 Тыңнирға чарабас чоох полза,
 Тохтат саларбыс», — тіп турадыр.
 610 Пицен Арығ, хыс кізі,
 Пубазына чоохтабысхан:
 «Тағ адайының палазын
 Ниңче дее азырапчатсаң,
 Адай синіне чит парза,
 Тағын көре парыбызар.
 Кізі палазын ниңче дее паарсап,
 Азырап өскір салзаң,
 Ир синіне чит парза,
 Кимзің дее тібин,
 620 Сығара атыбызар.
 Хан полар полза, пуба кізі,
 Сын істінең хан поларға!
 Пиг полар полза, пуба кізі,
 Сын істінең пиг поларға!
 Хадарған көп малға
 Ээ поларға чөрбін,
 Харағы сіліг чонға
 Хан-пиг поларға турбын».
 Алтын Сейзең, ир чахсызы,
 630 Чочып тура, сегір турадыр:
 «Пицен Арығ, хыс чахсы,
 Изің иртпезің, ағылың аспазын!
 Адын адирға аарыныстығ
 Алып хан полған,
 Хорғыстығ чурты Алып ханның
 Хара пуруннаң талалбаан.
 Алып ханның малында
 Аттаң артых ат төрир,

- Халын аның чуртында
 640 Хорғыстыҥ алып пүдері пар,
 Хадарған малның ээзі
 Алып хан палазы полар,
 Халых чонның ханы-пигі
 Алты частыҥ оол полар,
 Ир синіне чит парза,
 Сині-кимі чох чурттыҥ полар,
 Алыптың алны-кистіне
 Арыҥ сіліг поэңар
 Ас-суғ тимнеп чөрер
 650 Сүмекчин сірер поларзар».
 Пицен Арыҥ хыстың кўлүти
 Пір дее хынмин турадыр:
 «Чох, чох, пуба кізі!
 Чуртты талабызарбын!
 Пас полар полза,
 Прай ниме пазы поларға!
 Улуғ полар полза,
 Улуғ улып, устат-пастирға!»
 Алтын Сейзең, пубазы,
 660 Айланып, хатап тысхан:
 «Алты частыҥ оолдаң
 Хорыхпазаң, хорыхпаох,
 Алып ханның чуртында
 Аннаң даа хорғыстыҥ ниме пар.
 Айның алты чирде
 Ай парча чонға сабыххан,
 Кўннің алты чирде
 Көп чонға истілген
 Пурунғы төлдең сыгара
 670 Пу чуртта Піс Тумзух Пілө Харын.
 Чалбай турған чирнің үстүнде
 Аны азынар ниме чоғыл,
 Чарых тигірниң алтында
 Аны чиңер ниме пўтпес».
 Пицен Арыҥ, хыс кізі,
 Пубазына чоохтап турадыр:
 «Кўзөк таа нимедең,
 Пуба кізі, Піс Тумзухтаң
 Хорых турзар.
 680 Піс Тумзухтың синінче
 Пицен Арыҥ даа кўлўк,
 Піс Тумзухтың синінче

- Пичен Арыҕ даа сүмеліҕ».
Алтын Сейзең, пубазы,
Айланып тура түскен:
«Пичен Арыҕ, иртпе,
Сині-кимінең иртібіскезің.
Олардаң хорыхпазар даа,
Олардаңох хорғыстыҕ ниме пар,
690 Олардаң даа хайди
Хорыхпинчазың, Пичен Арыҕ?»
Пичен Арыҕ, хыс кізі,
Пубазынаң хорыхпин турадыр.
«Олардаң артых хорғыстыҕды
Хайда пілдің? — тіп турадыр.—
Алтын Сейзең, пуба кізі,
Хайда көрдер?» — тіп сурған.
Ах хыр саап парған
Ир чахсызы, айланып,
700 Чоохтап турадыр:
«Улуҕ аалның кистінде
Кірім сын турчадыр,
Кірім сынның үстүнде
Алты хурлыҕ Ах Хая пар,
Ах Хаяның істінде
Аран-чула ат төріпчадыр.
Тоғыс хулас суны
Чібек чилінніг Ах сабдар ат.
Ах Хаяның істінде
710 Чалбах таста чада пүтчадыр
Арыҕ сіліг хыс кізі —
Алтын Арыҕ полар,
Чаян чахсы хулуны —
Чібек чилінніг Ах сабдар ат,
Ах Хаядаң сығар син
Чит тее парған полар.
Худай хынып чайаан
Хыс кізі Алтын Арыҕ
Ах Хаядаң сығар синге
720 Чит парған полар.
Ах чарыхтың алтында
Айлан сых килді полар.
Чир чалбахтың үстүнде
Ах сабдар аттағ ат полбас,
Чарых тигірдің алтында
Алтын Арыҕдағ алып полбас.

- Алтын Арыгдаң даа
Хайди хорыхпадың, Пицен Арығ?»
Аба чили, ир чахсызы
- 730 Айланып, харлап турадыр,
Алтын Сейзең, ир күлүгі,
Ала парс чили нарсылабысхан,
Чир типсеп, күрлеп, хыстарын
Ибдең сығара сүрібіскен.
Ицен Арығ, хыс чахсызы,
Ибдең пурнап сыххан,
Пицен Арығ, хыс кізі,
Пичезінің соонаң сыххан.
Ибірілібізіп, хыс кізі
- 740 Ицен Арығды тохтатхан:
«Ицен Арығ, чаңа кізі,
Тохтаңар,— тіп турадыр.
Ирік тее чох хыс чахсы
Ицен Арығ тохтабысхан —
Адам Алтын Сейзеңе
Айланып кір сығим».
Пицен Арығ, хыс кізі,
Паза хати кір килеедір:
«Алтын Сейзең, пуба кізі,
- 750 Пір сурабызар сураам пар.
Хараағы түнде чөрерге
Хыс поэмыбысха хорғыстығ,
Хылыс, моладың пар ба?
Піске пирген ползаң».
Алтын Сейзең, ир чахсызы,
Тыңнап турған —
Айлан парып, ир күлүгі
Ай чалбағы моладың пирген:
«Иркем-кинчем, ибіріліп наныңар.
- 760 Паза хатап хараағы түнде
Пір дее чирге чөрбеңер!»
Пицен Арығ, хыс кізі,
Пубазынаң сых чөрібіскен,
Ицен Арығ ікі пиче
Иб аралап сых чөр сыхханнар,
Улуғ аалны аралы
Ах иблеріне читкен.
Ицен Арығ, хыс кізі,
Ибіне чаабыда¹¹ килген.

¹¹ Сабылып, істінде хынып.

- 770 Пицен Арыҭ, туңмазы,
«Пеер-пеер»,— тің парадыр.
Ицен Арыҭ көр килеетсе,
Ибін иртір килеедір.
Ицен Арыҭ, чаңазы:
«Иркем-кинчем Пицен Арыҭ,
Ибібіс тігі хал параадыр,
Хараағы түнде хай парарбыс?»
Пицен Арыҭ, хыс кізі,
Ицен Арыҭ чаңазына
- 780 Ибіріліп, күрлебіскен:
«Тапсирыңар даа полза,
Тапсаба,— тіп турадыр.
Адазы пирген молат хылысты
Пицен Арыҭ көзіт турадыр,—
Ахсың азып, паза тапсаба,
Ачығ тібин, азырыбызам!»
Ицен Арыҭ, хыс кізі,
Паза ниме тібеен.
Хараағы түнде
- 790 Халын чуртты тобырғаннар,
Кистінде турған Кирім сынны
Көре пас килеедірлер,
Арғалығ Ах сын үстүнде
Анда сых килеедірлер.
Чир пөзігі Кирім сын
Пірік парыбысхан чир.
Кирім сынның үстүне
Ікі пице сых килген.
Алты хурлығ Ах Хая
- 800 Анда чалтырап турчададыр,
Алты хурлығ Ах Хаяны
Оңнап-сынап турзалар,
Изигі, түнүгі чоғыл.
Алты айланып, хыстың күлүгі
Арыҭ сіліг Пицен Арыҭ
Пасха нименің үнінең үнненіп,
Пасха ниме табызынаң тапсап,
Алты хурлығ Ах Хаяны,
Айлан киліп, тепкен:
- 810 «Ах Хаяның изігін мин аспадым —
Піс Тумзух Пілө Харын асхан».
Ұс хатап хыс чахсызы,
Тееп, айланыбысхан,

- Алты хурлығ Ах Хая
Хатап ачылыбысхан.
Ах Хаяның істінде
Чарыхтаң пасха чарых полған,
Ах Хаяның істінде
Оттаң пасха от көйгендег.
- 820 Ах Хаяның ортызында
Тимір тірөс турчададыр,
Тимір тірөстің төзінде
Ах сабдар ат турчадыр.
Ах сабдар ат күлүгі
Тыны кір парыбысхан,
Көрібізер харахтары
Көрер синге читкелек,
Арығ сіліг хыс пала
Чалбах таста чада
- 830 Төріп парыбысхан.
Сығар күннең сыныхча,
Падар айдаң соғлығча осхас,
Тынар тынын тынчадыр,
Ікі харағын көргелек.
Пиңен Арығ, хыс чахсызы,
Алты айланып, килген:
«Хан полар полза,
Читіре хан поларға,
Пиг полар полза,
Читіре пиг турарға!»
- 840 Чатчатхан хыс паланы
Чалбах молатнаң сабысхан.
Чалбах молатнаң кизібіскенде,
Чаас чарылыбысхан,
Улуғ хаяның істінде
Үлгер үзілібіскен.
Халын идін тобыра сапхан,
Хатығ сөөкке чидіп тохтаан,
Изебі чох Пиңен Арығ
- 850 Кизе саап полбаан,
Хызыл идін кизе саап,
Хыйғанах сөөкке чит тохтаан.
Изебі чох Пиңен Арығ
Одыр кил түскен.
Харағын көріп, Алтын Арығ,
Оңарылып, тур килер осхас,
Ачығ тібин азырыбызар,

- Чіг тібин чібізер.
Сах аннаң турған Пиңен Арығ,
860 Суғ сапхан ағас чіли,
Халтырас турадыр.
Иди пол турғанда хыс кізі,
Ах Хая изігі ачылған,
Алтын Сейзең, адазы,
Анда кире ойлаан:
«Пиңен Арығ, улуғ сағды
Пастады отсың, сөс испин.
Олер полза, өлерге,
Чадар полза, чадарға»,—
870 Пиңен Арығдың холындағы
Молатты суура тартхан.—
«Алында чахсы чөргенде,
Аттың пазын піди кисчеңмін!» —
Алты айланып, алып кізі
Ах сабдар атты сапхан —
Чаас чарылған Ах Хаяда,
Чалын частап турадыр,
Ўлгер үзілген Ах Хаяда,
Хыбын тоолап турадыр.
880 Аран-чула Ах сабдар аттың
Пазын кизе сапхан,
Аран-чула ат чахсызы
Анда аңналыбысхан,
Аран-чула ат пазы
Анда салбаңнап турыбысхан.
Анаң айналып, ир чахсызы
Алтын Арығды хаххан,
Арығ сіліг Алтын Арығны
Пазын кизе сапхан,
890 Харағын көрбеен хыс пала,
Хыйғылап турып, аңналған.
Алтын Сейзең, алып кізі,
Ах Хаядаң сыға салыбысхан.
Ах сабдар аттың ханы,
Алтын Арығның, ікі чахсының,
Ах сүт чул чіли,
Ах Хая істінде ах турадыр.
Пиңен Арығ ікі пиңе
Ах Хаядаң сых килеєдірлер,
900 Көрерге чахсы кўн харағы,
Көстеліп, сых килген,

- Халых чонны көре,
Хап-ортазынаң инібіскеннер.
Иңен Арығ, хыс чахсы,
Изі сых парыбысхан,
Кирім сынны ингенче,
Көп чирде пас асхан ¹².
Орты олығны ирт килееткенде,
Алты частығ оол удур килген.
- 910 «Хайдағ чирде полдар, чаңаларым?
Хайдағ чирде чөрдер? — тіп читкен.—
Сілер чохта, чаңаларым,
Соохха тооп хондым,
Ах ибде чалғызан
Астаң астап хондым».
Хырина чит кил, турыбысхан,
Хыс кізі Пиңен Арығ
Хылыс моладың хабынған,
Алты частығ оолны аңда саабысхан,
- 920 Чалбах молатнаң
Пиңен Арығ чара саап түзірген.
Чарабас чирде алты частығ оол
Чобалбин даа ол халған,
Илебес чирде ир чахсызы
Иртіп, кизіп халған.
Иңен Арығ, хыс кізі,
Алты частығ оолны аяп турадыр,
Пузурған таа турза,
Хыс кізі пиңезінең хорых турадыр.
- 930 Улуғ-улуғ тастарды
Ұстүне үге тастабысхан.
Илні-чонны көре,
Ікі пиңе ин түскен,
Аал аралы ікі чахсы
Ах иблеріне читкен.
Иңен Арығ, хыс күлүгі,
Ибге кіріп, талланыбысхан,
Алты айланып, хыс кізі
Алтын столың тартыбысхан,
- 940 Алтын столның ұстүне
Ас-суғ турғысхан.
Арығланып, сілігленіп, хыс кізі
Изебі чох Пиңен Арығ
Алтын столның кистіне

¹² Аңдарылған.

- Ас-суғ чирге одырған.
 Пиңен Арығ, хыс чахсызы,
 Пір нимеден хорыжнин турадыр,
 Пір нимеден хыс кізі,
 Ырүкпин, тозып, тохараан.
 950 Тосхан соонда хыс кізі
 Турып, тонан турадыр,
 Айланып, сығып, ат чахсаға
 Алтаныбысхан Пиңен Арығ,
 Арғал чонны аралы
 Палбыда пастыртыбысхан,
 Харағы сіліг чонына,
 Чарғы салып, хыйғылап турадыр:
 «Чағазы чох кип киспеңер!
 Чарғызы чох чон полбаңар!
 960 Пазы тастар пас полбазын!
 Палтыры ходырлар пиг полбазын!
 Халын чахсы чуртта
 Хаңан даа мин хан поларбын,
 Улус аймах чонны
 Устап-пастап чуртирбын».
 Аал тобырған хыс кізі,
 Адазы Алтын Сейзеңе килген,
 Алтын Сейзең, пабазы,
 Ах пайзаң ибде чох полған.
 970 Пиңен Арығ оңнап турза,
 Пу чирдең хачып парыбысхан.
 Адының ахсын хыс кізі
 Айлаңдыра тартып парып,
 Арғазы пөзік Ах сынға
 Айланып сых килеедір,
 Адын тохтадып, хыс кізі
 Айланып турчададыр.
 Адазы Алтын Сейзеңнің
 Істирге ізі чох полған,
 980 Чолын чоллабызарға пубазының,
 Чолы пір дее чирде чох полған.

- II Изебі чох Пиңен Арығ
 Илбек чазаа ин түскен,
 Алтон сүрмес арғаа чайылып,
 Ах чазыны айлан килеедір,
 Аарлығ чуртын махтап,

- Алғыстап, көглеп килеедір.
 Иліг сұрмезі ээн чейіліп,
 Илбек чазыны ибір килеедір.
- 990 «Изелбес чуртым»,— тіп алғыстап,
 Иштеп көглеп, килеедір.
 Иртен сыххан Пиңен Арығ
 Иирге сапханча чөрген,
 Хадарған малы суғатха түзіп,
 Хатап чазаа сых турадыр.
 Арғазы пөзік Ах сынны көре,
 Палбыда пастыр киледір,
 Арғалығ Ах сынның үстүнде
 Адын тохтада тартыбысхан,
- 1000 Арығ чахсы чуртты
 Анда көр турчададыр.
 Хадарған чахсы малға
 Оттирға от чидіспин турғандағ,
 Халых чонға чуртирға
 Чурт тарғынах осхас.
 Урғап өс парған малы
 Улуғ чазаа чайыл парыбысхан,
 Арығ сіліг чоны
 Ах талай хазына тол парған.
- 1010 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Пөгініп инібіскен:
 «Чалбай турған чирнің үстүнде
 Миндег пай пар ба, чоғыл ба?
 Чарых тигірдің алтында,—
 Сағын турза Пиңен Арығ,—
 Паза миндег пай
 Пар ба, чоғыл ба?»
 Арғал чонын көре,
 Айланып, ин килеедір.
- 1020 Пиңен Арығ, хыс чахсы,
 Көгін көглеп килген,
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Ырын ырлап ин түскен:
 «Парча нименің пазы
 Пөгімі чох Пиңен Арығ,
 Улуғ чахсы чуртымда
 Мағаа харылар ниме чоғыл,
 Түтеде нименің пастығы
 Пөгімі чох Пиңен Арығ.
- 1030 Хапка чыған ис-пайны

- Үлезер пір дее кізі чоғыл»,
 Аалға кіріп, хыс чахсы
 Аал аралап килген,
 Ах пайзаң ибнің алнында
 Аттаң түскен Пицен Арығ,
 Азыр пастығ чечпее
 Ах сабдар адын палғаан,
 Аннаң айланып, хыс кізі
 Ах ибге кір килеедір.
 1040 Ицен Арығ, чаңазы,
 Ибіріліп, айлан турадыр,
 Пицен Арығны сахтап,
 Парчан нимезі тимде полған.
 Таллан-сайбанып, Пицен Арығ
 Пицезінең ас чіп одыр.
 Тозып, тохарап, Пицен Арығ,
 Турып, айлан килген,
 Тасхар-іскер чөр киліп,
 Талланып, чадыбысхан.
 1050 Хоных хонған ікі пице,
 Түнег түнеп иртіргеннер.
 Адар таң атханда,
 Арығ күн сыххан.
 Пицен Арығ тур килзе,
 Ицен Арығ хақан-пурун тур парған,
 Алтын столда ас-суу
 Пулаза-сазыза турадыр.
 Алтын столның кистіне
 Пицен Арығ одырыбысхан,
 1060 Көп чоох чоохтаан хыс кізі,
 Көп ирбегін ирбектеен ¹³.
 «Хан пол пардым, чаңа кізі,
 Ханның чаңазы сірерзер.
 Пицен Арығ тірігде
 Пір нимеден хорыхпаңар».
 Тозып тохараан соонда
 Изебі чох Пицен Арығ
 Хадарған чахсы малына
 Парып, сан аларға хынмаан,
 1070 Чуртапчатхан чонына
 Чарғы-үлгү салбаан.
 Алтын чағалыг кип кизіп,

¹³ Көп чооғын чоохтаан.

- Алтын таях таянып,
 Хан үлгүзі пөрік кизіп,
 Хан түрсүнүн түрсүнненіп,
 Ах пайзаң ибдең
 Айлан сых килеедір.
 Иб алнында Пиңен Арығ
 Айланып одырыбысхан,
 1080 Тилегейде көп чонын
 Тобыра көріп одырчададыр,
 Сөл чазыдағы малын
 Сани көріп турадыр.
 Іди одырғанда Пиңен Арығ,
 Хайда-хайда ханат хаалаан,
 Хусхун теен хус
 Хурхулап, тапсап, килеедір.
 Арығ сіліг Пиңен Арығ
 Айланып, көріп тапхан:
 1090 Айдаң алты чирдең
 Ікі хусхун сиіп одыр,
 Көрген чирдең көрген чирге
 Көрім-хайымда чапсын килгеннер.
 Іргек хара хусхуннаң
 Тізі ала хусхун килчедір,
 Тигір паарында тізізі
 Хурхулап, тапсап, килеедір:
 «Экей а, апсағым хара хусхун!
 Піди париганда,
 1100 Ниме піледірзер?»
 Іргегі тапсап килеедір:
 «Алған чахсым, ала хусхун,
 Пір нимені пілбедім,
 Пір нимені систедім.
 Сірер нимені пілдер бе?
 Сірер нимені көрдер?»
 «Алып ханның халын чуртын
 Көреетсең ме, чит килдібіс?
 Ханын-пигін Пиңен Арығ,
 1110 Алты частығ оолны, өдіріп,
 Хан түрсүнүн түрсүнненіп,
 Хайди одырчадыр?»
 Пөгімі чох Пиңен Арығ
 Прай ниме тілін пілген,
 Салғап ахчатхан суғның
 Тілін пілген Пиңен Арығ,

- Өскен ағас-оттын
 Тілін оңарылған Пиңен Арығ.
 Тигір паарында килчеткен
 1120 Ікі хусхунның
 Тілін пілген Пиңен Арығ,
 Тағ чіли көөбіскен,
 Талай суғ чіли,
 Пиңен Арығ тазып одырыбысхан:
 «Чолы хурааннар!
 Минің хан пол парғанымны
 Кемнең искен ікі хусхун?
 Хайдаң пілген ала хусхун?»
 Алтон арғалығ ¹⁴ Пиңен Арығ
 1130 Арбығ-тарбығ тартыбысхан,
 Чирнің-тигірнің харазын
 Ікі хусхунға артыбысхан,
 Учух килееткен ікі хусхун
 Учух полбин, ханадын алғаннар.
 Көрім-хайым аразында
 Чапсынып учух килеедірлер,
 Пиңен Арығның тузына читкенде,
 Ікі хусхун иртіре учух полбааннар.
 Халын чуртты көре,
 1140 Хорхлазып, сиип килеедірлер,
 Ибнің алнында ікі чахсы
 Ибірілізіп, хона түскеннер.
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Пастыр киліп, тееп көрген,
 Ікі хусхунның полчаа
 Пір дее ле чох пол парған.
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Піріктіре тутхан,
 Пыча тудып мойныларынаң,
 1150 Ах ибіне кир килген,
 Ікі хусхунны ибінде
 Инет-чобадыбысхан.
 Түгі-тағын хыс кізі
 Тооладып турадыр,
 Чуғларын суура тарт турза,
 Уғаа сидік пол турадыр.
 Іргек хара хусхуны
 Ікі пиңее алдан турадыр:

¹⁴ Сүмеліг.

- «Олер чирге ыза пирзер,
 1160 Олер чирге пар килербін,
 Чадар чирге ыза пирзер,
 Чадар чирге пар килербін.
 Арығ пістің тыныбысты
 Халдырыңар» — тіп чобалыбысхан.
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Ітке түгін тудып алып,
 Изіктең төрге чидектеп,
 Сөзіртіп турадыр.
 Тілін сурап турадыр ікі хустың,
 1170 Тізін хызып турадыр:
 «Паза минің сұрнімні
 Сүріп чөрерзер бе?» — тіп турадыр.
 Пиңен Арығ, хыс кұлүгі,
 Анда чоохтап турадыр:
 «Арығ тыныңарны
 Позытса даа, поэдыбызарбын.
 Мин чоохтабысхан чоохха
 Толарча полар ползар,
 Мин сөлеен нимені
 1180 Идіп килер ползар».
 Іргек хара хусхуны
 Ибіріліп сурап турадыр:
 «Ызар чириңер пар полза,
 Хайдар даа ыссар, пар килем».
 Иңен Арығ, хыс кізі,
 Пиңен Арыға хынмин турадыр:
 «Пу хат күзөк таа
 Сині-кимінең иртібіскен,
 Обал чох ікі хусты
 1190 Обаллап чобат турадыр,
 Чазығы чох ікі хусты
 Чазығ күнге түзір турадыр», —
 Пиңен Арығ туңмазына
 Чарабас тирге чаратпаан.
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Чарғы-үлгү сал турадыр:
 «Пір ымзанған нымызыма
 Чөр килезің ме, хара хусхун?» —
 Хара хусхун, хус кұлүгі,
 1200 Парар пол турадыр. —
 «Мыннаң мындар чир хыринда,
 Тигір төзі чирде полар,

- Сарығ сынның алтында,
 Сарығ талай хазында полар,
 Хадарған малның ээзі,
 Халых чонның ханы-пигі
 Тоғыс хулас суны
 Ах сарығ аттығ
 Пай Сарығ ханның палазы
 1210 Саатай Мирген полар:
 Чир-чалбахтың үстүнде
 Аннаң улуғ алыш чоғыл.—
 Алыш хара хусхун
 Иріктіг полза, ирік чох,
 Саатай Мирген чиріне
 Парып килер полған.—
 «Алыш хара хусхун,
 Андар парып, айлан килзең,
 Симіс кинцелер өдіріп,
 1220 Аарға-сыйға түзірербін».
 Айлан турған Пиңен Арығ
 Ах тос таап турадыр,
 Пиңен Арығ, ибіріліп,
 Пічік пазып турадыр:
 «Адаңмынаң Саатай Мирген,
 Алыш хан чиріне айлан кил.
 Чазы чирде мал чөрчадыр,
 Ээн чирде ис чадыр.
 Чазы чирде мал чөрбезін,
 1230 Ээн чуртта ис чатпазын.
 Хадарған малдың ээзі улып,
 Хан-пиг улып чуртапчадым.
 Алтон сүрмезім арғаа чайылып,
 Аарлығ чуртты тудaalбассым,
 Чаян салғаннаң чазынмассың,
 Чаян пісті сал салған,
 Худай салғаннаң худулбассың,
 Худай ікібісті хос салған.
 Алты күнні аспин килерзің»,—
 1240 Тосха пічік пазып,
 Хара хусхунға чапсыра палғаан,
 Хара хусхунға чоохтаан:
 «Хатың халар,— тіп турадыр,—
 Хачып-тизіп парыбыссыр,
 Хат чох чөрерзер»,— теен.
 Хара хусхунны салыбысхан,

- Ханат хағынып, учух сыххан.
 Ах ибдең сығара учуғып,
 Аяс алтына көдірілген,
 1250 Саатай Мирген чирін көре,
 Сиип парыбысхан хара хусхун.
 Хан тигірінің паарында
 Ханат табызы хаалап,
 Хайзы-хайзы чирде
 Хургун төзі күйлеп парир,
 Ыраххы чирде хус күлүгі,
 Ыылап, чіт чөрібіскен.
 Аның соонда хыс чахсызы
 Арығ сіліг Пиңен Арығ
 1260 Ала хусхун азағына
 Пағ палғабысхан,
 Алтын столның азағына
 Арғамчылап салған,
 Түгі-тағын хыс кізі
 Тоолада тартлап турадыр.
 Тізі ала хусхунға
 Суғ пирбеен Пиңен Арығ,
 Хоных хонғанча,
 Азырабаан Пиңен Арығ.
 1270 Алты күні асханча,
 Алып хусхун айланмаан,
 Читі күні ирткенче,
 Читкені чох полған.
 Алтын столның азағында
 Ала хусхун ардап одырчададыр.
 Иди одырчатхан ікі пиңе,
 Ханат табызы хаалабысхан,
 Хургун күйлебіскен —
 Алып хара хусхун
 1280 Ыылап-соолап читкен.
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Изік ачып, көр турадыр:
 Алып хара хусхунның
 Ханат чүгі хырғыл парыбысхан,
 Хатығ хургуннаң сабынып,
 Халын чуртха сиип килеедір,
 Ах пайзаң ибнің алнында
 Анда одыра түскен.
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 1290 Хара хусхунны хаап,

- Ибге кир килген,
 Арға алтына тастабызын,
 Хаалхазын чабысхан:
 «Сағынып парған чирге
 Чит чөр килеетсер бе?
 Тілеп парған нимені
 Таап айландар ба?»
 Хусхун чахсы күлүті:
 «Чит чөр килдім,— теен,—
 1300 Пай Сарыг ханның палазы
 Саатай Миргенге пирибіскем»,—
 «Саатай Мирген пу чирге
 Килер бе анаң?»— тіп турадыр.
 «Саатай Мирген, ир чахсызы,
 Ұс күннең чидербін»,— теен.
 Изенмин, хыс кізі
 Ікі хусты позытпаан,
 Ікі хусхун чахсылары
 Ұс хоных хон турғаннар.
 1310 Хайзы-хайзы чирде
 Ат тігірті тігіреен —
 Тигір төзі чирде
 Алып сағбазы саабыл сыххан.
 Ыраххы аттың тігірті
 Чағын тігіреп турадыр,
 Ыраххы аттың тігірті,
 Чағын сабылып килген.
 Пиңен Арығ, хыс чахсызы,
 Пөгініп, тыңнан турадыр.
 1320 «Ах сарааттың тігірті
 Тігіреп килчададыр».
 Саатай Миргеннің хыйғызы
 Саабылып, чағын истілген.
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Ікі хусхунны хаап,
 Сығара салыбысхан.
 Ікі хара хусхун
 Чир паарлап, көдіріл парыбысхан.
 Арғалығ сынны асханча,
 1330 Алып хара хусхун
 Тізі ала хусхунны
 Түгін тоолада саап параадыр:
 «Тілің узун, хойлаға!
 Синнең сығара сала өлбедім».

- Ікі хусхун ырах чирде,
 Ыылазып, чіт парыбысхан.
 Олар парыбысхан соонда
 Аран-чула ат чапсын килген,
 Арғазы пөзік Ах сынға
 1340 Алып кізі сығара ойлатхан,
 Аттың ахсын тохтат турғанда,
 Аал тобыра чил түскен,
 Арғалығ сынның үстүнде
 Алып кізі хыйғылабысхан.
 Аалдағы чон чахсызы
 Анда хыйғылазыбысхан:
 «Ат аспас чирдең ат асты,
 Тамғазы пасха Ах сар ат,
 Алып инмес чирдең
 1350 Алып инді,
 Талаазы пасха алып кізі».
 Пицен Арығ, хыс кізі,
 Чаңазына чоохтапчадыр:
 «Ицен Арығ, чаңа кізі,
 Улуғ алып айлан килзе,
 Алтын столға одыртарзың.
 Алып кізі одырыбысса,
 Артых-пузух чоохтанма, көр,
 Ала торсыхтығ асты
 1360 Айлан сығарарзың.
 Ала сараа ас урыла,
 Алып кізее мин тутам,
 Көр, чаңа кізі,
 Хайди даа полза, сизінерзің.
 Алып кізінің алнында
 Артых-пузух чоохтапчатсар,
 Тіліңер хомай, чаңа кізі,
 Пулбыразып ниме турдар.
 Сірернің тілі-чооғыңарға
 1370 Алып кізі хынмин турар,
 Арығ сіліг позымны
 Ах чирдең хыйыхтабызар»,—
 Хатап-хатап чаңазына,
 Чахып киліп, чоохтап турадыр.
 Ах пайзаң ибнің алнына
 Ат тігірті читкен,
 Молат ізеңе соолап тохтаанда,
 Изік ачылыбысхан,

- Изебі чох ир чахсызы
 1380 Ибге ибіріл килген.
 Тірге хорғыстығ ниме:
 Хазан түбі хамахтығ,
 Хара чірче харахтығ,
 Хуча харыхтығ алып кізі,
 Соотка сырайлығ полған,
 Харағының аразы
 Ус харысча полған.
 Изікте турып, ир чахсызы
 Изен салып, изеннезібіскен,
 1390 Мелей-пүрігін тудына,
 Минділезіп тапсабысхан.
 «Изен!»—теен ікі пиңе.
 Изебі чох Пиңен Арығ
 Саатай Мирген ир чаксаа
 Сіліг-сіліг тудын турадыр.
 Изен-минді ирткенде,
 Устұнсарых сірееге одырған.
 Иңен Арығ, хыс кізі,
 Ибіріліп, чоохтабысхан:
 1400 «Ир чахсызы одырыс
 Ас-суғ чирге».
 Саатай Мирген, алып кізі,
 Стол кистіне кире ідінібіскен,
 Ас пазы ас чеен алып кізі,
 Суғ пазы суғ іскен.
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Пір махлап тапсабаан,
 Иңен Арығ чаңазы,
 Ибіріліп, айлан парып,
 1410 Ала торсых араға
 Анда сығарып килген.
 Ааллығ кізі түгетпес
 Ала сараа ас урған,
 Иңен Арығ, хыс кізі,
 Ир чаксаға тутхан,
 Пиңен Арығ туңмазына
 Пирерін уңдут салған.
 Одырғаннаң алып кізі
 «Позыңар алыс»,—тіп нандырған.
 1420 Иңен Арығ, хыс чахсызы,
 Ізібіскенін дее пілбин халған,
 Ікінчізін урыбысханда,

- Ирнің чахсызы ізібіскен.
Пірдең ікее читкенде,
Ізібіскен Иңен Арығ,
Ікіден үске сығара
Алып кізінең нандырзыбысхан,
Иңен Арығ, хыстың чахсызы,
Ізірібізе пирген.
- 1430 Чоохтабасча чооғы чох хыс кізі,
Чоохтап одырыбысхан!
Пиңен Арығ, хыс чахсызы,
Пу чирде чох одырыбысхан.
Одырғаннаң алып кізі,
Айланып, чоохтап турадыр:
«Чатхан чахсы поэма
Чадығ пирбедің, Пиңен Арығ.
„Чазы чахсы чирде
Ээзі чох мал“, — теезер,
- 1440 Чазыда чөрген көп малы
Ээліг польп парбазын.
„Ээн чахсы чирде
Ис-пай чадыр“, — теезер,
Ээн чирдегі ис-пайы
Ээліг ис пол парбазын». —
Саатай Мирген, алып кізі,
Пиңен Арыға хынминыбысхан.
«Хайда полза хан чоғыл ба?
Ханда-пигде хыс пар.
- 1450 Хат кирек полза мағаа,
Хат табылар пасха даа чирдең,
Ады ла Пиңен Арығ полбас,
Сах андағох хат полар». —
Тосханча чеен алып кізі,
Тур параадыр алтын столдаң,
Пөрігін хаап, алып кізі,
Алнынаң аспахтазыбысхан,
Анымчохтазып, ир чахсы
Ах ибдең сых параадыр.
- 1460 Тыңнап турза ікі пиче,
Тігіреп, аран-чула пастыр параадыр.
Пиңен Арығ, хыс чахсызы,
Тағ чіли көөбіскен,
Пөгімі чох хыс чахсызы
Талай чіли тазыбысхан.
Хардаң ах сырайы

- Хара нөөліп турадыр,
Ханнаң хызыл сырайы
Хубарта тартып турадыр.
- 1470 Айлан киліп, хыс кізі
Алтын хаалхазын ача тепкен,
Айланып, көріп турза,
Алып кізі чөр параадыр.
Аал тобыр парған ат чахсызы
Арғалығ сынға чапсын параадыр.
Ачырғаныбысхан хыстың чахсызы,
Пузурғаныбысхан Пиңен Арығ:
«Тілчік хара айна!
Синнең сығара алып параадыр».
- 1480 Иңен Арығ хыс чахсыны
Пиңен Арығ аңдара сапхан,
Иңен Арығ, хыс чахсыны,
Ибіріліп, типсеп параадыр,
Хабырға-сибірге сөөгі
Сала сынғлап халбаан.
Хыс күлүгі Иңен Арығны
Тахта алтына кире тепкен.
Ачырғанмасча хыс чахсызы
Ачырғанып, аңда чадыбысхан.
- 1490 Пиңен Арығ, хыс күлүгі,
Айланып, тасхар сыххан,
Азыр чечпенің төзінде
Айланып, ибіріліп турыбысхан,
Азыр полған чечпені
Хуңахтап, саарыл турыбысхан,
Ырын ырлабысхан хыс чахсызы,
Көгін көглебіскен.
Арғалығ сынның үстүне
Алып кізі сых параадыр,
- 1500 Ікі полған хулағына
Ыр табызы истілген,
Аттың ахсын алып кізі
Тохтада тартыбысхан,
Арығ сіліг Пиңен Арыға
Айланып көр турадыр:
Азыр чечпе төзінде,
Ай чілеп, чарып турчадыр,
Ах чарыхтың алтында
Аңдағ ниме чоғыл осхас.
- 1510 Аңча ла чөріп сыхханда,

- Андарох чөрібіскен алып,
 Пиңен Арығ, хыс кізі,
 Улам сорығ ырлап турадыр,
 Ах пайзаң ибнің алнында
 Улам хорғыстығ көглебіскен.
 Чир пөзігі Ах сынға
 Читіре сығып полбаан,
 Саатай Мирген көріп турза,
 Сілігдең-сіліг Пиңен Арығ,
- 1520 Күмүстең иткен поғозы
 Күнге чахсы сусталып,
 Көсерге сіліг хыс кізі
 Көгін көглеп турадыр.
 Саатай Мирген, ирдің чахсызы,
 Тохтабызарға чаратпаан,
 Арғазы пөзік Ах сынға
 Аран-чула ат сых килген.
 Аархы сағы сарина
 Азыбызарға сағынған,
- 1530 Саатай Мирген, ир чахсызы,
 Ин полбин турыбысхан,
 Аттың ахсын ир чахсызы
 Айландыра тарт килген.
 Аннаң көріп турчатса,
 Айдаң арығ Пиңен Арығ
 Азыр чечпе төзінде,
 Ай чіли, чарып турчададыр,
 Аны көріп, алып кізі:
 «Оо, худайымай!— тіп турадыр.—
- 1540 Сіліг теен кізі
 Сорығ полчаң полтыр».
 Арбығ тартып, хыс кізі
 Алып кізее аңдар турадыр,
 Алып кізінің ағыл-сағызын
 Тайбап турадыр,
 Чирнің-тигірнің харазын
 Ир чахсааға артыбысхан.
 Изебі чох Саатай Мирген
 Ис-сағызын сығарыныбысхан:
- 1550 «Мындағ арығ Пиңен Арыға
 Хайди хынмады полам?
 Изім иртті полар ба?
 Ағылым асты полар ба?»
 Аттың ахсын алып кізі

- Айландыра тартып килеедір,
Халын чуртты көре,
Хатап ин түс қилеедір. •
Ил чахсы, чоңы
«Ирлік айна», — тіп, хынмин турлар.
- 1560 Аал хыринаң кірген ат чахсы,
Аал аралы килген.
Ах пайзаң ибнің алнында
Пицен Арығ сағып алған,
Адын ала пирген хыс кізі,
Ал позын холтыхтап түзірген.
Изен салып, ікі чахсы
Ирін теестіріп, тоғасханнар,
Минді салып, ікі чахсы
Мойныларынаң хуҗахтас турадырлар.
- 1570 Азыр чечпее адын палғап,
Хыс чахсызы Пицен Арығ
Хуҗахтасханнаң ибге кіргеннер.
Арығ сіліг Ицен Арығның
Ахсы-пурны торбай парған,
Остеп, сарнап, тур килген,
Улуғ столны тартхан.
Пөгімі чох Саатай Мирген
Пицен Арығнаң одырып,
Ас пазы ас чіп,
- 1580 Аарлазып одырыбысханнар,
Суғ пазы суғ ізіп,
Суулазып одырғаннар,
Арачон теен астарын
Анда сығарып килгеннер.
Пицен Арығ, хыс чахсызы,
Ицен Арығ хыс чахсызын,
Ицен Арығды улуғлап,
Пастағызын чаңазына
Арағаны алып тутхан.
- 1590 Ицен Арығ чаңазы
Пазын чайхап турадыр:
«Иркелерім-кинчелерім,
Паза кирек чоғыл», — тіп турадыр.
Пицен Арығ, хыс кізі,
Айланып, тасхар сыххан,
Арғал чахсы чоңына,
Айланып, чарғы салған:
«Харағы сіліг халых чоным,

- Ханның чырғалын пастаңар!
1600 Тор асхырлығ мал сүріңер,
Тозығын таллап өдіріңер!
Тоозылбастағ тойы-пайын
Тойлап пастап көріңер!
Хыр асхырлығ малды сүріңер!
Хызырын таллап өдіріңер!
Ўзлбестег чырғалын
Устап-пастап көріңер!»—
Халых аймах чон,
Хара сеек чили, ыыласхан,
1610 Харлығасты хайназып,
Хара намыт чыылғаннар,
Тоозылбастағ той пасталып,
Ўзлбес чырғал пастааннар.
Алып кізі Саатай Миргеннең
Арығ сіліг Пицен Арығ
Алты күнни асханнар,
Аран-поран саап,
Читі күнни ирткеннер,
Чонның чахсызын чырғадып,
1620 Тоғыс күнге сығара
Тойлап-пайлап парғаннар.
Тосха чайған тоозылғанда,
Толай чон тарабысхан,
Хазанға урған түгенгенде,
Халых чон тарабысхан.
Аарлығ тойы тоозылғанда,
Алып кізі Саатай Мирген
Чирі-чуртында Пицен Арығның
Чуртирға сағыс салған.
1630 Пөгімі чох Пицен Арығ
Пір дее чуртирға хынмаан.
«Чирліг чахсы кізі
„Чирім пар“, — тіп, тіпчатчаң,
Аарлығ чахсы чуртыңа,
Айланып, нанмаспыс па?
Суғлығ чахсы кізі
„Суум пар“, — тіп, сухсапчатчаң.
Іңең сіліг чуртыңа
Ибірілбессің ме, алғаным?»
1640 Саатай Мирген, алып кізі,
Сүүмін сүмненібіскен,
Иңен, Пицен ікі пиче

- Пірге тимнен, сүмненгеннер,
 Ах пайзаң ибдең
 Ұс чахсы айланып, ибірліп сыхханнар.
 Аран-чула ах саар атха
 Саатай Мирген алтанған,
 Чібек чилінніг
 Ах сабдар атха
 1650 Пиçен Арығ алтанған.
 Иçен Арығ, хыс кiзi,
 Илнi-чонны аралап парыбысхан.
 Пиçен Арығ, хыс кiзi,
 Пöгiмi чох Саатай Миргеннең
 Улуғ аалның кистiне сыхханнар.
 Аал кистiнең iкi алып
 Тас очых талааннар,
 Талғанның кұл тооладыбысханнар,
 Харағы сiлiг чонны
 1660 Халын чурттаң тибiреткеннер.
 «Улуғ чахсы чуртта
 Улуп халар адай халбазын!»—
 Пиçен Арығ, хыс кiзi,
 Хыйғылап-талабысхан.
 Улус — аймах чоны
 Улуғ чобаға тўс турадыр,
 Ах чазыдағы малны
 Анда сүрiбiскеннер.
 Улуғ чахсы асхырлары
 1670 Улуғ чазыда удурлас турадыр,
 Удурлас турған асхырларны
 Ухнаң атхан Саатай Мирген,
 Улуғ пуғалар чазызында
 Пустазып, удурлас турадыр,
 Пустазып удурлас турған пуғаны
 Пиçен Арығ кизе саап турадыр.
 Хадарған мал нимес пе —
 Сүрiге тўзiп параадыр,
 Ойны-хырны хадарған малы
 1680 Орлазып азыбысхан,
 Хыр-тағларын халых чоны
 Орлазып ас парыбысхан.
 Чирдiң пöзiгi Ах сын
 Чазы чирде турыбысхан,
 Чил дее чахсы тўспезе,
 Ыылап турчададыр,

Толғалып аххан Ах талай
Эн чирде атығып аххан,
Тан даа чохсы тартпаза,
1690 Соолап ах турадыр.

- III Хадарған малның соонда
 Хумның чалбах чазыда
 Харсахтыг улуг аңнары
 Хырда ойлазып пастаан,
 Арғал чонның соонда
 Ах талай суғның хазында
 Азыр ханаттыг хустары
 Аалда тапсазып пастаан.
 Чир пөзігі Кирім сында
1700 Кізі ағылах сыххаңдағ полған,
 Кирім сынның үстүнде
 Көп аң хорылызып пастаан.
 Арғазы пөзік Ах сынға,
 Айланып, сығара ойлаан,
 Пағыр озыбын тудына,
 Піс Тумзух Пілө Харын.
 Арғалыг сын үстүне
 Абахай чохсызы турыбысхан,
 Ил-чон чуртаан чирні,
1710 Ибіріліп, көріп турадыр.
 Таңнабастағ абахай чохсызы
 Таңнап-чапсып турыбысхан:
 «Халын чохсы чуртымны
 Хайдағ хара айна талап парған?»—
 Харах чазын абахай чохсы
 Хан идіп турыбысхан,
 Пурун суун абахай чохсы
 Пус ит турыбысхан.—
 «Хайдағ хара айна мині
1720 Хапсаан полған анаң?
 Аарлыг чохсы чуртыма
 Айланмин, үр чөр салғам».
 Одыра түскен абахай чохсы,
 Орлап сыхтабысхан:
 «Алтон часты асханча,
 Тоғызон үс ирге парғабын,
 Тоғызон үс ирге парзам даа,
 Ирдің чохсызын пілбедім.

- Алай чирім», — тіп,
 1730 Абахай чахсы орлап турадыр,
 Ала харахтың чазы
 Аңналып түс турадыр,
 Ікі харахтың чазы
 Ілінмин, иніп түскен.
 Инел-чобалып таа турза,
 Ибіріліп, көр турадыр:
 Килейіп чөрçeң мал ізі
 Күн кірізін көре парған,
 Чалахай чахсы чоны
- 1740 Чир чабызынзар парыбысхан,
 Хадарған малның чолын көрзе,
 Хум чазыда харысхан полтыр.
 Улуғ сөл чазыда
 Улуғ асхырлар аңналып халған,
 Улуғ инек пуғалары
 Хылыснаң кизе саптырлап парған,
 Хадарған малның арығы
 Чігімнең ¹⁵ чатхлап чададыр.
 «Пу малны ноо ниме
- 1750 Сұр парыбысхан — көримдек», —
 Алты айланып, абахай чахсы,
 Читі ибіріліп парып,
 Тырлада сілігінгенде,
 Хара тұлғұ улыбысхан,
 Хадарған малның ізі-чолына
 Хара тұлғұ түскен,
 Хумның чахсы чазыда
 Халых салып ойлабысхан.
 Тилегейде чирде тігірті чох килеедір,
- 1760 Хан тигірниң паарында
 Сағбазы чох полған,
 Узун өс парған отты
 Уйби ¹⁶ паспин килеедір.
 Чалбах пұрліг оттарны
 Чабыра паспин килеедір,
 Ханаттың чахсы хус чіли,
 Халлап, сиіліп одыр,
 Алты күннің чирні
 Аң құлүгі тобырған.
- 1770 Ойлап көр килеетсе,

¹⁵ Наазынаң.

¹⁶ Уғзи.

- Улуғ нимес хыр турчадыр,
 Аң күлүгі хара тұлғу
 Ағаа сығара ойлап килеедір.
 Аархы сағы саринда
 Изебі чох мал парчадыр.
 Тура түзіп, абахай чахсы
 Тырлада сілігінген чочаанынаң,
 Ыс тамыр отха
 Хубазып, одырыбысхан.
- 1780 Одырып ат арғазы пилде,
 Оңнап-сынап турадыр:
 Хадарған көп малы
 Он ікі азырлап парчадыр,
 Субай паратхан маллары
 Орлазып парчададыр,
 Харағы сіліг чоны
 Алты азырлап парчадыр.
 Арғалыг чахсы чоны
 Аар чобаға түс парғаннар.
- 1790 Хадарған малның соонда
 Тоғыс хулас суны
 Аран-чула Ах сабдар ат
 Ах саар аттаң хада-пірге
 Ах сабдар ат парчадыр,
 Саатай Мирген, алып кізі,
 Сарын сарнап, сұр парчадыр,
 Пицен Арығ, хыс кізі,
 Аны хостап, көглеп парчадыр,
 Ицен Арығ, хыс кізі,
- 1800 Ил-чон аралап парчадыр.
 Піс Тумзух, абахай чахсы,
 Прайзын оңнап турадыр,
 Ат арғазы пил үстүнде
 Ачырғанып, одырыбысхан.
 Іди көріп одырчатханда,
 Ил-чонның аразынаң
 Он ікі час тузы хыс пала
 Чоннаң чара чачыраан,
 Ирбен оттыг чазыда
- 1810 Инеліп, чобал турадыр:
 «Ікі харағы чох нимені
 Ічем ноға тастабысхан?
 Чалбах чахсы чазыда
 Чадыбызар күнім полар,

- Илбек улуғ чазыда
 Иртібізер күн полар».
 Ікі харағы чоҳ хыс пала,
 Ээр харбаңнап, пеер харбаңнап турадыр.
 Саатай Мирген, алып кізі,
 1820 Харағы чоҳ паланы көріп:
 «Улуғ сөл чазыда
 Олған кізі хал параадыр.
 Алған кізім Пицен Арығ,
 Аны ағылар кирек».
 Пицен Арығ, хыс кізі,
 Пір дее хынминчададыр:
 «Ікі харағы чоҳ нимені
 Ноо ниме идерге чөрзер?
 Андағларны мыннаң мындар даа
 1830 Көріп, түйліп хағыларзар».
 Хараа чоҳ хыс пала
 Хум чазыда чада халған,
 Хадарған чахсы малы
 Ойны, хырны ас парған,
 Харағы сіліг чоңы
 Харахтаң чіт чөрібіскен.
 Піс Тумзух іди одырғанда,
 Харағы чоҳ хыс пала
 Ат арғазы пилде
 1840 Анда чобалып сыххан:
 Ыс тамыр ах хыр отха
 Чит киліп, хыс пала,
 Ікі харағы чоҳ таа полза,
 «Изен ме, минді бе!» — тіп турадыр.
 Піс Тумзух, абахай чахсы,
 Сын поэна кірген,
 Изеннезіп, ікі чахсы
 Анда тоғазыбысханнар.
 Харағы чоҳ хыс пала
 1850 Сын поэна кіріп, турыбысхан —
 Піс Тумзухтың алында
 Абахай чахсы тура түскен.
 Піс Тумзух Пілө Харын
 Анда чоохтабысхан:
 «Хадарған чахсы малы
 Хайдағ ноо ниме сұр парчадыр?
 Халын чахсы чуртыбысты
 Ноо ниме талап параадыр?

- Пиледір ползаң, Көгіл Арығ,
 1860 Чоохтап пир»,— тіп турадыр.
 Көгіл Арығ, абахай чахсы,
 Айланып, анда чоохтаан:
 «Халын чахсы чуртты
 Ноо ниме талир полған?
 Тігі чи нең ікі пиче —
 Пичен Арығнаң Ичен Арығ.
 Ил чон, хадарған малны
 Ікі хат сұр параадыр»,—
 Көгіл Арығ, абахай чахсы,
 1870 Піс Тумзухха хоптап турадыр.
 Көгіл Арығ паза хати
 Піс Тумзухтаң сураан:
 «Аарлығ чахсы чуртха
 Айланмин, хайда чөрдер?
 Халын чурт талалғанча,
 Хайда полғазар, Піс Тумзух?»
 Харах чазы Піс Тумзухтың
 Улуғ-улуғ умарлан турадыр.
 «Сорығ пасхан хара айна!
 1880 Уғаа ұр чөр салдым,— теен.—
 Айның алты чирді
 Алты айландырдым, Көгіл Арығ.
 Күннің алты чирді
 Көп ибір килеедім,
 Көңнім чидіп чуртирыма
 Пір дее урунмадым.—
 Піс Тумзух, абахай чахсы,
 Айланып, чоохтап турадыр,—
 Аарлығ пістің чирібісте
 1890 Аттаң артых ат төрир полған,
 Аран-чула ат кұлүгі
 Төрібеен ме, Көгіл Арығ?
 Аарлығ чир-суубыста
 Алыптаң артых алып пүдер полған,
 Алыптаң артых алыбы
 Төрібеен ме, Көгіл Арығ?
 Көгіл Арығ, абахай чахсы,
 Улуғ тынып, чоохтабысхан:
 «Аттаң артых атты
 1900 Ала харахха көрбедім.
 Алыптаң артых кізіні
 Азыр хулахха испедім».

- Піс Тумзух, абахай кізі,
 Паза хатап чоохтабысхан:
 «Алты хурлыг Ах Хаяда»
 Аран-чула төрир полған,
 «Ах Хаяның істінде
 Алып кізі пүдер полған.
 Тоғыс хулас суны
 1910 Чаян хулуны — Ах сабдар ат,
 Худай хынып чаяан
 Хыс кізі Алтын Арыг полар.
 Алтын Арыг, хыс кізі,
 Ах Хаядаң сыхпаан ма?» — теен.
 Көгіл Арыг, абахай чахсы,
 Турғанынаң орлап салыбысхан:
 «Ах Хаяның істінде
 Ах сабдар ат төреен,
 Алтын Арыг, хыс кізі,
 1920 Пүдіп тее парған полған,
 Пицен Арыг ікі пице
 Иртіріп-кизіп салғаннар.
 Ах сабдар, ат күлүгі,
 Чарабас чирде чат халған,
 Алтын Арыг, хыс кізі,
 Илебес чирде ол халған,
 Ах Хаяның істі
 Ханнаң оңнен парған чадыр,
 Ах Хаяның істінде
 1930 Ай пораан түс халған. —
 Көгіл Арыг, абахай чахсы,
 Анаң айланып чоохтаан. —
 Піс Тумзух Пілө Харын,
 Хайди хынзар, іди улыңар,
 Хабырғадаң хайыбызар
 Пір дее оңдайым чоғыл,
 Тузыңардаң турызыбызар
 Оңдай пір дее таппасым.
 Синің харааңны паза хати,
 1940 Піс Тумзух, мин көрбессім,
 Минің хараамны, Піс Тумзух,
 Сірер көрбин чөрерзер.
 Сірерні чидіп, чеен хус
 Мині чидіп, чибин турар,
 Мині чидіп, чеен аңнар
 Сірерні чидіп, чибин турар».

- Алнынаң аспахтазыбысхан
 Изебі чох Көгіл Арығ,
 Арт соонаң анымчохтазыбысхан,
 1950 Айланып, пурулыбысхан.
 Ала хасха хубазып,
 Анда көдірілібіскен:
 «Чириң чир ползын, Піс Тумзух,—
 Чоохтанып, учух парир.—
 Сууң суғ ползын»,— тіп,
 Сиип парир Көгіл Арығ.
 Абахай чахсы Піс Тумзух
 Алғап-сулғап халған:
 «Аллаанда, алныңар польш,
 1960 Алдағызы сірерни ползын!
 Чоллаанда, чолыңар польш,
 Чолдағызы сірерни ползын!»
 Хаңан-пурун үрде
 Абахай чахсы Көгіл Арығ,
 Алып ханның чуртына
 Ол чааға кірген полтыр,
 Алып ханның чуртында
 Ах хыралғанча Көгіл Арығ,
 Кізі чирі дее полза,
 1970 Хомай пір дее чуртабаан.
 Ырах чирде ханат табызы,
 Хаалап, чіт парчададыр,
 Көгіл Арығ, абахай чахсы,
 Ала харахтаң чіт чөрібіскен.
 Анаң айланып, абахай чахсызы
 Піс Тумзух Пілө Харын
 Арғалығ Ах сынны көре,
 Халых салып, ойлап сыххан,
 Ах өлеңнің чазылары,
 1980 Айланып, соонда халған,
 Илбек улуғ чазылары,
 Ибіріліп, хал параадыр.
 Арғазы пөзік Ах сынға
 Анда сығара ойлап килген,
 Аархы сарин абахай чахсы
 Харап көр турадыр:
 Халын аалның ортызында
 Ханның ибі турчададыр,
 Ах пайзаң ибнің алнында
 1990 Аран-чула чох полған,

- Азыр чечпе төзінде
 Аран-чула ат турчададыр,
 Тоғыс хулас суны
 Хара хула ат полған.
 Изері алыл парған ат күлүті
 Тінге сөөнп, чохчап тур,
 Ах пайзаң ибнің алнында
 Алып кізі чатчадыр.
 Ұчүргү, кичім төзеніп,
 2000 Изер подусказын частан салған,
 Хой пазының улииндағ
 Пағырлығ хаңзазынаң
 Алып кізі тамхы тартып,
 Ойда түс парған чададыр.
 Піс Тумзух Пілө Харын
 Пөгініп турыбысхан:
 «Харығ-сиріг улып,
 Хайдағ хара айназы чит килген?»—
 Аарлығ чахсы чурттаң
 2010 Ас халып, Піс Тумзух
 Ачырғанып, ачын турадыр.
 Турғаннаң Піс Тумзух
 Тырлада сілігінген,
 Ах пүүр улып,
 Айланып, тура түскен.
 «Піди чобалып чөргенче,
 Пу хара айна ат салзын»,— тіп,
 Арғалығ Ах сын олығында
 Аар-пеер пастыр турадыр.
 2020 Чатчатхан алып кізі
 Чатхан чирінең турбаан,
 Алып кізінің харағы
 Алаңнап, көр чададыр.
 Атырарға сағынған абахай чахсы,
 Алып кізі атпин турадыр.
 Аалның кистін көре,
 Ах пүүр ин түскен,
 Аал аралы Ах пүүр
 Алып кізее чағыннас килген.
 2030 Ырах нимес хыринда
 Тоғыр тартыл турадыр —
 Алып кізі анда даа
 Уғы-чаазын хабынмаан.
 Көрбечік улып, Ах пүүр

- Улам чағын пас килген,
 Ікі изік-төрче алнында
 Ах пүүр тур салған.
 Чатханынаң алып кізі
 Анда чоохтаныбысхан:
 2040 «Іче кізі Піс Тумзух Пілө Харын,
 Ноо нимені хылыхсынып,
 Піди пол чөрдер?»—
 Піс Тумзух, абахай чахсы,
 Хыя чачырап, чочаан пол турадыр.—
 «Чохсы поэңар, іче кізі,
 Чабалға ноға хубул салғазар?
 Алай ба, таң, мині
 Таныбин турзар ба?»—
 Пір сілігініп, Піс Тумзух
 2050 Сын поэына кірген,
 Хырина киліп турыбысханда,
 Алып кізі одыр салған.
 Хырина килбезе дее,
 «Изен ме, іче кізі»,— теен,
 Ырахтаң абахай чахсы
 Изеннезіп-минділезібіскен.
 Піс Тумзух Пілө Харын
 Анда чоохтаныбысхан:
 «Мині іче тир пу чирде
 2060 Пір дее ниме чох полған.
 Хайдағ чирде чирлігзер? —
 Піс Тумзух сурағлабысхан,—
 Хайдағ суғда суғлығзар? — тіп,
 Сурағлап алған турадыр.—
 Ада-ічеңер кем полған?
 Ады-солаңар ноо полчаң?»
 Наа өскен алып кізі
 Күлінібіскен одырчададыр:
 «Хайди піле чохсар, іче кізі,
 2070 Хайди оңарылбинчазар?
 Чирдің хырығы чирде
 Тигір төзінде төреебін,
 Хара Хум сын алтында,
 Хара Хум талай хазында.
 Хадарған малның ээзі,
 Халых чонның ханы-пигі
 Тоғыс хулас сунның
 Хара күрең аттығ

- Күчүн Күрелдей, алып кізі,
 2080 Адам чахсы полар,
 Піс Тумзух Пілө Харын
 Іңеліг мин поларбын.
 Тоғыс хулас суны
 Хара хула аттыг
 Адам пирген ады-солам
 Алып Хулатай полар».
 Піс Тумзух, абахай чахсы,
 Оңарыл полбин турадыр.
 Изептеп, пөгін турза
 2090 Изебі чох Піс Тумзух,
 Чирдің үстүн ибірчатханда,
 Уғаа көп ирге парған.
 Хайзы ирге парза,
 Пір хоных хонып ирткен,
 Хайзы парған чирін сағынза,
 Ыс хоных хонған поладыр.
 Күчүн Күрелдейге парғанда,
 Худулып, тудып полбин,
 Чылға чағын чуртаан полтыр,
 2100 Күчүн Күрелдейнің чирінең,
 Оңдай полғанда, хачыбысхан.
 Күчүн Күрелдей, піл салып, сүріскен,
 Худулып полбин, Піс Тумзух
 Хум чазыны тобырған,
 Тоғыс хулас суны
 Хара күрең ат
 Піс Тумзух Пілө Харынға
 Чапсыра ойлаан полтыр.
 Күчүн Күрелдей, алып кізі,
 2110 Тынына читкен Піс Тумзухтың.
 Хум чазыны тобырчатханда,
 Хайдағ нима суурынған осхас полған,
 Ныңнап парған соонда
 Хара күрең ат анда халған.
 Изептеп пөгін турза
 Изебі чох Піс Тумзух,
 Күрелдейде чуртаанда,
 Азағы аар пол партыр.
 Тарығып ойлап турғанда,
 2120 Алып Хулатай оғылы
 Анда суурынып халтыр.
 Айлан киліп, абахай чахсы

- Анда тоғазыбысхан.
«Сині тілеп, іңе кізі,
Чирдің үстүн көп ибірдім,
Пу чирде таппинчатханда,
Чир алтына түзерге сағынғам.
Хайда чурттығың, іңе кізі,
Хайдағ чирде чуртаазың?»—
- 2130 Піс Тумзух, іңезі,
«Палам! — тіп, тыын турадыр.—
Аарлығ чахсы чуртым
Мына пу полған»,— тіп.
Алып Хулатай, ир чахсызы,
Анда чоохтап турадыр:
«Улуғ чахсы чазызында
Урғап өскен мал чөртір,
Хадарған чахсы малы
Хайдар парыбысхан полқаң?
- 2140 Игірлеп инген талай хазында
Изебі чох чон чуртаптыр —
Харағы сіліг чоны
Хайдар кірген полар?»
«Пу чуртта чуртаан үрде
Алып хан тіп хан полған,
Алып ханның сині-тузы
Чидіп, ол халған одыр.
Алып ханның чуртында
Ікі пиңе чуртаан,
- 2150 Иңен, Пиңен ікі пиңе —
Алтын Сейзеңнің хыстары.
Халын чахсы чуртха
Хара сағынып, Пиңен Арығ,
Тас очых талап, парыбысхан,
Талғанның кұл тоолат парыбысхан,
Пай Сарығ ханның палазы
Саатай Миргенге парыбысхан.
Иркем-кинčem Хулатай,
Халын чахсы пу чуртта
- 2160 Алыптаң артых алып пүдер,
Алып ханның чирінде
Аран-чула ат төрир полған.
Ах Хаяның істінде
Позы төреен Алтын Арығ.
Чарабас чирде ат чахсызы
Аңналып халды полар,

- Илебес чирде хыс кізі
Иртіп-кизіп халды полар.
Аран-чула Хара хулатты
2170 Изер сал көр, иркем,
Чир пөзігі Кірім сынға
Сығыш, оңнап көреек».

IV

- Алып Хулатай, ир чахсы,
Аран-чула атха изер салған,
Ах пайзаң ибнің алнында
Аран-чула атха алтанған,
Аалның кистін көре,
Айланыш, чөр сыхханнар,
Аал аралы ікі чахсы
2180 Аал тобыра килгеннер.
Арғалығ сынның орты олында
Сых килеедіріп, көрзелер,
Хайда-хайда улуғ тастары
Ұўле түс парып чададыр.
Піло Харын, абахай чахсы,
Аны оңнап килеедір:
Алып ханның палазы
Азып-кизіп халған,
Пичен Арығ, хыс кізі,
2190 Иртір-кизір салған.
«Иркем-кинчем Хулатай,
Пу тастарны хыя атлабыс».
Аттаң түскен алып кізі,
Тастарны хыя-хыя тастағлабысхан.
Алты частығ ир чахсызы
Азып-кизіп халған чадыр,
Алтын аның сөөгі
Айға частал турадыр.
Күмүс осхас сөөгі
2200 Күнге сустал чададыр.
Имін имнебіскен Піс Тумзух,
Имнеен имі им полған,
Том томнабысхан абахай чахсы,
Томнаан томы том полған.
Хатап төреен ир чахсызы,
Хатап пүдіп турған,
Изен салып ікі чахсаа,
Изеннескен алты частығ оол,

- Минді салып ікі чажсаа,
 2210 Минділезіп, тоғасхан.
 Абахайның чахсызы
 Анда чоохтап турадыр:
 «Арғалығ Кирім сынға
 Айланып, сых көрееліс»,—
 Ікі оолны хоғдыра,
 Кирім сынға сых килеедір,
 Кирім сынның үстүнде
 Ах Хаяа читкеннер.
 Алты айланып, абахай чахсызы
 2220 Читі ибірл турадыр,
 Пасха нименің табызынаң
 Тапсап айланыбысхан,
 Пасха нименің үнінең
 Ұнненібіскен Піс Тумзух.
 Алты хурлығ Ах Хаяны
 Айлан киліп тепкен,
 Изігі чох Ах Хая
 Изігі сиіліп турыбысхан,
 Түнігі чох Ах Хая
 2230 Түнігі көрініп турыбысхан.
 Алтын хаалхазын абахай чахсы
 Ача тартып, кірген,
 Айның-күннің харағы
 Анда айланып турғандағ.
 Алты частығ ир чахсызы
 Алып Хулатайнаң кір килген.
 Тоғыс хулас суны
 Чібек чилінніг Ах сабдар ат
 Тимір тірөстің төзінде
 2240 Пазы чох анда чадыр,
 Аран-чула аттың пазы
 Тимір тірөсте салаңнап тур.
 Чалбах тастың үстүнде
 Чада төреен Алтын Арығ,
 Арығ сіліг хыс пала
 Азып халған чадыр.
 Абахайның чахсызы
 Піс Тумзух Пілө Харын
 Арығ сіліг хыс паланы
 2250 Хаап алып, одырыбысхан:
 «Чарабас чахсы чирде
 Чат халған одыр иркем,

- Илебес чахсы чирде
Иртіп халған отсар». .
Ачырғанмасча абахай чахсы
Ачырғаныбысхан,
Пілә Харын, ипчі кізі,
Пузурғанып одырыбысхан.
Ікі чахсы оолға
- 2260 Иштеп чоохтап одырадыр:
«Чаян салған хулуны
Чібек чилінніг Ах сабдар ат
Паза хати төрир, палаларым,
Худай хынған хыс чахсызы
Арығ сіліг Алтын Арығ
Чалбах таста чада,
Паза хатап пүдер.
Ах чарыхтың алтына
Ах сабдар ат сых парыбысса,
2270 Ах сабдар аттың алнына
Түзіре ойлир ат полбас,
Алтын Арығ, хыс чахсызы,
Ах Хаядаң сых парыбызар,
Алтын Арығны пу чирде
Азынар ниме чох полар.
Хадарған мал чөрген чирге
Хатап мал чөріп оттир,
Халых чон чуртаан чирінде
Хатап чон чуртир.
- 2280 Улуғ чахсы чуртта
Ұс харындас поларзар,
Хадарған малның ээзі,
Алып хан палазы полар,
Халых чонның ханы-пигі
Алты частығ оол полар.
Алтын Арығ, хыс чахсызы,
Аарда-сыйда чуртир,
Алты сүмекчін хысты
Алнына чөргізезер,
2290 Сунып, хыс чахсыны
Суғ сустырбасча полазар,
Кееріліп, хыс чахсыны
Кип кизірбесче поларзар.
Тоғыс хулас суны
Хара күрең аттығ
Алып ханның палазы

- Чибетей хан полар.
 Ададаң хада сыхпаза даа,
 Ададаң сыххан осхас полар,
 2300 Іңедең пірге сыхпаза даа,
 Іңедең сыххан осхас поларзар,
 Туңмаңар Алтын Арыңды
 Хайди даа аяп чөрерзер.
 Ах сабдар ат тіріг полза,
 Ада чуртынаң азырылбассар,
 Алтын Арығ, хыс, хазых чөрзе,
 Іңеңер чурты чахсы турар.
 Иркелерім, истер бе?
 Икінңізін чоохтабаспын».
- 2310 Абахайның чахсызы
 Алтын Арыңны арығлабысхан,
 Чалбах тастың үстүне
 Чатырып, имнеп-томнабысхан.
 Имнебіскен аның имі
 Им улып параадыр,
 Томнабысхан аның томы,
 Тузаланып, том полған.
 Хайдағ даа нимедең имнеп турза,
 Ікі оолға көзітпеен.
- 2320 Анаң айланып, абахай чахсы
 Аран-чула аттың пазын сискен,
 Аран-чула Ах сабдар атты
 Имнеп-томнабысхан,
 Аран-чула ах чахсызы
 Хатап төріп турған.
 Хыс чахсызы чалбах таста
 Харағын көріп, одырыбысхан,
 Арығ сіліг хыс пала
 Ай чілеп чарып турадыр.
- 2330 Сыртпа полған сүрместері
 Салаңназып одырчададыр.
 Хатап төреенінең сығара
 Харамдығып¹⁷ одырчададыр.
 Піс Тумзух Пілө Харын,
 Паарап-паарсап, хыс кізее,
 Хырина одырып, хыс кізіні
 «Иркем», — тіп, иркелет турадыр.
 «Алып ханның чуртында

¹⁷ Ниме пілбес, айылбаан.

- Үс төлге теере чуртадым,
 2340 Көрінмес чабал айна-чикке
 Чуртты талатпн тутхабын.
 Алты хурлығ Ах Хаяда
 Чада төріп сыххабын,
 Ах Хаяның істіне
 Кірерге чарабас полған,
 Син аңналып халғанда,
 Айланып кіреге киліскен,
 Ах Хаядаң паза хати
 Мағаа сығаға чарабас.
 2350 Айның алты чирді
 Алты хати айландырдым,
 Мин айландырған чирді
 Ах сабдар ат айландыр чөрер,
 Мин чөрген көп чирні,
 Иркем, син чөрерзің,
 Халын чахсы чуртты
 Хадарып чуртапчадарзың.
 Миң чуртаан орныма
 Сіер чуртап халарзар.
 2360 Хадарған малның ээзі
 Чибетей абааң полар,
 Хада-пірге сыхпаза даа,
 Хада сыхханы осхас,
 Пу турған алып Хулатай
 Улуғ абааңар полар,
 Чөленізе-таяныза, үс чахсы
 Харындас улып чуртирзар,
 Эәннiг чабал айнаға
 Алдырбин чөрчадыңар,
 2370 Иргектіг чабал айналарға
 Сиртетпн чөріңер, иркелерім!
 Улуғ чахсы чиріңерде
 Тоозылбастағ күстіг улыңар!
 Халын чахсы чуртыңарда
 Түгенместег астығ улыңар!
 Паза чоохтир сіерге
 Чооғым чоғыл, иркелерім,
 Чаян салған синім читті,
 Чадар синім пол парир,
 2380 Худай салған тузым полды,
 Хубулар синге чит парим.
 Алты хурлығ Ах Хаядаң

- Хапчагай арах сығыңар!
 Ах Хаяның істінде
 Хада-пірге чат халбаңар!
 Хадарған чахсы малны
 Істеп-чоллап парзар,
 Иңен-Пиңен — ікі пиңені
 Иртір-кизір саларзар.
 2390 Азыр холға түспін парза,
 Атты аябасча поларзар,
 Чалбах чирді ибіре
 Сүріп, чидіп тударзар,
 Ирлік айна ікі пиңені
 Пуунын пудап ¹⁸ кислирзер,
 Улуғ чалынның отха
 Ортеп өдірерзер,
 Ойба-күллерін чилге
 Хаптырып, тооладарзар.
 2400 Паза хатап пу чирде
 Андағлар төрібезін, пүтпезін».
- Изебі чох үс чахсыны
 Ах Хаядаң сығарған,
 Олар сыххан соонда
 Піс Тумзух изік асхан:
 «Көерге чахсы күннің харағы
 Күзөк таа сіліг полған!
 Айлан турған ай харағы
 Ачырғастығох полтыр!
 2410 Аллығ чирдің үстүнде
 Паза Піс Тумзух полбас,
 Чарых тигірниң алтында
 Паза Піс Тумзух чөрбес,
 Ах Хаяның изігі
 Паза хатап ачылбас,
 Піс Тумзух Пілө Харынны
 Паза хатап көрбессер,
 Алты хурлығ Ах Хая
 Ах хорым ¹⁹ польып чайыл халар,
 2420 Піс Тумзух тағ яңызы
 Польып, чідібізер.
 Алты хурлығ Ах Хаядаң
 Хыя парыбыс, иркелерім,
 Алты хурлығ Ах Хая

¹⁸ Суставтарын кизіп.

¹⁹ Индеріл парған, унал парған хая.

Ам аңдарыларға чөр».
 Ёс харындас табырағынча
 Хыя парып турғаннар.
 Ах Хаяның істінде
 Ээн табызы истілген:
 2430 «Чырғаллыг чахсы чуртыңарда
 Чахсы чуртап халыңар!»
 Турғанынаң Ах Хая
 Талалып, сайбалыбысхан,
 Кирім сынның үстүнде
 Ах хорым улып чайылған.

- V** Аннаң аңдар ёс чахсы
 Аалға ин түскеннер,
 Ээн чуртты аралы
 Ах ибнің алнына читкеннер,
 2440 Аттарын палғап, ёс чахсы
 Ах ибге кіргеннер,
 Улуғ ибнің істінде
 Улуғ чөп салғаннар,
 Улуғ улып, Хулатай
 Устап-пастап чоохтап турадыр.
 Хадарған чахсы малды
 Істеп-чоллап парарға,
 Харағы сіліг чонны
 Сүрізерге чөп салғаннар,
 2450 Ол хараазын тооза
 Одырып, чоохтас турадырлар.
 Атар таңы атханда,
 Айланып, тимненіп, сыхханнар.
 Аран-чула ат чахсыларына
 Алтаныбысхан ікі алып,
 Алты частығ ир чахсы
 Аттаң азағ чөр сыххан.
 Ээн чурт аралы ёс чахсы
 Аал тобыра килгеннер,
 2460 Арғазы пөзік Ах сынға
 Ат чахсылары сыххан.
 Аархы сарин Хулатай
 Харап көріп турчададыр,
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Аңдарох аңдып турадыр,
 Пір ниме пілбеен хыс кізі,

- Пір нимені сиспеен.
 Хадарған оларның көп малы
 Хайзы-пірсі чирге түс парған?
 2470 Күн кірізі чирні көре,
 Көрінмес пола парғлабысхан.
 Аархы сарин көре,
 Айланып, ин түскеннер.
 Чалбах чазаа читкенде,
 Чар полғанын чайхабысханнар.
 Алты частығ ир күлүгі
 Ах хусха хубасхан,
 Ханат хағынып, хус күлүгі
 Хан тигірге көдірілген,
 2480 Хан тигірінің паарында
 Ханат табызы хаалабысхан,
 Ханат хағынып килчетсе,
 Хурғун күүлеп килеедір.
 Алтында турған хара чирі
 Сарғодаң сарғап турғандағ,
 Чоғар турған тигір паары
 Илгекнең илгеп турғандағ.
 Тағдаң таға ат чахсылары
 Тастап ойлас килеедір,
 2490 Сыннаң сынға ікі чахсы
 Сиип килчададыр.
 Чирі пасха чирге
 Ат чахсылары түскен,
 Суу пасха суғларға
 Алып чахсылары саабылған.
 Азыл халған аарлығ чурттары
 Айлығ ырах ²⁰ халған,
 Арғал чаттың чиріне
 Ат чахсылары сабылған,
 2500 Индеріл халған іңе чурты
 Истең ырах халған,
 Иңні пасха ил чиріне
 Ир чахсылары түскен.
 Хулатай оңнап килчатса,
 Хыс кізі Алтын Арығ,
 Алтон аның сүрмезі
 Арғаа читпин, мондыл килеедір,
 Алтын Арығ, хыс кізі,

²⁰ Пір ай парчаң чир.

- Ай чілі чарып килеедір,
 2510 Иліг аның сүрмесі,
 Иңніне читтин, мондыып одыр,
 Изебі чох хыс пала
 Күн чілі чарып килеедір.
 Сығар күннең хыс кізі
 Салыы ла сыныхча ²¹ осхас,
 Сыназа даа, хыс чахсызы
 Сілігдең сіліг полған.
 Изебі чох Хулатайға
 Көп ниме иске кірген,
 2520 Хыс чахсызы Алтын Арыға
 Хара чүрее тартыл килген.
 Көрінместің чардығы
 Изебі чох Хулатай,
 Көңні киреліп, Алтын Арыға
 Көп чооғын чоохтаныбысхан,
 Хара хулаттығ Хулатайға
 Хомай сағыс кір килеедір.
 Хыс кұлүгі Алтын Арығды
 Худалабызарға сағынған:
 2530 «Алтын Арығ, хыс кізі,
 Чабал чатта полар,
 Чахсы сари пісте
 Ползын, Алтын Арығ».
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Пір нимені оңарылбаан:
 «Чабал чатта, Хулатай,
 Чахсы пісте полар»,—
 Хости ойладып, ир чахсызы
 Холын арта сал килеедір,
 2540 Хыстың чахсызы Хулатайға
 Холын артох салыбысхан.
 Піс Тумзухтың палазы,
 Изебі чох Хулатай,
 Изептеп пөгін килчетсе,
 Чибетей харығ полар,
 Чибетейді өдір салза,
 Харылар ниме чох полар.
 Улуғ алып Хулатай
 Уғы-чааңағын хаабынған.
 2550 Хан-тигірдің паарында

²¹ Сала ла хомай.

- Хардаң ах ах хус,
 Ыылап-соолап, сиип килеедір,
 Алып ханның палазы
 Алты частығ оол
 Пулуды чох чирде
 Ағып-тайып сыххан.
 Кұр кискезін алып кізі
 Киске тастап турадыр,
 Сыр чөмезін Хулатай
 2560 Сыырсахти тут килген,
 Алты частығ оолны
 Ат үстүнең көстеп килеедір.
 Сарығ мұўс чаацах пазы
 Алыс пар килеедір,
 Хатығ іргек пазына
 Хан тўўл килеедірдег,
 Ікі чарын пазы
 Пірік параатхандағ,
 Сарығ мұўс сал чаақағы
 2570 Саплап, ох көглебіскен,
 Хардаң ах ах хусты
 Орта чара ат түзірген.
 Аттың ахсын ікі чахсы
 Тохтатпин ойлатханнар,
 Хан-тигірдің паарында
 Алты частығ оол
 Азып-кизіп халған,
 Хара чирін көре,
 Халлап айланып,
 2580 Умарлан түскен.
 Ах өлеңнің чазыда
 Алтын сөөгі айға частаан,
 Көк өлеңнің чазыда
 Күмүс сөөгі күнге сусталған.
 Чирнің хырығы чирге
 Ікі ат саабылған,
 Тигір төзі чирге
 Ікі алып түс килген.
 Хайзы-хайзы чирде
 2590 Харахтап көріп тапханнар:
 Саатай Миргеннің чирі
 Сарығ сын сайлал турадыр.
 Көрім-хайым аразында
 Ікі ат читіре ойлаан,

- Сыннаң чабызах Сарығ сынға
 Сығара ойлазып тохтааннар.
 Арғалығ сынның үстүнде
 Анда көр турадырлар:
 Ол сағы саринда
- 2600 Сарығ талай суғ ахчадыр,
 Сарығ сынның алтында
 Сан читпес мал чөрчададыр,
 Сарығ талайны хастада
 Сині чох көп чон полған.
 Халын аалдың ортызында
 Ханның ибі турчададыр,
 Хан ибінің хыринда
 Хыс кізінің ибі тур.
 Тоғыс хулас суны Ах саар ат
- 2610 Азыр чечпеде турчададыр,
 Пөгімі чох Саатай Мирген
 Ибде полған.
 Пицен Арығ, хыс кізі,
 Пу чирге чидіп килгенде,
 Омырға патпас тулуңнығ
 Абахай чахсы пол парған.
 Тоғыс хулас суны
 Ах сабдар атты көріп,
 Пицен Арығ, абахай чахсы,
- 2620 Пууны-саны халтырасхан.
 Тоғыс хулас суны
 Хара хулатты
 Алнында харахха көрбееннер,
 Изебі чох Хулатайны
 Пірсі дее піле чоғыл.
 Саатай Мирген, ир чахсызы,
 «Хыйғылабызар», — тіп сағынған.
 Оларның хыйғылазы истігелекте
 Халых чон хыйғылабысхан:
- 2630 «Аттаң артых ат асты,
 Тамғазы пасха ікі ат,
 Алыптаң артых алып асты,
 Талаазы пасха кізілер».
 Пицен Арығ ікі пице,
 Саатай Мирген одырып одыр,
 Ах пайзаң ибнің алнына
 Аттар тігірезіп читкен,
 Молат ізеңелер соолазып,

- Кіңір-хаңыр түскеннер.
2640 Алтын хаалха ачылып,
Айлан кір килеедірлер,
Изен салып, изеннезібіскеннер,
Иб ээлері изен пирген.
Миңді салып, миңділескеннер,
Миңді нандыр турадырлар.
Ікі чахсы ибіріліп,
Ұстүнзархы сірее одырғаннар,
Пиңен Арығ ікі пиңе
Хатап стол тартханнар.
2650 Чазап иткен тамағын
Чара тудып сал турадырлар,
Сыйбап иткен тамахтарын,
Сыы тудып, сал турадырлар.
Алып кізі Саатай Мирген,
Айланып, тапсап турадыр:
«Одырып, иркелерім,
Ас чіп, суғ ічееліс».
Хара хулаттығ Хулатай,
Пөрік-мелейін тастабызып,
2660 Улуғ столның кистіне
Кире ідініп одырыбысхан,
Алтын Арығ, хыс кізі,
Аның хырина одырған.
Хоостап ит салған тамахты
Хомзынмин иребіскеннер,
Чазап ит салған тамахты,
Чахсы даа тайнабиң азыр турлар.
Ас чіп, суғ ізіп отханда,
Саатай Мирген сурап турадыр:
2670 «Хайдағ чирде чирлігің?
Хайдағ суғда суғлығзың?
Ада-іңеңер кем полған?
Ады-солаңар ноо полчаң?
Алын идеңер ат чилі толғап,
Айлығ ырах парчатсар?
Түп идеңер чил толғадып,
Хайдағ чирдең килчатсар?»
Одырғанынаң Хулатай
Анда чоохтап турадыр:
2680 «Чуртапчатхан чуртым
Ах сын алтында полар,
Чуртап ізер суум

- Ах талай суғ полар.
 Тоғыс хулас, суны
 Хара хула аттығ
 Күчүн Күрелдей палазы
 Алып Хулатай ады-солам полар,
 Піс Тумзух Пілө Харын
 Іңеліг полған полам,
 2690 Аран-чула Ах сабдар аттығ
 Ах Хаяда позы төреен
 Арығ сіліг Алтын Арығ
 Алған чахсым полар.
 Хадарған малны сүрізіп,
 Халых чонны тілеп киддібіс.
 Изебі чох Саатай Мирген
 Ілгер-төдір іділізе түскен:
 Иркем-кинчем Хулатай,
 Хадарғанны сүрісті ползар,
 2700 Халых аймах чоныңар
 Минің чирім-чуртымда
 Пір дее хорабааннар.
 Хайди килген малыңарны,
 Сах іди сүр парарзар,
 Хайди килген чоныңарны
 Сах іди апарарзар.
 Малыңар ас полза,
 Малға мал хос пирем,
 Чоныңар көмес полза,
 2710 Чонға чон хос пирем.
 Пицен Арығ, абахай чахсызы,
 Хулатайны «туңмам», — тіп турадыр,
 Саатай Мирген, алып кізі,
 «Чурчум», — тіп чоохтанған.
 Абахайдың чахсызы
 Араңан ас сығарған,
 Улуғ полған ала сараа
 Урып, үлеп турадыр,
 Араңан ас, суғны
 2720 Анда іңізіп турадырлар.
 Пицен Арығ, абахай чахсы,
 Ырын ырлап турадыр,
 Пөгімі чох Пицен Арығ
 Көгін көглеп турадыр.
 Хулатай, ирдің чахсызы,
 Саатай Миргенге чоохтаан:

- «Чир хыринаң чир хырина
 Чир аразы ырах,
 Пістің чирдең пу чирге
 2730 Халых чон килген.
 Хайдаг кізілер полған полза —
 Ағастың эк-көзбозінде
 Эәгінең салаңнап
 Көп кізі турған?»
 Саатай Мирген, алып кізі,
 Айланып, чоохтаан:
 «Чол чиделбес кізілер
 Чолда өлгілеглеен,
 Алтынаң хурт сүрбезін тіп,
 2740 Ағас салаазына іліп ирткем».
 Пиңен Арығ, абахай чахсы,
 Суулап, айлан турадыр:
 «Иркем-кинчем Хулатай,
 Арығ сіліг Алтын Арығнаң,
 Пір сөк ле ниместе,
 Пірігіп чуртабызыңар»,—
 Арығ сіліг Алтын Арығды
 Хулатайға чөптеп турадыр.
 «Паразың ма?» — тізе Алтын Арығды,
 2750 «Паразыңмох»,— тіп турадыр,
 Хулатай, алып кізі,
 Хыс кізіні хучахтап турадыр,
 Ээн-мойнын алып, ир чахсы
 «Алған чабазым»,— тіп турадыр.
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 «Алғанымох»,— тіп турадыр.
 Алты күннi азыра
 Арачаң асты ічібіскеннер,
 Читі күннi иртіре
 2760 Чырғалға түскен алыштар.
 Алтын Арығ, хыс чахсызы,
 Араға іс полбин турадыр,
 Іспезе дее, хыс чахсызы
 Іскен чілеп одырчададыр,
 Чібезе дее, хыс күлүгі
 Чеемнінең тиң суулап турадыр.
 Изірігі Хулатайның
 Илееде пол парыбысхан,
 Саатай Мирген, алып кізі,
 2770 Сах ідөк изір парған полған.

- Иди суулас турғаннарында,
Чирдің үстү илгел турадыр,
Чоғар турған тигір паары
Чайхалып, мондыл турадыр.
Хатығ табанның ат тигірті
Хайда-хайда тигіреен,
Хатығ наахтығ алып сағбазы
Хайзы пір чирде истілген.
Ырах тигіреен ат тигірті
2780 Чағын тигіреп турадыр,
Ыраххы алып сағбазы
Чағын сабылып истілген.
Алтын, күмүс аях-хамызы
Арыға соолас турадыр,
Хырда турған хазаннары
Хығдырасхлап турадыр,
Очыхтығ улуғ хазаны
Олаңназып турғандағ,
Столдағы аяхтығ үгре
2790 Салғап турчатхандағ.
Арғалығ Сарығ сынға
Аран-чула ат
Сығара ойлаан,
Алып кізі аран-чула атты
Тохтада тартчатхандағ.
Улуғ аалны тобыра
Улуғ чил түзіп ирткен,
Арғалығ сынның үстүнде
Алып кізі хыйғы салыбысхан.
2800 Чатхан чалбах тастары
Чада чарыл турғандағ,
Турған хуруғ ағастары
Тура сайбал турғандағ.
Пичен Арығ, абахай чахсы,
Парып, изік асхан,
Сыннаң чабызах Сарығ сынны
Сах аннаң көріп турадыр.
Арғалығ Сарығ сында
Алып кізі турыбысхан,
2810 Тоғыс хулас суны
Хара күрең пии турыбысхан.
Ағасха чапхан тиірі,
Ікі нааны көнек ілбе пол парған,
Аны алтанған ээзі

- Хара сүнөө саап парған.
«Ирсек²² хурттыг Алтын Арыг,
Ханы-пигіңні өдіртіп салып,
Айна чабалы Хулатайға
Парарға чөрзің ме?
- 2820 Көрінместің палазы
Хара хулаттыг Хулатай,
Көре пазынып күннің чахсыны,
Арыг сілігін ат салған».
Алтын Арыг, хыс кізі,
Алыптың хыйғызын истіп,
«Ирсек хурттыг»,— тіп тее турза,
Пір дее оңарылып полбаан.
Аран-чула хара күрең пиин
Тігірт салып, ойлап парыбысхан,
- 2830 Күн сығызын көре,
Киіріліп, сөөліп парыбысхан,
Ыраххы чирде ат күлүгі
Ыылап-соолап, чіт парыбысхан.
Аның соонда хыс күлүгі,
Арыг сіліг Алтын Арыг
Көп ниме изептеп пөгін турадыр,
Айланып-ибіріліп, хыс кізі
Ах ибдең сых чөрібіскен.
Алып Хулатай, ир чахсызы,
- 2840 Алтын столда одырып,
Арыг сіліг хыс кізіні
Сыхханын пілбин халған.
Тоғыс хулас суну
Аран-чула Ах сабдар адын
Алтанып, хыс кізі
Пура тартынып, чөр сыххан.
Улуғ аалды аралы
Улус-чонны тобырған,
Сыннаң чабыс Сарыг сынға
- 2850 Сығара пастыртып килеедір.
Адын тохтадып, хыс кізі
Аархы сарин көр турадыр:
Аран-чула аттың ізі-чолы
Күн сығызын көре парыбысхан.
Ойа тееп, ойлаан чирінде
Ойых, көллер төріп халған,

²² Ээн-аастыг сөс.

- Кизе тееп ойлаан чирінде
Кизек төңейлер төңөрізіп халған.
Аран-чула аттың чолы
- 2860 Ах нитке чіли, тартыл турадыр.
Алтын Арығ, хыс кізі,
Ачырғанып турчададыр.
«Хыйғылап, алып кізі
Ниме-ниме тіп парыбысхан?» —
Сыртпа сүрместіг хыс пала
Пір дее пілбин турадыр.—
„Ирің“, — теен ноозы полқаң?
„Парыбыстың“, — теені ниме полқаң?
Сүріс көрим алып кізіні,
- 2870 Сураглап алзам, пілербін».
Ах чазыны көре,
Анда чөр сыххан,
Ах өлеңніг чазааға
Ах сабдар ат саабыл килген.
Тулағазын тартынып,
Хыс чахсызы тобырчығын пулғабысхан,
Чар полғанын чайхирға
Хулатайдаң үгреніп алған,
Тобырчыхнаң ат чахсыны
- 2880 Тарт, тартыбысхан Алтын Арығ,
Аран-чула ат күлүгі
Ікі хулаан чідіре тудыбысхан,
Хартыға хус чіли, хаалап,
Хан Кирет чіли, частабысхан.
Хара полған чирі
Төдір іділ турадыр,
Хан тигірниң паары
Чайхалып, мондыл турадыр.
Ах морчолығ чазылары
- 2890 Аттың соонда айланыбысхан,
Хумнығ улуғ чазылары
Хыс соонда ибіріліп халған.
Ағын суғ чіли, ат чахсы
Соолап ойлап турадыр,
Түс килееткен чил чіли,
Күүлеп ойлап килеедір.
Чабыс тағлары урунза,
Чалбайа түзіп, ас килеедір,
Чабыс ағас пастары
- 2900 Ат чиліне чайхаңнас халған,

- Пөзік тағлары урунза,
 Пөкейе түзіп, ирт килеедір.
 Пөзік ағас пастары
 Пүктелзіп, мондылзып халған,
 Чирі пасха чирге
 Аран-чула ат саабылған,
 Суу пасха суға
 Хыс чахсызы түс килген.
 Алты күннi асханча,
 2910 Ала харахха көрбин килген,
 Читi күн ирткенче,
 Чит полбин одыр Алтын Арығ.
 Ыс иріккен хыс күлүгi,
 Ыс түүліп килеедір.
 Толғалып аххан суғларын
 Көп кискен Ах сабдар ат,
 Тоғыр тартылған тағларын
 Көп асхан Алтын Арығ.
 Хайзы-хайзы чирде
 2920 Харахха көріп тапхан:
 Хара күрең пийi
 Ханаттығ хус чiли парчадыр.
 Ах сабдар ат,
 Андағ даа полза,
 Көрім-хайымда чапсынған.
 Алып кізі хара күреңнi
 Хатап хағып парчадыр,
 Ат пазынаң поэының поэы
 Тиңнес парған парчадыр.
 2930 Чирдiң хырығы чирде
 Чир арғазы — Көк сын,
 Көлемеліг Көк сынға
 Читiре ойлат парыбысхан,
 Көрім-хайымда хыс чахсы
 Көк сынға чапсын килген.
 Көк сынның үстүнде
 Алып кізі тохтабысхан,
 Ах сабдар ат чахсызы,
 Идек пазып, сығара ойлаан.
 2940 Арғалығ сынның үстүнде
 Аран-чула ат тура түскен,
 Тохтада тартып, хыс кізі
 Тулағазын ачын турадыр.
 Изен тібеен хыс кізі —

- Изеннезерін пілбин турадыр,
Минді тібеен алып кизе —
Минділезерін оңарылбаан.
Аттаң түскен алып кизи,
Айланып, идеен хурға хызынған:
- 2950 «Изеби чох Алтын Арығ,
Иртірер ползаң, иртір сал,
Чіңең ползаң, Алтын Арығ,
Көксимнең мині чіп сал».
Алтын Арығ, хыс кизи,
Айланып, чоохтабысхан:
«Ээт, алып кизи,
Пір суар сурағым пар,
Пір чоохтир сірге
Чооғым пар», — тіп турадыр.
- 2960 Ардап-чудап парған алып кизи,
Хара сүннее саап парған,
Арығ сіліг хыс паланы
Алып кизи оңнап турадыр.
Оңнап-сынап көр турза,
Отча обалы чоғыл,
Чазығы чоғыл хыс пала
Чіпче чазығы полбаан,
Хазырадаң хаңмах хыс пала,
Пуға малдаң мухах.
- 2970 Хыс паланы көріп, алып кизи
Хара чүрее хайнабысхан,
Ир чахсызы аны көріп,
Істі-чүрегі пузух турадыр:
Алтын Арығ, хыс кизи,
Ах ағыллығ, кин сағыстығ.
Алтын Арығ соонаң килчеткенде,
Алып кизи сағынған:
«Изеби чох Алтын Арығ
Мині өдіріп парыбызар».
- 2980 Аннаң андар алып кизи
Тарын турған нимезі пол тур,
Айлан киліп, алып кизи,
Хыринда турып, чоохтаан:
«Суар сурағың пар полза,
Иркем Алтын Арығ,
Сурабысхан сурағыңарға
Нандырығ чоохтап пирем».
Алтын Арығ, хыс кизи,

- Анда чоохтабысхан:
- 2990 «Адаңмынаң алып кізі,
 „Ирсек“ теен ниме полқаң?
 Хыйғылап, „хурттығ“ теені
 Ноозы полқаң?» — тіп сурған.—
 „Ханы-пигіңні ах чазыда
 Өдіртіп салып, Алтын Арығ,
 Көрінмес чабал айнаға
 Парыбыстың“, — теені ноо полқаң?»
 Алты айланып, алып кізі
 Алтын Арыға чоохтаан:
- 3000 «Халын чуртыңар түзелчетсе,
 Хадарғанның ээзі полар,
 Халых чонның ханы полар
 Алып ханның палазы Чибетей хан.
 Тоғыс хулас суны
 Хара хула аттығ
 Піс Тумзухтың палазы
 Алып Хулатай
 Сірерні алып чуртабысса,
 Аның хаты пол парарзың,
- 3010 Алтон синің сүрмезіңні
 Азыр тулуңа үр саларлар,
 Хулатайның абахайы
 Польш чуртапчадарзың.
 Хайдар хынза, сині
 Андар умзанып чуртир». —
 Алтын Арығ хыс кізее
 Ағыл-сағыс кір турадыр,
 Изі асхынах хыс палаа
 Ис кире чоохтап турадыр,
- 3020 Ағылы ас Алтын Арыға
 Ағыл кире чоохтаан.
 Изебі чох хыс кізі,
 Ирді сағынып, татайлан турадыр:
 «Быт, татай!» — тіп,
 Хыс кізі төдір пас турадыр.
 Іди польп турғанда хыс кізі,
 Ир чахсызы чоохтабысхан:
 «Саатай Миргеннің чиріне
 Мыннаң чидіп парзар,
- 3030 Изебі чох Саатай Миргенні
 Иртір, кизір саларзың.
 Пөгімі чох Хулатайны

- Пір дее аябин өдірерзін.
Пичен Арығ ікі пичені
Ит-пурунға синирзін,
Иткек-сассах ікі айнаы
Паза турбаслаан идерзің».
Алтын Арығ хыстың чахсызы
Алып кізіні пір дее сурабаан,
3040 Ағыл-сағыс кір тее параатса,
Аны суарын оңнанмаан,
Тоғыс хулас суны
Ах сабдар атха алтанған.
Ікі пиченің чиріне
Ибіріліп, чит парзам,
Ирлік айналарны
Тооза хырып өдірербін».
Ат алнынча хыс кізі
Аспахтазарын пілбеен,
3050 Аттың соон сала,
Анымчохтазарын пілбеен.
Аран-чула Ах сабдар аттың
Ахсын чайхабысхан,
Чазы полған пудына
Хамчы сапхан Алтын Арығ,
Ах сабдар ат күлүгі
Киіріліп, ойлап сыххан,
Ах морчолығ чазыларны
Алын азахнаң түре тартхандағ,
3060 Көк морчолығ чазыларын
Кизін азахнаң чайа теебіскендег.
Ат алнында тигір паары
Азырлап күтүрт чоллаан,
Хара чирі ат соонда
Хара пыр тартыл турадыр.
Салғап ағыпчатхан суғ чіли,
Соолап ойлап парчадыр,
Түс параатхан чил чіли,
Ыылап парчададыр.
3070 Көрім-хайым аразында
Хайзы-хайзы чир парыбысхан,
Аның-мының аразында
Ала харахтаң чідібіскен.
Таңнабастағ алып кізі
Таңнап тура халған,
Чапсыбастағ ир кізі

- Чапсып, таңнап халған.
 Тағдың пөзігін ат чахсызы
 Көп азыра ойлаан,
 3080 Толғалып аххан суғны
 Көп кискен Алтын Арығ.
 Чирдің хырығы чирде
 Харахтап көр тапхан:
 Саатай Миргеннің чирі
 Сыннаң чабыс Сарығ сын,
 Алтын Арығның алнында
 Анда сиіліп турчададыр.
 Көрген харах нуғалахха,
 Көзілген азах тартхалахха,
 3090 Көрім-хайым аразында
 Көрген чирге чапсынған,
 Сыннаң чабыс Сарығ сынға
 Сығара ойлат килген.
 Тохтада тартып, хыс кізі
 Тулаға ачын турадыр:
 Сарығ сынның алтында
 Сөл чазызында мал чоғыл,
 Игірлеп аххан талай хазында
 Ил-чон чох полған,
 3100 Сөл чазыдағы малы
 Сүріге түзіп парған,
 Улуғ чахсы чуртты
 Улуғ алып талап парған.
 Сарығ сынның үстүнде
 Талалбаан даа чир чоғыл,
 Саатай Мирген чуртында
 Пузулбаан даа сын чоғыл.
 Тоғыс хулас суны
 Аран чула Ах саар ат
 3110 Арғалығ сынның үстүнде
 Ұзіл халған чадыр,
 Пай Сарығ хан палазы
 Пөгімі чох Саатай Мирген
 Арғалығ сынның үстүнде
 Азып-кизіп халған,
 Иттек-сасхах ікі пиче
 Иртіп-кизіп халған,
 Тайлах тыттың узына
 Эктерінең тептірлеп салған.
 3120 Хас хустары килгенче,

- Харайа кееп халарлар,
Хуу хустары килгенче,
Хубара кееп тоолирлар.
Алтын Арығдың ағыл-сағызы
Толдыра кір турадыр.
Оңнап-сынап турза
Арығ сіліг Алтын Арығ,
Тоғыс хулас суны
Хара хула аттығ Хулатай
- 3130 Хадарған мал, чонны
Халайтып, сүр парыбысхан,
Саатай Мирген альш кізіні
Хулатай өдір парыбысхан.
Алтын Арығ, хыс кізі,
Аны піліп, ачырғаныбысхан:
«Хара хулаттығ Хулатайны
Мында пасхан ползам,
Адай табан, ит табанны
Ачығ тібин, азырачыхпын,
- 3140 Чіг тібин, ирлік айнаны
Чіп, чатхызыбызар полғам».
Ах сабдар адын хыс кўлўгі,
Айландыра тарт киліп,
Ах өлеңніг чазааға,
Айланып, ин түс килеедір,
Чирі-чуртын көре,
Чайхабысхан аран-чула атты.
Халых салып, ат кўлўгі,
Халыхтап, ойлап сыххан,
- 3150 Ырын ырлап, хыс кізі
Ыылап, соолап килеедір.
Аран-чула, ат кўлўгі,
Ағын суғын кис килеетсе,
Аран-чула ат соонда
Атығып, ағып хал параадыр,
Индірбес ағастығ тағларын
Иртіре ойлат килеетсе,
Изебі чохтың соонда
Ибіріліп, төңерсіп халыбысхан.
- 3160 Алып ханның палазы
Алты частығ оолны
Хулатай атхан чирге
Читіре ойлат килеедір,
Ах өлеңніг чазыда

- Адын тохтада тартхан,
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Айланып, көр турадыр.
 Алып ханның палазы
 Алты частығ оол
- 3170 Ах өлеңнің чазыда
 Аңнал халған полған.
 Изебі чох Хулатай
 Имнеп, турғыс парыбысхан.
 «Ирлік айна Хулатай
 Ир чахсыны тіргізібіскен одыр,
 Пөгімі чох Хулатайны
 Мында даа пасхан ползамдах,
 Ах өлеңнің чазыда
 Аябин өдірер полғам»,—
- 3180 Ачырған парған хыс чахсы,
 Аттың ахсын чайхабысхан,
 Аран-чула ат чахсызы
 Аннаң андар ойлап парыбысхан.
 Тағдаң таға ат чахсызы
 Тастап ойлап парыбысхан,
 Сыннаң сынға хыс кізі
 Сиип ойлат килеедір.
 Аархы айнаның чирі
 Ағылдаң ырах халған,
- 3190 Аарлығ чахсы чуртына
 Ах сабдар ат саабылған,
 Ирлік айна чирі
 Истең ырах халған,
 Искеттіг²³ сіліг чуртына
 Ибіріл килеедір Алтын Арығ.
 Хайзы-хайзы чирде
 Хыс кізі көр килеедір,
 Арғазы пөзік Ах сынны
 Ала харахха көріп тапхан,
- 3200 Көрім-хайым аразында
 Килей-килбейіп²⁴ чапсынған,
 Арғазы пөзік Ах сынға
 Ат чахсы сығара ойлаан.
 Адын тохтадып, хыс кізі
 Аархы сарин харап турадыр,
 Арғалығ Ах сын алтында

²³ Чахсы.

²⁴ Чағыннап.

- Асхырлыг мал кiстес турадыр,
 Оймах-чiлеңде ²⁵ оттабызарға
 Оды читпинчатхандағ,
 3210 Ах талай суғның хазында
 Арғал чон чуртабысхан,
 Харағы сiлiг чонға
 Халын чурт тар осхас.
 Улуғ аалның ортызында
 Iкi улуғ иб турчадыр,
 Пiр ибiнiң алнында
 Азыр чечпеде турчадыр
 Тоғыс хулас суны
 Хара кiрең ат —
 3220 Алып ханның палазы
 Чибетейнiң аран-чулазы.
 Алтын сағы саринда
 Ах пайзаң иб турчададыр,
 Ах пайзаң ибнiң алнында
 Хара хулат турчададыр.
 Арығ сiлiг хыс чахсызы,
 Аалны көре, ин тiскен,
 Арғал чахсы чоны,
 Айланып, хыйғылас турадыр.
 3230 Ах сабдар аттың тирiгi
 Чарых тас аралығ полған,
 Кiннiг чир ат тимi
 Чарып, палаңнап килеедiр.
 Көрерге сiлiг Алтын Арығды
 Көрiп, чон көкiп ²⁶ турадыр,
 Арығ сiлiг чоны
 Алтын Арығды пiледiрлер.
 Чибетей, ир чахсызы,
 Хулатайнаң араға iзiп одырлар,
 3240 Хулатай, алып кiзi,
 Чибетейге чоохтаан:
 «Алтын Арығ, хыс кiзi,
 Аарлығ чуртха зйланып одыр,
 Иркем-кинçем Чибетей,
 Алтын Арыға пiдi сiлизiң». —
 Изебi чох Чибетейнi
 Ир чахсызы iтрет турадыр. —
 Алтын Арығ, хыс кiзi,

²⁵ Озенде.

²⁶ Оринiп.

- Ах ибге кір килер,
 3250 „Халын чахсы чуртта
 Хысха поларға
 Чарабас“ — тирзің,
 „Арғалығ Ах сын үстүнде
 Анда чуртаңар“, — тирзің,
 „Илнің-чонның аразына
 Инме“, — тіп сәлирзің.
 Арғалығ сынның үстүнде
 Аарлығ чуртты хадарып,
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 3260 Ах сында чуртазын».
- Ах сабдар ат чахсы
 Ах иб алнына читкен,
 Алтын Арығ, хыс күлүгі,
 Адын чечпее палғаан,
 Ах пайзаң ибге
 Айлан кір килеедір.
 Алтон аның сүрмезі
 Иңніне читіре օс паратхандағ,
 Иліг полған сүрмезі
 3270 Иңніне чайыларға чит параадыр.
 Изен салып, ікі алыпха
 Изеннес-минділескен.
 «Изен-минді!» — теен ир чахсылар.
 Алтын Арығ, хыс күлүгі,
 Хайди пол турғаннарын пілген,
 Үстүнзархы сірееге айлан одырған.
 Улуғ столның кистіне
 Хыс кізіні одыр тібееннер,
 Чибетей, ир күлүгі,
 3280 Чоохтап, айлан турадыр:
 «Иркем-кинчем Алтын Арығ,
 Аалда чуртирға сіерге чарабас,
 Арғазы пөзік Ах сында
 Анда чуртирзар.
 Халын чахсы чуртымны
 Хадаp турарзар».
 Арығ сіліг хыс кізі
 Пір ниме удур чоохтабаан,
 «Арғалығ сынның үстүнде
 3290 Чуртайбын за», — теен,
 Ачырғанған Алтын Арығ,
 Ах ибдең сых чөрібіскен,

Ах сабдар адына алтанып,
 Аал аралап парыбысхан.
 Арғалығ Ах сынға сых киліп,
 Аттаң түскен Алтын Арығ,
 Чалбах тас төзе тастап,
 Умах ²⁷ тас части тастаан,
 Алты айланып, Алтын Арығ
 3300 Анда чат салған.

- VI
- Изебі чох Чибетей
 Алып Хулатайнаң
 Хадарған көп малың
 Санын алыбысханнар,
 Халых чонға хан-пиг полғаннар.
 Иргі чылны иртіре
 Ирінмин чуртабысханнар,
 Чыл наазына сығара
 Чалыхпин чуртап турадырлар,
 3310 Кин чырғаан ікі чахсы,
 Кин мөтеен ікі харындас.
 Хадарған чахсы малға,
 Хада чөріп, сан алғаннар,
 Харағы сіліг чонға
 Хада-пірге чарғы салғаннар.
 Иргі чыл иртчеткенде,
 Изебі чохтар ас чіп одыр,
 Хулатай абаазы
 Анда чоохтап одырадыр:
 3320 «Иркем-кинчем Чибетей,
 Ипчі табарға кирек,
 Ипчізі чох піске
 Чуртирға сидік полар».
 Чибетей туңмазы
 Сағынып одырчададыр:
 «Хат аларын алаға,
 Хайдаң тапчаң анзын?»
 Одырғаннаң Чибетей
 Сурағлап турадыр:
 3330 «Хулатай абаа кізі,
 Хат хайдаң аларбыс?
 Хат чохта сыназа даа,
 Хайдағ нименің чурты полчаң?»

²⁷ Унах.

- Хулатай, ир кўлүті:
«Хат піледім,— тіп турадыр.—
Чаян чахсы салғаныңны
Чоохтап пирим, иркем.
Мыннаң мындар чир хыринда
Тигір төзі чирде полар
3340 Сыннаң пөзік Ханым сын,
Талайдаң чалбах Ханым талай.
Ханым сынның алтында,
Ханым талай хазында,
Хадарған малның ээзі,
Халых чонның ханы-пигі
Тоғыс хулас суны
Ханаттығ Хан поэраһ аттығ
Алып Хыс Хан полар.
Чаян салғаннаң пу чирде
3350 Чазынған ниме чоғыл,
Худай хосханнаң пу чирде
Худулған кізі чоғыл.
Иркем-кинчем Чибетей,
Изебі чохты ал килерзің».
Аны истіп, Чибетей,
Хайда-хайда көкібіскен:
«Абай харындас, абаа кізі,
Сірер хайдаң аларзар?»
Одырғанынаң ир кўлүті
3360 Хулатай чоохтабысхан:
«Иркем-кинчем Чибетей,
Мин парарбын мындар».—
Холын көстеп, ир кўлүті
Күн кірізін көзіт турадыр.
Тозып тохараан ікі чахсы,
Турып, тимненібіскеннер.
Алып Хулатай, алып кізі,
Анда чоохтап турадыр:
«Адабыс чахсы чиріне
3370 Айланып, нанчатсабыс,
Хайзыбыс таа пурнап килзе,
Той итпин сағирдаң ползын».
Алты айланып, ікі чахсы
Ах ибдең сых килгеннер,
Аран-чула аттарына
Алтан сых чөрібіскеннер,
Улуғ аалды аралы

- Аал тобыра килгеннер,
 Арғазы пөзік Ах сынға
 3380 Аран-чула аттар сыххан.
 Арығ сіліг хыс чахсызы
 Арғалығ сында чатчадыр,
 Ах сабдар ат чахсызы
 Алнында турчададыр.
 Арығ сіліг хыс кізее
 Айланып көрбееннер,
 Хайда-хайда ікі чахсы
 Хатхырызып, суулас турадырлар,
 Аархы сағы ах чазааға
 3390 Арғалығ сыннаң ин түскеннер.
 Чалбах чазаа түскенде,
 Чарылызарға чоохтас турадырлар.
 Алып Хулатай, ир күлүті,
 Алғап турадыр туңмазын:
 «Арғал чаттың чиріне
 Чахсы чөр кил, туңмам,
 Арығ сіліг Хыс Ханны
 Чубандырбин ағыларзың,
 Чирдің чабызы чирге
 3400 Читсе Хара хулат,
 Ханның-пигнің чуртында
 Хулатай абааң полар,
 Арығ сіліг хыс чахсыны
 Аарлығ чуртха ағыларбын.
 Аарлығ чахсы чуртыма
 Пісті пурнап парзар,
 Артых тойны-пайны
 Піс чохта итпесче поларзың». Күн-күнөрткізін көре,
 3410 Чибетей чөр сыххан,
 Күннің кірізін көре,
 Хулатай чөрібіскен.
 Аран-чула ат чахсылары
 Анда ойлас парыбысханнар.
 Алтында турған хара чирі
 Төдір іділ турадыр,
 Чоғар турған тигір паары
 Чайхаңнап мондылыбысхан,
 Ах порчолығ чазылары
 3420 Ат соонда айлан халған,
 Илбек улуғ чазылары

- Ир соонда ибiрiлiп халған,
 Тағдаң таға ат чахсызы
 Тастап ойлап килеедiр,
 Сыннаң сынға Чибетей
 Сиилiп ойлат парчададыр.
 Ағын суғларны кис килеетсе
 Аран-чула Хара кўрең ат,
 Аран-чула ат соонда
- 3430 Атығып, ағып, хал турадыр,
 Тоғыр тартылған тағларны
 Тарығып ас килеедiр.
 Чибетейнiң соонда
 Төңерсiп ыылас халыбысхан,
 Чирдiң хырығы чирге
 Аран-чула ат саабылған,
 Тигiр төзi чирге
 Чибетей тўс килген.
 Адазының чахсы чурты
- 3440 Ағылдаң ырах халған,
 Арғал чаттың чирiне
 Аран-чула сабылған,
 Iңезiнiң чахсы чирi
 Истең ырах халған,
 Иңнi пасха ил чирiне
 Ир чахсызы тўс килеедiр.
 Ёс ириккен ир кўлўгi,
 Ёс тўўлiп килген.
 Чибетей, алып кiзi,
- 3450 Чидер чирге чит полбин,
 Холтыхха хазаан мархазы
 Холбаңнап килчедедiр,
 Чағаа хазаан мархазы
 Салбаңнап парыбысхан килеедiр.
 Хайзы-хайзы чирде
 Харап кўр килеетсе,
 Чир хырығы чирде
 Ханым сын кўринген.
 Харахтап кўрiп тапхан чирге
- 3460 Хара кўрең ат саабылған,
 Сын пөзiгi Ханым сынға
 Сығара ойлап килеедiр,
 Аттың ахсын алып кiзi
 Тохтада тартып турадыр,
 Ханым сынның ўстўнде

- Харап көріп турыбысхан.
 Ханым сынның алтында
 Хара сүрееліг мал полған,
 Ханым талай хазында
 3470 Изебі чох чон полған,
 Халын аал ортызында
 Ханның-пигнің ибі тур,
 Ах пайзаң ибнің алнында
 Азыр чечпеде ат тур,
 Тоғыс хулас суны
 Ханаттығ Хан поэрах ат.
 Арғазынаң ат күлүті
 Айны көлет турчадыр,
 Көксінең ат чахсы
 3480 Күн көледіп турчададыр.
 Хан поэрахтаң пасха
 Аран-чула ат көрбеен,
 Халын чуртты көре,
 Чибетей инібіскен.
 Халых чахсы чоны
 Хыйғылазып, суулас турадыр:
 «Ат аспас чирдең ат асты,
 Аран-чула Хара күрең ат,
 Алып инмес чирдең
 3490 Алып кізі ин килеедір.
 Тамғазы пасха ат чахсызы,
 Түрсү пасха кізі», — тиис турадыр.
 Аран-чула ат күлүті
 Аалға кіріп, аал аралаан,
 Чон чахсызы аралы
 Чибетей пастыр килеедір.
 Улуғ-туруғ кізее
 Изен пиріп, ирт турадыр,
 Олған-узаа урунза,
 3500 Ойнап, күліп ирткен.
 Ах пайзаң ибнің алнында
 Аттаң түскен Чибетей,
 Ханаттығ атха хости
 Хара күреңін палғабысхан.
 Хан поэрах ат чахсы
 Хулах чідіре тудып,
 Хара күрең атты
 Хабарға идіп тохтаан.
 Анаң айланып, ир чахсы

- 3510 Ай пайзаң ибге кірген.
Арығ сіліг хыс кізі
Төр сірееде одыр,
Алтон чахсы сүрмезі
Арғаа толдыра чайыл парған,
Іліг полған сүрмезі
Ікі иңніне пазыспин турадыр.
Изікте турып, ир чахсы
Изеннес-минділескен,
Изебі чох хыс кізі
- 3520 Изен-минді нандырған.
Изен-минді ирткенде,
Ир құлүгі Чибетей
Ұстүнзархы сірееге
Ибіріл киліп одырған,
Арығ сіліг хыс кізі
Анда кібіребіскен.
Арығ сіліг алты сүмекчін
Алтын стол тартыбысхан,
Алтын столның ұстүне
- 3530 Ас-суғ турғысханнар.
Алтын столның кистіне
Хыс кізі кире ідінібіскен,
Айланып, Чибетейге
Анда чоохтабысхан:
«Алтын столым кистіне,
Алып кізі, одырыңар
Ас пазы ас чирге,
Суғ пазы суғ ічерге».
Харын хоох парған ир чахсызы
- 3540 Пөрік-мелейін тастабысхан,
Улуғ столның кистіне
Кире ідінген Чибетей.
Ас пазы ас чіп,
Аарлазып одырыбысханнар,
Суғ пазы суғ ізіп,
Сыйлазып, суулас турадырлар.
Астап парған Чибетей
Ас адай чіли, аспап турадыр,
Ас пұур чіли, ир чахсы
- 3550 Суғынып одырадыр.
Харын хоох парған Чибетейнің
Ойырхирға²⁸ маң чох полған.

²⁸ Чибин одырарға, уядып.

- Хоостап ит салған тамағын
Хомзынмин ирет турадыр,
Чазап ит салған тамағын
Чалтанмин чіп турадыр.
Арығ сіліг хыс кізі
Ахсы-чилін²⁹ сурған:
«Хайдағ чахсы чирде
3560 Чирліг кізі полдар?
Хайдағ ла чахсы суғда
Суғлыг пол пардар?
Ада-іцеңер кем полған?
Ады-солаңар ноо полчаң?
Аран-чула аттың
Тирін алып, ат тиргізі тартып,
Хайзы чирдең хайдар
Парчатхан алыпсар?»
Чибетей алып кізі
3570 Чоохтап одырыбысхан:
«Адам аарлыг чирі
Ағылдаң ырах халтыр,
Ічем сіліг чурты
Истең ырах халған.
Чир хырығы чирде.
Чир пөзігі Ах сын,
Арғалыг Ах сын алтында
Адам чирі полар,
Тигір төзі чирде
3580 Суғ чалбағы Ах талай,
Ах талай суғның хазында
Ічем чурты полар.
Тоғыс хулас суны
Хара хула аттығ
Пөгімі чох алып Хулатай
Абай харындас абаам пар.
Чаян чахсы хулуны
Чібек чилінніг Ах сабдар аттығ
Ах Хая істінде төреен
3590 Алтын Арығ пичем пар.
Тоғыс хулас суны
Хара күрең аттығ
Алып ханның палазы
Алып Чибетей ады-солам».

²⁹ Хабарын.

- Чоохтары хырға сыхханда ³⁰,
 Чибетей чоох табынмин турадыр,
 Піл тее турза Хыс Ханны
 Пөгімі чох Чибетей,
 Алтын столдаң турғалахха,
 3600 Айланып, сурап турадыр:
 «Ханым сынның алтында
 Хара сүрееліг мал чөр,
 Хадарған малның ээзі
 Хайдағ ноо ниме полчаң?
 Ханым талай хазында
 Халын чуртта чон чуртапчадыр,
 Халых чонның ханы-пигі
 Хайдағ хан полчаң?»
 Арығ сіліг хыс кізі,
 3610 Айланып, чоохтабысхан:
 «Ханым сынның алтындағы
 Хадарғанның ээзі минмін,
 Ханым талай хазындағы
 Харағы сіліг чонның
 Ханы-пигі мин полам.
 Тоғыс хулас суны
 Ханаттығ Хан поэырах аттығ
 Хан-пиг пу чирде
 Алып Хыс Хан мин полам».
 3620 Тозып тохараан ир чахсы,
 Столдаң тур килеедір,
 Пөрік-мелейін хабынып,
 Арға алтына турыбысхан,
 Алты айланып, Чибетей
 Хыс Ханнаң сурағ сурған:
 «Наағыс турун от көйбеді,
 Наағыс ир иб тудаалбадым,
 Иріктіг поэым пу чирге
 Ирік тее чох килчаадым.
 3630 Чабал чатта, хыс кізі,
 Чахсы пісте полар,
 Чил киліп сабар сариңарға
 Чилеге ³¹ улып турарбын,
 Суғ киліп сабар сариңарға
 Тулаға улып турарбын.
 Чаян салғанның пу чирде

³⁰ Чоохтары тоозылғанда.

³¹ Чил тутчаң ниме.

- Чазынған ниме чоғыл.
Худай салғаннаң чарых алтында
Худулған кізі чоғыл.*
- 3640 Паразың ма, хыс кізі,
Пөгімі чох Хыс Хан?
Парбассың ма, хыс чахсызы?»
Пөрігін хыспахтан турадыр.
Хыс Ханның айча сырайы
Азартта тартылыбысхан ³²,
Хыстың күнче сырайы
Хубулып одырыбысхан.
Алып Хыс Хан, хыс чахсызы,
Одырғаннаң чоохтабысхан:
- 3650 «Алтон сүрмезім арғаа чайылып,
Адам чуртын тутчадырбын,
Иліг сүрмезім ээн чайылып,
Ічем чуртын тутчадырбын.
Позым тілеп, нимені
Пір дее чирге парбаспын,
Позы киелген нимені
Позыда чоғыл Хыс Хан.
Арығ күзің алза,
Ал парарзың, Чибетей,
- 3660 Арығ күзің албаза,
Азып-кизіп халарзың,
Арғалығ сынның үстүнде
Олген сөоктең сурағ полбас».
Чибетей ирдің чахсызы
Чочыда чоохтирға чоохтаан:
«Айдың алтын айландырчатса,
Ат соона кірбес хара күрең,
Арығ сілігді көрзе,
Албин айланмас Чибетей,
- 3670 Парзаң даа, хыс чахсызы,
Чибетей ал парыбызар,
Парарға хынмазар даа,
Чибетей ал парар».
Арығ сіліг хыс кізі
Алтын столдаң тур килеедір,
Ілігде турған кибін
Хыс кізі, хаап, кизібіскен,
Ай пөрізі саадағын

³² Тарынып, сырайын чабал тудыбысхан.

- Ұс сари тартынып хурчанған,
3680 Чалоолығ пөрийин хыс кізі
Молтырыхча тартып кискен.
Харчыхтазып, ікі чахсы
Хыс ибінең сыхханнар,
Аран-чула ікі атты,
Систіп, алтанғаннар,
Арғал чонын арали
Айлан чөр сыхханнар,
Аран-чула ат чахсылары
Аал тобыра килген,
3690 Арғалығ Ханым сынға
Ікі чахсы сых килген.
Ат пазынаң азыра
Алып чахсылары хаабызыбысхан,
Ат үстүнең аңдара
Алып Хыс Хан тартыбысхан,
Хара чирге түскенде,
Хабызып, тартызыбысханнар.
Хара полған чирі
Хада айлан параатхандағ,
3700 Хан тигірниң паары
Тиң ибіріліс парғандағ,
Ачылбасча ах тубан
Азах арадаң чая сапхан,
Ағас пазынаң оралып,
Ай харағын тулғабысхан.
Көдірілбес көк тубан
Идек алтынаң көдірілген,
Көк чазааға чай парып,
Күн харағын тулғабысхан,
3710 Хадарған мал орлазып,
Халых чон хыйғыласхан.
Чир үстү хара нөөлген,
Тигір паары хызара көйген,
Хыс Ханның чирінде
Хара пыр тартылыбысхан,
Хан тигірниң паары
Хызара көйіп турғандағ,
Чирнең тигір чахсызы
Прай пірігібіскен,
3720 Чоғар турған тигір паары
Оңар-тискер пулғалған.
Хапхан чирдең ікі чахсы

Харбах алыс турадырлар,
Тутхан чирдең ікі чахсы
Тудымға ~~сині~~ үзе тудысхан.
Хыс кізінің хапхан холы
Хатығ хапхан осхас,
Тут параатхан ікі холы
Тимір хысхыс осхас.

3730 Алты кўннi азыра
Алыс параатхан ікі алып,
Читі кўннi иртіре
Чибетей ирес парған,
Чибетейнiң ахсының тыны
Арлығып ³³ айлан параадыр,
Чибетейнiң пурнының тыны
Пурлуғыс ирес турадыр.
Тоғыс кўннiң пазында
Изебі чох Чибетей

3740 Сўрнўкпес чахсы чирде
Сўрнўгіп пастабысхан,
Тайлыхпас таа чахсы чирде
Тайлығып, айлан турадыр,
Чобалбастағ Чибетей
Чобалып пастабысхан,
Инелбестег ир чахсызы
Инеліп, чобалыбысхан.
Ине көөк чiли, итлеп турза,
Ил парча чирге үнi истiлген,

3750 Пала көөк чiли, махлап турза,
Прай чирге үнi тараан,
Хабырға сөөгi хатал турза,
Хара чўрее хайнап турадыр,
Орха сөөгi олысчатса,
Изел турадыр Чибетей.

Арығ сiлiг Алтын Арығны
Аарда-чырғалда тутпаан,
Алтын Арығ, хыс чахсызы,
Ағылына кiр турадыр,
3760 Изiргестiг ир чахсызы
Инеліп, чобалыбысхан,
Пузурғанып, Чибетей
Пузуғып, тартыс турадыр.
Иди инеліп турғанда

³³ Тың алын полбин.

- Изебі чох Чибетей,
 Хайзы-хайзы чирде
 Чирдің үстү ылабысхан,
 Тигір төзі чирде
 Тигір паары соолап турадыр.
 3770 Хатығ туйғактығ ат чахсызы
 Хайда-хайда тигіреен,
 Хатығ наактығ алып сағбазы
 Хырығы чирде истілген,
 Ырах тигіреен ат тигірті
 Чағыннаң чағын тигіреен,
 Ыраххы алып сағбазы
 Чағын сабылып килеедір.
 Өлбеен поэзы Чибетей
 Үзілбеен тыны халған,
 3780 Арығ сіліг хыс кізі,
 Айланып, көр турадыр.
 Хайда-хайда тигір паары,
 Күтүрт чоллап, көй килеедір,
 Аттың соонда чир үстү
 Хара пыр тартылып килеедір,
 Тарыхпастағ хыс кізі
 Тарығып хаап турадыр,
 Хаап, айлан турғанда,
 Хыйғы табызы истілген:
 3790 «Абай харындас, абаа кізі,
 Изебі чох Чибетей,
 Ханым сынға мин читкенче,
 Хайди даа тіріг халыңар!»
 Иреп-толғап, хыс кізі
 Ікінчизін көр турадыр:
 Ах сабдар ат чахсы
 Ах чазаа түс килеедір,
 Алтын Арығ, хыс пала,
 Адын чайхап килеедір,
 3800 Ах килееткен ағын суғ чіли,
 Ат чахсызы соолап килген,
 Хазырланыбысхан чил чіли,
 Ыылап, читіре ойлаан.
 Хыс Хан Чибетейні
 Көдір тастыға хынған,
 Олерге хынмин, ир чахсызы
 Чапсынып, ырғас саап турадыр.
 Арғалығ Ханым сынға,

- Ат чахсызы сығара ойлаан,
 3810 Арығ сіліг хыс кізі
 Адын тохтада тартыбызып,
 Ат пазынаң аза түскен,
 Алты айланып, хыс пала
 Анда хыйғы салыбысхан:
 «Алыбыңа салдырып, Хыс Хан,
 Алыпты иреп туратсар,
 Ир чахсыны илектеп,
 Идеңернең хол чостаар!»
 Ікі идегін хурға хысхан,
 3820 Ікі пілегін чыхсынған,
 Арығ сіліг Алтын Арығ
 Айланып, ибіріл килген,
 Хол алтына холын суххан,
 Холтых алтына пас суххан,
 Чибетей абаазын чара тартыбысхан.
 Чибетей нинче ибіріліп,
 Чир таянып сөөлінген,
 «Ілгер пастым ма», — тіп,
 Төдір пас турадыр,
 3830 «Төдір пастым ма», — тіп,
 Ілгер пастыр турадыр,
 Чибетейдің харах пөлер парған ³⁴,
 Ағын көп иде көрібіскен,
 Ікі танаазы чапсын парған,
 Ікі танаазы чапсынып,
 Тынын алын полбин турадыр.
 Төдіртін істеп парып,
 Чибетей одырыбысхан,
 Аар таянып, Чибетей,
 3840 Пілекче кире таян турадыр,
 Харах оды чайыл парыбысхан,
 Сығанахча таян турадыр.
 Тағлыг чирін ікі хыс
 Тали пазып тартысханнар,
 Сын пөзігін ікі алып,
 Сайби пазып тудысханнар.
 Аңдар-мындар тастазыс турзалар,
 Алтында турған Ханым сын
 Орнында турып полбин,
 3850 Олаңназып турадыр,

³⁴ Майыл парған, харах оды ас пол парған.

- Тыңнар-мыннар чилбезіп,
 Ирес турза ікі хыс,
 Толғалып аххан суғлар
 Төдір салғып турадыр.
 Хараа ойлаан ай харағы
 Хара нөоліт чідібіскен,
 Хараазының күнөртізі
 Ханым сында тиңнес парған,
 Хызарып, сыххан кўн харағы
 3860 Хызара нөоліп чідібіскен.
 Хыс Ханның чирінде
 Хараадаң хараа пол парыбысхан,
 Ай алысханча ікі чахсы
 Алызып тартыс турадырлар,
 Чыл ирткенче ікі чахсы
 Чиңізіп полбин парғаннар,
 Индіг асхырлар ³⁵ чіли,
 Сыңырзып ³⁶, хаабыс турадырлар,
 Інек пуғалары чіли,
 3870 Ысхазып, ирес турадырлар.
 Алты чылға сығара
 Алтын Арығ алыс парған,
 Иргі көп чылларын иртіре
 Ирес-толғас парғаннар.
 Халын чахсы иттері
 Халыхсыбин ³⁷ тоозыл турадыр,
 Хатығ чахсы сөөктері
 Халған ікі хыстың,
 Хызыл оларның иттері
 3880 Хыс чахсыларының түтенген,
 Хыйғанах олардың сөөктері
 Халған ікі хыстың.
 Изебі чох хыс чахсылары,
 Чибетейні көрзелер,
 Халын чахсы чуртта
 Хан улып чуртабысхан,
 Хадарған малның эззі
 Чибетей пол парыбысхан.
 Ачырғанмастағ хыс чахсызы
 3890 Хыс Хан ачырған турадыр,
 Пузурғанмастағ хыс кізі,

³⁵ Өорде чөрген, сас асхыр.

³⁶ Чабалланып, хысхыр киліп.

³⁷ Халбин.

- Чибетейні көріп, пузурғанған:
 «Адам аарлыг чуртында
 Пазы тастар пас полчадыр,
 Іңем сіліг чуртында
 Палтыры ходырлыглар
 Пиг полчадырлар».
 Хыс Хан, хыс чахсызы,
 Хатап хабыс турадыр,
 3900 Арыг сіліг Алтын Арығны
 Көдір салыбызарға хынған,
 Алтын Арыг, хыс пала,
 Хыс Ханға тастатпаан,
 Алтын Арыг, хыс чахсызы,
 Айланып, ырын ырлабысхан,
 Ибіріліп, хыс чахсызы
 Көгін көглебіскен:
 «Чалбах чирдің үстүнде
 Чаян салған малда
 3910 Ах сабдар ат чили
 Ат төрир бе, төрібес пе?!
 Чарых тигірдің алтында,
 Чон чуртапчатхан чирде
 Алтын Арыг чили,
 Алыбы пүдер бе, пүтпес пе?!
 Чаян салғаннаң, ниге кізі,
 Чазынған ниге чоғыл,
 Худай хосханнаң пу чирде
 Худулған кізі чоғыл.
 3920 Чаян салған абаама
 Чарадынып, парарға кирек,
 Худай хостырған абаама
 Хубулбин пар, Хыс Хан.
 Парзаң даа, ал пирем абаама,
 Парбазаң даа, ал пирем.
 Изебі чох Хыс Хан
 Иреп толғабысхан,
 Алтын Арыг, хыс чахсызы,
 Хазыра-пүге тарт турадыр.
 3930 Тоғыс чылның пазында
 Толғадыбысхан Хыс Хан:
 «Нымах пазым чат халзын,
 Нымырт хараам соол халзын!
 Андаг алыг айналарға
 Чир парбаспын, Алтын Арыг!»

- Алтын Арыҥ, хыс күлүгі,
 Алты-читі айлан парған,
 Арыҥ сіліг Хыс Ханны
 Анда көдіріп парған,
 3940 Аяс алтын хыс кізі
 Алты айландырыбысхан,
 Пулут алтына Хыс Ханны
 Пулғап киліп, тастаан.
 Хара чирге читкенде,
 Хубулдырарға пирбеен,
 Изебі чох Хыс Ханға
 Орта-мүне одырған,
 Алтын Арыҥ, хыс кізі,
 Тілін сурап, тізін хызыбысхан.
 3950 Хыс Хан, хыс күлүгі,
 Хынмин чатчададыр.
 Сол ізебінең Алтын Арыҥ
 Сүүм³⁸ сині чыда сығарған,
 Кирсеніне тастабысхан,
 Позы кіріп, поэзы тобырыбысхан.
 Пір хыри ізебінең сығарған
 Сүүмча суны хара молат,
 Тынның хара молат.
 Ұс чирде теектіг³⁹ полған.
 3960 Теегін азыра тудыбысхан,
 Хара молат чазылыбысхан,
 Пізінең хан тамчылирдағ,
 Сыртынаң чалын частирдағ.
 «Парар ползаң, Хыс Хан,
 Парарың чоохтап пир,
 Ирге парарға хынмазар,
 Ідөк сөлеп пиріңер!
 „Ачыҥ“,— тібес Алтын Арыҥ,
 Азырыбызар, Хыс Хан!
 3970 „Чіг“,— тібес Алтын Арыҥ —
 Чібізер, аябас!» —
 Хыстың чахсызы Алтын Арыҥ
 Хыстап хыйнап⁴⁰ турадыр.
 Аран-чула Хара күрең ат,
 Арғалыҥ сынға сых килеєдір,
 Изебі чох Чибетей,

³⁸ Кізі холындағы іргек салааның паза устыҥ салаа аразы (харыстаң кічіг).

³⁹ Мархалаңның.

⁴⁰ Пыролап, хызааннап.

- Ир чахсызы, чит килген.
Тоғыс чыл тудысхан ікі хыс,
Сырайлары тос осхаѣ.
- 3980 «Изен-изен, изен ме,
Иркем Алтын Арыг!» —
Изебі чох Чибетей
Изеннес турадыр.
«Изен! — теен Алтын Арыг,—
Абаа кізі»,— тіп турадыр,
Пас мархазын Хыс Ханның
Хыс кізі кизе пасхан,
Изебі чох Хыс Ханның
Кирсен пазынаң кис сыххан,
- 3990 Пір пуунын кизе пазыбысхан —
Пір муххлабаан Хыс Хан,
«Абаама параға хынмазаң,
Азыр таа ызарбын,
Хайда полза хан полар,
Ханда-пигде хыс табылар,
Ады Хыс Хан полбас,
Сах синдегөк хат полар.
Чибетей абаамны илектезең,
Читіре өдірбин парыбызам,
- 4000 Хас хузы килгенче,
Харайа кееп чадарзың,
Халғанчы чооғың чоохтанып,
Оліп, өлеелбин чадарзың,
Хуу хустар килгенче,
Хубарта кееп чадарзың,
Хумартхы чооғың чоохтанып,
Хубулып полбин өзелерзің,
Сині пу чирде тіргізер
Пір дее ниме чох полар».
- 4010 Ікінчі пуунын Алтын Арыг,
Ұзе кизе пазыбызып,
Паза хати тілін сурап,
Тізін жызып, кислеп турадыр.
Изебі чох Хыс Хан:
«Чир парбаспын»,— тіп турадыр.
Ұзінчі пуунын Алтын Арыг
Ұзе кизе пазыбысхан,
Изебі чох Хыс Хан
Анда ситлезе ⁴¹ түскен.

⁴¹ Чачыри.

- 4020 Кискен кискенінің хыс кізі
Кислеп одыра парған,
Чибетей, ир чахсызы,
Хыс Ханны аябысхан.
Алтын Арығ хыс кізее
Хыс Хан алданмаан.
Ахсы-тілін ал полбаанда
Арығ сіліг Алтын Арығ,
Изебі чох Хыс Ханны
Кислеп-кислебiскен,
4030 Махачыланып, хыс кізі
Хылыс сыртынаң игеп турадыр,
Хылыс сыртынаң игеп турғанда,
Хыс Ханға уғаа сидік полған,
Иді-сöөгi ағырбаза даа,
Хара чүрек сыстап турадыр.
Олерінең Хыс Ханға
Өзелері кұс полған,
Чадарынаң хыс кізее
Чобалары сидік полған.
4040 Хона кислеен хыс кізі,
Хоных хон парыбысханнар,
Изебі чох Алтын Арыға
Алып Хыс Хан чоохтабысхан:
«Өдірер ползар мині,
Озетпин өдірібізіңер,
Чаттырар ползар позымны,
Чобатпин чатырыбызыңар».
Изебі чох Чибетей,
Изептеп, пөгін турадыр:
4050 «Пөгімі чох Хыс Ханны
Алтын Арығ өдір салар,
Аны өдір салза,
Алар кізі полар-полбас?»
Ибіріліп, ир чахсызы:
«Иркем Алтын Арығ,— теен,—
Арығ сіліг хыс кізіні
Аябин кислеп турзар!
Алған чахсым Хыс Хан,
Парабын тібізерге хайдағзар?!»
4060 Чибетейді көр турза
Арығ сіліг Хыс Хан,
Арығ сіліг ир чахсызы
Алнында аяп турчададыр,

- Алып Хыс Хан, хыс чахсызы,
Анда парар полыбысхан.
Позы төреен Алтын Арыҭ
Анда тур килеедір:
«Парар полтырзар, ниге кизі,
Паядаң ниге иткезер?
4070 Кеемі чох сіліг поэңны,
Кеемніг ит салдыбын».
Имін салып, хыс кизіні
Имнеп-томнабысхан,
Томын томнаан хыс кизі,
Томы том полған,
Хатап төреен хыс кизі,
Хатап пүдіп турған.
Аран-чула аттарына
Алтаныбысхан ікі алып,
4080 Арғал чонны көре,
Анда ин түс парғаннар.
Арыҭ сіліг Алтын Арыҭны
Аарға-тойға хығырбааннар,
Арғалыҭ сынның үстүнде
Алтын Арыҭ тура халған.
Аал аралап, ікі чахсы
Ах иб алнына читкеннер,
Азыр пастыҭ чечпеге
Аттарын палғааннар,
4090 Ах пайзаң ибге,
Айланып, кіргеннер,
Арыҭ сіліг хыс чахсызы
Таллан-сайбаныбысхан.
Азахтаң айланызып, алты хызы
Алтын столын тартыбысхан,
Алтын столдың үстүне
Ас пазы ас салғаннар,
Улуҭ столның кистіне
Хыс Хан одырыбысхан,
4100 Ир чахсызы Чибетейге
Хыс Хан тапсап турадыр:
«Ас-суҭ чибессің ме,
Чибетей?» — тіп тапсап турадыр,
Ир күлүгі Чибетей
Табырағынаң одырған,
Тозып тохарап отханда,
Турып тасхар сыххан.

- Хыс Хан, хыс чахсы,
 Ах пайзаң ибнің алнында
 4110 Айланып, хыйғы салған,
 Чуртапчатхан чонына
 Чарғы-үлгү салған:
 «Харағы сіліг халых чоным,
 Тоозылбасча той ползын!
 Улус, аймах чоным,
 Ұзілбес чырғал ползын!
 Хыр асхырлығ мал сүрзер,
 Хыра соғыш пайлаңар!
 Тор асхырлығ мал сүрзер,
 4120 Түтеде өдіріп тойлаңар!»
 Изебі чох Хыс Хан
 Ханым сынны көр турадыр:
 Арығ сіліг Алтын Арығ
 Адына алтан салған,
 Улуғ аалға инмеен,
 Аарлығ чуртына даа нанмаан.
 Изебі чох Хыс Хан,
 Ибіріліп, ибге кірген.
 Харағы сіліг халых чон
 4130 Харлығасты хайназыбысхан,
 Халых чоны чыыл киліп,
 Хара сеек чіли, ыылазыбысхан,
 Тооза чоны, чыыл киліп,
 Тоозылбастағ той пастааннар,
 Улус аймағы чыыл киліп,
 Ұзілбестег чырғал пастааннар.
 Улуғ чырғалын көріп,
 Ұс күн турған Алтын Арығ,
 Изебі чох Хыс Хан
 4140 Ибіне хығырбаан,
 Пөгімі чох Чибетей
 «Тойға-пайға кил», — тібеен,
 Арғалығ сында турып
 Арығ сіліг Алтын Арығ,
 Аарлығ тойын көріп,
 Ачырған турадыр,
 Улуғ чырғалға хығырбааннаңар
 Изіргеніп ⁴² турчададыр.
 Изебі чох Алтын Арығ

⁴² Ачырғанып.

- 4150 Илге илек ⁴³ пол турганда,
 Пөгімі чох Алтын Арыҥ
 Чонға чоох осхас полған.
 Аттың ахсын пура тартыбызып,
 Алтын Арыҥ чөр сых парған,
 Чирдің үстү илгелібіскен,
 Тигір паары чайхалыбысхан.
 Ир күлүті Чибетей
 Ибдең сых килеедір,
 Алты-читі айланып,
- 4160 Чибетей көр турадыр:
 Төреен чиріне парбаан,
 Тискер ойлат парыбысхан,
 Ат алнынаң тигір паары
 Азырлап күгүрт чолы тартылған,
 Хыстың соонда чирнін үстү
 Хара пыр тартыл халған.
 Ырах чирде ат чахсызы
 Ыылап-соолап, чидібіскен.
 Аран-чула ат күлүті
- 4170 Ағын суғ чіли, соолап чіткен.
 Аны таңнап, ир күлүті
 Ах ибіне кірген.
 Алты күннi азыра
 Аран-поран сабылған,
 Читі күнге читіре
 Чырғалға түскен ил чон,
 Тоғыс күнге сығара
 Тойлап-пайлап парғаннар.
 Тосха чайған тоозылғанда,
- 4180 Толай чоны тарабысхан.
 Той тоозылған соонда
 Изебі чох Чибетей
 Адазының аарлығ чуртына
 Айланып нанарға тібеен,
 Ічезінің сіліг чуртына
 Ибіріліп парарға тии чоғыл.
 Иргі чылын иртіре
 Ирінмин чуртабысхан,
 Чыл наазына сығара
- 4190 Чалыхпин чуртап параадыр.
 Иртен турза, ир күлүті

⁴³ Чонға чоох.

Ирепчі одырып, ас чидірлер,
Тозып, тохарап парза,
Төзегіне чат салар.

VII

- Иди чуртап турғанда
Изебі чох Хыс Ханнаң,
Улуғ төзекте ир чахсызы
Ойда түс парған чадыр,
Одырып, абахай чахсы
4200 Ойығ ойып ⁴⁴ одыр.
Чир хырығы чирде
Чирдің үстү ілгелібискен,
Тигір төзі чирде
Тигір паары чайхал турадыр,
Хайзы-хайзы чирде
Хатығ туйғактығ ат тигіреен,
Хатығ наактығ алып кізі
Хыйғылап килчеткендег.
Ырах тигіреен тигірті
4210 Чағын тигіреп турадыр,
Ыраххы алып сағбазы
Чағын саабылып килген,
Арғалығ сынның ол саринда
Ах чазааға түс килген.
Алтын-күмүс аях-хамызы
Алып Хыс Ханның сооласхан,
Хырдағы хылғалығ хазаннары
Хығдыразып турчададыр.
Хыс Хан, абахай чахсызы,
4220 Хыя тастабысхан нимелерін,
Төрдегі сіреезіне,
Парып, одырыбысхан.
Сыннаң пөзік Ханым сынға
Сығара ойлап килген аран-чула,
Арғалығ сын үстүнде
Аран-чула тура түскен,
Аал-хағыртты тобыра
Ай пораан түзіріп ирткен.
Хыс Хан, абахай күлүгі
4230 Хыйғылабызар тіп сағынған,
Алып кізі хыйғылаалахха,
Арғал чон хыйғылазыбысхан:

⁴⁴ Ис пызып.

- «Ат аспаан чирдең ат асты,
 Аран-чула Хара күрең,
 Тамгазы пасха ат чахсы,
 Талазы ⁴⁵ пасха алып кізі».
 Арғал чонын арали
 Алып кізі килчадыр,
 Улуғ-туруғ кізее
- 4240 Изен пиріп, ирт килеедір,
 Олған-узах урунза,
 Ойнап-күліп ирт килеедір.
 Ах ибнің алнына
 Ат тігіреп читкен,
 Азыр чечпе хыринда
 Молат тіні соолап турадыр,
 Ат палғап ирткенде,
 Ах ибге кір килеедір.
 Ардап парыбысхан алып кізі,
- 4250 Хара сүннее саабыл парған.
 Изікте турыш, ир күлүгі
 Изеннезіп-минділес турадыр,
 Изебі чох ирепчі
 Изен-минді нандырғаннар.
 Изен-минді ирткенде,
 Иртіп, сірееге одырған.
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 Алты-читі айланған,
 Алтын столын тартыбысхан.
- 4260 Изебі чох Чибетей
 Улуғ төзекте чадыр.
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 Алып кізіні одыртыбысхан.
 Ас чіп, алып кізі
 Арлан-сыйбанып одыр,
 Суғ ічіп, ир чахсызы
 Суулас турадыр Хыс Ханнаң.
 Чибетей, ир чахсызы,
 Одігі чох одыр.
- 4270 «Хайдағ чирде чирлігзер? — тіп,
 Хыс Хан сурағлап одыр.—
 Ада-іцеңер кем полған,
 Ады-солаңар ноо полқаң?»
 Одырғаннаң алып кізі

⁴⁵ Көрімі, ондайы, пүдізі.

- Анда чоохтабысхан:
 «Адам чахсы чирі
 Ағылдаң ырах халған,
 Ічем чирі-суу
 Истең ырах чат халған,
 4280 Сыннаң чабызах Ханым сын
 Алты чирде полар,
 Талайдаң кічіг Ханым талай
 Хазы чирде чурттығын,
 Хадарған малның ээзі,
 Халых чонның ханыбын,
 Ададаң хада сыхханда
 Алтымда кічігім чоғыл,
 Іңедең пірге төреенде
 Ұстүмде улуғым чоғыл.
 4290 Тоғыс хулас суны
 Хан поэырах аттыг
 Хан Чиңіл хан палазы
 Хан Тибет хан ады-солам,
 Тимір ханның палазы
 Тибен Арығ — алған кізім». —
 «Изебі чох Хан Тибет хан,
 Ырах-чағын парчатсың ма?» —
 Хыс Хан абахай чахсы
 Хатап сурағлапчададыр.
 4300 Хан Тибет хан, алып кізі,
 Айланып, чоохтабысхан:
 «Айдың алты чирді
 Алты хати айландырдым,
 Күннің алты чирді
 Читі хати ибір килеедірбін.
 Ұс час тузында
 Пубам Хан Чиңіл хан
 Аар адым адап пирерге
 Аран-чула ат туттырған,
 4310 Хоор солам хығыр пирерге
 Ічем-пубым тимненген.
 Алтыма мўнер атты
 Мал аразынаң таап тутхабын,
 Адым адир алныңда
 Азыр чечпее палғаам,
 Ат адап салған соонда
 Ат изерлирге сыххабыс,
 Чечпее палғаан аран-чула

- Ат адаанча чit парған.
 4320 Хан поэрах ат чахсызы
 Хара чирге киргені чох полған,
 Хан тигирге сых парғаны
 Пір дее чирде көрінмеен.
 Хан поэрах аттың инезі
 Хара күрең пиині
 Алтанып амды ізе,
 Айландырып, чөрчадырбын.
 Хан поэрах атты
 Хайдағ улуғ оғыр алды полар?!»
 4330 Хыс Хан, абахай чахсызы,
 Чир көре түскен.
 Хан Тибет, алып кізі,
 Хомзынып, ачырған турадыр:
 «Адам хулуны Хан поэрах атты
 Ала харахха көр полбин,
 Адам чахсы чиріне
 Айлан полбин чадырбын»,—
 Изиргеніп турадыр алып чахсызы,
 Изебі чох Хан Тибет хан.—
 4340 «Хара чирдің үстүнде
 Пір дее ханда таппадым,
 Хара чирдің алтына,
 Айланып, түзеге чөрбін,
 Аран-чуламы тапсам,
 Айланам, таппазам, айланмассым».
- Абахайның чахсызы
 Алып Хан Хыс чоохтаныбысхан:
 «Хан Тибет хан, ир чахсызы,
 Адаң хулунын таап пирзем, хайдағ полар?»
 4350 Хан Тибет хан, алып кізі,
 Тура сегір турадыр:
 «Хан поэрах атты,
 Иркем-кинчем, таап пирзер,
 Хас-хақан полза,
 Чахсы ылыx ⁴⁶ идерчікпін».
- Арығ сіліг абахай чахсы
 Анда чоохтабысхан:
 «Адыңар адапчатханда,
 Андархы чирде полғабын,
 4360 Аран-чула Хан поэрах атты

⁴⁶ Хылыx.

- Мин оғырлап килібіскем,
 Олған чахсы туста
 Алығ чөр салғабын.
 „Чир чалбахтың үстүнде
 Пис ат ойлабазын“,— тіп,—
 „Пір ле чахсы аран-чула
 Ойлазын“»,— тіп сағынғам,—
 „Чарых тигірдің алтында
 Пис улуғ алып чөрбезін“,— тіп,—
 4370 „Пір улуғ алып чахсызы
 Пөлгезін“,— тіп сағынғам».
- Анаң, айланып, абахай чахсы
 Хырназын хаттаныбысхан.
 Хыс Хан парыбысхан соонда
 Хан Тибет хан одырған.
 Улуғ аалның алнында
 Арғазы пөзік Ханым сын
 Ханым талай суға,
 Азырлап парып, сас парған,
 4380 Ханым талайға сасхан чирде
 Хызыл хаязы пар,
 Хан поэрах ат чахсыны
 Андартың сығар қилген.
 Аран-чула ат күлүгі
 Көлеткі осхас пол парған,
 Улуғ аалны аралы
 Ах иб алнына читкен.
 Хара күрең инезіне
 Оғыр-мигір тұс турадыр,
 4390 Хан Тибет хан, алып кізі,
 Ах ибдең айлан сыххан,
 Хан Тибет ханнаң хада
 Чибетей сых килеедір,
 Хан поэрах, ат чахсызы,
 Хара чирді, поо ⁴⁷ хаап, чіп турадыр.
 Хан Тибет хан, ир чахсызы,
 Хан поэраан көріп,
 Ачырған турадыр алып кізі,
 Пузурғанып, айлан турадыр,
 4400 Хара күрең пиинің
 Изерін алған Хан Тибет хан,
 Тоғыс хулас суны

⁴⁷ Харбахти.

- Хан поэраж атты изерлеен.
 Хара күрең пийі,
 Кістеп, аал аралабысхан,
 Арғалығ Ханым сынны
 Азыра парыбысхан,
 Чирліг чахсы аран-чула
 Чирін көре ойлап парыбысхан,
 4410 Суғлығ мал нимес пе,
 Суун саба ойлап парыбысхан.
 Изері чөрген чирі
 Хара күрең пиинің
 Ұзұргү, кичім суынча
 Түгі прай түслеп парған.
 Анаң, айланып, үс чахсы
 Ах пайзаң ибге кіргеннер,
 Хан Тибет хан, ир чахсызы,
 Ас чирге паза одырбаан,
 4420 Хардаң ах сырайы
 Хара нөөл турадыр,
 Ханнаң хызыл сырайы
 Хубарта тарт турадыр.
 «Адайча ағылы чох Чибетей,
 Итче изіңер чоғыл.
 Ирсек хурттығ Хыс Ханны
 „Ачығ“ — тібин азырарчыхпын,
 Алығ Чибетей, сірердең сығара
 Халғай паза Хыс Хан.
 4430 Хақан-пурун үрде
 Алып хан адаң полған,
 Ах Олең Арығ, абахай чахсы,
 Іцең полған, Чибетей,
 Адам Хан Чиңіл ханның
 Хада сыххан пичезі полған.
 Төримінең, Чибетей,
 Алығ төреен поларзар,
 Кистең⁴⁸ киреенче Чибетейге
 Ис паза хозылбас.
 4440 Чибетейдің туған-тайызы
 Хан Тибет хан минмін,
 Аарлығ чахсы чуртыңда
 Алтын Арығ төреен,
 Арығ сіліг Алтын Арығды

⁴⁸ Ұрдең пеер, кичігден.

- Аарда-чырғалда тут полбаазың,
Хас хақан полза,
Алтын Арығ кирек поларчых.
Адаң чахсы чиріне
Айлан нан, Чибетей!
- 4450 Пу чирдең мин парғалахха,
Тимненіп, сүмненіп, чөрібіс».
Изебі чох Чибетей
Тайызынаң хорых турадыр.
Одігін киспин, ир чахсызы
Уғаа ўр чуртап салған,
Изебі чох Хыс Ханнаң
Тимнен-сүмнен турадырлар,
Ах пайзаң ибдең
Арығ сіліг Хыс Хан
- 4460 Арғалығ чонға хыйғы салған.
Хадарған малны сўр парарға
Чир аразы ырах полған,
Позының орнына хыс кізі
Хан-пиг тапхан,
Хан Сейзең кізіні
Хан-пиг иткен.
Аран-чула аттарына
Ўс чахсы алтаныбысхан,
Арғал чонын арали
- 4470 Айланып сых чөрібіскеннер.
Пөгімі чох Хыс Хан даа
Хан Тибет ханнаң хорыххан.
Арғазы пөзік Ханым сынны
Азыра килібіскеннер,
Ах өлеңніг чазыда
Анда чарылызыбысханнар.
Хан Тибет хан, алып кізі,
Хан поэрағын пура тартып,
Чирі-чуртын көре,
- 4480 Чар полғанын чайхабысхан.
Хартыға хус чіли,
Ат кўлүгі хаалап ойлап парыбысхан,
Хан Кирет хус чіли,
Кииріліп-сөөлініп, парыбысхан.
Тилегейде чир ўстў
Тиксі тітіреп турадыр,
Пөзікте турған тигір паары
Прай мондыл турадыр.

- Ырах чирде аттың кӱлӱгӱ
4490 Ыылап-соолап чӱт царадыр,
Ікі атты ікі чахсы
Тиңее тут килеедірлер,
Аран-чула ікі атты
Анда ойлат сыхханнар.
Алтында турған хара чирі
Сарғодаң сарғап турғандағ,
Чоғар турған тигір паары
Ілгектең ілгебіскендег.
Алты халыхтың пазында
4500 Аран-чула Хан поэырах ат
Хан тигірдің паарын көре,
Ханат сабынып кӱдірілген,
Хазыр ханат табызы
Хан тигірде хаалабысхан,
Ах пулуттың үстүнде
Ат чахсызы ыылабысхан.
Ах өлеңнің чазылары
Ат соонда айлан халыбысхан,
Ирбен оттыг чазылары
4510 Ир соонда ибірл халған,
Хара кӱрең ат кӱлӱгӱ
Тағдаң таға тастабысхан,
Сыннаң сынға Чибетей
Сиип киледедір,
Чирі пасха чирге
Аран-чула ат сабылған,
Суғдаң пасха суға
Чибетей тӱс килеедір.
Хайзы-хайзы чирге,
4520 Ноо суға сабыл килгеннер?
Чибетей оңнап килеетсе,
Аран-чула Хара кӱрең ат
Ханаттыг Хан поэырах атха
Хайди даа хашпин килеедір.
Изебі чох Чибетей,
Оңнап-сынап, көр килеедір:
Кӱлемеліг чир пӱзігі
Кӱк сын турчададыр.
Кӱрім-хайым аразында
4530 Кӱк сынға чапсын килген,
Сығара ойладып арғалыг сынға,
Адын тохтада тартыбысхан.

- Хыс Хан, абахай чахсызы,
Алтындағы тінін тартыбысхан,
Көк сынны көре,
Күўлеп-саалап, сиип түскен,
Арғалығ сында ат чахсызы
Тапли тура түскен.
Тулаға ачынып, ікі чахсы,
4540 Турып, көр турадырлар,
Изібі чох Чибетей
Хан поэрах атты оңнап тур,
Тобыра көріп, сынап турза,
Аран-чула Хан поэрах ат
Чир үстүн ибір килзе,
Хулах төстең тир сыхпас,
Алып кізі Чибетей
Ат орназарға сағынған,
Турғанынаң ир күлүгі
4550 Анда чоохтабысхан:
«Сах мында турчатхаңда,
Ниме пілдің, Хыс Хан?»
Хыс Хан абахайы:
«Пір дее ниме пілбедім,— тіп турадыр.—
Алған кізім Чибетей,
Сірер ниме пілдер?» — тіп, сурап тур.—
«Адам чиріне читкенче,
Алған кізім Хыс Хан,
Аран-чула ікі атты
4560 Орназып, алтаныбызах!»
Абахайдың чахсызы
Алып кізее пирбинібізерчік,
Изібі чох Чибетей,
Тағ чіли, тарыныбызар осхас.
Изібі чох Хыс Хан
Изептеп, пөгін турадыр:
«Ир дее нимезі
Хорғыстығ полқаң полып тур?»
«Алған кізім Чибетей, ат аяғ нимес.
4570 Ханаттығ Хан поэрах ат —
Хатығ хылыхтығ ат,
Аның хылығын пілбин,
Аңдарыл ниме халдар».
Хыс Ханны көріп, Чибетей
Хаалада хатхыр турадыр,
Көкімер ир күлүгі

- Күүледе кўлп турадыр:
«Аттаң аңдарылғаң кизини
Хайда кўргезиң, алғаным?
4580 Хатығ хылыхтығ ат полза,
Хылығын нымзадарбын».
Хайдар парзын абахай чахсы,
Хан поэрахтаң тўскен,
Сооғыбызарчых Чибетейди —
Алтын Арығдаң хорыххан.
Арғалығ сынның ўстўнде
Ат орназып сыхханнар.
Тулаға туу тартынып, икi чахсы
Аттың ахсын чайхабысханнар,
4590 Аран-чула ат чахсылары,
Кеерилп, ойлап сыххан,
Халых пазында ат кўлўгi
Ханат хағыныбысхан,
Хан тигирнiң паарын кўре,
Хурғун тўзи кўўлебiскен.
Хыс Хан, абахайы,
Хайди поларын чоохтағлап пирген.
Хан поэрах ат кўлўгi
Ўс туюх тiннiг полған.
4600 Ўстўндегi тiнiн тартыбысса,
Пўзiктең пўзiк кўдiрiлер,
Ортыдағы тiнiн тартыбысса,
Пулут ўстўнең парар,
Алтындағы тiнiн тартыбысса,
Хара чирге сиип тўзер,
Тўртiнчi ачых тiнi
Азыр чечпее палғир тiн
Ирдiң кўлўгi Чибетей
Ўстўндегi тiнiн тартыбысхан —
4610 Хан тигирдiң паарын кўре,
Аран-чула кўдiрiлiбiскен,
Ах пулуттың ўстўнде
Аран-чула тохтабаан,
Ах аястың алтына
Аран-чула ат кўдiрiлген.
Чибетей, ир чахсызы,
Чирнiң ўстўн кўрiбiскен:
Хара чирдiң ўстў
Хубар кўринген.
4620 Чочыбастағ Чибетей

- Чочып парыбысхан,
Чібек полған тіннері
Прай араласлап парған,
Хорыхханынаң ир чахсызы
Алтындағы тінін таап алған,
Мағатап одырып, Чибетей
Сілік салыбыза пирген —
Хан поэрах ат күлүгі
Хара чирзер сиілібіскен,
4630 Чибетейдің ікі хулағы
Прай күүлебіскен,
Ікі нуған харағына
Ниме көрбин килеедір,
Изебі чох Чибетей
Изін ысхын килеедір,
Хара чирге чидіп отханда,
Харағынаң көрібіскен.
Аннаң көрібіссе:
«Ээк, худай!» —
4640 Килей турған талай суға
Кірерге чит килген.
Изі сығыбысхан ир чахсы
«Іңең!» — тіп хыйғы пас турадыр,
Ағылы ас парған алып кізі —
«Адам!» — тіп, хыйғы төк турадыр.
Олох таа кірерге турғанда,
Ортағы тінін тартыбысхан,
Аран-чула аттың чахсызы
Талай үстүнең учух сыххан,
4650 Соолап турған талай суу
Салғып турадыр ат чиліне,
Талай тобырған ат күлүті
Тастығ сында тохтатхан.
Изебі чох Чибетей
Изептеп полбин турадыр,
Суғ сапхан ағас чили,
Халтыразып одырыбысхан.
Хайзы-хайзы чирде
Хара күрең ат тігіреп турадыр,
4660 Хыс Хан абахайы
Хаххан үстүне хах килеедір,
Тарых килген абахай чахсы
Тастығ сынға сыххан,
Аран-чула ат чахсызы

- Анда тура түскен,
 Абахайның күлүгі•
 Аттаң түзе хонған:
 «Алған чахсым Чибетей,
 Хайдағ хорғыстығ учухтырчазың!
 4670 Чоғар турған тигірни
 Пөзік пе тіп, учухтыр чөрзер бе?
 Хара чирні көре,
 Хайдағ тың күзүреп түсчезер?!»
 Изебі чох Чибетей,
 Аттаң түзіп, айлан тур.
 Абахайның чахсызы
 Чил алтына кил парған,
 Изебі чох Хыс Ханға
 Чыстаң чабал чыс саап турадыр,
 4680 Чибетейнің сырайы
 Прай ардап парыбысхан.
 Хыс Хан көр турза,
 Худайға парыбысхан
 Кізі осхас пол парған.
 «Алған чахсым Чибетей,
 Чол айныдып одырах па?» — теен.
 Чибетей хаабын турза,
 Пут хабына толдыра позыдыныбысхан.
 Пут хабын суурып, Чибетей
 4690 Арығланып, сілігленген,
 Ол араағы ⁴⁹ өскен отты,
 Тооза чулып, чозынған.
 Позы сысхан арығын
 Позы таңнап турадыр:
 «Кізі дее теен ниме
 Күзөк таа көп сысчаң».
 Изебі чох Чибетей
 Хан позырах атха хынмин турадыр,
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 4700 Чибетейін піл салған.
 Айлан киліп, ікі чахсы
 Чөрібізерге чөп саалғаннар.
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 «Хайзына алтаназың?» — теен,
 Хара күреңін Чибетей
 Чаза хаап турадыр,
 Алып Хыс Хан, абахай чахсы,

⁴⁹ Ол арадағы.

- Адына алтанған.
Тастығ сынның үстүнең
- 4710 Ікі ат ойлас сыххан.
Ханаттығ ат чахсызы
Хан тигір паарына көдірілген,
Хан тигірінің паарында
Ханат хаалап килеедір,
Хыс Хан, абахай чахсы, ырын ырлап,
Көгін көглеп килеедір.
Салғап аххан суғларында
Сайлығ-хумның кичіглер
Сиип килчеткен ат алтында
- 4720 Сайласып, көп халған,
Чир пасха чирге
Саабылған аран-чула ат,
Ханның-пигнің сіліг чуртында,
Халых чоны хайназып,
Хыс Ханның алтында
Хыйғылазып көп халған,
Хайзы-хайзы чирге
Хыс Хан түс килеедір.
Адазының аарлығ чурты
- 4730 Ағылдаң ырах халған,
Арғазы пасха чат чиріне
Аран-чула ат саабылған,
Іңезінің сіліг чурты
Истең ырах халған,
Илнің-чаттың чиріне
Хыс Хан саабыл килген.
Хайзы-хайзы чирде
Харап көріп тапхан:
Чибетейдің чирі-чурты —
- 4740 Ах сын көрін турадыр.
Көрім-хайым аразында
Көрген чирге чапсынғаннар.
Арғазы пөзік Ах сынға
Аран-чула ат сиип түскен,
Хара күрең ат чахсызы
Хыринда тура түскен,
Аттарын тохтадып, ікі чахсы
Аалны көр турадырлар.
Ах талай суғны хастада
- 4750 Арығ сүзімнің⁵⁰ чон чуртаан,

- Арғалығ Ах сын алтында
Арығ түктіг мал чөр парған,
Халын чурттың ортызында
Ханның ибі ікі иб,
Пір ибінің алнында
Тоғыс хулас суны
Хара хулат турчададыр,
Хулатай абаазы
Хақан-пурун килібіскен.
- 4760 Айланып, көріп турза
Абахай чахсы Хыс Хан,
Ах сын іскеркі пазында
Ах сабдар ат турчададыр,
Алтын Арығ, хыс чахсызы,
Аал-хағыртха инмеен.
Пөгімі чох Чибетей
Алтын Арыға көрбеен,
Арғал чонны көре,
Айланып, ин түскеннер.
- 4770 Халын аалның істінде
Халых чоны хыйғылазыбысхан:
«Хақан парған ат чахсызы
Хара күрең ат айланып одыр,
Пурун парған Чибетей
Пурлух килеедір», — тиис турадыр.
Ил-чонын аралы
Ах иб алнына читкеннер,
Алып Хулатай, абаазы,
Айланып, удур сыххан,
- 4780 Аның соонаң абахай чахсызы
Хостап сығып килеедір.
Хайда-хайдағ пүдістіг ниме,
Харағын чылтырат килген.
Аран-чула ікі атты
Ала пиріп турадырлар,
Хорғыстығ ікі чахсыны
Холтыхтап түзіргеннер,
Иб алнында төрт чахсы
Изеннезіп тоғасханнар.
- 4790 Алып ханның палазы
Алып кізі Чибетей
Адазы тутхан ах ибге,
Айланып, анда кірген.
Таллан-сайбанған ікі чахсы,

- Төр сіреге одырыбысхан,
 Азахнаң айланып, абахай чаксы
 Алтын стол тартыбысхан,
 Алтын столдың үстүне
 Азы-суун турғызыбысхан.
 4800 Изебі чох Чибетейнең
 Хыс Ханны, одыртып,
 Аарлап-сыйлабысхан ирепчи
 Изебі чох Хулатай.
 Чибетей, ир чаксызы,
 Хулатайдаң сурап турадыр:
 «Абай харындас, абаа кізі,
 Арығ сілігні ал килген отсар».
 Алып Хулатай, ир чаксызы,
 Айланып, чоохтабысхан:
 4810 «Иркем-кинчем Чибетей,
 Мин парыш, ұр чөрбеем».
 «Хайдағ ханның чиріне,
 Хулатай абааң, читкезің?
 Хайдағ ханның палазы
 Арығ сіліг алғаның?»
 Хулатай, алып кізі,
 Анда чоохтап одырадыр:
 «Чирдің хырығы чирде
 Чир пөзігі Пора тасхыл,
 4820 Пора тасхыл алтында
 Порағлығ талай суғ ахчадыр,
 Порағлығ талай хазында
 Пора хан тіп хан чуртаан,
 Пора ханның хызы
 Пора Нинчіні ал килгем.
 Иркем-кинчем Чибетей,
 Чаксы ба хат?» — тіп сурап турадыр.
 Чибетей, ир чаксызы:
 «Чаксы, чаксы хат,— тіп турадыр.—
 4830 Алай харындас Хулатай абаа,
 Той-пай иткезер бе?» — теен.
 Изебі чох Хулатай
 «Итпеебіс», — тіп турадыр,—
 Изебі чохтар чохта
 Нименің тойы полчаң?
 Тозып тохараан төрт чаксы,
 Тур килеедірлер столдаң.
 «Аран-поран сабарбыс па?

- Артых тойны идербіс пе?» —
4840 Хулатай, алып кізі,
Чибетейдең чоох сурған.
Изебі чох Чибетей:
«Итпин анаң, абааң», — тіп турадыр.
Анаң айланып, ікі чахсы
Тасхар сых килгеннер,
Алты айланып, ир чахсызы
Хыйғыласхан Чибетей:
«Арғал чахсы чоным,
Аран-поран сабыңар!
4850 Арығ сіліг ікі хыстың
Артых тойын пастаңар!
Ікі харындастың тойы-пайын
Ит көріңер, ил-чоным!»
Халых аймах чон
Харлығасты хайназыбысхан,
Хара намыт чон чыылып,
Хара сеек чіли, ыылазыбысхан.
Хыр асхырлығ малын сүріп,
Хыра соғып пайлааннар,
4860 Тор асхырлығ малын сүріп,
Тооза соғып, тойлааннар.
Алтон сүрмезін Пора Нинчінің
Олған-узах талаан,
Азыр чахсы тулуңын
Абахайлар үр пирген,
Іліг чахсы сүрмезін
Ил палалары талабысхан,
Игір чахсы тулиин
Ипчілер иреп, толғап пирген.
4870 Изебі чох Хыс Ханның
Іліг сүрмезі чучалған,
Ікі чахсы тулиин
Пора Нинчі үрген,
Алтон сүрмезі талалған
Алып Хыс Ханның,
Азыр аның тулуңын
Пора Нинчі толғап пирген.
Омыры патпас тулуңның
Абахай чахсылары полғаннар,
4880 Арығ сіліг Хыс Хан
Пора Нинчімнең абызын полған.
Тойы-пайы пастал парыбысхан,

- Толай чоны чырғабысхан.
 Арығ сіліг Алтын Арығ
 Аарлығ тойға инмеен.
 Изебі чох Хыс Хан,
 Ибіріліп, тасхар сыххан,
 Ах иб алнында айланып,
 Ах сынны көр турчададыр,
 4890 Чаян хулуны Ах сабдар ат
 Чир пөзігінде турчададыр,
 Худай хынып чаяаан,
 Арығ сіліг Алтын Арығ
 Хомзыныстығ чатчададыр.
 Аны көріп, Хыс Ханның
 Хара чүрее хайнап турадыр,
 Изебі чохты көріп,
 Істі-чүрегі ағыр турадыр.
 Арығ сіліг Хыс Хан
 4900 Ах ибге айланып кірген.
 Алып кізі Хулатай
 Пора Нинчімнең сых парғаннар,
 Изебі чох Чибетей
 Оларға парарға тирен тур.
 «Чибетейім», — тіп, Хыс Хан
 Чоохтанып айланыбысхан, —
 «Адын адирға аарыныстығ,
 Чібек чилінніг Ах сабдар ат,
 Аал-хағыртты аралап,
 4910 Хайди килбеен, Чибетей?
 Худын хуттирға хорғыстығ,
 Хыс кізі Алтын Арығ
 Халын чахсы чуртсар
 Хайди инмеді полар?
 Алған кізім Чибетей,
 Алтын Арығны хығырыңар».
 Пөгімі чох Чибетей
 Пазын пулғап турадыр:
 «Ырах чөріңер мыннаң
 4920 Алтын Арығ көзіңернең!»
 Абахайның чахсызы
 Айлан киліп чоохтаан:
 «Изің иртпезін, Чибетей,
 Ағылыңар аспазын!
 Ах сабдар ат чох полза,
 Асхырлығ мал көп кістезер,

- Алтын Арыҥ чохта
 Арҕал чон сүріҥде чөрер.
 Арыҥ сіліг хыс чахсыны
 4930 Аарда-чеесте тудыңар».
- Иди теенде абахай чахсы,
 Ибіріл килген Чибетей:
 «Ах сабдар ат таа чохта
 Аран-чула ікі ат пар,
 Алтын Арыҥ даа чохта
 Алып-күлүк піс поэбыс,
 Ол даа чохта адам чурты
 Азылбин турчадар,
 Олар даа чох полза,
 4940 Чирі-чуртым пузылбас».—
- Чоохха килбеен ир чахсызы,
 Чибетей сых чөрібіскен.
 Ачырғанмастаҥ абахай чахсызы
 Ачырғанып, чада халған,
 Пузурғанмастаҥ абахай күлүті
 Пузурғанып, одыра халған.
 Чибетейнең Хулатай,
 Ікі харындас полып,
 Аарлас-сыйлазып, ікі чахсы
 4950 Арачан ас ічібіскеннер,
 Харағы сіліг чоны
 Харлығасты хайназып,
 Алты күнні азыра
 Аарлазып-сыйлазыбысханнар,
 Читі күнні иртіре
 Чыыл парған ил-чон
 Чырғаллыҥ тойы-пайында
 Чырғап-мөтеп турадырлар,
 Хулахтыҥ күлер хазанға
 4960 Хатыҥ араға урылчададыр,
 Очыхтыҥ хазан алтында
 От тыңнаан көй турадыр,
 Хулахтыҥ хазан хырында
 Халых чон көп аңналған.
 Оолар, хыстар чыылғанда,
 Ойын тохтабин турадыр,
 Алты күнні азыра
 Арҕал чон аарласхан,
 Читі күнні иртіре
 4970 Чырғалға түскен ил-чон,

Тоғыс кўнге сығара
 Тойлап парған ил-чон.
 Хулахтығ кўлер хазаннары
 Хыйын-чейін тўс турғандағ,
 Харағы сіліг чоны
 Хан тойынаң тарасханнар,
 Очыхтығ хазан алтында
 От кўйіп тохтаан.
 Оолдың-хыстың чахсылары
 4980 Ойыннаң чадап тарааннар.

- VIII
- Арығ сіліг Алтын Арығны
 Аарға-сыйға хығырбааннар,
 Чир пөзігі Ах сында
 Чадып иртірген хыс кізі.
 Той-пай тоозылған соонда
 Изебі чох ікі харындас
 Хадарған малның ээзі,
 Халых чонға хан полғаннар,
 Кин чырғабысхан ікі чахсы,
 4990 Кин мөтеен ікі оол.
 Иргі чылын иртіре
 Ирінмин чуртап парғаннар,
 Чыл наазына сығара
 Чалыхпин чуртабысханнар,
 Улуғ чазыда маллары
 Урғап ős парыбысхан.
 Іди чуртапчатханда
 Изебі чох ікі харындас,
 Пір иртең стол кистінде,
 5000 Одырып, ас чееннер,
 Хулатай абаазы
 Хатымнаң пірге полғаннар.
 Хулатай, ир кўлүгі,
 Анда чоохтап одырадыр:
 «Иркем-кинчөм Чибетей,
 Ниме пілдер?» — тіп турадыр.
 «Абаа кізі Хулатай,
 Ниме пілер полғам?» — тіп,
 Алып кізі Чибетей айдып нандырған.—
 5010 «Пір ниме пілбедім, абаа кізі,
 Пір ниме сиспедім», — теен.
 Пахпыр чазылған туста

- Хулатай чоохтабысхан:
«Адабыс чахсы чуртында
Піди чуртап, ниме полар?
Хадарған пістің малыбысха
Мал хозарға кирек,
Хапха чыған иске
Ис хозарға кирек,
5020 Айның алты чирні
Айландырзабыс, иркем,
Хадарған мал, чонны,
Халайтып, сүр килербіс».
Изебі чох Чибетей
Чөпке кил турадыр:
«Сыназа даа, абаа кізі,
Малға мал хозааң,
Халын чахсы чуртыбыста
Чонға чон хозааң!»
5030 Пөгімі чохтар суулас турғанда,
Пора Нинчі тапсабысхан:
«Хадарған чахсы малға
Мал хозарға хынзар,
Хақан полза пірее туста
Мал сүріп килерзер.
Піске параңар»,— тіп,
Ааллап хығыр тура парған,
Хулатайнаң Чибетей,
Тимненіп, сых чөрібіскеннер,
5040 Пөгімі чох Хыс Ханны
Пора Нинчі хығыр турадыр.
Хыс Хан, абахай чахсы,
Хыныхсыбин тимненген,
Ибдең сыххан ікі чахсы,
Пора Нинчее кіргеннер.
Алты айланып, абахай чахсы
Алтын стол тартыбысхан,
Азы-суун Пора Нинчі
Алтын столға турғысхан,
5050 Абызыны Хыс Ханны
Холтыхтап одыртхан,
Хулатайнаң Чибетей,
Харындас улып, хуҗахтас турлар.
Пора Нинчі, абахайы,
Торсыхтығ азын сығарған,
Алтын столның алнында

- Пора Нинчі, абахай,
 Азын ўлеп, айлан тур,
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 5060 Хынмаза даа, іс турадыр.
 Көгін көглөп, Пора Нинчі
 Көп чоох чоохтап турадыр:
 «Алған чахсым Хулатай,
 Иркем-кинчем Чибетей,
 Улуғ чахсы чуртыбыста
 Улуғ чахсы алыпсар,
 Алып таа ползар,
 Ікі харыңдас, артых сағыс сағынмадар.
 Арғазы пөзік Ах сында
 5070 Ах сабдар ат турчадыр,
 Арғалығ сын үстүнде
 Алтын Арығ чатчадыр.
 Ах сабдар, ат күлүті,
 Адаңар хулуны осхас,
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Ададаң сыхханыңар осхас,
 Артых тойы-пайына
 Арығ сілігні хығырбаазар,
 Улуғ чахсы чырғалға
 5080 Улуғ алыпты индірбеезер.
 Арығ сіліг Алтын Арығны
 Ааллап хығыр киліңер,
 Хыс кізі сын үстүнде
 Хайдаң төле чатчадар».
 Чибетейнең Хулатай
 Чоохтазып, күлүзіп одырлар:
 «Алтын Арығ Ах сында
 Астаң астап чадыр,
 Ааллап, хыс кізіні
 5090 Хығырарға кирек».
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 Одырып чоохтабысхан:
 «Анчадаң мынчаға теере
 Ааллап хығырбаазар,
 Изірік, асты іс турғанда,
 Ниме идерге хығырарзар?» —
 Пөгімі чох абахай чахсы
 Пір дее хындырбин турадыр.
 Көглөп, сарнап, Пора Нинчі
 5100 «Хығырыңар», — тіп турадыр.

- Чибетей, ир чахсызы,
 Айланып, сых чөрібіскен,
 Аран-чула Хара күрең атха
 Алтаныбысхан Чибетей,
 Арғалығ чонын арали
 Айланып, сых чөрібіскен,
 Аал тобырған алып кізі,
 Арғалығ сынға сых чөрібіскен.
 Арығ сіліг Алтын Арыға
 5110 Анда читкен Чибетей.
 Аттаң түскен ир чахсызы,
 Айланып, изеннес турадыр,
 Хыс кізі Чибетейге,
 Хол тудып, тоғасхан.
 «Харындас, абаа кізі,
 Хайдар чөрібістер?» — теен.
 Алты айланып, Чибетей
 Анда чоохтап турадыр:
 «Улуғ сынның үстүнде
 5120 Ұр бе чадарзың, иркем?
 Арғалығ чон аразына
 Ааллап инеек», — тіп турадыр.
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Айланып, ибірілген,
 Ах сабдар адына
 Алтанған Алтын Арығ,
 Ікі харындас, аалны көре,
 Иніп, түс килеедірлер.
 Аран-чула ат чахсылары
 5130 Аал аралы килгеннер,
 Ах пайзаң ибнің алнында
 Арығ сіліглер сағып тур.
 Аран-чула Ах сабдар атты
 Ала пиіріп турадырлар,
 Хыс кізі Алтын Арығны
 Холтыхтап түзіргеннер,
 Ах пайзаң ибге,
 Айланып, кіргеннер.
 Арығ сіліг хыс кізіні
 5140 Ас чирге одыртханнар.
 Пөгімі чох Пора Нинчі
 Пір нимені пілбеңік,
 Арақан-хорақан асты
 Ала сараалығ үлебіскен.

- Арыҥ сіліг хыс кізі
Андаҥ ас іспеен полған,
Абаалары күчеп турғанда,
Ала сарааны көдірібіскен.
Пірдең икее читіре
- 5150 Пора Нинчі күчеп парған,
Ікіден үске сығара
Ізіртіп турадырлар.
Аннаң аңдар хыс кізі
Айзынмин ічібіскен,
Иртеннең іскен хыс кізі
Иир полғанча ічіп парған,
Ол хоныхты хыс кізі
Хона ічіп парған.
Пора Нинчінің азы-суу
- 5160 Пір дее түгенмин турадыр,
Арақан асты ічіп,
Алты күнге сығыбысханнар.
Хулатайнаң Чибетей
Хадарғанға хайбааннар,
Халых аймах чонға
Хан-пиг полбааннар,
Алты күннің пазында
Арыҥ сіліг Алтын Арыҥ —
Күстіг ас нимес пе —
- 5170 Көп ниме иске кир турадыр:
Хайбинчатхан абааларын
Харындас идін турадыр.
Хыс Хан, абахай чахсызы,
Абызынын оңнап турадыр,
Оңнап-сынап турза,
«Оңдайы пір дее полбас».
Көгін көглеп, Пора Нинчі
Айланып, ибіріл турадыр,
Улуғ столның алнында,
- 5180 Нахлап, айлан турадыр:
«Аарлығ чахсы чуртыбыста
Алып-күлүктерібіс пар,
Улуғ чахсы чуртыбыста
Ұс улуғ алып пар,
Хайзын хайди улуғлирға —
Улуғлап таа пілбессің,
Хайзын ирке идінерге
Хайди даа сағынзаң, пілбессің».

- Одырғанынаң ўс чахсы:
 5190 «Хайзы улуғ, хайзы кічіг?» —
 Пірдеезі пілбин турадыр.
 Пора Нинчі, абахай чахсы,
 Пурлух киліп чоохтаан:
 «Алып-күлүк чахсылары,
 Пір чоохтир чооғым пар,
 Пір чоохтабысхан чооғыма
 Тоғыр түспесче полыңар,
 Пір сөлеен сөзіме
 Хомзынмасча полазар».
- 5200 Чибетей, ир күлүгі:
 «Чоохта, чоохта, ниге», — теен. —
 «Арғалығ сынның ўстүне
 Астығ-суғлығ сығалыстар», —
 Абахай күлүгі Пора Нинчі,
 Айланып, чоохтап турадыр, —
 «Арғалығ сынның ўстүнде
 Тарынмастаң күрезезер,
 Артых күстіг кізі
 Улуғ-туруғ полар,
- 5210 Улуғ-туруғ пол парза,
 Улуғлап аны чөребіс.
 Күзі албаан кізі
 Тастадыбысса, тарынмазын,
 Кізее тастатхан соонда
 Кічіг ирке пол чөрер.
 Чибетейнең Хулатай
 Искенче ле полған,
 Тимін тимненген ікі чахсы,
 Тимненіп, сых чөрібіскеннер.
- 5220 Пора Нинчі, абахай чахсызы,
 Алты торсых ас алған,
 Аран-чула Хара хула атха
 Азы-суун артыбысхан,
 Арғалығ Ах сынны көре,
 Айланып, сых парғаннар,
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 Хара чүрее хайнабысхан,
 Ах пайзаң ибінде
 Чадығ чат полбаан.
- 5230 Хыс Хан, абахай чахсы,
 Айлан, сых киліп көрзе,
 Астығ-суғлығ парчададырлар.

- Абахайдың чахсызы
 Аал аралап сых чөрібіскен,
 Улуғ аалның аразында
 Улуғ алыптарны читкен.
 Арғазы пөзік Ах сынға
 Айланып сыхханнар.
 Арғалығ Ах сын үстүнде
 5240 Ах обаа турчададыр,
 Ах обааның хырында
 Анда тохтабысханнар,
 Пора Нинчі, абахай,
 Торсыхтығ азын түзірген.
 Арақан-хорақан асты,
 Аар-пеер толадыбысхан,
 Алып чахсыларына
 Пірердең читкіс турадыр.
 Алып Хыс Хан, абахай,
 5250 Абызынына хынмин турадыр.
 Турғанынаң Пора Нинчі
 Чоохтап турадыр:
 «Алған кізі Хулатай,
 Арығ күсті оңнап көріңер,
 Алыпты тастаан кізі
 Орінместең ползын,
 Кізее тастатхан кізі
 Тарынмастаң ползын».
 Изебі чох Хулатай,
 5260 Ибіріл киліп, чоохтабысхан:
 «Оңнир полза алып күсті,
 Оңнап көрееліс, олғаннар!»
 Айлан киліп, Пора Нинчі
 Алтын Арығды күзеп турадыр.
 Хыс Хан, абахай чахсызы:
 «Хыс кізі хайдаң пурначаң?»
 Хулатайнаң Чибетей
 Хабызыбысханнар.
 Алтында турған хара чирі
 5270 Хада айланыбысхандағ,
 Тигір чахсы паары
 Тиңе ибірілібіскендег.
 Алып кізі Чибетей
 Алып Хулатайға хаппаан,
 Алты айланып, Чибетейді
 Хулатай тастабысхан,

- Чибетей, ир күлүгі,
 Хатхырып турған:
 «Арыҭ күзім албады»
 5280 Абаам Хулатай!» — тіп.
 Хара хула аттыҭ Хулатай
 Хыс кізееге сарылыбысхан,
 Тиң тастазыбысхан ікі чахсы,
 Тиң түзізібіскеннер.
 Алтын Арыҭ, хыс кізі,
 Айланып, изептенген:
 «Хулатай алып кізіні
 Чибетей тастаан полза,
 Чибетей абаазына
 5290 Тастадарчыҭ Алтын Арыҭ.
 Хулатайҭа тастадыбысса,
 Хара сағыстыҭ Хулатай
 Улуҭ-туруҭ пол парза,
 Көп чирге нымзанчадар,
 Пазынмас нимес Пора Нинчі дее,
 Пазынар Алтын Арыҭны».
 Ачырҭанмас хыс кізі
 Ачырҭанып, Алтын Арыҭ
 Хулатайҭа тастадыбызарҭа
 5300 Хорыҭып, айлан параадыр.
 Хабызыбысхан хыс кізі,
 Холы хахпан осхас,
 Тудыбысхан ікі холы
 Тимір хысхыс осхас.
 Алты айланып, хыс кізі
 Хазыра-пүге тартыбысхан,
 Алып Хулатайны
 Айланып, көдір парҭан.
 Андаҭ даа полза, хыс кізі
 5310 Тың тастирҭа аябысхан,
 Сын үстүнде хыс кізі
 Сиберлеп тастап турадыр.
 Пора Нинчі, абахай чахсызы,
 Пура тастап, ойлап килген,
 Хара хулаттыҭ Хулатайны,
 Хаап, көдір турадыр:
 «Тасха сүрнүгібіскен Хулатай,
 Тастатпас полҭан», — тіп турадыр.
 Хара хулаттыҭ Хулатай
 5320 Хатап хабызыбысхан,

- Хыс Хан, абахай чахсызы,
 Тее тігі хыя турчададыр.
 Харыл турған хара айнаны
 Тыыда тастабыссындах! —
 Хара хулаттыҭ Хулатайға
 Хыс Хан хынмин турадыр.
 Артых кўстіг хыс чахсызы
 Алып Хулатайды тастаан,
 Ойлап килген Пора Нинчі,
 5330 Хулатайны хаап турадыр:
 «Оймахха кире пазыбысханда,
 Хулатай аңнал парды», — теен.
 Хардаң ах сырайы
 Хара хулаттыҭ Хулатайның
 Хара нөөл турған,
 Хыс кўлўгі Алтын Арыға
 Хатап тыыныбысхан,
 Алтында турған хара чирі
 Хада айланып турадыр,
 5340 Тигір чахсы паары
 Тиңе ибiрiлiскендег.
 Ачырғаныбысхан хыс кiзi,
 Арығ сiлiг Алтын Арығ,
 Алып Хулатайны,
 Алты айланып, кiдiр сыххан.
 «Хара айналардаң хақан даа
 Худылып полбаспын», — тiп,
 Айланып, алып кiзiнi
 Анда салыбысхан,
 5350 Чир пiзiгi Ах сында
 Чарым сарин кире тастаан,
 Алып кiзi Хулатай
 Ағара-көгере, тал халған.
 Абахай кўлўгі Пора Нинчі,
 Абағарып ⁵¹, хысхыр турадыр:
 «Алтын Арығ хара сағынды,
 Алып кiзiнi чiбiстi», — тiп.
 Ойлап килiп, Пора Нинчі
 Орлап-сыхтап, хаап турадыр.
 5360 Алтын Арығ, хыс чахсызы,
 Ачырғаныш, ачын парған.
 Аран-чула Ах сабдар атха,
 Айлан килiп, алтанған,

⁵¹ Тың хысхырып.

- Ала харағының чазы
 Аңнахтап түзібіскен,
 кі харахтың чазы
 лінмин ин түскен:
 Чөріп оттабызар чирі чохта
 Ааян хулун Ах сабдарны
 5370 Юғар турған чаяны
 Юға ла чаяп салды ни?
 Туртабызар чурты чохта
 Төгімі чох Алтын Арығды
 Судайлары пар полза,
 Юға ла пүдир салды ни?
 Әрерді чидіп, чеен хустары
 Мині чидіп, чибин турар,
 Мині чидіп, чеен аңнары
 Әрерді чидіп, чібес».
 5380 Адын пура тартып, хыс кізі
 Ыс Ханға чоохтап турадыр:
 Чирің чир ползын, ниге кізі!
 Ик-чабалға алдырбин чөр!
 Туртың чурт ползын, ниге кізі,
 Сөрінмеске пастырбин чөр!»
 Алтын Арығ, хыс күлүгі,
 Айланып, чөр сыххан,
 Архы сари ах чазааға
 Ат күлүгі сабылған.
 5390 Арығ сіліг хыс кізі
 Аттың ахсын чайхабысхан,
 Сүн сығызын көре,
 Сиіріл, сүүлген аран-чула ат,
 Иір пөзігін көре,
 Айхап турадыр Алтын Арығ.
 Ах өлеңніг чазылары
 Ат соонда айлан халыбысхан,
 Сумның чахсы чазылары
 Ыс соонда ибірл халған,
 5400 Трах чирде ат күлүгі
 Ылап-соолап, чидібіскен.
 Ыс Хан, абахай чахсы,
 Тарахтаң чидібіскен.

IX бызыны Пора Нинчее
 айланмаан Хыс Хан.
 арғал чонны көре,

- Айланып ин түскен,
Арғал чахсы чонны
Арали килген Хыс Хан.
- 5410 Ах пайзаң ибіне,
Анда чидіп, кірген.
Изебі чох Пора Нинчі
Ирін айылдырып алған,
Улуғ чахсы чуртха
Ұс чахсы ин түскен.
Хулатайнаң Чибетей
Хости одырып, араға іскеннер.
Хулатай Алтын Арыға
Чабал тастат салған:
- 5420 Чиділіп, хағырыбысса,
Хан сығара чачырап турадыр.
Пора Нинчі, абахай чахсы,
Пірге чуртаанын хайдар идер?
Имін имнеп турадыр Хулатайны,
Имі им полған.
«Халын чахсы чуртыбыста
Харылар ниме чоғыл»,— тіп,
Пора Нинчі абахайы
Ырлап, көглеп турадыр.
- 5430 Алтын Арығның соонда
Айға-чылға сыхханнар.
Ікі харыңдас Чибетей
Пір кұн чөп салғаннар,
Хадарған чахсы малға
Мал хозарға чоохтасханнар,
Хапха чыған иске
Ис хозарға чөптескеннер.
Тимнен-сүмненген ікі чахсы,
Тохтат долбаан Хыс Хан.
- 5440 Чибетейнең Хулатай,
Хуҷахтазып, сых пардылар.
Аран-чула аттарына
Алтаныбысхан ікі алып,
Пура тартып, ікі атты
Палбыда пастыртыбысханнар.
Улуғ аалны арали
Улуғ чуртты тобырғаннар,
Арғазы пөзік Ах сынға
Алып чахсылары сыхханнар.
- 5450 Аттарын тохтадып, ир чахсылары

- Айланып, харап, чөп салғаннар.
«Хайзы саринға парыбызарға?» —
Харындастар чоохтасхан,
Айның алты чирді көре,
Анда чөр сыхханнар,
Аран-чула ікі ат
Айлығ чир⁵² түс парыбысхан.
Пөгімі чохтардың соонда
Пора Нинчі абахайнаң
- 5460 Халын чахсы чуртта
Хыс Хан чат халған,
Хадарған чахсы малға
Хайған ниме чох полған,
Чуртапчатхан ил-чонға
Чарғы салған кизи чоғыл.
Иргі чылын иртіре,
Ікі абызын чуртаан,
Аран-чула ат чахсылары
Айлан килгені чох полған,
- 5470 Ікі харындас чурттарына
Ибіріліп, килбееннер.
Алты чылға сых парыбысханда,
Арығ сіліг Хыс Хан,
Арығлан-сілігленіп,
Алтын полған столына
Абанарчы ас салған,
Ар наағыс абахай чахсы
Ас чіп одырадыр.
Хыс Хан іди одырғанда,
- 5480 Хадарған мал орлазыбысхан,
Халых аймах чоны,
Хыйғылазып, хысхырсып сыххан.
Улуғ столның кистінең
Хыс Хан тур килеедір,
Айлан киліп, хаалхазын
Аза чачып, көр турған:
Арғазы пөзік Ах сыннан,
Алты азырлап, мал асхан,
Чирі-чуртын көре,
- 5490 Читі азырлап, чон инген.
Хадарған малның соонаң
Хара хулат ин түскен,

⁵² Пір ай парчаң ырах чир.

- Хара хулатты хостап,
Хара күрең ат инген,
Хулатайнаң Чибетей
Халын чуртха ин түскен.
Изебі чох хара хулат
Хара күрең атпынаң,
Хабырғача ханға көйп,
5500 Остекче⁵³ нінге тартып парғаннар.
Изебі чох ікі харындас
Сығанахча ханға көйп,
Харахтары кіртейіп⁵⁴,
Хара сүннее саап парғаннар.
Аал аралы ікі алып
Ах иб алнына читкеннер,
Изебі чох Алып Хыс Хан
Изиин чаап, ибдең сыхпаан.
Ікі алыпты удур алып,
5510 Пора Нинчі удур сыххан,
Хара хулатты ала пиріп,
Хулатайны холтыхтап турадыр.
Хара күрең адын Чибетей
Азыр чечпее палғабысхан,
Анаң айланып, Чибетей
Ах ибіне кірчедедір,
Изен-минді салыбысхан,
«Изен-минді!» — теен Хыс Хан,
Арығ сіліг Хыс Хан
5520 Алтын столын тартыбысхан,
Алты-читі ибіріліп,
Азын-суун салыбысхан.
Таллан сайбанып, Чибетей
Ас чирге одырыбысхан.
Ас пазы ас чіп,
Аарлазып одырғаннар,
Суғ пазы суғ ічп,
Суулас турадыр Хыс Хан.
Абахай чахсы Хыс Хан,
5530 Айланып, чоохтап турадыр:
«Адаң өскірген мал
Ах чазаа сыыспинчадыр,
Анча көп малны ассынып,
Арғалның малын сұр килдер,

⁵³ Аттың алнындағы азааның төзі.

⁵⁴ Харахтары оймар парғаны, чудап парғаны.

- Іцең-пубаңның ис-пайын
 Илебин чөрді, отсар,
 Илнің чуртын талап,
 Ис-пайын ал килдер,
 Күннің чахсыны пазынып,
 5540 Күнніңдің чуртын таладар.
 Хайдағ ханның чуртын таладар?
 Хайдағ ханның малын сүрдер?»
 Чибетей астап парған,
 Чахсы даа тайнабин, азыр турадыр,
 Чибетей, айлан киліп,
 Чоохтап, суулап турадыр:
 «Айдың алтын айландырдыбыс,
 Алты хан чуртын таладыбыс,
 Алты хан чуртында удур көрер
 5550 Алып кізі табылбаан.
 Күннің алтын ибірдібіс,
 Көп хан чуртында полдыбыс,
 Көп хан чуртында удур тынар
 Күлүк чахсызы урунмаан.
 Чирдің үстүнде піс пайбыс,
 Чир үстүнде піс хан поларбыс».—
 «Ос итпес чирде
 Ос иттер, Чибетей,
 Хақан полза, ол чон
 5560 Остіг, хырлыг полчадар».
 Изебі чох Чибетей
 Ипчізі Хыс Ханны
 Име илебин турадыр:
 «Азыр чечпенің төзінде
 Хара күрең ат турчатханда,
 Алған кізім Хыс Хан,
 Пір нимедең хорыхпа,
 Пір нимедең чалтанма.
 Изебі чох Чибетей
 5570 Ибде чөрчатханда,
 Изебі чоғым Хыс Хан,
 Пір нимеє үрүкпеңер».
 Хыс Хан, абахай чахсызы,
 Паза пір ниме тібеен.
 Тозып, тохараан ир чахсы,
 Турып, төзекке аңналыбысхан,
 Хоных хонған алып кізі,
 Хонып, иртен турған.

- Алты айланып, абахай чахсы,
 5580 Ас-суғ тимнеп турадыр.
 Тонанып, Чибетей
 Тасхар-іскер чөр килген,
 Арығланып, алып кізі
 Ас чирге одырған.
 Тозып, тохараан соонда
 Тимін тимненген Чибетей,
 Айлан сыххан иб алнына,
 Адын систіп алтанған,
 Арғал чонны арали
 5590 Палбыда пастыртып сыххан,
 Харағы сіліг чоңына
 Чарғы-үлгү салған.
 Чибетейдің чуртында
 Чонға чуртирға чурт тар.
 Аал арали алып кізі
 Аал тобыра килген,
 Сын пөзігі Ах сынға
 Сығара пастыртып киліп,
 Хадарған чахсы малны
 5600 Харап көріп турадыр:
 Ах өлеңніг чазааға
 Асхырлығ мал сыыспинчатхандағ,
 Оймах-чїлеңе ⁵⁵ толдыра
 Одын оттап чайыл парған.
 Ах өлеңніг чазааға
 Аран-чула ат саабылған,
 Хадарған малны Чибетей
 Суғатха түзір турадыр.
 Хыри көрінмес малы,
 5610 Хыймырас, тибїребїскен,
 Иртен парған алып кізі
 Иирде айлан килеедір,
 Арғазы пөзік Ах сында
 Адын тохтада тартхан,
 Халын чуртын ир чахсызы
 Харап көр турадыр:
 Игірлеп инген талай хазында
 Ил-чон падыспинчатхандағ,
 Харағы сіліг чоңы
 5620 Харлығасты хайнас турадыр.

⁵⁵ Озенте.

- Пөгімі чох Чибетей
 «Пайбын,— тіп, сағын турадыр,—
 — Чир-чалбахтың үстүнде
 Миннең пай хан чоғыл».
 Ил-чонын көре,
 Ир чахсы ин килеедір,
 Аал аралы ат күлүгі
 Ах иб алнына читкен.
 Алып Хулатай, абаазы,
 5630 Айланып, сағып чөр,
 Ир чахсызы Хулатай,
 Ибіріліп, суулап турадыр:
 «Иркем-кинчем Чибетей,
 Ибге кіреек»,— тіп турадыр.
 Хулатайның ибіне
 Хоғбалазып кіргеннер,
 Изен салып, Пора Нинчее
 Изеннес турадыр Чибетей,
 Минді салып, нигезіне
 5640 Минділескен Чибетей.
 Пора Нинчі, абахай чахсы,
 Алтын столын тарт салған,
 Алтын столның үстүнде
 Азы-суу пилен полған,
 Ікі чахсыны стол кистіне
 Одыртып, аарлабысхан.
 Изебі чох Хулатай,
 Ибіріліп, чоохтап турадыр:
 «Алған чахсым Пора Нинчі,
 5650 Арақан азың халбаан ма?
 Арақаң азың халған полза,
 Ағылзар пееер»,— тіп турадыр.
 Алты айланып, Пора Нинчі
 Арақаң азын сығарған,
 Алып чахсыларға
 Ас тудып айланчададыр.
 Ікі харындас стол кистінде
 Ічіп, одыра парғаннар.
 Хона іскен Чибетей,
 5660 Хыс Хан хада килбеен.
 Изебі чох Хулатай
 «Иркем,— тіп, чоохтап турадыр,—
 Хадарған малның санын аларға
 Хайдағ тың тарых чөрзер?

- Аран-чула ікі ат парда,
 Хайдар кірер хадарған мал?
 Ікі харындас піс парда
 Ил-чон хайди пол парар?
 Чалбах чазыдағы малы
 5670 Санның полар, иркем,
 Харағы сіліг чоны
 Чарғы-ўлгўліг полар».
 Аннаң андар ікі чахсы
 Кўннең кўнге ізібіскеннер,
 Кин чырғап, ікі чахсы
 Кин мөтеп турадырлар.
 Алтын Арығның соонда
 Он ікі чыл чуртааннар,
 Чібек чилінніг Ах сабдар атты
 5680 Чоохха даа кире чохтар,
 Арығ сіліг Алтын Арығды
 Адирын даа ади чохтар.
 Изебі чох Чибетей
 Ирген турып, айлан тур,
 Хыс Хан абахайы,
 Ниме тимнеп, айлан тур.
 Алтын халха ачылыбысхан,
 Алып Хулатай килген,
 Изен салып, изеннезіп,
 5690 Минділес турадыр Хулатай.
 Чибетей Хыс Ханнаң
 Изен-минді нандырған.
 Азы-суу тимге сыххан,
 Ас чирге одырғаннар,
 Ас пазы ас чіп,
 Аарлазып, одырыбысханнар,
 Суғ пазы суғ ічіп,
 Суулазып сыйласханнар.

- Х** Изебі чох Хулатай
 5700 «Иркем,— тіп чоохтап турадыр,—
 Хадарған чахсы малға
 Мал хозып көрең ме?
 Харағы сіліг чонға
 Чонны хос көрең ме?»
 Изебі чох Чибетей
 «Сыназа даа, абаа кізі,— тіп турадыр,—

- Чир чалбахтың үстүнде
 Пістег пай чох ползын!
 Чарых тигірінің алтында
 5710 Піс улуғ пай полибыс!»
 Тозып тохараан ікі харындас,
 Тимнен-сүмненібіскеннер.
 Тимнен турған ікі алышты
 Тохтадаға чаратпаан Хыс Хан.
 Изебі чох Чибетей
 Ибдең сых парыбысхан,
 Алып Хыс Хан, тик тее полза,
 Сооларынаң сых парыбысхан.
 Аран-чула ікі чохсы
 5720 Аал аралап парчадырлар,
 Ах иб алнында Пора Нинчі
 Алғап-сулғап турчадыр:
 «Айдың алты чирде
 Алты хан чуртын талаңар!
 Асхырлығ көп малны,
 Кістедіп, сүр киліңер!
 Күннің алты чирде
 Читі хан чуртын талаңар!
 Пуғалығ чохсы көп малны,
 5730 Пустадып, сүр киліңер!»
 Хыс Хан, абахай чохсызы,
 Пора Нинчі абызынына
 Харағын, пүүр харағы чили,
 Аларта көр турадыр.
 Арғазы пөзік Ах сынны
 Аран-чула ікі ат асхан,
 Аархы сағы ах чазааға
 Аран-чула аттар сабылған,
 Күннің алты чирді көре,
 5740 Кееріліп, ойлас сыхханнар.
 Чирдің үстү ілгеліп,
 Тигір паары чайхалып,
 Ырах чирде ікі ат
 Тигірезіп, чідібіскен.
 Толғалып аххан суғларын
 Көп кискен ікі ат,
 Тоғыр тартылған тағларын
 Көп ас килген ікі алып,
 Чир пасха чирге түзіп,
 5750 Суу пасха суға саабылғаннар.

- Ханнаң ханға килген ікі алып,
Хомай алып таппин,
Пигдең пиге килгеннер,
Постарынаң хомай урунмаан.
Чылның наазы алызып,
Чылның иргізіне читкеннер,
Чыл иргізі иртіп,
Чыл наазына сыхханнар.
Адаларының чирінең
- 5760 Айлығ ырах парыбысханнар,
Чир-чурттарын сағынып,
Сағыс читпес чирде халған.
Читі чыл ирт парыбысхан,
Ікі харындас килчадыр,
Хайзы-хайзы чирде
Хайда көріп тапханнар
Арғалығ Ах хум сынны.
Ах хум сынға чапсынғаннар,
Арғалығ сынның үстүнде
- 5770 Аттарын тохтадып,
Аархы сарин ікі чахсы,
Айланып, көр турғаннар.
Ах хум сынның алтында
Синемча мал чөр парған,
Ах хум талай хазында
Синемча чон чуртап парған.
Аал ортызы чирде
Ах пайзаң иб турчададыр,
Азыр чечпе төзінде
- 5780 Аран-чула ат турчадыр,
Тоғыс хулас суны
Хардаң ах Ах маңан ат.
Аны көріп, ікі чахсы
Кибірезіп, чөп салған.
Ах маңан, ат чахсызы,
Арғазынаң ай көлет парған,
Көксінең ат күлүгі
Күн көледіп турчададыр.
Арғалығ сынның үстүнде
- 5790 Хыйғы пазыбызарға чаратпааннар:
«Арығ күзібіс албаза,
Азып-кизіп халарбыс».
Алып Хулатай абаазы,
Айланып, чоохтап турадыр:

- «Иркем-кинчем Чибетей,
Ир чахсаага ин көреең,
Ас-суғ чеен соонда
Артых сағны пастабызарбыс».
Илнi-чонны көре,
- 5800 Икi чахсы ин түскен,
Харағы сiлiг чоны,
Хыйғылазып, суулас турадыр:
«Ат аспас чирдең аттар асты,
Тамғазы пасха iкi ат.
Алып инмеен чирдең
Икi чахсы алып кiзi ин килеедiр».
Толай чахсы чоны:
«Түрсi пасха кiзiлер», — теен.
Аал узынаң кiрген ат чахсылары,
- 5810 Аал аралаан iкi алып,
Халын чуртты арали
Ханның ибiне читкеннер.
Ах пайзаң ибнiң алнында
Аттарынаң түскеннер,
Аран-чула атха хости
Аттарын чечпее палғааннар,
Ах пайзаң ибге
Айланып кiргеннер,
Изен салып, iкi чахсы
- 5820 Изеннес турыбысханнар,
Хулатайнаң Чибетей
Миндiлезiп турадырлар.
Төр сiрееде алып кiзi
Тузындағы кiзi одырчададыр,
Арығ сiлiг абахай чахсы,
Ас-суғ тимнеп, айлан тур,
Ибiрiлiп, iкi чахсы
Алтын сiрееге одырғаннар.
Алтын стол тимге сыххаңда,
- 5830 Алып кiзi тапсабысхан:
«Алтын столның кистiне
Ас чирге одырзар, алыштар».
Хулатайнаң Чибетейнiң
Харнылары соолап парыбысхан,
Алтын столның кистiне
Айланып, кире iдiнгеннер.
Астап парған iкi чахсы
Ас адай чiли, аспабысханнар,

- Астап парған пўўр чили,
5840 Суғынып турадырлар ікі харындас.
Ибнiң ээзі алып кізі
Ир чаксыларын сурағлабысхан:
«Хайдағ чаксы чирде
Чирліг полғазар, иркелерім?
Хайдағ чаксы суғда
Суғлығзар, кинчелерім?
Алын сірернiң идееңернi
Ат чилі толғап парған,
Тўп сірернiң идееңернi
5850 Сырып хах парғандағ.
Хамаңар хатығ, ир чаксылары,
Харааңар оттығ,— тiп турадыр,—
Азыраан адаңар кем полған,
Ады-солаңар ноо полқаң?
Ырах па, чағын ма парчатсар,
Алып кўлўктерi?»— тiп турадыр.
Изебi чох Хулатай,
Ибирiлiп, чоохтап турадыр:
«Адабыс чаксы чирi
5860 Ағылдаң ырах халған,
Iцебiс сiлiг чурты
Истең ырах чат халған.
Ырах таа, чағын, алып кiзi,
Хайдар аян хурирбыс?
Чир чалбахтың ўстў
Хуруғ чатпазын тiп,
Айның алты чирдi
Алты айландыр килеедiрбiс;
Чарых тигiрнiң алты
5870 Хуруғ турбазын тiп,
Кўннiң алты чирдi
Кўп ибир килеедiрбiс.
Чирнiң хырығы чирде
Чирi-чуртыбыс халған,
Арғалығ Ах сын алтында
Адабыс чирi полар,
Ах талай суғның хазында
Iцебiс чурты полған.
Тоғыс хулас суны
5880 Хара хулаттығ
Ады-солам алып Хулатай.
Пу одырған Чибетей

- Ирке туңмам полар,
Тоғыс хулас суны
Хара күрең аттығ
Алып ханның палазы
Чибетей ады-солазы.
Арығ сіліг Пора Нинчі
Алған чахсым пар,
5890 Тоғыс хулас суны
Ханаттығ Хан поэраһ аттығ
Алып Хыс Хан абахайы
Алған кізізі Чибетейнің».
Ас чіп отхан алып кізі
Анда чоохтап турадыр:
Хулах хысха даа полза,
Хабар истілчададыр,
Тоғыс хулас суны
Чібек чилінніг Ах сабдар ат
5900 Айның алты чирде
Арғал чонға сабыххан,
Ах Хаяның істінде
Позы төреен Алтын Арығ
Күннің алты чирде
Көп чонға истілген.
Одырғанынаң ир чахсы,
Изебі чох Хулатай
Иб ээзі алып кізіні,
Ибіріліп, сурап турадыр:
5910 «Ах хум сынның алтында,
Ах хум талай хазында
Хадарған малның ээзі
Ноо теен кізі полчаң?
Халых чонның ханы-пигі
Ноо теен хан полчаң?»
Ах ағыллығ алып кізі
Айыдып одырчададыр:
«Хадарған малның ээзі
Пу чирде мин полам,
5920 Халых чонның ханы-пигі
Пу чуртта мин полчадырбын.
Ўстүмде улиим полбаан,
Алтымда кічігім чоғыл,
Хада-пірге сыхханда
Харындаста кізім полбаан.
Тоғыс хулас суны

- Хардаң ах Ах маңан аттыҥ
 Адам адаан адым —
 Маңан Сайын полар,
 5930 Арғал чоннаң таллап алғаным —
 Арыҥ сіліг Ах Чібек Арыҥ».
 Тозып тохараан ікі чахсы
 Тур килеєдірлер столдаң,
 Аспахтаспаан Хулатай,
 Ах ибдең сых чөрібіскен.
 Аны көріп, Чибетей
 Сүре хаба, сых чөрібіскен.
 Чибетейнең Хулатай
 Чечпеден аттарын сискен,
 5940 Аттарына алтанғалахта
 Алып Хулатай чоохтабысхан:
 «Иркем-кинčem Чибетей,
 Изебі чох Маңан Сайын
 Чуртын талабызах па?»
 Алып чахсы Чибетей
 Чөпке кил турадыр.
 Аттарына алтанып, ікі чахсы
 Айланып, чөр сыхханнар,
 Арғал чахсы чонны,
 5950 Аралап, тобырғаннар,
 Арғалыҥ Ах хум сынға
 Айланып, сых килгеннер.
 Арғалыҥ сынның үстүнде,
 Аттарын айлаңдыра тартып,
 Халын чуртты көре,
 Хыйғы пазыбысханнар:
 «Ит чіп, иріктің, Маңан Сайын!
 Арғалыҥ сынға айлан сых!»
 Чатхан чалбах тастары
 5960 Чара чачырас турғандаҥ,
 Турған хуруҥ ағастары
 Хахсалып түзердеҥ.
 Маңан Сайын, алып кізі,
 Таңнаанынаң тыңнап турадыр.
 Ікінчизін Чибетей
 Хыйғы салыбысхан.
 Маңан Сайын, алып кізі,
 Айланып, чоохтап турадыр:
 «Алтын столның кистінде
 5970 Азы-суум чіп алып,

- Харнылары тосхан соонда
Хара сағын чөрлер бе?
Тоғыс хулас суны
Чибек чилінніг Ах сабдар ат
Арғалыг Ах хум сынға
Чидібөк килер полар ба?
Арыг сіліг хыс кізі
Позы төреен Алтын Арыг
Ічем чахсы чуртына
5980 Чидібөк килгей зе». Тимненіп, алып кізі
Ах ибдең сыххан,
Алтанып ат чахсаа,
Аал аралап чөр сыххан,
Аал тобырып, ир күлүгі
Ах хум сынға сыххан.
«Иркем-кинчем алып Хулатай,
Изіңер иртті бе?
Аарлыг туңмам Чибетей,
5990 Ағылыңар асты ба?»—
Изеннезе килген ир күлүгі,
Минділезе килген Маңан Сайын.
Чибетейнең Хулатай
Чыда пазынаң изеннескеннер,
Молат хылыс пізінче
Минділес турыбысханнар.
Ах ағыллыг ир чахсызы
Изебі чох Маңан Сайын,
Алып Хулатай, ир күлүгі,
6000 Ат үстүнең хабызыбысхан,
Чир пөзігі сын үстүнде
Чалбаана түскен ікі ат,
Изебі чох ікі чахсы
Ирес-толғазыбысханнар.
Хара полған чирі
Хада айланыбысхан,
Тигір чахсы паары
Тиңе ибіріл параадыр,
Ах Хум сын үстүнде
6010 Ачылбас ах тубан түскен,
Маңан Сайынның чуртында
Көк тубан пүргелібіскен,
Хараа ойлаан ай харағы
Хара нөбіліп чіткен,

- Хызарып ойлаан күн харағы
Хызарып сығып чідібіскен.
Алты күннi азыра
Алып Хулатай иреескен,
Читi күн иртiре
- 6020 Чиңис полбин парғаннар.
Тоғыс күннiң пазында
Изебi чох Хулатай
Сүрнүкпес чахсы чирде
Сүрнүтiп айланыбысхан,
Тағлығ чахсы чирде
Таянып иртiбіскен.
Тайлыхпас чирде Хулатай
Тайлығып чобалыбысхан:
«Иркem-кинчем Чибетей,
- 6030 Арығ күзім албин параадыр»,—
Чалым хаялығ чирге
Чөленіп иртiбіскен.—
«Адай табан, ит табанны
Хаптах, туңмам»,— тіп турадыр.
Китеп киліп, Чибетей
Кистінең тахлап халған,
Адай-хус чiли
Абылабысхан iкi харындас
Маңан Сайын алып кiзiнi.
- 6040 Хулатайнаң Чибетей
Хазыра-пүге тарт полбааннар,
Кистiнде чөрген Чибетейнi
Алнына кире тартыныбысхан,
Iкi харындасты иреп-толғабысхан.
Чобалбасча iкi чахсы
Алып холында чобалыбысханнар,
Инелбесче iкi чахсы
Ир холында инелiбіскеннер.
Маңан Сайын, алып кiзi,
- 6050 Iкi харындасты кöдiр парған.
Харғаназына хабын полбаан
Изебi чох Хулатай,
Халсариина тыыналбаан
Пöгiмi чох Чибетей.
Алты пулғап, алып кiзi,
Айланып, анда тастаан.
Азырып-кизiрiбiзере
Алтын Арығдаң хорыххан,

- Ойда ал киліп, ікі чахсыны,
 6060 Орта мўне одырыбысхан.
 Ол пу-сол пу наахтарына
 Азынаң наахтап турадыр,
 Азыр чыдазын алып кізі
 Сығара тартып турадыр,
 Ай чалбағы моладын
 Суура тартып турадыр.
 Азыр пастығ чыдазынаң
 Харахха чачыбызарға ит тур,
 Ай чалбағы молатнаң
 6070 Кизібізерге кизеп тур.
 Ікі алыптың ікі харах
 Тыбылазып чадыбысханнар,
 Танаалары ікі чахсының
 Таплазып турадыр.
 Олерінең Чибетейге
 Озее кўс пілдірген,
 Чадарынаң Хулатайға
 Чазире сидік пілдірген.
 Алданмастағ Хулатай
 6080 Алданып чадыбысхан,
 Чобалбасча Чибетей,
 Чобалып, тіллен турадыр:
 «Абай харындас Маңан Сайын,
 Арығ тыныбыс ўспеңер!
 Ах сўт осхас ханыбыс
 Чейбеңер!»— тіп алданғаннар.
 Арығ тын ўзерге сағынмаабыс,
 Кўс сынирға хынғабыс,
 Хара-чабал сағынмаабыс,
 6090 Хайди даа полза, өдірбеңер!
 Изебі чох Маңан Сайын
 Изептеп пөгін турадыр:
 «Пуларды өдір салза,
 Пуларды чатхызыбысса,
 Читпес нимес ат кўлўгі,
 Ах сабдар ат чидер,
 Килбес нимес хыс кўлўті,
 Алтын Арығ килер».
 Тіллерін сурған ир чахсызы,
 6100 Тістерін хысхан.
 Паза іди полбасха
 Ікі харындас сөс пирген.

- Алданызып, ікі чахсы,
Чобалызып, чадап худулғаннар.
Маңан Сайын, алып кізі,
Ах ағыллығ полған,
Чобағлығ чахсыны көрзе,
Чүрегі ағыр чөредір,
Инегліг кізіні көрзе,
6110 Иді ағырып чөредір.
Айланып турған алып кізі,
Алты айланып, турыбысхан,
Хулатайнаң Чибетей
Анда тур килгеннер,
Маңан Сайын, алып кізі,
Ааллап, аалға хығырған.
Хулатайнаң Чибетей
Аалға инерге хынмааннар,
Аттарына алтанған ікі чахсы,
6120 Ат алнынча аспахтасханнар.
Изебі чох Хулатай
Ир чахсаа чойырхап турадыр:
«Аарлығ күзібіс албады,
Алғым сарибыс хаппады.
Сіерде чабал хабар истілзе,
Піс чатпасча поларбыс,
Пісте хомай хабар истілзе,
Сіер чатпасча поларзар».
Айланып, ікі чахсы
6130 Анда чөр сых парғаннар,
Ах хум сынның үстүнде
Маңан Сайын тур халған.
Ах чазаа саабылғанда,
Аттарын чайхабысхан,
Илбек улуғ чазыда
Ікі ат ойлас сыххан.
Тағдаң таға ат чахсылары
Тастап, ойлас килеедір,
Сыннаң сынға ікі чахсы,
6140 Сиип, ойлас килеедір.
Хайзы-хайзы чирге
Ікі ат саабылған,
Ат арғазынча пилге
Ат чахсылары ойлаан.
Аттың ахсын ікі чахсы
Тохтада тарт турадыр,

- Аархы сарин көр турзалар,
 Ах өлеңнің қазы полған,
 Узы-хыри көрінмес
 6150 Улуғ қазы турчададыр.
 Изебі чох Хулатай
 «Иркем,— тіп,
 Анда чоохтабысхан,—
 Ах маңан, ат күлүгі,
 Сынап чүгүрік ат полар.
 Маңан Сайын, алып кізі,
 Сынап улуғ алып полар —
 Арығ күзібіс албады,
 Албах сарибыс читпеен.
 6160 Улуғ ырыстығ полтырбыс:
 Ырызыбыс полбаан полза,
 Иртіріп, кизір саларқых.
 Маңан Сайын алып кізіні
 Кибін кизірбеен ползабыс,
 Арғалығ сын үстүнде
 Өдірер полғабыс».
 Изептеп, пөгін турзалар,
 Ибдең сығып ікі алып,
 Тоғыс чахсы чылға
 6170 Сых таа парған осхастар.
 Изебі чох Хулатай
 «Иркем,— тіп чоохтап турадыр,—
 Адабыс чахсы чиріне,
 Айланып, нанаах, туңмам,
 Піди чөріп, пірее нимее
 Өдіртіп ниме салбааң»,—
 Хулатайнаң Чибетей
 Хорғыда постарын чоохтасханнар.—
 «Тоғыс чылды асханча
 6180 Хадарған пістің малыбыс
 Улуғ полған чазыда
 Улам урғап парған полар.
 Айланах аар, Чибетей,
 Ағама даа парзын аар!»
 Чирі-чурттарын көре,
 Чар полғаннарын чайхабысханнар.
 Аран-чула аттар
 Хартыға хус чіли,
 Хаалап, ойлап сыхханнар,
 6190 Хан Кирет хус чіли,

- Кииріліп, ойлас турадыр.
Ұс иріккен ікі чахсы,
Ұс түүліп килеедірлер!
Хайзы-хайзы чирге,
Ноо суға сабылғаннар,
Арғазы пасха чат чирі
Ағылдаң ырах халған,
Адаларының чахсы чиріне
Аран-чула аттар түскен.
- 6200 Илдің-чаттың чирі
Истең ырах халған,
Ічелерінің чахсы чуртына
Ікі харыңдас сабылған.
Хайзы-хайзы чирде
Харахха көрін турадыр
Адазының аарлығ чирі —
Арғазы пөзік Ах сын.
Көрген чирдең көрген чирге
Көрім-хайымда чапсынғаннар,
- 6210 Ах өлеңіг ах чазыларға
Аран-чула аттар кире ойлаан,
Арғазы пөзік Ах сынға
Алып чахсылары сыххан.
Арғалығ сынның үстүнде
Аттарын тохтада тартхан,
Тулаға ачынып, ікі чахсы
Аархы сарин көр турғаннар.
Арғазы пөзік Ах сында
Талалбаан даа тағ чоғыл,
- 6220 Сын пөзігі Ах сында
Сайбалбаан чирі чоғыл.
Хадарған мал чөрген чирге
Хатығ от харыза ⁵⁶ өс парған,
Ил-чон чуртаан чирінде
Иротнаң салғай өсклеп парған.
Аны көріп, ікі чахсы
Ачырғанызып турыбысханнар:
«Адабыс чахсы чирі
Азырғанча чөр салды одырбыс,
- 6230 Ічебіс сіліг чирі
Пузулғанча чөр салды одырбыс.
Халын пістің чуртыбысты

⁵⁶ Харыстыра.

- Хайдағ айна талап парыбысхан?»
Хулатайнаң Чибетей
Харап, көріп, турадырлар.
Хадарған малдың ізі-чолы
Күн кірізін көре парыбысхан,
Халых чонның ізі-чолы
Чир чабызын көре парыбысхан.
- 6240 Тоғыс хулас суны
Чібек чилінніг Ах сабдар ат
Изебі чох ікі чахсаа
Истеріне анда кірген,
Арығ сіліг хыс чахсызы,
Позы төреен Алтын Арығ,
Ағыл-сағыстарына
Пүүнгі күнде кір турадыр.
Арығ сіліг Алтын Арығны
Пірсі дее чоохтирға чаратпаан,
- 6250 Ачырғанызып, ікі чахсы
Айланызып турчададырлар.
Хайди идіп көр турза
Хулатайнаң Чибетей,
Ікі ибнің кистінде
Түдүн, тосхалап, көдіріл турадыр.
Изебі чох Хулатай
«Пора Нинчі алған чахсым,
Хайдағ нименің холыңда
Инел-чобалчадыр?»— тіп турадыр.
- 6260 Түдүн тосхалабысханда,
Ікі чахсы чоохтасхан:
«Халын чахсы чуртыбыста
Тіріг чахсы парох одыр».
«Иркем-кинчем Чибетей,
Ініп көреең»,— тіп турадыр.
Арғалығ сыннан ікі чахсы,
Аалды көре, ин түскен.
Иб пөзігі ирот-салғайны
Аралап килген ікі алып,
- 6270 Ах пайзаң ибнің алнында
Аттарын тохтатпааннар,
Ікі ибнің кистіне
Ибір килеедір ікі алып.
Анаң көр турзалар,
Күрген пір дее чох полған —
Хайда-хайда күрген турчададыр,

- Күргеннің ортызынаң
Түдүн тосхалап турадыр.
Айланып, ибіріліп, ікі алып,
6280 Аттаң түзіп, пас килгеннер.
Ир чахсылары көрзелер,
Изік чир алтында турчадыр,
Пазып кірер чирін
Прай киртіктеп салғаннар.
Пір нимедең хорыхпааннар,
Пір нимедең үрүкпин,
Алып Хулатай
Алдаң иніп түзібіскен,
Хулатайның соонаң
6290 Чибетей түс килеедір.
Халхазы киистең иткен,
Хулатай ача тартып, кірген.
Аның соонаң — Чибетей.
Пөгімі чох Пора Нинчі
Төр төзектіг пол парған,
Изебі чох Хыс Хан
Изіктегі төзекте одыр.
Изен салып, ікі алып
Изеннес турадырлар,
6300 Минді салып, абахайларынаң
Минділезіп иртіргеннер.
Изебі чох Пора Нинчі
«Изен-минді», — теен,
Хыс Хан, абахай чахсы,
«Изен-минді» тібеен.
Пөгімі чох Хулатайға
Пора Нинчі тоғазыбысхан,
Азырылбасха алып кізі
Охсан турадыр.
6310 Чибетей, алып кізі,
Сірееге парып одырған.
Пора Нинчінең Хулатай
Пастары пірік парған,
Төзекке одырып,
Көөлче чоохтас турлар.
Хыс Хан, абахай чахсы,
Айланып, тур килген.
Ала харағының чазы
Аңнал түс параадыр,
6320 Ікі харах чазы

- Иніп түзібіскен.
Ах пайзаң иб істінде,
Айланып, чоохтап турадыр:
«Адаң өскірген малны
Ағылахсынып, Чибетей,
Хадарған чахсы малға
Мал хозарға парғазар!
Хадарған малыңар хайда,
Хара айналар? — тіп турадыр.—
6330 Іцең-пубаңның ис-пайы
Ікі харааңа көрінмин,
Харағы сіліг чонға
Чон хозарға тіп парғазар!
Халых чоңыңар хайда,
Хара айналар?»— тіп турадыр.
Пөгімі чох Чибетей
Пір муххлап тапсабаан.
Пөгімі чох Пора Нинчі
Алтын столын тартхан,
6340 Хыс Хан, абахай чахсы,
Хада-пірге ас тимнеен.
Алтын столның кистіне
Алып чахсыларын одыртып,
Абахайның чахсылары
Аарлап-сыйлабысхан.
Чибетей, алып кізі,
Ниме дее суарға тідінмеен,
Алып Хулатай, ир кұлүті,
Айланып, анда сурап турадыр:
6350 «Алған чахсым Пора Нинчі,
Иркем-кинчем Хыс Хан,
Халын чахсы чуртыбысты
Хайдағ хара айна талап парған?»
Изебі чох Пора Нинчі
Ир чахсыларына чоохтаан:
«Халын чахсы чуртыбысты
Хорғыстығлар талап парған,
Күннің харағы көрбес чирде
Көрінместернің чурты пар.
6360 Тоғыс хулас суны
Хара хыр аттығ
Килет ханы, айна-чабалы,
Улуғ чаалығ ол килген,
Тоғыс хулас суны

- Көлеткі саар атты
Тамы ханы килген.
Арғазы пөзік Ах сында
Абызыным Хыс Хан
Иргі чылны иртіре
- 6370 Ирес-толғазып, сыдабаан,
Хадарған чахсы малны,
Халых чонны сұр парыбысханнар».
Тозып, тохараан соонда
Изебі чоhtar хоных хонып,
Түнег түнееннер.
Көдіріліп чөрген ікі харындас
Кізідең хомай пол турғандағ.
Адар таң адып, күн сыххан,
Алып чахсылары тур килген,
- 6380 Ас-суғ чіп алып
Алып Хулатайнаң Чибетей,
Аттарына алтанып,
Аңнап-хустап парыбысханнар.
Час тайғаны аралап,
Чибетейнең Хулатай
Иртеннең иирге читкенче,
Чөп итчададырлар.
Иртен парған ікі чахсы
Иирде, ибіріліп, нанғаннар,
- 6390 Аңның хусты ікі атха
Арғи-тирги атханнар.
Хыс Хан, абахай чахсы,
Хайдар күннің сөгер! ⁵⁷
Ирі Чибетейге
Чинерін тохтат салған.
Хулатайнаң Чибетей
Күн сыхсын, таң атсын —
Арғазы пөзік Ах сынға,
Айланып, сых килеедірлер.
- 6400 Хадарған чахсы мал,
Халых чонны
Хайди сүріс парыбызарын
Ікі чахсы пір дее пілбин турадырлар.
Нинче күнге, айға
Сых параатханда, ікі алып,
Аархы айнаның чиріне

⁵⁷ Хырызар, чабаллир.

- Парыбызарға хорых турлар.
Хыс Хан, абахай чахсызы,
«Ікі айна»,— тіп,
6410 Сөклеп тура парған:
«Хадарған чахсы малға
Мал хозарға чөрçeңзер,
Хадарған көп малыңарны
Хайди сүріс парбадар?»

- XI** Алып Хулатайнаң Чибетей
Анда тимненіп-сүмненібіскеннер,
Аспахтазып, ікі чахсы,
Айланып, сых чөрібіскеннер,
Аран-чула ат чахсыларына
6420 Алтанған ікі харындас,
Арғалығ Ах сынны көре,
Айланып, сых чөрібіскеннер,
Ах сын кидеркі пазына,
Айланып, сых килгеннер.
«Харындас, чахсы малың,
Харындас, сүріс көреең,
Адабыс чахсы чиріне
Айланып нан поларбыс па?
Харағы сіліг чонны
6430 Сүріс көреең, иркем-кинчем,
Ічебіс сіліг чуртына
Ибіріл полчаң ма, полбаспыс па?»—
Изебі чох Хулатай абаазы,
Изіргеніп, чоохтап турадыр.
Чибетейнең Хулатай
Чир чабызын көре,
Чөр сыхханнар,
Ах өлеңнің чазыда
Ат ахсын чайхабысханнар,
6440 Аран-чула ат күлүктері
Аннаң андар ойлас сыхханнар.
Аллығ, улуғ чазылары
Ат сооңда айлан халыбысхан,
Илбек, улуғ чазылары
Ир алтында ибіріл халған,
Тағдаң таға ат чахсылары
Тастап ойлас турадырлар,
Сыннаң сынға ир чахсылары

- Сиип ойлат килеєдірлер.
6450 Чирі пасха чирге
Аран-чула аттар сабылған,
Суу пасха суға
Ікі харындас түскен.
Хайзы-хайзы чирге,
Ноо суға сабылғаннар?
Харахтап, көр килеетселер,
Ат арғазы пил урунған,
Аран-чула ат чахсылары
Ағаа сығара ойласхан.
- 6460 Аттың ахсын ікі чахсы
Анда тохтада тартханнар,
Аархы сари чазыны
Харап көріп турадырлар:
Хадарған чахсы мал ізі
Аннаң аңдарох субал парыбысхан.
Аны көріп, ікі чахсы,
Ачырғанызып, турыбысханнар.
«Иркем-кинчем Чибетей,
Ирлік-айна чабаллар
- 6470 Хадарған пістің малыбысты
Хайдағ ырах сүр парғаннар,
Аңдархы чирдең пу чирге
Айланабыс па, чох па?»—
Ирдің күлүгі Хулатай
Ибіріл көр турадыр:
Ат арғазы пил үстүнде
Улуғ обаа турчададыр.
Аттаң түскен Хулатай,
Обаа хырина килген,
- 6480 Ай чалбағы моладың
Хынынаң суура тартхан,
Мөхтен ⁵⁸ парған обааның
Мөгін ⁵⁹ хыя идібіскен,
Молат хылыс пізінең
Пічік пазып турыбысхан:
«Арығ сіліг Пора Нинңім
Айы-күні тол парған,
Паарымнаң сыххан палам
Минің соомда төріп парар.
- 6490 „Пубам хайда?“ — тіп сурап турар,

⁵⁸ Мох бзіп.

⁵⁹ Мөгін — мохын.

- Пора Нинчі, алған чахсым,
 Чоох туда чоғыл,
 Чоохтап пирер,
 Паарымнаң сыххан минің палам,
 Мини сүріс килер,
 Пу пасхан пічікті көріп, танир.
 „Пөгімі чох Хулатай
 Мыннаң ирткен“, — тіп көрер».
- Харах чазын Хулатай
 6500 Хан идіп пасхан,
 Пурун суун ир кұлүгі
 Пус идіп пасхан.
 Аны көріп, Чибетей
 Аттаң түс килеедір,
 Улуғ обааның пір хырина
 Пічік пазып, тоғасхан:
 «Арығ сіліг Хыс Ханым
 Алты айда азах аар халған,
 Айы-күні тол парза,
 6510 Алып-күлүк төрир,
 Частаң орай час пала
 Пубам хайда тіп сурар.
 Алып Хыс Хан, ічезі,
 Чоохтап сөлеп пирер:
 „Пөгімі чох Чибетей пубаң
 Чир чабызы чирзер парған“.
 Пубазын сүріс килеетсе,
 Пу пічікті көрер,
 „Хорғыстың пубам Чибетей
 6520 Пічік пас салған“ — тіп,
 Мыннаң піліп, мині
 Палам сүріс чадар».
 Чибетейдің харах чазы
 Хайда-хайдар умарланған ⁶⁰:
 «Частаң орай палаа даа
 Чадығ-турығ полбасха чөр».
 Алып Хулатай, абаазы,
 Чибетейге айлан килген:
 «Изің пар ба, чоғыл ба,
 6530 Иркем-кинчем Чибетей?
 Тоғыс айдағы паламны
 Пілзем, мин пілим.

⁶⁰ Тоғлаханған.

- Алты айдағы палаңны
Хайдаң піліп, пас турзың?
Пар ба, чох па нимені
Пазып муңнан турзың!»⁶¹
Ах обааның хырында
Ардазыбысхан ⁶² ікі харындас,
Меестең мееске ⁶³ ікі чахсы
- 6540 Түкүрізіп парып, тохтаан,
Чаға пастаң ікі чахсы
Хаабыс парып тохтааннар.
Аран-чула аттарына
Алтаныбысхан ікі алып,
Күн кірізін көре,
Хамчы саап турадырлар.
Ағын суғ чіли, ат чахсылары
Соолап ойлас сыхханнар,
Улуғ чил чіли, ікі чахсы
- 6550 Ыылас, соолазыбысханнар.
Чирі пасха чирге
Ікі алып саабылған,
Суу пасха суғларына
Аран-чула аттар түс килген.
Хайзы-хайзы чирде
Харахха көр тапханнар —
Харғаналығ Хара сын
Тигір төзі чирде
Тоғыр тартыл турадыр,
6560 Харғаналығ Хара сынға
Харындастар чапсынған.
Ікі чахсының чүректенгені
Иртіс тее парған син полтыр,
Харғаналығ Хара сынға
Сығара ойладып тохтааннар,
Аархы сарин ир чахсылары
Айланып көр турғаннар.
Ол сағы саринда
Обырғастығ ⁶⁴ чир полған:
6570 Харлап аххан хара суғлары
Оңар-тискер аххлапчадыр,

⁶¹ Харас турзың.

⁶² Хырызыбысхан.

⁶³ Сырайдаң сырайға.

⁶⁴ Чабал, сөбөттүг чирлер.

- Хара сарыптыг⁶⁵ чирлері
Хорғыстыг көрініп турадыр.
Аннаң аңдархы чирі
Харасхы көрін турадыр,
Айның-күннің харағы
Айланминчатхан чир.
Алып Хулатай, ир күлүгі,
Айланып, көр турадыр:
6580 Харғаналыг Хара сында
Хайда-хайда туп ағас,
Көнектіг суғ урыбысса,
Тобыра түспес пай⁶⁶ ағас,
Тоғыс кізінің хуцағы
Читпестег уғаа чоон.
Аттаң түскен Хулатай,
Аны көре пас сыххан,
Пай туповай ағасты
Алты ибіре чөр килген.
6590 Изебі чох Чибетейге
«Иркем,— тіп чоохтабысхан,—
Хадарған малның ізі-чолы
Хорғыстыг чирге парыбысхан,
Адабыс аарлыг чиріне
Айланаалбасха чөрбіс».
Ала харахтың чазы,
Аңнахтап, түс турадыр,
Ікі харахтың чазы
Умарланып, түс турадыр.
6600 Аны көріп, Чибетей,
Ачырғанып, ачынып турадыр,
Харах чазын Хулатай,
Хол сыртынаң чозынып,
Хара моладың алып кізі
Суура тартып, айланыбысхан.
Пай туп ағасты
Хастырығын хастыри сапхан,
Пөгімі чох Хулатай,
Пічік пазып, орлап тур:
6610 «Пора ханның палазы
Пора Нинчі, арыг сілиим,
Тоғыс чахсы айда
Азах аар чат халған.

⁶⁵ Суғ даа өтпес пүрлерін тобыра.

⁶⁶ Тың хойыг пүрліг.

- Паарынаң сыххан палазы
 Сині чидіп төріп парар,
 Палам төріп парған соонда
 „Пубам хайда?“ — тіп сурар,
 Пора Нинчі, ічезі,
 Пір дее чазырбас, сөлебізер:
 6620 „Пубаң Хулатай
 Парыбысхан“, — тіп чоохтир.
 Паарымнаң сыххан час пала,
 „Пубам“, — тіп, сүріс килер.
 Пу сынға чит килзе,
 Пу пічікті көріп, пілер,
 „Пубам парасхан Хулатай
 Пічік пас салған“, — тир.
 Пу пічікті хығыр салза,
 Пубазын, істеп, чоллир,
 6630 Чазығы чох час пала
 Чадығы чатпин турар».
- Чибетей, алып кізі,
 Чалбах моладың суурған,
 Туп ағастың пір саринда,
 Сойа саап, айлан турадыр.
 Пір саринда Чибетей
 Пічік пазып турыбысхан:
 «Алған чахсым Хыс Хан
 Алты айда аар чөр.
 6640 Палазы төріп парза,
 Алып төлі алып полар.
 „Пубам хайда?“ — тіп сурза,
 Хыс Хан чоохтап пирер:
 „Тоғыс хулас суны
 Изебі чох Хара күрең ат
 Тамы чабал чиріне
 Парыбысхан“, — тіп чоохтир.
 Пубазы Чибетейді
 Палазы сүріс килер,
 6650 Пу пічікті көрзе,
 Пубазын, істеп, чидер.
 Аалдаң килген алып кізіні,
 Хулатай абаамның оолғың,
 Харғаналығ Хара сында
 Сүре чидіп иртер».
- Иди теенде Чибетей,
 Хулатай тарыныбысхан:

- «Тоғыс айдағы паламны
 Піле-тура пас турбың,
 6660 Алты айдағы палаңны
 Хайдаң пілчезің, Чибетей?
 Пар ба, чох па ниеңні
 Пілген польш, пас турзың,
 Төрирінде дее, Чибетей,
 Алығ төреен полазар,
 Алты айдағы ниеңі,
 Адай табан, пас турзың!»
 Хулатайнаң Чибетей
 Харчы чоохтас ⁶⁷ турадырлар,
 6670 Сала хабыспин ікі чаксы,
 Сала сабыспин турадырлар.
 Анаң чарылызып, аттарына
 Алтанған ікі харындас,
 Тағ чіли, көөп парған Хулатай,
 Талай чіли, тас парған Чибетей.
 Күн чох чирді көре,
 Ікі атты чайхабысханнар,
 Аран-чула ат чаксылары
 Кирілізіп, сөбілізібіскеннер.
 6680 Хара чирдің үстү
 Төдір іділ турғандағ,
 Хан-тигірнің паары,
 Чайхалып, мондыл турадыр.
 Хара сарыптыг чирлеріне
 Көп тобыра ойлааннар,
 Харлап аххан суғларны
 Көп кискен ікі харындас,
 Ыраххы чирде ікі чаксы
 Ыылазып, соолазып, чіткен.
 6690 Олар парыбысхан соонда
 Ай алызып, күн ирткен,
 Харғаналыг Хара сынға
 Ат тігіреп сыххан,
 Алты хулас суны
 Аран-чула Ала пора ат,
 Аттың ахсын алып кізі
 Арғалыг сында тохтатхан.
 Наа төреен ир пала,

⁶⁷ Кырыс.

- Айланып, көр турадыр:
 6700 Тоғыс кізі хучағы читпес
 Туп ағас турчадыр,
 Ол пу-сол пу сарин
 Хастырии саап салған.
 Ала пора аттаң түс киліп,
 Айлан киліп, көр турадыр —
 Пөгімі чох Хулатай
 Пічік пазып парыбысхан:
 «Паарымнаң сыххан палам
 Пубазын сүріс килер.
 6710 Пу пічікті санап ⁶⁸ көріп,
 Пубазын піліп, сүрізер». —
 «Пөгімі чох пубам Хулатай
 Пу чирді пастыра парған одыр.
 Тоғыс айлығ халғанымны
 Хайдаң пілген полар?
 Минің сүріс килерімні
 Піліп, орта пазыптыр.
 Пубам Хулатай, сыназа даа,
 Пілістіг кізі полар».
 6720 Ибіріліп парып, ир чохсы
 Пір сағы сарин көрібіскен —
 Тоғыс хулас сұны
 Хара күрең аттығ
 Чибетей абаазы
 Пічік пазып парыбысхан:
 «Арығ сіліг Хыс Ханым
 Алты айда азах аар халған,
 Пубазын сүріс килзе,
 Пу пічікті көрер.
 6730 Хулатай абаамның палазы
 Хара сында турчадар,
 Алты айдағы алып кізі
 Сүре чидіп ирт парар».
 Хулатайның палазы
 Хаалада хатхыр турадыр:
 «Абаам полған Чибетей
 Алығ кізі полар,
 Тоғыс айлығ пала
 Толдыра төреен полар,
 6740 Алты айдағы пала

⁶⁸ Хығырып.

- Абанарчы пүткен полар,
 Тоғыс айлығ кізіні
 Хайдаң сүре читчең?
 Хулатай пабам
 Ідөк пічік пас салған.
 Ұс ай килген нимені
 Ұс ай хаалап,
 Хайдаң читчең?»—
 Харғаналығ Хара сында
 6750 Хатхырып айланчададыр.
 Хулатайның палазы
 Хаалада хатхыр турғанда,
 Чир хырығы чирде
 Чир үстү ыылабысхан,
 Тигір төзі чирде
 Тигір паары соолабысхан.
 Хайда-хайда ханат табызы,
 Хаалап, сых килчадыр,
 Хан тигірнің паарында
 6760 Хурғун төзі күүлебіскен.
 Хара сында ир чахсызы,
 Харахтап, көр тапхан:
 Ах аястың алтында
 Аран-чула сиип килеедір,
 Азыр ханат пазынаң
 Чалын частап килеедір,
 Хатығ хурғун төзінең
 Хыбын тоолабысхан.
 Көрген чирдең көрген чирге
 6770 Көрім-хайымда чапсынған
 Тоғыс хулас суны
 Ханаттығ Хан поэырах ат.
 Хара сынға читкелекке
 Хыйғы пазыбысхан оолағас;
 «Хулатай акамның палазы
 Абай харындас, абаам,
 Харғаналығ Хара сында,
 Харап, турчатсар.
 Аархы айнаның чиріне,
 6780 Айланып, көөлче чидерзер».
 Ыылап, соолап, ат чахсызы,
 Ырлап, көглеп, час пала,
 Хайзы-хайзы чирде
 Харахтаң чіт параадырадыр.

- Хулатайның палазы,
Ханаттың атты көріп,
Арғалың сынның үстүнде,
Ачырғанып, турыбысхан:
«Чахсы кізінің палазы
6790 Чоғартын чөріп чададыр,
Чабал кізінің палазы,
Чир пазып, чобал чөредір,
Соонда төреен кізізі
Сүре чидіп, ирт парыбысхан,
Пурнап сыххан ир чахсызы,
Пічік хығырып, соң халған.
Пора ханның хулуны
Төрібеске төреен талбах,
Пора Нинчі ічем инчізі ⁶⁹ —
6800 Тасты талбах Ала пора ат,
Мындағ атты мүнгенче
Аттаң чазағ чөрербін».
Хулатайның палазы
Хайда-хайда тас тапхан,
Ала пора ат чахсыны
Айлан киліп сапхан.
Тикчекке ⁷⁰ тас тегенде,
Төдір ойлап одырыбысхан,
Ибіріліп, ир чахсызы
6810 Ікінчізін саабох ысхан.
Ат күлүті Ала пора ат
Арғалың сында аңналыбысхан,
Төрт пе хайди сапханда,
Тикчегі тизіл парған,
Ала пора, ат күлүті,
Азып-кизіп халған.
Турғанынаң час пала
Тырлада сілігінген,
Аран-чула ат синінче
6820 Ах пүүргө хубасхан.
Алты хулас суны
Ах пүүрі анда ойлап сыххан,
Хара тубанның чирге
Читіре ойлап килген,
Айдың-күннің харағы

⁶⁹ Іче-паба ширген мал, адап.
⁷⁰ Тигейге.

Чох чирге саабылған.
 Хайда-хайдағың ах пүүр,
 Харахтап, көр тапхан:
 Арғалығ сынның үстүнде
 6830 Ай пораан түсчатхандағ.
 Чир пөзігі сынға
 Читіре ойлаан ах пүүрі,
 Сынның үстүне аң күлүгі
 Сығара ойлап килеедір,
 Арғалығ сынның үстүнде
 Ах пүүр тура түскен.
 Тырлада сілігінген ир чаксы —
 Сын поэна кірген.

ХП
 6840 Хулатайдың палазы,
 Харап, көр турадыр,
 Турып, оңнап-сынап турза,
 Тынның осхас Сарығ сын.
 Аххан суғын көр турза,
 Алты-читі айланып,
 Салбых Сарығ талай,
 Салғылып, ағыпчададыр.
 Хара хула, ат күлүгі,
 Хара күрең атнаң турчадыр,
 Хулатай абаазы Чибетей абаазынаң
 6850 Он ікі хурчи ағар чаада
 Анда ирес турадырлар.
 Аннаң андар көр турза,
 Аран-чула Хан поэрах ат
 Арғалығ сынның үстүнде,
 Алты айланып, турчададыр.
 Хара сынның үстүнде
 Пічік хығыр турғанда,
 Ханаттың аттың час пала
 Хыйғылап ирткен полған,
 6860 Улуғ алыпнаң час пала
 Ирес толғас турадыр.
 Аннаң андар көрзе,
 Чир пизіп, чиген соғлап ⁷¹ тур.
 Тоғыс хулас суны
 Хан поэрах ат турчадыр,
 Хан Тибет хан, алып кізі,

⁷¹ Чир яңыланып, чиген соолапчатханы.

- Улуғ алыпнаң тартысчадыр.
 Аннаң андар көр турза,
 Улам хорғыстығ тағ талалчадыр.
- 6870 «Ноо ниме?» — тіп, көр турза
 Пора Нинчінің палазы,
 Тоғыс хулас суны
 Чібек чилінніг Ах сабдар ат,
 Арығ сіліг жыс чахсызы,
 Позы төреен Алтын Арығ
 Айна чабалы Тамы ханымнаң,
 Харбазып, хаабыс турадыр.
 Аннар-мыннар тастазыбысса,
 Алтында турған Сарығ сын
- 6880 Турған чахсы орнында,
 Тур полбин, олаңнас тур.
 Тиңнер-мыннар ікі чахсы,
 Тастазып, алызыбыссалар,
 Соолап аххан суғлары,
 Салғы саап, ах турадыр.
 Пора Нинчінің палазы
 Пілектерін сыхсынған,
 Ибіріліп, ир чахсызы
 Ікі идеен журға жызынған,
- 6890 Алтын Арығны көре,
 Айланып, пас килеедір:
 «Ічем Пора Нинчі
 Ибдең сығарда чоохтаан:
 „Піерер чирде урын парза
 Позы төреен Алтын Арығ,
 Хызым чирде урын парза,
 Хызып өдірерзің”, — теен»
 „Ух адымына кил парза,
 Ухнаң адарзың”, — теен».
- 6900 Арығ сіліг Алтын Арыға,
 Айланып, чит килген,
 Алты айланып, алып кізі
 Алтын Арыға тыынған.
 Сарығ сынның үстүнде
 Хыс Ханның оолағы
 «Хулатай ағамның палазы,
 Изің иртті бе? — тіп турадыр.—
 Аархы чабал айнаға
 Аяндың ма тыынарға?
- 6910 Чечебіс Алтын Арығны

- Таныбадың ма, харындас?»
 Ырах нигем аралары,
 Ікінгізін хыйғылаан,
 Хыйғылап турған туңмазына
 Хылчаңнап таа көрбеең.
 Тоғыс хулас суны
 Аран-чула Хара хыр аттың
 Килет ханы тіп алып кізі
 Оолахнаң ирес, толғас турадыр,
 6920 Тарых таа турза час пала,
 Тастап полбаан Килет ханын.
 Тағ пөзігін ікі чахсы
 Тали пас турадырлар,
 Сынның пөзігін час пала
 Сайби пазып, хабысхан.
 Пора Нинчінің палазы
 Пора Нинчі іңезі осхас,
 Изебі чох Алтын Арығны
 «Ирсек хурттың», — тіп турадыр.
 6930 Арығ сіліг хыс чахсызы,
 Айланып, чоохтап турадыр:
 «Улуғ абаамның палазы,
 Ағылың ас парған ма?
 Син тудызар айна-чабалы
 Алнымда хаабызып чөр чи наң ⁷².
 Пора Нинчі нигем палазы,
 Изің иртті бе? — теен. —
 Син иреезер ирлік-айна
 Минімнең ирес тур чи анаң.
 6940 Чаңаң Алтын Арығны
 Таныбадың ма, иркем?»
 Пора Нинчінің палазы,
 Хатап хаап, иреп турадыр.
 Ачырғанмастағ хыс кізі
 Ачырғанып айланыбысхан,
 Пузурғанмастағ хыс кізі
 Пузурғанып ибірілібіскен.
 Тамы ханы алып кізіні
 Төдір іт парған Алтын Арығ,
 6950 Тартып, сілік салыбысханда,
 Тыспастаныбысхан ⁷³ Тамы ханы.
 Алты айланып, одыра түзіп,

⁷² Анаң.

⁷³ Тізекке турыбысхан.

- Хыс кизи ох хаали ⁷⁴ тудыбысхан,
 Одыра түзіп, хыс кизи
 Айна чабалын көдірібіскен,
 Алты айланып, алып кизини
 Анда тастап парған,
 Хара чирге читкенде,
 Хубулдырарға пирбеен,
 6960 Ирлік айна чабалны
 Иртіріп-кизирібіскен.
 Арын ⁷⁵ тартып, айна чабалы,
 Ысхап, өлібіскен,
 Ачийн тартып, ирлик айна,
 Анда чадып, өлібіскен.
 Хулатайның палазы
 Иреп, толғап турадыр.
 Кистінде чөрген нимені
 Алнына кире тартхан,
 6970 Алтын Арығ, хыс кизи,
 Анда иреп, толғабысхан.
 Пора Нинчинің палазы
 Позы төреен Алтын Арығдан
 Тамы ханының чирінде
 Толғазып, тастазыбысхан.
 Арығ сіліг хыс чахсызы
 Алтын Арығ чоохтап турадыр:
 «Позы төреен Алтын Арығны
 Пілбеен ползар, пілезер!
 6980 Айсыңды ⁷⁶ ползар чарых алтында,
 Адай табан, чөреге,
 Алтын Арығ сірерні
 Аархы чирге түзірер».
 Алты күннi азырбаан,
 Пора Нинчинің палазын,
 Хазыра-пүге, алып кизини,
 Хыс кизи тастабысхан.
 Чобалбастағ ир чахсы
 Чобалып айланыбысхан,
 6990 Инелбестег ир чахсы,
 Инеліп, чобалыбысхан:
 «Алтын Арығ чача кизи,
 Арыға таныбин салдым,

⁷⁴ Хапчағай.

⁷⁵ Тынастин.

⁷⁶ Хынмин салған.

- Арыҭ чахсы тынымны,
 Чаҭа кизи, үсҭеҭер.
 Хабырҭаҭардаң хайда даа
 Хайыс чөрербин, Алтын Арыҭ,
 Тузыңарнаң хаҭан даа
 Турыс чөрербин, чаҭа кизи».
- 7000 Алтын Арыҭ, хыс чахсызы,
 Айна чабалын аябаан:
 Алты-читі айланып,
 Ибіріліп, тастаан.
 Арғалыҭ сынның үстүнде
 Ас пилін азырыбысхан,
 Алтын Арыҭ, хыс кизи,
 Ас орхазын сыы пазыбысхан,
 Пора Нинҭінің палазы
 Анда, өліп, чадыбысхан.
- 7010 Ачырғанғанынаң хыс кизи
 Алты айланып чоохтанған:
 «Пора Нинҭінің палазы
 Паза хатап төрібезін».
 Инек улиинҭа тасты
 Чара пазыбысхан Алтын Арыҭ,
 Олген сөөгін хаап алып,
 Инек түгі эйре иткен,
 Инек улииндағ хара тастың
 Істіне кире тысхан ⁷⁷.
- 7020 Позы төреен Алтын Арыҭ,
 Пулғап, айлан турадыр:
 «Көрінместің хулуны
 Олген сөөгіне чит полбазын!
 Көрінмес чабал айналары
 Олген сөөгіңні тапшазын!»
 Талай суғның тиңізіне
 Түзіре атхан Алтын Арыҭ,
 Аннаң айланып, хыс кизи
 Ағар чааға кірген.
- 7030 Алнынаң килен айнаны
 Алты наахтап турадыр,
 Чиңмеленген ⁷⁸ айнаны
 Читіні кизіріп турадыр.
 Арғалыҭ сынның үстүнде
 Алып сөөгі ала тағ полған,

⁷⁷ Тудыбысхан.

⁷⁸ Тың күстеніп сыынған.

- Ирлік айна сөөгі
Искір тағ пол халған,
Холлаан төзеніп, Сарығ сында
Көп ат аңналған,
7040 Холын частанып, ирлік-айнада
Көп нима өл халған.
Алты чылды азыра
Алызып, толғазып парғаннар,
Читі чылны иртіре
Ирезіп, толғас турадырлар.
Тоғыс хулас суны
Ханаттығ Хан поэзрах аттығ
Часта килген ир чахсызы
Чарны чалбай парғандағ,
7050 Изебі чох Килет ханымнаң
Тиң тастазып, тиң түс турадыр.
Тоғыс хулас суны
Аран-чула Хара хыр ат
Арғалығ сынның үстүнде
Изер өңін ⁷⁹ алыстырыбысхан.
Килет ханы, алып кізі,
Тағлығ чирге таяныбысхан,
Аархы айнаның чирінде
Ағар чаа тоозыл таа ысхан.
7060 Алтын Арығ, хыс кізі,
Улуғ алыпнаң тартызып турадыр.
Чибетейнің палазы
Халғанчы алыпнаң хабызыбысхан,
Хулатайнаң Чибетейге
Хабызар нима чох полған,
Олбеен постары ікі чахсы
Өзегліг күнге түс парғаннар.
Хадарған чахсы малны,
Халых аймах чонны,
7070 Хулатайнаң Чибетей,
Хыйғылазып, сұр сыххан.
Тоғыс хулас суны
Чібек чилінніг Ах сабдар ат,
Ханаттығ ат чахсызы
Ханнығ чаада халғаннар.
Алтын Арығ, хыс чахсызы,
Айна-чабалнаң тартызып,

⁷⁹ Изер өб.

- Он ікі чылға сых парған,
Хыс Ханның палазы
7080 Алып кізіні тастап парған.
Хан поэбрах атты
Ханның Хылыс, ир күлүгі,
Чаа пасталыбысхан туста
Часта килген оолах
Тоғыс чылды азыра
Тартыста пол салған.
Алтын Арығ, хыс кізі,
Аны көріп, көкеен,
Хара күске алып кізіні
7090 Хазыра, пүте тартыбысхан.
Тискертін наннап, хыс кізі
Тигейін төбін тут парған,
Оңартын наннап, хыс чахсы
Одыра түзіп көдірібіскен,
Аяс алтын алып кізі
Алты айланып парған,
Пулғап парып, алып кізіні
Анда тастап турадыр,
Ас пилін аза тееп турадыр,
7100 Ас орхазын сыы пасхан.
Ах хаяның істінде
Позы төреен Алтын Арығ,
Улуғ алып таа полза,
Ардап-чудап парыбысхан,
Алтон полған сүрмезі
Орты пүрче⁸⁰ чучал парған,
Иліг аның сүрмезі
Прай талағлап парған.
Ибіріл киліп ир чахсаа:
7110 «Иркем!» — тіп тоғасхан,
Пис салаа тудып,
Хыс кізі ирін теестіріп тоғасхан:
Азыр ханаттығ ат чахсы
Алып Хыс Хан мүн чөрген,
Алып Хыс Ханның палазы
Ирке туңмам полдар ба?
Адың адабызарға
Адың-солаң ноо полчаң?»
Турғанынаң ир чахсызы:

⁸⁰ Чарымынча.

- 7120 «Чаңа кизі,— тіп чоохтаан,—
 Тоғыс жулас суны
 Хара күрең аттығ
 Чибетей адалығ полам,
 Ат көдірбес Хыс Хан
 Арығ сіліг ічелігбін,
 Адын адирға аарыныстығ,
 Аран-чула Ах сабдар аттығ
 Ах Хаяның істінде
 Позы төреен Алтын Арығ
- 7130 Чаңалығ поларбын,
 Тоғыс жулас суны
 Ханаттығ Хан поэрах аттығ
 Ханнығ Хылыс ады-солам»,—
 Хыс кизеге чоохтап пирген.
 Арығ сіліг хыс кизі
 Позы төреен Алтын Арығ
 «Хынчаң туңма-иркем»,— тіп,
 Хатап хуңахтап, паарсаан.
 Ханнығ Хылыс, ир чахсызы,
- 7140 Хыс кизеге чоохтаан:
 «Алып Хыс Хан ічем
 Айланып сығарда чоохтаан:
 „Арығ сіліг чечең
 Алтын Арығ урунар.
 Аарлығ чахсы чуртға
 Айланзын” — тіп, сөлеттірген.
 Чече кизі Алтын Арығ,
 Чирі-чуртыбысха айланах».
 Хыс кизі Алтын Арығ
- 7150 Ханнығ Хылысха чоохтаан:
 «Аарлығ чахсы чуртыма
 Айлан парбассым, иркем.
 Айның алты чирді
 Айландыр параға чөрбін,
 Күннің алты чирді
 Ибіерге чөм⁸¹, иркем,
 Адаң аарлығ чуртына
 Айланыбыс, туңмам,
 Ічең сіліг чуртында
- 7160 Ұр полбасча поларзың.
 Чир хырығы чирде,

⁸¹ Ибіерге чөрбін.

- Тигір төзінде полар,
 Чир пөзігі Чарых сынның
 Алты чирде полар, •
 Чарых талай суғның
 Хазы чирде чуртапчадыр
 Хадарған малның ээзі,
 Халых чонның ханы-пигі
 Тоғыс хулас суны
 7170 Ах чохыр атты
 Ай Чарых хан,
 Ай Чарых абахайлығ.
 Паарынаң сыххан палазы пар —
 Арығ сіліг Чарых Тана,
 Алтон ханның хызынаң арығ,
 Читон ханның хызынаң сіліг.
 Ай Чарых ханның палазы
 Чарых Тана хысты,
 Иркем-кинчем Ханнығ Хылыс,
 7180 Аны сағаа ал пирем».
- Изебі чох ікі чахсы
 Аттарына алтаныбысхан,
 Арғазы пөзік Сарығ сыннаң,
 Айланып, чөр сыхханнар.
 Позы төреен Алтын Арығ,
 Чазаа түскенде, чоохтаан:
 «Иркем-кинчем Ханнығ Хылыс,
 Ибде тудылбасча полазың,
 Ай Чарых ханның чирінде
 7190 Анда урунызабыс, туңмам».

ХІІІ

- Чар полғанын ікі чахсы
 Чара чайхабысханнар,
 Чазы полған пудына
 Хамчы саап парғаннар,
 Ах өлеңніг чазыда
 Ат чахсылары ойлас сыххан,
 Хан поэзрах ат чахсы,
 Халыхтап, ханат сабынған,
 Хан тигірниң паарына
 7200 Ханнығ Хылыс көдірілген.
 Ханат чахсы табызы,
 Хаалап, ылабысхан,
 Хатығ хурғун төзі,

- Күўлеп, соолабысхан.
Ах сабдар, ат чахсызы,
Айлығ-чыллығ түзібіскен,
Ах морчолығ чазыларын
Алын азахнаң түре тартхан,
Көк морчолығ чазыларын
7210 Кизін азахнаң чая тепкен.
Ат алнынаң тигір паары
Азырлап күтүрт чоллаан,
Ат соонда чир үстү
Хара пыр тартыл халған.
Ікі ат килееткен чирде
Улуғ тасхыллар ылас турадыр,
Аттар параатхан чирде
Суғ пастары соолас турадыр.
Күннің чахсы харағы
7220 Көрінер чирге читкеннер.
Күннің алтын көре,
Хыс кізі ойлат парған,
Іңезінің чирін көре,
Ир чахсы учухтырған.
Хан тигірдің паарында
Ханаттығ Хан поэрах ат
Азыр ханатнаң саабын килеетсе,
Айлығ чир сабыл турадыр,
Ікі ханатнаң сабыныбысса,
7230 Күннің чир тобырып одыр.
Чайхаңнап аххан суғлары,
Чалтыразып, алтында халған,
Тоғыр тартылған сыннары,
Төңерсіп, көп хаалабысхан,
Аархы айна чирі
Ағылдаң ырах халған,
Адазының аарлығ чиріне
Аран-чула ат саабылған.
Ирлік айна чирі
7240 Истең ырах халған,
Іңезінің чахсы чуртына
Ир чахсызы түс килген.
Харап көріп килеетсе
Хайдаң-хайдаң Ханнығ Хылыс,
Чир хырығы чирде
Ах сын көрініп турчададыр.
Көрім-хайым аразында

- Көрген чирге чапсыра учуххан,
Күнниг чир читкелекке
7250 Алтындагы тiнiн тартхан —
Ханаттыг аттың кўлўгi,
Ханаттарын чымғызынып,
Сын пōзiгi Ах сынға,
Сиип, тўс килеедiр.
Арғалығ сынның ўстўнде
Аран-чула ат тура тўскен,
Адын тохтадып, ир чахсы
Аархы сарин харап турадыр.
Арғалығ Ах сынның алтында
7260 Изебi чох мал чōр парған,
Ах талайның хазында
Пōгiмi чох чон чуртабысхан.
Халын чурттың ортазында
Ханның ибi iкi иб тур,
Ўстўнзархы ибнiң алнында
Хара кўрең ат турчадыр,
Алтынзархы иб алнында
Хара хула ат турчадыр.
Халын аалны кōре,
7270 Хан поэзрах ат ин тўскен,
Халых аймах чоны
Хыйғылазып суулас турадыр:
«Хан поэзрах ат кўлўгi
Айлан килеедiр,— тиис турадыр.—
Ханнығ Хылыс, ир чахсызы,
Ибiрiл килеедiр»,— тиис тур.
Халын аалға ат чахсызы
Хан поэзрах ат кiрген,
Халых чонын арали
7280 Ханнығ Хылыс килген.
Хара кўрең аттың хыринда
Ханнығ Хылыс тохтаан,
Азыр полған чечпеге
Ат палғап, тыңнан турадыр:
Хулатайның ибiнде
Харындастар суулас турадыр.
Ханнығ Хылыс, ир чахсызы,
Хыс Хан iцезiне кiрген,
Хыс Хан iцезiне изеннес-миндiлезiбiскен,
7290 Ханнығ Хылыс, ир кўлўгi,
Хол тудып, тоғасхан.

- Алты айланып, ічезі
 Алтын столын тартыбысхан,
 Алтын столның үстүне
 Азы-суун турғысхан,
 Пөгімі чох абахай чахсы
 Палазын одыртыбысхан.
 «Хайди чөрдің?» — тіп,
 Ічезі Ханның Хылыстаң сурған.
- 7300 «Хыс Хан іче кізі,
 Хомай чөрбедім, чахсы чөрдім».
 Абахайның чахсызы,
 Айланып, сурағлап одыр:
 «Тоғыс хулас суны
 Аран-чула Ах сабдар атты
 Ала харахха көрбеезің ме,
 Иркем-кинчем Ханның Хылыс?
 Ах Хаяның істінде
 Позы төреен Алтын Арығ
- 7310 Арығ сіліг чаңаңны
 Көрбеезің ме, Ханның Хылыс?»
 Ханның Хылыс, ир күлүгі,
 Одырғанынаң чоохтабысхан:
 «Аран-чула Ах сабдар атха
 Айна-чик чирінде урунғам,
 Алтын Арығ чаңама
 Ирлік чирінде урунғам,
 Алтын Арығ чаңамны
 Аарлығ чуртыма хығырғам.
- 7320 „Аарлығ чахсы чуртыма
 Айланарға чарабас,— теен,—
 Айдың алтын айландыр чөрзе,
 Анда урынызабыс,— теен.—
 Күннің алты чирде
 Көрізербіс, иркем,— теен,—
 Чир хырығы чирде
 Чир пөзігі. Чарых сын,
 Чарых сынның алтында
 Чарых талай ахчадыр.
- 7330 Чарых сынның алтында,
 Чарых талай суу хазында
 Хадарған малның ээзі,
 Халых чонның ханы-пигі
 Тоғыс хулас суны
 Аран-чула Ах чохыр аттығ

- Ай Чарых хан пар,
 Ай Чарых ханның абахайы
 Арыҕ сіліг Ай Чарых,
 Ай Чарых ханның хызы
 7340 Чарых Тана пар.
 Ай Чарых ханның чиріне
 Алтон ат чыылчадыр,
 Ай Чарых ханның чуртына
 Ай алтынаң алыптар чыылчадыр.
 Ай Чарых ханның палазы
 Алтон ханның хызынаң арыҕ,
 Арыҕ сіліг Чарых Тананы
 Ал пирем", — теен чаңам".
 Аны чоохтап турғанда,
 7350 Алтын халха ачылған,
 Пора ханның хызы
 Пора Нинчі кір килеедір,
 Изір парған абахай чахсы
 Изеннес-минділезібіскен,
 «Иркем», тіп, Ханның Хылысха,
 Ибіріл киліп, тоғасхан.
 Изен-минді ирткенде,
 Пора Нинчі сурап турадыр:
 «Хадарған чахсы малны,
 7360 Халых чонны сұр килдеер.
 Хабазаға парған абааңны
 Харахха көрбеең ме, иркем?
 Ала пора ат күлүгі
 Ойлапчатханын көрбеезер бе?
 Абааң Пора Хартығаа
 Урунмаазың ма, иркем?»
 Пора Нинчі нигезіне
 «Пір дее көрбеем», — тіп турадыр.
 Аархы айнаның чирінде
 7370 Ала пора ат урунмаан,
 Ханның чаа тоозылғанча,
 Харындасты көрбеем.
 Пора Хартыға парған полза,
 Пірее чирде чөр полар».
- Пора Нинчі, абахай чахсы,
 Паза чоох чоохтабаан,
 Пөгімі чох Пора Нинчі
 Пузурғанып айланыбысхан:
 «Палам Пора Хартыға

- 7380 Парза даа, парбаан,
 Тамы ханының чиріне
 Читпин полбас Ала порат,
 Чалғыс палам Пора Хартыға
 Аңнал, чат халды полар.
 Пу кирек полза, полбаза,
 Алтын Арыгдаң полар.
 Ах Хаяның істінде
 Позы төреен Алтын Арығ
 Піс чуртапчатхан чуртха
- 7390 Пір дее жына чоғыл, хурттыг!»
 Пора Нинчі, абахай чахсы,
 Пурылған, сых чөрібіскен.
 Арығ сіліг абахай чахсы
 Айлан килген Хыс Хан,
 Одырыбызып хырина,
 Оғылынаң сурап турадыр:
 «Пу нименің палазы
 Парбаан ма, оғылым, аңдар?»—
 Ханнығ Хылыс оғылына,
- 7400 Кічиçek тапсап, чоохтаан.
 Ханнығ Хылыс, ир чахсызы,
 Хорыхпин, чоохтап турадыр:
 «Аран-чула атты
 Чир хырында сүре читкем,
 Арғалығ Хара сында
 Ады-позынаң тура халған.
 Аархы айнаның чиріне
 Аттаң чазағ читкен,
 Алты хулас суны
- 7410 Ах пұўрі улып алып.
 Харындас полған полза,
 Хабырғадаң хайарчых,
 Арығ сіліг чачама
 Адай чіли тыынған,
 Харындас тіп, ўс хати
 Хыйғылап, тохтат полбаам.
 Ах Хаяның істінде
 Позы төреен Алтын Арығ
 Пора Хартыға алып кізіні,
- 7420 Чадам, ырат салған.
 Паза хати Пора Хартығаны
 Пу чирде көрбессер,
 Кізі чіли чөр пілбезе,

- Кізі көрбес чирде чатсын.
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 Тура сегір турадыр.
 «Иркем-кинчем, пу киректі
 Паза кизее чоохтабаңар,
 Пөгімі чох Пора Нинчі
 7430 Пу киректі испезін».
 Ханның Хылыс, ир чахсызы,
 Тозып, тохарап турған,
 Улуғ тынып, абахай чахсы
 Улуғ столын аарлап турадыр,
 Ханның Хылыс палазына
 Хыс Хан чоохтабысхан:
 «Пу чуртта, иркем, тудылба,
 Парар чирге парыбыс.
 Ай Чарых ханның чиріне
 7440 Айланып парыбыссар,
 Алтын Арығ чачаңа
 Анда урунар полбиңар,
 Аарлығ чахсы чуртха
 Айланзын — суранарзар,
 Арығ сіліг чачаңны
 Ала килерзің, палам».
 Турып, айланып, ир күлүгі
 Тимін тимненібіскен,
 Аспахтазып іңезіне,
 7450 Анымчохтазып, сых чөрібіскен.
 Алып Хыс Хан, іңезі,
 Алғап-сулғап, халған:
 «Сағынған чахсы чиріңе
 Аран-чула читіре учухсын!
 Изептеп пөгінген нимені,
 Иркем-кинчем, таап, айлан!»

XIV

- Ханаттың Хан поэрах атха
 Ханның Хылыс алтанған,
 Пура тартып, ир чахсы
 7460 Палбыда пастыртыбысхан,
 Ағазы Хулатайнаң абазы,
 Араға іңіп, хайнас халған.
 Халых чонын аралы
 Халын чуртты тобырған,
 Арғазы пөзік Ах сынға

- Аран-чула ат сых килген,
Аархы сарин алып кізі,
Айланып, көр турадыр.
Чир хырығы чирге
- 7470 Читіре көр турадыр:
Харах оды хапхан чирі
Харайып, сиил көрінген,
Харах оды хаппаан чирі
Хара пыр тартыл турадыр.
Хан тигірниң паарында
Ханаттыг хузын көрбеен,
Хара чир пазып, ойлапчатханда,
Харсахтыг аңын көрбеен.
Аархы сағы ах чазаға,
- 7480 Айланып, ин түскен,
Чалбах чазаа сабылғанда,
Чар полғанын чайхабысхан.
Хан поэрах, ат күлүгі,
Халыхтап парып,
Ханат сабынған,
Хан тигірниң паарын көре,
Хан поэрах ат көдірілген,
Ханат чахсы табызы,
Хаалап, көдіріл парчадыр.
- 7490 Ікі хурғунның төзі
Күўлеп, хыбын тоолаан,
Ах пулуттың үстүнде
Аран-чула ат ылабысхан,
Ах аястың алтында
Ат күлүгі соолабысхан.
Атығып аххан суғлары
Ат алтында соолас халған,
Индірбес ағастыг тағлары
Ир алтында төңерсіп халған.
- 7500 Чирі пасха чирге
Аран-чула ат түс килеєдір,
Суу пасха суға
Алып кізі саабылған.
Адазының аарлыг чирі
Ағылдаң ырах халған,
Арғал-чаттың чиріне
Аран-чула ат сабылған.
Іңезі Хыс Ханның чурты
Истең ырах халған,

- 7510 Илнің-чаттың чиріне
 Ир кұлүгі түскен.
 Салғып ажхан суғларында
 Сайлығ-хумның кичіглер
 Сиип килееткен ат алтында
 Сайлалып, көп халған.
 Ханның-пигнің сіліг чуртында
 Халых чоны хайназып,
 Ханның Хылыс алтында,
 Хыйғылазып, көп халған.
- 7520 Хайзы-хайзы чирде
 Хан поэрах ат соолап одыр,
 Хайзы-хайзы чирде
 Харахтап, көріп тапхан:
 Сыннаң чабыс Ханым сыны,
 Сиіліп, көрін турадыр,
 Көген ⁸² чирдең көген чирге
 Көрім-хайымда чапсынған.
 Ханым сынны көре,
 Ханның Хылыс пура тартхан,
- 7530 Халын чахсы чуртты көре,
 Ханның Хылыс пура тартхан.
 Ханым сынның үстүне
 Алтындағы тінін тартхан,
 Хан поэрах ат кұлүгі
 Ханым сынға сиібіскен,
 Хатығ хылыхтығ ат кұлүгі
 Ханаттығ Хан поэрах ат,
 Ханым сында ат кұлүгі,
 Ханаттығ ат, тохтап полбаан,
- 7540 Халын аалның ортызында
 Хан поэрах ат тохтаан.
 Азыр ханат чиліне
 Ах пайзаң иблер аңналған,
 Арғал чахсы чоны
 Ағас-тасха пастырған.
 Харағы сіліг көп чоны,
 Хыйғылазып, хысхырыс турадыр,
 Оттап чөрген көп малы,
 Одын оттабин, орлазыбысхан.
- 7550 Ханның ибінің алнында
 Хан поэрах ат турчададыр,

⁸² Көрген.

- Ах ибнiң алты саринда
Ах торғы иб турчададыр,
Ах торғы ибнiң алнында
Аран-чула ат чох полған.
Аттаң түскен ир күлүтi,
Аттаң хости адын палғабаан,
Ханның Хылыс, ир күлүтi,
Хан кiзiдең чалтанған.
- 7560 Ах торғы ибнiң алнында
Азыр чечпее ат палғаан,
Анаң айланып, ир күлүтi
Ах торғы ибге кiрген.
Арығ сiлiг хыс кiзi
Алтон сүрмезi арғаа чайылып,
Алтын столның пазында
Анда одырчададыр.
Изiкте турып, ир күлүтi
Изеннес-миндiлезiбiскен,
- 7570 Ибнiң ээзi хыс кiзi
Изен-миндi нандырған.
Айлан килiп, ир чахсызы
Алтын сiрееге одырған.
Иди одырып отханда,
Изiк азылыбысхан,
Хан Тибет, хан алып кiзi,
Хамах түңдерiлiп кiрген,
Хардаң ах сырайы
Хара нөөлiп парыбысхан,
- 7580 Ханнаң хызыл сырайы
Хубарта тартып парған.
Изен пирбеен ир күлүтi,
Миндi пирбин, турыбысхан,
Ханның Хылыс ир чахсаға,
Харағын чабал көрiп,
Аңның чабалы пүүр чiли,
Аларта көрiп турадыр.
«Алып ханның палазы
Алығ Чибетей төреен,
- 7590 Алығ Чибетей пубаңны
Көктеен адай поларзың!
Хара чирдiң үстүнде
Ханаттығ аттығ кiзi көп,
Ханаттығ аттығ кiзi
Сiрерлезер бе, Ханның Хылыс?

- Халых чонның аразына
 Хайди полғанда түсчезің?
 Харағы сіліг халых чонны
 Чурттаң азыр чөрдер!»—
- 7600 Айлан киліп, ир чахсызы
 Ханның Хылысты сапхан:
 «Итче изіңер чоғыл, адайлар!
 Адайча ағылы чох, өлгеннер!»—
 Ханның Хылысты ұс хати
 Саап, айланып, сых парыбысхан.
 Ол сых парыбысхан соонда
 Хыс кізі, тур киліп,
 Алтын столына ас салып,
 Айланып, ибірілібіскен,
- 7610 Ханның Хылыс, ир чахсыны,
 Одыртып, аарлап, сыйлабысхан.
 Ас пазы ас чеен Ханның Хылыс,
 Суғ пазы суғ іскен ир чахсызы.
 Арығ сіліг хыс кізі
 Ахсы-чилін сурған:
 «Хайдағ чахсы чирде
 Чирліг кізі полдар?
 Хайдағ чахсы суғда
 Суғлығ кізі полдар?»
- 7620 Ханның Хылыс, ирдің күлүті,
 Изептеп, пөгін турадыр.
 Тамы чабал чирінде
 Хан-позырах атты көрген,
 Ирлік айна чирінде
 Ир чахсыны көрген,
 Хан-позырах ат чахсызы
 Ханның чаа тоозылғанча турған,
 Айна-чиктің чирінде
 Алып кізі полысхан.
- 7630 Хыс Хан, іңезі,
 Ханның Хылысха чоохтаан:
 «Тоғыс хулас суны
 Хан поэырах аттығ
 Хан Тибет, алып кізі,
 Туған тайыңар полар»,— тіп.
 Арығ сіліг хыс кізее
 Анда чоохтап одырыбысхан:
 «Чир хырығы чирде
 Чирі-чуртым ырах халған,

- 7640 Арғалығ Ах сын алтында
 Адам аарлығ чурты полар,
 Ах талай суғның хазында
 Іңем тутхан чурт полар.
 Аархы айнаның палазы
 Алып Хулатай ағам пар,
 Пора ханның хызы
 Пора Нинчі инем пар,
 Тоғыс хулас суны
 Хара күрең аттығ
- 7650 Адам Чибетей.
 Іңем — ат көдірбес Алып Хыс Хан,
 Тоғыс хулас суны
 Чібек чилінніг Ах сабдар аттығ
 Ах Хаяның істінде
 Позы төреен Алтын Арығ —
 Арығ сіліг хыс чахсызы
 Хынқаң чаңам ол полар,
 Тоғыс хулас суны
 Ханаттығ Хан поэрах аттығ
- 7660 Алып ханның төлі
 Ханнығ Хылыс ады-солам».
 Ханнығ Хылыс іди чоохтаанда,
 Хыс кізі тура сегірген,
 Арығ сіліг ир чахсаа,
 Айланып, пас киліп,
 Хатап изеннезіп, тоғас турадыр.
 «Алып хан, алып кізі,
 Чистебіс полған,— тіп турадыр,—
 Сірер чағын полазар піске,
- 7670 Чеенім полазың, Ханнығ Хылыс.
 Ханым сынның үстүнде
 Хайди тохтабаазың, чеен оол?
 Арғал чонның аразында
 Аран-чула адың тохтадып,
 Көреге сіліг чоңда
 Көп кізі ол халған.
 Пу кірген алып кізі —
 Пубам Хан Тибет хан.
 Тик тее пу күннерде
- 7680 Тарынып чөрген полған», —
 Хатап одырған хыс кізі,
 Ханнығ Хылысты сыйлап турадыр.—
 «Ханнығ Хылыс, чеен оол,

- Хайдаг чирге парчатсар?»
 Одырғанынаң алып кізі
 Анда чоохтап турадыр:
 «Чаға марха хазанғанда,
 Чарас, чахсы тілеп парчадым,
 Холтых марха хазанғанда,
 7690 Хоос, чахсы көрерге парчадым.
 Чалғыс турун от көйбеді,
 Чалғыс ир иб тудалбадым».—
 «Холтых марха хазанған соонда,
 Ханның Хылыс, чеен оол,
 Худай чахсы хосханны
 Хайда піліп парчатсар?»—
 «Хайдаг ханның чиріне
 Парар полғабың, көйі? ⁸³
 Чир хырығы чирде
 7700 Чир пөзігі Чарых сын,
 Чарых сынның алтында
 Ай Чарых ханның чурты пар.
 Ай Чарых ханның наағыс палазы
 Арығ сіліг Чарых Тана,
 Чарых Тананы алыбызарға
 Сағын парчадым, көйі хыс».
 Арығ сіліг хыс кізі
 Анда чоохтабысхан:
 «Ах чарыхтың алтында
 7710 Арғал чуртаан чирде
 Ай Чарых ханның палазы
 Чарых Танадаг сіліг чоғыл.
 Арығ сіліг Чарых Тананы
 Алып, нан парчатсар,
 Аарлығ чахсы чуртыма
 Тееп иртезің, чеен оол!
 Арығ сіліг хыс кізіні
 Көріп тее алачыхпын».—
 «Алып айланарға киліссе,
 7720 Тееп иртебін,— тіп чоохтаан.—
 Арығ сіліг көйі кізі,
 Туған-чағын пілістібіс,
 Ады-солаңарны чоохтап сөлеп пир».
 Арығ сіліг көйізі,
 Айланып, анда чоохтаан:

⁸³ Тайының хызы, ипчизи дее ідөк адалча.

- «Тоғыс хулас суны
Хан позырах аттығ
Хан Тибет хан пудурғы
Пубалығ поларбын,
7730 Хан Арығ, абахай чохсы,
Арығ сіліг іңем пар,
Тоғыс хулас суны
Ханаттығ Ах ой аттығ
Алтын Теек, алып кізі,
Абаа харындас абаам полар,
Ады-солам Хан Чачах,— теен.—
Ададаң хада сыхханым
Изебі чох Алтын Теек
Ай Чарых ханның чиріне
7740 Марға-мөрийге ⁸⁴ парыбысхан.
Абаам Алтын Теекті
Пубам ызарға хынмаан,
Ай Чарых ханның чиріне
Хара күске парыбысхан.
Адам Хан Тибет хан,
Анзына хынмин,
Тағ чіли, көоп парып чөр,
Ұс хати хах парыбысханына
Тарыммасча пол, чеен оол».
7750 Ханнығ Хылыс, ир күлүті,
Хаалада хатхыр турадыр:
«Тайым сабысхан чирге
Пасха кізі саппас,
Улуғ кізі сабысханына
Хайди тарынып чөрңең?»
Ханнығ Хылыс, ир күлүгі,
Маңзырап, айлан турадыр:
«Ай Чарых ханның чиріне
Чөрібізим, иркем»,— тіп турадыр,
7760 Пөрігін хаап, алып кізі
Алнынаң аспахтазыбысхан,
Арығ сіліг хыс кізі
Алғап-сулғап турадыр.
Ах пайзаң ибдең ир чохсызы,
Айланып, сых килеедір,
Ханаттығ Хан позырах атха
Ханнығ Хылыс алтанған,

⁸⁴ Марығ-мөрий.

- Арғал чонын арали
Сайбыр пастыр парадыр.
- 7770 Арғал чахсы чоны
Алып кізее хынминчададыр,
«Хара айна!»— тіп,
Хайзы кізі харғап-сілеп турадыр.
Улуғ чахсы чуртта
Олген кізі илееде полған.
Арғалығ Ханым сынны
Аза тұс парыбысхан,
Аархы сағы чазыда
Аттың ахсын чайхабысхан.
- 7780 Халыхтап парып, ат күлүгі,
Ханат сабынып, көдірілген,
Хан тигірдің паарында
Ханат хаалабысхан,
Хурғун чахсы төзі
Күүлеп, учух сыххан.
Ырах чирде ат чахсызы
Былап-соолап килеедір,
Чир хырығы чирде
Чарых сынны көріп тапхан.
- 7790 Хан поэрах, ат күлүгі,
Ханаттығ хус чіли килеедір,
Чирдің пөзігі Чарых сынға
Читіре сиип килеедір.
Арғалығ сынға читкелекке
Алтындағы тінін тарт килеедір,
Күннің чир читкелекке
Күүлеп, саалап, сиип, түскен,
Арғалығ сынның үстүнде
Анда тура түскен.
- 7800 Адын тохтадып, алып кізі
Аархы сарин көр турадыр:
Чарых сынның алтында
Чазаа толдыра мал чөрчедадыр,
Чарых талай хазында
Чонның көбізі чуртап парған,
Халын аалның ортызында
Ханның ибі турчададыр.
Ай Чарых ханның чиріне
Алтон ат чыыл парған,
- 7810 Азыр чечпе төзінде
Аран-чула аттар сыыспин турадыр.

- Ай Чарых ханның аран-чулазы
Ах чохыр ат турадыр.
Арғазынаң ат кўлўгі
Ай көлет турадыр,
Көксінең ат чахсызы
Кўн көлет турадыр.
Ах чохыр аттың хыринда
Аран-чула ирем Кўрең ат турчадыр,
7820 Тўгі пасха ат кўлўгі —
Чир алтынаң сыххан ат.
Аның ол сағы саринда
Ўс улағлыг⁸⁵ Ах саар ат —
Чир алтынаң сыххан ат,
Тоғыс хулас суны
Чылтыс чохыр ат полған.
Анча аттың аразында
Ах ой ат турчададыр,
Тоғыс хулас суны ирем Кўрең ат
7830 Анча турған аттарға
Прайзына хазар турадыр.
Хан Тибет ханның хулуны
Азыр ханаттыг Ах ой ат,
Аран-чула атты азыра
Ирем Кўрең атнаң хаабыс тур.
Олардаң пасха аран-чулада
Харахха ілінген ат чоғыл.
Халын чуртты көре,
Ханныг Хылыс инібіскен,
7840 Харағы сіліг чоны,
Ханныг Хылысты көріп, сууласхан:
«Аттаң артых ат асты,
Ханаттыг Хан поэырах ат,
Алыптаң артых алып инді,
Арыг сіліг чиит оол».
Улуғ аалға кірген ир чахсы,
Улуғ чонын аралаан,
Улуғ-туруғ кізее урунза,
Изен пиріп ирткен,
7850 Олған-узах урунза,
Ойнап, кўліп ирткен,
Халын чуртты аралы,
Ханның ибіне читкен.

⁸⁵ Соонаң соона турғыза көлген ўс ат.

- Ах пайзаң ибнің істінде
 Алып-күлүк чахсылаң,
 Аба чіли, харлазып,
 Ала парс чіли, нарслас турадыр.
 Улуғ ибнің істінде
 Улуғ алып көглеп турадыр,
 7860 Тапсап турған табызы
 Кізінінең пасха полған,
 Көглеп турған аның үні
 Кізінінең пасха үн.
 Аттаң түзіп, ир чахсызы,
 Айланып, тыңнан турған.
 «Аран-чула Ах сабдар атты
 Ала харахха көрбедім,
 Арығ сіліг Алтын Арығды
 Пір дее чирде таппадым.
 7870 Ах Хаяның істінде
 Позы төреен Алтын Арығ,
 Аны чоохтап пирген кізее
 Арығ сілігні ал пирем»,—
 Ханның Хылыс, ирдің чахсызы,
 Алыптың ырын тыңнап,
 Полған аның чүрегі
 Ситлезіп турғандағ,
 Поғартах хабырғазының ⁸⁶ иді
 Тартысхан Ханның Хылыстың.
 7880 Аран-чула ат аразына
 Адын палғирға чаратпаан,
 Ах торғы ибнің алнында
 Азыр чечпеде ат чоғыл —
 Аран-чула Хан поэрах атты
 Ат чох чечпее палғаан.
 Аран-чула Ах сабдар ат
 Пу чирге айланып килбеен,
 Пөгімі чох Алтын Арығ
 Пу чирге читкелек.
 7890 Алты айланып, Ханның Хылыс
 Ах торғы ибге кірген,
 Арығ сіліг үс хыс
 Анда айланызып турадыр.
 Ханның-пигнің палазы —
 Хыс кізі одырчададыр,

⁸⁶ Алтындағы хабырға, иң хысхаңа хабырға.

- Изікте турып, алып кізі
 «Изен-минді», — теен.
 Айланып, хыс чахсылары
 Изен-минді нандырған,
 7900 Ханның Хылыс, ир күлүгі,
 Ұстүнсархы сірееге одырған.
 Ай Чарых ханның палазы
 Арығ сіліг Чарых Тана
 Ұс чахсы хызына,
 Ибіріліп, чоохтаан:
 «Алтын столдың үстүне
 Ас-суғ турғызыңар», — теен.
 Айланызып, ибірілізіп, хыстары
 Алтын стол тартыбысхан,
 7910 Алтын столдың үстүне
 Ас-суғларын турғысхан.
 Ханның Хылыс, ир чахсы,
 Харны хох парыбысхан,
 Алтын столның кистінде
 Ас чіп одырыбысхан.
 Арығ сіліг хыс кізі
 Чарых Тана сурағлап одыр:
 «Хайдағ чирде, алып кізі,
 Чирліг полғазар?»
 7920 Хайдағ суғда, ир чахсызы,
 Суғлығ полды полазар?
 Ада-іңеңер кем полған,
 Ады-солаңар ноо полқаң?
 Аттың тирін алып,
 Айлых, ырах па парчатсар,
 Алын идеңер ат чилі толғап,
 Түп идеңер сырып хахтырыш?
 Пу чуртты иртіре паразар ба,
 Алай марға истіп килдер бе?»
 7930 Ханның Хылыс, ир чахсызы,
 Айланып, анда чоохтаан.
 „Артых чахсы марғаға
 Килдім“, — тирге чаратпаан —
 Алтын Арығ чаңазы
 Айлан килгені чох полған.
 «Ада-іңем чирі
 Ағылдаң ырах халған,
 Ах сын алтында
 Ах талай суғ хазынаңмын,

- 7940 Тоғыс хулас суны
Хара күрең аттығ
Чибетей пубалығбын,
Ат көдірбес Алып Хыс Хан
Арығ сіліг іңелігбін,
Піс Тумзухтың палазы
Алып Хулатай ағалығбын,
Пора хан хызы
Пора Нинчі инем пар,— тіп турадыр.—
Тоғыс хулас суны
- 7950 Чібек чилінніг Ах сабдар аттығ
Позы төреен Алтын Арығ
Арығ сіліг чаңам пар,
Тоғыс хулас суны
Ханаттығ Хан поэрах аттығ
Алып ханның төлі
Ханнығ Хылыс ады-солам».
Арығ сіліг хыс кізі
Чарых Тана чоохтабысхан:
«Я,— тидір,— изебі чох Алып ханны
- 7960 Адам Ай Чарых чоохтидыр:
„Аллығ чирнің үстүнде
Ах ой аттағ ат полбаан,— тіп,
Ах чарыхтың алтында
Алып хандағ алып полбаан”.
Ах Хаяның істінде
Позы төреен Алтын Арығ
Адам чахсы чирінде
Польш ирткен үрде.
Килер полған пу чирге,
- 7970 Килгені чоғыл»,— тіп турадыр.
Іди чоохтап турғанда
Арығ сіліг Чарых Тана,
Изебі чох ир чахсызы
Ілгер-төдір іділізе түскен —
Ханның-пигнің ибінде
Хорғыстығ айна ырлап турадыр.
«Арығ сіліг чаңам пу чирге
Килбең полза»,— тіп сағынған.
Ибде кірген ир чахсызы
- 7980 Иртенге теере сууласхан,
Турып, алып кізі
Тасхар-іскер чөр килген.
Ханның-пигнің палазы

- Хатап стол тартыбысхан,
 Улуғ столның кистіне одыртып,
 Аарлап, сыйлап турадыр.
 Іди сыйлазып отханда
 Изебі чох Ханның Хылыс,
 Чир хырығы чирде
- 7990 Чирнің үстү ыылабысхан,
 Тигір төзі чирде
 Тигір паары соолап турадыр.
 Хатың туйғактың ат тигірті
 Хайда-хайда истілген,
 Хатың наахтың алып кізі,
 Хыйғылап, саабыл турадыр.
 Тилегейде ⁸⁷ чирдің үстү
 Төдір іділ турадыр,
 Чоғар турған тигір паары
- 8000 Чайхал, мондыл турадыр.
 Чарых Тана, хыстың чахсызы,
 Чочып одырчададыр.
 Көп алып чыылған марғаға
 Көп сабазы айна полған,
 Күннің алып күлүгі
 Көмес ле полған пу чирде.
 Ырах тигіреен ат тигірті
 Чағын тигіреп килген,
 Ыраххы алып сағбазы
- 8010 Чағын сабылып килген.
 Чарых Тана тыңнан турза,
 Аях-хамызы соолазыбысхан,
 Хуруғ турған хазаннары
 Хоғдыразып турадыр.
 Салғып аххан суғ чіли,
 Соолап, читіре ойлаан,
 Арғазы пөзік Чарых сынға
 Ат сығара ойлаан,
 Арғалың сынның үстүнде
- 8020 Аран-чула ат тура түскен.
 Халын аалны тобыра
 Хазыр чил түзіп ирткен,
 Ырдаң артых ыр истілген,
 Аалды көре ин түс килеедір,

⁸⁷ Чатхан чир үстү.

- Арғал чахсы чоны,
 Айланышып, хыйғылаҫ турадыр:
 «Ўрде парған ат кўлўті
 Ах сабдар ат килеедір,
 Ўрде ирткен хыс кизи,
 8030 Ибiрiлiп, инип одыр».
- Арғал чонын аралы
 Ах иб алнына читкен,
 Хан поэрах атха хости
 Хыс кизи адын палғаан.
 Алтын Арығ, хыс чахсызы,
 Ах торғы ибге айлан килген,
 Ырын тохтатпаан хыс чахсызы,
 Ырын көгли кирген,
 Изеби чох Алтын Арығ
- 8040 Изен-миндi тiбеен,
 Изиктең төрге сығара
 Көгiн көглеп килеедiр,
 Төрге чидiп, хыс кизи
 Изикке, айланып, наххлап парир.
 Ыры тохтаан туста
 Ибiрiл килген Алтын Арығ:
 «Хынчаң туңмам, пу чирге,
 Ханнығ Хылыс, читтi отсар».
- 8050 Изеби чох хыс кизи
 Ир чахсаға тоғасхан,
 Ханнығ Хылыс алып кизинi,
 Хыс кўлўтi Алтын Арығ
 Чоғар сығара ўс хати
 Көдiрiбiзiп, охсанған.
 Аннаң айланып, хыс чахсызы
 Чарых Танаа тоғасхан,
 Ўс сўмекчин хыс кизее
 Изеннезiп парған.
 Арығ сiлiг Чарых Тана
- 8060 Алтын Арығ хыс чахсызын,
 Алтын столның кистiне
 Одыртып, аарлабысхан.
 Изеби чох Алтын Арығның
 Изiрiгi улуғ чөр,
 Абанарчы ас алып, чеен,
 Абанарчы суғ iскен:
 «Чарых Тана иркем-кинчем,
 Чырғал идерге тимнен турзар,

- Арачан аарлыг азың
 8070 Чоғыл ба, Чарых Тана?»
 Айланып парып, Чарых Тана
 Арачан азын сығарған,
 Алтын столдың азағына
 Ала торсығын чөлеен,
 Арығ сіліг хыс кізее
 Арачан ас тут турадыр.
 Алтын Арығ, хыс чахсызы,
 Айланып, чоохтап турадыр:
 «Хайдағ даа полза, Чарых Тана,
 8080 Ханның-пигниң хызызың,
 Арачан-хорачан азы
 Ээліг поладыр, тіңең,
 Хайдағ даа кізінің пазы
 Мииліг поладыр, тіңең,
 Ибдің ээзі іскелекке
 Піс хайдаң ісчеңміс?
 Пөгімі чох Чарых Тана,
 Позиңар пурнада алыбызыңар».
 Арығ сіліг Чарых Тана,
 8090 Айланып, көдірібіскен,
 Көр турза хыс кізі,
 Күннің чахсы пулар ла осхас.
 Ала сараазын хыс кізі
 Хуруда ізібіскен,
 Ікінчізін Чарых Тана
 Ала сараа урыбысхан —
 Арығ сіліг хыс чахсызы
 Алтын Арыға тутхан.
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 8100 Араға ізерге үгрен тее парған,
 Алған ала сарааны,
 Пір ле көдірібіскен.
 Ханның Хылыс, ир чахсаа,
 Хыс кізі урып тутхан,
 Ханның Хылыс, ир күлүгі,
 Ізерге хынмин турадыр:
 «Іспеен азым, хыс кізі,
 Іс полбаспын»,— тіп турадыр.
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 8110 Айланып, чоохтабысхан:
 «Арығ сіліг хыс чахсылары
 Астанмин іс турған ас,

- Хыстар іскен асты
 Хайди іспечед, иркем?»
 Ханның Хылыс, ир чахсы,
 Хаап, көдірібіскен.
 «Оо, чаян-худай!
 Уғаа ачығдаң ачығ полған!»
 Хайди полза, ир чахсызы
 8120 Ала сарааны түтеткен.
 «Хустың-пардың», — теенде,
 Чадап тохтап турадыр.
 Аннаң аңдар үс чахсы
 Ас ічіп, одырып парғаннар,
 Пірдең ікке теере,
 Ікіден үске сыххан.
 Харасхаа кире
 Ікі харындас ічіп одырған.
 Ай хараазы полып,
 8130 Алтон чылтыс сыххан,
 Түн хараазы түзіп,
 Түбен чылтыс санал турадыр.
 Ырын ырлап, хыс кізі
 Ырли-көгли хонған,
 Күннің харағы сыхханча,
 Көгли хонған Алтын Арығ.
 Ханның Хылыс, ир чахсызы,
 Хорых турадыр чаңазынаңар:
 «Алтын Арығ, чаңа кізі,
 8140 Тың ырлабадах, — тіп турадыр. —
 Аархы айнаның хулағына,
 Чаңа кізі, саабыл паразың,
 Ирлік айнаның хулағына
 Чаңа кізі, истіл паразың». —
 «Ах сабдар ат тірігде
 Нимее хорыхчазың, иркем?
 Алтын Арығ изенде,
 Нимее чиксін чөрзер?» —
 Хатап ырлабысхан хыс чахсызы,
 8150 Хатап көглеп параадыр.
 Айланып, ир чахсызы
 Алтын Арыға чоохтаан:
 «Азыр чечпе тәзінде
 Адирға хорғыстығ ирем Күрең ат,
 Тірге сүрееліг хорғыстығ
 Изіл Молат, алып кізі

- Ханның-пигниң ибінде
Хорғыстыҥ ырлап, көглеп чөр».
Көреге чаксы күн харағы
8160 Көдіріл параатхан тус полған,
Изірігі улуғ хыс чаксызы,
Ибіріліп, тур параадыр.
Алты айланып, иб істінде
Алтын Арығ ырлабысхан,
Чарых Тананың ибінде,
Читі ибіріліп, көглебіскен:
«Арығ күзім албинчатса,
Аархы айна ал парар,
Хара чирдің алтында
8170 Чистеліг поларзың, иркем.
Ирлік айнаға чиңдірчатсам,
Ирік күске апарыбызар,
Көрінместің чардығы
Чистеліг поларзың, Ханның Хылыс».
Айланып, ибіріліп, хыс чаксызы
Ах ибдең сых парыбысхан.
Ай Чарых ханның ибін көре,
Алтын Арығ пастыр параадыр,
Аар алызып, хыс чаксызы
8180 Ах ибге айланып кірген.
Изіктең одырған алыбы
Төрге чит парыбысхан,
Төрдең одырған күлүктері
Изікке тіри одыр парған.
Изіктең төрге хыс күлүгі,
Ибіріліп, көглеп парған,
Аннаң айланып, хыс чаксызы
Хаалхаа читіре көглеп килген.
Изебі чох Алтын Арығ
8190 Ырлап турған ырын тохтадып,
Изікте одырған алып кізее
Изен тіп, холын тутхан,
Хырығдаң алып күлүкке,
Хол тудып, тоғас килеедір.
Пас частыхтың пазында
Пас паран тузында одыр
Изіл Молат, алып кізі,
Ирем Күрең аттығ,
Иретке пурунның айна чабалы,
8200 Соотка сырайлығ полған,

- Чалат молат айғахтығ,
 Тырғахтығ алып кізі одыр. •
 Арығ сіліг Алтын Арығ
 Изен-минді пирген,
 Күлүнбізіп, ир чахсызы
 Холын, пиріп, сарбайыбысхан,
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Холын нандыра тартыбысхан.
 «Арығ пүткен холымны
 8210 Айғахтығ айнаа пире чохпын,
 Сіліг пүткен холымны
 Тырғахтығ ирлікке пирбеспін».
 Іди теенде хыс кізі,
 Изіл Молат тарыныбысхан:
 «Ирді илектеп, хыс кізі,
 Идееңернең хол чозып чөрзер!»—
 Изебі чох Алтын Арығны
 Изіл Молат сапхан.
 Ибіріл парып, хыс кізі,
 8220 Чир таянып, сөлінген,
 Ікінңізін алып кізі,
 Ибіріл парып, салғанох,
 Алты айланып, хыс чахсызы,
 Алыпха таянып, сөлінген,
 Ұзінңізін Алтын Арығны,
 Сегір киліп, салыбоғысхан,
 Арығ сіліг хыс чахсызы,
 Айланып, тура түскен.
 Изіл Молат алып кізіні
 8230 Алтын Арығ сапхан —
 Алты айланып, алып кізі
 Сірее таянып, сөлінген,
 Пис салаа пазы теген чирде
 Пис чирдең хан сыххан,
 Ікінңізін сапханда,
 Чир таянып, сөлінген.
 Ұзінңізін алып кізіні
 Улдурыбоғысхан Алтын Арығ —
 Алып кізі чирге,
 8240 Паарлана түзіп ⁸⁸, сиилген,
 Анаң, тур киліп, хыс кізее

⁸⁸ Көксінең чирге түскен.

- Анда тыынған Изіл Молат.
 Чаба түкүрсіп, ікі чаксы
 Чага пастаң хабысхан.
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Ах ибдең сых параадыр,
 Арғалығ Чарых сынға
 Сығаға парчадырлар.
 Алтын Арығның соонда
 8250 Айланып кірген Ханның Хылыс,
 Изен салып, ир чаксызы
 Изеннес-минділес турадыр.
 Изебі чох Ханның Хылысты
 Хан кізі Ай Чарых хан,
 Изен-минді ирткенде,
 Алтын столға одыртхан,
 Алтын столның кистіне
 Одырып, ас чібеен,
 Ұзұт ханның палазы
 8260 Ұзұт Молат алып кізімнен
 Тібести тиізібіскен алып кізі,
 Табыс пастабысханнар,
 Хабыза, хағыза,
 Ханның ибінең сыхханнар.
 Тоғыс хулас суны
 Ханаттығ Ах ой аттығ
 Алтын Теек, алып кізі,
 Чыл Пазын Молатнаң хабысхан,
 Аал аралы ир чаксылары
 8270 Арғалығ сынны көре килгеннер.
 Чарых сынның ұстүнде
 Чирнең тигір пірігібіскен.
 Ай Чарых ханның чирінде
 Ачылбас ах тубан түскен,
 Арғалығ сынның ұстүнде
 Көк тубан оралыбысхан,
 Хараа ойлаан ай харағы
 Хара нөөліп чіткен,
 Күнөрте ойлаан күн харағы
 8280 Хызара нөөліп чідібіскен.
 Хадарған чаксы малы,
 Оттап полбин, орлас турадыр,
 Харағы сіліг чоны
 Хыйғаа табызып чуртабысхан.
 Ай Чарых ханның чирінде

- Таг пөзігі талал турадыр,
 Ай Чарых ханның чуртыңда
 Талай суу салғалыбысхан.
 Иргі чылны иртіре
 8290 Ирес, толғас парғаннар,
 Чыл наазына сығара
 Чиңіс полбин турадырлар.
 Иргі чыл иртіп парғанда,
 Изебі чох Чыл Пазын Молат
 Сүрнүкпес чахсы чирде
 Сүрнүгіп, хабыс параадыр,
 Тайлыхпас чахсы чирде
 Тайлыгып, чобалыбысхан.
 Чир пөзігі Чарых сыңда
 8300 Час чарылыбысхан,
 Арғалыг сынның үстүнде
 Үлгер үзілібискен.
 «Хайзы парды?»— тіп, хыс кізі,
 Хабызып, айлан көр турадыр:
 Хан Тибет ханның палазы
 Чыл Пазын Молатты тастап парған,
 Ас пилін азырыбысхан ир чахсы,
 Ас орхазын сыы пасхан.
 Чыл Пазын Молат өлген соонда
 8310 Чир пизіп, чиген соолаан,
 Алып кізі, арын тарта,
 Остеп, аңнал турадыр,
 Ачиин тартып, алып кізі,
 Хыйғылап, өлібискен.
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Айланып, ибіріліп көрген:
 Ханның Хылыс, туңмазы,
 Үзүм Молатты тастап парған,
 Хара чирге читкенде,
 8320 Хубулдырарға, сабылдырарға пирбеен,
 Үзүм Молат алып кізіні
 Үзе-кизе теебискен.
 Ізіг тирін ир чахсы
 Іліп тастап турадыр,
 Соох тирін алып кізі
 Чозын тастаан, Ханның Хылыс.
 Тоғыс хулас суны
 Ханаттыг Ах ой аттыг
 Алтын Теек тайызы

- 8330 Айлан киліп тоғасхан.
Ханның Хылыс, алып кізі,
Тайызымнаң танысхан,
Час чазасхан⁸⁹ ікі чахсы —
Алтын Теек улуғ полған.
Хан Тибет ханның палазы —
Алтын Теек анда чоохтаан:
«Алар чахсы кізіңні,
Ханның Хылыс иркем, алып,
Тойы-пайың ирт парза,
8340 Адаң чуртына нанарзың,
Алтын Арығ чаңаңны
Арғал чирінде халдырбассың,
Адаң аарлығ чуртыңа
Ала, пірге апарарзың.
Тоғыс хулас сұны
Чібек чилінніг Ах сабдар ат
Адаң чахсы чирінде
Хаңан даа кирек полар.
Ах хаяның істінде
8350 Позы төреен Алтын Арығ
Чирі-чуртына чит парза,
Аарда-сыйда тударзың.
Адам чахсы чиріне
Айлан нанарға чөрбін,
Ханның Хылыс иркем-кинчем,
Халын чуртха инібізіңер».
Алтын Теек, тайызы,
Ах ой адына алтанған,
Ат алнынча аспахтазып,
8360 Адын алтанып, чөр сыххан,
Ах өлеңніг чазааға
Ат чахсызы сабыл парған.
Тулағазын тайызы
Туу тартыныбызып, хамчы сапхан,
Халыхтап парып, ат чахсы
Ханат сабынып, көдірілген,
Хан тигірдің паарында
Ханат халлабысхан.
Хайзы-хайзы чирде
8370 Ханат пазынаң чалын частап,
Хурғун төзінең ыраххы чирде

⁸⁹ Час санасхан.

- Хыбын тоолап, чідібіскен.
Ханныҥ Хылыс, ир чахсызы,
Халын чуртха инген,
Арғалыҥ сынның үстүнде
Арыҥ сіліг Алтын Арыҥ
Тағлыҥ чирін тали пазыбысхан,
Тартысхан Изіл Молатнаң,
Сынның чирін ікі алып
8380 Сайби пазыбысханнар,
Хазың чооны хабырғаларын
Хати тудызыбысханнар,
Ос чооны орхаларын
Олыстыра ⁹⁰ тартысханнар.
Алты чылды азыра
Алызыбысхан ікі алып,
Читі чылды иртіре
Ирес, толғазыбысханнар.
Тоғыс чылға сығара
8390 Толғас парған Алтын Арыҥ,
Изебі чох Изіл Молатты
Ирік-чалых пирбеен ⁹¹,
Алтын Арыҥ, хыс кізі,
Иреп, толғабысхан.
Чобалбасча алып кізі
Алып холында чобалыбысхан,
Инелбесче ирлік-айна
Хыс холында инелібіскен.
Аар айланып, хыс кізі
8400 Алып кізіні көдірібіскен,
Алты-читі пулғап парып,
Алтын Арыҥ тастаан.
Хара чирге читкенде,
Ас пилін азыра тепкен,
Арғалыҥ сын үстүнде
Ас орхазын сыы пасхан.
Ирем Күрең ат күлүгі,
Изер өөгін алып,
Күн кірізін көре,
8410 Киіріліп, сөөліп, ойлаан.
Алтын Арыҥ, хыс күлүгі,
Алты-читі айланып,

⁹⁰ Түге тутханы.

⁹¹ Күстеп одырған.

- Алын тиргідегі
Сал чааңағын суура тартхан,
Күрчөк саппа күр кискені
Киске тастап турадыр.
Сырлап иткен сыр чөмені
Сыырсахти тут парған,
Сарығ мүүс чааңах пазы
- 8420 Алыс параадырадыр,
Хатығ іргек пазына
Хан түүліп, тохтап турадыр,
Ікі чарынның пазы
Пірік парған тус полған,
Чарых сынның үстүнде
Чааңах табызы саплабысхан,
Күргүчөк саппа күр киске,
Көглөп, мастабысхан.
Күннің чир парыбысхан ат чахсызы,
- 8430 Чалбағына пура салыбысхан.
Аран-чула ат чахсының
Көксінөң күн палаңнабысхан,
Халых пазында ат күлүті,
Сөөл парып, аңналған,
Ах өлеңнің чазызында
Ат чахсызы аңнал парған,
Чарых сынның үстүнде
Изил Молат ол халған.
Аран-чула Ах сабдар атха
- 8440 Алтын Арығ алтанған,
Ай Чарых ханның чуртына,
Айланып, ин түскен,
Аал узынаң кіріп, хыс кізі
Аал аралап килген,
Халын чуртты аралы
Ханның ибіне читкен.
Азыр чечпенің хыринда
Ай Чарых хан сағып тур,
Аран-чула Ах сабдар атты
- 8450 Алып кізі ала пирген,
Хыс чахсызы Алтын Арығны,
Холтыхтап, түзір турадыр.
Ханның Хылыс, туңмазы,
Хыс ибінең сыххан,
Алтын Арығ чаңазына,
Айлан киліп, тоғасхан.

- Олбеен позы хыс кізі
 Ұзілбеен тыңы чат халғаң,
 Ханның Хылыс туңмазына
 8460 Хыс кізі паарсап турадыр,
 Изебі чох Ханның Хылысты
 Ікі наағын, тудып, охсанған,
 Ханның-пигнің ибіне
 Хада-пірге кіргеннер.
 Изен салып, Ай Чарыхха
 Изеннес турадырлар,
 Минді салып, абахай чахсаа
 Минділезіп ирткеенер.
 Алтын столда азы-суу
 8470 Ай Чарыхтың тим полған,
 Улуғ столның кистіне
 Улуғ алыптарны одыртхан.
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Ханның Хылыс туңмазынаң
 Алтын столның кистінде
 Ас чіп одырғаннар,
 Ай Чарых хан, алып кізі,
 Арақан азын сығартхан,
 Ай Чарых, абахайы,
 8480 Ас үлеп айланған.
 Алтын Арығ, хыс чахсы,
 Араға ізеге үгрен парған.
 Ай Чарых хан, алып кізі,
 Алтын столдаң турған,
 Алты айланып, ир кұлүті
 Ах пайзаң ибдең сыххан,
 Ах пайзаң ибнің алында
 Анда хыйғы салған,
 Чуртапчатхан чонына
 8490 Чарғы-үлгү пирген:
 «Харағы сіліг чоным,
 Халын чырғалға чыылыңар!
 Арығ сіліг паламны
 Алып кізее пиргем,
 Тоозылбасча той ползын,
 Толай чоным, чыылыңар!
 Ұзілбесче чырғал ползын,
 Улус аймах, чыылыңар!
 Тор асхырлығ мал сүрзер,
 8500 Тоозығын таллап соғыңар!

Хыр асхырлыг мал сүрзер,
 Хызырын таллап өдіріңер!
 Хыс тойы хысха полбазын,
 Хыныстыг тойы-пайы ползын».
 Харагы сіліг чон
 Харлыгасты хайназыбысхан,
 Хара намыт чыыл киліп,
 Хара сеек чіли, ыылазыбысхан,
 Тоозылбастаг той пасталган,
 8510 Үзілбестег чырғал полган.
 Алтын Арыгнаң Ай Чарых хан
 Араңан асты іскеннер,
 Тоғыс күнге сығара
 Тойлап-пайлап парыбысхан.
 Тосха чайған тоозылганда,
 Толай чоны тарабысхан,
 Хазанга урған түгенгенде,
 Халых чоны тарабысхан.

- XV Тойы-пайының соонда
 8520 Хыс күлүгі іскізін тохтатпаан,
 Ай Чарых ханның чирінде
 Алты күнге сыххан Алтын Арыг.
 Ханныг Хылыс, ир чахсызы,
 Ибіріліп, нанарға чаратпаан,
 Арыг сіліг Чарых Танада
 Алып кізі чуртабысхан.
 Ай Чарых ханның азы-суу
 Асхынах пол парыбысхан,
 Алтын Арыг, хыс кізі,
 8530 Аал аралап парыбысхан,
 Арғал чонның аразында
 Араңан асты ізіп,
 Хараа-күнөрте хыс кізі
 Ырда-көгде чөрчададыр.
 Ханныг Хылыс, ир чахсызы,
 Хайда усху⁹² чатчададыр:
 Алтын Арыг чақазы
 Аал аразында ырлапчададыр,
 Хайда усхун парза,

⁹² Усхуных.

- 8540 Ханның Хылыс тыңнапчададыр:
 Арығ сіліг чаңазы
 Аал кистінде көглепчададыр.
 Адар таң ат параатса,
 Алып кізі турададыр,
 Тонанып, ир күлүгі
 Тасхар сых килеедір,
 Көрерге чахсы кұн харағы
 Көдіріліп сыххан поладыр.
 Ханның Хылыс, ир күлүгі,
- 8550 Хыс чахсыны тілеп парыбысхан,
 Арғал чонны арали
 Аал алнына түскен,
 Алтын Арығ чаңазы
 Аал кистінде полған,
 Изебі чох Алтын Арыға
 Изеннес-минділескен —
 Алтын Арығ, хыс күлүгі,
 Айлан киліп, тоғасхан.
 «Алтын Арығ чаңа кізі,
- 8560 Айланып нанах», — тіп турадыр.
 Ах Хаяның істінде
 Позы төреен Алтын Арығ
 Аарлығ чахсы чуртына
 Айлан нанарға тібеен,
 Нинче-нинче ибге теере
 Ир чахсызы пірге чөрген,
 Изебі чох Алтын Арығны
 Ибге дее ағыл полбаан.
 Чечезін тастап, алып кізі
- 8570 Чарых Танаа килібіскен,
 Ах торғы ибге,
 Айланып, кірген Ханның Хылыс.
 Арығ сіліг Чарых Тана
 Алтын столын тартып турадыр,
 Алтын столның үстүне
 Азы-суун тұрғысхан,
 Арығланып, ир күлүгі
 Ас чиге одырыбысхан.
 Ас чіп, ікі чахсы
- 8580 Аарлас, сыйласханнар.
 Ир чахсызы тосхан соонда
 Итчең нимезі чоғыл,
 Хасты-хазиинезіне

- Ханның Хылыс парыбысхан.
 Арығ сіліг Чарых Тана
 Алтын столын арығлаан,
 Алты айланып, хыс кізі
 Аях-хамызын чыып турадыр.
 Алтыннаң иткен поғозы
- 8590 Айға частап, хыс кізі,
 Күмүстең иткен поғозы
 Күнге сұсталып, айлан тур.
 Үстүнзархы сіреде
 Ойығын ойып одыр,
 Пөгімі чох Чарых Тана
 Пічігін пычып одыр.
 Көрерге чахсы күн харағы
 Күнөртіні ирт парыбысхан,
 Ханның Хылыс ир чахсыны
- 8600 Хыс кізі сағып полбаан,
 Ай Чарых хан хастыңда
 Аарда-сыйда одырыбысхан.
 Арығ сіліг Чарых Тана
 Аарлығ кибін кискен,
 Анаң, айланып, хыс кізі
 Ах торғы ибдең сыххан.
 Оңнап-сынап турза,
 Олған-узағынаң чон
 Улуғ аалның алнында
- 8610 Анда айланызыпчададыр.
 Ах Хаяның істінде
 Позы төреен Алтын Арығ,
 Аар айланып, ырлап турза,
 Алты күннің табызы,
 Арғал чахсы чоны
 Аны тыңнирға сүрісчададыр.
 Арығ сіліг Чарых Тана
 Аал аралап пас сыххан,
 Аал арали хыс кізі
- 8620 Аал алнына түскен.
 Харағы сіліг чоны
 Хара намыт чыыл парған,
 Чон чыыл парған чирге
 Хыс кізі чит килген.
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Анда ырлап, наххлап турадыр.
 Чарых Тана, хыс кізі,

- Чағын парып полбаан,
 Халых аймах чоны
 8630 Хыри чох турчададыр.
 Арғал чонын арали
 Парыбызарчых Чарых Тана —
 «Ханның-питгнің палазы
 Хайди полтыр?» — тир осхас,
 Арығ сіліг хыс кізі,
 Арғал чоннаң уядып,
 Алтын Арығ хыс кізее
 Чит полбаан Чарых Тана.
 Ырахтаң тыңнап турза,
 8640 Ырлапчадыр Алтын Арығ:
 «Чалбах чирдің үстүнде
 Ах сабдар чили ат пүтпес,
 Чарых тигірниң алтында
 Алтын Арығ чили алып пүтпес».
 Аның алнында пір ипчі,
 Ас тудып, ырлап турадыр:
 «Арығ сіліг хыс чахсызы
 Позы төреен Алтын Арығ,
 Ұзүлібізер сірернің
 8650 Тыныңар чоғыл осхас.
 Арығ тының, арығ чулаң
 Позыңда ба? — тіп турадыр.—
 Алай ба, Алтын Арығ,
 Позыңарда чоғыл ба?
 Арақан миң азым
 Паза даа пар, Алтын Арығ,
 Арығ тыныңар чоохтап пирзер,
 Паза даа пиібізербін».
 Хыс кізі Алтын Арығ
 8660 Хаалада хатхыр турадыр:
 «Миң арығ тыным,
 Миң арығ чулам
 Хайдағ кирек полған?
 Хайдағ тың харасчазар?
 Арығ тыным, арығ чулам
 Позымда чоғыл», — теен.
 «Сынап алыпсың, Алтын Арығ,
 Позыңарда чох полар».
 Пөгімі чох Алтын Арығ
 8670 Пілбес тамасха тұс парған:
 «Миң арығ тыным, чулам

- Пу чирде чоғыл.
Арыҥ тыным, арыҥ чулама
Аран-чула ат чит полбас,
Арыҥ тыным, чуламны
Улуҥ алып таап полбас».
«Арыҥ тыныңар, хыс кизи,
Хайда полар анаң?»
Ала сараалыҥ асты
- 8680 Абахай чахсы пир турадыр.
Алтын Арыҥ, хыс кизи,
Ала сараазын көдірібіскен.
Одырғанынаң абахайға
Анда чоохтабысхан:
«Сыннаң пөзік Ах сында
Алты хурлыҥ Алтын Хая пар,
Алтын Хаяның үстүнде
Алтын пүрліг пай хазың,
Алтын пүрліг пай хазында
- 8690 Ат пазындаҥ Алтын Көөк,
Ат пазындаҥ Алтын Көөктің
Пазы ікі полар:
Алтын Көөктің оң пазы
Арыҥ тыным миң полар,
Алтын Көөктің сол пазы
Ах сабдар аттың полар.
Чир пөзігі Ах сынға
Читкен нима чоғыл,
Сын пөзігі Ах сынға
- 8700 Сыххан алып чоғыл.
Арғалыҥ Ах сын үстүнде
Ат харағы ⁹³ Алтын Көл,
Алтын Көлнің хазында
Ағазының пүрі түспес чир,
Сынның пөзігі Ах сында
Сыххан оды оңмас чир».
Чағын кір полбаан хыс кизи,
Чарых Тана айланыбысхан.
Көріп ойлаан күн харағы
- 8710 Көк таға көлен параадыр,
Чарых Тана, хыс кизи,
Чапчаң нан парған килеєдір,
Айланып, ибіріліп, Чарых Тана

⁹³ Ат харағы осхас тегілек.

- Ах ибіне кірген.
 Орай полар синге
 Чит тее парыбысхан поладыр,
 От чарыдар тусха
 Чит парып, от салыбысхан,
 Ханның Хылысты көрзе,
 8720 Ибде чох поладыр.
 Анаң айланып, хыс кізі
 Адазына, айланып, кірген,
 Ибге кіріп көрзе,
 Ир чахсызы анда одыр.
 Изен салып, хыс кізі
 Изеннес-миңділескен,
 Іезінең пабазы
 Изен-минді нандырған.
 Ай Чарых іезі
 8730 Азын-суун хаап турадыр,
 Арығ сіліг Чарых Тана
 Ас чирге тарыххан,
 Ай Чарых іезіне
 Чарых Тана чоохтаан:
 «Ас чирім, іе кізі,
 Пір дее чоғыл»,— тіп турадыр.
 Ханның Хылыс ир чахсыны,
 Хыс кізі ыйыбысхан ⁹⁴,
 Ах пайзаң ибдең ікі чахсы
 8740 Айланып сыхханар,
 Хыс кізімнең ир чахсызы
 Ах торғы ибге кіргеннер.
 Чарых Тана, хыс кізі,
 Чапчаңнанып, чоохтап турадыр:
 «Арығ сіліг чаңаңны
 Аал алында көрдім,
 Пу аалдағы ил-чон
 Прай туу пас парған.
 Хазан сыбаңаң ибде
 8750 Хыс кізі анда одырған,
 Сарсых тулуңның абахай
 Араға пир турған:
 „Арығ тыныңарны
 Чоохтап, сөлеп пирзер,
 Ала сараалығ асты

⁹⁴ Туюхан сасхан алай ба харах сыххан.

- Паза даа пирем", — теен.
 Ах Хаяның істінде
 Позы төреен чаңар
 Аар сабыл парған одырған,
 8760 Абахай кізееге
 Арығ тынын чоохтабысхан:
 „Чир пөзігі Ах сынға
 Читкен ниме чоғыл, — тіп, —
 Сыннаң пөзік Ах сынға
 Сыххан кізі чоғыл", — теен,
 Арғалығ Ах сын үстүнде
 Алтын Хая пар,
 Алтын Хаяның үстүнде
 Алтын пүрліг пай хазың,
 8770 Алтын пүрліг пай хазыңда
 Ікі пастығ Алтын Көөк.
 Алтын Көөктің оң пазы
 Миң арығ тыным, — теен, —
 Алтын Көөктің сол пазы
 Ах сабдар аттың чулазы, — теен. —
 Арғазы пөзік Ах сында
 Ат харағы Алтын Көл,
 Алтын Көлнің хазыңда
 Ағазының пүрі түспес чир,
 8780 Сынның пөзігі Ах сында
 Сыххан оды оңмас чир,
 Арғазы пөзік Ах сынға
 Аран-чула ат чит полбас,
 Миң арығ тынымны
 Ноо ниме табар?" — теен,
 Арығ сіліг чаңарға
 Араға пир турған.
 Алған чахсым, чаңаңны,
 Парып, көрерге кирек».
- 8790 Ханның Хылыс, ир күлүгі,
 Хуях кибін кискен,
 Алты айланып, алып кізі
 Ах торғы ибдең сыххан.
 Айланып, көр турза,
 Ай хараазы пол парыбысхан,
 Алтон көп чылтызы,
 Сусталызып, чарып турадыр.
 Аттаң чазағ ир чахсызы
 Аал аралап чөр сыххан,

- 8800 Арғал чонны аралы
 Аал алнына тўс килеедір.
 Арғал чахсы чоны
 Анда айланызып турадыр,
 Ырлапчатхан чаңазы —
 Ырын испин килеедір,
 Хазан сыбаңаң ибге
 Ханның Хылыс читкен,
 Харағы сіліг халых чоны
 Тарағлап таа параадыр.
- 8810 Хазан сыбаңаң ибге
 Ханның Хылыс кір килген,
 Ай харасхы иб істінде,
 Пір нима көрінмеен.
 Айланып, ир күлүгі
 Анда тапсабысхан:
 «Алтын Арығ чаңа кізі,
 Мындазың ма?» — тіп.
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Чадап тапсап турадыр,
- 8820 Ханның Хылыс харасхы чирде
 Алтын Арығды таап алған.
 Хыс кізінің изірии
 Хайда-хайдар пол парған,
 Пілбес тее полза, хыс чахсы
 Туңмазын танып турадыр.
 «Иркем-кинчем, хараағы тўнде
 Хайдар чөрчатсың?» — тіп турадыр.
 Ханның Хылыс, ир күлүгі,
 Холтыхтаң хаап, турғыс килген,
- 8830 Аал аралы ікі чахсы
 Анда чөр сыхханнар.
 Алтын Арығ хараағы тўнде
 Ырын ырлап килген,
 Арығ сіліг Алтын Арығны
 Ах торғы ибге кирген.
 Чарых Тана, хыс кізі,
 Чатыр саларға хынған,
 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Пір дее чадарға хынмаан.
- 8840 «Иркем-кинчем Чарых Тана,
 Азы-сууң пар ба?» — теен,
 Чарых Тана, хыс кізі,
 Араңаң ас пирген,

- Түрче сабыхсаан хыс кизи,
Турыбох килеедиредир.
Пілін парған Алтын Арыға
Ханның Хылыс чоохтап пирген:
Арығ тыныңны, чаңа кизи,
Арығ чулаңны чоохтап пирдер,
8850 Чарых Тана, хыс чахсызы,
Хайдағ полғанын субат пирген⁹⁵.
Чочыбастағ хыс кизи
Чочып турадыр Алтын Арығ,
Тарыхпастағ хыс кизи
Тарыға түскен Алтын Арығ.
Алтын Арығ, хыс чахсызы,
Ай көстігін сығарған,
Күн көстігін хыс кизи
Суура тартып турадыр.
8860 Алтын столның үстүне
Ікі көстігін турғызып,
Алтын Арығ, хыс кизи,
Анда көріп одыр.
Хыс кизи оңнап турза,
Хазан сыбақаң ибдең
Хан тигірниң паарына
Хайдағ ниме көдіріл парған?
Күн сығызы чирні көре,
Ізі-чолы парыбысхан.
8870 Ах пулуттың үстүнде,
Ах аястың алтында
Парыбысхан ізі-чолы
Прай тартылып халған.
Чир хырынаң чир хырына
Читіре көрген Алтын Арығ,
Алты күннің чирде
Анда көріп тапхан:
Ах пулуттың үстүнде
Азыр ханаттың ала чылан,
8880 Чир пөзігі чирді көре,
Ыылап-соолап парчадыр,
Ала чылан айна-чабалы
Ікі пастығ полған.
Ала чыланни оңнап турза
Изебі чох Алтын Арығ,

⁹⁵ Көп ниме чоохтап пирген.

- Пора ханның хызы —
Пора Нинчі парчадыр.
Алтын Арығ, хыс кізі,
Пора Нинчіні көріп,
8890 Алтын столның кистінде
Хаалада хатхырыбысхан.
«Иркелерім, истиңер зе,
Одырыңар пеер! — тіп турадыр.—
Чирдің пөзігі Ах сынға
Чидерге парчадыр Пора Нинчі,
Сыннаң пөзік Ах сынға
Сығарға парчадыр полар.
Ах сабдар аттаң пу чирде
Азынар ниме чоғыл,
8900 Алтын Арығдаң пу чирде
Худул парар айна чоғыл.
Араңаң азың пар ба,
Чарых Тана иркем?»
Чарых Тана, хыс кізі,
Азын сығарыбох килген.
Изебі чох Ханның Хылыс,
Изептеп, пөгін турадыр:
«Пора Нинчінің хылығы
Пір дее чахсаа ағылбас».
8910 Ачырған парған алып кізі,
Алтын Арыға чоохтаан:
«Тойы-пайы тоозылғанда,
Тохтадарға кирек араға ічерін».
Алтын Арығ, хыс кізі,
Алты сараа ітіп алып,
Ас чіп алып, хыс кізі,
Айланып, сых парыбысхан,
Ай Чарых хан свадына
Алтын Арығ кірген.
8920 Ханның Хылыс ирепчі
Хыс кізіні хадарчадырлар,
Пора Нинчінің соонда
Пір дее тохтабаан Алтын Арығ,
Алты күнге сығара
Ааллап турадыр Алтын Арығ,
Читі күнні иртіре
Чырғалға түс параадыр.
Ханның Хылыс, ир чахсызы,
Харах чазын хан иткен,

- 8930 Пурун суун ир күлүтү
Пус идіп, тимненібіскен.
Адар таңы ат парыбысханда,
Ах торғы ибдең сых килген,
Хыс кізі Чарых Тана
Хада-пірге сых килген,
Чарых Танамнаң ир чахсы
Чон аралап пас сыххан.
Алтын Арығ, хыс кізі,
Аал кистінде көглепчадыр,
- 8940 Аал аралап, ікі чахсы
Алтын Арығды тапханнар.
Ханнығ Хылыс, ир күлүтү,
Хыс кізее тыын турадыр:
«Алтын Арығ чаңа кізі,
Ағылыңар асты ба?
Сыннаң пөзік Ах сынға
Пора Нинчі парыбысхан,
Чарабас чирде, чаңа кізі,
Чадыбызарға чөрзер,
- 8950 Илебес чирде, чаңа кізі,
Иртібізерге турзар»,—
Алтын Арығ хыс кізее
Алдан тур, чобалызып,
Ах торғы ибге
Алтын Арығны читкіскеннер.
Алтын Арығ, хыс кізі,
Тимін тимненібіскен,
Ырын ырлап, хыс кізі,
Айланып, ах ибдең сыххан,
- 8960 Аран-чула Ах сабдар адына
Алтын Арығ алтаныбысхан.
Арығ сіліг хыс чахсызы
Ат алнынча аспахтазыбысхан,
Аннаң аңдар аал аралы,
Айланып, чөр сыххан.
Арығ сіліг хыс кізі
Ырах пар полбаан,
Ах сабдар ат чахсыны
Айландыра тарт килеедір:
- 8970 «Иркем-кинčem Ханнығ Хылыс,
Хайдағ тың ачырған чөрзер?
Айлан килер Ах сабдар ат,
Алтын Арығ нан килер».

- Ханның Хылысха чит киліп,
«Хынқаң туңмам»,— тіп турадыр,
Игірейіп, Алтын Арығ
Ир чахсыны охсанған.
Пөгімі чох Алтын Арығ
Паза хатап чөрібіскен,
8980 Аал ортызына чит парып,
Адын пура тартыбысхан,
Алып кізее чит киліп,
Алтын Арығ охсанған:
«Иркем Ханның Хылыс,
Изіргенме»,— тіп турадыр.
Пура тартып, Алтын Арығ
Палбыда пастыртыбысхан,
Аал алнына түс парып,
Арығ сіліг Алтын Арығ,
8990 Паза андар пар полбаан,
Пура тарт килеедір.
Харах чазы Алтын Арығдың
Хан улып килеедір,
Пурун суу Алтын Арығдың
Пус улып читкен.
Изебі чох Ханның Хылыс,
Изіргеніп, чобалыбысхан:
«Чаңа кізі Алтын Арығ,
Чөрер полза, чөрібізіңер,
9000 Парар полза, чаңа кізі,
Парыбызыңар»,— тіп турадыр.
«Хынқаң туңмам Ханның Хылыс,
Хайдағ тың ачырған чөрзер?
Айланар, айланар Ах сабдар ат,
Айлан килер чаңаңар».
Арығ сіліг Алтын Арығ
Ырлап, орлап турадыр.
Ханның Хылыс туңмазын
Холтыхтаң хаап парған,
9010 Ат үстүне көдір киліп,
Алты хати охсанған,
Аннаң тастабызып туңмазын,
Айланып, чөр сыххан,
Арғал чонны тобырып, хыс кізі
Арғалығ сынны асхан.
Пөгімі чох Алтын Арығ
Паза пурулбин параадыр,

- Чалбах чазаа сабыл киліп,
Чар полғанын чайхабысхан,
9020 Чазы полған пудына
Хамчы саап, ойлап турадыр.
Хартыға хус чили, ат чахсы
Халлап, ойлап парыбысхан,
Хан Кирет хус чили,
Кииріліп, сөбіліп парыбысхан.
Ат алнынаң тигір паары
Азырлап күтүрт чоллаан,
Хыстың соонда чир үстү
Хара пыр тартылып халған.
9030 Хайзы-хайзы чирге
Хыс кізі сабылған,
Ноо-ноо суға
Ат чахсызы сабылған,
Ұс иріккен хыс чахсызы,
Ұс түүліп килеедір.
Алты күнге сых парып,
Ах сабдар ат ойлаан,
Чирдің хырығы чирге
Алтын Арығ сабылған.
9040 Оңнап, сынап килеетсе
Изебі чох Алтын Арығ,
Пөгімі чох Пора Нинчі
Ырах соонда чат халған.
Ырын ырлап, хыс чахсызы
Ыраххы чирге түс килеедір,
Хайзы-хайзы чирде,
Харахтап, көріп тапхан:
Арғазы пөзік Ах сында
Ах тубан, түзіп, пүргел парған,
9050 Чир пөзігі Ах сында
Чирдең тигір пірік турадыр.
Көрім-хайым аразында
Ах сабдар ат чапсынған,
Сын пөзігі Ах сынға
Сығара ойлат килеедір,
Арғалығ сынның үстүнде
Адын тохтада тартыбысхан.
Алтын Арығ, хыс кізі,
Айланып, көр турыбысхан:
9060 Арғазы пөзік Ах сында
Талалбаанда тағ чоғыл,

- Сынның пөзігі Ах сында
 Сай полбаан чирі чоғыл.
 Арғалығ сынның үстүнде
 Ах ой ат турчададыр,
 Изерінің өөңін ал салған,
 Чібек тінін тари пазыбысхан,
 Арғалығ сынның үстүнде
 Ікі алып ирес турадыр.
- 9070 Түті пасха аран-чула
 Хара торат турчададыр,
 Түрсі пасха айна-чабалы
 Күннің чахсыны иреп турадыр.
 Арығ сіліг Алтын Арығды
 Алып кізі көріп,
 «Айна чабалға, хыс кізі,
 Алдырыбыстым,— тіп турадыр,—
 Хабырғамнаң, хыс кізі,
 Хая пирзер»,— тіп турадыр.
- 9080 Чобалчатхан хыс кізі
 Чүрегі ағырыбысхан, көріп,
 Инел турған ир чахсының
 Илегін тыңнап, Алтын Арығ
 Иртіп полбаан, хыс кізі
 Аттаң түзе хонған,
 Ікі идегін харйа ⁹⁶ хызынып,
 Ікі пілегін чыхчынған.
 Айлан киліп, Алтын Арығ
 Хол алтына хол суххан,
- 9090 Холтых алтына алып кізінің
 Пазын суғып, чара тартхан.
 Алып кізі, алты айланып,
 Одыра киліп түскен,
 Олбеен позы алып кізі
 Ұзілбен тыны халған.
 Аар айланып, ир чахсызы
 Пілекче кире таянған,
 Пеер ибіріліп, ир чахсызы
 Сығанахча кире таянған.
- 9100 Алтын Арығ, хыс кізі,
 Айна чабалнаң хабызыбысхан,
 Тағлығ чирін ікі чахсы
 Тали пазып тартызыбысхан,

⁹⁶ Хайра.

- Сынның чирін хыс кизи
 Сайби пазып тудысхан.
 Алты күнни азыра
 Алыс парған Алтын Арыҭ
 Читі күнни иртіре
 Ирес-толғазыбысхан.
- 9110 Пөгими чох Пора Нинчіні
 Оңнап-сынап турадыр:
 Пора хан хызы Пора Нинчі
 Пурун хақан ирт парған.
 Тарыхпасча хыс кизи
 Тарығып тартыс турадыр,
 Тоғыс күнге сығара
 Тастап полбин турадыр,
 Он ікі күннің пазында
 Айна-чабалын иребіскен.
- 9120 Инет-чобадып, Ирлік айнаны
 Ибіріліп киліп, тастаан,
 Хара чирге читкенде,
 Хубуларға пирбеен,
 Арғалыҭ сынның үстүнде
 Ас пилін азыра тепкен.
 Алты айланып, хыс чахсызы
 Аран-чула атха алтанған,
 Пура тарт парып, хыс чахсызы
 Чар полғанын чайхабысхан,
- 9130 Аран-чула ат күлүгі
 Сах аннаң киіріл, сөөлібіскен.
 Хара полған чирі
 Сарғодаң сарғабысхандағ,
 Хан тигірдің паары
 Ілгекнең ілгебіскендег,
 Салғып аххан суғ чили,
 Соолап, ойлап сыххан,
 Ыылап түскен чил чили,
 Ыылап, соолап турадыр.
- 9140 Хайзы-хайзы чирге
 Аран-чула ат сабылған,
 Чир хырығы чирге
 Алтын Арыҭ түс килеедір,
 Көрер чирде Пора Нинчіні
 Көріп полбин килеедір,
 «Чидебін», — теен чирінде
 Чидіп полбин параадыр.

- Хайдаа-хайдар харахтап, көр тапхан,
Сынның пөзігі Ах сынны
- 9150 Алтын Арығ көр тапхан:
Сынның пөзігі Ах сынны
Ах пулут орап парыбысхан,
Ала чылан айна-чабалы
Ағаа читіре учух парыбысхан.
Алтын Арығ, хыс кізі,
Адын хатап чайхап одыр,
Хайғы пазып, хыс кізі
Хатап хамчы саап килеедір.
Чобалбастағ хыс кізі
- 9160 Чобалып килеедіредір,
Инелбестег хыс күлүгі
Инел, чобалыбысхан:
«Ойла за, ойла, Ах сабдарым,
Олер күнге түзеге чөрбіс!
Чеелігіп ойла, Ах сабдарым,
Чадар күнге чит парибыс!»
Ах сабдар аттың күлүгі
Хатап ойлап турадыр,
Ат алнынаң аттың тыны,
- 9170 Ах тубан чіли, чайыл килген,
Оймах, чілең чирде
Түүліп, халып одырадыр.
Ойлада килеедір хыс кізі,
Уғы-чаазын хабынған,
Азыр ханаттығ ала чыланны
Атыбызарға маңнанмаан,
Ах, көк тубан аразына
Ала чылан кір чөрібіскен.
Чирдің пөзігі Ах сынға
- 9180 Читіре ойлаан Ах сабдар ат,
Сынның пөзігі Ах сынға
Сығара ойлат турадыр,
Ах сабдар ат чахсызы
Анда күченіп ойлаан.
Хахпах полған хаялары
Хахсалып аңнал турадыр,
Иңейе⁹⁷ турған хаяларына
Иңдере тееп, ойлап турадыр,

⁹⁷ Хыйын арах.

- Ах тубан ораан чирге
 9190 Аран-чула ат кире ойлаан.
 Азыр ханаттыг ала чыланны
 Ала харахха көрбин,
 Алтын Арыг, хыс кізі,
 Сапхан үстүне саап килеедір.
 Сыннаң пөзік Ах сынға
 Аран-чула ат сығара ойлаан,
 Хурчи түс парған Алтын хаяа
 Сығара сегіре, тура түскен.
 Арыг сіліг Алтын Арыг
 9200 Анда көріп турыбысхан:
 Алты хурлыг Алтын Хая
 Чарып, палаңнап турчададыр,
 Сыннаң пөзік Ах сында
 Сыххан оды оңмас чир,
 Арғалыг Ах сын үстүнде
 Ағазының пүрі түспес чир.
 Алтын Хаяның үстүнде
 Алтын пүрліг пай хазың,
 Айның-күннің чарығына
 9210 Чарып, палаңнап турадыр.
 Пай хазыңның пазында
 Ікі пастыг Алтын Көөк,
 Алты күннің табызы
 Тапсап, нахлабысхан,
 Тапсабысхан табызы
 Пір-ікі ле истілген.
 Палбыда пастырып, ат чахсызы
 Маххыда чортыр килеедір,
 Күннің чирге читкелекке
 9220 Ах сабдар ат турыбысхан,
 Чир пөзігі Ах сында,
 Чөр полбин, чайхалыбысхан,
 Ах Хаянын істінде
 Позы төреен Алтын Арыг
 Аран-чула аттың үстүнде
 Пазы айланып одырыбысхан.
 Іди одырчатханда
 Изебі чох Алтын Арыг,
 Ырдаң артых ыр истілібіскен,
 9230 Көгдең артых көг истілген:
 Пора ханның хызы —
 Пора Нинчі көглебіскен,

- Ікі пастығ Алтын Көөкті
 Тудып алған килеедір.
 Аны көріп, ат чахсызы
 Азахтаң аңналыбысхан,
 Алтын Арығ, хыс чахсызы,
 Аттаң азырылыбысхан,
 Чир пөзігі Ах сында
 9240 Чобалыбысхан ады поэынаң,
 Изебі чох Алтын Арығ
 Инеліп, чобалыбысхан.
 Алтын Көөктің оң пазын
 Пора Нинчі толғабысхан —
 Арығ сіліг Алтын Арығ
 Ах чарыхтаң азыбысхан,
 Ікі пастығ Көөк хустың
 Сол пазын толғабысхан —
 Аран-чула Ах сабдар ат
 9250 Аңнахтап, тур полбаан.
 Алнына чит киліп, Пора Нинчі
 Анда ырлап турадыр:
 «Хызым чирге кире ойлабас
 Ах сабдар ат полған,
 Хызым чирге кире ойлааның,
 Пора Нинчі көрдөк,
 Ух адымына килбестег
 Ирсек хурттығ Алтын Арығ,
 Ух адымына килгенін
 9260 Пора Нинчі көрдөк».
 Ікі пастығ Көөк хустың
 Пастарын нандыра толғабысхан —
 Тыны чох чатхан Алтын Арығ
 Тынын тыныбысхан,
 Аран-чула Ах сабдар ат
 Кире-сүүйе теебінібіскен.
 Пора Нинчі, тура түзіп,
 Алтын Арығдаң сурап турадыр:
 Паарымнаң сыххан паламның,
 9270 Өлген сөөгін чоохтап пирзең,
 Арығ тыныңны, Алтын Арығ,
 Пір дее үспеспін, — теен. —
 Паламның өлген сөөгін
 Хайдаң табам?» — тіп турадыр,
 Изебі чох Алтын Арығ,
 Изептеп, пөгін турадыр:

- «Пора Нинчінің палазын
 Сөлеп тее пирзе, өдірер.
 Сөлеенче сөлебим», — тіп,
 9280 Алтын Арығ пір сағынған. —
 «Пора Нинчі, палаңны
 Көрердең полар көрбеем.
 Изебі чох Пора Нинчі
 Көөк пазын хатап толғаан —
 Ах чарыхтаң асхан Алтын Арығ,
 Улуғ чарых чідір турадыр.
 Арығ сіліг Алтын Арығны
 Ұс күнге сығара чобатхан,
 Олерінең хыс кізее
 9290 Озее күс полған,
 Чадарынаң хыс чахсаа
 Чазире сидік полған.
 Позы төреен Алтын Арығны
 Пора Нинчі аябаан:
 Көөк хустың ікі пазын
 Пора Нинчі үзе тартхан —
 Аран-чула Ах сабдар ат
 Сай улып саалабысхан,
 Арығ сіліг Алтын Арығ
 9300 Хум улып, истел халған,
 Сайдаң-хумнаң төреен
 Арығ сіліг Алтын Арығ
 Сайға-хумға аралазып,
 Азып-кизіп халған.
 Ырын ырлабысхан Пора Нинчі,
 Көгін көглебіскен:
 «Ирсек хурттығ, пу чирде
 Паза хати төрібессің,
 Паза мының соонда,
 9310 Пөлгеп чир үстүн, чөрбессер».
 Тырлада сілігінген Пора Нинчі —
 Ала чыланға жубасхан,
 Хан-тигірнің паарына,
 Ханат сабынып, көдірілген,
 Күн кірізін көре,
 Күўлеп, саалабысхан.
 Арғалығ Ах сын үстүнде
 Арығ сіліг Алтын Арығ,
 Айның-күннің харағына
 9320 Анда сұсталып, халған.

- Алтын Арығ өлген соонда
 Арғалығ Ах сынға сыххан,
 Хайда-хайда Ах хус
 Анда хона түскен.
 Сілігінібіскен Ах хус,
 Сын поэна кірген:
 Арығ сіліг абахай чахсы
 Хыс Хан тура түскен.
 Алты айланып, көр турза,
 9330 Алтын Арығ ол халған,
 Ат пазындағ Алтын Көөгі
 Ибертеліп ⁹⁸ парған чададыр.
 Имін салып, абахай чахсы
 Имнеп, томнабысхан,
 Имнебіскен аның імі
 Им полбаан, изіл түскен,
 Томнабысхан аның томы
 Тобыра хайыл түскен.
 Имнеп полбин, абахай чахсы
 9340 Инеліп, чобал турадыр,
 Им салып, абахай чахсы
 Орлап, чобалыбысхан:
 «Алты журлығ Ах Хаяда
 Арығ сіліг төреезің,
 Айланмаслан ⁹⁹ пу чирге,
 Аңналыбыстың ма, иркем?
 Аарлығ чахсы чуртыңа
 Айлан полбадың, иркем,
 Аарлығ чахсы чир-чуртыбыс
 9350 Азып-кизіп халарға чөр».
 Алты күннi асханча,
 Абахай чахсызы орлаан,
 Читi күннi иртіре,
 Чобалып, орлап турадыр,
 Ікі полған харағы
 Тулуп осхас пол парыбысхан.
 Арығ сіліг абахай чахсы
 Аар саабыл турадыр.
 Іди чобал турғанда
 9360 Изебі чох Хыс Хан,
 Хыс Ханның хырында
 Кізі тапсабысхан:

⁹⁸ Ұзілгелеп парған.

⁹⁹ Айланмас иде.

- «Күзөк инелдің, Хыс Хан,
Күзөк чобалдың, иркем,
Сіерернің инелген инееңер
Читі Ирлікке истіл тур,
Сіерернің чобалған чобааңар
Читі чаянға саабыл тур.
Арығ сіліг Алтын Арығ,
9370 Айланып, паза турбас,
Пөгімі чох Алтын Арығ
Паза хати пурылбас».
Изебі чох Хыс Хан,
Ибіріліп, көрібіскен —
Ағара киіп парыбысхан
Алып кізі чоохтап тур:
«Өлген кізімнен, Хыс Хан,
Пірге өлерге чарабас,
Чадыбысхан кізінен, Хыс Хан,
9380 Пірге чадарға чарабас».
Пөгімі чох Хыс Хан,
Пурыл киліп, чоохтаан:
«Аран-чула Ах сабдар ат,
Чөріп, оттир чир таппаан,
Арығ сіліг Алтын Арығ
Чуртабызар чир таппаан.
Хулунынаң Ах сабдар
Күннің чарығын көрбеең,
Хур чиліннің ат пол парып,
9390 Хомзыныстың чадыбысхан.
Частаң сығара Алтын Арығ
Чобалып чөріп өскен,
Чарны чалбайа өс парып,
Чарабас чирде чадыбысхан.
Алай-алай, Алтын Ариим!» — тіп,
Алып Хыс Хан орлап тур.
Ағара киіп парған
Алып кізі чоохтаан:
«Хыс күлүті Алтын Арығ
9400 Хайдағ тың кирек полған,
Иркем-кинчем Хыс Хан,
Имнеп-томнап көреең».
Сайлығ хумны иктеріп¹⁰⁰,
Өлген сөөгін тілееннер.

¹⁰⁰ Ходырып.

- Ах сабдар аттың
 Туйғах сөөгi табылған,
 Арығ сiлiг Алтын Арығның
 Табанының сөөгi урунған.
 Iкi пастығ Алтың Көөктің
 9410 Пазы-көксін алған,
 Ағара кирип парған апсах,
 Айланып, имнеп, томнаан.
 Кiзiдең пасхали имнеен,
 Кiзiдең пасхали томнабысхан:
 Таян килген таяғынаң
 Ёс хати сапхан —
 Аран-чула аттың туйғағынаң
 Аран-чула ат пүткен,
 Табанының сөөгiнең
 9420 Алып чахсызы пүткен.
 Аттаң кiчицек — ёс хулас суны
 Ах ой ат пүткен,
 Алыптаң кiчицек көгiстiг
 Алып кiзi төрiп парған.
 Хыс Хан көр турадыр:
 Алтын Арығ хатап төрiп парған,
 Алтын Арығ тирге чарабас —
 Ир чахсызы пүт парыбысхан,
 Алтын Арыға ачырғанарчых —
 9430 Алып кiзi аястығ полған.
 Изен салып, ир чахсызы
 Изеннескен Хыс Ханнаң,
 Миндi салып, ир күлүгi
 Миндiлезiп тоғасхан.
 Алып кiзi аңда чоохтаан,
 Айланып, ибiрiл килiп,
 «Ах Хаяның iстiнде
 Позы төреен Алтын Арығ
 Пастап төреен соонда,
 9440 Олип, чадып халған,
 Iкiнцiзiн хыс чахсызы
 Паза хатап төреен,
 Ёзiнцiзiн Алтын Арыға
 Паза төриге чарабас.
 Ах сабдар аттың орнына
 Аттаң кiчiг Ах ой ат,
 Аран-чула ат чахсызы
 Туйғах сөөгiнең төреен.

- Алтын Арығның орнына
 9450 Ир чаксызы чөрер,
 Табан сөөгінең сығара
 Таптаан Молат ады полар».
 Ат пазындағ Алтын Көөгі
 Хатап төріп пүт парған,
 Ікі пастығ Алтын Көөкті
 Ир күлүгі хапхан,
 Алты айланып, апсах кізі
 Андағы нимені атхан,
 Алтын Көөк жузы,
 9460 Азыр ханадын сабынып,
 Айлых-чыллығ чирде
 Ала харахтаң чідібіскен.
 Ағара киреен апсах кізі,
 Айланып, чоохтап турадыр:
 «Айна-чиктің харағына
 Алтын Көөк паза көрінмесін,
 Ирлік-чабалның холына,
 Иркелерім, паза кірбеңер».
 Таптаан Молат, ир чаксызы,
 9470 Хыс Ханнн ниге теен.
 Ах хыр саап парған апсах кізі
 Анаң, айланып, пурылыбысхан,
 Ағара киреен алып кізіні
 Ала харахха көрбееннер,
 Турған чирінең алып кізі
 Түүлчең ¹⁰¹ полып чіткен.

XVII

- Изебі чох ікі чаксы
 Ибіріл чөрерге тимненгеннер.
 Изебі чох Хыс Хан
 9480 «Иркем Таптаан Молат,— тіп турадыр,—
 Аарлығ чаксы чирібіске
 Айланып чит парзабыс,
 Арығ сіліг хыс чаксыны
 Таллап ал пирем»,— теен.
 Аттаң кічіг Ах ой атха
 Алтанған Таптаан Молат,
 Аттаң чазағ абахай чаксы,
 Айланып, чөр сыххан,
 Аран-чула Ах ой атты

¹⁰¹ Хуюн.

- 9490 Ахсын чайхап, хамчы сапхан.
 Аран-чула ат күлүгі,
 Халых салып, ойлап сыххан,
 Ах сындағы Ах Хаяны
 Азыра халыхтап парған.
 Аттаң чазағ абахай чахсы
 Аран-чула атты хостап ойлаан,
 Ах, көк тубанны
 Тобыр килген ікі алып.
 Ах сынның хаялары
- 9500 Ах хорым улып чайыл турадыр,
 Улуғ-улуғ тастары
 Ат соонаң ойласчададыр.
 Ах өлеңніг чазаға
 Ат күлүгі сабылған,
 Салғып аххан суғлар чіли,
 Соолабысхан аран-чула ат.
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 Хостап полбин килеедір,
 Ах өлеңніг чазыда
- 9510 Ойли килеедір Хыс Хан.
 Хардаң ах хусха
 Хубазып, ханат сабынған,
 Хан тигірінің паарына
 Көдіріліп, учух килеедір.
 Чир-чалбахтың үстү
 Прай ыылап турадыр,
 Чоғар турған тигір паары
 Прай соолап килеедір.
 Хайзы-хайзы чирде,
- 9520 Харахтап, көріп, тапханнар:
 Чир хыри чирде
 Чир пөзігі Ах сын.
 Көрген чирдең көген чирге
 Көрім-хайымда чапсынғаннар,
 Арғазы пөзік Ах сынға
 Ат чахсызы ойлаан,
 Арғалығ Ах сын үстүнде
 Ах ой ат тура түскен.
 Хардаң ах ах хузы
- 9530 Хара чирге сиип түскен,
 Таптаан Молаттың хыринда
 Тапли хона түскен,
 Сілігініп, абахай чахсызы

- Сын поэна кірген.
Халын полған чуртты,
Харахтап, көр турыбысханнар:
Арғалығ Ах сын алтында
Арығ түктіг мал чөрчададыр,
Ах талай суун хастада
9540 Арығ сіліг чон чуртаан,
Илнің-чонның ортызында
Ікі улұғ иб турчададыр,
Ах пайзаң ибнің алнында
Аран-чула Ах ой ат турчадыр,
Ах торғы ибнің алнында
Азыр чечпеде ат чоғыл.
Арғал чонны көре,
Айланып, ин түскеннер,
Харағы сіліг чоны,
9550 Хыйғылазып, суулас турадыр.
Халын аалға ікі чахсы
Хада-пірге кіргеннер,
Халын чуртты аралы
Ханның ибіне читкеннер.
Аттаң түзіп, алып кізі
Адын чечпее палғаан,
Ах пайзаң ибге,
Айланып, кіргеннер,
Ибнің ээзі алып кізі
9560 Ибде одырчададыр,
Ибіріліп, абахай чахсы
Ибін ондайлап турадыр.
Изен салып, ікі чахсы,
Изікте турып, тапсааннар,
Изен нандырып, иб ээлери
Изен-минді нандырған.
Ибіріліп, ікі чахсы
Алтын сірееге одырғаннар,
Айланып, абахай чахсы
9570 Алтын столын тартыбысхан.
Алтын столның үстүне
Азы-суун турғысхан,
Ир чахсызы стол кистіне
Кире іділібіскен.
«Алтын столның кистіне,
Айланып, одырыс», — тіп турадыр,
Изебі чох ікі чахсы .

- Ибіріл киліп одырғаннар.
Таптаан Молат, ир чӕхсызы,
9580 Тамах пір дее көрбеен,
Тамах көріп, алып кізі
Таңнап, чапсып турадыр.
Пөгімі чох Хыс Ханны көрзе,
Поо хаап, чіп турадыр,
Таптаан Молат, аны көре
Тамах алып, чібіскен.
Ас чібеен ир чӕхсызы
Ас чіп тоозынған,
Суғ іспеен ир кӕлӕгі
9590 Суғ ізіп, суксумы ханған.
Тозып тохарап отханда,
Алып кізі сурағлабысхан:
«Хайдағ чирде чирлігзер?
Хайдағ суғда суғлығзар?
Ада-іцеңер кем полған?
Ады-солаңар ноо полңаң?
Алын сірернің идееңер
Ат чилі толғап парған,
Тӕп чӕхсы идееңер
9600 Тӕӕлчең чирі саап парған.
Ырах, чағын ма, алып-кӕлӕктер,
Аян хуруп парчатсар?»
Таптаан Молат, наа төреен,
Тапсабин, ас чіп одыр,
Изебі чох Хыс Хан
Иптеп чоохтап сыххан:
«Аарлығ пістің чирібіс
Ағылдаң ырах халған,
Сіліг пістің чуртыбыс
9610 Истең ырах халған,
Арғазы пөзік Ах сын
Алтында чирлігбіс,
Ағып тӕскен Ах талай суғ
Хазында чурттығ полабыс,
Хадарған малның ээзі полып,
Алып Чибетей хадарған,
Халых чонның ханы полып,
Чибетей хан-пиг полған».
Хара хулаттығ Хулатайны
9620 Чоохтир чоохтабас полып,
Алып Хыс Хан

- Чоохтап турадыр:
 «Абаазы полып чуртаан
 Хара хулаттыҭ Хулатай,
 Чир чырта пасхан Пора Нинчи
 Абызыным полып чуртаан,
 Чибетейниң абахайы
 Хыс Хан мин полам.
 Ханаттыҭ Хан поэырах аттыҭ
 9630 Ханныҭ Хылыс оґылым пар,
 Ай Чарых ханның хызы
 Чарых Тана килнiм пар.
 Аран-чула Ах сабдар ат
 Пiстiң чирде пүткен,
 Поэы тiреен Алтын Арыҭ
 Пiстiң чирде тiреен.—
 „Арыҭ сiлiҭ Алтын Арыҭ
 Олiп халґан“,— тiбеен.—
 Аттаң кiчицек Ах ой аттыҭ
 9640 Алыптаң ачал ¹⁰² Таптаан Молат,
 Пу одырґан иркем,
 Ададаң хада сыххан осхас.
 Пу чуртта чуртапчатхан
 Хан-пиг кем полчаң?» —
 Изебi чох Хыс Хан сурґан.
 Алып кiзi одырґанынаң
 Анда чоохтабысхан:
 «Хадарґан малың ээзи,
 Халых чонның ханы-пигi
 9650 Тоґыс хулас суны
 Аран-чула Ах ой аттыҭ
 Алтын Теек минмiн.
 Пу одырґан Ах Хыян Арыҭ
 Алґан чахсым полар,— теен.—
 Харным хурчии, хараам оды
 Хара наґыс хызым пар.
 Ады-солазы, Алтын Тана».—
 Арыҭ сiлiҭ Алтын Арыґды
 Алып кiзi анда чоохтаан:
 9660 «Адам чахсы чирiн
 Айна-чабалы чаалаан,
 Арыҭ сiлiҭ Алтын Арыҭ
 Хабырґадаң хайып ирткен».
 Iди теенде Алтын Теек,

¹⁰² Кiґистең кiчiҭ, уґаа кiчiҭ.

- Изебі чох Хыс Хан,
 Піліп, сизін салған:
 «Ах сын үстүне параадырып,
 Пора Нинцее пурнатпас полған,
 Пурнабысхан Алтын Арыгдаң».
- 9670 Пөгімі чох Хыс Ханның
 Сырайы аза тартылған.
 Одырғанынаң Алтын Теек
 Абахайын нымзанған —
 Абахайы, айлан парып,
 Ала торсых ас сығарған,
 Арачан азын талап,
 Абахай чахсы үлеен.
 Ачырғанып, Хыс Хан
 Азы-суун анда іскен,
- 9680 Ир күлүгі Таптаан Молат
 Ізіп полбин турадыр.
 Арачан-хорақан ас ізіп, Хыс Хан,
 Ачырғанып, ырлап турадыр:
 «Аран-чула Ах сабдар ат,
 Аңнал халған тібеңер!
 Изебі чох Алтын Арығ
 Иртіп халған тібеңер!
 Ах сабдар аттаң
 Артых таа полар
- 9690 Аттаң кічиçek Ах ой ат,
 Алыптаң артых таа полар
 Алыптаң ачал Таптаан Молат.
 Чібек чилінніг Ах сабдар ат
 Сірернің үчүн чобалған,
 Чобалған чобаа үчүн
 Пір чоохтир чоогым пар.
 Изебі чох Алтын Арығ
 Сірердің үчүн инелген,
 Инел-чобал чөрген үчүн,
- 9700 Пір сулар сурағым пар.
 Алтын Арығның үчүн
 Арығ тының чат халған,
 Арығ тының халған үчүн
 Арығ сіліг хызың пир.
 Олер чахсы тыныңар
 Алтын Арығ алып халған,
 Тының утхарынған ¹⁰³ үчүн

¹⁰³ Арачыланған.

- Нағыс палаңны пирерзің.
 Ікі чахсыны піріктіріп,
 9710 Чуртат салаларға кирек.
 Хызың Алтын Тананы
 Таптаан Молатха пирерге кирек».
 Алтын Теек, алып кізі,
 Хыс Ханны көр турадыр:
 Ханнаң хызыл сырайы
 Хубарта тартып парған,
 Хардаң ах сырайы
 Хара нөбілп турадыр.
 Абахайдың чахсызы,
 9720 Арға алтында айлан тур,
 Хыс Хан, абахай чахсызы,
 Чабалланарға чабалланыбысхан,
 Хызын пирбезе, Алтын Тананы
 Өдірібізерге сағыс салған.
 Алтын Теек, ирдің чахсызы,
 Иріктіг поэы ірік чох,
 Нағыс хызы Алтын Тананы
 Пирер полыбысхан.
 Таптаан Молатты көр турза —
 9730 Арығ пүдізі Алтын Арығ,
 Таптаан Молаттың тапсаан табызы
 Алтын Арығ тапсап турғандағ.
 Алтын Теек, алып кізі,
 Айлан сығып, хыйғы салған
 Харағы сіліг чонға:
 «Той-пай ползын», — тіп. —
 Изебі чох ил-чоны
 Иб алнына чыылған. —
 «Арығ сіліг паламны
 9740 Таптаан Молатха пирдім».
 Халых аймах чоны
 Харлығасты хайназыбысхан,
 Халын той пастирға
 Хара намыт чон чыылған,
 Хыс Хан, абахай чахсызы,
 Халын тойға сыххан.
 Абахайдың чахсызы,
 Айбына поларға хынмаан —
 Таптаан Молат ир чахсыны
 9750 Тасхар хығыртып алған:
 «Аарлығ чахсы чирібіске

- Айлан нанах, иркем!
 Сіліг чахсы чуртыбысха
 Ибіріл чөреек, иркем!»
 Таптаан Молат, ир чахсызы,
 Тимнен, сүмненібіскен.
 Хыс кізі Алтын Тана
 Хада-пірге сыххан,
 Алтын Теек, алып кізі,
 9760 Айланып, тохтадаға чаратпаан,
 Аттаң кічіг Ах ой атха
 Таптаан Молат алтанған,
 Хыс Ханнаң Алтын Тана
 Аттаң чазағ тимненген.
 Алнынаң аспахтазып, үс чахсы,
 Анымчохтазып, чөр сыххан,
 Алтын Теек ирепчі
 Алғап-сулғап халғаннар,
 Аал аралы үс чахсы
 9770 Аал тобыра парғаннар,
 Арғазы пөзік Ах сынны
 Аза түс парыбысхан.
 Ах чазааға сабылғанда,
 Алып Хыс Хан чоохтап килеедір:
 «Иркем-кинčem Алтын Тана,
 Аран-чула атты хостап,
 Арғал-чаттың чиріне
 Читіре пар полазар ба?»
 Хыс күлүгі Алтын Тана
 9780 «Хостибын», — тіп турадыр.
 Сілігінген абахай чахсы —
 Ах хусха хубазыбысхан,
 Хыс күлүгі Алтын Тана
 Харачхай хусха хубулған,
 Ханат сабынып, ікі чахсы
 Хан-тигірге көдірілген.
 Хара чир пазып, ат күлүгі
 Халыхтап, ойлап сыххан,
 Хан тигірінің паарында
 9790 Ханат хаалазыбысхан.
 Хара чирдің үстү
 Халтырас түсчөткендег,
 Хайзы-хайзы чирге
 Хус чахсылары сабылған.
 Аран-чула ат күлүгі

- Айлыx чир түс килеедір,
 Арғал-чаттың чирі
 Ағылдаң ырах халған,
 Аарлығ чирі-чуртына
 9800 Алып Хыс Хан сабылған.
 Арғазы пөзік Ах сынны
 Анда көріп тапханнар,
 Көген чирдең көген чирге
 Көрім-хайымда чапсынғаннар,
 Сынның пөзігі Ах сынға
 Сығара ойлаан Ах ой ат,
 Хара чирні көре,
 Ханаттығ хустар, сиип, түскен,
 Аран-чула аттың хыринда
 9810 Анда хона түскеннер.

XVIII

- Сілігінізіп, ікі чахсы
 Сын постарына кірген.
 Алып Хыс Хан көр турза
 Арығ сіліг чахсыларнаң:
 Аарлығ чахсы чирінде
 Талалбаанда тағ халбаан,
 Сіліг чахсы чуртында
 Сайбалбаанда сын халбаан,
 Ачырғанмасча абахай чахсы
 9820 Ачырғанып турыбысхан.
 Хадарған мал чөрген чирге
 Хатығ от харыза өзібіскен,
 Сөл чахсы чазызында
 Сіген от өзе пастаан,
 Халых чон чуртаан чирінде
 Хан тайға осхас салғай¹⁰⁴.
 Хадарған малдың ізі-чолы
 Күн кірізін көре парыбысхан,
 Халых чонның ізі-чолы
 9830 Чир чабызынзар парыбысхан.
 Арғалығ сынның үстүнде
 Алып сөөгі — ала тағ,
 Ирлік айна сөөгі
 Іскір тағ осхас,
 Оймах-чілең чирде

¹⁰⁴ Сахчаң от.

- Хах-нат ¹⁰⁵ чили, үүл парған.
 Таптаан Молат, ир чахсызы,
 Тыңнан турған нигезін,
 Тилленіп, чобалған чобаана
- 9840 Тызын полбин турадыр,
 Табан сөөгінең төреен ир чахсы
 Таптаан Молат ат адалған,
 Андаг даа полза, алып кізі
 Ах ағыллыг төріп парған.
 Кин сағыстыг ир чахсызы,
 Нымзах чүректіг полған:
 Чобағлыг чахсыны көрзе,
 Чүрегі хайнап турадыр,
 Инел турғанны иссе,
- 9850 Иді ағыр турадыр.
 Арғалыг сынның үстүнде
 Алып-күлүктер аңналлап халған,
 Хулатайнаң Чибетей
 Азып-кизіп халғаннар.
 Тоғыс хулас суны
 Ханаттыг Хан поэырах ат
 Арғалыг сынның үстүнде
 Ардап ¹⁰⁶ парыбысхан турадыр,
 Арыг сіліг ир чахсызы
- 9860 Изебі чох Ханныг Хылыс,
 Алтын аның сөөгі
 Айға частап чадыр,
 Күмүс аның сөөгі
 Күнге сусталып чададыр.
 Аны көріп, ир чахсызы
 Изебі чох Таптаан Молат
 Аран-чула Ах ой атха,
 Айланып, алтаныбысхан,
 Күн кірізін көре,
- 9870 Чар полғанын чайхабысхан,
 Хадарған малның ізі-чолына
 Кире ойлат парыбысхан.
 Ат алнынаң тигір паары
 Алты азырлап күгүрт чоллаан,
 Салғап аххан суғ чили,
 Соолап, ойлап парчадыр,

¹⁰⁵ Сөп-сап чыылған чир, хах-сөп; нат-оймах чирде оттар, чаңыннар, сөптер
 тал парған чир.
¹⁰⁶ Чудап.

- Ыылап түскен улуг чил чили,
 Ыылап, соолап, парчадыр,
 Ыраххы чирде ат күлүгі
 9880 Ыылап, соолап, чидібіскен.
 Аның соонда абахай чахсызы,
 Арыг сіліг Алтын Тана
 Олген посты тіргізерге,
 Айланып, чөп салғаннар.
 Иди суулас турғаннарында,
 Хайда-хайда ханат хаалаан,
 Хан-тигірнің паарында
 Хургун күүлеп килеєдір.
 Аргазы пөзік Ах сынға
 9890 Харачхай хус, сиип, түскен,
 Сілігінібізіп, хус чахсы,
 Сын поэна кіріп, турыбысхан
 Ай Чарых ханның палазы
 Арыг сіліг Чарых Тана.
 Тойы-пайын идерге
 Маңнанмин салғаннар:
 Улуг чуртха килгенде,
 Улуг чаа полчатхан полтыр.
 Изебі чох Ханныг Хылысты
 9900 Имнеп-томнааннар.
 Хатап төреен ир чахсызы,
 Хатап пүдіп турған,
 Ічезі Хыс Ханға
 Изеннес-минділєзібіскен,
 Хыстың чахсылары,
 Хол тудып, тоғасхан.
 Хулатайнаң Чибетейді
 Имнеп-томнабысханнар,
 Хулатайнаң Чибетей —
 9910 Ікі харындас тірілген.
 Тоғыс хулас суны
 Ах маңан аттыг
 Маңан Сайын, алып кізі,
 Пуларға полызарға килген,
 Арыг күзі албаанда,
 Азып-кизібөк халған,
 Маңан Сайын алып кізіні
 Имнеп-томнап, тіргіскеннер.
 Маңан Сайын, алып кізі,
 9920 Пу чирге килбес полған,

- Алтын Арыҥдаң хорығып, килген.
 Улуғ полғаң ээн чуртқа
 Улуғ алыптар инген.
 Хақан-пурун ўрде
 Хулатайнаң Чибетей
 Ат арғазы пилде
 Ах обааға пічік пасханнар.
 Хулатайнаң Чибетейдің
 Ікі пасха пасханнарын
- 9930 Таптаан Молат, ир чахсызы,
 Аннаң андарох иртібіскен,
 Харғаналығ Хара сынға
 Ах ой ат сығара ойлаан.
 Харғаналығ Хара сында
 Пай туп ағас турадыр.
 Пай туп ағасты көрзе,
 Пічігөк пазыл парған,
 Аны көріп, ир чахсызы
 Хығырып иртібіскен,
- 9940 «Изебі чоhtar көбөк чирде
 Пічік пасхан полған»,— тіп.
 Тынның Сарығ сынға
 Саабылған Таптаан Молат,
 Аран-чула ат күлүгі
 Сарығ сынға сығара ойлаан,
 Адын тохтадып, алып кізі
 Аархы сарин көр турған:
 Күннің чахсының хадарған малы
 Пулайысып ¹⁰⁷ парған чөредір,
- 9950 Харағы сіліг чоны
 Хара сүннее саап парған.
 Хақан-пурун ўрде
 Ханның Хылыс өдірген
 Хара хыр аттығ Килет ханы
 Хатап төріп парыбысхан,
 Пора ханның хызы —
 Пора Нинчі Килет ханына парыбысхан.
 Таптаан Молат, алып кізі,
 Анда хыйғы салған:
- 9960 «Улуғ алыптың ўрен-төлі
 Ызілгелекке, Килет ханы,
 Халын чахсы чуртты

¹⁰⁷ Чирге, суға киліспин, ардап турғандағызы.

- Хайди полғанда таладың?
 Изер хазы сынғалахха,
 Ирлік айна Килет ханы,
 Ил чахсы чонымны
 Нимедерге сўр килгезиң?
 Арғалығ Сарығ сынға
 Хара хыр ат пурнада сыхсын!
 9970 Сарығ сынның үстүне
 Килет ханы пастап сыхсын!
 Изебі чох Килет ханы
 Улуғ чаа тимнеп салған,
 Алты хурчи ағар чаазы
 Арғалығ сынға сығыбысхан,
 Изебі чох Килет ханы,
 Ибіріліп, сых килеедір,
 Ырын ырлап килеедір алып кізі,
 Көгін көглеп килеедір,
 9980 Пора Нинчі абахайы
 Пірге, наххлап, сых килеедір.
 Таптаан Молат, ир чахсызы,
 Алты-читі айланып,
 Изебінең сығар килеедір
 Он ікі пістіг кўмўс эйре,
 Алты айланып арғалығ сында,
 Кўмўс меспекке чоохтабысхан:
 «Килет ханы айна-чабалны
 Көксінең кўн палаңнабыс!
 9990 Анаң айлан килеетсе,
 Пора Нинчіні тобыра адыл!»
 Килет ханын көре,
 Кўмўс эйрезін салыбысхан —
 Час чарылған арғалығ сында,
 Ылгер үзіл турадыр,
 Килет ханы алып кізінің
 Көксінең кўн палаңнабысхан.
 Анаң айланып килееткенде,
 Пора Нинчіні тобырған,
 10000 Көглеп килееткен Пора Нинчі
 Кинетін одыра киліп түскен,
 Изебі чох Пора Нинчі
 Имін имнен турадыр,
 Имненібіскен имі
 Им полбин, изіл түскен,
 Томын томнанған Пора Нинчі,

- Томынаң тузалан полбаан,
 Арғалығ сын ортызында
 Анда азып, кизибіскен.
- 10010 Он ікі пістіг кўмўс эйре
 Таптаан Молаттың холына кірген,
 Алты хурчи ағар чааға
 Анда удурлазыбысхан.
 Хардаң ах Ах ой атты
 Харахха кірген хахча сынмин,
 Изебі чох Таптаан Молатты
 Нимее илебееннер.
 Алнынаң килген айнаны
 Алтыны азырыбысхан,
- 10020 Кистінең килген айнаны
 Көбін өдірібіскен,
 Алты кўннi азыра
 Алызыбысхан Таптаан Молат,
 Читi кўннi иртіре
 Ирес, толғазыбысхан.
 Хадарған чахсы малы
 Чирі-чуртын көре чөрібіскен,
 Харағы сіліг чоны,
 Хазып, тизібіскеннер
- 10030 Таптаан Молат, алып кізі,
 Айға сығара алысхан,
 Он ікі пістіг кўмўс эйрезі
 Көп нименің тынын үскен,
 Иргі чылы ирткелекке
 Изебі чохтарды тоосхан.

XIX

- Ханнығ Хылыс, ир чахсызы,
 Хадарған малын көріп,
 Ах өлеңнiг чазыда
 Малымнаң айланыбысхан:
- 10040 «Ах Хаяның істінде
 Позы төреен чаңам
 Хадарған малның соонда
 Килчадыр полар»,— тіп.
 Хадарған малы Ах сынны
 Он ікі азырлап ас түскен,
 Халых аймах чоны
 Алты азырлап ин түскен,
 Харыза өскен хатығ отты

- Хадарған мал сыы пасхан,
 10050 Иб пөзігі ирот, салғайны
 Ил-чон изе пазыбысхан.
 Ханнығ Хылыс, ир чахсызы,
 Алтын Арығны сағыбысхан.
 Алып Хыс Хан іңезі
 Алтын Арығның өлгенін
 Ханнығ Хылыс оғылына
 Чоохтирға чаратпаан.
 Іди чуртапчатханда,
 Изебі чохтар¹ сахтағлап,
 10060 Инче кўннің пазында
 Чирдің үстү илгелібіскен,
 Чоғар турған тигір паары
 Чайхалып, мондыл турадыр.
 Ханнығ Хылыс, ир чахсызы,
 Хайдар-хайдар көкіп парған,
 Ах пайзаң ибнің алнында
 Алты-читі айлан турадыр.
 Арығ сіліг Алтын Тананы,
 Хайдағ хыс тіп, сурғанда,
 10070 Алып Хыс Хан іңезі,
 Чойланып, чоохтап салған:
 «Алтын Арығ чаңаңарни,
 Пірге чөрңең хызы»,— теен.
 Алтын Тана хыс кізее
 Айлан киліп, Ханнығ Хылыс:
 «Арығ сіліг чаңа кізі
 Айлан килеедір,— тіп турадыр,—
 Алтын Арығ чаңамны
 Алтын Тана, сағып алдыбыс»,— теен.
 10080 Хайзы-хайзы чирде
 Хан тигірнің паары
 Аран-чула ат алнында
 Кўгўрт чоллап килчадыр,
 Ырах тігірен ат тігірті
 Чағын тігіреп килчадыр,
 Ыраххы алып сағбазы
 Чағын сабылып килген.
 Алып Хыс Хан, абахай чахсызы,
 Анда чоохтабысхан оғылына:
 10090 «Иркем-кинčem Ханнығ Хылыс,
 Чоохтир чооғым пар,
 Мин чоохтабысхан чоохха

- Ачырғанмасча польңар.
 Адын адирға аарыныстыҥ
 Арыҥ сіліг Алтын Арыҥ
 Сынның пөзігі Ах сында
 Хақан-пурун ол халған.
 Ах сабдар аттың орнына
 Ах ой ат төріп парған,
 10100 Алтын Арыҥның орнына
 Таптаан Молат пүт парған.
 Таптаан Молат чит килзе,
 Изіргенмесче пол, иркем!
 Адын адирға аарыныстыҥ —
 Аран-чула Ах ой ат,
 Худын хуттирға хорғыстыҥ
 Таптаан Молат-туңмаң полар.
 Ачырғанып ачынчатсаң,
 Улуғ алып Таптаан Молат
 10110 „Мині имее илебін“, — тіп,
 Игеріп ниме турбазын.
 Аның-мының аразында
 Аран-чула ат чахсызы
 Арғалыҥ сынға сығара ойлаан.
 Ах ой аттың тігірті
 Ах сабдар аттиндағ,
 Тапсабысхан табызы
 Алтын Арыҥ ла осхас.
 Аны көріп, Ханныҥ Хылыс,
 10120 Ачырғанып, ачыныбысхан:
 «Чібек чилінніг Ах сабдар ат
 Төрирін дее төрібеен ползындах,
 Позы төреен Алтын Арыҥ
 Пүдерін дее пүтпеен ползындах», —
 Харах чазын Ханныҥ Хылыс
 Хол сыртынаң чозын турадыр.
 Аран-чула ат күлүгі
 Арғалыҥ сыннаң ин түскен,
 Аал аралы ат күлүгі
 10130 Ах иб алнына читкен.
 Аран-чула Ах ой атты
 Ала пир турадырлар,
 Арыҥ сіліг Таптаан Молатты,
 Холтыхтап, түзіргеннер.
 Чақазы Алтын Арыҥа
 Ах торғы иб турғыс салған,

- Ханның Хылыс, ир чахсызы,
Ах торғы ибзер көстеп турадыр:
«Иркем-кинчем, чуртир ибің
10140 Тiгi полар, кiрiңер».
Таптаан Молат, алып кiзi,
Ах торғы ибге кiрген,
Ханның Хылыс, ир чахсызы,
Ысхап, ибге кiрген,
Улуғ төзекке аңналыбызып,
Орлап турадыр туюххан.
«Хынчаң чаңам Алтын Арығ
Хайда халған?» — тіп турадыр.
Хыс Хан, абахай чахсы,
10150 Хайди полар, хайдар парар?
Ікi алыптың аразында
Анда айланып чөредір,
Улуғ алып, абахай чахсы,
Устап-пастап турадыр.
Ах пайзаң ибнің алнында
Алты айланып, хыйғы салған,
Тарых парыш, абахай чахсы
Халых чонға хыйғылап турадыр:
«Халын чахсы чуртымда
10160 Хат алыбысхан ікi оол.
Артых тойы-пайы
Амды зе дее полғалах.
Ікi харындастың тойы-пайы
Пір күнге пасталзын!
Ікi абызынның тулуңнары
Пір күнде үрiлзін!»
Халых, аймах чоны
Харлығасты хайназыбысхан,
Хызарған нимені ¹⁰⁸ ил-чоны
10170 Хырых чыл көрбин парғаннар.
Халын чахсы тойны
Халых чоны тойлап пастаан,
Улуғ чахсы чурттарында
Улуғ чырғал улыбысхан.
Алтон чахсы сүрмезі
Чарых Тананың талалған,
Азыр полған тулуңны
Абахайлар үр пирген,

¹⁰⁸ Итти-ханны.

- Иліг чахсы сүрмезі
 10180 Хыс кізінің чучалған,
 Игір ікі тулуңны
 Ипчілер, толғап, үр пирген,
 Арығ сіліг Чарых Тана
 Абахай чахсы пол турадыр.
 Арығ сіліг Алтын Тана
 Алтон сүрмес өрін салған ¹⁰⁹,
 Алтон сүрмезі талалғанда,
 Азыр тулуң өрілген,
 Иліг сүрмес чучалғанда,
 10190 Игір тулуң өрілген,
 Арығ сіліг Чарых Тана
 Ол иреп-толғап пирген.
 Ханның Хылыс, ир чахсызы,
 Тойға-пайға сыхпаан,
 Арығ сіліг іңезі
 Астың-суғлығ кір килген.
 Изебі чох Ханның Хылысты
 Іңезі турғызып алған.
 «Иркем-кинңем Ханның Хылыс,
 10200 Изіңер иртпезін!
 Ирдің чахсызының істінде
 Изерліг ат ойлаңаң,
 Иркем-кинңем Ханның Хылыс,
 Нимее түүлерге чарабас!
 Ададаң хада сыхханда
 Харындаста кізің чоғыл,
 Ададаң хада сыхпаза даа,
 Хада сыхханың осхас полар,
 Таптаан Молат, ир чахсызы,—
 10210 Сині-кимі чох улуғ алып,
 Халын чахсы чуртыңарда
 Харындас польш чуртирзар».
 Изебі чох Хыс Ханның,
 Ирі хомай даа полза,
 Паарынаң сыххан палазы
 Уғаа чахсы кізі.
 Араңан асты тутханда,
 Ханның Хылыс ічібіскен,
 Пір ле ічібіскен оғылына
 10220 Ұстү ұстүне пир пирибіскен.

¹⁰⁹ Ұрын салған.

- Хазаннаң аххан азы
 Хара пуруннаң хорғыстығ,
 Алып кізінің хара чўрегі
 Одырғаннаң хайнап турадыр:
 «Алтын Арығның орнына
 Оол даа полза, пасха ба мағаа?
 Харындас полип чўерге
 Хақан даа кирек полар».
 Ханның чахсы чырғалына
 10230 Анда айланып сыххан,
 Улуғ чахсы чырғалны
 Устап-пастабысхан.
 Ырлап-кўглеп, ир кўлўгі
 Таптаан Молатха кірген,
 Ізікте турып, ир чахсызы
 Изеннес-минділес турадыр,
 Таптаан Молат, ир кўлўгі,
 Тура сегіріп килген,
 Арға алтында ир чахсылары,
 10240 Анда урынызып, тоғасхан.
 Ханнығ Хылыс, ир чахсызы,
 Нимее илебін,
 Таптаан Молат ир чахсызын,
 Хаап, көдір турадыр,
 Таптаан Молат, ир кўлўгі,
 Турум¹¹⁰ хая осхас,
 Ибірілгенче ир чахсызы
 Ікі пілегі систас турадыр.
 Турғыза тастабысханда,
 10250 Таптаан Молат хапхан,
 Ханнығ Хылыс, ир чахсыны,
 Хаап, айланыбысхан,
 Ах пайзаң ибнің істінде
 Алты айлан турадыр,
 Алты айланып, алып кізіні
 Орнына турғыза тастабысхан.
 Улуғ столның кистіне
 Анда одырыбысханнар.
 Чағынхыны ырах салып,
 10260 Чахсы чоохтарын чоохтасхан,
 Ыраххын чағын тартып,
 Ынархазып, чоохтасханнар.

¹¹⁰ Турған.

- Тоғыс кўнге сығара
 Тойлап-пайлап парғаннар,
 Тоғыс кўннің пазында
 Тосха чайғаны түген парған,
 Тилегей чахсы чоңы
 Тойдаң тарап пастаан,
 Хазанға урған түгенгенде,
 10270 Халых чон тараан.
 Табаннаң төреен ир чахсызы,
 Таптаан Молат, алып кізі,
 Тойы-пайы тоозылғанча,
 Турғысхан арағаны іс полбаан.
 Ханның Хылыс, алып кізі,
 Халых чон тараан соонда
 Хатығ асты сағынза,
 Хусхузы киліп, тохтап турадыр,
 Арығ сіліг ікі чахсы
 10280 Арағаа хынмас кізілер.
 Изебі чох Хулатай
 Ікінчі хадын алған,
 Хараты ханның палазы
 Харахчай Арығ ады полған.
 Хыс Хан, абахай чахсы,
 Харачхай Арығнаң абызыннар,
 Чарых Тана Алтын Тананаң
 Абызыннар полғаннар,
 Арығ сіліг ікі Тана
 10290 Ікі абызын полып чуртаан.
 Хадарған малдың ээзі полған
 Ханның Хылыснаң Таптаан Молат,
 Улуғ аалның узы полған
 Улуғ ікі абызын —
 Алып Хыс Ханмынаң
 Арығ сіліг Харачхай Арығ.
 Чибетейнең Хулатай
 Алып полып хайнасаңнарын,
 Ікі харындас, чөптезіп,
 10300 Анда тохтат салғаннар.
 Изебі чох Хыс Хан,
 Хайниға хын параатсалар,
 Аба чілеп харлап, кўрлеп,
 Ікі чахсыны тохтат саладыр,
 Оларның пазы-узына сыхчаң
 Улуғ чуртта Хыс Хан полған.

- Ыраххы чахсаа истілген
Изебі чох Ах ой ат,
Тоғыс хулас суны
- 10310 Ханаттығ Хан поэырах ат.
Ыраххы алып-күлүктер
Ікі харындастаң хорыххан:
«Пісті чаалап килібіспезін»,— тіп,
Улам ыраххлан көчп, чуртааннар.
Чағынхаа сабыххан
Аран-чула Хара күрең ат,
Тоғыс хулас суны
Аран-чула Хара хулат,
Чағын чуртаан алып-күлүкке
- 10320 Ікі харындас сабыххан.
Хулатайнаң Чибетейні
Көре, хорығып чуртаглабысхан,
Хыйа көчер чир чох улып,
Пуларға чабыда көчп, чуртааннар.
«Пуларға чабыда чуртабыс,
Көрінместер чаалабас»,— тіп,
Улам на хайзы алыптар
Чағын көчп, чуртабысхан.
Узун хузуруғын сөйбеңнедіп,
- 10330 Улуғ аң малға салынмаан,
Ураа ағазын тудынып,
Улуғ алып чаалап килбеен.
Арғал чаксы чонымнаң
Аарлығ чуртты анда тудып,
Арығ сіліг ікі харындас
Хан-пиг улып чуртабысханнар.
Хадарған малың ээзі полған
Изебі чох ікі харындас,
Халых чонның ханы-пигі улып,
- 10340 Арығ сіліг ікі харындас
Анда чырғап, мөтеп халғаннар.

- Когда земля создавалась,
 Тогда же и звезды рождались, говорят,
 На [всем] белом свете
 Народ начинал жить.
 У подножия хребта Ах-сын *,
 Что шестью вершинами вознесся,
 Течет великая река Ах-талай *,
 Шестью рукавами разлившись.
 У подножия высокого хребта
- 10 Пасется много разного скота,
 На берегу великой реки Ах-талай
 Живет несметное [число] людей *.
 Многочисленному пасущемуся скоту,
 Кажется, травы не хватает,
 Живущим [там] людям,
 Кажется, места мало.
 За высоким хребтом Ах-сын
 Протянулся хребет Кирым *-сын,
 На вершине хребта Кирым-сын
- 20 Есть Белая Скала с шестью уступами *,
 Белая Скала с шестью уступами
 Светится, переливаясь.
 В тихую облачную погоду
 Облака, ее окутывая, проплывают.
 Хозяйкой пасущегося скота *,
 Ханшей * народа была
 Прекрасная Пичен-Арыг,
 Которая ездила на шестисаженном
 Бело-игренем коне *.
- 30 У нее есть старшая сестра,
 Родная по [матери] и отцу *,—
 Прекрасную деву
 Зовут Ичен-Арыг.
 Есть у них и младший брат * —
 Шестилетний мальчик.
 Лучший из мужей шести лет
 Кип [пока] не носил *,
 На хорошего скакуна *

- Он еще не садился.
 40 Дева [в степь] ездит
 И пасущийся скот считает,
 Над своим прекрасноголазым народом
 Ханом являясь, вершит она суд.
 До конца старого года,
 Скуки не ведая, они живут.
 До [наступления] нового года,
 Печали не зная, они живут *.
 Шестилетний их младший брат
 Все в аале * пропадает,
 50 В большом аале
 С детьми [целый день] играет.
 Шестилетний их младший брат
 Кип для себя не просит,
 Коня, чтобы ездить верхом,
 Никогда не просит.
 По утрам лучшая из дев,
 Могучая Пичен-Арыг, уезжает,
 А с наступлением вечера
 [Домой] возвращается.

- I 60 С высокого хребта Ах-сын
 Бело-игрений конь спускается.
 Шестьдесят косичек * [девы] рассыпались
 по спине,
 Благословляя и восхваляя отцовское владение *,
 Прекрасная Пичен-Арыг,
 Напевая, спускается [с горы]),
 Пятьдесят ее косичек по наплечникам *
 рассыпались,
 Материнское владение восхваляя,
 Складно [песню] напевая,
 Едет могучая Пичен-Арыг.
 70 По аалу [пробежав], Бело-игрений конь
 К восточной стороне белого дома * прискакал.
 Сойдя с коня, Пичен-Арыг
 К коновязи * его привязала,
 Шесть-семь шагов пройдя,
 В белый дом вошла,
 К почетному месту * шла, напевая
 И [на ходу] раздеваясь.
 Прекрасная Ичен-Арыг

- Золотой стол ставит *.
- 80 [За стол] могучие садятся,
 Две сестры садятся, яства вкушают.
 Сидит Пичен-Арыг
 [И сестру] расспрашивает:
 «Сестра-няня * Ичен-Арыг,
 А где же наш милый младший брат?»
 Ичен-Арыг сидит и со своего места
 [Сестре] Пичен-Арыг отвечает:
 «Наш любимец утром уходит
 И до [самого] вечера не возвращается,
- 90 Играет с детьми,
 Весь игре отдается.
 Порою наш младший брат
 Темной ночью приходит».
 Пичен-Арыг насыщается,
 Угощаясь вместе со старшей сестрой.
 Вдруг золотая дверь открывается,
 Входит шестилетний юнец *,
 Черный хырна свой снял,
 Черной грязью он выпачкан *.
- 100 В порядок себя не привел он,
 Сразу сел есть.
 «Милый мой, ведь ты же в черной грязи!»,—
 Бранит его Ичен-Арыг.
 Не слушая прекрасной [сестры],
 Он сразу сел есть.
 Пичен-Арыг сидит,
 [Брата] нежит, ласкает.
 «Милый мой младший брат,— приговаривает,
 Сидит и его ласкает.—
- 110 Милый мой, ягненок мой,
 Где ж ты бегаешь до самой ночи,— [его]
 упрекает.—
 Есть зверь с большими клыками,
 Клыками схватит [тебя] и унесет.
 Есть птица с большими когтями,
 Когтями схватит [тебя] и улетит».
 Шестилетний мальчик
 Даже вниманья [на нее] не обратил,
 Ел, пока не наелся,
 [Потом] встал и пошел.
- 120 Снимая обувь, не наклонился,
 А стряхивая [с ноги], ее сбросил,

- На широкую постель лег
 И одеялом * с головой накрылся.
 Пичен-Арыг разделась,
 Постель постелила и легла,
 Прекрасная Ичен-Арыг
 С золотого стола убирала,
 Шесть-семь раз возвращалась *,
 Посуду [со стола] унося.
- 130 То, что утром надо варить,
 Могучая Ичен-Арыг
 [С вечера] приготовила,
 Разделась и [тоже] легла.
 На широких боках лежа, они отдыхали,
 Глаза, ресницами опущенные, закрыли,
 Всю ночь спокойно проспали,
 Ночь они переночевали.
 Заря, что должна наступить, наступает *,
 Ясное солнце восходит.
- 140 [Пичен-Арыг] выпалась,
 На широкой постели проснулась,
 [За ночь] она отдохнула,
 С широкой постели встала.
 Встает Пичен-Арыг [и] видит:
 Старшая сестра раньше ее встала,
 Золотой стол поставила,
 Пищу, напитки готовит, хлопочет.
 Пичен-Арыг оделась,
 Черный хырна надела,
- 150 Повернулась и на улицу вышла,
 Перед белым домом она ходит,
 Пристально смотрит,
 Свое богатое, хорошее владение
 Внимательно рассматривает,
 Скот, что в пустынной степи * [пасется],
 Оглядывает и считает.
 Народ — разные люди *
 Живут [здесь] в свое удовольствие,
 Пасущийся в просторной степи скот
- 160 Во все стороны разбредается.
 Стоит она и оглядывает
 Весь белый свет —
 Ничего [дурного]
 Неукротимая Пичен-Арыг не увидела,
 Повернулась тогда она

- И в свой белый дом вошла,
Пичен-Арыг умылась, в порядок себя привела
И за золотой стол села.
Ее младший брат шестилетний
170 Встал [с постели], оделся.
Лучшее из лучшего ели они,
Потчевали друг друга,
Лучшее из лучшего пили они,
Угощали друг друга.
Когда насытились они,
Пичен-Арыг поднимается,
В путь собираясь,
Не спеша хлопочет;
В дорогу снаряжаясь *,
180 Пичен-Арыг громко разговаривает.
Ее старшая сестра Ичен-Арыг говорит:
«Пичен-Арыг,— она говорит,—
Шестилетний наш младший брат
Все время на людях,
Чтоб [было не стыдно] на людях быть,
Получше кип ему нужен».
Пичен-Арыг стоит
И [сестре] отвечает:
«[Да], пора уже кип носить»
190 Шестилетнему нашему младшему брату.
Пусть он не ходит в плохой одежде,
Получше кип ему сделай».
Сказала это Пичен-Арыг,
Повернулась и вышла.
Отвязав коня от развоенной коновязи,
Верхом на него Пичен-Арыг села,
Повернула коня,
Широким шагом его пустила.
[Затем] могучая Пичен-Арыг
200 Племя-народ * свой стала наставлять:
«Не носите одежду без пояса! *
Не будьте народом без суда, без закона!
Пусть никто пешим не будет *,
Коней ловите, верхом садитесь!
Пусть никто без кипа не будет.
Берите кип и носите!»
Добрый народ — разные люди *
Со словами «Ханша ты наша»,
Как пруттик, гнутся [перед нею],

- 210 Как камыш, стгибаются.
Прекрасная Пичен-Арыг —
Шестьдесят ее косичек по спине рассыпались —
Хребет Ах-сын с высоким гребнем
Перевалила и уехала.
Дева Ичен-Арыг
Любимого младшего брата потчует,
Лакомые кусочки
Ему подкладывает,
Шестилетнего младшего брата
- 220 Потчует, угощает:
«Когда-нибудь, мой дорогой,
Будешь ханом в богатом владении,
Станешь хозяином многочисленного
Пасущегося скота» *.
Ее шестилетний младший брат
Поел, насытился [и встал],
Спешит он, торопится —
Играть его тянет.
«Так как ты на людях бываешь,
- 230 Я кип тебе сошью,
Чтобы кип скроить,
С груди твоей мерку сниму».
Ее шестилетний младший брат
Повернулся и встал.
Ичен-Арыг, его сестра-няня,
Была немного косноязычной *.
С золотого стола благородная дева *
Убирала, суетилась.
Посуду помыть
- 240 Она не успела.
Его прекрасная сестра-няня
Достала дорогое сукно,
Прекрасному юнцу
Спинку кипа стала кроить.
Ичен-Арыг была настоящая мастерица,
Все части быстро скроила,
Только рукава остались.
Прикладывает одно к другому она,
Подгоняет, выравнивает.
- 250 Когда Ичен-Арыг спохватилась,
А младшего брата [уж] нет.
Распахнула она дверь,
Вглядывается, смотрит:

- Ее шестилетний младший брат
По аалу мчится,
К тому месту, где дети играют,
Быстро он побежал.
Дева Ичен-Арыг
Крикнула: «Милый, вернись!»
260 Ее шестилетний младший брат
Даже не оглянулся.
Дева Ичен-Арыг
Домой вернулась, в дом вошла.
«Два рукава своему любимцу
Я и так выкрою», — [подумала].
Хотела было дева рукав скроить,
[Да] длину его руки не знает.
Сошьет длиннее —
Рукав болтаться будет,
270 Короче сделает —
Запястье будет сверкать.
«Дитя захотело играть,
Убезало зе» *, — говорит:
Лучшая из дев, Ичен-Арыг,
Косноязычной была.
Шесть раз [туда-сюда] пройдясь, дева
Сукно дорогое схватила,
Свой золотой нагрудник надела *
И из белого дома вышла.
280 Ичен-Арыг перед белым домом стояла
И на аал смотрела.
[Видит]: девушки, парни играют,
К месту, где они играют,
Направилась Ичен-Арыг.
Прекрасная дева
По аалу идет,
Шестьдесят ее косичек
За спиной развеваются.
К месту, где ребята играли,
290 Подошла Ичен-Арыг.
Смотрит она, наблюдает:
Дети играют, бегают.
Одни дети
Косуль изображают,
Другие дети
Волков изображают и [за теми] гоняются.
Ее шестилетний младший брат

- Волка изображает,
Ребятишек гоняет.
- 300 [Другие] дети ее младшему брату
По грудь только будут.
Но хоть [он] и большой, видит она,
Очень [уж] неуклюж.
Когда он мимо нее пробежал,
Ичен-Арыг окликнула его:
«Милый мой, шестилетний юнец *,
Остановись ненадолго!» — просит.
Шестилетний юнец
Оглянулся, остановился.
- 310 Его сестра-няня Ичен-Арыг
Бежит к нему, уговаривает.
Стоя возле него, Ичен-Арыг
Домой его зазывает.
Неукротимый шестилетний юнец
Ни слова не сказал [в ответ].
«Кип твой недокроен,
Милый мой, ягненок мой, а ты убежал.
Пойдем, мой милый, домой,
Чтоб кип твой докроить», — просит.
- 320 Шестилетний юнец
Повернулся и выпалил:
«Кип для себя
Я у вас не прошу, Ичен-Арыг.
Если даже вы меня не оденете,
Я и без вас оденусь».
Несказанно нагрубил своей сестре-няне,
Непотребные слова сказал,
Даже развратной * ее назвал.
Никогда не огорчавшаяся, Ичен-Арыг
- 330 [Тут] огорчилась.
[Никогда] не гневавшаяся, Ичен-Арыг
[Тут] разгневалась.
«Рассудка не теряй, милый мой,
Пошли домой, — сказала, —
Разума не теряй, младший брат мой,
Вернемся домой», — говорит.
Когда Ичен-Арыг так сказала,
Лучший из юнцов * лицом [к ней] повернулся.
Шестилетний юнец
- 340 Спереди себя ударил *,
Спиной [к ней] повернулся —

- По заду себя ударил*.
 Удивилась Ичен-Арыг,
 Подошла [к нему], приласкала.
 И в это время
 Благородный муж схватил камень.
 Испугавшись благородного мужа,
 Ичен-Арыг пустилась бежать.
 Разве он не потомок богатыря —
 350 Размахнулся и камнем [в нее] пустил,
 Неукротимой Ичен-Арыг
 Голову чуть не пробил.
 Ичен-Арыг пригнулась
 И прочь от него помчалась.
 Лучшая из дев, Ичен-Арыг,
 Спасаясь, [домой] побежала,
 По большому аалу пронеслась
 И в большой дом вошла.
 Походив между дверью и почетным местом,
 360 Ичен-Арыг [кое-как] отдышалась.
 Расстегнулась она, разделась, прошла
 И на скамью в переднем углу села.
 Свою голову дева поглаживает:
 Большущая шишка [на ней] появилась.
 Дева Ичен-Арыг
 Выкроить [рукава] не смогла,
 Пыталась кроить, да не смогла.
 Этот день дева впустую провела.
 Когда вечер наступил,
 370 Она принялась готовить ужин.
 [А] шестисаженный
 Бело-игрений скакун
 Хребет Ах-сын с высоким гребнем
 Перевалил и спускается.
 Дева Пичен-Арыг,
 Напевая себе, [с горы] спускается.
 Через аал богатырский конь * пробежал
 И к белому дому прискакал.
 Дева, сойдя с коня,
 380 К коновязи его привязала,
 Огляделась дева вокруг себя
 И в белый дом вошла.
 Ичен-Арыг, ее старшая сестра,
 В [доме] суетится, хлопочет,
 На золотой стол

- Яства ставит.
Дева Пичен-Арыг
Расстегнулась, разделась,
За золотой стол
- 390 Есть села.
Сидят обе сестры,
Едят, друг друга угощают.
Пьют благородные девы,
Потчуют друг друга, громко разговаривают.
Смотрит [сестра] на Ичен-Арыг:
Голова у нее перевязана.
Лучшая из дев, Пичен-Арыг,
Опять посмотрела:
«Сестра-няня Ичен-Арыг,
400 Почему ты голову перевязала?» *
Дева Ичен-Арыг,
Не зная, говорить или не говорить,
[Все же] сказала:
«Шестилетнему своему любимцу
Кип хотела я спить
Давеча, когда ты уехала,
Выкроила я перед одежды,
А оба рукава недокроенными оставались.
Пока прилаживала, то да се,
410 Оглянулась, [а его] уж нет.
Дитя есть дитя —
Играть убежал он.
А так как мерку я не сняла,
Испортить [рукава] побоялась.
Своего шестилетнего младшего брата
По аалу пошла искать.
Посреди аала [дети]
[На ровном месте] играли.
Моего дорогого, моего ягненка, шестилетнего
юнца,
- 420 Домой зазывать я стала.
Домой идти он не пожелал,
Сопrotивляться стал,
Настойчивее я стала звать —
Несказанно нагрубил [мне]. — говорит, —
Ребенок ведь, камень схватил,
Камнем [меня] прогнал.
Голову мне камнем
Чуть не пробил».

- Дева Пичен-Арыг
430 [С места] встает:
«Если тебя не послушал,
Сестра-няня, схожу [за ним] я».
Дева Пичен-Арыг
Панцирь свой не надела,
Черный хырна лучшая из дев
Схватила и надела,
Потом повернулась лучшая из дев
И из белого дома вышла,
Мимо людей, своего племени-народа
440 Пичен-Арыг зашагала.
К открытому месту
Посреди аала,
Где [дети] играют,
Дева направилась, [к детям] подошла.
Шестилетний благородный муж
Там играет.
Дева Пичен-Арыг
Остановилась и воскликнула:
«Диск солнца, что [по небу] бежит и [все] видит»
450 За синюю гору уж спрятался!»
Шестилетний юнец
Оглянулся, остановился.
«Что ж ты до позднего вечера
Не возвращаешься, милый мой?»
Шестилетний лучший из мужей
Ни слова в ответ не сказал.
Подойдя к нему,
Пичен-Арыг младшего брата за руку схватила.
Своей сестре-няне Пичен-Арыг
460 Юнец воспротивился:
«Вы меня не учите,
Когда мне возвращаться, я у вас не спрошу!»
[Тут] шестилетний юнец
Со своей сестрой-няней схватился.
Дети, которые там играли,
Игры свои прервали.
Девушки и парни, [которые песни] пели,
Песни петь перестали.
Прекрасная Пичен-Арыг
470 Встряхнула его так, что с ног сбила,
За волосы его схватила Пичен-Арыг
И поволокла его,

- По аалу пройдя,
К белому дому подошла,
С луки седла Бело-игренного коня
Нагайку она сняла.
Пичен-Арыг [в гневе] горою вспухла *,
Как великая река, разбушевдалась,
Сестру-няню свою Пичен-Арыг
480 Он также несказанно оскорбил.
Стало [уже] темно,
В белый дворец [брата] она втащила,
Своего шестилетнего младшего брата
Там бить, избивать начала.
Неукротимая Пичен-Арыг,
Как режут мясо, резать его стала,
Его сестра-няня Пичен-Арыг
По нему, как по земле, [нагайкой] жлестала.
В хорошем месте, где ударит,
490 Кровь выступала.
Размахивалась и била так,
[Что] мясо с него срывала.
Ичен-Арыг [тут же] стоит
И рассудок теряет.
Уже луна появилась,
Шестьдесят звезд показались,
Темная ночь [на землю] спустилась,
Множество звезд засверкало.
Горькие стоны шестилетнего юнца
500 До ясного неба доносились,
Его охрипший голос
Доносился до облаков.
У шестилетнего юнца
Уж и голоса нет кричать.
«Как ни корми волчонка,
К волкам он потянется и уйдет.
Сколько бы ты ни растил
Чужого ребенка,
К чужим потянется он.
510 Что есть такие, как вы,
Что нет — все равно!» — сказала она.
Не сдержалась [тут] Ичен-Арыг.
«Младшие мои, — говорит, —
С ума ты, что ли, сошла, Пичен-Арыг?
Дорогого нашего младшего брата убиваешь.
Молоко на губах у него не обсохло,

- Шея и спина его еще не окрепли.
Не умер бы от побоев
Наш безгрешный младший брат!
- 520 Не скончался бы от избиения
Наш невинный младший брат!
Как не жалко тебе [его], моя милая,
Как рука твоя поднялась его бить?!»
Лицо могучей Пичен-Арыг,
Что снега белее, [тут] почернело.
Схватила она младшего брата
И, пиная [его], под скамью затолкала.
Потом Пичен-Арыг его оставила,
[Куда-то] собираться стала.
- 530 «Сестра-няня Ичен-Арыг,
Собирайся!» — говорит.
Ичен-Арыг боится
Идти темной ночью.
Из белого дворца
Они выходят.
Ичен-Арыг замечает:
Уже поздний вечер,
Пастбищный хороший скот
Крепким сном засыпает,
- 540 Прекрасноглазый ее народ
В крепкий сон погружается,
Не видно ни зги,
Хоть глаз выколи,
Ничего [вокруг] не видать.
Дева Пичен-Арыг
По аалу шагает,
Ичен-Арыг, ее старшая сестра,
Рядом с нею идет.
Пройдя по большому аалу,
- 550 Выходят они на восточный край аала,
Мимо домов добрых людей
Две сестры прошли.
На краю аала,
На берегу великой реки Ах-талай,
Стоит белый дворец.
К восточной стороне белого дворца
Они подошли,
Дева Пичен-Арыг
Дверь на себя потянула.
- 560 Дверь белого дворца

- На крючке оказалась.
Рассердилась дева —
Еще сильнее ее дергать стала.
Из белого дворца
Богатырь голос подал:
«Кто это темной ночью
Стучится в дверь?»
Дева Пичен-Арыг:
«Отец, это мы», — сказала.
- 570 Когда [он] спросил: «Кто это „мы“?» —
Она ответила: «Пичен-Арыг и Ичен-Арыг».
Когда он дверь открыл,
Благородные девы вошли.
Стоя в дверях, обе сестры
Поздоровались [с отцом], приветствовали его.
Лучший из мужей повернулся,
На приветствие ответил.
После приветствий
Они прошли и на скамью сели.
- 580 Повернулся лучший из мужей
И зажег огонь,
Потом подбежал
И остановился перед ними.
«Милые мои, а куда [это]
Вы идете темной ночью?» — спрашивает.
Лучшая из дев, Ичен-Арыг,
Ни слова не сказала в ответ.
Храбрейшая же из дев, Пичен-Арыг,
Встала и сказала:
- 590 «В ночной крошечной тьме
Зачем бы нам идти, отец?» —
Перед тем как [это] сказать, дева
Прошла от двери к почетному месту. —
«Отец Алтын-Сейзен,
Есть у меня один разговор —
Позволишь ли ты сказать?
Отец Алтын-Сейзен,
Слово есть одно у меня —
Будешь ли слушать или не будешь?»
- 600 Алтын-Сейзен, лучший из мужей,
Сказал, отвечая ей:
«Если есть у тебя, что поведать,
Поведай, родная моя, ягненок мой.
Если есть у тебя, что рассказать,

- Расскажи.
Если стоящий разговор,
Буду слушать, дочь моя.
Если слушать не стоит,
Мы [его] прекратим», — говорит.
- 610 Дева Пичен-Арыг
Отцу своему сказала:
«Сколько бы ты ни кормил
Щенка горной собаки *,
Когда взрослой собакой он станет,
В горы свои убежит.
Как бы ты ни любил чужого ребенка,
Когда вырастишь, воспитаешь его,
Когда он мужчиной станет,
Даже не спросит, кто ты, —
- 620 Вышвырнет вон.
Если уж быть ханом, отец,
Так быть настоящим ханом!
Если уж быть госпожой, отец,
Так быть настоящей госпожой!
Хочу стать хозяйкой
Многочисленного пасущегося скота,
Хочу стать ханшей
Прекрасноглазого народа».
- Алтын-Сейзен, лучший из мужей,
- 630 Испугался, вскочил:
«Пичен-Арыг, благородная дева,
С ума не сходи, глупости не натвори!
Жил [тут] Алып-хан —
Имя его называть опасно *.
Страшно богатое владение Алып-хана
С седой древности не разрушалось.
В табунах Алып-хана
Родится лучший из коней.
В его богатом владении
- 640 Сотворится опасный богатырь,
Хозяином пасущегося скота
Будет сын Алып-хана,
Ханом народа
Будет шестилетний юнец,
Когда мужчиной он станет,
Его владение будет безмерно богатым,
Вы сами, прекрасные [девы],
Богатырю прислуживать станете,

- Служанками его станете,
650 Готовить пищу и напитки ему будете». Храбрейшая из дев, Пичен-Арыг,
[С этим] не соглашается:
«Нет, нет, отец!
[Это] владение я разрушу!
Если уж быть головой,
Так всему головой!
Если уж быть старшей,
Так быть старшей и [владение] возглавлять!»
Ее отец Алтын-Сейзен
- 660 Опять принялся ее унимать:
«Если шестилетнего юнца
Ты не боишься — ладно,
Но во владении Алып-хана
Есть существо куда опаснее, чем он.
В мире, [лежащем] под луной *,
У всех народов прославилась,
В мире, [лежащем] под солнцем *,
Многим народам известна
Пис-Тумзух-Плё-Харын *, живущая в этом
владении
- 670 Со времен древних поколений.
На плоской земле
Нет никого, кто б ее победил;
Под ясным небом
Еще не родился тот, кто ее осилит». Дева Пичен-Арыг
Отцу своему говорит:
«Отец, уж очень
Ты боишься
Этого существа — Пис-Тумзух.
- 680 Насколько Пис-Тумзух [мудра],
Настолько и Пичен-Арыг мудра,
Насколько Пис-Тумзух [хитра],
Настолько и Пичен-Арыг хитра». Ее отец Алтын-Сейзен
На месте не усидел, вскочил:
«Пичен-Арыг, не сходи с ума,
Уж очень ты заносчива!
Если ты и их не боишься,
То есть существо еще опасней, чем они.
- 690 Что же и той *,
Пичен-Арыг, ты не боишься?»

- Деву Пичен-Арыг слова отца
 Ничуть не испугали.
 «Где ты видишь
 Еще большую опасность? — спросила она.—
 Отец Алтын-Сейзен,
 Где ты [еще опасность] видишь?» — спросила.
 Лучший из мужей,
 Покрытый сединой,
 700 Повернулся и сказал:
 «За большим аалом
 Стоит хребет Кирим-сын,
 На вершине хребта Кирим-сын
 Есть Белая Скала с шестью уступами,
 Внутри Белой Скалы*
 Рождается скакун —
 Девятисаженный
 Бело-игрений шелкогривый конь,
 Внутри Белой Скалы
 710 Рождается на широком камне
 Прекрасная дева —
 Это будет Алтын-Арыг.
 Хорошему жеребенку, [созданному] творцом,—
 Шелкогривому Бело-игренему коню
 Появиться из Белой Скалы
 Время уже подошло,
 Деве Алтын-Арыг,
 Сотворенной по желанию бога*,
 Из Белой Скалы выходить
 720 Время, видно, подошло,
 На белый свет
 Она, наверное, уж вышла.
 На всей обширной земле
 Не будет коня, подобного Бело-игренему.
 Под ясным небом
 Не будет богатыря, подобного Алтын-Арыг.
 Даже и Алтын-Арыг
 Ты не испугалась, Пичен-Арыг?!»
 Лучший из мужей, как медведь,
 730 Мечется и ревет,
 Алтын-Сейзен, храбрейший из мужей,
 Как пятнистый барс, рыкает,
 Землю топчет, бранится,
 Дочерей своих из дома выгнал.
 Лучшая из дев, Ичен-Арыг,

- Из дворца первой вышла,
Дева Пичен-Арыг
Вслед за старшей сестрою вышла.
Повернувшись, дева
- 740 Остановила Ичен-Арыг.
«Подожди-ка,— говорит,—
Сестра-няня Ичен-Арыг».
Благородная дева Ичен-Арыг
Нехотя остановилась.
«Я зайду к своему отцу Алтын-Сейзену
И вернусь»,— [сказала].
Дева Пичен-Арыг
Опять к нему входит:
«Отец Алтын-Сейзен,
- 750 Есть у меня одна просьба.
Ходить темной ночью
Нам, девам, опасно,
Есть у тебя сабля иль меч?
Дал бы ты нам».
Лучший из мужей, Алтын-Сейзен,
Выслушал [Пичен-Арыг] —
Храбрый из мужей пошел
И дал [ей] свой широченный меч.
«Милая моя, ягненок мой, возвращайтесь домой.
- 760 И больше в ночной темноте
Никуда не ходите!»
Дева Пичен-Арыг
От отца своего вышла,
Вдвоем с сестрой Ичен-Арыг
Мимо жилищ они зашагали.
По большому аалу [пройдя],
К белому дому приблизились.
Дева Ичен-Арыг
К своему дому вплотную подошла.
- 770 Младшая [сестра] Пичен-Арыг
Зовет: «Сюда, сюда».
Смотрит Ичен-Арыг:
Мимо дома она провела ее.
Старшая сестра Ичен-Арыг [говорит]:
«Милая моя, ягненок мой Пичен-Арыг,
Вон где наш дом остался,
Куда ж мы идем темной ночью?»
Повернулась дева Пичен-Арыг
К своей старшей сестре Ичен-Арыг

- 780 И стала браниться:
 «Хоть и хочется тебе что-то сказать,
 Молчи!» — сказала.
 На саблю стальную*, которую дал отец,
 Показывает Пичен-Арыг:
 «Не смей рта раскрывать, молчи,
 [Не то] не дрогну — убью тебя!»
 Дева Ичен-Арыг
 Больше ничего не сказала.
 Темной ночью
- 790 Они через богатое владение прошли.
 К хребту Кирым-сын, который стоит за ним,
 Они направляются.
 Сначала они поднялись
 На высокий хребет Ах-сын,
 Вершина земли — хребет Кирым-сын
 [С хребтом Ах-сын] соединен.
 На вершину хребта Кирым-сын
 Обе сестры поднялись.
 Там стоит и сияет
- 800 Белая Скала с шестью уступами.
 Когда они рассмотрели
 Белую Скалу с шестью уступами, [то увидели]:
 Ни дверей, ни тюнюка * в ней нет.
 Шесть раз [скалу] обойдя, храбрейшая из дев,
 Прекрасная Пичен-Арыг,
 Голосом [какого-то] иного существа заговорила,
 Тонем [какого-то] другого существа слова
 произносила.
- По Белой Скале с шестью уступами
 Ногой ударила [и сказала]:
- 810 «Дверь Белой Скалы не я открываю —
 Пис-Тумзух-Плѣ-Харын ее открывает».
 Трижды лучшая из дев
 Ударила ногой [в дверь] —
 Белая Скала с шестью уступами
 Тут открылась.
 Внутри Белой Скалы
 Излучался особый свет,
 Внутри Белой Скалы
 Как будто горел особый огонь.
- 820 В [самой] середине Белой Скалы
 Стоит железная подпорка,
 У железной подпорки

- Стоит Бело-игрений конь.
В Бело-игренем богатырском коне
Жизнь пробудилась [уже],
Глаза его, что должны видеть,
[Пока] еще не видят.
Прекрасная девочка
Только что родилась
- 830 На широком камне.
Она прекрасна, как восходящее солнце,
Она чиста, как убывающая луна.
Лежит она и дышит,
Но глаза ее еще не видят.
Лучшая из дев, Пичен-Арыг,
Шесть раз вокруг нее обошла.
«Если [уж] быть ханом,
То до конца им быть!
Если уж быть госпожой,
840 То до конца ею быть!»— [сказала].
Лежащую прекрасную девочку
Ударила широким мечом.
Когда она ударила ее широким мечом,
Земля разверзлась,
Внутри Белой Скалы
[Словно] Плеяды рассыпались *.
Плотное тело ее [Пичен-Арыг] рассекла,
[И меч] в твердой кости застрял.
Разрубить [кость]
- 850 Могучая Пичен-Арыг не смогла.
Красное мясо ее рассекла,
[И меч] в острой кости застрял.
Могучая Пичен-Арыг
В изнеможении села.
Алтын-Арыг глаза открыла,
Похоже, придет в себя она и встанет,
Не подумает «горькая», мол,— проглотит,
Не подумает «сырая» — съест.
Тотчас Пичен-Арыг поднялась,
- 860 Стоит она и дрожит,
Как деревце, которое окатили водой.
Когда дева стояла так,
Дверь Белой Скалы [вдруг] отворилась,
И ее отец Алтын-Сейзен
Вбежал [внутри скалы].
«Пичен-Арыг, ты, видно,

- Большую войну начала, послушалась [меня]
 Умирать так умирать,
 Погибать так погибать», — [сказал]
- 870 И выхватил меч
 Из рук Пичен-Арыг.
 «Раньше, когда я был молодым,
 Вот так я коням головы рубил!» —
 Шесть раз размахнулся богатырь
 И Бело-игренного коня ударил —
 Земля разверзлась в Белой Скале,
 Пламя разбушевалось,
 Плеяды рассыпались в Белой Скале,
 Искры посыпались.
- 880 Голову Бело-игренему скакуну
 Он отрубил,
 Лучший из скакунов
 [От его удара] там пал,
 Голова скакуна
 Лишь на коже держалась.
 Потом лучший из мужей повернулся
 И ударил Алтын-Арыг,
 Голову прекрасной Алтын-Арыг
 Он отрубил,
- 890 Девочка [даже] глаз не открыла,
 Вскрикнула и [с камня] упала.
 Алтын-Сейзен, богатырь,
 Вышел из Белой Скалы.
 Кровь двух прекрасных [созданий] —
 Бело-игренного коня и Алтын-Арыг, —
 Словно беломолочный ручей,
 Потекла внутри Белой Скалы *.
 Пичен-Арыг и [ее] сестра — обе
 Вышли из Белой Скалы,
- 900 Прекрасный солнечный диск,
 Багровея, взошел.
 Прямо туда, где живет народ,
 Они спустились.
 Благородная дева Ичен-Арыг
 Рассудка лишилась.
 Пока спускались с хребта Кирим-сын,
 Во многих местах падала.
 Когда они шли по косогору,
 Навстречу [им] вышел шестилетний юнец.
- 910 «Где вы были, мои сестры-няни?

- Куда вы ходили? — спросил, подойдя. —
Когда вас не было, мои сестры-няни,
Я совсем замерз ночью,
Один в белом доме
Ночевал я, голодный».
- Дева Пичен-Арыг
Подошла [к юнцу] и остановилась,
Выхватила стальной меч
И ударила шестилетнего юнца,
920 Широким мечом
Пичен-Арыг его разрубила.
В неприкосновенном месте шестилетний юнец
Погиб, даже мук не испытал,
В свято чтимом месте лучший из мужей
Сгинул, угас.
Дева Ичен-Арыг
О шестилетнем юнце сожалеет,
Хоть и сокрушается дева,
[Но показать это] своей сестре боится.
- 930 Огромными камнями [Пичен-Арыг]
[Тело] его забросала.
К народу [с косогора]
Две сестры стали спускаться.
Пройдя по аалу, обе благородные
Подошли к белому дому.
Дева-искусница Ичен-Арыг
Вошла в дом и разделась,
Шесть шагов пройдя, дева
Золотой стол придвинула,
940 На золотой стол
Яства поставила.
Могучая Пичен-Арыг
Умылась, в порядок себя привела
И за стол золотой
Села яства вкушать.
Пичен-Арыг, лучшая из дев,
Ничего не боится,
Ничего не боясь,
Дева ела-насыщалась.
- 950 Когда дева наелась,
Она поднялась, одеваться стала.
Оглядев [себя], Пичен-Арыг вышла,
На хорошего коня верхом села,
Мимо многих и многих людей

- Широким шагом пустила [коня],
 Прекрасноглазому народу своему
 Наказ давала, призывала:
 «Не носите одежду без пояса!
 Не будьте народом без суда!
- 960 Пусть плешивый не будет главою [народа]!
 Пусть паршивый не будет господином!
 Ханом в прекрасном, богатом владении
 Всегда буду я!
 Буду я жить, возглавляя и наставляя
 Народ — разный люд!»
 Через аал проехала дева,
 К своему отцу Алтын-Сейзену прибыла.
 Алтын-Сейзена, ее отца,
 В белом дворце не оказалось,
- 970 Пичен-Арыг догадалась:
 С этой земли он бежал.
 Дева поводья натянула,
 Обратно коня повернула,
 К хребту Ах-сын с высоким гребнем
 Направилась и поднялась [на него].
 Осадив коня, дева
 Повернула его и остановила.
 Где искать своего отца Алтын-Сейзена,
 Она не знала.
- 980 Поехать бы по следам,
 Да нигде следов отца нет.

- II Могучая Пичен-Арыг
 В великую степь стала спускаться,
 Шестьдесят ее косичек по спине рассыпались,
 По белой степи она кружит,
 Едет и песни поет,
 Свое дорогое владение восхваляя и благословляя.
 Пятьдесят ее косичек по наплечникам
 рассыпались.
- 990 Великую степь она объезжает,
 Едет, складно напевая.
 «Нерушимое мое владение» — [так его] называет,
 славит.
 Утром Пичен-Арыг уехала
 И до вечера ездила.
 Пасущийся скот ее, напившись,

- Опять в степь направляется.
К высокому хребту Ах-сын
Шагом она едет,
На вершине хребта Ах-сын
Коня своего осадил,
1000 Свое прекрасное владение
Осматривая, стоит она там.
Пасущемуся хорошему скоту,
Кажется, травы не хватает,
Живущим [там] людям
Владение, кажется, тесно.
Сильно расплодился скот ее,
По просторной степи он разбрелся,
Прекрасный народ ее
Берег великой реки Ах-талай заполнил.
- 1010 Дева Пичен-Арыг
[С хребта] спускается, размышляя:
«На всей обширной земле
Есть ли кто такой же богатый, как я, или нет?
Под ясным небом
Есть ли кто еще
Такой же богатый, как я?»—
Думает Пичен-Арыг.
Повернув к своему народу,
Спускается она [с горы].
- 1020 Пичен-Арыг, благородная дева,
Напевая мотив свой, подъезжает [к аалу].
Пичен-Арыг, благородная дева,
Песни распевая, [с горы] спускается.
«Всему [живому здесь] голова —
Неукротимая Пичен-Арыг,
В моем большом, прекрасном владении
Мешать мне [больше] некому,
Всем голова —
Неукротимая Пичен-Арыг.
- 1030 Добро, собранное в мешок,
Делить [мне] не с кем», — [думает].
Благородная дева в аал въехала,
По аалу проехала,
Перед белым дворцом
Пичен-Арыг сошла с коня,
К раздвоенной коновязи
Бело-игренного коня привязала,
Потом повернулась дева

- И в белый дом вошла.
1040 Ее старшая сестра Ичен-Арыг
Суетится [там], хлопочет,
Ожидая Пичен-Арыг,
Она все приготовила.
Расстегнулась, разделась Пичен-Арыг
И [села] есть со своей сестрой.
Наелась, насытилась Пичен-Арыг,
Встала, прошла,
Во двор по своему делу сходила,
Разделась и [на постель] легла.
1050 Ночь переночевали две сестры,
В своих постелях ночь провели.
Заря, что должна наступить, наступила,
Ясное солнце взошло.
Встает Пичен-Арыг,
А Ичен-Арыг уж давным-давно на ногах.
На золотом столе
Яства аромат источают.
За стол золотой
Пичен-Арыг села,
1060 Много говорила дева,
О многом она рассказала:
«Ханшей я стала, сестра-няня,
А ты — старшей сестрою ханши.
Пока Пичен-Арыг жива,
Ты никого не бойся!»
Когда могучая Пичен-Арыг
Наелась-насытилась,
К хорошему пасущемуся скоту
Она не поехала, считать его не захотела.
1070 Над живущим на ее земле народом
Суд-власть не вершила.
Кип с золотым поясом она надела,
На золотой посох оперлась,
Шапку ханского покроя надела *,
Ханскую осанку приняла
И из белого дворца своего
С важным видом вышла.
Перед дворцом Пичен-Арыг
Повернулась и [на скамью] села.
1080 Сидит она и обзревает свой многочисленный
[Живущий] на земле народ,
Свой скот в пустынной степи

[Издали] считает.
Когда Пичен-Арыг так сидела,
Где-то [вдруг] крылья зашумели:
Птица, которая зовется вороном,
С шумом летит, каркает.
Прекрасная Пичен-Арыг
Оглянулась [на шум] и увидела:
1090 [Высоко] над землей, под луною,
Парят два ворона,
Расстояние от горизонта до [следующего]
горизонта *

В один миг они преодолевают.
Черный ворон
С серой воронихой * летят.
Ворониха летит в поднебесье,
Каркает, голос подает:
«Эгей, мой муж, черный ворон,
Пока мы с тобой летели,
1100 Приметил ли ты что-нибудь?»
Самец летит и ей отвечает:
«Супруга моя, серая ворониха,
Ничего я не разузнал,
Ничего не заметил.
А ты что узнала?
Что увидела ты?» —
«К богатому владению Алып-хана
Мы подлетаем, видишь его?
Своего хана, шестилетнего юнца,

1110 Пичен-Арыг убила,
Ханскую осанку приняла,
Ишь как теперь восседает?!» — [сказала].
[А] неукротимая Пичен-Арыг
Язык всех существ знала,
Язык бегущей волны
Пичен-Арыг понимала,
Язык растущих деревьев и трав
Пичен-Арыг понимала.
[О чем говорили] два ворона,
1120 Летевшие в поднебесье,
Пичен-Арыг поняла,
[В гневе] она горою вспухла,
Как великая река,
Пичен-Арыг разбушевалась.
«Будь проклят их путь! — [сказала].

От кого же услышали два ворона
О том, что я ханом стала?
Откуда же [об этом] серая ворониха узнала?»
Пичен-Арыг, владевшая шестьюдесятью способами
[колдовства],

1130 Принялась [тут] колдовать —
Черные [силы] земли и неба
На двух воронов она напустила:
[Только что] летели два ворона —
Лететь уже не могут, крылья сложили,
В один миг
Вплотную [к владению] подлетели,
Оказавшись над Пичен-Арыг,
Дальше два ворона лететь не смогли.
В большое владение

1140 С карканьем они спускаются.
Перед домом оба хороших покружились
И [на землю] опустились.
Дева Пичен-Арыг подошла
И попробовала их пнуть —
Обе птицы [тут]
Сил совсем лишились.
Дева Пичен-Арыг
[Друг к другу] их прижала
И, крепко за шеи их взяв,

1150 В белый свой дом вошла,
Дома двух воронов
Она стала мучить,
Стоит дева
И тербит им перья и пух.
Когда перья она вырывала,
Было им очень тяжело.
Самец, черный ворон,
Двух сестер умоляет:

«Если на смерть пошлете,
1160 На смерть полечу,
Если на погибель пошлете,
Полечу на погибель.
[Только] оставьте
Наши чистые души», — просит, страдая.
Дева Пичен-Арыг
Воронов за перья * схватила,
От дверей до почетного места
Волоком их тащит,

- Двух воронов допрашивает,
 1170 Отвечать принуждает.
 «Будете еще мою душу
 Тревожить?» — спрашивает.
 Дева-богатырка Пичен-Арыг
 Тут им говорит:
 «Ваши чистые души
 Могу я оставить,
 Если наказ, который я дам,
 Вы выполните,
 Если поручение, которое я дам,
 1180 Исполните и вернетесь».
 Черный ворон, самец,
 Обращается к ней, спрашивает:
 «Если есть вам, куда послать,
 Куда угодно пошлите, слетаю».
 Дева Ичен-Арыг [сестрою]
 Пичен-Арыг недовольна.
 «Эта баба совсем уж
 Ни границ, ни меры не знает.
 Двух безвинных птиц
 1190 Мучает, обвиняет.
 Двум безгрешным птицам
 Приписывает грех», — [думает].
 Сказать же младшей сестре Пичен-Арыг,
 [Что так] нельзя, она не решилась.
 А дева Пичен-Арыг
 Суд вершит:
 «Если с одним поручением пошлю,
 Полетишь ли, черный ворон?»
 Черный ворон, мудрейшая из птиц *,
 1200 Полететь обещает.
 «Далеко отсюда, на краю земли,
 У [самого] основания неба,
 У подножия хребта Сарыг-сын *,
 На берегу великой реки Сарыг-талай *,
 Живет хозяин пасущегося скота,
 Хан своего народа,
 Сын Пай-Сарыг-хана *
 [По имени] Саатай-Мирген *,
 Который ездит
 1210 На девятисаженном Соловом коне.
 Богатыря больше, чем он,
 На обширной земле нет», — [сказала].

- Волей-неволей
 Черный ворон-богатырь *
 Обещал слетать
 В землю Саатай-Миргена.
 «Черный ворон-богатырь,
 Когда ты слетаешь туда и вернешься,
 Велю заколоть [для тебя] жирных ягнят *.
 1220 Угощение-чествование устрою», — [обещает дева].
 Пичен-Арыг повернулась,
 Белую бересту нашла.
 Пичен-Арыг наклонилась,
 [На бересте] письмо стала писать:
 «Сын своего отца, Саатай-Мирген,
 Приезжай в землю Алып-хана.
 В степи [тут] скот ходит,
 В опустевшем месте добро лежит.
 В степи скот пусть не ходит,
 1230 В опустевшем владении добро пусть не лежит.
 Хозяйкой пасущегося скота,
 Ханшей я стала,
 Шестьдесят косичек ношу я, [дева],
 Дорогое владение мне не удержать,
 От своей судьбы не спрятаться —
 Чаян * нас соединил.
 Того, что богом предназначено, не избежать —
 Бог нас обоих связал,
 Не позже, чем через шесть дней, приезжай». —
 1240 Письмо на бересте написала,
 К крылу черного ворона его привязала
 И черному ворону сказала:
 «Жена твоя останется [здесь], — говорит, —
 Если [прочь] улетишь, скроешься,
 Останешься без жены», — сказала.
 Черного ворона она отпустила.
 Взмахнул он крыльями и полетел.
 Вылетев из белого дворца,
 В ясное небо поднялся,
 1250 В землю Саатай-Миргена
 Черный ворон полетел.
 В глубине неба-хана *
 Шум его крыльев разносится,
 В неведомой земле
 Крылья его * гудят,
 В дальней земле мудрейшая из птиц

- С шумом исчезла.
После этого лучшая из дев,
Прекрасная Пичен-Арыг,
1260 К ноге серой воронихи
Веревку прицепила
И к ножке золотого стола
Веревкой ее привязала.
Перья у нее дева
Выщипывает и бросает.
Воды серой воронихе
Пичен-Арыг не давала,
[Целый] день и [целую] ночь
Пичен-Арыг ее не кормила.
- 1270 Больше шести дней
Ворон-богатырь не возвращался,
Уже семь дней миновало,
А его [все] не было.
Терзается серая ворониха
У ножек золотого стола.
Обе сестры [вместе] сидели,
Когда вдруг шум крыльев раздался,
Крылья загудели —
[Это] черный ворон-богатырь
- 1280 С гулом, с шумом прилетел.
Дева Пичен-Арыг
Дверь открывает и видит:
У черного ворона-богатыря
Перьев на крыльях не осталось,
Оголившимися крыльями он машет,
К богатому владению спускается,
Перед белым домом
Он опустился.
Дева Пичен-Арыг
- 1290 Черного ворона схватила
И внесла в дом,
Под матицу * его бросила,
Дверь [за собою] закрыла.
«Ты вернулся, долетев туда,
Куда лететь собирался?
Ты возвратился, повидав того,
Кого хотел разыскать?» — [спросила].
Хороший, мудрейший из воронов ответил:
«Я долетел [туда] и вернулся,
- 1300 Сыну Пай-Сарыг-хана,

- Саатай-Миргену, [письмо] отдал». —
 «Ну что, приедет ли
 Саатай-Мирген сюда?» — спрашивает.
 «Саатай-Мирген, лучший из мужей,
 Сказал: «Через три дня буду».
 Дева не поверила,
 Двух птиц не отпустила.
 Два хороших ворона
 [Еще] три дня у нее ночевали.
 1310 [Вдруг] где-то далеко
 Конский топот раздался —
 Шум от [скачки] богатыря *
 От основания неба донесся,
 Конский топот, [слышный] издалека,
 Вблизи [уже] раздается,
 Шум от скачки богатыря, [доносившийся]
 издалека,
 [Уже] вблизи слышится.
 Лучшая из дев, Пичен-Арыг,
 К топоту прислушивается, размышляя:
 1320 «[Это] топот Солового коня
 Раздается, приближаясь».
 Клич Саатай-Миргена
 До них уже доносился.
 Дева Пичен-Арыг
 Двух птиц схватила
 И на волю отпустила.
 Оба черных ворона,
 По земле пробежав, взлетели.
 Пока они перелетали через высокий хребет,
 1330 Черный ворон-богатырь
 Серую ворониху
 Клевал, [только] перья летели:
 «Язык у тебя длинный, проклятая *!
 Из-за тебя я чуть не погиб».
 Прошумев крыльями в дальней земле,
 Оба ворона исчезли.
 После того как они улетели,
 Примчался скакун,
 На хребет Ах-сын с высоким гребнем
 1340 Богатырь [на коне] вскачь поднялся,
 Когда он коня осаживал,
 По аалу ветер пронесся,
 На вершине высокого хребта

- Богатырь кликнул клич.
 Добрый народ того аала
 Стал тут перекликаться:
 «Там, где ни один конь не переваливал,
 Перевалил Соловый конь с чужой тамгой *.
 Там, где ни один богатырь не спускался,
 1350 Богатырь спустился,
 Богатырь [этот] — чужой».
 Дева Пичен-Арыг
 Своей старшей сестре говорит:
 «Сестра-няня Ичен-Арыг,
 Когда большой богатырь [к нам] войдет,
 Ты его усадишь за стол золотой.
 Когда богатырь сядет,
 Лишнего, смотри, не говори,
 Достанешь вина,
 1360 Что в пестром бурдюке *.
 Когда в узорную чашу * вино будет налито,
 Я сама его богатырю подам.
 Смотри же, сестра-няня,
 Что бы ни было, будь осторожной.
 Если ты при богатыре
 Станешь много говорить —
 Язык у тебя плохой, сестра-няня,
 Как бы не стала ты бормотать, —
 Твои разговоры
 1370 Богатырю не понравятся,
 И меня, прекраснейшую из дев,
 Обидит он ни за что».
 Опять и опять своей старшей сестре
 Она повторяет [это], наказы дает.
 К восточной стороне белого дворца
 Конь с топотом прискакал.
 Когда стальное стремя гудеть перестало *,
 Дверь отворилась,
 И в белый дом вошел
 1380 Могучий, лучший из мужей,
 Довольно страшное существо:
 Со лбом, словно дно казана,
 С глазами, словно черные чашки.
 Лицо корявое, как чашка, [сделанная] из сука.
 [Лицо] богатыря, как морда у барана-вожака,
 Расстояние между глазами,
 Наверное, в три вершка *.

- Стоя в дверях, лучший из мужей
 [Руку подал], поздоровался.
 1390 Рукавицы, шапку держит он
 И приветствует [сестер].
 «Здравствуйте!» — обе сестры сказали.
 Могучая Пичен-Арыг
 Перед лучшим из мужей, Саатай-Миргеном,
 Красиво держаться старается.
 Когда они поздоровались,
 Он сел на южную скамью *.
 Дева Ичен-Арыг
 Обратилась [к нему], сказала:
 1400 «Лучший из мужей, садись,
 Яства отведай».
 Богатырь Саатай-Мирген
 К столу придвинулся.
 Лучшее из лучшего ел богатырь,
 Лучшее из лучшего он пил.
 Дева Пичен-Арыг
 Ничего не говорила.
 Ее старшая сестра Ичен-Арыг
 Хлопотала, суежилась,
 1410 Араку *, которая была в пестром бурдюке,
 Достала и принесла.
 В узорную чашу вина налила —
 Людям [целого] аала [его] не выпить —
 И лучшему из мужей
 Дева Ичен-Арыг его подала,
 Своей младшей сестре Пичен-Арыг
 [Вино] подать забыла она.
 Богатырь сидит и говорит:
 «Отведайте [сначала] сами» *.
 1420 Ичен-Арыг, лучшая из дев,
 И не заметила, как выпила.
 Когда она второй раз налила,
 Выпил лучший из мужей.
 Когда после первой [чаши] принялись за вторую,
 Выпила Ичен-Арыг.
 После второй и по третьей [чаше]
 Они с богатырем выпили.
 Тут лучшая из дев, Ичен-Арыг,
 [Совсем] опьянела.
 1430 О чем только дева не рассказывает,
 Без умолку она говорит!

- Лучшая из дев, Пичен-Арыг,
 Сидит сама не своя.
 Богатырь, который сидел у них,
 Повернувшись [к ней], говорит:
 «Спокойно я жил-поживал,
 Ты, Пичен-Арыг, покой мой нарушила.
 „В хорошем месте в степи
 Скот без хозяина ходит“, — писала [ты].
- 1440 Многочисленный скот, который ходит в степи,
 Не оказался бы чьим-то скотом.
 „В опустевшем хорошем месте
 Богатство лежит“, — ты писала.
 У богатства, что в опустевшем месте лежит,
 Не объявился бы хозяин».
- Пичен-Арыг не по душе
 Богатырю Саатай-Миргену.
 «Разве нет где-то другого хана?
 [А] у хана есть дочь [обычно].
- 1450 Если мне будет нужна жена, — [думает], —
 Жена найдется и в другом месте.
 Только имя ее будет не Пичен-Арыг,
 [Но] такой же женою будет».
- Ел богатырь, пока не наелся,
 [Потом] богатырь из-за стола золотого встал,
 Шапку [свою] взял
 И [девам] руку подал,
 Попрощался [с ними] лучший из мужей
 И из белого дома вышел.
- 1460 Стали прислушиваться обе сестры —
 [Вот] скакун пошел, [копытами] затопал.
 Лучшая из дев, Пичен-Арыг,
 [В гневе] горою вспухла,
 Неукротимая, лучшая из дев,
 Как великая река, разбушевалась.
 Ее лицо, что было снега белее,
 Вмиг почернело,
 Ее лицо, что было крови краснее,
 Вмиг побледнело.
- 1470 [К двери] дева направилась,
 Золотую дверь ногой открыла,
 Смотрит вокруг и видит:
 Богатырь уезжает.
 Через аал проскакав, лучший из коней
 Поднимается [уже] на высокий хребет.

- Расстроилась лучшая из дев,
Разгневалась Пичен-Арыг.*
«Из-за тебя, косноязычная, черная демонница,
Богатырь уезжает!»
- 1480 Лучшую из дев, Ичен-Арыг,
Сбила Пичен-Арыг с ног,
Лучшую из дев, Ичен-Арыг,
Со злостью ногами топтала,
Ребра, кости [ей]
Чуть не сломала.
Деву-искусницу Ичен-Арыг,
Пиная ногами, под скамью затолкала.
Не обижавшаяся [никогда], лучшая из дев
Лежит теперь, обидевшись.
- 1490 Храбрейшая же из дев, Пичен-Арыг,
Повернулась и на улицу вышла,
У раздвоенной коновязи
Ходит, кружит,
Раздвоенную коновязь
Обняла, [руками] обвила,
Песню свою лучшая из дев запела,
Мотив свой затянула *.
Поднимается богатырь
На вершину высокого хребта,
- 1500 [И вдруг] до его ушей
Песня доносится,
Богатырь потянул за повод *,
Коня останавливая,
Оглянулся он и смотрит
На прекрасную Пичен-Арыг,
У раздвоенной коновязи,
Словно луна, она светится,
Похоже, на белом свете
Такой, как она, больше нет.
- 1510 Но ведь столько уже проехал...
И дальше богатырь направился.
Дева Пичен-Арыг
Еще громче поет;
Перед белым домом [стоя],
Еще звонче она запела.
На вершину земли — хребет Ах-сын —
Он подняться не смог.
Оглянулся Саатай-Мирген:
Очень красива Пичен-Арыг.

- 1520 Нагрудник ее, сделанный из серебра *,
 Под лучами солнца сверкает,
 Красивая дева [для него]
 Песню свою распевает.
 Лучший из мужей, Саатай-Мирген,
 Задерживаться считает негоже.
 На хребет Ах-сын с высоким гребнем
 Скаун поднялся,
 На другую сторону [хребта]
 Переваливать [он] хочет,
- 1530 Лучший из мужей, Саатай-Мирген, стоит
 И спуститься [с горы] не решается,
 Лучший из мужей за узду потянул,
 Поворачивая коня,
 Смотрит оттуда:
 Пичен-Арыг, что светлее луны,
 У раздвоенной коновязи,
 Словно луна, светится.
 Увидев ее, богатырь
 Воскликнул: «О боже мой*!
- 1540 Красивый человек,
 Говорят, бывает и мудрым».
 Дева, колдовство свое вызывая,
 Против богатыря его направляет,
 Богатырю ум-разум
 Туманит Пичен-Арыг,
 Черные силы земли и неба
 На лучшего из мужей напустила.
 Могучий Саатай-Мирген
 Ум-разум теряет:
- 1550 «Как же мне [могла] не понравиться
 Пичен-Арыг — она так чиста?
 Ум мой, что ли, помутился?
 Рассудок, видно, мне изменил!»
 Богатырь за повод потянул,
 Коня [повернул] и обратно поскакал,
 К богатому владению
 Опять он спускается.
 Доброе племя, народ
 Демоном Ирликом * его называет, не одобряет.
- 1560 Богатырь в аал приехал
 И по аалу проехал.
 Перед белым дворцом
 [Богатыря] Пичен-Арыг поджидала.

- Дева коня его приняла,
 А самого, под руку подхватив, с коня сняла.
 При встрече двое благородных
 Поздоровались, расцеловались,
 Приветствуя [друг друга], двое благородных
 За шею друг друга обняли,
 1570 Привязав коня его к раздвоенной коновязи,
 Лучшая из дев, Пичен-Арыг,
 В обнимку [с ним] в дом вошла.
 У прекрасной Ичен-Арыг
 Губы и нос распухли.
 И стена и напевая, она встала,
 Большой стол поставила.
 Неукротимый Саатай-Мирген
 И Пичен-Арыг садятся,
 Лучшее из лучшего они едят,
 1580 Сидят, угощаются,
 Лучшее из лучшего они пьют,
 Громко [друг с другом] разговаривают,
 Вино, которое называется арачон *,
 Тут они достали.
 Пичен-Арыг, лучшая из дев,
 Оказывает почести Ичен-Арыг,
 Лучшей из дев, Ичен-Арыг.
 Взяла она узорную чашу с вином
 И [сначала] старшей сестре ее подала.
 1590 Ичен-Арыг, ее сестра-няня,
 Головой качает:
 «Милые мои, ягнята мои,
 Не надо мне больше», — говорит.
 Дева Пичен-Арыг
 Прошла [к двери] и на улицу вышла,
 Многочисленному хорошему народу
 Стала наказывать:
 «Прекрасноглазый народ мой,
 Ханскую свадьбу готовьте!
 1600 Табун с гнедым жеребцом пригоните!
 Сытых [коней] отберите и забейте!
 Нескончаемый пир-той *
 Справлять начинайте!
 Табун с чалым жеребцом пригоните!
 Нежеребых [кобылиц] отберите и забейте!
 Неустанное веселье-ликованье
 Устраивать начинайте!»

- Народ — разные люди,
 Словно черные мухи, загудели,
 1610 Словно ласточки, засновали.
 Черной толпой собрались,
 И нескончаемый той начался,
 Неустанному веселью они предавались.
 Больше шести дней
 Богатырь Саатай-Мирген
 И прекрасная Пичен-Арыг
 Буйно гуляли, пировали,
 Больше семи дней они
 Лучших из людей веселили,
 1620 Целых девять дней
 Свадебный той справляли.
 Когда [все, что] было разложено на бересте *,
 кончилось,
- Весь народ разошелся,
 Когда в котлах все кончилось,
 Многочисленный народ разошелся,
 Когда богатый той кончился,
 Богатырь Саатай-Мирген
 Надумал жить
 В земле-владении Пичен-Арыг.
 1630 Неукротимая же Пичен-Арыг
 Жить [здесь] вовсе не хотела:
 «Хороший человек, который землю имеет,
 Говорит: „Своя земля есть у меня”,
 Разве мы не поедем
 В твое дорогое, хорошее владение?
 Хороший человек, который реку имеет,
 Говорит: „Своя река есть у меня” — и хочет
 испить [из нее]* —
- Разве ты не вернешься, супруг мой,
 В прекрасное владение твоей матери?»
 1640 Тут богатырь Саатай-Мирген
 В дорогу стал собираться,
 Обе сестры — Ичен и Пичен —
 Вместе собрались, приготовились,
 Из белого дворца
 Трое благородных вышли,
 На Солового скакуна
 Вскочил Саатай-Мирген,
 На своего шелкогривого
 Бело-игренного коня

- 1650 Вскочила Пичен-Арыг,
 Дева Ичен-Арыг
 В толпе соплеменников пошла.
 Дева Пичен-Арыг
 С неукротимым Саатай-Миргеном
 На зады аала * выехали,
 Начиная с края аала, оба богатыря
 Каменные очаги стали разрушать,
 Золу с талканом стали разбрасывать *.
 Прекрасноглазый народ
- 1660 Из богатого владения погнали.
 Дева Пичен-Арыг крикнула:
 «В большом, богатом владении
 Пусть не останется [даже] воющей собаки».
 И [владение] разрушила.
 Народ — разные люди
 Тяжко страдают.
 Скот, который был в белой степи,
 Они тогда погнали,
 Большие, сильные жеребцы
- 1670 В необъятной степи [угону] противятся.
 Сопротивляющихся жеребцов
 Саатай-Мирген стрелой поражал.
 Большие быки в степи
 Ревут [и угону] противятся *.
 Ревущих и сопротивляющихся быков
 Пичен-Арыг режет.
 Разве это не пастбищный скот —
 Его гонят, и он идет!
 Пастбищный скот по долине, по хребту
- 1680 С ревом уходит,
 Народ через хребты и горы
 С рыданиями перевалил.
 Вершина земли — хребет Ах-сын .
 В [опустевшей] степи остался,
 Хотя и ветра большого нет,
 Но [хребет] гудит,
 Великая река Ах-талай, которая извилисто текла,
 В безлюдном краю бурливо несется.
 Хотя и ветерок не дует,
- 1690 [А] она с шумом течет.

III После [угона] пастбищного скота
 В просторной песчаной степи

- Большие соболи
 По холмам стали бегать.
 После [угона] многочисленного народа
 На берегу великой реки Ах-талай
 Двукрылые птицы
 В аале начали петь.
 На вершину земли — хребет Кирым-сын —
 1700 Стало подниматься мало людей,
 На вершине хребта Кирым-сын
 Стало бегать много зверей.
 На хребет Ах-сын с высоким гребнем
 Пис-Тумзух-Плэ-Харын
 Бегом поднялась, вернувшись [из странствий].
 [В руке] она держала бронзовый осып *.
 На вершине высокого хребта
 Лучшая из женщин остановилась,
 Землю, где [прежде] народ жил,
 1710 Оглядывает она, обзрывает.
 Не удивлявшаяся [никогда], лучшая из женщин
 Стоит удивляется:
 «Какой черный демон * разрушил
 Мое богатое, прекрасное владение?»
 Лучшая из женщин стоит
 И кровавыми слезами плачет,
 У лучшей из женщин вода из носа
 Льдом застывает *.
 «Что это за черный демон
 1720 Меня ограбил?
 В мое дорогое, прекрасное владение
 Долго я не возвращалась, [все] скиталась».
- Благородная женщина села,
 Зарыдала, запричитала:
 «За шестьдесят с лишним лет
 Я за девяносто трех мужей выходила *.
 [Но] хоть и выходила замуж девяносто три раза,
 Хорошего мужа [себе] не нашла.
 О моя земля!» — приговаривая [так],
 1730 Благородная женщина рыдает,
 Слезы из ее зорких глаз *
 Скатываются, падают,
 Слезы из обоих ее глаз
 Безудержно льются.
 Хотя она и горевала, страдала,
 Но вокруг посмотрела:

- Следы угнанного скота
 В сторону, где заходит солнце, ведут *.
 Ее добрый, приветливый народ
 1740 В низину земли угнали *.
 Смотрит на следы пастбищного скота:
 В песчаной степи он сопротивлялся —
 В просторной песчаной степи
 Большие жеребцы погибель нашли.
 Большие быки [в степи],
 Разрубленные мечом, [полегли].
 Помет пастбищного скота
 Совсем свежий лежит.
 «Посмотрю-ка я, — [подумала], —
 1750 Кто же это скот угнал?»
 Шесть раз благородная женщина туда-сюда
 прошлась,
 Семь раз повернулась,
 С шумом встряхнулась —
 Черной лисой * обернулась.
 По следу-пути пастбищного скота
 Черная лиса пустилась,
 По песчаной степи
 Быстро она побежала.
 По земле бесшумно она бежит,
 1760 И в глубине неба-хана
 Примет ее нет.
 Высокой травы
 Не приминяя, бежит,
 Широколистные травы
 Не придавливая, бежит,
 Как крылатая хорошая птица,
 Взлетает она и парит.
 Расстояние, [равное] шести дням [пути] *,
 Проворный зверь пробежал.
 1770 Бежит [лиса] и видит:
 Стоит небольшой хребет.
 Проворный зверь — черная лиса
 Бегом на него поднимается.
 По ту сторону хребта
 Двигается многочисленный скот.
 Благородная женщина сразу остановилась,
 В страхе шумно встряхнулась,
 В траву о трех стеблях
 Превратилась и [на землю] села.

1780 Сидит на седловине [горы], похожей на конскую
спину *,

Наблюдает, все примечает:
Многочисленный пастбищный скот
Идет двенадцатью вереницами,
Ее скот на пути растянулся,
С ревом он движется.
Прекрасноглазый ее народ
Идет шестью вереницами.
Многочисленный добрый народ
Идет, охваченный горем.

1790 Позади пастбищного скота
Девятисажженный
Соловый скакун [идет],
Рядом с Соловым конем
Бело-игрений конь идет,
Богатырь Саатай-Мирген,
Песню напевая, гонит скот,
Дева Пичен-Арыг,
Ему подпевая, рядом едет,
Дева Ичен-Арыг

1800 В толпе людей шагает.
Благородная женщина Пис-Тумзух
Все примечает,
На седловине горы, похожей на конскую спину,
Гневом охваченная, она сидит.
Когда она так сидела и смотрела,
Девочка лет двенадцати
Из [толпы] людей
В сторону отбежала,
В степи, [поросшей] богородской травой *,

1810 Свое горе она изливает:
«Как же моя мать смогла бросить
Меня, на оба глаза слепую,
[Ведь] в просторной, огромной степи
Меня ждет гибель,
В необъятной, великой степи
Ждет меня смерть».
Стоит слепая на оба глаза девочка
И вокруг себя рукою водит.
Саатай-Мирген, богатырь,

1820 Увидев слепого ребенка, [сказал]:
«В большой песчаной степи
Девочка какая-то отстала,

- Супруга моя Пичен-Арыг,
 Надо ее привести».
- Дева Пичен-Арыг
 Этого вовсе не хочет:
 «Слепая на оба глаза —
 Что [с нею] делать?
 Такие, как она, и дальше
- 1830 Встретятся, [еще] надоедят».
- Слепая девочка
 В песчаной степи осталась.
 Пастбищный хороший скот
 Долину, хребет перевалил,
 Прекрасноглазый народ
 Из виду скрылся.
 Когда Пис-Тумзух так сидела,
 [Та] слепая девочка
 С мучениями поднялась
- 1840 На седловину горы, похожей на конскую спину.
 Девочка подошла
 К бело-серой траве о трех стеблях
 И, хотя была слепа на оба глаза,
 Сказала: «Здравствуй, здравствуй!»
 Благородная женщина Пис-Тумзух
 Тут же сама собою стала.
 Повстречавшись там,
 Обе благородные поздоровались.
 Слепая девочка [встряхнулась]
- 1850 И сама собою стала —
 Перед Пис-Тумзух
 Благородная женщина явилась.
 Тогда Пис-Тумзух-Плё-Харын
 [У нее] спросила:
 «Кто же это угоняет
 Пастбищный хороший скот?
 Кто же это разрушил
 Наше богатое, прекрасное владение?
 Если ты знаешь, Кёгил-Арыг,
- 1860 Поведай мне», — говорит.
 Благородная женщина Кёгил-Арыг,
 Отвечая [ей], сказала:
 «Кто же мог разрушить
 Богатое, прекрасное владение?
 [Это] вон те две сестры —
 Пичен-Арыг и Ичен-Арыг.

- Народ и пастбищный скот
Две женщины угоняют»,—
Лучшая из женщин, Кёгил-Арыг,
- 1870 Жалуется Пис-Тумзух.
И еще Кёгил-Арыг
У Пис-Тумзух спросила:
«А где ты [столько] скиталась,
В дорожное, прекрасное владение не возвращаясь?
Где же ты была, Пис-Тумзух,
Пока богатое владение не разрушили?»
Слезы из глаз у Пис-Тумзух
Крупными каплями скатываются.
«Неугомонный я черный демон!
- 1880 Слишком долго я скиталась,— сказала.—
Мир, [лежащий] под луною,
Я шесть раз обошла, Кёгил-Арыг,
Мир, [лежащий] под солнцем,
Много раз исходила,
Того, кто бы мне по душе пришелся,
Нигде я не встретила».
Благородная женщина Пис-Тумзух
Обращается [к ней с вопросом]:
«На нашей земле дорогой
- 1890 Должен был родиться лучший из коней —
Скакун, богатырский конь
Не родился еще, Кёгил-Арыг?
На нашей родине дорогой
Должен был родиться лучший из богатырей —
Лучший из богатырей
Не родился [еще], Кёгил-Арыг?»
Благородная женщина Кёгил-Арыг
Глубоко вздохнула и сказала:
«Лучшего из коней
- 1900 Своими зоркими глазами я не видала.
О лучшем из богатырей
Своими ушами я не слыхала».
Благородная женщина Пис-Тумзух
Опять сказала:
«В Белой Скале с шестью уступами
Должен был родиться скакун,
Внутри Белой Скалы
Должен был сотвориться богатырь.
Жеребенок, сотворенный чаюном,—
- 1910 Это девятисаженный Бело-игрений конь,

[Богатырь], любовно созданный богом,—
Это дева Алтын-Арыг.
Дева Алтын-Арыг
Из Белой Скалы [еще] не выходила?» —

она спросила.

Благородная женщина Кёгил-Арыг

Тут разрыдалась:

«Внутри Белой Скалы

Бело-игрений конь родился

И дева Алтын-Арыг

- 1920 Тоже почти сотворилась,
Пичен-Арыг [и Ичен-Арыг] — две сестры
Погубили их, убили,
Бело-игрений богатырский конь
В неприкосновенном месте пал,
Дева Алтын-Арыг
В свято чтимом месте погибла.
Белая Скала внутри
Кровью омытая стоит.
Внутри Белой Скалы

- 1930 Все разгромлено».
Затем благородная женщина Кёгил-Арыг,
Обращаясь [к ней], сказала:
«Пис-Тумзух-Плё-Харын,
Как хочешь, так и поступай,
В беде [тебя] поддержать
Нет способа у меня,
В горе тебе помочь
Способа я не найду.
Больше я тебя, Пис-Тумзух,

- 1940 Никогда не увижу,
И ты меня, Пис-Тумзух,
Никогда не увидишь,
Птица, которая тебя настигнет и станет клевать
Меня не настигнет, не заклюет.
Зверь, который меня нагонит и будет грызть,
Тебя не нагонит, не загрызет» *.
Могучая Кёгил-Арыг
Руку первой протянула,
Прощаться они стали.

- 1950 Потом повернулась она, отвернулась,
Пестрым гусем обернулась
И взлетела.

- «Земля твоя, Пис-Тумзух, пусть [всегда] будет,—
 Приговаривает она, улетаая.—
 Вода в твоей реке пусть [всегда] будет»,—
 Говорит Кёгил-Арыг, [в небе] паря.
 Благородная женщина Пис-Тумзух
 Ее благословляет:
 «В путь отправишься — благополучия тебе,
 1960 Будущее твоим пусть будет!
 В дорогу выйдешь — счастливого пути тебе,
 Грядущее твоим пусть будет!»
 Когда-то, давным-давно,
 Во время войны, попала
 Благородная женщина Кёгил-Арыг
 Во владение Алып-хана.
 Во владении Алып-хана
 Кёгил-Арыг жила до седых волос,
 Хотя и на чужбине [была],
- 1970 Совсем неплохо [ей жилось].
 В дальнем краю шум
 Взмахивающих крыльев смолк,
 Благородная женщина Кёгил-Арыг
 Из виду скрылась.
 Тогда повернулась лучшая из женщин,
 Пис-Тумзух-Плё-Харын,
 И к высокому хребту Ах-сын
 Быстро помчалась,
 Степи, [покрытые] белым ковылем,
- 1980 [Из-под ног] убегая, позади оставались,
 Необъятные, великие степи
 Мелькают, позади остаются,
 На хребет Ах-сын с высоким гребнем
 [Она], поднимаясь, взбежала,
 Стоит благородная женщина
 И другую сторону хребта рассматривает:
 Посреди большого аала
 Ханский дом стоит,
 Перед белым домом,
- 1990 [Где] не было скакуна,
 [Теперь] у раздвоенной коновязи
 Скаун стоит —
 Девятисаженный
 Темно-саврасый конь.
 Богатырский конь расседлан,

- Поводья повисли, он дремлет.
 Перед белым дворцом
 Богатырь лежит,
 Потник и попону подстелил,
 2000 Подушку для седла [под голову] подложил,
 Бронзовую трубку
 Величиною почти с голову овцы
 Курит богатырь,
 Лежа на спине.
 Пис-Тумзух-Плѣ-Харын
 Думает про себя:
 «Что это за черный демон явился,
 Став [мне] помехой?»
 Дорогого, прекрасного владения
 2010 Лишившись, Пис-Тумзух
 Сокрушается и страдает.
 Тут же, где стояла, Пис-Тумзух
 С шумом встяхнулась
 И, обернувшись Белым волком *,
 [Перед ним] предстала.
 «Чем вот так страдать,
 Пусть лучше застрелит [меня] черный демон», —
 думает она.
 И по склону высокого хребта Ах-сын
 Туда-сюда ходит.
 2020 А лежащий богатырь
 [Даже] с места не поднялся.
 Глаза богатыря
 Сверкают, лежит он, смотрит.
 Благородная женщина думала, что он застрелит ее,
 [А] богатырь не стреляет.
 К задам аала
 Белый волк спустился,
 Через аал пробежав, Белый волк
 К богатырю приблизился.
 2030 Недалеко от него
 Боком он встал —
 Богатырь и тогда
 За стрелу не схватился.
 Будто не видя его, Белый волк
 Еще ближе подошел,
 На некотором расстоянии * перед ним
 Белый волк остановился,
 [А] богатырь как лежал,

- Так лежа и заговорил:
 2040 «Мать Пис-Тумзух-Плѣ-Харын,
 Почему в таком виде вы ходите?
 Что выведать хотите?»
 Благородная женщина Пис-Тумзух
 В сторону отскочила, словно испугалась.
 «Вы же сами добры, мать,
 Так зачем обернулись злым [зверем]?
 Или, может быть, меня
 Вы не узнаете?»
 Один раз встряхнувшись, Пис-Тумзух
 2050 Сама собою стала,
 Когда [чуть-чуть] приблизилась к нему,
 Богатырь сел,
 Хотя она и не подошла к нему,
 Он сказал: «Здравствуйте, мать!»
 Благородная женщина издали
 Поздоровалась, его приветствуя,
 И сказала тут
 Пис-Тумзух-Плѣ-Харын:
 «Назвать меня матерью на этой земле
 2060 Совсем было некому.
 В каком краю ваша земля? —
 Спросила Пис-Тумзух. —
 В какой реке ваша вода? —
 Расспрашивала она, прохаживаясь. —
 Кто ваши отец и мать?
 Какое имя-прозвище у вас?» *
 Юный богатырь
 Сидит и улыбается:
 «Мать, разве вы [этого] не знаете?
 2070 Разве не припоминаете?
 Я родился на краю земли,
 У [самого] горизонта,
 У подножия хребта Хара-хум *,
 На берегу великой реки Хара-хум-талай.
 Хозяин пастбищного скота,
 Хан своего народа —
 Богатырь Кючюн-Кюрелдей *,
 Который ездит на девятисаженном
 Темно-буром коне, —
 2080 Это мой хороший отец,
 Пис-Тумзух-Плѣ-Харын
 Матерью мне приходится.

- [Езжу я] на девятисаженном
Темно-саврасѣм коне,
Имя-прозвище, данное [мне] отцом,—
Богатырь Хулатай».
- Благородная женщина Пис-Тумзух
Стоит и понять [ничего] не может.
Когда могучая Пис-Тумзух память напрягла,
- 2090 Вспомнила она:
Когда землю она обегала,
Очень много раз замуж выходила.
С некоторыми мужьями
Одну ночь проводила,
В других случаях, припоминает,
Три ночи ночевала.
Когда за Кючюн-Кюрелдея вышла,
Избавиться [от него] не могла,
Около года [с ним] прожила.
- 2100 [Потом], как только смогла,
С земли Кючюн-Кюрелдея она убежала.
Узнав об этом, Кючюн-Кюрелдей [за ней] погнался.
Чтоб избавиться от него, Пис-Тумзух
По песчаной степи помчалась.
Девятисаженный
Темно-бурый конь
К Пис-Тумзух-Плѣ-Харын
Вплотную приблизился, догнал,
Богатырь Кючюн-Кюрелдей
- 2110 Пис-Тумзух совсем замучил.
Когда она по песчаной степи бежала,
[Из нее] как будто бы что-то выпало.
Почувствовав облегчение, [она] убежала,
Темно-бурый конь отстал.
Память напрягая,
Могучая Пис-Тумзух вспоминает:
Когда она была замужем за Кюрелдеем,
Оказывается, от него дитя понесла.
Когда от него убегала,
- 2120 Ее сын, богатырь Хулатай,
И родился, остался [в степи].
Благородная женщина, подойдя к сыну,
Поздоровалась с ним теперь.
«Разыскивая вас, мать,
Много я по земле ездил.
Нигде [вас] не найдя,

- Думал [уже] под землю * спуститься.
 Где ваше владение, мать?
 В каком краю вы живете?»
- 2130 Его мать Пис-Гумзух прильнула к нему,
 Говорит: «Дитя мое,
 Вот это и было,— сказала,—
 Мое дорогое, прекрасное владение».
 На это богатырь Хулатай, лучший из мужей,
 [Матери] говорит:
 «В необъятной, великой степи
 Сильно расплодившийся скот гулял —
 Куда же мог уйти
 Пастбищный хороший скот?»
- 2140 На берегу великой реки с извилистым руслом
 Бесчисленный народ, оказывается, жил —
 Куда же [теперь] исчез
 Прекрасноглазый народ?» —
 «В этом владении давно жил
 Хан по имени Алып-хан,
 Время Алып-хана, наверное, прошло,
 И он, наверное, умер.
 Во владении Алып-хана
 Жили две сестры —
- 2150 Ичен и Пичен, две сестры,
 Дочери Алтын-Сейзена.
 Большому, прекрасному владению
 Пичен-Арыг замыслила зло причинить,
 Каменный очаг она сломала и уехала,
 Золу, [смешанную] с талканом, развеяла и уехала.
 За сына Пай-Сарыг-хана,
 Саатай-Миргена, вышла.
 Милый мой, ягненок мой Хулатай,
 В [этом] богатом, прекрасном владении
- 2160 Должен был родиться лучший из богатырей,
 На земле Алып-хана
 Должен был родиться скакун,
 Внутри Белой Скалы [и вправду]
 Сама по себе Алтын-Арыг родилась.
 В неприкосновенном месте лучший из коней,
 Как видно, пал,
 В свято чтимом месте дева,
 Как видно, погибла.
 Оседлай-ка, милый мой,
- 2170 Темно-саврасого скакуна,

На вершину земли — хребет Кирим-сын —
Поднимемся и посмотрим».

- IV Лучший из мужей, богатырь Хулатай,
Скакуна оседдал,
Перед белым дворцом
На скакуна верхом сел.
Повернув [коней], они
К задам аала направились,
По аалу двое благородных поехали,
2180 Через аал проследовали,
Когда до середины высокого хребта
Они поднялись, увидали:
Большущие камни
Кучей нагроможденные лежат.
Благородная женщина Плё-Харын
Догадывается:
Сын Алып-хана
[Здесь] погиб,
Дева Пичен-Арыг
2190 [Его] убила, загубила.
«Милый мой, ягненок мой Хулатай,
Разбросай эти камни».
Сошел с коня богатырь,
Камни раскидал.
Шестилетний [сын Алып-хана], лучший из мужей,
Убитый лежит.
Тело его золотое
Под луною простерлось,
Тело его, серебру подобное,
2200 Под солнцем светилось *.
Пис-Тумзух его зельем стала лечить,
Ее зелье целебным было,
Благородная женщина снадобье применила,
Ее снадобье принесло исцеление.
Заново лучший из мужей родился,
Заново сотворился.
За руку с двумя благородными
Шестилетний юнец поздоровался,
Приветствуя двух благородных,
2210 [Им] поклонился.
Лучшая из женщин
Тут говорит:

«Давайте поднимемся
На высокий хребет Кирым-сын».
Двух юнцов [с собою] взяв,
На хребет Кирым-сын [она] поднимается.
На вершине хребта Кирым-сын
Подошли [они] к Белой Скале.
Лучшая из женщин шесть раз [вокруг скалы]
прошлась,

- 2220 Семь раз [ее] обошла,
[Скалу] обходя, говорила она
Голосом [какого-то] иного существа,
Пис-Тумзух [слова] произносила
Тоном [какого-то] другого существа.
Обходя Белую Скалу с шестью уступами,
[Она] ногой ударила.
Белая Скала стояла без дверей —
[Тут] дверь появилась,
Белая Скала стояла без тюнюка *—
- 2230 [Тут] тюнюк показался.
Благородная женщина золотую дверь
Открыла и вошла.
Лучи солнца и луны
Как будто туда льются.
Шестилетний [юнец], лучший из мужей,
И богатырь Хулатай [внутри скалы] вошли.
Девятисаженный
Шелкогривый Бело-игрений конь
У железной подпорки
- 2240 Без головы лежит,
Голова скакуна
На подпорке железной висит.
На широком камне
Лежит Алтын-Арыг, родившаяся сама по себе.
Прекрасная девочка
Бездыханная лежит.
Лучшая из женщин,
Пис-Тумзух-Плё-Харын,
Прекрасную девочку
- 2250 [На руки] взяла и села:
«В неприкосновенном хорошем месте
Моя милая погибла, оказывается,
В свято чтимом хорошем месте,
Оказывается, сгинули вы».
Не скорбевшая [никогда], благородная женщина

- [Тут] стала скорбеть,
Женщина Плё-Харын
Сидит страдает.
Двум благородным юнцам
2260 Складно [она] рассказывает:
«Жеребенок, созданный чаюном,—
Шелкогривый Бело-игрений конь
Заново родится, дети мои,
Любимица бога, лучшая из дев,
Прекрасная Алтын-Арыг,
На широком камне
Сотворится вновь.
Когда на белом свете
Появится Бело-игрений конь,
2270 Обогнать Бело-игренного коня,
Не сможет [никакой другой] конь,
[Когда] лучшая из дев, Алтын-Арыг,
Выйдет из Белой Скалы,
На этой земле Алтын-Арыг
Никому не одолеть.
[Там], где ходил пастбищный скот,
Опять будет пастись скот,
[Там], где жило много народа,
Опять будет жить народ.
2280 В большом, прекрасном владении
Вы — два брата и сестра — живите,
Хозяином пастбищного скота
Будет сын Алып-хана,
Ханом народа
Станет шестилетний юнец.
Лучшая из дев, Алтын-Арыг,
В почете, уважении [должна] жить,
Шесть служанок-девиц
Пришлите прислуживать [ей],
2290 Не затрудняйте лучшую из дев —
Воду черпать самой не давайте,
Не утруждайте благородную деву —
Кип самой надевать не давайте.
Имя сына Алып-хана
Будет хан Чибетей *,
Будет он ездить
На девятисаженном Темно-буrom коне.
Хоть [вы с ним] и не от одного отца,
Как родной он вам будет,

- 2300 Хоть вы и не от одной матери,
 Как [одной] матерью рожденные будьте,
 Алтын-Арыг, вашу младшую сестру,
 Чтобы ни было, всегда жалеите.
 Если Бело-игрений конь живым будет,
 Отцовского владения [вы] не лишитесь,
 Если дева Алтын-Арыг здоровой будет,
 Материнское владение благополучным будет.
 Слышите, милые мои?
 Второй раз повторять не стану».
- 2310 Лучшая из женщин
 Обмыла Алтын-Арыг,
 На широкий камень
 Ее положила и стала лечить —
 Зелье, которым лечила,
 Целебным было,
 Снадобье, которое применила,
 Исцеление принесло.
 [А вот] чѐм [она] исцеляла,
 Двум юнцам не показала *.
- 2320 Потом повернулась благородная женщина,
 Голову скакуна [от подпорки] отвязала,
 Бело-игренного скакуна
 Лечила-исцеляла.
 Лучший из скакунов
 Вновь родился.
 На широком камне лучшая из дев,
 Глаза открыв, села.
 Прекрасная девочка
 Светится, словно луна,
- 2330 Ее маленькие косички,
 С [головы] свисая, болтаются.
 Вновь родившись,
 В себя она еще не пришла.
 Пис-Тумзух-Плѐ-Харын,
 Лаская деву,
 Рядом с нею присела.
 «Милая моя, — приговаривает, лаская [ее], —
 Во владении Альп-хана
 Я жила до третьего поколения [людей],
- 2340 От невидимых злых демонов
 Владение я охраняла, разрушать не давала.
 В Белой Скале с шестью уступами
 Сама по себе я родилась и вышла [из нее].

- [Снова] входить внутрь Белой Скалы
 Нельзя [мне] было.
 Когда ты погибла,
 [Мне] пришлось войти,
 Еще раз выйти из Белой Скалы
 Мне уже нельзя.
- 2350 Мир, [лежащий] под луною,
 Я шесть раз обошла,
 Землю, которую я обошла,
 Бело-игренему коню предстоит обежать,
 Многие земли, по которым я ходила,
 Дорогая моя, тебе [предстоит] обойти,
 Большое, прекрасное владение
 Тебе [теперь] охранять,
 Вместо меня [на земле]
 Вы остаетесь жить.
- 2360 Хозяином пастбищного скота
 Будет Читебей, твой старший брат,
 Хотя вы и не родные,
 Для тебя [он] как родной,
 А этот богатырь, Хулатай,
 Для вас старший брат,
 Вы, трое благородных, поддерживайте друг
 Друга,
 По-братски живите,
 Плечистому демону злому
 Побеждать себя не давайте,
- 2370 Демонам злым и хватким,
 Родные мои, щелкать себя [по лбу]
 не позволяйте! *
- На вашей большой, хорошей земле
 Пусть ваши силы не иссякают!
 В вашем богатом, прекрасном владении
 Пусть пища у вас не кончается!
 Больше сказать вам
 [Мне] нечего, милые мои.
 Богом отпущенный мне срок кончился,
 Время умереть настает,
- 2380 Богом отпущенное мне время прошло,
 Уйти в иной мир срок подходит.
 Из Белой Скалы с шестью уступами
 Быстро все выходите,
 Как бы вы внутри Белой Скалы
 Все вместе [со мной] не остались.

- Когда вы поедете искать
Пастбищный скот,
Двух сестер — Ичен и Пичен —
Схватите и убейте.
- 2390 Если в руки вам не дадутся,
Коней своих нещадно гоните,
На обширной земле
Преследуйте [их], догоните,
Двух сестер — [отродье] демона Ирлика —
По суставам рассеките,
Уничтожьте их,
В пламени большом сожгите,
Золу-пепел их
По ветру развейте,
- 2400 [Чтобы] на этой земле
Такие больше не рождались, не воскресали».
[Всех] троих могучих, благородных
Из Белой Скалы она вывела.
После того как они вышли,
Пис-Тумзух дверь открыла [и сказала]:
«Как же прекрасен
Милый солнечный диск!
[И] вращающегося месяца диск
Тоже до боли [красив]! *
- 2410 На просторной земле
Пис-Тумзух больше не будет,
Под ясным небом
Пис-Тумзух уже не ходить,
Дверь Белой Скалы
Больше не откроется,
Пис-Тумзух-Плѣ-Харын
Больше вам не увидать,
Белая Скала с шестью уступами
Станет белыми камнями, развалится,
- 2420 Пис-Тумзух превратится
В горное эхо, исчезнет.
От Белой Скалы с шестью уступами
Отойдите в сторону, милые мои!
Белая Скала с шестью уступами
Сейчас развалится».
Трое родичей ее быстро
В сторону отскочили.
Внутри Белой Скалы
Одинокий голос раздался:

2430 «В вашем светлом, прекрасном владении
Счастливо живите!»
Белая Скала тут же
Рухнула, разрушилась,
На вершине хребта Кирим-сын
Белыми камнями рассыпалась *.

- V
- После этого трое благородных
Стали спускаться в аал,
Через пустующее владение
Подъехали к восточной стороне белого дворца,
2440 Коней своих привязали трое благородных
И вошли в белый дом,
В большом доме
Большой совет держали.
Хулатай, как старший,
Говорит, направляет [богатырей].
Искать по следу
Хороший пастбищный скот
И догнать свой прекрасноглазый народ
Договорились они.
- 2450 Всю ту ночь
Сидели они и разговаривали.
Когда наступила утренняя заря,
Стали [в путь] готовиться, захлопотали,
На хороших скакунов
Двое богатырей сели верхом,
Благородный шестилетний муж
Пешком пошел, без коня [был].
По пустому владению,
По аалу проследовали трое благородных,
2460 На хребет Ах-сын с высоким гребнем
Поднялись лучшие из коней.
Хулатай стоит и ту сторону
Хребта рассматривает.
Дева Алтын-Арыг
Туда же смотрела.
Ничего дева не знала,
Ничего не понимала.
В какую же землю ушел
Их несметный пастбищный скот?
- 2470 Исчез [он], ушел
В [ту] сторону земли, где солнце заходит,

- Направляясь в ту сторону,
 [Богатыри с горы] спускаться стали.
 Когда доехали до просторной степи,
 Оскаленные [рты коней поводьями] рванули*.
 Шестилетний [муж], храбрейший из мужей,
 В белую птицу превратился,
 Взмахивая крыльями, мудрейшая из птиц
 В небо-хан поднялась,
 2480 В глубине неба-хана
 Шум крыльев отдавался;
 Когда она крыльями взмахивала,
 Крылья ее гудели,
 Внизу черная земля [качалась],
 Будто веющая ручная веялка,
 Вверху глубокое небо [колыхалось],
 Будто сеющее сито.
 Лучшие из коней бегут,
 С горы на гору перескакивают,
 2490 С хребта на хребет двое благородных летят,
 Парить заставляя [коней].
 В другую землю
 Лучшие из коней спустились,
 К реке с другой водой
 Лучшие из богатырей приехали.
 Дорогое разрушенное их владение
 Далеко — [на расстоянии] месяца пути —
 осталось,
 В чужую, далекую землю
 Лучшие из коней прискакали.
 2500 Разгромленное материнское владение
 Осталось далеко, но в памяти [всегда живо]*.
 В землю народа иного обличья
 Лучшие из мужей спустились.
 Хулатай [едет и] примечает:
 Алтын-Арыг — [юная] дева,
 Шестьдесят ее косичек
 До спины не доросли, кольшутся,
 Дева Алтын-Арыг,
 Словно луна, светится;
 2510 Пятьдесят ее косичек
 До плеч не доросли, кольшутся,
 Могучая девочка
 Сияет, словно солнце*,
 Дева лишь чуть-чуть бледнее

- Восходящего солнца,
 И вправду лучшая из дев —
 Прекраснейшая из прекрасных.
 Могучему Хулатаю
 Всякие мысли на ум приходят,
 2520 К лучшей из дев, Алтын-Арыг,
 Его черная душа потянулась.
 Отродье невидимых [демонов] —
 Могучий Хулатай,
 Страстью воспылав,
 Много слов Алтын-Арыг сказал.
 Хулатаю, который ездит на Темно-саврасом коне,
 Черные мысли [в голову] пришли,
 Деву-богатырку Алтын-Арыг
 [За себя] сватать задумал*.
 2530 «Дева Алтын-Арыг,
 Зло пусть питают [друг к другу] чужие,
 А между нами, [своими],
 Пусть будет добро, Алтын-Арыг».
 Дева Алтын-Арыг,
 Ничего не поняв, [повторила]:
 «Хулатай, зло питают друг к другу чужие,
 А между нами пусть будет добро».
 Лучший из мужей рядом скачет,
 Свою руку на ее плечо кладет.
 2540 И лучшая из дев свою руку
 Положила на [плечо] Хулатаю.
 Сын Пис-Тумзух —
 Могучий Хулатай
 Думает, размышляет:
 «Чибетей [мне] будет помехой.
 Если убить Чибетея,
 Мешать [моей женитьбе] будет некому».
 Большой богатырь Хулатай
 Стрелу свою [из колчана] вынул.
 2550 В глубине неба-хана
 Белая птица, [что] снега белее,
 С шумом, гуденьем парит,
 Сын Алып-хана —
 Шестилетний юнец
 [Там], где нет облаков,
 Распластался, снижаться стал.
 [Стрелу] с рассекающим [наконечником]*

богатырь

- На зазубрину лука наложил,
[Стрелу] со свистящим [наконечником]* Хулатай
2560 Пустить приготовился.
Сидя на коне,
В шестилетнего юнца он целится.
Концы лука, [украшенного] желтым рогом,
Друг с другом [при натягивании] сошлись,
Кончик его твердого большого пальца,
Кажется, налил кровью,
Обе его лопатки,
Кажется, сошлись.
Сосновый лук, [украшенный] желтым рогом*,
2570 Дрогнул, и стрела загудела,
Белую птицу, что снега белее,
Пополом он рассек.
Двое благородных умчались,
Не остановив своих коней;
В глубине неба-хана
Шестилетний юнец
Умер, погиб,
Взмахнув [один раз крыльями],
На черную землю
2580 Кувырком полетел, упал.
В степи, покрытой белым ковылем,
Его золотое тело под луной распростерлось,
В степи, покрытой зеленым ковылем,
Его серебряное тело солнцем освещалось.
На край света
Оба коня прискакали,
К основанию неба
Два богатыря спустились.
В какой-то [неведомой] земле
2590 Они осмотрелись и поняли:
[Это] земля Саатай-Миргена —
Хребет Сарыг-сын возвышается.
В один миг [до хребта]
Оба коня доскакали,
На самый низкий из хребтов — хребет
Сарыг-сын —
Они поднялись и остановились.
На вершине высокого хребта
Стоят они и смотрят:
По ту сторону хребта
2600 Великая река Сарыг-талай гечет,

- У подножия хребта Сарыг-сын
 Пасется бесчисленный скот,
 На берегу великой реки Сарыг-талай
 Безмерное [множество] народа живет,
 В центре богатого аала
 Ханский дом стоит,
 Возле ханского дома
 Дом девы стоит.
 Девятисаженный Соловый конь
 2610 Стоит у раздвоенной коновязи,
 Неукротимый Саатай-Мирген
 В доме был.
 Когда дева Пичен-Арыг
 В эту землю прибыла,
 Она благородной женщиной стала —
 Две ее косы спины не прикрывают *.
 При виде девятисаженного
 Бело-игренного коня
 У благородной женщины Пичен-Арыг
 2620 Все поджилки-суставы задрожали.
 Девятисаженного
 Темно-саврасого коня
 Раньше они и в глаза не видали,
 И могучего Хулатая
 Никто здесь не знает.
 Лучший из мужей, Саатай-Мирген,
 Подумал: «Кликнут клич [богатыри]».
 Клич их пока не раздался,
 Народ стал переговариваться:
 2630 «Гору перевалили лучшие из коней,
 Оба коня — с чужой тамгой;
 Хребет перевалили лучшие из богатырей,
 Они люди иного обличья».
 Пичен-Арыг с сестрой
 И Саатай-Мирген во дворце сидят.
 К белому дворцу
 Кони [с топотом] прискакали,
 Стремена стальные гудят,
 Звенят-бренчат.
 2640 Золотая дверь открылась,
 [Богатыри] вошли,
 Руки протянув, они поздоровались,
 И хозяева дома поздоровались.
 [Почтительно хозяев] приветствовали,

- Приветствием [хозяева] ответили.
 Двое благородных прошли
 И на южную скамью сели.
 Пичен-Арыг со своей сестрой
 Опять стол поставили,
 2650 Кушанья, искусно приготовленные,
 Раскладывают, расставляют,
 Кушанья, умело приготовленные,
 Разламывают, раскладывают.
 Богатырь Саатай-Мирген
 Говорит, к ним обращаясь:
 «Садитесь, милые мои,
 Поедим, попьем».
 Хулатай, который ездит на Темно-саврасом коне,
 Шапку, рукавицы скинул,
 2660 К большому столу
 Придвинулся и сел,
 Дева Алтын-Арыг
 Подле него села.
 Красиво приготовленную пищу
 С удовольствием они уплетали,
 Искусно приготовленную пищу,
 Даже как следует не прожевывая, глотали,
 Когда они пили-ели,
 Саатай-Мирген спросил:
 2670 «В каком краю ваша земля,
 В какой реке ваша вода?
 Кто ваши отец и мать?
 Какое имя-прозвище у вас?
 Полы вашей [одежды] ветром потрепаны,
 Месяц [целый] далеко ли вы едете?
 Подолы вашей [одежды] ветром потрепаны,
 Из каких же краев вы едете?»
 Сидит Хулатай и со своего места
 Тут же отвечает:
 2680 «Владение мое, где я живу,—
 У подножия хребта Ах-сын,
 Вода, которую я пью,—
 Это великая река Ах-талай,
 Зовут меня сын Кючюн-Кюрелдея
 Богатырь Хулатай,
 Который ездит на девятисаженном
 Темно-саврасом коне.
 Пис-Тумзух-Плё-Харын

- Матерью моею была,
2690 Родившаяся сама по себе внутри Белой Скалы
Прекрасная Алтын-Арыг,
Которая ездит на Бело-игренем скакуне,—
Моя благородная супруга.
[Свой] пастбищный скот мы разыскиваем,
[Свой] народ мы ищем». Могучий Саатай-Мирген
Взад-вперед стал ходить.
«Милый мой, ягненок мой Хулатай,
Если за пастбищным скотом приехали,
2700 [То знайте]: в моей земле-владении
[Ваш скот], ваш разный народ
Ничуть не убавились.
Каким пришел ваш скот,
Точно таким вы его и угоните,
Каким пришел ваш народ,
Точно таким вы его и уведете.
Если мало у вас скота,
Скота [вам] прибавлю,
Если мало у вас людей,
2710 Людей вам прибавлю».
Лучшая из женщин, Пичен-Арыг,
Называет Хулатая «мой младший брат».
Богатырь Саатай-Мирген
Его «мой шурин» назвал.
Лучшая из женщин, [Пичен-Арыг],
Вино арачан достала,
В большую узорную чашу
[Арачан] наливает и подает.
Сидят они там
2720 И пьют себе вино арачан.
Благородная женщина Пичен-Арыг
Песню свою напевает,
Неукротимая Пичен-Арыг
Мотив свой заводит.
Лучший из мужей, Хулатай,
Говорит Саатай-Миргену:
«От края и до края земли —
Расстояние большое,
От нашей земли в эту землю
2730 Шел [какой-то] народ.
Что это за люди
Во множестве висят,

- Подвешенные за подбородки
 На нижних сучьях деревьев?»
 Саатай-Мирген, богатырь,
 Сказал, отвечая ему:
 «[Эти] люди дальнего пути не вынесли,
 Погибли они в пути.
 Чтобы на земле червь их не точил,
 2740 Я повесил их на сучья деревьев».
- Благородная женщина Пичен-Арыг,
 Обращаясь к нему, громко говорит:
 «Милый мой, ягненок мой Хулатай,
 Если вы с прекрасной Алтын-Арыг
 Не одного рода,
 Поженитесь и [вместе] живите.
 И прекрасную Алтын-Арыг
 За Хулатая выйти уговаривает.
 Если он спросит у Алтын-Арыг: «Пойдешь ты?» —
 2750 И она повторяет: «Пойдешь ты?»
- Богатырь Хулатай
 Девушку обнимает.
 За шею, за плечи ее обнимая, благородный муж
 Называет ее «послушная супруга моя»,
 За ним и дева Алтын-Арыг:
 «Супруг мой», — повторяет.
 Больше шести дней
 Вино арачан они пили,
 Больше семи дней
- 2760 Веселью богатыри предавались*.
 Лучшая из дев, Алтын-Арыг,
 Пить вино не может,
 Хотя и не пила лучшая из дев,
 Сидит она, словно хмельная,
 Хотя и не ела благородная дева,
 Говорит так же громко, как и те, кто ел,
 Очень сильно
 Опьянел Хулатай,
 Богатырь Саатай-Мирген
- 2770 Таким же пьяным был.
 Когда [все] так громко говорили,
 Земля [вдруг] затряслась,
 Раскинувшееся наверху глубокое небо
 Закачалось, заколебалось,
 Топот твердых копыт коня
 Издали послышался,

- Шум от скачки богатыря с суровым лицом
Из неведомой земли донесся.
Доносившийся издалека топот копыт
2780 [Теперь] вблизи уже раздаётся.
Шум от далекой скачки богатыря
Все ближе и ближе.
[Звон] от золотой и серебряной посуды
До самой рощи [доносится],
Казаны, оставленные на горе,
Стоят и громышают,
Большие котлы на очаге
Стоят и дребезжат,
В чашке с угре * на столе
2790 Будто волны ходят.
На высокий хребет Сарыг-сын
Конь-скакун
Вскачь поднялся,
Кажется, богатырь натянул [поводья],
Скакуна останавливая.
По богатому аалу
Сильный ветер пронесся,
На вершине высокого хребта
Богатырь клич кликнул.
2800 Лежащие большие камни
Лежат и того и гляди растрескаются,
Стоящие сухие деревья
Стоят и того и гляди ломаются.
Благородная женщина Пичен-Арыг
Пошла и дверь открыла,
Самый низкий из хребтов — хребет Сарыг-сын —
Оттуда она осматривает,
На хребте Сарыг-сын
Богатырь [какой-то] остановился,
2810 Девятисаженная
Темно-бурая кобылица остановилась.
[Напоминала] она шкуру, повешенную на дерево, —
На [костлявые] бедра можно ведра вешать *.
Сидящий верхом на ней хозяин
В черную тень превратился,
«Червь беспутства *», Алтын-Арыг
Хана своего позволила убить
И за злого демона Хулатая замуж
Выходить собралась?
2820 Сын невидимого * [демона] —

- Хулатай, едзящий на Темно-саврасом коне,
Надругался [над юнцом] из солнечного мира,
Прекрасного [юнца] убил!» — [крикнул он].
Дева Алтын-Арыг
Клич богатыря услышала.
Когда он сказал: «Червь беспутства»,
Дева ничего не поняла.
Скакун — Темно-бурая кобылица,
Стуча копытами, [тут же] ускакала;
2830 В ту сторону, где восходит солнце,
Вытянувшись [стрелой], она побежала.
В дальней земле богатырская кобылица
С шумом, гудением исчезла.
После этого храбрейшая из дев,
Прекрасная Алтын-Арыг,
О многом пыталась думать-размышлять,
Прошлась дева туда-сюда
И из белого дома вышла.
Лучший из мужей, богатырь Хулатай,
2840 За столом золотым сидел,
Что прекрасная дева ушла —
Он не заметил.
На девятисаженного
Бело-игренного скакуна своего
Дева села верхом,
[Коня] стегнув, в путь отправилась.
По большому аалу
Через [толпу] людей проехала,
На самый низкий из хребтов — хребет
Сарыг-Сын —
2850 Шагом она поднялась,
Осадив коня, дева
По ту сторону [хребта] смотрит.
След скакуна
В сторону восхода солнца вел.
В [тех] местах, где бежал он, [землю] раскидывая,
Образовались впадины, озера.
В [тех] местах, где бежал он, [землю] отбрасывая,
Небольшие холмы поднялись*.
След скакуна
2860 Тянется, как белая нитка.
Дева Алтын-Арыг
Стоит сокрушается.
«Что же хотел сказать

- Богатырь, когда он кликнул клич?» — думает.
Девочка с короткими косичками *
Ничего не понимает.
Он сказал: «Твой муж» — что это значит?
Он сказал: «Вышла ты» — что это значит?
Догоню-ка я богатыря,
2870 Расспрошу его, узнаю.
[И] в сторону белой степи
Тут она направилась.
В степь, покрытую белым ковылем,
Бело-игрений конь прибежал.
Забрало свое опустив,
Могучая дева нагайкой взмахнула,
Погонять [коня], дергая за поводья,
У Хулатая [она] научилась.
Нагайкой лучшего из коней
2880 Несколько раз Алтын-Арыг ударила,
Скакун, богатырский конь,
Оба уха прижал,
Словно ястреб, полетел,
Как птица Хан-Кирет *, распластался,
Чернеющая [внизу] земля
[Будто] назад несется,
Глубокое небо-хан,
Качаясь, [вверх] мелькает.
Степи с белыми цветами
2890 Позади коня словно завертелись,
Необъятные песчаные степи
Позади девы будто закружились.
Хороший конь, как бурлящая река,
С шумом бежит,
Как яростный ветер,
С гулом несется.
Низкие горы попадутся —
Распластавшись, он их перевалит,
От ветра, поднятого конем,
2900 Вершины низких деревьев качаются.
Высокие горы попадутся —
Наклонившись [к шее коня], она их перевалит,
Вершины высоких деревьев,
Сгибаясь, покачиваются.
В край с иной землей
Примчался скакун,
К реке с иной водой

Больше шести дней

- ## Больше семи дней

Догнать его Алтын-Арыг не может.

Давно надоело [ехать] богатырской дуде,

Давно опостылело ей [ехать].

Много извилистых рек

Бело-игрений конь переплыл,

Много стоящих поперек [пути] гор

Алтын-Арыг перевалила.

2920 [Наконец] в далекой-далекой земле
[Своими] глазами она увидала:

Темно-бурая кобылица,

Словно крылатая птица, летит.

И все-таки

Бело-игрений конь

[Кобылицу] в один миг догнал.

Темно-бурую [кобылицу] богатырь

Опять и опять погоняет,

Своей головой к голове коня

Прижавшись, [он] скачет.

- 2930 На краю света

Горная цепь — хребет Кёк-сын * — [виднеется].

До хребта Кёк-сын,

Окутанного мглою, [конь] доскакал.

Лучшая из дев в один миг

Достигла хребта Кёк-сын.

На вершине хребта Кёк-сын

Богатырь остановился.

Бело-игрений [конь], лучший из коней,

От подножия горы [вверх] бегом поднялся.

- 2940 На вершине высокого хребта

Скакун остановился.

Осадив [коня], дева

Забрало свое открыла.

Не поздоровалась дева —

Что здороваться надо, не знала;

Не приветствовала она богатыря —

Что приветствовать надо, не понимала.

Богатырь слез с коня,

Полу [свою] за пояс заткнул:

- 2950 «Могучая Алтын-Арыг,

- Если хочешь [меня] убить, убивай,
Если хочешь [меня] проглотить, Алтын-Арыг,
Целиком меня проглоти».
- Дева Алтын-Арыг,
Обращаясь [к нему], сказала:
«Ээ, богатырь,
Есть один вопрос у меня,
Одно слово сказать
Вам хочу я», — говорит.
- 2960 Богатырь устал, исхудал,
Превратился в черную тень.
Прекрасную девочку
Разглядывает богатырь.
Присмотрелся, понаблюдав за ней —
Видит: греха и с травинку в ней нет,
В безгрешной девочке
Вины и с ниточку нет,
Трехлетняя телка и та хитрее девочки,
Бык догадливее, [чем она].
- 2970 Когда богатырь смотрел на девочку,
Крепкое сердце его гневом вскипело,
Когда лучший из мужей смотрел на нее,
Душа и сердце его разрывались:
Дева Алтын-Арыг
Чиста и добра.
Когда Алтын-Арыг за ним гналась,
Богатырь думал:
«Могучая Алтын-Арыг
Едет убить меня».
- 2980 Оттого-то богатырь
Не в духе был.
Богатырь подошел [к ней],
Рядом встал и сказал:
«Если есть вопрос у тебя,
Милая моя Алтын-Арыг,
На заданный тобою вопрос
Ответ я дам».
- Дева Алтын-Арыг
Тут сказала:
- 2990 «Богатырь, сын отца своего,
„Беспутство“ — что это значит?
[Ты] сказал: „Червь“ —
Что это значит? — спросила. —
„Чтобы твоего хана убили в белой степи,

- Допустила ты, Алтын-Арыг,
 И за злого невидимого демона
 Вышла", — сказали вы — что это значит?»
 Шесть раз туда-сюда пройдясь, богатырь
 Сказал Алтын-Арыг:
- 3000 «Когда богатое ваше владение возродится,
 Хозяином пастбищного скота,
 Ханом народа станет
 Сын Алып-хана — Чибетей-хан.
 Если сын Пис-Тумзух —
 Богатырь Хулатай,
 Ездящий на девятисаженном
 Темно-саврасом коне,
 Женится на тебе,
 Ты станешь его женою,
- 3010 Шестьдесят косичек твоих [расплетут]
 И в две косы заплетут,
 Станешь ты жить
 Как супруга Хулатая.
 Как захочет он,
 Так и будет тобой помыкать».
 У девы Алтын-Арыг [тут]
 Пробудился ум.
 В девочке, у которой ума было мало,
 Своими объяснениями ум пробудил богатырь,
- 3020 В несмышленной Алтын-Арыг
 Своими разъяснениями разум пробудил богатырь.
 О мужчине подумав, содрогнулась
 Могучая дева.
 «Быт, татай!» * — воскликнула она,
 Дева даже назад попятилась.
 Когда с девой это происходило,
 Лучший из мужей сказал:
 «Когда ты в землю Саатай-Миргена
 Отсюда вернешься,
- 3030 Могучего Саатай-Миргена
 Убей, уничтожь
 [И] неукротимого Хулатая
 Совсем не жалея, убей,
 Двух сестер — Пичен-Арыг [и Ичен-Арыг] —
 На шиповник посади *.
 Этих злодеек, двух демонов,
 Так истреби, чтобы [им уже] не подняться».
 Лучшая из дев, Алтын-Арыг,

- Богатыря [больше ни о чем] не спросила,
3040 Хотя ума-разума набралась,
Расспросить [обо всем] не догадалась,
Села она на девятысяженного
Бело-игренного коня.
«Когда я в землю двух сестер
Приеду, вернусь,
Всех демонов Ирлика
Истреблю, изничтожу», — [решила].
Что прежде, чем сесть на коня,
Пожать руку надо, она не знала;
3050 Что прежде, чем уехать,
Попрощаться надо, она не знала.
Бело-игренного скакуна
Она погнала, понукая,
По бедру его [величиною] с поле *
Плетью Алтын-Арыг ударила,
Бело-игрений богатырский конь,
Вытянувшись, помчался.
Степи, поросшие белыми цветами,
Его передние ноги как будто свертывали,
3060 Степи, поросшие синими цветами,
Его задние ноги как будто раскидывали *.
Перед конем в глубине неба
Дугою радуга повисла,
Черная земля позади коня
Черной пылью подернулась.
[Конь], как бурлящая река,
С шумом бежит,
Как яростный ветер,
С гулом несется.
3070 В один миг [дева]
Далеко-далеко оказалась.
Через какое-то время
С зорких глаз [богатыря] скрылась.
[Никогда] не удивлявшийся, богатырь
Стоит удивляется,
[Никогда] не изумлявшийся, муж
Стоит изумляется.
Много высоких гор
Лучший из коней перевалил,
3080 Много извилистых рек
Пересекла [на коне] Алтын-Арыг.
На краю земли,

- Всматриваясь [вдаль], она увидала:
[Там] земля Саатай-Миргена —
Хребет Сарыг-сын, самый низкий из хребтов,
Перед [взором] Алтын-Арыг
Вырисовывается.
Открытые глаза она закрыть не успела,
Вытянутую ногу поджать не успела,
3090 В один миг
Расстояние до горизонта преодолела *.
На самый низкий из хребтов
Дева вскачь поднялась,
Остановив [коня], дева
Забрало свое открыла:
В песчаной степи
У подножия хребта Сарыг-сын скота нет,
На берегу извилистой реки
Людей, народа нет.
3100 Скот, [что был] в степи,
Угнанный ушел,
Богатое, прекрасное владение
Могучий богатырь разрушил.
На вершине хребта Сарыг-сын
Неразвороченного места нет,
На земле Саатай-Миргена
Неразрушенного хребта нет.
Девятисаженный
Соловый скакун
3110 На вершине высокого хребта
Убитый лежит.
Сын Пай-Сарыг-хана,
Неукротимый Саатай-Мирген,
На вершине высокого хребта
Также зарублен, убит.
Две сестры — зачинщицы зла —
Погибли, сгинули,
На верхушке стройной лиственницы
Повешены [они] за подбородки.
3120 До прилета гусей
Будут [теперь] чернеть,
До прилета лебедей
Будут сохнуть и разлагаться *.
Ума-разума Алтын-Арыг
Тут окончательно набралась,
Подумала-поразмыслила и догадалась

- Прекрасная Алтын-Арыг:
Хулатай, ездящий на девянтисаженном
Темно-саврасом коне,
3130 Народ и пасущийся скот
Полонил и угнал.
И богатыря Саатай-Миргена
Хулатай же убил и уехал.
Поняв это, дева Алтын-Арыг
[Очень] разгневалась:
«Если бы я здесь застала
Хулатая, который ездит на Темно-саврасом [коне]
[Эту] собаку, [этого] пса,
Не подумала бы, мол, „горький“ — проглотила бы,
3140 Не подумала бы, мол, „сырой“ —
Съела бы, уничтожила бы демона Ирлика».
Богатырская дева поводья натянула,
Поворачивая Бело-игренного коня,
В степь, покрытую белым ковылем,
Направилась, [с горы] спускаясь,
В сторону своей земли-владения
Погнала скакуна,
Богатырский конь
Галопом помчался.
3150 Песню напевая, дева
С шумом-гудением скачет.
Когда богатырский конь-скакун
Быструю реку пересекает,
Позади скакуна
Она, бурля потоками, мчится.
Когда проезжает она мимо гор,
[Поросших] рябиною,
Позади могучей девы
Они бугорками мелькают.
3160 Подъезжает она туда,
Где Хулатай застрелил
Шестилетнего юнца,
Сына Алып-хана.
В степи, покрытой белым ковылем,
Коня своего осадил [дева],
Дева Алтын-Арыг
Смотрит вокруг.
Шестилетний юнец,
Сын Алып-хана,
3170 В степи, покрытой белым ковылем,

- Был оставлен убитым.
Могучий Хулатай
Воскресил его, поднял и [с ним] уехал.
«[Видно], демон Ирлика — Хулатай *
Благородного мужа оживил,
Если бы я здесь застала
Неукротимого Хулатая,
Я бы не сжалилась, убила бы его
В степи, покрытой белым ковылем».
- 3180 Разгневалась благородная дева,
Коня за поводья рванула,
Лучший из скакунов
Оттуда дальше помчался.
Лучший из коней,
С горы на гору перескакивая, несется,
Дева с хребта на хребет
Летит, парить заставляя коня.
Дальняя демонская земля
Далеко осталась,
- 3190 К дорогому, прекрасному владению
Бело-игрений конь приближается,
Земля демона Ирлика
Далеко осталась,
На хорошую, прекрасную свою родину
Возвращается Алтын-Арыг.
В каком-то месте
[Дева] стала вглядываться в даль,
Хребет Ах-сын с высоким гребнем
Своими зоркими глазами она увидала.
- 3200 В один миг [у хребта]
Она оказалась.
На хребет Ах-сын с высоким гребнем
Взбежал лучший из коней.
Осадив коня, дева
Другую сторону [хребта] осматривает.
У подножия высокого хребта Ах-сын
Ржут жеребцы со своими табунами,
Чтобы им пастись,
Травы во впадине-ложбине как будто не хватает,
- 3210 На берегу великой реки Ах-талай
Множество народа живет,
Прекрасноглазому народу
Богатое владение, кажется, тесным стало.
Посреди богатого аала

- Два больших дома стоят,
Перед одним домом
У раздвоенной коновязи стоит
Девятисаженный
Темно-бурый конь —
- 3220 Скакун Чибетея,
Сына Алып-хана.
К северу [от того дворца]
Возвышается белый дворец,
Перед белым дворцом
Стоит Темно-саврасый [конь].
Прекрасная, лучшая из дев
[С горы] спускалась, в аал направляясь.
Множество добрых людей
[Друг с другом] перекликалось.
- 3230 Сбруя Бело-игренного коня
Светлыми камнями была [украшена],
Сбруя коня в солнечном мире
Сверкала, переливалась.
На прекрасную Алтын-Арыг
Народ радуется,
Прекрасный ее народ
Знает Алтын-Арыг.
Чибетей, лучший из мужей,
Вместе с Хулатаем арагу попивают,
- 3240 Хулатай-богатырь
Говорит Чибетею:
«Дева Алтын-Арыг
В дорогое владение возвращается.
Милый мой, ягненок мой Чибетей,
Алтын-Арыг [ты] вот так скажешь,—
Поучает лучший из мужей
Могучего Чибетея,—
[Когда] дева Алтын-Арыг
Войдет в белый дом,
- 3250 Ты ей скажешь:
„В большом, прекрасном владении
Деве находиться нельзя,
На вершине высокого хребта Ах-сын
Ты живи,— ей скажешь,—
К народу [с горы]
Не спускайся”,—ты скажешь,
Пусть дева Алтын-Арыг
Живет на хребте Ах-сын.

- На вершине высокого хребта
3260 Дорогое владение [пусть] охраняет».
Бело-игрений конь, лучший из коней,
К восточной стороне белого дома прискакал,
Храбрейшая из дев, Алтын-Арыг,
Коня своего к коновязи привязав,
К белому дворцу направляется
И входит [в него].
Шестьдесят ее косичек
Плеч почти касаются,
Пятьдесят ее косичек
3270 По плечам вот-вот рассыплются *.
Руку двум богатырям она протягивает,
Здоровается, их приветствует.
«Здравствуй»,— отвечали [ей] лучшие из мужей.
О чем они говорили,
Храбрейшая из дев, Алтын-Арыг, уже знала.
К скамье на южной стороне она прошла и села.
«Садись за большой стол»,—
Они не сказали деве,
Чибетей, храбрейший из мужей,
3280 Говорит, обращаясь [к ней]:
«Милая моя, ягненок мой Алтын-Арыг,
В аале тебе жить нельзя,
На хребте Ах-сын с высоким гребнем
Ты жить должна.
Мое большое, прекрасное владение
Охранять [ты] будешь».
Прекрасная дева
Ни в чем ему не перечила.
«Что ж, буду жить
3290 На высоком хребте»,— сказала.
Огорченная Алтын-Арыг
Из белого дома вышла,
Сев на Бело-игренного коня,
Через аал проехала,
Поднявшись на высокий хребет Ах-сын,
С коня сошла Алтын-Арыг,
Широкий камень постелью сделала,
Камни поменьше вместо подушки положила,
Шесть раз [туда-сюда] пройдясь, Алтын-Арыг
3300 Там и улеглась.

- Могучий Чибетей
 Вместе с богатырем Хулатаем
 Многочисленный пасущийся скот
 Стали считать.
 Над народом они ханами стали.
 До конца старого года,
 Скуки не ведая, они жили,
 До наступления нового года,
 Печали не зная, они поживают.
- 3310 [Жили], наслаждаясь, двое благородных,
 Очень хорошо жили два брата.
 Хороший пасущийся скот
 Братья вместе считали,
 Над прекрасноглазым народом
 Сообща суд вершили.
 Когда старый год уходил,
 Двое могучих яства вкушали,
 Хулатай, старший брат,
 Тут говорит:
- 3320 «Милый мой, ягненок мой Чибетей,
 Жен нам надо найти.
 Жить без жен
 Нам будет трудно».
 Его младший брат Чибетей
 Сидит и размышляет:
 «Взять-то жену можно,
 Только где ее искать?»
 Сидит Чибетей
 [И брата] спрашивает:
- 3330 «Хулатай, старший брат,
 А где мы жен возьмем?
 И в самом деле, как же жить,
 Когда нет жены?»
 Храбрейший из мужей, Хулатай, говорит:
 «[Где взять] жен, я знаю.
 Твою благородную, богом суженую,
 Назову я тебе, мой милый.
 Далеко отсюда, на краю света,
 У самого горизонта, есть
- 3340 Высочайший из хребтов — Ханым-сын,
 Широчайшая из великих рек — великая
 Ханым-талай *.
 У подножия хребта Ханым-сын,
 На берегу великой реки Ханым-талай,

- Двое благородных громко говорили,
 Что есть мочи хохотали,
 В белую степь по ту сторону [хребта]
 3390 С высокого хребта начали спускаться.
 Когда спустились в просторную степь,
 Договорились разъехаться:
 Богатырь Хулатай, храбрейший из мужей,
 Младшего брата благословляет:
 «Когда поедешь в землю чужого народа,
 Счастливого пути тебе, мой младший брат,
 Прекрасную Хыс-Хан привози,
 Не медли.
 Если до низины земли *
 3400 [Твой] Темно-саврасый доскачет,
 Во владении хана
 [Тебя] будет ждать твой старший брат Хулатай.
 Прекрасную, благородную деву
 В дорогое владение я привезу.
 Если в мое дорогое, прекрасное владение
 Ты раньше нас вернешься,
 Богатую свадьбу [свою]
 Без нас не устраивай».
 В сторону полуденного солнца
 3410 Поехал Чибетей,
 В сторону заката солнца
 Направился Хулатай,
 Лучшие из скакунов
 [По степи] побежали,
 Черная земля под ними
 Будто назад отталкивается,
 Раскинувшееся наверху глубокое небо
 Закачалось, заколыхалось.
 Степи, [поросшие] белыми цветами,
 3420 Позади коня завертелись,
 Необъятные, великие степи
 Позади мужа закружились,
 Лучший из коней бежит,
 С горы на гору перескакивает,
 С хребта на хребет Чибетей летит,
 [Коня] парить заставляя.
 Когда Темно-бурый скакун
 Быстрые реки переходит,
 Позади скакуна
 3430 Они, бешено бурля, несутся.

- Через горы, что поперек [пути] протянулись,
Перевалить он торопится,
Позади Чибетея они
Бугорками мелькают, гудят.
На край неведомой земли
Скакун примчался,
К основанию неба
Чибетей спустился.
Прекрасное отцовское владение
3440 Далеко, но в памяти [всегда живет],
В чужую землю
Скакун примчался.
Прекрасная материнская земля
Далеко, но в памяти [всегда живет].
В землю людей иного обличья
Лучший из мужей спускается.
Давно [уже] надоело [седло] храбрейшему
из мужей,
Давно опостылело [ему] ехать.
Богатырь Чибетей
3450 До цели [своей никак] доехать не может,
К подмышке пришитая пуговица у него
Висит [на одной нитке],
К вороту пришитая пуговица у него
Повисла и болтается *.
В каком-то неведомом месте
Он огляделся:
На краю земли
Хребет Ханым-сын показался.
В землю, которую он увидел,
3460 Темно-бурый конь прискакал,
На высочайший хребет Ханым-сын
Поднимается [конь], мчится.
Останавливая коня,
Богатырь поводья натянул,
На вершине хребта Ханым-сын
Стоит он, вокруг смотрит:
У подножия хребта Ханым-сын
Очень много скота было,
На берегу великой реки Ханым-талай
3470 Бесчисленный народ был.
Посреди богатого аала
Дом хана стоит,
Перед белым дворцом

- У раздвоенной коновязи стоит конь —
 Девятисаженный
 Крылатый Кроваво-рыжий конь.
 Своей спиной богатырский конь
 Луну заслоняет,
 Своей грудью хороший конь
 3480 Солнце заслоняет.
 Кроме Кроваво-рыжего коня,
 Другого скакуна он не увидел.
 К богатому владению
 Чибетей спускаться стал [с хребта].
 Много добрых людей
 Перекликаются, громко говорят:
 «Где ни один конь не спускался, конь [теперь]
 спускается —
 Темно-бурый скакун,
 Где ни один богатырь, не спускался,
 3490 Богатырь [теперь] спускается.
 Лучший из коней — с незнакомой тамгой,
 Сам человек — незнакомого обличья.
 Богатырский конь-скакун
 К аалу прискакал, по нему побежал,
 Мимо добрых людей
 Чибетей [на коне] шагом поехал,
 Старым, взрослым людям
 Он руку протягивает, их приветствуя,
 Детвора встретится —
 3500 С шуткой, улыбкой он мимо проезжает.
 Перед белым дворцом
 Чибетей сошел с коня,
 Своего Темно-бурого
 Рядом с крылатым конем привязал.
 Кроваво-рыжий хороший конь,
 Уши свои прижав,
 Хотел было укусить
 Темно-бурого коня, но остановился.
 А хороший муж повернулся
 3510 И в белый дворец вошел.
 Прекрасная дева [там]
 На почетном месте восседает,
 Шестьдесят ее хороших косичек
 Рассыпались, всю спину прикрывают.
 Пятьдесят ее косичек
 На плечах не умещаются.

- Стоя в дверях,
Благородный муж поздоровался.
Могучая дева на приветствие
3520 Приветствием ответила.
Когда они поздоровались,
Чибетей, храбрейший из мужей,
К южной скамье прошел
И сел [там].
Прекрасная дева
Что-то тихо сказала —
И шесть прекрасных служанок
[Тут же] золотой стол придвинули,
На золотой стол
3530 Яства поставили.
К золотому столу
Дева придвинулась
И, обращаясь к Чибетею,
Сказала, [приглашая]:
«Садитесь, богатырь,
За мой стол золотой
Лучшее из лучшего вкушать,
Лучшее из лучшего пить».
Лучший из мужей проголодался,
3540 Шапку, рукавицы скинул,
К большому столу
Чибетей придвинулся.
Лучшее из лучшего они ели,
Друг друга потчевали,
Лучшее из лучшего они пили,
Друг друга угощали, громко разговаривали.
Проголодавшийся Чибетей,
Как голодная собака, жадно ест,
Как голодный волк, благородный муж
3550 Пищу ртом хватает.
Проголодавшемуся Чибетею
Не до стыда было,
Красиво приготовленные кушанья
С аппетитом он ест,
Искусно приготовленные яства
Без стеснения уплетает.
Прекрасная дева
Его расспрашивает:
«В каком хорошем краю
3560 Вы землю имеете?

- Из какой хорошей реки
Вы воду пьете?
Кто ваши отец и мать?
Какое имя-прозвище у вас?
Надев сбрую на скакуна
И тороки подтянув,
Из каких краев и куда
Направляетесь вы, богатырь?»
Богатырь Чибетей
- 3570 Стал рассказывать:
«Дорогая земля моего отца
Далеко, но в памяти [всегда живет],
Прекрасное владение моей матери
Далеко, но в памяти [всегда живет].
На краю земли есть
Высочайший хребет Ах-сын,
У подножия высокого хребта Ах-сын
[Находится] земля моего отца;
У основания неба
- 3580 Есть широчайшая, великая река Ах-талай,
На берегу великой реки Ах-талай
[Находится] владение моей матери,
Есть у меня старший брат —
Неукротимый богатырь Хулатай,
Который ездит на девятисаженном
Темно-саврасом коне.
Есть у меня старшая сестра * —
Рожденная внутри Белой Скалы Алтын-Арыг,
Которая ездит на хорошем жеребенке чаяна —
- 3590 Шелкогривом Бело-игренем коне;
Мое имя-прозвище —
Сын Алып-хана, богатырь Чибетей,
Который ездит на девятисаженном
Темно-буром коне».
Разговор [тут] иссяк,
Чибетей [стоит], что сказать, не знает,
Хотя неукротимый Чибетей
И знает Хыс-Хан,
[Но], еще не встав из-за стола золотого,
- 3600 Спрашивает у нее:
«У подножия хребта Ханым-сын
Пасется много-много скота,
А кто же является
Хозяином пасущегося скота?

- На берегу великой реки Ханым-талай
 В богатом владении живет народ,
 А кто же является
 Его ханом?»
 Прекрасная дева
- 3610 Ответила ему, сказала:
 «Хозяйка скота, пасущегося
 У подножия хребта Ханым-сын,— я.
 Ханшей прекрасноголазого народа,
 [Живущего] на берегу великой реки Ханым-талай,
 Являюсь я.
 Я — Алып-Хыс-Хан,
 Которая ездит на девятисаженном
 Крылатом Кроваво-рыжем коне,
 Ханша на этой земле».
- 3620 Наелся, насытился лучший из мужей
 И встал из-за стола,
 Шапку, рукавицы свои схватил
 И встал под матицу.
 Шесть [раз] оглянувшись, Чибетей
 Деве Хыс-Хан о цели своей сказал:
 «Одна головня не горит,
 Одинокый муж, я дом содержать не смогу,
 Волей-неволей в эту землю
 Пришлось мне прибыть.
- 3630 Дева, зло пусть питают [друг к другу] чужие,
 А между нами, [своими], пусть будет добро.
 С той стороны, откуда ветер [на тебя] подует,
 Как заграждение, я встану,
 С той стороны, откуда водой обдавать [тебя]
 станет,
- Как плотина, я встану.
 На этой земле нет создания,
 Которое ушло бы от судьбы,
 Ни один человек на свете не избавился
 [От того], кого бог ему предназначил.
- 3640 Пойдешь ли [за меня], дева,
 Неукротимая Хыс-Хан?
 Или не пойдешь, лучшая из дев?»
 Стоит [он], шапку к себе прижимает.
 Подобный луне лик Хыс-Хан
 От гнева исказился,
 Подобный солнцу лик девы
 [Тотчас] преобразился.

- Лучшая из дев, Алып-Хыс-Хан,
 С места своего сказала:
- 3650 «Шестьдесят моих косичек по спине рассыпались,
 Но отцовское владение я возглавляю,
 Пятьдесят моих косичек по плечам рассыпались,
 Но материнским владением я управляю.
 Сама я что-то искать
 Никуда не езжу,
 Того же, кто незванным явится,
 Не отпускает обычно Хыс-Хан.
 Если сил у тебя, Чибетей, хватит,
 Ты меня увезешь,
- 3660 Если же сил у тебя не хватит,
 [Здесь] погибнешь, умрешь,
 На вершине высокого хребта погибнешь,
 С меня ничего не взыщешь».
- Чтобы страху нагнать,
 Лучший из мужей, Чибетей, сказал:
 «Когда Темно-бурый землю под луной обегает,
 От других коней он не отстанет,
 Если Чибетей прекрасную деву увидел,
 Не взяв ее, он не вернется.
- 3670 Если пойдешь [за меня], лучшая из дев,
 Чибетей тебя увезет;
 И если не захочешь пойти,
 Чибетей все равно тебя увезет».
- Прекрасная дева
 Вскочила из-за стола,
 Висевшую на вешалке одежду
 Схватила дева и надела,
 [Поясом] с ворсистым саадаком *
 Трижды опоясалась,
- 3680 Шлем свой, кистью украшенный *,
 Дева до шейных позвонков надвинула.
 Понося друг друга, двое благородных
 Из дома девы вышли,
 Обоих скакунов
 Отвязали и вскочили на них,
 Через толпу народа
 [На конях] они проехали.
 Скакуны, лучшие из коней,
 По аалу прощли,
- 3690 На высокий хребет Ханым-сын
 Двое благородных поднялись,

- Через головы коней
 Схватились лучшие из богатырей,
 Алып-Хыс-Хан [Чибетей]
 С коня стащила,
 Когда на черную землю, [оба] сошли,
 Схватились они, бороться стали.
 Черная земля
 Как будто вместе [с богатырями] закружилась,
 3700 И глубокое небо-хан
 Как будто с ними завертелось.
 Сплошной белый туман
 Из-под ног расползлся,
 Вершины деревьев окутывал,
 Диск луны закрывал.
 Непроницаемый синий туман
 Из-под ног богатырей поднимался,
 По зеленой степи расходился,
 Диск солнца заволакивал.
 3710 Пасущийся скот ревел,
 Люди перекликались,
 Земля черным мраком окуталась,
 Небо в глубине словно огнем горело;
 На земле Хыс-Хан
 Черная пыль поднялась,
 Небо-хан в глубине краснело,
 Словно огнем горело;
 Земля и лучшее из небес
 Как будто смешались,
 3720 Наверху глубокое небо
 Ходуном ходило.
 Там, где двое благородных схватывали
 [друг друга],
 Кусками мясо они вырывали;
 Там, где двое благородных сжимали [друг друга],
 Клоками мясо они выдирали.
 Руки, которыми дева хватала его,
 Как крепкий капкан;
 Две руки, которыми она держала [его],
 Словно железные щипцы.
 3730 Больше шести дней
 Бились два богатыря,
 Больше семи дней
 Чибетей схватывался [с нею].
 Ртом дышать Чибетею

- [Все] труднее становится,
Носом дышать Чибетею
Совсем трудно стало, [но еще] борется он.
В конце девятого дня
Неукротимый Чибетей
- 3740 [Даже] на хорошем, ровном месте
Спотыкаться начал,
Даже на нескользком, хорошем месте
Поскальзываться стал.
Не знавший страданий, Чибетей
[Тут] начал страдать,
Не знавший мучений, лучший из мужей
[Тут] стал мучиться и страдать.
Закукует он, как кукушка,—
Голос его по всей земле слышится.
- 3750 Застонет он, словно кукушонок,—
Стон его по всей земле разносится.
Когда она ребра ему вывертывала,
Страдающее сердце его разрывалось,
Когда она позвоночник ему ломала,
Чибетей разваливался [совсем].
Прекрасную Алтын-Арыг
Не почитал он, не берег —
Алтын-Арыг, лучшая из дев,
Сейчас ему вспомнилась.
- 3760 Измученный, лучший из мужей
Начал отчаиваться и страдать,
Расстроенный Чибетей
Сокрушается, [но еще] борется.
Когда могучий Чибетей
Так мучился,
[Где-то] в неведомом месте
Поверхность земли [вдруг] загудела,
Небо в глубине,
У [самого своего] основания зашумело —
- 3770 [Где-то] далеко-далеко лучший из коней
Крепкими копытами стучит,
[Шум от] скачки богатыря с суровым лицом
На краю земли слышится.
Конский топот, доносившийся издалека,
Все ближе и ближе слышится,
[Шум от] далекой скачки богатыря
Совсем близко раздается.
Не умер еще Чибетей,

- Но в чем [только] душа его держится.
- 3780 Прекрасная дева
Вглядывается [в даль]:
Далеко-далеко небо,
Пересеченное радугой, полыхает,
Земля позади коня
Черной пылью покрывается.
Не сердившаяся [никогда], дева
[Тут] рассердилась, [опять в Чибетея] вцепилась.
Когда она схватила его,
[Богатырский] клич раздался:
- 3790 «Брат, старший брат,
Могучий Чибетея,
Пока я не достигну хребта Ханым-сын,
Постарайся остаться в живых!»
[А] дева [его все] крутила, истязала;
Второй раз оглянулась она:
Бело-игрений [конь], лучший из коней,
В белую степь спускается,
Дева Алтын-Арыг
Коня своего погоняет.
- 3800 С шумом, словно быстрая река,
Лучший из коней бежал,
С гудением, словно яростный ветер,
[К хребту] он неся.
Хыс-Хан Чибетея
Хотела поднять и [оземь] бросить,
Лучший из мужей, опасаясь смерти,
[За Хыс-Хан] цепляется, сопротивляется.
[А] лучший из коней
На высокий хребет Ханым-сын взбежал.
- 3810 Останавливая коня,
Прекрасная дева
Через голову его прыгнула,
Шесть раз перевернувшись, девочка
Громко крикнула:
«Пользуясь своим превосходством [в силе],
Хыс-Хан,
Мучаешь ты богатыря,
Над лучшим из мужей издеваешься,
Подолом своим руки вытираешь»*.
Обе полы свои она за пояс заткнула,
- 3820 Оба рукава засучила,
Подбежала [тут]

Прекрасная Алтын-Арыг,
Под руки [богатыря] свои руки протолкнула,
Под мышкой у него голову свою протолкнула —
Своего старшего брата Чибетея [от девы] оторвала.

- Чибетей несколько раз перевернулся
И упал, о землю опираясь руками.
Думает он: «Вперед я наступаю»,
А сам назад отступает.
3830 Думает: «Назад я отступаю»,
А сам вперед наступает *.
Глаза у Чибетея усталые,
[Они] у него потускнели *,
Обе ноздри его слиплись.
Оттого что обе ноздри слиплись,
Он дышать не может.
Назад пятясь,
Чибетей сел.
Тяжело опершись [о землю], Чибетей
3840 По [самые] запястья [в землю руками] ушел.
Зрачки его глаз померкли,
Провалился он [в землю] по самые локти.
[А] две девы боролись,
Горы разворачивая и топча,
Две богатырки схватились,
Высокий хребет топча.
Когда бросали они друг друга туда-сюда,
Хребет Ханым-сын под ними
На месте не устоял,
3850 Зашатался [весь].
Когда боролись две девы,
Бросая друг друга туда и сюда,
Извилистые быстрые реки
В обратную сторону потекли,
Лунный диск, что [по небу] ночью бежит,
Почернел и исчез,
Ночь и день
На хребте Ханым-сын не различить.
Багровым взошло солнце,
3860 Багровым и скрылось *,
На земле Хыс-Хан
Наступила сплошная ночь.
До новолуния две благородные [девы],
Схватившись, боролись,

- До истечения года две благородные
 Друг друга победить не могли.
 Словно дикие жеребцы,
 Что в ярости ржут, схватились они,
 Пыхтя, как быки,
 3870 [Друг с другом] они борются.
 Шесть лет [уже]
 Алтын-Арыг боролась.
 Схватившись, вертели друг друга
 Уже много лет,
 Упругие, сильные их тела
 Худеют, тают,
 [Только] крепкие кости
 У двух дев остались,
 Красные тела
 3880 У благородных дев отощали,
 [Одни] острые кости
 У обеих дев остались.
 Могучие, лучшие из дев
 Оглядываются на Чибетя:
 В богатом, хорошем владении [Хыс-Хан]
 Живет он, [став] ханом,
 Хозяином пасущегося скота
 Сделался Чибетей.
 Не сердившаяся [никогда], лучшая из дев,
 3890 Хыс-Хан, тут рассердилась,
 Не гневавшаяся [никогда], дева,
 Увидев Чибетя, разгневалась:
 «В дорогом владении моего отца
 Плешивые становятся хозяевами,
 В прекрасном владении моей матери
 Люди с коростами на икрах *
 Становятся ханами».
 Хыс-Хан, лучшая из дев,
 Бороться продолжает,
 3900 Прекрасную Алтын-Арыг
 Поднять и ударить о землю она хотела,
 [Но] дева Алтын-Арыг
 Бросить [себя] Хыс-Хан не дала.
 Лучшая из дев, Алтын-Арыг,
 Схватываясь [с девой], песню свою поет,
 Борясь, лучшая из дев
 Мотив свой напевает:
 «На обширной земле

- В [табунах] коней, созданных чаяном,
 3910 Народится или не народится
 Конь, подобный Бело-игренему?
 Под ясным небом
 На земле, где живет народ,
 [Такая] богатырка, как Алтын-Арыг,
 Будет создана еще или нет?! *
 От суженого, невестка *,
 Никто еще не избавился,
 Ни один человек на земле не убежал
 [От того], кого бог ему предназначил.
- 3920 Ты должна выйти
 За моего старшего брата, который предназначен
 [тебе] творцом.
 Пока ты не изувечена, Хыс-Хан,
 Выходи за моего старшего брата, который
 предопределен [тебе] богом.
 Если согласна—возьму [тебя] для старшего брата,
 И если не согласна — [все равно] возьму» *.
 Могучую Хыс-Хан
 Она схватила и скрутила,
 Алтын-Арыг, лучшая из дев,
 [Спину ей] назад стала выгибать.
- 3930 В конце девятого года
 Сдавать стала Хыс-Хан.
 «Пусть упадет моя круглая голова,
 Пусть высохнут мои черные глаза,
 Но за такого глупого демона
 Ни за что не пойду, Алтын-Арыг!» —
 [клянется].
 Тогда храбрейшая из дев, Алтын-Арыг,
 Шесть-семь раз повернувшись, [приноровилась]
 И прекрасную Хыс-Хан
 Подняла [над собой].
- 3940 Под ясным [небом] дева
 Шесть раз ее перевернула
 И, подняв Хыс-Хан
 Под самые облака, [оземь ее] бросила.
 Когда та достигла черной земли,
 На могучую Хыс-Хан
 [Дева] села верхом,
 Не давая ей обернуться иным существом.
 Дева Алтын-Арыг [опять]
 Ответа требует, настаивает [на своем].

- 3950 Хыс-Хан, храбрейшей из дев,
 Это не нравится, но [молча] она лежит.
 Алтын-Арыг вынула из левого кармана
 [Наконечник] копы величиною с вершок *
 И в грудь ей бросила,
 [Наконечник] копы легко [в грудь] вошел, легко
 [ее] пронзил.
- Из другого кармана она вытащила
 Острый меч величиною с вершок *,
 [То] был живой острый меч *
 [В ножнах] с тремя застежками.
- 3960 Застежки ножен она расстегнула,
 И острый меч обнажился.
 С его лезвия будто капала кровь,
 На обушке вспыхнуло пламя *.
 «Если согласна пойти за него, Хыс-Хан,
 Скажи, что пойдешь,
 Если не хочешь замуж идти,
 Так и скажи, [не молчи]!
 Алтын-Арыг не скажет, мол, „горькая” —
 Проглотит она Хыс-Хан!
- 3970 Алтын-Арыг не скажет, „сырая”, мол, —
 Съест, не сжалится!» —
 Так лучшая из дев, Алтын-Арыг,
 [К замужеству] ее принуждала.
 Темно-бурый скакун
 Поднимается на высокий хребет,
 Могучий Чибетей,
 Лучший из мужей, подъехал.
 У обеих дев, которые боролись девять лет,
 Лица [белые], как береста.
- 3980 «Здравствуй, здравствуй, здравствуй,
 Милая моя, младшая моя Алтын-Арыг!» —
 Здоровается [с ней]
 Могучий Чибетей.
 «Здравствуй!» — сказала Алтын-Арыг,
 Назвав [его] старшим братом.
 Бляху [на панцире] *, которая грудь прикрывает,
 У Хыс-Хан отрезала дева,
 Потом могучей [деве] Хыс-Хан
 Рассекать стала грудную кость.
- 3990 Один суставной хрящ надрезала —
 Ни единого звука Хыс-Хан не издала.
 «Если за моего старшего брата не пойдешь,

Могу ведь и убить,
Где-нибудь есть хан,
У хана дочь найдется,
Точно такая же, как ты, будет баба.
Только имя ее будет не Хыс-Хан.
Если будешь насмехаться над моим старшим
братом Чибетеем,

- 4000 Я [тебя] чуть живой оставляю и уеду,
До [самого] прилета гусей
Будешь [тут] лежать и чернеть,
Последнее свое слово произнесешь —
Ни живой ни мертвой будешь лежать.
До [самого] прилета лебедей
Будешь лежать, иссыхать,
Предсмертное свое слово скажешь —
Умереть не сможешь, будешь страдать.
И никого не будет на этой земле,
Кто б оживил тебя».

- 4010 И второй суставной [хрящ] надрезала
Алтын-Арыг,

Надавливая на [наконечник копья],
Опять она требует ее согласия,
Принуждает [деву], [суставной хрящ] надрезая.
[А] могучая Хыс-Хан отвечает:

«Ни за что не пойду!»
Третий суставной [хрящ] ей Алтын-Арыг,
Надавлив [наконечником], надрезала,
Могучая Хыс-Хан
Тут вздрогнула.

- 4020 [А] дева все режет, режет,
Все глубже режет.
Чибетею, лучшему из мужей,
Стало жалко Хыс-Хан,
[Но] Хыс-Хан
У девы Алтын-Арыг пощады не просит.
Не получив ее согласия,
Прекрасная Алтын-Арыг
Могучую Хыс-Хан
[Все] режет и режет,

- 4030 Рассвирепев, дева [Алтын-Арыг]
Тупой стороной сабли * режет,
Когда она резала тупой стороной сабли,
Хыс-Хан стало совсем тяжело,
Хотя телу-костям было не больно,

- Крепкое сердце ее заняло.
 Хуже смерти для Хыс-Хан
 Было тяжкое страдание,
 Хуже гибели для девы
 Были непереносимые муки ее.
- 4040 Резала дева [так] целую ночь,
 Всю ночь [так они] провели,
 [Наконец] Алып-Хыс-Хан
 Сказала могучей Алтын-Арыг:
 «Если вы решили убить меня,
 Убейте, не мучайте,
 Если вы решили меня погубить,
 Погубите, не пытайте».
- Могучий Чибетей [стоит]
 И размышляет:
- 4050 «Убьет [ведь] Алтын-Арыг
 Неукротимую Хыс-Хан.
 [А] если она ее убьет,
 Найдется ли мне еще невеста или нет?»
 Повернулся лучший из мужей и сказал:
 «Милая моя Алтын-Арыг,
 [Как] безжалостно ты режешь
 Прекрасную деву!
 Супруга моя, благородная Хыс-Хан,
 Что бы вам не сказать: „Пойду“?!»
- 4060 Смотрит на Чибетея
 Прекрасная Хыс-Хан:
 Прекрасный, лучший из мужей
 Стоит перед ней [и] жалеет ее.
 Тут Алып-Хыс-Хан, лучшая из дев,
 Выйти [за него] согласилась.
 Тогда родившаяся сама по себе Алтын-Арыг
 [На нее] напустилась:
 «Значит, можешь выйти, невестка?
 Где же ты раньше была?
- 4070 Тебя, прекрасную неискалеченную,
 Я [ведь] искалечила».
- Зелье [Алтын-Арыг] применила,
 Деву стала лечить-исцелять,
 Снадобьем дева лечила,
 Снадобье [ее] исцелило,
 Дева как будто опять родилась,
 Как будто опять сотворилась.
 На своих скакунов

- Верхом богатырь и богатырка сели,
4080 К многочисленному народу
Спускаться они стали.
Прекрасную же Алтын-Арыг
На той-угощенье [они] не позвали,
На вершине высокого хребта
Алтын-Арыг осталась.
[А] двое благородных, по аалу проехав,
К восточной стороне белого дома подъехали,
К раздвоенной коновязи
Коней своих привязали.
- 4090 К белому дворцу
Они направились и вошли [в него].
Прекрасная, лучшая из дев
Расстегнулась, разделась.
Шесть ее девушек засуетились-закрутились,
Золотой стол поставили,
На золотой стол
Лучшие из яств поставили,
За большой стол
Хыс-Хан села,
- 4100 К лучшему из мужей, Чибетею,
Хыс-Хан обращается:
«Чибетей,— говорит,—
Будешь ли есть-пить?»
Храбрейший из мужей, Чибетей,
Сел поспешно [за стол].
Когда они насытились, наелись,
Хыс-Хан, благородная дева,
Встала и вышла на улицу.
Стоя перед белым дворцом,
- 4110 [К народу] она обратилась,
Подвластному ей народу
Наказ стала давать:
«Прекрасноглазый народ мой,
Пусть будет нескончаемый той!
Люди, разный народ мой,
Пусть будет непрерывное ликованье!
Пригоните табун с сивым жеребцом,
Весь его забейте и угощайтесь!
Пригоните табун с гнедым жеребцом,
- 4120 Весь его забейте и пируйте!»
Смотрит могучая Хыс-Хан
На хребет Ханым-сын:

- Прекрасная Алтын-Арыг
 Верхом на своего коня села,
 В большой аал она не спустилась
 И в свое дорогое владение не вернулась.
 Могучая Хыс-Хан
 Повернулась и в дом вошла.
 Прекрасноглазый ее народ,
 4130 Словно ласточки, засуетился;
 Народ ее собрался,
 Жужжит, как черные мухи.
 Весь народ ее собрался,
 Нескончаемый той начал,
 Разный ее народ
 Непрерывное ликование начал.
 Три дня стояла Алтын-Арыг,
 Глядя на большое ликованье,
 [Но] могучая Хыс-Хан
 4140 Ее в свой дом не позвала.
 И неукротимый Чибетей не сказал [ей]:
 «Приходи на той, на угощенье».
 Прекрасная Алтын-Арыг
 Стоит на высоком хребте [одна],
 Наблюдает за дорогим ей тоем
 И переживает.
 Оттого что не пригласили на большой пир,
 [Она] страдает.
 Похоже, могучая Алтын-Арыг
 4150 Стала у народа [предметом] для пересудов;
 Видно, неукротимая Алтын-Арыг
 Стала у народа [предметом] для насмешек.
 Повернув коня,
 Алтын-Арыг [в путь] отправилась,
 Поверхность земли закачалась,
 Свод неба заколыхался.
 Храбрейший из мужей, Чибетей,
 Из дома выходит,
 Шесть-семь [шагов] пройдя,
 4160 [В сторону хребта] смотрит Чибетей:
 К себе на родину [Алтын-Арыг] не поехала,
 В противоположную сторону направилась,
 Перед [ее] конем в глубине неба
 Радуга дугою повисла,
 Позади девы поверхность земли
 Заволокло черной пылью,

- С шумом-гулом лучший из коней
В дальней земле исчез,
Богатырский конь-скакун
4170 Рекою быстрой прошумел и скрылся.
Подивившись на него, храбрейший из мужей
В белый дом вошел.
Больше шести дней
Свадьба продолжалась,
Целых семь дней
Предавался веселью народ,
Целых девять дней
Свадьбу играл, пировал.
Когда [все, что было] разложено на бересте,
кончилось,
- 4180 Народ расходиться стал.
Когда свадебный пир кончился,
Могучий Чибетей
В дорогое владение своего отца
Возвращаться и не думал,
В прекрасное владение своей матери
Ехать и не собирался.
Старый год провожая,
Скуки не ведая, он живет,
До нового года,
- 4190 Печали не зная, поживает.
Утром встанет храбрейший из мужей —
Сидя с супругой, пищу вкушает,
Поест, насытится —
В постель свою ляжет.

VII

- Вот так он и жил
С могучей Хыс-Хан.
[Однажды], когда лучший из мужей
Лежа на спине отдыхал на большой постели,
А благородная женщина сидела,
4200 Раскраивала ткань,
На краю света [вдруг]
Поверхность земли затряслась,
У самого основания своего
Небо заколыхалось.
Где-то далеко
Топот крепких копыт коня раздался,—
Видно, богатырь с суровым лицом

- С кличем приближается.
 Доносившийся издалека топот копыт
 4210 Близко стал раздаваться,
 Далекий шум от скачки богатыря
 Близко уже слышится.
 Едет он по белой степи,
 [Раскинувшейся] по ту сторону высокого хребта.
 Золотая и серебряная посуда
 У Альш-Хыс-Хан задребезжала,
 Казаны с ушками
 На холме стоят гремят.
 Хыс-Хан, лучшая из женщин,
 4220 В сторону отбросила что кроила,
 К своей передней скамье
 Прошла она и села.
 На высочайший хребет Ханым-сын
 Скакун взбежал,
 На высоком хребте [Ханым-сын]
 Скакун остановился.
 Через аал пробегая, [конь]
 Страшный беспорядок [там] учинил.
 Хыс-Хан, храбрейшая из женщин,
 4230 Подумала: клич кликнет [богатырь],
 Богатырь клич не кликнул,
 [А] народ перекликаться стал:
 «Там, где [никогда] конь не спускался, [теперь]
 конь спускается —
- Темно-бурый скакун.
 Лучший из коней — с чужой тамгой,
 И богатырь — незнакомого обличья». Мимо многих и многих людей
 Проезжает богатырь.
 Взрослым, старикам
 4240 Руку подает, здороваётся,
 Детвора встретится —
 С шуткой, с улыбкой мимо проезжает,
 К белому дому
 С топотом конь прискакал,
 У раздвоенной коновязи
 Уздечка стальная звякает.
 Привязав коня,
 Богатырь в белый дом вошел —
 Сам на себя он не похож,
 4250 В черную тень превратился.

- Стоя в дверях, храбрейший из мужей
 Здоровается, [хозяев] приветствует,
 Могучие супруги
 На приветствие ответили приветствием.
 Когда приветствия кончились,
 Он прошел и сел на скамью.
 Благородная женщина Хыс-Хан,
 Шесть-семь шагов сделав,
 Золотой стол поставила.
 4260 Могучий же Чибетей
 На большой постели лежит.
 Благородная женщина Хыс-Хан
 [Приехавшего] богатыря за стол пригласила.
 Сидит богатырь, ест,
 [По животу] себя поглаживает,
 Напиток пьет лучший из мужей,
 Громко с Хыс-Хан беседует.
 Лучший из мужей, Чибетей,
 Разутым сидит.
 4270 «В каком краю ваша земля? —
 Хыс-Хан расспрашивает. —
 Кто ваши отец и мать?
 Какое имя-прозвище у вас?»
 Богатырь со своего места
 На это отвечает:
 «Прекрасная земля моего отца
 Далеко, но в памяти [всегда жива],
 Земля моей матери
 Далеко, но в памяти [всегда жива].
 4280 У подножия самого низкого
 Хребта Ханым-сын моя земля,
 На берегу самой маленькой из великих рек —
 Реки Ханым-талай — владение я имею,
 Я — хозяин пасущегося скота,
 Я — хан народа.
 Рожденного от одного отца
 Младшего [брата или сестры] у меня нет,
 Рожденного одной матерью
 Старшего [брата или сестры] у меня нет.
 4290 Я — сын Хан-Чичил-хана,
 Ездящий на девятисаженном
 Кроваво-рыжем коне,
 Мое имя-прозвище — Хан-Тибет-хан *.
 Дочь Тимир-хана —

- Тибен-Арыг — [это] моя жена» *.
 «Могучий Хан-Тибет-хан,
 Далеко ли, близко ль ты едешь?» —
 Продолжает расспрашивать [его]
 Благородная женщина Хыс-Хан.
- 4300 Отвечая ей,
 Богатырь Хан-Тибет-хан сказал:
 «[Эту] землю под луною
 Я шесть раз объехал.
 [Эту] землю под солнцем
 Я семь раз объехал,
 Чтобы мне, трехлетнему,
 Дать почетное имя,
 Мой отец Хан-Чичил-хан
 Велел поймать скакуна *,
- 4310 Мои мать и отец собирались
 Дать [мне] милое сердцу прозвище.
 Коня, чтобы ездить верхом,
 Я нашел в табунах и поймал,
 Перед тем как мне имя дали,
 Я [его] к раздвоенной коновязи привязал,
 После того как мне имя дали,
 Вышли мы коня оседлать.
 Пока именем меня нарекали,
 Привязанный к коновязи скакун исчез.
- 4320 Не [видно] было, чтобы лучший из коней —
 Кроваво-рыжий конь под землю спустился,
 И незаметно было,
 Чтоб он в небо-хан поднялся.
 А я, как сел верхом
 На Темно-бурую кобылицу,
 Мать Кроваво-рыжего коня,
 [Так] до сих пор и езжу, скитаюсь.
 Кроваво-рыжего коня
 Какой-то ловкий вор, наверное, украл?!»
- 4330 Благородная женщина Хыс-Хан
 Глаза тут опустила.
 Богатырь Хан-Тибет
 Досадует, сокрушается:
 «Пока я своими зоркими глазами не увижу
 Кроваво-рыжего коня [из табунов] отца,
 В хорошую землю своего отца
 Вернуться я не смогу, —
 Гневается лучший из богатырей,

- Могучий Хан-Тибет-хан. —
 4340 На поверхности черной земли
 Ни у одного хана я его не нашел.
 Хочу спуститься
 Под черную землю.
 Если найду своего скакуна, вернусь,
 Если не найду, не вернусь» *.
 Благородная женщина
 Алып-Хыс-Хан сказала:
 «Хан-Тибет-хан, лучший из мужей,
 А что, если я найду жеребенка?»
 4350 Богатырь Хан-Тибет-хан
 Так и подскочил:
 «Милая моя, ягненок мой, если вы найдете
 Кроваво-рыжего коня,
 [Я вам за это] когда-нибудь
 Добром отплачу».
 Тут прекрасная, благородная женщина
 [Ему] рассказала:
 «Когда вас именем нарекали,
 Я была в той земле,
 4360 Кроваво-рыжего скакуна
 Я украла и умчалась.
 В счастливом детстве
 Глупость я сделала.
 „По обширной земле
 Пусть не бегают пять коней,— я подумала,—
 Лишь один хороший скакун
 Пусть бегают,— подумала я. —
 Под светлым небом
 Пяти большим богатырям не бывать,—
 я решила,—
 4370 Лишь один могучий богатырь
 [Землю] пусть объезжает",— подумала я».
 Повернулась тут благородная женщина
 И хырна свой надела,
 Хыс-Хан ушла,
 А Хан-Тибет-хан продолжал сидеть.
 Перед большим аалом
 Хребет Ханым-сын с высоким гребнем,
 Подступая к великой реке Ханым-талай,
 Надвое разделился.
 4380 Там, где к великой реке Ханым-талай [он]
 подступает,

- Есть Красная Скала.
Хорошего Кроваво-рыжего коня
[Алып-Хыс-Хан] оттуда выводит,
Скакун, богатырский конь,
Подобием тени сделался,
[Пройдя] по большому аалу,
Подошел он к белому дому.
Свою мать, Темно-бурую [кобылицу],
Призывает он, ржет.
- 4390 Богатырь Хан-Тибет-хан
Из белого дома вышел,
[Следом] за Хан-Тибет-ханом
Чибетей выходит.
Кроваво-рыжий [конь], лучший из коней,
Черную землю [ртом] хватает и ест.
Когда Хан-Тибет-хан, лучший из мужей,
Своего Кроваво-рыжего увидал,
Расстроился богатырь.
Сокрушаясь, [вокруг него] ходит.
- 4400 С Темно-бурой кобылицы
Снял седло Хан-Тибет-хан,
Девятисаженного
Кроваво-рыжего коня оседлал.
Темно-бурая кобылица
Со ржанием по аалу прошла,
Высокий хребет Ханым-сын
Перевалила и убежала.
Хороший скакун, [кобылица], знающая родину,
Убежала на свою родину,
- 4410 Не скотина ли она: свою реку знает —
К реке своей устремилась.
[На спине] под седлом
Во всю длину потника *
У Темно-бурой кобылицы
Вся шерсть вылезла.
А трое благородных повернулись
И в белый дворец пошли,
Хан-Тибет-хан, лучший из мужей,
Есть больше не стал,
- 4420 Лицо его, что было снега белее,
[Сразу] почернело,
Лицо его, что было крови краснее,
В один миг побледнело.
«Собака умнее тебя, Чибетей,

- Пес разумней, чем ты,
Беспутную эту Хыс-Хан.
Не сказал бы, мол, „горькая“, проглотил бы я,
Из-за тебя, глупый Чибетей,
Хыс-Хан осталась жива.
- 4430 Когда-то, давным-давно,
У тебя был отец — Алып-хан,
Благородная женщина Ах-Оленг-Арыг
Матерью твоею была, Чибетей,
Была она родной старшей сестрой
Моего отца Хан-Чичил-хана.
От рождения, видно,
Ты неумы, Чибетей,
И до самой старости у Чибетея
Больше ума не прибавится.
- 4440 Я, Хан-Тибет-хан, —
Двоюродный брат Чибетея *.
В твоём дорогом, прекрасном владении
Родилась Алтын-Арыг,
Прекрасную Алтын-Арыг
Почетом-уважением ты не смог окружить,
А когда-нибудь Алтын-Арыг
Будет тебе нужна.
Возвращайся-ка, Чибетей,
В прекрасную землю своего отца!
- 4450 Пока я ещё не уехал из этой земли,
Собирайся и уезжай».
Могучий Чибетей
Своего двоюродного брата боится *.
Лучший из мужей очень долго
[Здесь] прожил, обуви своей не надевая *.
Вместе с могучей Хыс-Хан
[В путь] они собираются, готовятся,
Из белого дворца
Прекрасная Хыс-Хан
- 4460 Ко всему народу обратилась.
Пасущийся скот погнать [бы],
[Да] расстояние дальнее,
Вместо себя дева
Хана нашла;
[Одного] человека, Хан-Сейзена,
Ханом поставила.
На своих скакунов
Трое благородных вскочили,

- Мимо многих и многих людей
4470 Они проезжали.
Неукротимая Хыс-Хан
Тоже Хан-Тибет-хана боится.
Через хребет Ханым-сын с высоким гребнем
Они перевалили,
В степи, покрытой белым ковылем,
Расстались они:
Богатырь Хан-Тибет-хан
Повернул Кроваво-рыжего коня
И, рванув за поводья,
4480 Погнал коня на свою родину.
Паля, словно птица-ястреб,
Богатырский конь галопом бежал,
Словно птица Хан-Кирет
Распластавшись, он бежал.
Поверхность всей земли
Целиком сотрясалась,
Наверху свод неба
Весь колыхался,
В далекой земле богатырский конь
4490 С шумом-гудом исчез.
Двух [своих] коней оба благородных
Одновременно придерживали,
Двух скакунов
Тут они начали одновременно погонять.
Черная земля под ними [качалась],
Будто веющая ручная веялка,
Наверху глубокое небо [колыхалось],
Будто сеющее сито.
Сделав шесть шагов,
4500 Кроваво-рыжий скакун
Крыльями взмахнул
И в глубину неба-хана направился,
Сильный шум от крыльев
В небе-хане стал раздаваться,
На белом облаке
Лучший из коней гул издавал.
Степи, покрытые белым ковылем,
Позади коня завертелись,
Степи, поросшие богородской травой,
4510 Позади мужа закружились,
Темно-бурый богатырский конь
С горы на гору перескакивает,

- С хребта на хребет Чибетей
 Мчится, паря [над землей], •
 В край с иной землей
 Скакун примчался,
 К реке с иной водой
 Чибетей спускается.
 К какой же земле,
 4520 К какой же реке они приближаются?
 Чибетей замечает:
 Темно-бурый его скакун
 Крылатого Кроваво-рыжего коня
 Догнать никак не может.
 Могучий Чибетей
 [Все] примечает:
 [Вот] покрытая мглою вершина земли —
 Хребет Кёк-сын стоит.
 В мгновение ока
 4530 Подъехал он к хребту Кёк-сын,
 Вскачь поднявшись на высокий хребет,
 Он своего коня осадил.
 [А] Хыс-Хан, лучшая из женщин,
 Нижний повод* [коня] натянула
 И с шумом-гудом
 На хребет Кёк-сын опустилась.
 На высоком хребте лучший из коней,
 [Копытами] стукнув о землю, стал.
 Забрала свои подняв, двое благородных
 4540 Стоят и смотрят.
 Могучий Чибетей
 Кроваво-рыжего коня разглядывает.
 Рассмотрев его, он понял:
 Если [даже] Кроваво-рыжий скакун
 Обежит [всю] землю,
 За ушами у него пот не выступит.
 Поменяться [с женой] конями
 Задумал богатырь Чибетей.
 И сказал тогда
 4550 Храбрейший из мужей [жене]:
 «О чем ты думаешь, Хыс-Хан,
 Пока стоим мы здесь?»
 Его жена Хыс-Хан отвечает:
 «Ни о чем не думаю,
 Супруг мой Чибетей.
 [А] ты о чем думаешь?» — спрашивает.

- «Пока мы едем в землю моего отца,
 Супруга моя Хыс-Хан,
 Давай обменяемся
 4560 Двумя [нашими] скакунами!»
 Не дала бы богатырю [коня]
 Лучшая из женщин,
 Да могучий Чибетей
 [В гневе], пожалуй, горою вспухнет.
 Могучая Хыс-Хан,
 Пораскинув умом, решила:
 «Тот, кого называют мужчиной,
 Грозным [ведь] может быть».
 «Коня-то не жалко, супруг мой Чибетей,—
 [сказала],—
- 4570 [Да] крылатый Кроваво-рыжий конь —
 Конь норовистый,
 Не зная его норова,
 Как бы ты [с него] не слетел».
 Посмотрел на Хыс-Хан Чибетей
 И зычным хохотом разразился,
 Храбрейший из мужей, зазнайка,
 Громко смеется:
 «Где [это] ты видела, супруга моя,
 Человека, который упал бы с коня?
- 4580 Если с норовом конь,
 Норов его укрошу я».
 Что благородной женщине делать?
 Слезла с Кроваво-рыжего она.
 Побила бы Чибетея,
 Да Алтын-Арыг [она] боится.
 На вершине высокого хребта
 Конями они стали меняться,
 Забрала опустив, двое благородных
 За поводья коней [своих] рванули,
- 4590 Лучшие из коней, скакуны,
 Вытянувшись, помчались.
 [Разбежавшись] галопом, богатырский конь
 Крыльями взмахнул,
 В глубину неба-хана [направился],
 Крылья его загудели.
 Как управлять [конем],
 Жена [Чибетея] Хыс-Хан [рассказала].
 Кроваво-рыжий богатырский конь
 Был с тремя поводьями.

- 4600 За верхний повод потянешь —
Поднимется он на самую большую высоту,
За средний повод потянешь —
Над облаками он полетит,
За нижний повод потянешь —
На черную землю спускаться станет,
Четвертый повод — [это] чембур,
[Чтобы] привязывать [коня] к развоенной
коновязи.
- Храбрый из мужей, Чибетей,
За верхний повод потянул —
- 4610 Скакун стал подниматься,
[Направляясь] в глубину неба-хана,
На белом облаке
Скакун не задержался,
В глубине ясного неба
Скакун оказался.
Чибетей, лучший из мужей,
На землю взглянул:
Поверхность черной земли
Белесой казалась.
- 4620 Чибетей как будто не пуглив,
[Но тут] он испугался.
Шелковые поводья [у него]
Все перепутались,
В страхе лучший из мужей
Нижний повод нащупал,
Сильно Чибетей
Встряхнул [его] —
Кроваво-рыжий богатырский конь
К черной земле полетел,
- 4630 Чибетей совсем оглох
На оба уха.
Оба глаза его закрыты,
Ничего он не видит,
Могучий Чибетей
Рассудок теряет.
Когда он к черной земле стал приближаться,
Глаза открыл.
[Вниз] взглянул:
«О боже!» —
- 4640 В бурную реку великую
Вот-вот он рухнет [с конем].
Благородный муж, рассудок теряя,

- «Мама!» закричал,
Рассудок теряя, богатырь
«Отец!» орет.
Чуть ли не падая [в воду],
За средний повод он потянул —
Скаун, лучший из коней,
Над великой рекой полетел.
- 4650 Ревущая великая река
Волнуется от ветра, [поднятого] конем,
Богатырский конь через великую реку перелетел
И на каменистом хребте остановился.
Могучий Чибетей
В себя [никак] прийти не может,
[Весь] дрожит,
Как деревце, которое окатили водой.
[А где-то] в неведомом месте
Темно-бурый конь [копытами] стучит.
- 4660 Жена [Чибетей] Хыс-Хан
Беспрестанно [коня] погоняет,
Спешит лучшая из женщин,
На каменистый хребет [вскать она] поднялась,
Скаун, лучший из коней,
Там остановился,
Храбрейшая из женщин
С коня соскочила [и сказала]:
«Супруг мой благородный Чибетей,
Как же страшно ты [коня] лететь заставляешь!
- 4670 Хочешь [узнать], высоко ли небо наверху,
Что так его лететь заставляешь?
[А] на черную землю
С каким грохотом ты спускался?!»
Могучий Чибетей,
Сойдя с коня, [возле него] хлопочет.
Лучшая из женщин
С подветренной стороны стоит,
До могучей Хыс-Хан
Зловоние донеслось.
- 4680 Лицо у Чибетей
Совсем осунулось,
Смотрит Хыс-Хан [на него] —
Стал он похож на человека,
Который к богу отошел.
«Благородный супруг мой Чибетей,

Будем ли мы путь свой продолжать?» —
«спросила.

Чибетей спохватился:

Полные штаны он навалил,

Штаны свои сняв, Чибетей

4690 Почистился, привел себя в порядок,

Всю траву, росшую вокруг,

Вырвал, чтоб обтереться.

Сам удивляется тому,

Сколько он навалил:

«Сколько же может навалить

Тот, кто человеком зовется!»

Могучему Чибетею

Кроваво-рыжий конь [уже] не нравится.

Благородная женщина Хыс-Хан

4700 Чибетея своего [хорошо] узнала,

Собрались оба благородных

И ехать [далее] решили.

Благородная женщина Хыс-Хан спросила:

«На какого [коня] ты сядешь?»

Чибетей хватает

[Своего] Темно-бурого.

Благородная женщина Алып-Хыс-Хан

На своего коня села.

С каменистого хребта

4710 Оба коня прочь помчались.

Крылатый [конь], лучший из коней,

Направляется в глубину неба-хана,

В глубине неба-хана

Крыльями он машет.

Хыс-Хан, благородная женщина, песню поет,

Мотив свой напевает.

Много песчаных и галечных бродов

На бурных реках

Под парящим конем

4720 Оставалось, бурля.

В край с иной землей

Скакун примчался,

В прекрасном владении хана

Шумит народ,

[Внизу] под Хыс-Хан

Перекликается он [и позади] остается.

В неведомую землю

Хыс-Хан спускается.

- Дорогое владение ее отца
4730 Далеко, но в памяти [всегда живо],
В чужую землю с иными хребтами
Скаун примчался.
Прекрасное владение ее матери
Далеко, но в памяти [всегда живо],
В землю чужого народа
Хыс-Хан прибыла.
Осматриваясь в неведомом ей месте,
Она поняла:
[Это] земля-владение Чибетя —
4740 Хребет Ах-сын виднеется.
В мгновение ока она
Достигла места, которое разглядывала,
На хребет Ах-сын с высоким гребнем
Скаун опустился.
Темно-бурый [конь], лучший из коней,
Рядом с ним встал.
Коней своих осадив, оба благородных
На аал смотрят:
На берегу великой реки Ах-талай
4750 Красивый народ живет,
У подножия высокого хребта Ах-сын
Ухоженный скот ходит,
Посреди большого владения —
Два ханских дома.
Перед одним из домов
Девятисаженный
Темно-саврасый [конь] стоит.
Старший брат [Чибетя] Хулатай
Давным-давно приехал.
4760 Благородная женщина Хыс-Хан
Оглядывается, смотрит:
На восточной вершине хребта Ах-сын
Бело-игрений конь стоит,
Лучшая из дев, Алтын-Арыг,
К народу в аал не спустилась.
Неукротимый Чибетей
На Алтын-Арыг даже не взглянул.
Направляясь к многочисленному народу,
Стали они спускаться.
4770 А в большом аале
Народ перекликаться начал:
«Давным-давно усакавший Темно-бурый,

- Лучший из коней, [теперь] возвращается,
 Давным-давно уехавший Чибетей
 [Теперь] едет назад», — говорят.
 Мимо людей [продвигаясь],
 Они подъехали к белому дому.
 Старший брат [Чибетея], богатырь Хулатай,
 [Увидев их], вышел навстречу.
 4780 Следом за ним лучшая из женщин,
 [Его супруга], выходит:
 Какое-то странное существо [она],
 Идет и глазами сверкает*.
 Двух скакунов
 Они придерживают, [прибывших] встречая,
 Двух могучих, благородных
 Под руки [взяли и с коней] спустили,
 Перед домом [все] четверо благородных
 Поздоровались друг с другом, познакомились.
 4790 Сын Альп-хана,
 Богатырь Чибетей,
 Тут же направился
 В белый дом, который принадлежал его отцу.
 Оба благородных расстегнулись, разделись,
 На почетное место сели,
 Благородная женщина захлопотала,
 Золотой стол придвинула,
 На золотом столе
 Яства наставила.
 4800 Усадив могучего Чибетея
 [Вместе] с Хыс-Хан,
 Супруги — могучий Хулатай [и Пора-Нинчи] —
 Угощали их, потчевали.
 Лучший из мужей, Чибетей,
 Хулатая расспрашивает:
 «Брат, старший брат,
 Ты, я вижу, прекрасную деву привез».
 Богатырь Хулатай, лучший из мужей,
 Сказал ему:
 4810 «Милый мой, ягненок мой Чибетей,
 [За невестой] я ездил недолго». —
 «А ты, Хулатай, старший брат,
 До земли какого хана доехал?
 Дочь какого хана
 Твоя прекрасная супруга?»
 Тут богатырь Хулатай

- И говорит [Чибетею]:
«На краю света [есть]
Вершина земли — [гора] Пора-Тасхыл*,
4820 У подножия [горы] Пора-Тасхыл
Течет великая река Пораглыг-талай*,
На берегу великой реки Пораглыг-талай
Жил хан по имени Пора-хан.
Дочь Пора-хана,
Пора-Нинчи, я и привез.
Милый мой, ягненок мой Чибетей,
Хороша ли баба?» — спрашивает.
Чибетей, лучший из мужей, говорит:
«Хороша баба, хороша,
4830 А что, старший брат Хулатай,
Богатую свадьбу вы [уже] справили?» —
спрашивает.
Могучий Хулатай:
«Не справляли, — говорит, —
Какая могла быть свадьба,
Пока [вас], могучих, не было?»
Наелись, насытились четверо благородных
И встали из-за стола.
«А не устроить ли нам веселье-гулянье,
Не сыграть ли нам богатую свадьбу?» —
4840 Спросил у Чибетея
Богатырь Хулатай.
Могучий Чибетей говорит:
«Отчего же не справить [той], старший брат?»
Потом двое благородных встали
И на улицу вышли.
Шесть раз туда и сюда повернувшись,
Лучший из мужей, Чибетей, наказывает:
«Мой многочисленный добрый народ,
Веселье-гулянье устройте!
4850 Двум прекрасным девам
Богатую свадьбу справьте!
Двум братьям свадьбу-той
Устраивать принимайтесь, люди — народ мой!»
Народ — разные люди,
Словно ласточки, засуетились.
Тьма людей собралась,
Словно черные мухи, они гудели.
Пригнали табун чалого жеребца,
Весь его забили и стали пировать.

- 4860 Пригнали табун гнедого жеребца,
 Весь его перекололи и стали гулять.
 Шестьдесят косичек Пора-Нинчи
 Дети расплетали,
 Две тугих косы ей
 Женщины заплетали*.
 Пятьдесят тугих косичек
 Дети из [этого] народа ей расплели,
 Волнистые [пряди укладывавая],
 Тугие косы заплели ей женщины.
- 4870 У могучей Хыс-Хан [дети]
 Пятьдесят косичек расплели,
 Волнистые [пряди укладывавая],
 Пора-Нинчи ей две косы заплела.
 Шестьдесят косичек
 У Алып-Хыс-Хан расплели,
 И две косы ей
 Пора-Нинчи заплела.
 [Обе они] стали благородными женщинами,
 С косами, ниспадающими на грудь*,
- 4880 Прекрасная Хыс-Хан
 И Пора-Нинчи снохами стали.
 Той-пир начался,
 Весь народ [угощался], веселился,
 А прекрасная Алтын-Арыг
 На дорогой для нее той не приехала.
 Могучая Хыс-Хан
 Пошла и на улицу вышла,
 Перед белым домом прохаживаясь,
 На хребет Ах-сын она смотрит:
- 4890 Жеребенок, [созданный] чаюном,— Бело-игрений
 конь
- На вершине земли стоит,
 Сотворенная по воле бога
 Прекрасная Алтын-Арыг
 [Там же] грустная лежит.
 При виде ее у Хыс-Хан
 Крепкое сердце взволновалось,
 [При виде] могучей [девы] у Хыс-Хан
 Душа заболела.
 Прекрасная Хыс-Хан
- 4900 Вернулась и в белый дом вошла.
 Богатырь Хулатай и Пора-Нинчи
 [На улицу] вышли.

- Могучий Чибетей
За ними собрался пойти.
«Чибетей мой,— с такими словами
Обратилась к нему Хыс-Хан.—
Почему, Чибетей,
Бело-игрений шелкогривый конь —
По кличке его и называть опасно —
4910 В аал к людям не пришел?
Отчего дева Алтын-Арыг,
Чью душу тревожить страшно,
Не может жить
В большом, прекрасном доме,
Супруг мой Чибетей?
Пригласи [на той] Алтын-Арыг».
Неукротимый Чибетей
Головой своей качает:-
«Пойдите вы прочь
4920 Вместе с Алтын-Арыг!»
Лучшая из женщин
Ему говорит:
«Не сходи с ума, Чибетей,
Рассудка не теряй!
Если не будет [у нас] Бело-игренного коня,
Не будет и табунов с жеребцами,
Если не будет Алтын-Арыг —
[Враги] угонят весь народ.
Прекрасную, благородную деву
4930 Окружите уважением и почетом».
Когда благородная женщина это сказала,
Чибетей [ей в ответ]:
«Не будет Бело-игренного коня —
Так есть два скакуна,
Не будет Алтын-Арыг —
Так и сами мы — богатыри-храбрецы,
И без нее владение моего отца
Незыблемо будет стоять,
И без них
4940 Не будет разрушено мое владение».
Не послушался [жены] лучший из мужей,
Вышел [из дворца] Чибетей.
Не сердившаяся [никогда], лучшая из женщин
[Тут] рассердилась,
Не гневавшаяся [никогда], храбрейшая из женщин
Тут стала гневаться.

- Чибетей и Хулатай,
Как два брата,
Угощают друг друга, потчуют.
4950 Двое благородных арачан пьют,
А прекрасноголазый народ [на свадьбе]
Снует, словно ласточки.
Больше шести дней [люди]
Друг друга потчевали-угощали,
Больше семи дней
Собравшиеся люди
На веселой свадьбе-пиру
Гуляли, развлекались.
В бронзовый казан с ушками*
4960 Крепкую араку наливают,
Под казаном на тагане
Сильный огонь горит.
У казана с ушками
Много людей свалилось.
Когда парни и девушки собирались,
Игры [у них] не кончались,
Больше шести дней
Весь народ угощался,
Больше семи дней
4970 Веселью народ предавался,
До девятого дня
Пировал весь народ.
Бронзовые казаны с ушками,
Кажется, с боку на бок валяются,
Прекрасноголазый народ
С ханского тоя расходиться стал,
Под казаном на тагане
Огонь перестал гореть,
Лучшие из парней и девушек
4980 Еле-еле с игр разошлись.

VII

Прекрасную Алтын-Арыг
На пир-угощение не пригласили,
Лежа на вершине земли — хребте Ах-сын,
Дева [в одиночестве] время проводила.
Когда той закончился,
Оба могучих брата [так и] жили, являясь
Хозяевами пасущегося скота,
Ханами всего народа.

- В большой радости жили двое благородных,
4990 Жизнь в наслаждениях проводили оба парня.
Старый год провожая,
Скуки не ведая, они жили,
До [самого] нового года,
Печали не зная, [они] жить-поживать стали.
Их скот в большой степи
Сильно расплодился.
[И вот] когда они так жили,
Однажды утром
Два могучих брата
5000 Сидели за столом и ели.
Старший брат [Чибетей] Хулатай
Был вместе со своей женой.
Храбрейший из мужей, Хулатай,
Говорит [Чибетею]:
«Милый мой, ягненок мой Чибетей,
О чем ты думаешь?» — спрашивает.
«А о чем мне думать,
Старший брат Хулатай? —
Отвечал богатырь Чибетей,—
5010 Ни о чем не думаю, старший брат,
Ни о чем не задумываюсь», — сказал.
Когда [они] опохмелились,
Хулатай [Чибетею] сказал:
«Что проку так жить
В прекрасном владении нашего отца?
К нашему пасущемуся скоту
Скота добавить надо,
К добру, которое собрано в мешок,
Добро добавить надо.
5020 Если весь мир под луной
С тобой мы пообедем, мой милый,
Какой-нибудь народ покорим
И пасущийся скот пригоним».
Могучий Чибетей
[С Хулатаем] соглашается:
«И в самом деле, старший брат,
Добавим-ка еще скота к [нашему] скоту,
К народу в нашем богатом, прекрасном владении
Добавим-ка [еще] народа».
5030 Когда неукротимые [так] говорили,
Пора-Нинчи голос подала:
«Если к хорошему пасущемуся скоту

- Вы хотите [еще] скота прибавить,
В любое время.
Скот [вы можете] пригнать.
[А сейчас] пойдемте к нам!» — сказала,
В гости [к себе] пригласила.
Чибетей с Хулатаем
Собрались и пошли,
5040 Неукротимую Хыс-Хан
Пора-Нинчи [тоже] зовет.
Благородная женщина Хыс-Хан
Нехотя собралась,
Из дома двое благородных вышли
И к Пора-Нинчи пошли.
Сделав шесть [шагов], благородная женщина
Золотой стол поставила,
Яства Пора-Нинчи
На золотой стол подала,
5050 Свою сноху Хыс-Хан,
Под руку [взяв], усадила.
Хулатай и Чибетей [сидят],
По-братски обнимаются.
Пора-Нинчи, жена [Хулатая],
Вино в бурдюке достает,
Перед золотым столом
Пора-Нинчи, жена [Хулатая],
Хлопочет, вино разливает,
Благородная женщина Хыс-Хан
5060 И не хочет, [да] пьет,
А Пора-Нинчи песню свою напевает
И много говорит:
«Супруг мой благородный Хулатай,
Милый мой, ягненок мой Чибетей,
В нашем большом, прекрасном владении
Вы — сильные, благородные богатыри.
[Но] хоть вы и богатыри, два брата,
А ничего хорошего не придумаете.
На хребте Ах-сын с высоким гребнем
5070 Бело-игрений конь стоит,
На вершине высокого хребта
Алтын-Арыг лежит.
Бело-игрений скакун
Будто бы жеребенок вашего отца,
Дева Алтын-Арыг
Будто бы вам родная сестра.

- И все же на богатую свадьбу-пир
 Вы прекрасную не позвали,
 На большое, отменное веселье
 5080 Большую богатырку не пригласили.
 Поезжайте и в гости позовите
 Прекрасную Алтын-Арыг,
 Как же можно деве-богатырке
 Все время жить на хребте?»
 Чибетей и Хулатай
 Разговаривают, смеются:
 «Алтын-Арыг на хребте Ах-сын
 Впроголодь, [наверное], живет,
 Пригласить надо
 5090 Деву в гости».
 Благородная женщина Хыс-Хан
 Со своего места сказала:
 «До сих пор
 Вы [ее] в гости не звали,
 Зачем же звать [теперь],
 Когда вы пьяные и пьете вино?»
 Неукротимая благородная женщина
 [Их затей] совсем не одобряет.
 А Пора-Нинчи поет-напевает.
 5100 «Зовите ее», — говорит.
 Чибетей, лучший из мужей,
 Повернулся и [на улицу] вышел.
 На Темно-бурого скакуна
 Сел верхом Чибетей,
 Многих и многих своих людей
 Миновал он, проехал.
 Аал богатырь проехал,
 Поднялся на высокий хребет,
 Там к прекрасной Алтын-Арыг
 5110 Подъехал Чибетей.
 Спешился лучший из мужей,
 Подошел [к ней], поздоровался.
 Дева Алтын-Арыг Чибетею
 Руку протянула, поздоровалась.
 «Куда, ты едешь,
 Брат, старший брат?» — спросила.
 Шесть раз [туда-сюда] прошелся Чибетей
 И сказал ей:
 «Долго ли будешь лежать
 5120 На большом хребте, моя милая?

- Спускайся-ка к людям
Погостить», — говорит.
Дева Алтын-Арыг
Засуетилась, стала собираться,
На своего Бело-игренного коня
Села верхом Алтын-Арыг,
Оба, брат и сестра, в аал направились,
Спустились вниз.
Скакуны, лучшие из коней,
5130 По аалу проскакали,
Перед белым дворцом
Прекрасные их ждут.
Бело-игренного скакуна
Они приняли, взяв его [за узду],
Деву Алтын-Арыг
Под руку [взяли], с коня спустили,
В белый дворец
Направились они и вошли.
Прекрасную деву
5140 Яства вкушать [за стол] усадили.
Неукротимая Пора-Нинчи,
Как будто она ни при чем,
Вино арачан-хорачан *
В узорной чаше подала.
Прекрасная дева
Вина [никогда] не пила,
Когда старшие братья стали настаивать,
Узорную чашу она подняла,
После первой [чаши выпить] вторую
5150 Пора-Нинчи ее заставила,
После второй и третью [чашу]
Выпить ее принуждали.
А потом уже дева
Стала пить, не робея,
[Начав] пить с утра,
Пила дева до самого вечера.
[Начав] пить с вечера,
Дева пила до [самого] утра.
А вино у Пора-Нинчи
5160 Все никак не кончается,
Шестой день уж сидели они,
Вино арачан попивая,
Пасущемуся скоту
Хулатай и Чибетей внимания не уделяли,

- Над народом — разным людом
Ханами не были.
На исходе шестого дня
Прекрасная Алтын-Арыг —
Не крепкое ли было вино? —
- 5170 С обидой стала думать:
«Старших братьев своих, которые и внимания
на меня не обращали,
Я братьями считаю», — [подумала].
А благородная женщина Хыс-Хан
За снохой своей [все] примечает,
Приглядываясь [к Пора-Нинчи], думает:
«Добра от нее не будет».
Песню свою напевая, Пора-Нинчи
Из стороны в сторону покачивается *,
Перед большим столом
- 5180 Туда-сюда ходит и ворчит:
«В нашем дорогом, прекрасном владении
Есть у нас богатыри-храбрецы,
В нашем большом, прекрасном владении
Есть три больших богатыря,
Кому почести воздавать
И как воздавать, не знаешь,
Кого младшим считать,
Сколько ни думай, не узнаешь.
Сидят [здесь] трое благородных:
- 5190 Кто старший, кто младший —
Никто из них не знает».
Благородная женщина Пора-Нинчи,
Обращаясь к ним, сказала:
«Лучшие из богатырей-храбрецов,
Есть у меня к вам разговор,
Тому, что я скажу,
Вы не перечьте.
Слово, которое я вам скажу,
Пусть вас не обидит».
- 5200 Чибетей, храбрейший из мужей, сказал:
«Говори, говори, невестка». —
«Давайте поднимемся с вином и едой
На вершину высокого хребта, —
Продолжает храбрейшая из женщин, Пора-Нинчи,
Обращаясь [к богатырям], —
На вершине высокого хребта
Вы без злобы будете бороться:

- Кто окажется сильнее,
Тот и станет старшим, главою.
- 5210 Тому, кто станет старшим, главою,
Мы и будем оказывать почести.
У кого сил не хватит,
Кто даст себя одолеть, пусть не сердится,
После того как он даст себя одолеть,
Станет он [нашим] любимцем».
Как только услышали [это]
Чибетей с Хулатаем,
Оба благородных стали собираться,
Собрались они и вышли.
- 5220 Пора-Нинчи, лучшая из женщин,
Шесть бурдюков с вином взяла,
На Темно-саврасого скакуна
Вино и еду навьючила,
На высокий хребет Ах-сын
Они стали подниматься.
У Хыс-Хан, благородной женщины,
Крепкое сердце затрепетало,
В своем белом дворце
Остаться она не смогла.
- 5230 Благородная женщина Хыс-Хан
Вышла [из дома], смотрит:
С вином и едой [они] отправляются.
Лучшая из женщин, [Хыс-Хан],
[Тоже] пошла по аалу,
Посреди большого аала
Больших богатырей догнала.
На хребет Ах-сын с высоким гребнем
Они стали подниматься.
На высоком хребте Ах-сын
- 5240 Белый обаа * стоит,
Возле белого каменного обаа
[Все] остановились.
Женщина Пора-Нинчи
Бурдюк с вином сняла [с коня],
Тут и там побрызгала
Вином арачаном-хорачаном *,
Лучшим из богатырей
По одной чаше она подает.
Женщине Алып-Хыс-Хан
- 5250 Сноха не по душе.
Пора-Нинчи со своего места

- Говорит [мужу]:
 «Супруг мой Хулатай,
 Померьтесь-ка силами:
 Тот, кто победит богатыря,
 Пусть не радуется,
 Тот, кто будет побежден,
 Пусть не сердится».
 Могучий Хулатай,
 5260 Обращаясь [к Чибетею и Алтын-Арыг], сказал:
 «Если мериться богатырской силой,
 Так давайте мериться, ребята!»
 Подойдя к Алтын-Арыг, Пора-Нинчи
 Ее начать борьбу заставляет.
 Лучшая из женщин, Хыс-Хан, [возражает]:
 «Почему же дева должна начинать?»
 [Тогда] Чибетей с Хулатаем
 Схватились [друг с другом],
 Черная земля внизу
 5270 Как будто вместе с ними вращается,
 Необъятное, глубокое небо
 Как будто закружилось, как и они.
 Богатырь Чибетей
 С богатырем Хулатаем не справился,
 Шесть раз повернувшись,
 Хулатай Чибетея [оземь] бросил.
 Храбрейший из мужей, Чибетей,
 Встал и захохотал.
 «Сил у меня не хватило,
 5280 Старший мой брат Хулатай!» — сказал.
 [А] Хулатай, едущий на Темно-саврасом коне,
 С девой схватился,
 На равных боролись двое благородных,
 На равных бросали друг друга [на землю].
 Дева Алтын-Арыг
 Боролась и думала:
 «Если бы Чибетей победил
 Богатыря Хулатая,
 Алтын-Арыг позволила бы победить себя
 5290 Чибетею, своему старшему брату;
 Если же сдать Хулатаю,
 Если злодей Хулатай
 Станет старшим, главою,
 [Ею] будет всегда помыкать,
 [Да] и Пора-Нинчи не постесняется,

- Будет притеснять Алтын-Арыг». Не сердившаяся [никогда], дева Алтын-Арыг [тут] рассердилась, Из боязни сдаться Хулатаю
- 5300 [Сама] нападает.
Схватила его дева —
Руки ее были словно капкан,
Две руки, которыми она хватала его,
Были словно железные клещи.
Шесть раз повернувшись,
Дева спину ему выгнула назад,
Изловчившись, [Алтын-Арыг]
Богатыря Хулатая подняла.
Хоть и подняла его [дева],
- 5310 Бросать с силой [оземь не стала], его пожалела,
На вершине хребта дева
Осторожно [его оземь] бросила.
Пора-Нинчи, лучшая из женщин,
Быстро подбежала,
Ездящего на Темно-саврасом коне Хулатая
Подхватила и подняла.
«О камень споткнулся Хулатай,
[Иначе] себя одолеть он не дал бы», — сказала.
Хулатай, который ездит на Темно-саврасом коне,
- 5320 Опять [с Алтын-Арыг] схватился,
[А] Хыс-Хан, лучшая из женщин,
Далеко в стороне стоит.
«Хоть бы она посильнее бросила
Спотыкающегося демона», — [думает].
Ездящий на Темно-саврасом коне Хулатай
Не по душе Хыс-Хан.
Превосходя его силой, лучшая из дев
Богатыря Хулатая [опять оземь] бросила.
Пора-Нинчи подбежала,
- 5330 Хулатая подхватывает.
«В яму он угодил,
Потому и упал Хулатай», — сказала.
Лицо Хулатая, который ездит на Темно-саврасом
коне,
Было снега белее,
[А тут] вмиг черным сделалось.
Опять он схватился
С храбрейшей из дев, Алтын-Арыг.
Черная земля внизу

- Вместе [с ними] вращается,
5340 Необъятное, глубокое небо
Будто вертится, как и они.
Рассердилась [тут] дева,
Прекрасная Алтын-Арыг,
Богатыря Хулатая
Шесть раз встряхнула и подняла.
«Никогда, [наверное], мне
Не избавиться от черных демонов *!» — сказала
И, приноровясь, богатыря
О землю ударила.
- 5350 На вершине земли — хребте Ах-сын —
Боком его [в землю] всадила.
Богатырь Хулатай
Побледнел, позеленел, без памяти лежит.
Храбрейшая из женщин, Пора-Нинчи,
Кричит, орет:
«Алтын-Арыг зло замыслила,
Богатыря погубила!» — кричит.
Подбежала Пора-Нинчи,
Воет, рыдает, [мужа] приподнимает.
- 5360 Лучшая из дев, Алтын-Арыг,
Расстроилась, жалко [себя] ей стало.
Подошла к Бело-игренему скакуну,
Верхом на него села,
Из ее зорких глаз слезы
Скатились и упали,
Из обоих ее глаз слезы
Безудержно потекли.
«Зачем же создал
Бог на небесах
- 5370 Бело-игренного жеребенка,
Если пастбища нет, где ему пастись?
Зачем сотворили
Боги, если они есть,
Неукротимую Алтын-Арыг,
Раз нет дома, где ей жить?
Птицы, которые вас настигнут и будут клевать,
Меня не настигнут, не заклюют,
Зверь, который меня нагонит и будет грызть,
Вас не нагонит, не загрызет», —
- 5380 Дева коня своего повернула
И [невестке] Хыс-Хан сказала:

«Земля твоя да будет [всегда], невестка!
Злым демонам не поддавайся!
Владение твое да будет [всегда], невестка!
Невидимым [демонам] не уступай!» *
Храбрейшая из дев, Алтын-Арыг,
Повернула [коня] и поехала,
В белую степь по другую сторону хребта
Богатырский конь помчался.

- 5390 Прекрасная дева
За повод рванула,
В сторону, где восходит солнце,
Вытянувшись, понесся скакун.
К вершине земли
Гонит [коня] Алтын-Арыг.
Степи, покрытые белым ковылем,
Позади коня завертелись,
Песчаные привольные степи
Позади девы закружились,
- 5400 В дальней земле скакун
С гулом, с шумом исчез.
Благородная женщина Хыс-Хан
Потеряла [его] из виду.

- IX** К своей снохе Пора-Нинчи
Хыс-Хан не подошла,
Возвращаясь к многочисленному доброму народу,
[С горы] спускаться стала,
Мимо многих и многих добрых людей
По аалу Хыс-Хан прошла,
- 5410 К своему белому дворцу
Направилась она и [в него] вошла,
[А] могучая Пора-Нинчи [тем временем]
Мужа своего в сознание привела,
В большое, прекрасное владение
Стали спускаться трое благородных.
Хулатай и Чибетей [во дворце]
Рядом сели, стали пить араку.
Алтын-Арыг Хулатаю
[Внутренности] повредила:
- 5420 Когда он кашляет,
Кровью харкает.

- [Как быть] Пора-Нинчи, благородной женщине,
 Своего супруга куда девать?
 Зельем своим Хулатая стала лечить,
 Зелье ее исцеление принесло.
 «В нашем богатом, прекрасном владении
 Мешать нам [теперь] будет некому», — говорит.
 Жена [Хулатая] Пора-Нинчи
 [Песни] поет, распевает.
- 5430 После [отъезда] Алтын-Арыг
 И месяц и год [они] прожили.
 Два брата, Чибетей [и Хулатай],
 Совет однажды держали.
 К пасущемуся скоту
 Прибавить скота решили,
 К собранному в мешок добру
 Прибавить добра надумали.
 Стали готовиться, собираться двое благородных,
 Остановить их Хыс-Хан не смогла,
- 5440 Чибетей с Хулатаем
 В обнимку вышли [из дворца],
 На своих скакунов
 Сели верхом оба богатыря,
 Повернули обоих коней своих,
 Широким шагом их пустили.
 По большому аалу,
 По большому владению они проехали,
 На хребет Ах-сын с высоким гребнем
 Поднимались лучшие из богатырей.
- 5450 Коней своих остановили лучшие из мужей,
 Осмотрелись, стали совет держать.
 «В какую же сторону поехать?» —
 Братья [друг друга] спрашивали.
 И решили они поехать
 В земли, [лежащие] под луной *.
 Два скакуна помчались
 В землю, [лежащую] на расстоянии месяца пути.
 После [отъезда] неукротимых
 Хыс-Хан и женщина Пора-Нинчи
- 5460 В большом, прекрасном владении
 Остались [вдвоем].
 За пасущимся скотом
 Никто [из них] не присматривал,
 Над живущим [там] народом
 Никто суд не вершил.

- Старый год провожая,
Две снохи [по-прежнему] жили.
Лучшие из скакунов
[Еще] обратно не прискакали,
5470 Два брата во владение свое
Еще не вернулись.
Прошло шесть лет.
[Однажды] прекрасная Хыс-Хан,
Умывшись и приведя себя в порядок,
На свой золотой стол
Немного еды поставила,
Одна-одинешенька благородная женщина
Сидела и ела.
Когда Хыс-Хан так сидела,
5480 [Вдруг] пасущийся скот заревел,
Народ — разный люд
Громко кричать стал, перекликаясь.
Хыс-Хан встает
Из-за большого стола
И к двери идет,
Открыв [ее, стоит и] смотрит:
Через хребет Ах-сын с высоким гребнем
Скот перевалил по шести тропам,
В их землю-владение
5490 Народ [с горы] спускается по семи тропам.
Следом за пасущимся скотом
Спускается Темно-саврасый конь,
Рядом с Темно-саврасым
Темно-бурый [конь] спускается.
Чибетей и Хулатай
В богатое владение спустились,
Могучий Темно-саврасый [конь]
И Темно-бурый конь
До ребер в крови,
5500 До груди в испражнениях;
Оба могучих брата
По локоть в крови,
Глаза [у них] ввалились,
[Сами] в черные тени превратились.
По аалу оба богатыря [проехали],
К восточной стороне белого дома подъехали,
Могучая Алып-Хыс-Хан
Из дома не вышла и дверь закрыла,
Встречать двух богатырей

- 5510 [Одна] Пора-Нинчи выходит.
 Приняв Темно-саврасого [коня],
 Хулатая под руку берет,
 Своего Темно-бурого коня Чибетей
 К раздвоенной коновязи [сам] привязал.
 Потом повернулся Чибетей
 И в [свой] белый дом вошел,
 Приветствуя [жену], руку ей протягивает.
 «Здравствуй, здравствуй!» — говорит Хыс-Хан.
 Прекрасная Хыс-Хан
- 5520 Поставила золотой стол,
 Шесть-семь раз [к столу] возвращаясь,
 Яства ставила.
 Расстегнулся, разделся Чибетей
 И сел [за стол] есть.
 Лучшее из лучшего ели они,
 Друг друга угощали,
 Лучшее из лучшего пили они,
 Хыс-Хан громко говорила.
 Благородная женщина Хыс-Хан
- 5530 Говорит, возмущается:
 «Отцом твоим нажитый скот
 В белой степи не помещается —
 Мало [вам] было многочисленного скота,
 И вы еще скот [чужого] народа пригнали,
 Богатства родителей твоих
 Как видно, вам не хватает*,
 И вы разрушили владение [другого] народа,
 Богатство его забрали!
 Угнетая добрых [людей] из солнечного мира,
- 5540 Владение [людей] из солнечного мира вы разрушили,
 Владение какого хана вы разрушили?
 Скот какого хана пригнали?»
 Чибетей проголодался,
 Глодает, не прожевывая.
 Повернувшись [к жене],
 Чибетей громко рассказывает:
 «Весь мир, [лежащий] под луной, мы объехали,
 Владения шести ханов* мы разрушили,
 Во владениях шести ханов
- 5550 Богатыря, который [попробовал бы] бороться
 [с нами], не нашлось.
 Весь мир, лежащий под солнцем, мы объехали,

В землях многих ханов мы побывали,
Во владениях многих ханов не встретился
Лучший из храбрецов, который попытался бы
схватиться [с нами].

На всей земле [только] мы богачи,
На всей земле мы будем ханами». —

«Где зла не должно было быть,
Совершили вы зло, Чибетей!

Когда-нибудь тот народ

5560 Отомстит [вам], злом на зло ответит».

Могучий Чибетей

[Словам] своей жены Хыс-Хан

Не придает никакого значения:

«Пока у раздвоенной коновязи

Стоит Темно-бурый конь,

Супруга моя Хыс-Хан,

Никого не страшись,

Никого не бойся.

Пока могучий Чибетей

5570 Находится дома, [у себя],

Могучая моя Хыс-Хан,

Никого не пугайся».

Благородная женщина Хыс-Хан

Ничего больше не сказала,

Наелся-напился благородный муж,

Встал [из-за стола] и на постель повалился.

Богатырь ночь проспал,

Ночь проспав, утром встал.

Шесть раз наклонялась благородная женщина,

5580 Яства готова,

А Чибетей оделся,

На улицу по делу своему вышел,

Приведя себя в порядок, богатырь

Сел [за стол] есть.

Когда Чибетей наелся,

Стал он куда-то собираться,

Повернулся [к двери], из дома вышел.

Коня своего отвязал и на него вскочил,

Мимо многих и многих людей

5590 [Конь] широким шагом прошел,

Над прекрасноголазым народом

[Чибетей] суд-власть вершил.

Во владении Чибетей

Тесно [стало] народу жить.

- По аалу богатырь [проехал]
И из аала выехал,
На высочайший хребет Ах-сын
Шагом поднялся он.
Стоит и рассматривает
- 5600 Хороший пасущийся скот.
В степи, покрытой белым ковылем,
Табуны жеребцов как будто не умещаются,
Котловины, луга заполняя,
Пасутся они, разбредаются.
В степь, покрытую белым ковылем,
Скакун примчался,
Пасущийся скот
Чибетей к водопою гонит,
Стадам [его] не видно конца,
- 5610 Весь [скот] в движении.
Богатырь уезжает утром,
Возвращается только вечером,
На хребте Ах-сын с высоким гребнем
Коня своего останавливает,
Свое богатое владение лучший из мужей
Внимательно разглядывает:
У великой реки, что, петляя, течет,
Народ как будто не умещается,
Прекрасноглазый народ
- 5620 Снует, словно ласточки.
Неукротимый Чибетей
Думает о себе: «Ну и богат же я,
На обширной земле
Богаче меня хана нет».
К народу своему
Благородный муж спускается,
Через аал богатырский конь [пробежал],
К восточной стороне белого дома прискакал.
Богатырь Хулатай, старший брат,
- 5630 К нему пришел, ждет его.
Лучший из мужей, Хулатай,
Ходит вокруг [него], громко говорит:
«Милый мой, ягненок мой Чибетей,
Пойдем-ка в [мой] дом», — приглашает.
В дом Хулатая они
Один за другим вошли,
Руку протянув, с Пора-Нинчи
Здоровается Чибетей.

- Руку протянув, невестку свою
5640 Приветствовал Чибетей.
Благородная женщина Пора-Нинчи
Золотой стол поставила,
На столе золотом
Угощение [уже] приготовлено,
Усадив обоих благородных за стол,
Она их с почестями угощала.
Могучий Хулатай
[К жене] обращается, говорит:
«Супруга моя благородная Пора-Нинчи,
5650 Вина [у тебя] не осталось?
Если вино осталось,
Принеси [его] сюда», — говорит.
Шесть [шагов пройдя], Пора-Нинчи
Вино арачан достала.
Благородным богатырям
Вино подает, хлопочет.
Сидят два брата
За столом и пьют [вино].
Ночь пил Чибетей,
5660 Хыс-Хан вместе с ним не пришла.
Могучий Хулатай говорит:
«Милый мой, — говорит, —
Почему ты [так] спешишь
Считать пасущийся скот?
Куда денется пасущийся скот,
Пока есть два скакуна?
Что может случиться с народом,
Пока мы, два брата, есть?
Скот в широкой степи
5670 Пересчитать [всегда] можно, мой милый,
Прекрасноглазый народ
Суд и власть будет знать».
После этого двое благородных
Изо дня в день [вино] стали пить,
В наслаждении жили двое благородных,
Очень хорошо жили.
После [отъезда] Алтын-Арыг
Двенадцать лет [так] прожили.
О Бело-игренем шелкогривом коне
5680 Даже [ни разу] не вспомнят,
Имени прекрасной Алтын-Арыг
Даже [ни разу] не произнесут.

[Однажды], встав утром,
 Могучий Чибетей засуетился,
 Хыс-Хан, его жена,
 Что-то готовит, хлопочет.
 Золотая дверь [вдруг] открылась,
 Вошел богатырь Хулатай,
 Руку он протягивает, здороваясь,
 5690 [Хозяев] приветствует Хулатай.
 Чибетей и Хыс-Хан
 На приветствие отвечали.
 Яства были [уже] готовы,
 Сели [они] за стол.
 Лучшее из лучшего они ели,
 Угощаясь, [все трое] сидели.
 Лучшее из лучшего они пили,
 Громко беседуя, угощались.

Х
 5700 Могучий Хулатай говорит:
 «Милый мой,
 К хорошему пасущемуся скоту
 Не прибавить ли еще скота?
 К прекрасноголазому народу
 Не прибавить ли еще народа?»
 Могучий Чибетей отвечает:
 «И в самом деле, старший брат,
 Пусть на всей обширной земле
 Подобных нам богачей не будет!
 Под ясным небом
 5710 Пусть [только] мы большими богачами будем!»
 Наелись, насытились оба брата,
 Стали [в путь] собираться,
 Удерживать двух богатырей, которые [в путь]
 собирались,

Хыс-Хан не решилась.
 Могучий Чибетей
 Из [своего] дома вышел.
 Хоть [это и было] напрасно,
 Алып-Хыс-Хан следом вышла.
 Два хороших скакуна
 5720 По аалу скачут,
 Пора-Нинчи перед белым домом
 Их благословляет:
 «Владения шести ханов
 В мире, [лежащем] под луной, разрушите!

- Много лошадей с их ржущими жеребцами
Сюда пригоните!
Владения семи ханов
В мире, [лежащем] под солнцем, разрушите!
Много хороших коров с их ревущими быками
5730 [Домой] пригоните!»
Хыс-Хан, лучшая из женщин,
На невестку Пора-Нинчи
Глаза скосила,
Смотрит [на нее] волком.
Через хребет Ах-сын с высоким гребнем
Два скакуна перевалили.
В белую степь по ту сторону [хребта]
Направились скакуны,
В земли, [лежащие] под солнцем,
5740 Вытянувшись [стрелой], они помчались,
Поверхность земли закачалась,
Свод неба заколыхался,
В дальней земле оба коня
С топотом исчезли.
Много извилистых рек
Два коня переплыли,
Много гор, вставших поперек [их пути],
Оба богатыря перевалили.
В край с иной землей спустились,
5750 К реке с иной водой примчались.
От хана к хану два богатыря ездили,
Слабее [себя] богатыря не находили,
От господина к господину ездили,
Слабее [их] богатырь им не встречался.
Старый год сменился новым годом,
Новый год старым годом стал.
Старый год миновал,
Наступил новый год.
От отцовской земли
5760 На месяц пути они отделились,
[Свою] землю-владение вспомнили,
Трудно даже представить, [как далеко] осталась
она.
Прошло семь лет.
Оба брата обратно поехали,
В какой-то неведомой земле,
[Вглядываясь в даль], увидели они
Высокий хребет Ах-Хум *.

- До хребта Ах-Хум доехали,
 На вершине высокого хребта
 5770 Коней своих осадили,
 Придерживая [коней], двое благородных
 Стали осматривать другую сторону [хребта].
 У подножия хребта Ах-Хум
 Скота ходило не очень много,
 На берегу великой реки Ах-Хум
 Народа жило не очень много.
 В центре аала
 Белый дворец стоит,
 У раздвоенной коновязи
 5780 Скакун стоит —
 Девятисаженный,
 Белее снега, Белый-белый конь.
 Увидев его, двое благородных
 Шепотом советоваться стали.
 Лучший [из коней], Белый-белый конь,
 Своей спиной луну заслоняет,
 Своею грудью богатырский конь
 Солнце заслоняет.
 Бросить клич на вершине высокого хребта
 5790 Они не решились:
 «Если сил у нас не хватит,
 Пропадем мы здесь, погибнем».
 Старший брат, богатырь Хулатай,
 [Чибетею] говорит:
 «Милый мой, ягненок мой Чибетей,
 Давай спустимся к лучшему из мужей.
 Поедим [у него], попьем,
 А потом большой бой [с ним] начнем».
 Двое благородных стали спускаться
 5800 [С горы] к народу.
 Прекрасноглазый народ
 Шумит, переговаривается:
 «[Там], где ни один конь не спускался, кони
 спустились,
 Оба коня — с чужой тамгой;
 [Там], где ни один богатырь не спускался,
 Два благородных богатыря спустились».
 Разные добрые люди говорили:
 «[Эти] люди — чужого обличья».
 Лучшие из коней на окраину аала прискакали,
 5810 Два богатыря по аалу проехали,

- Через богатое владение
К ханскому дому подъехали,
Перед белым дворцом
С коней своих соскочили,
Коней своих рядом со скакуном
К коновязи привязали,
В белый дворец [они]
Направились и вошли,
Двое благородных за руку
5820 [С хозяевами] здороваются,
Хулатай и Чибетей
[Хозяев] приветствуют.
На почетном месте сидит богатырь —
Человек зрелого возраста.
Прекрасная, благородная женщина
Яства готовит, хлопочет,
Двое благородных вперед прошли
И на золотую скамью сели.
Когда золотой стол был поставлен,
5830 Богатырь сказал:
«Есть садитесь, богатыри,
За стол золотой».
У Чибетей и Хулатай
В животе урчало [от голода],
За стол золотой
[Они] сели, придвинулись.
Проголодавшись, оба благородных
[Еду] хватали, как голодные собаки,
Как изголодавшиеся волки,
5840 Рты набивали оба брата.
Богатырь — хозяин дома
Благородных расспрашивает:
«В каком хорошем краю
Вы землю имеете, мои милые?
Из какой хорошей реки
Вы воду пьете, ягнята мои?
Ваши полы закручены
Ветром от конского бега,
Ваши подолы
5850 Как будто прутьями исхлестаны,
Лбы у вас благородные, добрые мужи,
В глазах ваших огонь *, — говорит. —
Кто отцы ваши, которые растили вас?
Какое имя-прозвище у вас?

Далеко ли, близко ли едете,
 Храбрейшие из богатырей?» — спрашивает.
 Могучий Хулатай
 [Хозяину] отвечает:
 «Прекрасная земля наших отцов
 5860 Далеко, но в памяти [всегда жива],
 Прекрасное владение наших матерей
 Далеко, но в памяти [всегда живо].
 [Ты спрашиваешь], богатырь, далеко ли, близко ли
 Влечет наши души?
 Пусть поверхность обширной земли
 Не будет пустой, [мы] решили,—
 [И этот] мир, [лежащий] под луной,
 В шестой раз мы объезжаем;
 Основание ясного неба
 5870 Пусть не пустует, [мы] решили,—
 [И этот] мир, [лежащий] под солнцем,
 В который [уж] раз огибаем.
 [Наша] земля-владение
 На [самом] краю света осталась.
 У подножия высокого хребта Ах-сын
 Земля наших отцов,
 На берегу великой реки Ах-талай
 Владение наших матерей.
 Мое имя-прозвище — богатырь Хулатай,
 5880 Который ездит на девятисаженном
 Темно-саврасом коне,
 А это сидит Чибетей —
 Мой милый младший брат.
 Имя-прозвище его —
 Сын Алып-хана, Чибетей,
 Который ездит на девятисаженном
 Темно-буром коне.
 Есть у меня благородная супруга —
 Прекрасная Пора-Нинчи.
 5890 Женщина Алып-Хыс-Хан,
 Которая ездит на девятисаженном
 Крылатом Кроваво-рыжем коне,—
 Супруга Чибетей.
 Сидит богатырь, ест
 И при этом говорит:
 «Хоть уши и малы,
 А вести все же доходят [до меня]:
 Девятисаженный

- Бело-игрений шелкогривый конь
 5900 В [этом] мире, [лежащем] под луной,
 Славится у всех людей,
 Алтын-Арыг, родившаяся сама по себе
 Внутри Белой Скалы,
 В [этом] мире, [лежащем] под солнцем,
 Известна множеству людей».
 Лучший из мужей, могучий Хулатай,
 Со своего места
 Спрашивает, обращаясь
 К хозяину дома, богатырю:
 5910 «У подножия хребта Ах-Хум,
 На берегу великой реки Ах-Хум
 Кто же является
 Хозяином пасущегося скота?
 Кто же является
 Ханом [здешнего] народа?»
 Богатырь, который был в прекрасном настроении,
 Стал рассказывать:
 «Хозяином пасущегося скота
 На этой земле являюсь я,
 5920 Ханом многочисленного народа
 В этом владении являюсь я.
 Старших [братьев и сестер] у меня не было,
 Младших [братьев и сестер] нет у меня,
 Родных кровных
 Братьев у меня не было.
 [Езжу я] на девятисаженном
 Белом-белом, белее снега, коне,
 Имя, которое дал мне отец,—
 Манган-Сайын *.
 5930 В супруги себе я выбрал
 Прекрасную Ах-Чибек-Арыг *».
 Наелись-насытились двое благородных,
 Встают из-за стола,
 Руки хозяину не подал Хулатай,
 Из белого дома вышел.
 Увидев это, и Чибетей
 Вдогонку вышел.
 Хулатай и Чибетей
 Своих коней от коновязи отвязали,
 5940 Прежде чем сесть на коня,
 Богатырь Хулатай спросил:
 «Милый мой, ягненок мой Чибетей,

- Разрушим владение
 Могучего Манган-Сайына?»
 Благородный богатырь Чибетей
 Согласие свое дает.
 Сев на своих коней, двое благородных
 Повернули [их] и поскакали,
 Мимо многих добрых людей
 5950 Проехали они [друг за другом],
 Направляясь на высокий хребет Ах-Хум,
 И поднялись [на него].
 На вершине высокого хребта
 Они повернули своих коней
 В сторону богатого владения
 И клич кликнули:
 «Мясом ты пресытился, Манган-Сайын!
 Выходи-ка на высокий хребет!»
 Лежавшие [там] огромные камни [от клича их]
 5960 Как будто раскалываются,
 Стоящие [там] сухие деревья
 Как будто, засохнув, падают.
 Богатырь Манган-Сайын,
 Удивленный, прислушивается.
 Во второй раз Чибетей
 Клич бросил.
 Богатырь Манган-Сайын
 Говорит, обращаясь [к жене]:
 «За столом золотым
 5970 Мое угощение ели,
 А когда животы набили,
 Черные [дела] задумали?!
 Может, девятисаженный
 Бело-игрений шелкогривый конь
 На высокий хребет Ах-Хум
 Тоже прискачет?
 Прекрасная дева —
 Родившаяся сама по себе Алтын-Арыг
 Во владение моей матери,
 5980 Что ж, пусть прискачет».
 Собрался богатырь
 И из белого дома вышел.
 Сев верхом на хорошего коня,
 По аалу он поехал.
 Проехав аал, храбрейший из мужей
 На хребет Ах-Хум поднялся:

- «Милый мой, ягненок мой Хулатай,
 Не сошел ли ты с ума?
 Дорогой мой младший брат Чибетей,
 5990 Не лишился ли ты разума?»—
 Подъехав [к ним], храбрейший из мужей,
 Манган-Сайын, их приветствовал.
 Хулатай и Чибетей
 Поздоровались [с ним] концами копий,
 Остриями стальных мечей
 Его приветствовали.
 Добрейший, лучший из мужей,
 Могучий Манган-Сайын
 И храбрейший из мужей, богатырь Хулатай,
 6000 [Сидя] на конях, схватились,
 На хребте, вершине земли,
 Оба коня на бок упали,
 Двое благородных, могучих
 Схватились, завертели [друг друга],
 Черная земля
 Вместе [с ними] закружилась,
 Необъятное, глубокое небо
 Наравне [с ними] вращается.
 На вершину хребта Ах-хум
 6010 Сплошной белый туман опустился,
 Во владении Манган-Сайына
 Синий туман [все] окутал,
 Диск луны, который [по небу] ночью бежал,
 Покрылся мраком, исчез.
 Диск солнца, который [по небу] бежал,
 Сделался красным и скрылся.
 Больше шести дней
 Боролся богатырь Хулатай,
 Больше семи дней [богатыри]
 6020 Победить друг друга не могли.
 В конце девятого дня
 Могучий Хулатай
 На хорошем, ровном месте
 Спотыкаться начал,
 На гористом, [но] удобном месте
 [На руки] опираться стал.
 На нескользком месте Хулатай,
 Мучаясь, поскользываться стал.
 «Милый мой, ягненок мой Чибетей,
 6030 Силы мои иссякли.—

- Шмыгают оба богатыря.
 Больше смерти Чибетей
 Страданий боится,
 Для Хулатая лучше погибнуть,
 Чем тяжкие муки терпеть.
 [Никогда] не просивший [пощады], Хулатай
 6080 [Тут] пощады запросил,
 [Никогда] не знавший мук, Чибетей
 Мучается, умоляет простить:
 «Старший брат Манган-Сайын,
 Не губи наши чистые души,
 Нашу кровь, словно белое молоко *,
 Не проливай! — умоляет он.—
 Мы не хотели погубить [твою] чистую душу,
 Мы хотели [только] силой помериться.
 Злого черного умысла у нас не было,
 6090 Поэтому не убивай [нас]!»
 Могучий Манган-Сайын
 Думает про себя, размышляет:
 «Если этих убить,
 Если этих положить,
 Богатырский конь, Бело-игрений конь,
 [Все равно] прискачет, примчится,
 [Все равно] дева-богатырка явится,
 Будет [здесь] Алтын-Арыг».
 Допрашивал он лучших из мужей,
 6100 Требовал, чтобы просили прощения.
 Оба брата слово дали
 Больше так не поступать.
 Страдая, оба благородных
 Прощенья стали просить, едва остались в живых.
 Богатырь Манган-Сайын
 Добрым был:
 Увидит доброго [человека] страдающим —
 Сердце его болью отзовется,
 Увидит мучающегося человека —
 6110 Душа у него заболит.
 Богатырь, который возился [с ними],
 Шесть раз сделал [усилие] и поднялся,
 И Чибетей с Хулатаем
 [Тоже] тогда поднялись.
 Манган-Сайын, богатырь,
 В гости [их позвал], в аал пригласил.
 Чибетей и Хулатай

Спуститься в аал не захотели,
Двое благородных сели на коней,
6120 Перед тем как [сесть] на коней, за руку
попрощались,

- Могучий Хулатай
Перед лучшим из мужей лебезит:
«Не смогли мы [вас] осилить,
Хотя нас двое, не одолели вас.
Если о вашей беде весть дойдет,
Не останемся мы в стороне,
Если дойдет весть о нашей беде,
Не оставайтесь и вы в стороне».
Тут оба благородных повернули [коней]
- 6130 И [домой] отправились,
На хребте Ах-Хум
Манган-Сайын остался [один].
Очувшись в белой степи,
Коней своих погнала они.
По необъятной, великой степи
Два коня помчались,
С горы на гору лучшие из коней
Перескакивают, несутся,
С хребта на хребет двое благородных
- 6140 Летят, парить заставляя [коней].
В какое-то неведомое место
Два коня примчались,
На седловину, похожую на конскую спину,
Взбежали лучшие из коней.
Останавливая коней,
Поводья натягивают двое благородных,
Смотрят по ту сторону [хребта]:
[Там] степь, покрытая белым ковылем,
Конца-краю [ей] нет —
- 6150 Необъятная степь раскинулась.
Могучий Хулатай сказал:
«Милый мой, — [говорит],
[Мыслями своими] делится он, —
Белый-белый скакун,
Видно, и в самом деле быстрый конь,
Манган-Сайын, богатырь,
Видно, и в самом деле большой богатырь —
Не осилили мы его,
Хотя нас двое, его не одолели.
- 6160 Очень счастливые мы [люди],

- Если б не наше счастье,
 Погубил бы он [нас], убил бы. *
 Если б мы доспехи не дали надеть
 Манган-Сайыну, богатырю,
 Мы бы [его] уничтожили
 На вершине высокого хребта».
 Пораскинули умом и поняли:
 [С тех пор как] уехали из дома два богатыря,
 Они, верно, уж целых девять лет
 6170 В скитаниях провели.
 Могучий Хулатай сказал:
 «Милый мой,— говорит,—
 Младший мой [брат], вернемся-[ка]
 В прекрасную землю нашего отца,
 А то как бы кто
 Не убил нас в этих скитаниях».
 Говоря так, Чибетей и Хулатай
 Сами на себя страху напускают.
 «За девять-то лет
 6180 Наш пасущийся скот
 В необъятной степи
 Еще больше, наверное, расплодился.
 Вернемся-ка домой, Чибетей,
 Пропади все пропадом!» — [сказал Хулатай].
 Дернули они за поводья
 И в свое владение направились.
 Скакуны [их]
 Широким шагом пошли,
 Словно птица ястреб, полетели,
 6190 Словно птица Хан-Кирет,
 Вытянулись и понеслись.
 Давно надоело [ехать] двум благородным,
 Давно опостылело им [ехать],
 В какую-то неведомую землю они [прибыли],
 Подъехали к какой-то реке,
 Чужая земля с чужим хребтом
 Далеко и забыта [уже].
 В прекрасную землю их отцов
 Скакуны спускались,
 6200 Земля чужого племени
 Далеко и забыта [уже],
 В прекрасное владение своих матерей
 Два брата возвращаются.
 Далеко-далеко [впереди]

- [Своими] глазами они увидали
Хребет Ах-сын с высоким гребнем —
Дорогую отцовскую землю.
Расстояние до горизонта
В один миг они преодолели,
6210 В степь, покрытую белым ковылем,
Скакуны примчались,
На хребет Ах-Сын с высоким гребнем
Лучшие из богатырей поднялись,
На вершине высокого хребта
Коней своих остановили,
Забрала подняв, двое благородных
Другую сторону [хребта] разглядывают:
На хребте Ах-сын с высоким гребнем
Неразрушенной горы не осталось,
6220 На высочайшем хребте Ах-сын
Неразвороченного места не осталось,
В [тех] местах, где пасся скот,
Выросла жесткая трава [высотой] с вершок,
В [тех] местах, где жил народ,
Выросли полынь и крапива *.
Увидев это, двое благородных
Стоят огорчаются:
«Видно, пока мы ездили,
Прекрасное владение наших отцов разрушили,
6230 Видно, пока мы скитались,
Прекрасную землю наших матерей опустошили.
Какой же это демон разрушил
Наше богатое владение?»
Стоят Хулатай и Чибетей
И пристально смотрят:
Следы-пути пастбищного скота
В сторону захода солнца пролегли,
Следы-пути народа
Ведут в сторону низины земли.
6240 [Только теперь] вспомнился
Двум могучим, благородным
Девятисаженный
Бело-игрений шелкогривый конь,
[Только] сегодня
На ум им пришла
Прекрасная, лучшая из дев,
Родившаяся сама по себе Алтын-Арыг.
[Но] сказать о прекрасной Алтын-Арыг

- Никто из них не решился.
- 6250 Стоят двое благородных,
Огорченно смотрят вокруг.
Когда Чибетей и Хулатай так смотрели,
Они увидали:
Позади двух дворцов
Поднимается дым, клубясь.
Могучий Хулатай говорит:
«У кого-то [теперь]
Мучается, страдает
Моя благородная супруга Пора-Нинчи?»
- 6260 Когда дым рассеялся,
Двое благородных подумали:
«В нашем богатом владении
Кто-то живой, видно, остался».
«Милый мой, ягненок мой Чибетей,
Давай-ка спустимся», — говорит [Хулатай].
С высокого хребта двое благородных
Стали спускаться в аал,
Через [заросли] полыни и крапивы
высотой с дом
Ехали два богатыря.
- 6270 Перед белыми дворцами
Своих коней не осадили,
Сзади к двум дворцам
Подъехали два богатыря.
Смотрят: [там, где раньше]
Ни одного кургена * не было,
Огромный курген стоит,
Сверху из отверстия кургена
Дым поднимается.
Объехали [вокруг] два богатыря,
- 6280 С коней сошли, [к кургену] приблизились,
Смотрят благородные мужи:
Дверь под землю ведет,
Чтобы можно было войти,
Ступеньки вырублены [в земле].
Ничего они не боятся,
Ничего не страшатся,
Богатырь Хулатай
Первым стал спускаться,
Позади Хулатай
- 6290 Спускается Чибетей.
Дверь, сделанную из войлока,

- Открыл Хулатай и [в дом] вошел,
За ним — Чибетей.
Неукротимая Пора-Нинчи
Передний угол занимает с постелью своей *.
Могучая Хыс-Хан
Сидит на постели у двери.
Два богатыря руки им подают,
Встретившись, здороваются,
6300 За руку с женами своими
Здороваются они.
Могучая Пора-Нинчи
[Мужу] сказала: «Здравствуй!»
Хыс-Хан, благородная женщина,
«Здравствуй!» не сказала.
Пора-Нинчи [приветливо] встретила
Неукротимого Хулатая,
Богатырь не отпускает [ее от себя],
Целует [супругу свою].
6310 Богатырь Чибетей пошел
И сел на скамью.
Пора-Нинчи и Хулатай
В обнимку [друг с другом]
На постели сидят.
И потихоньку беседуют.
Хыс-Хан, благородная женщина,
Отвернулась и встала,
Слезы из ее зорких глаз
Скатываются и падают,
6320 Слезы из обоих глаз ее
Льются и падают.
Ходит она по белому дворцу *
Взад и вперед и говорит:
«Выращенного твоим отцом скота
Тебе, Чибетей, было мало,
И вы отправились, чтобы скота прибавить
К хорошему пастбищному скоту!
А где [теперь] ваш пастбищный скот,
Черные демоны *? — говорит.
6330 Нажитого твоими родителями
Тебе было мало,
К прекрасноголазому народу
Народа добавить вы захотели!
А где ваш народ [теперь],
Черные демоны?» — говорит.

- Неукротимый Чибетей
Ничего не ответил на ее слова.
Неукротимая Пора-Нинчи
Золотой свой стол поставила,
6340 Хыс-Хан, благородная женщина,
Вместе [с нею] стол накрывала.
Усадив лучших из богатырей
За стол золотой,
Лучшие из женщин
Потчевали [их], угощали.
Богатырь Чибетей [супругу свою]
Ни о чем расспрашивать не решился,
А богатырь Хулатай, храбрейший из мужей,
Спрашивает, [к женщинам] обращаясь:
6350 «Пора-Нинчи, добрая супруга моя,
Милая моя, ягненок мой Хыс-Хан,
Что за черные демоны разрушили
Наше богатое, прекрасное владение?»
Могучая Пора-Нинчи
Лучшим из мужей рассказала:
«Наше богатое, прекрасное владение
Разрушили страшные [враги],
На земле, куда не заглядывают лучи солнца,
Есть владение невидимых [демонов],
6360 Злейший из демонов — Килет-хан,
Который ездит на девятисаженном
Темно-сером коне.
Это он с большим войском напал.
А еще явился Тамы-хан,
Который ездит на девятисаженном
Темно-соловом коне.
Невестка моя Хыс-Хан
На хребте Ах-сын с высоким гребнем
Весь старый год
6370 Сражалась, но не справилась [одна].
Хороший пасущийся скот,
[Наш] народ они угнали».
Когда наелись, насытились
Могучие [мужи], на ночлег они устроились,
В постели своей отдыхали.
Спесиво разъезжали два брата,
[А теперь], кажется, сами попали в беду.
Заря наступила, солнце взошло,
Лучшие из богатырей поднялись [с постели].

- 6380 Поели, попили
Богатыри Хулатай и Чибетей,
На своих коней вскочили
И отправились на охоту.
По молодой тайге
Чибетей с Хулатаем
С утра до вечера ездили,
Долгий совет держали.
Утром они уехали, возвратились вечером.
Двое благородных
- 6390 Зверей и птиц настреляли,
На двух коней их навьючили.
Не ругаться [же] каждый день
Благородной женщине Хыс-Хан —
Мужа своего Чибетея
Терзать она перестала.
Хулатай и Чибетей,
[Только] солнце взойдет и наступит рассвет,
На хребет Ах-сын с высоким гребнем
Направляются, поднимаются [на него].
- 6400 Оба благородных не знают,
Как догнать им
Свой хороший пастбищный скот
И свой народ.
Сколько-то дней и месяцев
Миновало, а два богатыря
В землю демона из потустороннего [мира]
Ехать еще боятся.
Хыс-Хан, лучшая из женщин,
Называет [их] двумя демонами,
- 6410 [Опять] бранится:
«Чтобы к хорошему пастбищному скоту
Прибавить скота, вы ездили,
А что же [теперь] не едете, чтобы вернуть
Ваш многочисленный пастбищный скот?»

- XI [Наконец] богатыри Чибетей и Хулатай
Собрались [в дорогу], приготовились,
Простившись с [женами], двое благородных
Повернулись и вышли,
На лучших коней-скакунов
- 6420 Сели верхом два брата.
На высокий хребет Ах-сын

- Поднялись они.
 К западной вершине хребта Ах-сын
 Они направились и поднялись [на нее].
 «За хорошим [пастбищным] скотом,
 По [его] следам, брат, поедем,
 В прекрасную землю наших отцов
 Вернемся ли мы или нет?
 За прекрасногоглазым народом,
 6430 По [его] следам поедем, милый мой.
 В прекрасное владение наших матерей
 Возвратимся ли мы или нет?» —
 Сказал с тоской
 Старший брат, могучий Хулатай.
 Хулатай и Чибетей
 В низину земли
 Направили [коней],
 По степи, покрытой белым ковылем,
 Коней [своих] погнали.
- 6440 Богатырские кони-скакуны
 Дальше и дальше мчались.
 Просторные, огромные степи
 Позади коней завертелись,
 Необъятные, великие степи
 Под мужами [словно] закружились.
 С горы на гору лучшие из коней
 Перескакивают, несутся,
 С хребта на хребет лучшие из мужей
 Летят, парить заставляя [коней].
- 6450 В край с иной землей
 Скакуны прискакали,
 К реке с иной водой
 Два брата спустились.
 В какой же край,
 К какой же реке [они] приехали?
 Едут они, всматриваются в даль,
 Встретилась им седловина, похожая на конскую
 спину,
 Скакуны, лучшие из коней,
 На нее бегом поднялись.
- 6460 Натянули поводья двое благородных,
 Останавливая там коней.
 Стоят они,
 Всматриваются в степь:
 Следы хорошего пастбищного скота

- Далеко-далеко пролегли.
 Увидев это, оба благородных,
 Горем охваченные, остановились.
 «Милый мой, ягненок мой Чибетей,
 Далеко же угнали
 6470 Наш пастбищный скот
 Зловредные демоны Ирлика!
 Вернемся ли мы из того края
 В эту землю иль нет?» —
 [Сказал] храбрейший из мужей, Хулатай,
 И оглянулся по сторонам:
 На седловине, похожей на конскую спину,
 Стоит большой обаа *.
 Сошел с коня Хулатай
 И к обаа подошел,
 6480 Свой широченный меч
 Вытащил он из ножен,
 Обросший мхом обаа
 От мха очистил
 И острием стального меча
 Письмо стал писать *.
 «У моей прекрасной Пора-Нинчи
 Сроки [родов] подошли,
 Мое родное дитя
 Родится без меня.
 6490 „Где мой отец?“ — будет спрашивать он,
 Пора-Нинчи, моя благородная супруга,
 Не скрывает то, что знает,
 Расскажет [и обо мне].
 Родное мое дитя
 [Вслед] за мною поедет,
 Увидит это письмо и [обо мне] узнает.
 „Могучий Хулатай
 Дальше поехал отсюда“, — скажет, увидев».
- 6500 [А] из его глаз кровавые слезы лились,
 Писал храбрейший из мужей,
 [А] вода из его носа льдом становилась.
 Глядя на него, Чибетей
 Тоже слезает с коня,
 На другой стороне большого обаа
 [Тоже] письмо пишет:
 «Прекрасная моя Хыс-Хан
 На шестом месяце осталась,

- Месяцы, дни пройдут —
6510 Родится богатырь-храбрец.
Мой новорожденный спросит:
„А где мой отец?“ —
Его мать Алып-Хыс-Хан
Расскажет, поведает:
„Твой отец, неукротимый Чибетей,
На край света, в низину [земли], уехал”.
Когда вслед за отцом он поедет,
Увидит это письмо.
„Грозный Чибетей, мой отец,
6520 Письмо написал”, — он скажет,
Из него [все] узнает,
Следом за мной дитя мое поедет”.
Слезы из глаз Чибетея
Градом катятся:
Даже новорожденному
Нет жизни-покоя.
Его старший брат, богатырь Хулатай,
К Чибетею подошел:
«Милый мой, ягненок мой Чибетей,
6530 Есть у тебя разум или нет,
О девятимесячном моем ребенке [в утробе]
Я могу [еще] знать,
[Но] откуда ты знаешь
О своем шестимесячном ребенке [в утробе]?
Есть ли кто или нет, [неизвестно],
А ты стараешься, пишешь!»
Возле белого обаа
Два брата браниться стали,
В лицо друг другу двое благородных
6540 Поплевали и перестали,
За пояса оба благородных
Похватали друг друга и унялись.
На своих скакунов
Верхом оба богатыря сели,
В сторону заката солнца
Плетью [коней] погнали.
С шумом, словно бурлящая река,
Лучшие из коней помчались,
С гулом, с шумом, словно яростный ветер,
6550 Двое благородных умчались.
В край с иной землей
Два богатыря приехали,

- К реке с иной водой
Скакуны спустились.
В каком-то [неведомом] месте
Они увидели:
У основания неба
Поперек [их пути] протянулся
Хребет Хара-сын *, [поросший] ракитами,
6560 К хребту Хара-сын, [поросшему] ракитами,
Братья [вмиг] примчались.
Сердиться [друг на друга] двое благородных
Почти совсем перестали.
На хребет Хара-сын, [поросший] ракитами,
Поднялись они и остановились,
Лучшие из мужей стояли
И обозревали другую сторону [хребта].
А сторона та
Жутким краем была:
6570 Бурлящие черные реки
То в одну, то в другую сторону [там] текут,
Места, поросшие густым черным тальником,
Страшными казались,
Места, которые [еще] дальше лежали,
Мрачный имеют вид.
Ни солнце, ни луна
Не заглядывают в [те] края.
Храбрый из мужей, богатырь Хулатай,
Вокруг себя смотрит:
6580 На хребте Хара-сын, [поросшем] ракитами,
Огромное дерево туп * стоит.
Если вылить ведро воды на него,
[Ни капли] не упадет — [такое] оно густолистое.
Девять человек, [взявшись за руки],
Его не обхватят — такое оно толстое.
Хулатай с коня сошел
[И к дереву] зашагал,
Вокруг густолистого дерева туп
Он шесть раз обошел
6590 И сказал могучему Чибетею:
«Милый мой,
Следы скота
В страшную землю ведут.
В дорогое владение наших отцов
Нам, пожалуй, уже не вернуться».
Слезы из его зорких глаз

- Скатываются, падают,
 Слезы из обоих глаз его
 Струятся, скатываются.
 6600 Глядя на него, Чибетей
 Опечалился [тоже], стал жалеть его.
 Слезы свои Хулатай
 Вытер тыльной стороной ладони,
 Выхватил богатырь свой черный меч
 [И за дело] принялся.
 С густолистого дерева туп
 Кору [одним] ударом он снял.
 Неукротимый Хулатай
 Пишет письмо, а сам рыдает:
 6610 «Прекрасная моя [супруга]
 Пора-Нинчи, дочь Пора-хана,
 Осталась тяжелой
 На девяти полных месяцах,
 Придет срок —
 Родное мое дитя родится.
 Когда мой ребенок родится,
 Он спросит: „А где мой отец?“
 Его мать Пора-Нинчи
 Ничего не утаит, [все] расскажет:
 6620 „Твой отец Хулатай
 Уехал“, — скажет.
 Родное мое дитя скажет:
 „Отец мой“ — и поедет [следом],
 На этот хребет он приедет,
 Увидит это письмо, [все] узнает.
 „Мой бедный отец Хулатай
 Письмо написал“, — он скажет,
 Когда это письмо прочитает,
 По следам своего отца поедет.
 6630 [Мой] невинный младенец
 Не будет спокойно лежать».
- Богатырь Чибетей
 [Тоже] вынул широкий свой меч,
 С другой стороны дерева туп
 [Кору] сдирает, скоблит.
 С другой стороны [на стволе]
 Пишет письмо Чибетей:
 «Супруга моя, благородная Хыс-Хан,
 На шестом месяце осталась тяжелой.
 6640 Когда ребенок у нее родится,

Богатырский потомок станет богатырем.
Когда он спросит: „Где мой отец?“ —
Хыс-Хан [ему] поведает:

„Девятисаженный
Могучий Темно-бурый конь
В землю злого Тамы
Умчался“, — [она] скажет.
Отца своего Чибетей
Сын поедет искать.

- 6650 Когда это письмо увидит,
Отца [своего] по его следу догонит,
На хребте Хара-сын, [поросшем] ракитами,
Он догонит и перегонит богатыря —
Сына моего брата Хулатая,
Который выедет из аала раньше его».
Когда Чибетей написал так,
Хулатай рассердился:
«О ребенке своем, [что в утробе] девять месяцев,
Я [уже] знаю [и поэтому] пишу,
6660 Откуда ты, Чибетей, знаешь
О ребенке, [что в утробе] шесть месяцев?
Будет ли он у тебя или нет —
Как ты можешь знать, а пишешь.
Видно, ты, Чибетей,
От рождения неумен.
Пишешь ты, собака,
О шестимесячном, что в утробе!»
Хулатай и Чибетей
Стоят и бранятся,
6670 Чуть не схватились двое благородных,
Чуть не подрались.
Потом разошлись, на своих коней
Верхом сели два брата.
Хулатай [в гневе] горою вспух.
Как великая река, разбушевался Чибетей.
В землю, где солнца не бывает,
Обоих коней они направили.
Скакуны, лучшие из коней,
Вытянувшись, помчались,
6680 Поверхность черной земли
Как будто назад несется,
Свод неба-хана
Качается, колышется.
По земле, [поросшей] черным тальником,

- Долго [они] ехали,
Много бурных рек
Пересекли два брата,
В дальнем краю оба благородных
С шумом, гудением исчезли.
- 6690 После их отъезда
Месяц прошел, много дней миновало,
На хребет Хара-сын, [поросший] раkitами,
С топотом конь поднялся —
Это [был] шестисаженный
Пего-сивый скакун.
Богатырь поводья натянул,
Останавливая коня на высоком хребте.
Новорожденный мальчик
Оглядывается [по сторонам], смотрит:
- 6700 Стоит дерево туп —
И девять человек его не обхватят,—
И с той и с другой стороны
Кора с него снята.
С Пего-сивого коня он слез,
Дерево обходит, рассматривает:
Неукротимый Хулатай, [оказывается],
Уехал, письмо написав:
«Родное мое дитя
За отцом вдогонку поедет,
6710 Это письмо прочитает,
Об отце узнает, за ним поедет».
«Неукротимый Хулатай, мой отец,
Видно, по этой земле ехал,
Откуда же он узнал,
Что я девятимесечным [в утробе] остался?
Что я вдогонку [за ним] поеду,
Видно, знал, если написал.
Видно, и в самом деле мой отец Хулатай —
Рассудительный человек».
- 6720 Повернувшись, благородный муж
С другой стороны [на дерево] взглянул:
Его дядя Чибетей,
Ездящий на девятисаженном
Темно-буrom коне,
Проезжая, [тоже] письмо написал:
«Моя прекрасная Хыс-Хан
На шестом месяце осталась беременной.
Если [мой сын] поедет за своим отцом,

- Он письмо это увидит.
6730 Сын моего старшего брата Хулатая
Будет стоять на хребте Хара-сын,
Богатырь, которому сейчас шесть месяцев
[в утробе],
Родившись, догонит его и перегонит».
Сын Хулатая
Стоит и хохочет:
«Дядя мой Чибетей,
Как видно, дурак,
Девятимесячный ребенок,
Верно, полноценным родился;
6740 Шестимесячный ребенок,
Наверное, недоразвитым родился.
Как же ему догнать
Девятимесячного человека?
Хулатай, отец, также
Письмо написал,
Как же может догнать
Тот, кто три месяца шагом [идет],
Того, кто [уже] три месяца едет?» — [говорит],
По хребту Хара-сын, [поросшему] ракитами,
6750 Ходит он и хохочет.
Когда сын Хулатая
Громко смеялся,
На краю света
Поверхность земли [варуг] загудела,
У своего основания,
В глубине небо зашумело,
Далеко-далеко шум крыльев [раздался]
И стал приближаться.
В глубине неба-хана
6760 Крылья загудели,
Всматриваясь [в даль], на хребте Хара-сын
Лучший из мужей увидел:
По ясному небу
Скакун стремительно летит,
С концов обоих его крыльев
Пламень струился,
С предплечий крепких крыльев
Искры сыпались.
Девятисаженный
6770 Кроваво-рыжий конь
Расстояние до горизонта

- В один миг преодолел.
 Не доехав до хребта Хара-сын,
 Мальчик бросил клич:
 «Сын моего дяди Хулатая,
 Мой старший брат!
 На хребте Хара-сын, поросшем раkitами,
 В даль ты всматриваешься,
 В землю демона из потустороннего [мира]*
 6780 Потихоньку ты поезжай».
- Лучший из коней гудит-шумит,
 Младенец поет, заливаётся,
 [И вот] в далеком-далеком краю
 Из виду он скрылся.
 Увидев крылатого коня,
 Сын Хулатая
 На вершине высокого хребта
 Стоит негодуёт.
 «Сын благородного человека
 6790 Вверху летает,
 А сыну низкого человека —
 По земле ходить, муки терпеть.
 [Тот], кто позже родился,
 Догнал [меня] и дальше поехал».
- Хотя лучший из мужей раньше выехал,
 Но, пока письмо читал, [от того младенца]
 отстал.
- «Жеребенок Пора-хана* —
 Ничего не стоящая шкура,
 Приданое моей матери* Пора-Нинчи,
 6800 [Этот] Пего-сивый конь — просто шкура!
 Чем ездить на таком коне,
 Лучше я пешком буду ходить», — [сказал].
- Сын Хулатая
 Нашел где-то огромный камень
 И, размахнувшись, бросил
 В Пего-сивого, лучшего из коней.
 Когда в голову ему камнем запустил,
 Сам назад отскочил.
 Размахнулся лучший из мужей
 6810 И еще раз [камень] бросил.
 Пего-сивый богатырский конь
 Упал на высоком хребте.
 Раз четыре он [камень] бросал,
 Голову ему проломил,

- Пего-сивый богатырский конь
Погиб, сгинул [там].
А младенец, где стоял,
[Там] сильно встряхнулся —
Белым волком обернулся
6820 Величиною со скакуна.
Шестисаженный
Белый волк дальше побежал,
В землю, где черный туман,
Прибежал [тот волк].
В землю, где ни луны, ни солнца не бывает,
[Белый волк] прибежал,
Вглядываясь в даль,
Белый волк увидал:
На вершине высокого хребта
6830 Будто все перевернулось.
До хребта — вершины земли —
Добежал Белый волк.
Поднимаясь на хребет, проворнейший из зверей
[На него] бегом взбежал.
На вершине высокого хребта
Белый волк остановился,
С силой встряхнулся — благородный муж
Сам собою стал.

- ХII** Сын Хулатая стоит
6840 И смотрит [вокруг].
Стоит приглядывается, [все] примечает:
Хребет Сарыг-сын — как будто живой,
Взглянул на быструю реку —
Шесть-семь поворотов сделав,
Великая река Сарыг-талай,
Волнуясь, течет.
Темно-саврасый богатырский конь
И Темно-бурый конь [рядом] стоят,
Отец его Хулатай и дядя Чибетей
6850 Сражаются, бьются [там]
В жестоком бою с войском в двенадцать кругов*.
Смотрит он дальше:
На вершине высокого хребта
Кроваво-рыжий скакун
Шесть раз кидался [то туда, то сюда].
Когда [сын Хулатая] стоял на хребте Хара-сын

- И письмо читал,
 [Мимо] с кличем проехал •
 Новорожденный на крылатом коне —
 6860 [Тот] младенец с большим богатырем
 [Теперь здесь] сражается, бьется.
 Смотрит еще дальше:
 Земля отзывается эхом, вселенная гудит*.
 Еще один девятисаженный
 Кроваво-рыжий конь стоит,
 Богатырь Хан-Тибет-хан
 Бьется с большим богатырем.
 Еще дальше он взглянул:
 [Там] еще страшнее — рушится гора.
 6870 «Что это?» — думает
 Сын Пора-Нинчи, смотрит:
 [Это] девятисаженный
 Бело-игрений шелкогривый конь.
 Прекрасная, лучшая из дев,
 Сама по себе родившаяся Алтын-Арыг,
 Со злейшим из демонов, Тамы-ханом,
 Схватилась и борется.
 Когда она бросает его то туда, то сюда,
 Стоящий [под ними] хребет Сарыг-сын
 6880 На своем месте
 Устоять не может, шатается,
 Когда двое благородных, вцепившись
 друг в друга,
 Бросают один другого то туда, то сюда,
 С шумом текущие реки
 Бьются волнами.
 Сын Пора-Нинчи
 Рукава свои тут засучил,
 Повернувшись, лучший из мужей
 Полы [свои] за пояс заткнул,
 6890 К Алтын-Арыг
 Направился он, подошел:
 «Когда я из дома уезжал,
 Моя мать Пора-Нинчи наказала:
 „Если где-нибудь встретится [тебе]
 Сама по себе родившаяся Алтын-Арыг,
 Если встретится она в теснине,
 Притиснув [к скале], убей ее,— говорила,—
 Если она под стрелу подвернется,
 Стрелюю ее убей",— говорила [мне]».

- 6900 К прекрасной Алтын-Арыг
Бросился он, [вплотную] к ней подошел.
Шесть раз богатырь приноравливался
[И вот] в Алтын-Арыг вцепился.
Сын Хыс-Хан, который стоял
На вершине хребта Сарыг-сын, сказал:
«Сын моего дяди Хулатая,
Не сошел ли ты с ума?
Схватиться со злейшим из демонов
Ты [не решился], его пожалел?!
- 6910 Брат, разве ты не узнал
Нашу тетю Алтын-Арыг?»
Он был недалеко
И второй раз крикнул.
[Но] на своего младшего [брата], который его
окликнул,
[Сын Пора-Нинчи] даже не взглянул.
[А мальчик] бьется, сражается
С богатырем по имени Килет-хан,
Который ездит на девятисаженном
Темно-сером скакуне.
- 6920 Хоть и сердится младенец,
Но свалить Килет-хана не может.
Высокую вершину двое благородных
Топчут ногами, разворачивая [ее],
Младенец боролся и вершину хребта
Ногами растаптывал, разбивая [ее].
Сын Пора-Нинчи уподобился
Матери своей Пора-Нинчи,
Могучую Алтын-Арыг
Он беспутной назвал.
- 6930 Прекрасная, лучшая из дев
Обращается к нему, говорит:
«Сын моего старшего брата,
Не лишился ли ты рассудка?
Тебе бы со злейшим из демонов схватиться —
Вот [он] борется со мной.
Сын моей невестки Пора-Нинчи,
Не сошел ли ты с ума?
Тебе бы с демоном-ирликом* схватиться —
Вот же он — борется со мною.
- 6940 Милый мой, разве ты не узнал
Свою тетю Алтын-Арыг?»
А сын Пора-Нинчи

Опять с нею схватился.
[Никогда] не сердившаяся, дева
Тут рассердилась и борется [сердитая].
[Никогда] не гневавшаяся, дева
[Тут] разгневалась и борется [гневная].
Богатыря Тамы-хана
Стала теснить Алтын-Арыг,
6950 Когда она его схватила и встряхнула,
Тамы-хан упал на колени,
Дева шесть раз повернулась, присела
И быстро его схватила,
Присела дева и [на руки]
Злейшего из демонов подняла,
Шесть раз повернулась вокруг себя
И богатыря оземь ударила.
Когда он ударился о черную землю,
Она не дала ему превратиться [в иное существо],
6960 Злейшего из демонов Ирлика
[Дева] лишила жизни.
Застонал злейший из демонов,
Упал и умер,
Испил свою горькую чашу демон Ирлика,
Рухнул и умер.
А сын Хулатая
Нападает [на Алтын-Арыг],
Он сзади набрасывался —
Она его вперед перебросила.
6970 [Наконец] дева Алтын-Арыг
Схватила, сломила его.
На земле Тамы-хана
Сын Пора-Нинчи
Бьется, отбивается
От Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе.
Прекрасная, лучшая из дев,
Алтын-Арыг, приговаривает:
«Если ты не узнал, [то теперь] узнаешь
Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе!
6980 Если жить на белом свете
Ты, собака, не хочешь,
То тебя Алтын-Арыг
Отправит на тот свет».
[Еще и] шести дней не прошло,
А дева богатырю, сыну Пора-Нинчи,
Спину [назад] выгнула

[И оземь] его бросила.
Не знавший, что такое муки, благородный муж
[Тут] мучиться стал,
6990 Не знавший, что такое страдание, благородный
муж

[Тут] начал страдать.
«Тетя Алтын-Арыг,
Я ведь тебя не узнал,
Мою чистую душу,
Тетя, ты не губи!
Везде, где надо, Алтын-Арыг,
Я буду поддерживать тебя,
Всегда, когда надо,
Буду тебе помогать, тетя».
7000 Алтын-Арыг, лучшая из дев,
Злейшего из демонов не пощадила:
Шесть-семь раз повернулась,
Размахнулась и [оземь] его бросила,
На вершине высокого хребта
Спину ему сломала,
Дева Алтын-Арыг
Позвочник ему перебила.
Сын Пора-Нинчи
Упал и умер.
7010 Дева в гневе
Шесть раз туда-сюда прошла и сказала:
«Пусть не возродится
Сын Пора-Нинчи!»
Камень величиною с корову
Алтын-Арыг ногой пополам разбила,
Мертвое тело схватила,
В мяч из коровьей шерсти превратила
И внутрь черного камня
Величиною с корову втиснула мяч.
7020 Родившаяся сама по себе Алтын-Арыг,
Размахивая [камнем], говорит:
«Пусть жеребенок невидимого [демона]*
К твоему мертвому телу не доскачет!
Пусть невидимые злые демоны
Твое мертвое тело не отыщут!» —
Размахнулась Алтын-Арыг
И в пучину великой реки [камень] бросила.
Потом повернулась дева
И кинулась в жестокий бой.

- 7030 Демона, который спереди наступал,
Шесть раз по щекам ударил^а,
[Сразу] семерых из наседавших демонов
Она уничтожила,
Из убитых богатырей на вершине высокого
хребта
Образовалась пестрая гора,
Из тел демонов-ирликов
Образовалась большая гора.
Подпруги под себя подмяв, на хребте Сарыг-сын
Полегло много коней;
- 7040 Руки под себя подвернув,
Много демонов-ирликов [тут] осталось лежать.
Больше шести лет [богатыри]
Схватывались, бились,
Больше семи лет
Сражаются, бьются.
Лучший из мужей, который младенцем приехал
На девятисаженном
Крылатом Кроваво-рыжем коне,
Кажется, широкоплечим [мужем уж] стал,
- 7050 С могучим Килет-ханом
Он наравне бьется, наравне [с ним] и падает.
У девятисаженного
Темно-серого скакуна
На вершине высокого хребта
[Даже] седло свой цвет потеряло.
Килет-хан, богатырь,
К [выступу] горы прислонился.
На земле демона из потустороннего мира
Жестокая война уже кончалась.
- 7060 Дева Алтын-Арыг
[Еще] борется с большим богатырем,
Сын Чибетея [уже]
Схватился с последним богатырем,
А Хулатаю и Чибетею
Не с кем было сразиться.
Не погибли двое благородных,
[Но] горькие дни на войне и они испытали.
Хороший пастбищный скот
И народ — разный люд
- 7070 Погнали Хулатай и Чибетей,
Переговариваясь [между собой].
[А] девятисаженный

- Бело-игрений шелкогривый конь
 И крылатый [конь], лучший из коней,
 В кровавом бою остались [биться].
 [Уже] двенадцать лет
 Лучшая из дев, Алтын-Арыг,
 Борется с злейшим из демонов.
 Сын Хыс-Хан [демона]-богатыря
 7080 [Поднял] и оземь ударил.
 Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы, [еще] борется.
 Приехав младенцем
 В начале войны, мальчик
 Больше девяти лет
 Сражался [с врагами].
 Дева Алтын-Арыг,
 Увидев его, обрадовалась
 И бросилась на богатыря[-врага],
 7090 Спину ему выгнула,
 Ноги ему под колени дева подбила,
 Вниз головой потащила,
 Ударив справа, дева
 Присела и подняла его.
 Под ясным [небом] богатыря
 Шесть раз перевернула она,
 Размахнувшись [им], богатыря
 Она [оземь] бросила,
 В поясницу его пнула,
 7100 Позвоночник переломила.
 Хотя Алтын-Арыг, которая родилась сама
 по себе
 Внутри Белой Скалы,
 И была большой богатыркой,
 [Теперь] она исхудала, отощала,
 Шестьдесят ее косичек
 Наполовину расплелись,
 Пятьдесят ее косичек
 Все растрепались.
 Повернулась она и с лучшим из мужей
 7110 Поздоровалась, сказала: «Милый мой!»
 Здороваясь, руку [ему] протянула,
 Поцеловала дева его [и сказала]:
 «На двукрылом [коне], лучшем из коней,
 Ездил Алып-Хыс-Хан,
 [А] ты — сын Алып-Хыс-Хан,

- Мой дорогой младший [племянник]?
 Как тебя зовут?
 Какое имя-прозвище у тебя?»
 Стоя на своем месте, лучший из мужей
 7120 [Взволнованно] сказал: «Тетя!
 Мой отец — Чибетей,
 Который ездит на девятисаженном
 Темно-буром коне,
 Моя мать — прекрасная Хыс-Хан,
 Которую и коню не поднять*.
 Тетя есть у меня —
 Ее имя произносить опасно —
 Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы
 7130 И ездит на Бело-игренем скакуне.
 Мое имя-прозвище Ханныг-Хылыс,
 Который ездит на девятисаженном
 Крылатом Кроваво-рыжем коне»,—
 Рассказывал он деде.
 А прекрасная дева
 Алтын-Арыг, родившаяся сама по себе,
 Опять его обнимала, ласкала.
 «Родной мой, любимый мой младший»,—
 его называла.
 Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
 7140 Деве сказал:
 «Перед тем как мне выезжать,
 Моя мать Алып-Хыс-Хан сказала:
 „[Если] встретится тебе Алтын-Арыг,
 Твоя прекрасная тетя,
 Пусть возвращается
 В дорогое, прекрасное владение”,— просила
 передать.
 Тетя Алтын-Арыг,
 Вернемся в нашу землю-владение?»
 Дева Алтын-Арыг
 7150 Сказала Ханныг-Хылысу:
 «В свое дорогое, прекрасное владение
 Я не вернусь, мой милый,
 Мир, [лежащий] под луною,
 Хочется мне объехать,
 Мир, [лежащий] под солнцем,
 Хочу я объехать, мой милый.
 В дорогое владение своего отца

- Возвращайся, мой младший,
В милом владении твоей матери
7160 Долго не задерживайся.
На [самом] краю света,
У основания неба,
У подножия хребта Чарых-сын* —
Вершины земли,
На берегу
Великой реки Чарых-талай, живет
Хозяин пасущегося скота,
Хан народа
[По имени] Ай-Чарых-хан,
7170 Который ездит на девятисаженном
Бело-пегом коне.
Жена его — Ай-Чарых*.
Есть у них родная дочь —
Прекрасная Чарых-Тана*.
Она прекраснее дочерей шестидесяти ханов,
Краше дочерей семидесяти ханов.
Девушку Чарых-Тану,
Дочь Ай-Чарых-хана,
Для тебя я возьму,
7180 Милый мой, ягненок мой Ханныг-Хылыс».
Оба могучих, благородных
Вскочили на коней своих,
Повернули [их] и поехали
С хребта Сарыг-сын с высоким гребнем.
Когда они спустились в степь,
Родившаяся сама по себе Алтын-Арыг сказала:
«Милый мой, ягненок мой Ханныг-Хылыс,
Дома не задерживайся,
Встретимся мы, младший мой,
7190 В земле Ай-Чарых-хана».

ХШ Двое благородных погнали коней,
Их оскаленные рты [уздой] раздирая,
По бедрам их величиною с поле
Плетями [они] хлестали,
По степи, поросшей белым ковылем,
Мчались лучшие из коней.
Кроваво-рыжий [конь], лучший из коней,
Галопом поскакал, крыльями взмахнул,
В глубину неба-хана

- 7200 Поднялся Ханныг-Хылыс.
Крепкие крылья [коня]¹
При взмахе гудели,
Жесткие крылья
Гудели, шумели.
Бело-игрений, лучший из коней,
Мчится месяц и год,
Степи, поросшие белыми цветами,
Передними ногами он свертывал,
Степи, поросшие синими цветами,
7210 Задними ногами отбрасывал.
Перед конем в глубине неба
Дугою радуга повисла.
Земля позади коня
Черной пылью заволокалась.
В [тех] краях, где мчатся два коня,
Большие тасхылы гудят,
В [тех] краях, где кони проносятся,
Реки в верховьях шумят.
Прискакали они в землю,
7220 Где ласковое солнце светит.
По солнечному миру
Дева [дальше] поехала,
В землю своей матери
Хороший муж полетел.
Взмахнет Кроваво-рыжий конь
Двумя крыльями
В глубине неба-хана —
Окажется на расстоянии месяца пути,
Взмахнет он обоими крыльями —
7230 Окажется на расстоянии одного дня пути.
Бурлящие, быстрые реки
Под ним мелькали, поблескивая,
Хребты, протянувшиеся поперек [их пути],
Мелькали многочисленными бугорками.
Земля демона из потустороннего [мира]
Далеко и забыта [уже],
К дорогому владению своего отца
Примчался скакун.
Земля демона Ирлика*
7240 Далеко и [уже] забыта,
К прекрасному владению своей матери
Лучший из мужей спустился.
Ханныг-Хылыс еще издали

- Стал всматриваться:
[Вот] на краю земли
Показался хребет Ах-сын.
В один миг [богатырь]
Долетел до хребта, который увидел.
Не пролетев и расстояния одного дня пути,
7250 Он за нижний повод потянул —
Крылатый богатырский конь
Крылья сложил
И на высочайший хребет Ах-сын
Стремглав стал спускаться,
На вершину высокого хребта
Скакун опустил.
Осадив коня, благородный муж
Другую сторону [хребта] разглядывает:
У подножия высокого хребта Ах-сын
7260 Ходит несчетный скот,
На берегу великой реки Ах-талай
Бесчисленный народ стал жить,
Посреди большого владения
Два ханских дворца стоят,
Перед домом, что на южной стороне,
Стоит Темно-бурый конь,
Перед домом, что на северной стороне,
Стоит Темно-саврасый конь.
К большому аалу
7270 Кроваво-рыжий конь спускается,
Народ — разный люд
Перекликается, громко переговаривается:
«Кроваво-рыжий богатырский конь
Возвращается, — говорили друг другу. —
Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
Вернулся», — говорили.
В богатый аал лучший из коней,
Кроваво-рыжий конь, прискакал,
Мимо людей
7280 Проехал Ханныг-Хылыс.
Рядом с Темно-бурым конем
Ханныг-Хылыс остановился.
К раздвоенной коновязи
Коня он привязывает и прислушивается.
В доме Хулатая
Братья громко разговаривают.
Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,

- Пошел к своей матери Хыс-Хан.
 С Хыс-Хан, своей матерью, поздоровался он,
 ее приветствовал,
- 7290 Храбрейший из мужей, Ханныг-Хылыс,
 Встретившись [с матерью], руку [ей] протянул.
 Шесть раз повернувшись, его мать
 Свой золотой стол поставила,
 На золотом столе
 Яства поставила,
 Неукротимая, лучшая из женщин
 Сына своего [за стол] усадила.
 «Как ты съездил?»—
 Спросила мать Ханныг-Халыса.
- 7300 «Хыс-Хан, [моя] мать,
 Съездил я неплохо, хорошо съездил.
 Лучшая из женщин
 Стала [его] расспрашивать:
 «Родной мой, ягненок мой Ханныг-Хылыс,
 Не видел ли ты [своими] зоркими глазами
 Девятисаженного
 Бело-игренного скакуна?
 Ханныг-Хылыс, не видел ли ты
 Свою прекрасную тетю
- 7310 Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы?»
 Ханныг-Хылыс, благородный муж,
 Со своего места тут же [матери] сказал:
 «Бело-игренного скакуна
 Я встретил на земле демонов,
 Свою тетю Алтын-Арыг
 Я встретил на земле Ирлика.
 Свою тетю Алтын-Арыг
 Я звал в дорогое владение.
- 7320 „В дорогую мою, прекрасную землю
 [Мне] нельзя возвращаться,— отвечала она.—
 Когда мы будем объезжать мир, [лежащий]
 под луною,
 Вот тогда и встретимся,— она сказала.—
 В мире, [лежащем] под солнцем,
 Мы увидимся, милый мой,— сказала.—
 На краю света [есть]
 Вершина земли — хребет Чарых-сын.
 У подножия хребта Чарых-сын
 Великая река Чарых-галай течет,

- 7330 У подножия хребта Чарых-сын,
На берегу великой реки Чарых-талай,
Есть хозяин пастбищного скота,
Хан народа-люда
Ай-Чарых-хан,
Который ездит на девятисаженном
Бело-пегом скакуне.
Жена Ай-Чарых-хана —
Прекрасная Ай-Чарых.
У Ай-Чарых-хана есть дочь
- 7340 [По имени] Чарых-Тана.
На земле Ай-Чарых-хана
Собирается шестьдесят коней,
Во владение Ай-Чарых-хана
Съезжаются богатыри из мира, [лежащего]
под луной.

- Дитя Ай-Чарых-хана
Прекраснее дочерей шестидесяти ханов,
Прекрасную Чарых-Тану
Я возьму для тебя", — тетя моя сказала.
Когда [он] об этом рассказывал,
7350 Золотая дверь [вдруг] открылась,
И вошла Пора-Нинчи,
Дочь Пора-хана.
Благородная женщина была пьяной.
Поздоровалась она, [их] приветствовала.
Увидев Ханнуг-Хылыса,
Обратилась к нему со словами «милый мой».
Когда Пора-Нинчи поздоровалась,
Она стала расспрашивать:
«Хороший пастбищный скот,
7360 Народ, людей вы пригнали.
А не видел ли ты, мой милый,
Своего старшего брата, который поехал
на помощь?

- Не видел ли ты, как Пего-сивый
Богатырский конь прибежал [туда]?
Не встречался ли тебе, мой милый,
Твой старший брат Пора-Хартыга*?»
Тетке своей Пора-Нинчи он отвечал:
«Никого я не видел,
На земле демона из потустороннего мира
7370 Пего-сивый конь [мне] не встречался,
До конца кровавой войны

- Брата я не видел.
 Если Пора-Хартыга отправился в путь,
 [То, значит], где-то, наверное, ездит».
- Пора-Нинчи, благородная женщина,
 Больше ничего не сказала,
 Расстроилась неукротимая Пора-Нинчи
 [И так] сказала:
 «Хоть и поехал Пора-Хартыга, мое дитя,
 7380 Да, [видно], не доехал,
 Сиво-пегий конь не мог не доскакать
 До земли Тамы-хана.
 Единственное мое дитя, Пора-Хартыга,
 Наверное, погиб.
 Но что бы [с ним] ни случилось,
 Это все [идет] от Алтын-Арыг;
 Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы,
 Очень не любит, беспутная,
 7390 Владение, где мы живем».
- Пора-Нинчи, благородная женщина,
 Повернулась [тут] и вышла.
 Прекрасная женщина
 Хыс-Хан [к сыну] подошла,
 Рядышком села
 И стала расспрашивать своего сына:
 «Сын этой женщины
 Не приезжал туда, сын мой?»—
 Сына своего Ханныг-Хылыса
- 7400 Потихоньку она спросила.
 Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
 [Никого] не страшась, стал рассказывать:
 «Коня-скакуна
 Я нагнал на краю земли,
 На высоком хребте Хара-сын
 [Ее сын] был со своим конем,
 [А] в землю демона из потустороннего мира
 Прибыл он пешком, без коня,
 Обернувшись шестисажженным
 7410 Белым волком.
 Если бы он себя братом [моим] считал,
 [То] пришел бы на помощь,
 [Он же] в прекрасную тетю мою,
 Как собака, вцепился.
 Братом его называя,

- Трижды его окликал я, но унять не смог.
Тетя моя Алтын-Арыг,
Которая родилась сама по себе
Внутри Белой скалы,
7420 Убрала богатыря Пора-Хартыгу.
Больше Пора-Хартыгу
На этой земле не увидеть,
Не захотел быть человеком —
Пусть лежит там, где человек [его] не увидит». —
Хыс-Хан, благородная женщина,
С места вскочила:
«Родной мой, ягненок мой,
Никому об этом больше не рассказывай,
Пусть не знает об этом
7430 Неукротимая Пора-Нинчи». —
Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
Наелся-напился и встал.
Тяжело вздыхая, благородная женщина
С большого стола убирает,
Своему сыну Ханныг-Хылысу
Хыс-Хан сказала:
«В этом владении, мой родной, не задерживайся.
В ту землю, куда нужно ехать, поезжай.
Если ты поедешь
7440 В землю Ай-Чарых-хана
И встретишь
Тетю свою Алтын-Арыг,
Проси ее: пусть возвращается
В [наше] дорогое, прекрасное владение,
Прекрасную тетю свою
Привези с собою, дитя мое». —
Стоя выслушал [ее] храбрейший из мужей
И стал [в путь] собираться, [к отъезду]
готовиться,
За руку с матерью
7450 Попрощался и вышел.
Мать его Алып-Хыс-Хан
[Сына] благословляла:
«До хорошей земли, куда ты собрался,
Скакун пусть домчится!
Все, что задумал, выполни,
Родной мой, ягненок мой, и назад возвращайся!»

- Ханныг-Хылыс вскочил
На крылатого Кроваво-рыжего коня,
Повернул [коня] благородный муж
7460 И пустил [его] широким шагом.
А отец его и дядя Хулатай
Пили вино и шумели.
Мимо многих и многих людей
По богатому владению он проехал,
На хребет Ах-сын с высоким гребнем
Скакун поднялся.
[Землю] по другую сторону [хребта] богатырь,
Повернувшись, обозревает,
До самого края земли,
7470 До самого горизонта смотрит.
Земля, что была доступна глазу,
[Словно] черной линией обведена,
Земля, что была недоступна глазу,
Черной пылью застилалась.
В глубине неба-хана [богатырь]
Крылатой птицы не увидел,
Когда по черной земле бежал [его конь],
Соболя он не увидел,
Направляясь в белую степь по другую сторону
[хребта],
- 7480 Спускался [с горы богатырь].
Когда он в широкой степи оказался,
Рванул [за поводья], погоня коня,
Кроваво-рыжий богатырский конь
Галопом понесся,
Крыльями взмахнув,
Кроваво-рыжий конь
В глубину неба-хана поднялся,
От его крыльев гулкий шум
Раздавался и ввысь уходил.
- 7490 Два крыла [его]
Гудят, и [от них] разлетаются искры,
Над белым облаком
Скакун загудел,
В ясном небе
Богатырский конь зашумел.
Бурливо текущие реки
Под конем шумели,
Горы, поросшие рябиной,
Под мужем бугорками мелькали.

- 7500 В край с иной землей
 Спускается скакун,
 К реке с иной водой
 Прискакал богатырь.
 Дорогая земля его отца
 Осталась далеко, но в памяти [всегда жива].
 В землю чужого народа
 Примчался скакун.
 Владение его матери Хыс-Хан
 Осталось далеко, но в памяти [всегда живо].
- 7510 В землю чужого народа
 Спустился храбрейший из мужей.
 Песчаные и галечные броды
 В бурных реках
 Под парящим конем
 Галькой [виднелись] — много их мелькало.
 В прекрасном владении [какого-то] хана
 Люди весело толпились,
 Под [летающим] Ханныг-Хылысом
 Перекликались — много их мелькало.
- 7520 В далекой-далекой земле
 С шумом летит Кроваво-рыжий конь,
 Далекий-далекий край
 [Богатырь] обозревает —
 Самый низкий из хребтов—Ханым-сын — стоит
 Перед ним как нарисованный,
 Расстояние до горизонта
 В один миг [Ханныг-Хылыс] преодолел,
 К хребту Ханым-сын
 Повернул Ханныг-Хылыс [коня],
- 7530 К большому, прекрасному владению
 Направился Ханныг-Хылыс,
 [Направляясь] к вершине хребта Ханым-сын,
 За нижний повод он потянул —
 Кроваво-рыжий богатырский конь
 Стал спускаться на хребет Ханым-сын.
 Крылатый Кроваво-рыжий конь
 Норовистый был богатырский [конь],
 На хребте Ханым-сын богатырский конь
 Остановиться не смог —
- 7540 Посреди богатого аала
 Опустился Кроваво-рыжий конь.
 От ветра, поднятого двумя его крыльями,
 Рухнули белые дворцы,

- Многие добрые люди,
Оказались под деревьями, под камнями,
Многочисленный прекрасноголазый народ,
Призывая [на помощь], кричал,
Несметный пасущийся скот
Траву щипать перестал, заревел.
- 7550 Перед ханским домом
Стоит Кроваво-рыжий конь,
К северу от белого дома
Стоит белый шелковый шатер.
Перед белым шелковым шатром
Не было скакуна.
Храбрый из мужей сошел с коня,
Своего коня [рядом с ханским] конем
не поставил:
- Хана опасался
Храбрый из мужей, Ханнуг-Хылыс.
- 7560 [Коня] своего привязал к раздвоенной коновязи
Перед белым шелковым шатром.
Потом храбрый из мужей
Вошел в белый шелковый шатер.
Прекрасная девушка —
Шестьдесят ее косичек по спине рассыпались —
За золотым столом
Там сидит.
Стоя в дверях, храбрый муж
Поздоровался, [ее] приветствовал;
- 7570 Девушка, хозяйка дома,
[Тоже] поздоровалась, на приветствие ответила.
Лучший из мужей прошел [вперед]
И на золотую скамью сел.
Когда он так сидел,
Дверь шатра [вдруг] открылась,
И вошел Хан-Тибет, человек-богатырь,
Сам не свой он был:
Лицо его, [обычно] снега белее,
Черным сделалось.
- 7580 Лицо его, [обычно] крови краснее,
Бледным сделалось.
Руки не подал храбрый из мужей,
Не поздоровался, встал
И на Ханнуг-Хылыса, благородного мужа,
Смотрит злыми глазами.
Словно злейший из зверей, волк,

- Смотрит исподлобья:
«Сын Алып-хана Чибетей
Глупым родился,
7590 Глупость своего отца Чибетей,
Видно, ты унаследовал, собака!
Много людей на черной земле
Имеет крылатых коней,
Разве только у тебя, Ханныг-Хылыс,
Есть крылатый конь?
Зачем же ты приземлился
Прямо среди народа?
Прекрасноглазый народ [мой]
Лишил ты жилищ!»
- 7600 Размахнулся [тут] лучший из мужей
И Ханныг-Хылыс ударил:
«Собака умнее, чем ты, негодай!
Пес разумней, чем ты, мерзавец!»
Трижды ударил Ханныг-Хылыс,
Повернулся и вышел.
После того как он ушел,
Девушка поднялась
И захлопотала, засуетилась,
На золотой стол угощение ставя.
7610 Благородного мужа Ханныг-Хылыс
[За стол] пригласила и потчевала,
Лучшее из лучшего ел Ханныг-Хылыс,
Лучшее из лучшего пил благородный муж.
А прекрасная девушка
Его расспрашивала:
«В каком хорошем краю
Ты землю имеешь?
В какой хорошей реке
Ты воду имеешь, человек?»
- 7620 А Ханныг-Хылыс, храбрый из мужей,
Напрягая ум, вспоминал:
В земле злого Тамы видел он
Кроваво-рыжего коня,
На земле демона Ирлика
Видел благородного мужа.
Кроваво-рыжий [конь], лучший из коней,
До конца жестокой войны [там] стоял,
На земле демона
Богатырь [этот нам] помогал.
- 7630 Мать Хыс-Хан

- Говорила Ханныг-Хылысу:
 «Хан-Тибет, богатырь, который ездит
 На девятисаженном Кроваво-рыжем коне,
 Вам доводится родичем —
 Дядей по матери отца».
 И он рассказал тогда
 Прекрасной девушке:
 «Моя земля-владение далеко —
 На краю земли осталось,
 7640 У подножия высокого хребта Ах-сын
 Дорогое владение моего отца,
 На берегу великой реки Ах-талай
 Находится владение моей матери.
 У меня есть дядя, богатырь Хулатай —
 Сын демона из потустороннего [мира],
 Есть тетка у меня — Пора-Нинчи,
 Дочь Пора-хана.
 Чибетей, который ездит на девятисаженном
 Темно-буром коне,
 7650 Доводится мне отцом.
 Моя мать — Алып-Хыс-Хан, которую и коню
 не поднять.
 Прекрасная, лучшая из дев,
 Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы
 И ездит на девятисаженном
 Бело-игренем шелкогривом коне,—
 Любимая тетя моя.
 Мое имя-прозвище — внук Алып-хана,
 Ханныг-Хылыс,
 7660 Который ездит на девятисаженном
 Кроваво-рыжем коне».
 Когда Ханныг-Хылыс сказал так,
 Девушка вскочила,
 Быстро подошла и опять поздоровалась
 С прекрасным, лучшим из мужей,
 [Словно они только что] встретились.
 «Богатырь Алып-хан
 Был нашим зятем,— сказала она.—
 Значит, ты наш близкий [родственник]—
 7670 Мой брат * Хынныг-Хылыс.
 Почему ты, брат, не остановился
 На вершине хребта Ханым-сын?
 [Из-за того что] ты остановил своего скакуна

- Гам, [где живет] народ,
Среди прекрасногозлого народа
Погибло много людей.
Этот богатырь, который заходил [сюда],
Мой отец — Хан-Тибет-хан.
И без того он в эти дни
7680 Сердитым ходит».
Опять девушка села [к столу],
Стала угощать Ханныг-Хылыса.
«Ханныг-Хылыс, брат [мой],
А куда ты едешь?»
Богатырь со своего места
Тотчас [ей] ответил:
«Раз уж пуговицу к вороту пришил,
[То] еду искать пригожую, добрую [девушку].
Раз уж пуговицу к подмышке пришил,
7690 [То] еду присмотреть красивую, добрую
[девушку] *».

- Одна головня не горит *,
Одинокий муж, я дом содержать не смогу».
«Брат Ханныг-Хылыс,
Пуговицу к подмышке ты пришил,
А знаешь ли ты, где искать
Богом суженую благородную?» — [спросила она].
«[Ты спрашиваешь:] в землю какого хана
Я должен поехать, сестрица *?»
На краю света
7700 [Есть] вершина земли — хребет Чарых-сын.
У подножия хребта Чарых-сын
Находится владение Ай-Чарых-хана,
У Ай-Чарых-хана [есть] единственное дитя —
Прекрасная Чарых-Тана.
Чарых-Тану взять [в жены]
Я задумал сестрица-дева».
Прекрасная девушка
На это сказала:
«На [всем] белом свете,
7710 Там, где люди живут,
Нет никого краше, [чем] дитя
Ай-Чарых-хана — Чарых-Тана.
Когда возьмешь прекрасную Чарых-Тану
И станешь возвращаться,
В мое дорогое, хорошее владение
Заезжай по пути, племянник,

Мне бы хоть взглянуть
На прекрасную девушку». —
«Если возьму [ее],

7720 Заеду на обратном пути, — сказал он. —

Прекрасная сестра,
[Что мы] близкая родня, мы выяснили,
Назови же [свое] имя-прозвище». —
Его прекрасная сестра
[Ему] сказала:
«Только что заходивший [сюда] Хан-Тибет-хан,
Который ездит на девятисаженном
Кроваво-рыжем коне, —
Это мой отец.

7730 Есть у меня прекрасная мать —

Хан-Арыг, благородная женщина;
Алтын-Теек, богатырь,
Который ездит на девятисаженном
Крылатом Светло-сером коне,
Старшим братом доводится мне.
Мое имя-прозвище — Хан-Чачах *, — сказала. —
Мой родной [брат] по отцу [и матери],
Могучий Алтын-Теек,
Уехал на состязание

7740 В землю Ай-Чарых-хана.

Наш отец не хотел отпускать
Моего старшего брата Алтын-Теека.
В землю Ай-Чарых-хана
Он отправился наперекор [отцу].
Мой отец Хан-Тибет-хан,
Которому это не по душе,
[В гневе] горою вспух.
На то, что он трижды ударил [тебя],
Не сердись, брат».

7750 Ханныг-Хылыс, благородный муж,

Громко рассмеялся:
«Мой дядя ударил,
А другому человеку ударить не дано *.
Разве можно сердиться
На то, что старший ударил?»
Ханныг-Хылыс, благородный муж,
Стал поспешно собираться.

«Поеду-ка я, моя милая, — сказал, —
В землю Ай-Чарых-хана».

7760 Шапку свою схватив, богатырь

За руку с ней попрощался.
Прекрасная девушка
Благословляет, напутствует его.
Повернулся лучший из мужей
И вышел из белого дворца *.
На крылатого Кроваво-рыжего коня
Вскочил Ханныг-Хылыс,
[Проезжая] мимо людей,
Иноходью [коня] он пустил.

7770 Всему доброму народу
Богатырь не по нраву пришелся,
Кое-кто клянет [его], ругает,
Черным демоном называет:
[Ведь] в большом, прекрасном владении
Погибло множество людей.
Высокий хребет Ханым-сын
Он перевалил и скрылся.
В степи по ту сторону [хребта],
Рванув за поводья, погнал коня,

7780 Галопом помчался богатырский конь,
Крыльями взмахнул и поднялся [в небо].
В глубине неба-хана
Крылья его взмахивали,
Крепкие крылья
В полете зашумели,
В дальней земле лучший из коней
С гулом, с шумом летит.
На краю земли [богатырь]
Хребет Чарых-сын увидал.

7790 Кроваво-рыжий богатырский конь,
Словно крылатая птица, летит,
К вершине хребта Чарых-сын
[Он] летит, парит.
Еще не долетев до высокого хребта,
[Богатырь] потянул за нижний повод —
Не пролетев расстояния и одного дня пути,
[Конь] с гудением, с шумом стал спускаться,
На вершине высокого хребта
Он остановился.

7800 Осадив коня, богатырь
Смотрит по ту сторону [хребта]:
Всю степь у подножия хребта Чарых-сын
Заполнил пасущийся скот,
На берегу великой реки Чарых-талай

- Живет множество людей,
 Посреди богатого аала
 Ханский дом стоит.
 На земле Ай-Чарых-хана
 Шестьдесят коней собралось,
 7810 У раздвоенной коновязи
 Скакунов не уместить.
 Скакун Ай-Чарых-хана —
 Чубарый конь [тут] стоит,
 Спиною своею скакун
 Луну закрывает,
 Грудью своей лучший из коней
 Солнце заслоняет.
 Рядом с Чубарым конем стоит
 Крупный Бурый конь-скакун.
 7820 [Этот] богатырский конь невиданной масти —
 Конь, который явился из-под земли *,
 С другой стороны от него
 [Еще] три соловых коня [стоят] гуськом —
 [Тоже] кони, которые явились из-под земли.
 [Еще там] был девятисаженный
 Чубарый, [будто] весь в звездах конь.
 Среди всех этих коней [еще и]
 Светло-серый конь стоит.
 Всех коней, стоящих [здесь],
 7830 Девятисаженный крупный Бурый конь
 Старается укусить.
 Жеребенок Хан-Тибет-хана —
 Крылатый Светло-серый конь
 Через [голову другого] скакуна
 Схватился с крупным Бурым конем.
 Другого достойного внимания коня
 Среди тех скакунов больше нет.
 Ханныг-Хылыс стал спускаться
 К богатому владению.
 7840 Прекрасноглазый народ,
 Завидев Ханныг-Хылыса, стал громко
 переговариваться:
 «[Через гору] перевалил лучший из коней —
 Крылатый Кроваво-рыжий конь.
 [С горы] спустился лучший из богатырей —
 Прекрасный юноша».
 В большой аал въехал благородный муж,
 Мимо многих людей едет он.

- Встретит почтенного человека —
 Проезжая, [руку ему] подаст,
 7850 Дети встретятся —
 С шуткой, с улыбкой проедет мимо.
 Через богатое владение
 К ханскому дому подъехал он.
 В белом дворце
 Благородные богатыри-храбрецы,
 Как медведи, друг на друга ревели,
 Как пятнистые барсы, рыкали.
 В большом доме
 Большой богатырь песню поет.
- 7860 Когда он говорит, его голос
 На человеческий не похож,
 Когда он поет, его голос
 Человеческий не напоминает.
 Сойдя с коня, лучший из мужей
 Подошел [к дворцу], прислушался.
 «Бело-игренного скакуна
 [Своими] зоркими глазами я [так и] не увидел,
 Прекрасную Алтын-Арыг
 Нигде я [еще] не нашел.
- 7870 Тому, кто расскажет
 Об Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы,
 Я добуду и отдам прекрасную невесту».
 Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
 К песне богатыря прислушался,
 Его сердце [в груди]
 Как будто затрепыхалось,
 Мышцы у первого ребра *
 У Ханныг-Хылыса подергивались.
- 7880 Привязать своего коня
 Рядом со скакунами он не решил,
 Перед белым шелковым шатром
 У раздвоенной коновязи коней не было —
 Кроваво-рыжего скакуна
 К свободной коновязи он привязал.
 Бело-игрений скакун
 В эту землю [еще] не примчался,
 Неукротимая Алтын-Арыг
 Сюда еще не приехала.
- 7890 Шесть раз оглянувшись, Ханныг-Хылыс
 Вошел в белый шелковый шатер,

Три прекрасные девы
Там суетятся, хлопочут,
Девушка [там] сидит —
Дитя хана.

Стоя в дверях, богатырь сказал:
«Здравствуйте, привет [вам]».
Повернувшись [к нему], лучшие из дев
Приветствием отвечали.

7900 Ханныг-Хылыс, храбрейший из мужей,
Сел на южную скамью.

Дитя Ай-Чарых-хана,
Прекрасная Чарых-Тана,
Распоряжаясь, так сказала
Трем благородным девам:
«На золотой стол

Яства поставьте», — сказала.
Ее девушки засуетились, захлопотали.
Золотой стол поставили,

7910 На золотой стол
Яства поставили.

Благородный муж Ханныг-Хылыс
Очень проголодался,
Сел он есть
За золотой стол.

Прекрасная девушка
Чарых-Тана расспрашивает [его]:

«В каком краю, богатырь,
Вы землю имеете?

7920 Из какой реки, лучший из мужей,
Вы воду пьете?

Кто ваши отец и мать?

Какое имя-прозвище у вас?

Держите ли вы путь одного месяца или дальше
едете,

Так загоня коня?

Ваши полы закрутились от быстрой езды,
Ваши подолы истрепались о кусты.

Вы проедете дальше через это владение?

Или вы прибыли, услышав о состязании?»

7930 Лучший из мужей, Ханныг-Хылыс,
Стал рассказывать.

Сказать: «Я приехал

На лучшее из состязаний», — он не решился,
[Ведь] его тетя Алтын-Арыг

- [Сюда] еще не приехала.
 «Земля моих родителей
 Далеко, но в памяти [всегда жива],
 Я с берегов великой реки Ах-талай,
 Которая течет у подножия хребта Ах-сын.
- 7940 Чибетей, который ездит
 На девятисаженном
 Темно-буром коне,— это мой отец.
 Алып-Хыс-Хан, которую и коню не поднять,—
 Это моя прекрасная мать.
 Богатырь Хулатай,
 Дитя Пис-Тумзух,— это мой дядя.
 Есть у меня тетка
 Пора-Нинчи, дочь Пора-хана,— говорит.—
 Есть у меня прекрасная тетья —
- 7950 Родившаяся сама по себе Алтын-Арыг,
 Которая ездит на девятисаженном
 Бело-игренем шелкогривом коне;
 Мое имя-прозвище — внук Алып-хана,
 Ханныг-Хылыс,
 Который ездит на девятисаженном
 Кроваво-рыжем коне».
 Прекрасная девушка
 Чарых-Тана сказала:
 «Да, о могучем Алып-хане
- 7960 Мой отец Ай-Чарых-хан рассказывал [вот что]:
 „На поверхности обширной земли
 Не было коня, подобного Бело-буланому коню,
 На [всем] белом свете
 Не было богатыря, подобного Алып-хану”.
 Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы,
 [Уже] побывала в прекрасной земле моего отца
 И давно уехала.
 На эту землю она [опять] должна была приехать,
- 7970 [Но] еще не приехала», — сказала.
 Когда прекрасная Чарых-Тана
 Говорила это,
 Могучий, лучший из мужей
 Стал ерзать [на месте] —
 В доме у хана
 Страшный демон поет.
 «Хоть бы моя прекрасная тетья
 Сюда не приезжала», — думал он.

- Зайдя в шатер, лучший из мужей
7980 Разговаривал [там] до вечера, •
[Затем] встал богатырь
И на двор сходил.
Дочь хана
Опять придвинула стол,
Усадив [гостя] за большой стол,
Угощает [его], потчует.
Когда могучий Ханныг-Хылыс
Сидел там и угощался,
[Где-то] на краю света
7990 Поверхность земли [вдруг] загудела,
У своего основания
Свод неба загремел,
Топот коня с крепкими копытами
Далеко-далеко послышался:
Богатырь с суровым лицом
С кличем приближается.
Поверхность всей земли [от скачки коня]
Назад отталкивается,
Свод неба, раскинувшегося наверху,
8000 Качается, колыбается.
Чарых-Тана, лучшая из дев,
Испуганная сидит.
Много богатырей собралось на состязание,
И большинство из них — демоны.
Благородных богатырей из солнечного [мира]
На этой земле было немного.
Топот коня, раздававшийся далеко,
Близко стал раздаваться,
Клич богатыря, доносившийся издалека,
8010 Близко стал слышен.
Прислушалась Чарых-Тана —
Посуда [у нее] зазвенела,
Пустые казаны
Стоят и громяхают.
С шумом, словно бурная река,
[Конь к хребту] прискакал,
На хребет Чарых-сын с высоким гребнем
Конь взбежал,
На вершине высокого хребта
8020 Остановился скакун.
Через богатый аал
Яростный ветер пронесся.

- Лучшая из песен послышалась,
Богатырь к аалу спускается.
Множество добрых людей
Перекликается между собой:
«Давным-давно усакавший богатырский конь —
Бело-игрений конь [теперь] приближается.
Дева, которая давно проезжала [здесь],
8030 [Теперь] возвращается, спускается [с горы].
[Проехав] мимо многих людей,
Она подъехала к восточной стороне дома.
Своего коня дева привязала
Рядом с Кроваво-рыжим конем.
Алтын-Арыг, лучшая из дев,
В белый шелковый шатер
С песнею направилась,
Петь не переставая, лучшая из дев вошла.
Не сказав: «Здравствуйте!» —
8040 Могучая Алтын-Арыг,
Песню напевая,
От дверей к почетному месту прошла,
Дойдя до почетного места, дева
Обратно к дверям пошла.
Когда петь перестала,
Алтын-Арыг повернулась и сказала:
«Любимый мой племянник Ханныг-Хылыс,
Оказывается, ты уже приехал сюда».
Поздоровалась могучая дева
8050 С лучшим из мужей,
Три раза высоко подняла
Богатыря Ханныг-Хылыса
Дева-богатырка Алтын-Арыг
И расцеловала [его].
Потом лучшая из дев
И с Чарых-Таной поздоровалась.
И с тремя девушками-служанками
Она поздоровалась.
Прекрасная Чарых-Тана
8060 Лучшую из дев, Алтын-Арыг,
За свой золотой стол
Усадила и стала угощать.
Могучая Алтын-Арыг
Была очень пьяной,
Немного она поела,
Немного попила.

- «Чарых-Тана, милая моя, ягнецок мой,
 Вы готовитесь устраивать веселье,
 Нет ли у тебя, Чарых-Тана,
 8070 Дорогого вина арачан?»
 Чарых-Тана пошла
 И достала вино арачан.
 К ножке золотого стола
 Прислонила пестрый бурдюк [с вином],
 Прекрасной деве
 Вино арачан подала.
 Алтын-Арыг, лучшая из дев,
 Говорит ей:
 «Как бы то ни было, Чарых-Тана,
 8080 А ты — дочь хана,
 Вино арачан-хорачан
 Хозяину принадлежит, говорят,
 У каждого человека
 Голова есть, говорят,
 Как же можем мы пить,
 Пока хозяйка дома не выпьет?
 Сначала ты выпей сама,
 Неукротимая Чарых-Тана».
 Прекрасная Чарых-Тана
 8090 Повернулась [к ней] и выпила,
 Смотрит девушка: [здесь сейчас],
 Видно, они [одни из людей] солнечного мира.
 Узорную чашу [вина]
 Девушка выпила до дна.
 Второй раз Чарых-Тана
 Узорную чашу налила,
 Прекрасная, лучшая из дев
 [Чашу теперь] Алтын-Арыг подала.
 Дева Алтын-Арыг
 8100 Пить вино привыкла,
 Взяла узорную чашу
 И выпила не отрываясь.
 Налив [чашу], девушка подала ее
 Ханныг-Хылысу, лучшему из мужей,
 Храбрейший из мужей, Ханныг-Хылыс,
 Пить [вино] не желает.
 «Дева, вина я [никогда] не пил,
 Не смогу выпить», — говорит.
 Дева Алтын-Арыг
 8110 Сказала ему:

- «Прекрасные, лучшие из дев
Вино без опаски пьют,
Почему бы [тебе], мой милый,
Не выпить вина, которое даже и девушки пьют?»
Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
Взял [чашу с вином] и выпил.
«Оо бог-чаян! — [сказал],—
Очень уж оно горькое!»
Кое-как лучший из мужей
8120 [Вино] из узорной чаши выпил.
Когда сказали: «Смотри, чтоб не вырвало»,
[Он] кое-как удержался.
Потом трое благородных
Сидели и угощались.
После первой [выпили] и по второй [чаше],
После второй и по третьей выпили они.
До самой темноты
Пили оба родственника.
Настала лунная ночь,
8130 И показалось шестьдесят звезд,
Опустилась ночная тьма,
И заблестело множество звезд.
Дева пела песни свои
И [всю] ночь веселилась,
До восхода солнца
Не переставая пела Алтын-Арыг.
Лучший из мужей, Ханныг-Хылыс,
Бойтся за тетю свою:
«Тетя Алтын-Арыг,
8140 Не пой громко,— говорит,—
Демон из подземного мира
Услышит, тетя, тебя.
Уши демона Ирлика
Услышат тебя, тетя».—
«Пока Бело-игрений конь жив,
Чего тебе, мой милый, бояться?
Пока здравствует Алтын-Арыг,
Чего тебе опасаться?»— [она отвечала].
И опять запела лучшая из дев,
8150 Опять развеселилась.
Повернулся лучший из мужей
И сказал Алтын-Арыг:
«У раздвоенной коновязи [стоит] —
[О нем] и упоминать опасно —
крупный Бурый конь *.

- [Его хозяин], богатырь Изил-Молат,
 Очень страшен.
 В доме у хана
 Устрашающе он поет и веселится».
 Наступило время, когда поднимается
- 8160 Светлый солнечный диск.
 Совсем опьянев, лучшая из дев
 Повернулась и встала.
 Сделав по шатру шесть шагов,
 Алтын-Арыг [опять] запела.
 Песней заливаясь,
 По шатру Чарых-Таны семь раз прошлась.
 «Если я не осилю его,
 Демон из подземного мира [меня] увезет,
 И у тебя, мой милый, будет зять
- 8170 [Родом] из-под черной земли,
 Если демон Ирлика меня победит,
 Он насильно [под землю меня] увезет,
 И у тебя, Ханныг-Хылыс, [тогда] будет зять
 Из невидимых демонов».
 Лучшая из дев взад-вперед ходила,
 [Потом] вышла из белого шатра,
 И к дому Ай-Чарых-хана
 Алтын-Арыг зашагала.
 Подавленная тяжелыми [мыслями], лучшая из дев
- 8180 Вошла в белый дом,
 От дверей и до почетного места
 [Там] сидели богатыри,
 От почетного места и [до самых] дверей
 Там сидели храбрецы.
 Дева-богатырка шла от дверей к почетному
 месту,
 Напевая и осматриваясь [по сторонам],
 Потом повернулась лучшая из дев
 И, напевая, пошла к дверям.
 Могучая Алтын-Арыг
- 8190 Перестала песню петь,
 С богатырем, который сидел у дверей,
 За руку поздоровалась.
 От самых дверей с богатырями-храбрецами
 Здравовалась, руку протягивая им.
 Подле изголовья постели,
 У пас-парана *, сидел

- Богатырь Изил-Молат,
 Который ездит на крупном Буром коне.
 У злейшего из демонов нос редькой,
 8200 Лицо корявое, как основание сука.
 Сидит богатырь с серо-белыми
 Стальными когтями и ногтями.
 Прекрасная Алтын-Арыг,
 Здороваясь с ним, руку протянула,
 Возликовал лучший из мужей
 И, руку подавая, улыбнулся.
 Дева Алтын-Арыг
 Отдернула руку свою:
 «Не подам я когтистому демону
 8210 Свою чистую руку,
 Не подам я когтистому ирлику
 Красивую руку свою».
 Когда дева сказала так,
 Рассвирепел Изил-Молат:
 «Мужа унижаешь, дева,
 Вытираешь руку своим подолом!»
 Могучую Алтын-Арыг
 Ударил Изил-Молат.
 Дева на ногах не устояла,
 8220 На землю упала, растянулась.
 Богатырь второй раз
 Размахнулся и [ее] ударил.
 Лучшая из дев шесть раз перевернулась,
 [Какого-то] богатыря задела и растянулась;
 Он подскочил [к ней] !
 И в третий раз ударил Алтын-Арыг.
 Прекрасная, лучшая из дев
 Перекатилась [по земле] и на ноги встала.
 Богатыря Изил-Молата
 8230 Ударил дева Алтын-Арыг.
 Шесть раз перевернувшись, богатырь
 На скамью налетел и растянулся.
 Там, где прикасались пять пальцев девы,
 [У демона] выступала кровь.
 Когда она ударила его во второй раз,
 Он на землю упал, растянулся.
 И в третий раз богатырю
 Нанесла удар Алтын-Арыг —
 Богатырь упал,
 8240 Ударившись о землю грудью.

- Поднявшись, Изил-Молат
 В деву вцепился.
 Плюнули друг на друга двое благородных
 И схватили друг друга за пояса.
 Дева Алтын-Арыг
 Из белого дома выходит,
 На высокий хребет Чарых-сын
 Они поднимаются.
 А Ханныг-Хылыс отправился [во дворец]
 8250 Следом за Алтын-Арыг.
 Поздоровался лучший из мужей,
 [Всех] приветствовал.
 Когда поздоровались,
 Хан Ай-Чарых-хан
 Могучего Ханныг-Хылыса
 За стол золотой усадил.
 За стол золотой
 Он сел, [но] есть не стал,
 С сыном Узют-хана,
 8260 Богатырем Узют-Молатом,
 [Ханныг-Хылыс] ссориться стал.
 Подняли они шум,
 Схватились, сцепились,
 Выскочили из ханского дома.
 Богатырь Алтын-Теек,
 Который ездит на девятисаженном
 Крылатом Светло-сером коне,
 Схватился с Чыл-Пазын-Молатом.
 Лучшие из мужей по аалу
 8270 Направились к высокому хребту.
 На высоком хребте Чарых-сын
 Небо с землей смешалось,
 На землю Ай-Чарых-хана
 Опустился непроницаемый белый туман.
 Вершину высокого хребта
 Окутал синий туман.
 Диск луны, бегущий [по небу] ночью,
 Почернел и исчез,
 8280 Покраснел и исчез.
 Пасущийся скот
 Не может пастись, ревет,
 Прекрасноглазый народ
 Охвачен волнением.

- На земле Ай-Чарых-хана
 Рушится вершина горы,
 Во владении Ай-Чарых-хана
 Волнуется великая река.
 Весь старый год
- 8290 Бились, боролись [богатыри],
 До нового года [они]
 Друг друга победить не могли.
 Когда миновал старый год,
 Могучий Чыл-Пазын-Молат
 На ровном месте, где и не споткнуться,
 Спотыкаться стал, [ослабев],
 На ровном нескользком месте
 Стал поскользываться, обессилев,
 На вершине земли — хребте Чарых-сын —
- 8300 Земля разверзлась,
 Над высоким хребтом
 [Словно] рассыпались Плеяды.
 Дева подумала: «Кто ж из них пал?»
 И, [продолжая] бороться, взглянула:
 Сын Хан-Тибет-хана
 Чыл-Пазын-Молата поверг.
 Спину ему переломил благородный муж,
 Позвоночник ему сломал.
 Когда умер Чыл-Пазын-Молат,
- 8310 Вселенная загудела, земля эхом отозвалась,
 Богатырь, тяжело захрипев,
 Простонал и умер.
 Испив свою горькую чашу, богатырь
 Вскрикнул и умер.
 Дева Алтын-Арыг
 [Опять] повернулась, [опять] посмотрела:
 Ханнуг-Хылыс, ее младший [племянник],
 Бросил Узюм-Молата [на землю].
 Когда же он ударился о черную землю,
- 8320 Перевоплотиться и убежать [ему] не дал:
 Пинком пополам разорвал
 Узюм-Молата, богатыря.
 Обливается, [рукой] его смахивает,
 Свой холодный пот богатырь Ханнуг-Хылыс
 Смахивает, [рукой] вытирает.
 Алтын-Теек, его троюродный брат,
 Который ездит на девятисаженном

- Крылатом Светло-сером коне,
 8330 Подошел [к нему], поздоровался,
 Богатырь Ханныг-Хылыс
 С троюродным братом своим познакомился.
 Годы свои посчитали двое благородных —
 Старшим оказался Алтын-Теек.
 Сын Хан-Тибет-хана — Алтын-Теек
 [Троюродному брату] говорит:
 «Милый мой Ханныг-Хылыс,
 Возьми невесту, за которой ты приехал,
 А когда твой свадебный той кончится,
 8340 Возвращайся во владение своего отца.
 Тетю свою Алтын-Арыг
 Не оставляй на чужой земле,
 Увези ее с собой
 В дорогое владение своего отца.
 Девятисаженный
 Бело-игрений шелкогривый конь
 На хорошей земле твоего отца
 Будет нужен всегда.
 Когда в твою землю-владение приедет
 8350 Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы,
 Устрой ее с почетом и уважением.
 А я собираюсь вернуться
 В прекрасную землю моего отца.
 Милый мой, ягненок мой Ханныг-Хылыс,
 Спускайся в богатое владение [тестя]».
- Алтын-Теек, его троюродный брат,
 Сел на своего Светло-серого [коня],
 Перед тем как сесть на коня, за руку
 попрощался
- 8360 И усакал верхом на коне.
 В степь, покрытую белым ковылем,
 Спустился лучший из коней,
 Забрало опустил троюродный брат
 И ударил плетью [коня].
 Разбежался галопом хороший конь,
 Крыльями взмахнул и [в небо] поднялся,
 В глубине неба-хана
 Крылья он распростер.
 В неведомом краю
- 8370 С его крыльев струилось пламя,
 От его крыльев в дальней земле

Искры сыпались и гасли.
Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
Спустился в богатое владение [Ай-Чарых-хана].
На вершине высокого хребта
Прекрасная Алтын-Арыг
Все разворотила, растоптала,
[Она] сражалась с Изил-Молатом.
Два богатыря горы [вокруг]

- 8380 Разрушили, растоптали.
Схватившись, они друг другу
Ребра толщиной с березу скручивали;
Сцепившись, они друг другу
Позвонки толщиной с осину сгибали.
Больше шести лет
Боролись два богатыря,
Больше семи лет
Друг друга крутили-вертели.
Почти девять лет
8390 Боролась Алтын-Арыг,
Могучему Изил-Молату
Скучать не давала,
Дева Алтын-Арыг
Закрутила [его], завертела.
Никогда [не знавший] усталости, богатырь
В руках богатырки стал уставать;
Никогда [не знавший] страданий, демон Ирлика
В руках девы начал страдать.
Изловчившись, с другой стороны [подхватила]
8400 Дева богатыря и подняла,
Шесть-семь раз Алтын-Арыг [над головой] его
покрутила

- И [на землю] бросила.
Когда он упал на черную землю,
Пинком поясницу ему сломала,
На вершине высокого хребта
Позвоночник ему сломала.
Крупный Бурый богатырский конь
Со съехавшим на брюхо седлом,
Вытянувшись, стремительно побежал
8410 В сторону заката солнца.
Храбрейшая из дев, Алтын-Арыг,
Пройдя шесть-семь шагов,
С тороки передней луки [седла]
Вытащила сосновый лук;

- Наконечник [стреды], врезающийся глубоко,
 Словно лопата, кладет на зазубрину;
 Свистящий наконечник
 До упора насаживает на стрелу;
 [Украшенные] желтым рогом концы лука
 8420 Друг с другом соприкасаются.
 Кончик твердого большого пальца
 Кровью налился [от напряжения].
 Когда лопатки
 У девы сошлись,
 На вершине хребта Чарых-сын
 Лук загудел,
 Грозный, режущий, как лопата,
 Наконечник [стрелы] просвистел.
 Лучший из коней пробежал дневной путь
 8430 И боком [на землю] упал.
 Оборвалась жизнь
 Лучшего из скакунов,
 Скакавший галопом богатырский конь
 Вытянулся и пал,
 В степи, покрытой белым ковылем,
 Пал лучший из коней,
 На вершине хребта Чарых-сын
 Погиб Изил-Молат.
 [А] Алтын-Арыг вскочила
 8440 На Бело-игренного скакуна
 И стала спускаться, направляясь
 Во владение Ай-Чарых-хана.
 Дева въехала в аал,
 По аалу проехала,
 Через богатый аал проскакав,
 К ханскому дому она подъехала.
 Около раздвоенной коновязи
 Стоит Ай-Чарых-хан и ждет ее.
 Бело-игренного скакуна
 8450 Принял богатырь,
 Лучшей из дев, Алтын-Арыг,
 [Помог] сойти с коня, за руку ее поддерживая,
 Из шатра девы вышел
 Ханныг-Хылыс, ее младший [племянник],
 Подойдя к Алтын-Арыг,
 Со своей тетей [он] поздоровался.
 Сама дева не погибла,
 Но в чем [только] душа держится,

- Своего младшего [племянника]
8460 Ханныг-Хылыса дева приласкала,
Могучего Ханныг-Хылыса
В обе щеки расцеловала.
В дом хана
[Они] вместе вошли,
С Ай-Чарых-ханом за руку
Оба поздоровались.
Приветствуя [хозяйку], с лучшей из женщин
Поздоровались [и вперед] прошли.
На золотом столе у Ай-Чарых
8470 Угощение было [уже] готово,
За большой стол
Она больших богатырей усадила.
Дева Алтын-Арыг
И Ханныг-Хылыс, ее младший [племянник],
За столом золотым сидели,
Пили и ели.
Богатырь Ай-Чарых-хан
Вино арачан достать велел,
Ай-Чарых, его жена,
8480 Вино [богатырям] подала.
Благородная дева Алтын-Арыг
Привыкла вино пить.
Богатырь Ай-Чарых-хан
Из-за стола золотого встал,
Шесть шагов пройдя, храбрейший из мужей
Из белого дома вышел.
Перед белым домом
Клич [он] кликнул,
Живущему здесь своему народу
8490 Наказ дает:
«Прекрасноглазый мой народ,
Собирайся на большой той,
Свою прекрасную дочь
Я за богатыря выдаю.
Пусть будет нескончаемым той,
Весь мой народ, собирайся!
Непрерывным пусть будет веселье,
Разный народ, собирайся!
Если пригоните косяк гнедого жеребца,
8500 Отберите и заколите сытых [коней]!
Если пригоните косяк чалого жеребца,
Отберите и забейте нежеребых [кобылиц]!

Пусть не будет коротким девичий той,
По душе пусть будет [людям] свадьба!»
Прекрасноглазый его народ,
Словно ласточки, засуетился,
Черной тучей [он] собрался,
Словно черные мухи, загудел.
Нескончаемый той начался,
8510 Непрерывным было веселье.
Алтын-Арыг и Ай-Чарых-хан
Пили арачан.
Целых девять дней
Свадьба-той продолжалась.
Когда то, что было разложено на бересте,
кончилось,
Весь народ расходиться стал,
Когда то, что было в казанах, иссякло,
Народ стал расходиться.

XV

- После свадьбы-той
8520 Храбрейшая из дев пить не перестала,
[Уже] шесть дней провела Алтын-Арыг
На земле Ай-Чарых-хана.
Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
Возвращаться домой [без нее], считал, негоже.
У прекрасной Чарых-Таны
Стал жить богатырь.
Яств у Ай-Чарых-хана
[Уже] мало оставалось,
[И] дева Алтын-Арыг
8530 Отправилась в аал.
[Находясь] среди многочисленного народа,
Арачан она пить [продолжает],
Днем и ночью дева
Веселится, песни распевает.
Иногда Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
Проснется и лежит [без сна]:
Алтын-Арыг, его тетя,
В аале песни поет.
Иногда проснется
8540 Ханныг-Хылыс, прислушивается:
Его прекрасная тетя
За аалом поет.
Когда заря занималась,

- Богатырь вставал,
 Одевшись, храбрый из мужей
 На улицу выходил,
 Красивый солнечный диск
 [Уже] всходил.
 Хангы-Хылыс, храбрый из мужей,
 8550 Пошел искать благородную деву,
 Мимо многих и многих людей
 Прошел по восточной стороне аала,
 [А] Алтын-Арыг, его тетя,
 Оказалась на задах аала.
 С могучей Алтын-Арыг
 Он здоровается, [ее] приветствует,
 Храбрый из дев, Алтын-Арыг,
 [К нему] подходит, здоровается.
 «Тетя Алтын-Арыг
 8560 Вернемся домой», — говорит он.
 Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы,
 Не сказала: «В дорогое, прекрасное владение
 [Надо] вернуться».
 Во многие дома вместе [с ней]
 Заходил лучший из мужей,
 [Но] домой привести
 Могучую Алтын-Арыг не смог.
 Оставив свою тетю, богатырь
 8570 Вернулся к Чарых-Тане,
 Вернувшись, Хангы-Хылыс вошел
 В белый шелковый шатер.
 Прекрасная Чарых-Тана
 Золотой стол ставит,
 На стол золотой
 Яства свои ставит.
 Приведа себя в порядок, храбрый из мужей
 Сел кушанья есть.
 Едят двое благородных,
 8580 [Друг друга] потчуют, угощают.
 Когда лучший из мужей поел,
 Делать ему было нечего,
 К тестю и теще
 Отправился Хангы-Хылыс,
 А прекрасная Чарых-Тана
 Стала убирать с золотого стола.
 Шесть раз возвращаясь, девушка *

- «Моей чистой души-чула
 На этой земле нет,
 До чистой души-чула моей
 И скакун не доскачет,
 Мою чистую душу-чула
 И большой богатырь не найдет», — [сказала].
 «А где же пребывает
 Твоя чистая душа, дева?» —
 Благородная женщина [опять ей] подает
 8680 Вино в узорной чаше.
 Дева Алтын-Арыг
 Узорную чашу [с вином] выпила,
 И, [сидя] на своем месте, женщине
 Все она рассказала:
 «На высочайшем хребте Ах-сын
 Есть Золотая Скала с шестью уступами,
 На вершине Золотой Скалы растет
 Священная береза с золотыми листьями *,
 На священной березе с золотыми листьями
 8690 [Сидит] Золотая Кукушка величиною с конскую
 голову,
 У Золотой Кукушки величиною с конскую голову
 Есть две головы.
 Правая голова у Золотой Кукушки —
 [Это] моя чистая душа,
 Левая голова у Золотой Кукушки —
 [Это душа] Бело-игренного коня.
 До высочайшего хребта Ах-сын
 [Еще] ни одно живое существо не добиралось,
 На высочайший хребет Ах-сын
 8700 [Еще] ни один богатырь не поднимался.
 На вершине высокого хребта Ах-сын
 [Есть] Золотое Озеро, похожее на конский глаз,
 На берегу Золотого Озера
 Не опадает с деревьев листва,
 На высочайшем хребте Ах-сын
 Не увядает выросшая трава.
 Подойти же [к богатырке] девушка не смогла,
 [Домой] отправилась Чарых-Тана.
 Бегущий [по небу] солнечный диск, который [все]
 видит,
 8710 За синюю гору [уж] прячется,
 Дева Чарых-Тана
 [Домой] спешит.

- Вернулась Чарых-Тана
И в белый шатер свой вошла.
Было уже поздно,
[День] клонился к ночи,
Настало время зажигать огонь,
И она зажгла огонь.
Поискала [глазами] Ханныг-Хылыса —
- 8720 В шатре его не было.
Повернулась тогда девушка
И направилась к своему отцу.
Входит в [его] дом и видит:
Лучший из мужей здесь сидит.
Девушка [со всеми]
За руку поздоровалась,
Мать и отец
[Ей] ответили, поздоровались.
Ай-Чарых, ее мать,
- 8730 Поспешила подать угощение —
Прекрасная Чарых-Тана
Торопилась и за стол не села.
Своей матери Ай-Чарых
Чарых-Тана сказала:
«Ни пить, ни есть, мама,
Я не хочу», — сказала.
Благородного мужа Ханныг-Хылыса
Девушка исподтишка подтолкнула,
Повернулись двое благородных
- 8740 И вышли из белого дворца.
Лучший из мужей и девушка
Вошли в белый шелковый шатер.
Девушка Чарых-Тана
Стала торопливо рассказывать:
«Твою прекрасную тетю
Я только что видела на восточной стороне аала,
Народ этого аала
Ее сплошной стеной окружил.
Дева сидела тогда
- 8750 В юрте, где делают вино,
Женщина с одною косою *
Вино ей подавала.
„Если откроете,
[Где] ваша чистая душа,
Я еще подам вина
В узорной чаше“, — говорила она.

- Твоя тетя, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы,
 Совсем пьяная сидела,
 8760 [Тайну] своей чистой души
 Женщине этой она открыла.
 На вершину земли — хребет Ах-сын —
 Ни одно живое существо еще не добиралось,
 На высочайший хребет Ах-сын
 Ни один человек [еще] не поднимался,—
 сказала.—
- На вершине высокого хребта Ах-сын
 Есть Золотая Скала,
 На вершине Золотой Скалы [стоит]
 Священная береза с золотыми листьями,
 8770 На священной березе с золотыми листьями
 [Сидит] двуглавая Золотая Кукушка.
 Правая голова Золотой Кукушки —
 [Это] моя чистая душа,— она сказала.—
 Левая голова Золотой Кукушки —
 [Это] душа Бело-игренного коня,— она сказала.—
 На хребте Ах-сын с высоким гребнем
 [Есть] Золотое Озеро, похожее на конский глаз,
 На берегу Золотого Озера
 Не опадает на деревьях листва,
 8780 На высочайшем хребте Ах-сын
 Не увядает выросшая трава.
 До хребта Ах-сын с высоким гребнем
 [Даже] скакун не доскачет,
 Кто же может найти
 Мою чистую душу? " — сказала.
 Твоей прекрасной тете
 [Эта женщина еще] вина подавала.
 Благородный супруг мой,
 Надо тебе пойти и присмотреть за своей тетей».
- 8790 Храбрый из мужей, Ханныг-Хылыс,
 [Тут] панцирь свой надел,
 Шесть раз оглянувшись, богатырь
 Вышел из белого шелкового шатра.
 Вышел и вокруг посмотрел:
 Лунная ночь уже наступила,
 Шестьдесят, [даже] больше звезд
 Светят, сверкают.
 Лучший из мужей пешком
 По аалу зашагал,

- 8800 [Пройдя] мимо многих людей,
Вышел он на восточную [окраину] аала.
Много добрых людей
Там снует, суетится.
Тетя его [все еще] пела —
Ее песню он не стал слушать,
К юрте, где делают вино,
Ханныг-Хылыс направился.
Прекрасноглазый народ
Стал уже расходиться.
- 8810 Ханныг-Хылыс пошел
В юрту, где делают вино.
В юрте совсем темно,
Ничего не видно,
Огляделся храбрейший из мужей
И [деву] окликнул:
«Тетя Алтын-Арыг,
Ты здесь?» — он спросил.
Дева Алтын-Арыг
С трудом голос подала.
- 8820 Ханныг-Хылыс в темноте
Нашел Алтын-Арыг,
Очень уж пьяной
Дева была.
[Но] хоть и помутилось [у нее] в голове,
Младшего своего благородная дева узнала.
«Милый мой, ягненок мой,
Куда же ты пошел темной ночью?» — говорит.
Храбрейший из мужей, Ханныг-Хылыс,
Взяв ее под мышки, на ноги поставил.
- 8830 По аалу двое благородных
[Домой] направились,
Идет Алтын-Арыг в ночной темноте
И песни свои распевает,
Прекрасную Алтын-Арыг
В белый шелковый шатер он привел.
Девушка Чарых-Тана [в постель]
Уложить ее хотела.
Дева Алтын-Арыг
Лечь [в постель] отказалась.
- 8840 «Милая моя, ягненок мой Чарых-Тана,
Есть у тебя вино?» — [спросила].
Дева Чарых-Тана
Арачан ей подала.

- Дева немного вздремнула,
[Потом] опять встала.
Когда в себя Алтын-Арыг пришла,
Ханныг-Хылыс [все ей] рассказал:
«[Тайну] чистой души своей, тетя,
[Тайну] чистой чула своей ты выдала.
8850 Лучшая из дев, Чарых-Тана,
Рассказала [мне], как это было».
Дева, которая страха не знала,
Алтын-Арыг, [тут] испугалась,
Дева, которая волнений не знала,
Алтын-Арыг, [тут] разволновалась.
Алтын-Арыг, лучшая из дев,
Лунный глазок свой [из кармана] вынула,
Солнечный глазок * свой
[Из кармана] дева вытаскивает.
8860 На золотой стол
Оба глазка она поставила,
Сидит дева Алтын-Арыг
[И в них] смотрит.
[Смотрит] дева и думает:
«Кто же это направился
Из юрты, где делают вино,
В глубину неба-хана?»
В сторону, где восходит солнце,
Следы пролегли,
8870 На вершине белого облака
И по ясному небу
Следы протянулись
И были хорошо видны.
От края и до края земли
Проследила Алтын-Арыг [те следы],
Всматриваясь [в них], обнаружила:
В том краю, что в шести днях пути,
На вершине белого облака
С гулом, шумом летит
8880 В сторону высочайшего хребта
Двукрылая пестрая змея.
Злейший из демонов, пестрая змея,
Была с двумя головами,
Могучая Алтын-Арыг
Узнала пеструю змею:
[Это] дочь Пора-хана —
Пора-Нинчи летит.

- Увидев Пора-Нинчи,
Дева Алтын-Арыг
8890 За золотым столом
Звонко расхохоталась.
«Милые мои, послушайте,
Садитесь вот сюда! — говорит. —
Пора-Нинчи летит, направляясь
На вершину земли — хребет Ах-сын;
Видно, хочет она подняться
На высочайший хребет Ах-сын.
Нет никого, кто победил бы
Бело-игренного коня на этой земле.
8900 Нет [такого] демона, который спрятался бы
От Алтын-Арыг на этой земле.
Милая моя Чарых-Тана,
Есть еще арачан [у тебя]?» — [спросила].
Девушка Чарых-Тана
Опять свое вино достает.
Могучий Ханныг-Хылыс
Думает про себя:
«То, что замыслила Пора-Нинчи,
К хорошему не приведет».
8910 Расстроился богатырь,
Сказал Алтын-Арыг:
«Свадьба-той кончилась,
[Пора бы] тебе перестать пить араку».
Дева Алтын-Арыг
Еще шесть чаш вина выпила,
Закусила дева, поела,
Повернулась [и из шатра] вышла.
К своему свату Ай-Чарых-хану
Алтын-Арыг в дом пошла.
8920 Ханныг-Хылыс с супругой
Неустанно за девой следят.
[Даже] и узнав Пора-Нинчи,
Алтын-Арыг [пить] не перестала.
Шесть дней [у свата]
Гостит Алтын-Арыг,
Больше семи дней
Удовольствиям [она] предается.
[А] Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
Кровавыми слезами заливался,
8930 Вода из носа у храбрейшего из мужей
Льдом застывала, [в путь] он собрался.

- Когда заря наступила,
 Вышел он из белого шелкового шатра,
 И девушка Чарых-Тана
 Вместе [с ним] вышла.
 Благородный муж и Чарых-Тана
 Мимо людей зашагали,
 Дева Алтын-Арыг
 На задах аала [песни] поет.
- 8940 По аалу прошли двое благородных
 И Алтын-Арыг разыскали.
 Храбрейший из мужей, Ханныг-Хылыс,
 Деву [за руку] схватил:
 «Тетя Алтын-Арыг,
 С ума ты, что ли, сошла?
 На высочайший хребет Ах-сын
 Пора-Нинчи полетела,
 Преждевременно, тетя,
 Погибнуть ты можешь,
- 8950 Безвременно, тетя,
 Умереть ты можешь», —
 Страдая, уговаривает
 Он деву Алтын-Арыг.
 Привели они Алтын-Арыг
 В белый шелковый шатер.
 Дева Алтын-Арыг
 [Тут в дорогу] собираться стала.
 Песню свою напевая, дева
 Повернулась и из белого шатра вышла,
- 8960 На Бело-игренного скакуна
 Алтын-Арыг вскочила.
 Прежде чем сесть на коня,
 Прекрасная, лучшая из дев
 За руку [со всеми] попрощалась,
 Потом по аалу поехала [она],
 [Но] далеко уехать
 Прекрасная дева не смогла.
 Бело-игренного, лучшего из коней,
 Обратно она повернула:
- 8970 «Милый мой, ягненок мой Ханныг-Хылыс,
 Почему ты так огорчаешься?
 Бело-игрений конь [домой] возвратится,
 [И] Алтын-Арыг вернется».
- Подъехав к Ханныг-Хылысу

И приговаривая «Любимый мой младший
[племянник]»,

Алтын-Арыг наклонилась
И лучшего из мужей поцеловала.
[После этого] неукротимая Алтын-Арыг
Опять поехала.

8980 Доехала до середины аала
[И вновь] повернула своего коня назад.
Подъехала к богатырю,
Поцеловала [его] Алтын-Арыг.
«Родной мой Ханныг-Хылыс,
Не тревожься», — говорит.
Повернула [коня] Алтын-Арыг,
Широким шагом его пустила,
До восточной окраины аала доехала
Прекрасная Алтын-Арыг,

8990 А дальше поехать опять не смогла,

Назад повернула.
Слезы из глаз Алтын-Арыг
Кровью становились,
Вода из носа Алтын-Арыг
В лед превращалась,
Могучий Ханныг-Хылыс
Расстроился, разволновался:
«Тетя Алтын-Арыг,

Если [уж] ехать, так ехать,
9000 Если [уж] отправляться в путь, тетя,
Так отправляться», — говорит.
«Любимый мой младший [племянник]

Ханныг-Хылыс,

Почему же ты так тревожишься?
Ведь вернется, вернется же Бело-игрений конь,
И тетя твоя вернется».
Прекрасная Алтын-Арыг
И поет и рыдает,
Своего младшего [племянника] Ханныг-Хылыса
Под мышки взяла

9010 И, подняв на коня,

Шесть раз его поцеловала.
Потом отпустила младшего [племянника] своего,
Повернула [коня и] поехала,
Мимо многих и многих людей проехала дева,
Высокий хребет перевалила.
Больше неукротимая Алтын-Арыг

- Возвращаться не стала.
Когда в просторную степь она приехала,
[За поводья] рванула,
9020 По [конскому] бедру величиною с поле
Плетью ударила и понеслась.
Разбежавшись, хороший конь,
Словно птица ястреб, полетел,
Словно птица Хан-Кирет,
Распластался и поскакал.
В глубине неба перед конем
Повисла радуга дугою,
Поверхность земли позади девы
Черной пылью заволоклась.
9030 В далекую-далекую землю
Дева приехала,
К неведомой реке
Лучший из коней прискакал.
Давно уж надоело [ехать] лучшей из дев,
Давно уж осточертело [ехать],
Шесть дней [уже] прошло,
[А] Бело-игрений конь [все] бежал и бежал,
На край света
Алтын-Арыг скакала.
9040 Наблюдая [за змеей], заметила
Могучая Алтын-Арыг,
[Что] неукротимая Пора-Нинчи
Далеко позади осталась.
Песню свою напевая, лучшая из дев
Ехала в дальнем краю;
В неведомом месте,
Всматриваясь [в даль], она увидала:
На хребет Ах-сын с высоким гребнем
Опустился белый туман и [все] окутал,
9050 На вершине земли — хребте Ах-сын —
Небо с землею смешалось.
В один миг [до хребта Ах-сын]
Доскакал Бело-игрений конь,
На высочайший хребет Ах-сын
[Он] бегом поднялся,
На вершине высокого хребта
[Дева] своего коня осадила.
Стоит дева Алтын-Арыг
И смотрит, оглядываясь [по сторонам]:
9060 На хребте Ах-сын с высоким гребнем

Нет горы, которая бы уцелела,
На высочайшем хребте Ах-сын
Нет [места], которое не было бы истоптано
в гальку.

На вершине высокого хребта
Светло-серый конь стоит,
Седло у него съехало под брюхо,
Шелковый повод путается [в ногах].
На вершине высокого хребта
Борются два богатыря.

9070 [Там] стоит и другой скакун —
Темно-гнедой конь.
Незнакомец, злейший из демонов,
Мучает доброго человека из солнечного мира.
Увидев прекрасную Алтын-Арыг,
Богатырь сказал:
«Со злейшим из демонов, дева,
Справиться я не могу,
Помоги мне, дева,
Поддержи меня», — говорит.

9080 При виде его у отзывчивой девы
Сердце [болью] зашлось,
Услышав от измученного лучшего из мужей
О его страданиях, дева Алтын-Арыг
Мимо пройти не могла,
Спрыгнула она с коня,
Обе полы свои подоткнула,
Оба своих рукава засучила.
Подойдя [к нему], Алтын-Арыг
Под его руки [свои] руки продела,
9090 Под мышкой у богатыря
Голову свою просунула и оторвала его [от врага].
Богатырь шесть раз перевернулся
И [на землю] сел.
Богатырь не умер,
[Но] в чем только [у него] душа держится.
Пытаясь встать, лучший из мужей
Оперся [о землю, и руки] до запястья в нее
провалились,
Пытаясь подняться, лучший из мужей
Оперся [о землю, и руки] до локтей в нее
провалились.

9100 [А] дева Алтын-Арыг
Со злым демоном схватилась,

- Сцепившись, двое благородных
Гору ногами растаптывали,
Схватившись [с демоном], дева
Горный хребет разрушала.
Больше шести дней
Боролась [с демоном] Алтын-Арыг,
Больше семи дней
Крутилась-вертелась.
- 9110 За неукротимой Пора-Нинчи
[Меж тем] наблюдает, следит:
Дочь Пора-хана — Пора-Нинчи
Давным-давно [мимо них] пролетела.
Не знавшая волнений, дева
[Тут] разволновалась, [но все] борется,
Девятый день [пошел],
Побороть [его] она не может,
На исходе двенадцатого дня
Злого демона [наконец] одолела,
- 9120 Измотала, измучила она демона-ирлика,
Изловчившись, [подняла и оземь] бросила,
Обернуться [другим] существом,
Когда он о черную землю ударился, ему не дала,
На вершине высокого хребта
Спину ему пинком перебила.
Шесть шагов пройдя, лучшая из дев
На скакуна села,
Повернув [коня], лучшая из дев
Стала его погонять.
- 9130 Скаун, богатырский конь,
Тут же вытянулся, [в воздухе] распластался,
Поверхность черной земли [закачалась],
Будто веющая ручная веялка,
Свод неба-хана заколыхался,
Будто сеющее сито,
[Конь], как быстрая река,
С шумом бежал,
Как порывистый ветер,
[Конь] гудит и шумит.
- 9140 В неведомую землю
Скаун примчался,
На [самый] край света
Алтын-Арыг прибыла.
Там, где думала увидеть Пора-Нинчи,
Увидеть ее она не может,

- Там, где думала «догоню»,
 Догнать [ее] не может.
 Пристально [в даль] вглядываясь,
 Алтын-Арыг увидела
- 9150 Высочайший хребет Ах-сын,
 Высочайший хребет Ах-сын
 [Весь] белым облаком окутан,
 Злейший из демонов — пестрая змея
 На него уже прилетела.
 Дева Алтын-Арыг
 Своего коня пуще прежнего погоняет,
 Дева с криком
 Плетью нахлестывает [коня].
 Не знаящая страданий, дева
- 9160 [Тут] стала страдать;
 Не знаящая мук, храбрейшая из дев
 [Тут] стала мучиться и страдать.
 «Скачи же, скачи, Бело-игрений мой,
 Ведь мы [с тобой] на краю гибели!
 Быстрее скачи, Бело-игрений мой,
 Ведь смерть приближается к нам!»
 Бело-игрений богатырский конь
 Бег [свой] все убыстряет,
 [Пар] от дыхания коня перед ним
- 9170 Расстиляется, как белый туман,
 В котловинах и заводах
 Он скапливался, клубясь.
 Дева быстро мчится,
 Стрелу и лук [на ходу] выхватила,
 [Но] пеструю крылатую змею
 Застрелить не успела,
 В бело-синем тумане
 Пестрая змея скрылась.
 К вершине земли — хребту Ах-сын —
- 9180 Бело-игрений конь прибежал,
 Мчится он, поднимаясь
 На высочайший хребет Ах-сын.
 Бело-игрений, лучший из коней,
 Все быстрее и быстрее мчится.
 Скалы, [нависшие] крышей *
 И иссушенные [ветром], рушатся,
 Покосившиеся скалы
 Он ударами ног сбивая, мчался.
 Туда, где клубится белый туман,

- 9190 Скакун мчался.
Не видя [своими] зоркими глазами
Пестрой крылатой змеи,
Дева Алтын-Арыг [коня]
Опять и опять стегает.
На высочайший хребет Ах-сын
Скакун избежал.
На Золотую Скалу с разрушенными уступами
Прыгнул конь и остановился.
Прекрасная Алтын-Арыг
- 9200 Стоит там и смотрит:
Золотая Скала с шестью уступами
Блестит, переливается,
На высочайшем хребте Ах-сын
Не желтеет выросшая трава,
На вершине высокого хребта Ах-сын
Не опадает с деревьев листва,
На вершине Золотой Скалы [стоит]
Священная береза с золотыми листьями,
Под лучами луны и солнца
- 9210 Сверкает, переливается.
На вершине священной березы
[Сидит] двуглавая Золотая Кукушка,
На [расстоянии] шести дней [пути]
Печальный голос ее был слышен.
[Далеко] разносившийся голос [кукушки]
Только один или два раза раздался.
Лучший из коней широким шагом пошел,
[Дальше] машистой рысью побегал,
Не пробежав расстояния и однодневного пути,
- 9220 Бело-игрений конь [вдруг] стал,
Не в силах идти,
На вершине земли — хребте Ах-сын —
он запнулся.
У Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
Внутри Белой Скалы,
Голова [вдруг] закружилась
На скакуне.
Когда могучая Алтын-Арыг
Так сидела,
Самая радостная из песен послышалась,
- 9230 Самая радостная из мелодий донеслась —
Это запела Пора-Нинчи,
Дочь Пора-хана.

- Двуглавую Золотую Кукушку
Поймала она и несет.
При виде ее лучший из коней
Упал там, где стоял,
Алтын-Арыг, лучшая из дев,
С коня свалилась;
На вершине земли — хребте Ах-сын —
9240 Вместе с конем своим она страдает,
Мучается, страдает
Могучая Алтын-Арыг.
Пора-Нинчи принялась крутить
Правую голову Золотой Кукушки —
[В глазах] прекрасной Алтын-Арыг
Белый свет стал меркнуть,
Левую голову двуглавой Кукушки
Стала она крутить —
Бело-игрений скакун,
9250 Упав, уже не поднялся.
Подошла к ним Пора-Нинчи,
Стоит там и поет:
«Бело-игрений конь, казалось,
В теснину не попадет,
В теснину он [все же] попал,
И Пора-Нинчи теперь [это] видит!
Беспутная Алтын-Арыг,
Казалось, на стрелу не наскочит —
На стрелу [она] все-таки наскочила,
9260 И Пора-Нинчи теперь [это] видит!»
Обе головы Кукушки
В обратную сторону стала она крутить —
Только что бездыханная, Алтын-Арыг
Тут дышать начала,
Бело-игрений скакун
Вытянулся и лгаться стал.
Пора-Нинчи [головы крутить] перестала
И принялась Алтын-Арыг пытаться:
«Если скажешь, [где лежит]
9270 Мертвое тело моего родного сына,
Твою чистую душу, Алтын-Арыг,
Я не стану губить,— сказала.—
Где мне искать,— спрашивает,—
Мертвое тело моего сына?»
Могучая Алтын-Арыг
Думает про себя, решает:

- «Хоть я и скажу Пора-Нинчи
О сыне, [все равно] убьет,
Лучше [уж] не буду говорить».
- 9280 Так решила Алтын-Арыг.
«Пора-Нинчи, твоего сына
Я даже не видела».
Могучая Пора-Нинчи
Опять стала крутить голову Кукушки —
С белым светом расстается Алтын-Арыг,
Яркий свет меркнет [в ее глазах].
Прекрасную Алтын-Арыг
Целых три дня она мучила.
Деве казалось, лучше
- 9290 Смерть, чем [такие] страдания,
Лучшей из дев казалось, легче
Умереть, чем тяжкие муки терпеть.
Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе,
Пора-Нинчи не пожалела:
Обе головы Кукушке
Пора-Нинчи оторвала —
Бело-игрений скакун
[Тут же] в гальку превратился,
Прекрасная Алтын-Арыг
- 9300 В песок превратилась, рассыпалась.
Родившись из гальки и песка,
Прекрасная Алтын-Арыг
С галькой и песком [опять] смешалась,
Погибла она, не стало ее.
Пора-Нинчи песню свою запела,
Мотив свой затянула:
«На этой земле, беспутная,
Больше ты [уже] не родишься!
Больше после этого
- 9310 По земле бегать не будешь!»
Пора-Нинчи шумно встряхнулась —
Обернулась пестрой змеей,
Крыльями взмахнула,
В глубину неба-хана направилась,
[В сторону] заката солнца
С шумом, гулом полетела.
[А] прекрасная Алтын-Арыг,
Освещаемая лучами луны и солнца,
[Навсегда] осталась
- 9320 На вершине высокого хребта Ах-сын.

- После гибели Алтын-Арыг
 На хребет Ах-сын прилетела
 Белая-белая птица
 И там опустилась.
 Белая птица встряхнулась —
 Благородная, прекрасная женщина
 Сама собою стала:
 Хыс-Хан [на хребте] стояла.
 Шесть раз туда-сюда повернулась, видит:
 9330 Алтын-Арыг погибла,
 Золотая Кукушка с конскую голову
 Растерзанная лежит.
 Снадобьем своим благородная женщина
 Стала исцелять [Кукушку],
 Снадобье, которым она пользовалась,
 Исцеления не приносило, пеной оседало,
 Зелье, каким она стала оживлять [ее],
 Все растаяло.
 Не в силах ее исцелить,
 9340 Благородная женщина мучается, страдает.
 Снадобьями [Кукушку] обложив,
 Благородная женщина зарыдала, заплакала:
 «В Белой Скале с шестью уступами
 Прекрасной ты родилась.
 [Неужели], моя милая, ты погибла
 И на эту землю не вернешься?
 Не смогла ты вернуться, моя родная,
 В свое прекрасное, дорогое владение —
 Наша дорогая, хорошая земля-владение
 9350 Вот-вот разрушится».
 Больше шести дней
 Лучшая из женщин рыдала,
 Больше семи дней
 [Она] страдает, рыдает.
 Оба глаза ее [распухли],
 Стали словно мешочки.
 Прекрасная, благородная женщина
 [От страданий] в забытье впала.
 Когда могучая Хыс-Хан
 9360 Так страдала,
 Рядом с Хыс-Хан
 Чей-то голос [вдруг] раздался:
 «Уж так ты печалишься, Хыс-Хан,
 Уж так ты страдаешь, моя милая,

- Твоя безысходная печаль
 Семи ирликам слышнѧ,
 Твой горький плач
 До семи чаянов донесся *,
 [Но] прекрасная Алтын-Арыг
 9370 Не вернется, не встанет опять,
 Неукротимая Алтын-Арыг
 Больше не возродится».
- Могучая Хыс-Хан
 Обернулась, посмотрела:
 Убеленный сединами
 Богатырь [это] говорит.
 «Вместе с умирающим человеком, Хыс-Хан,
 Умирать не годится,
 Вместе с уходящим человеком, Хыс-Хан,
 9380 Уходить не годится».
- Неукротимая Хыс-Хан
 Выслушала его и сказала:
 «Бело-игрений скакун
 Пастбища себе не нашел,
 Прекрасная Алтын-Арыг
 Дома себе не нашла.
 Когда Бело-игрений конь был жеребенком,
 Жизни хорошей он не видел,
 Став конем с гривой длиною с кушак,
 9390 Преждевременной смертью он погиб.
 С младенческих лет Алтын-Арыг
 Одни лишь страданья и знала,
 А когда выросла, возмужала,
 Безвременно погибла.
 Алай-алай *, моя Алтын-Арыг!» — так причитая,
 Рыдает Алып-Хыс-Хан.
 Убеленный сединами
 Богатырь сказал ей:
 «Милая моя, ягненок мой Хыс-Хан,
 9400 Если уж очень нужна
 Дева-богатырка Алтын-Арыг,
 Попробуем ее исцелить».
- Песок и гальку стали они разгребать,
 Ее мертвое тело стали искать.
 От Бело-игренного коня
 Часть копыта нашлась,
 От прекрасной Алтын-Арыг
 Кость от стопы сохранилась.

- Убеленный сединами старец
9410 Взял двуглавую Золотую Кукушку
За голову и грудь
И стал исцелять.
Исцелял он не как человек,
Он лечил не как люди:
Посохом, на который при ходьбе опирался,
Три раза ударил —
Из копыта скакуна
Другой скакун сотворился,
Из кости от стопы [девы]
9420 Лучший из богатырей сотворился.
Самый маленький из коней — трехсаженный
Светло-серый конь — появился;
С более узкой, чем у [других] богатырей, грудью,
Этот богатырь родился.
Смотрит на него Хыс-Хан:
Словно бы Алтын-Арыг вновь родилась,
Однако Алтын-Арыг не назовешь —
Лучший из мужей сотворился.
Горевала бы она еще об Алтын-Арыг,
9430 Но и этого богатыря [ей] жалко.
Лучший из мужей, руку протянув,
С Хыс-Хан поздоровался,
Храбрейший из мужей, руку протянув,
Увидев [ее], приветствовал.
Подойдя к ним, [их] оглядывая,
[Старец-]богатырь тогда сказал:
«Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе
Внутри Белой Скалы,
После первого рождения
9440 Погибла, убита была.
Лучшая из дев второй раз
Потом возродилась,
В третий раз Алтын-Арыг
Уже не возродиться.
Вместо Бело-игренного коня появился
Самый маленький из коней — Светло-серый конь,
Лучший из скакунов
Сотворился из копыта.
Вместо [девы] Алтын-Арыг
9450 Лучший из мужей будет жить —
Сотворился он из кости ее стопы,
Имя его будет Таптаан-Молат*».

- Золотая Кукушка с конскую голову
[Тоже] вновь сотворилась;
Двуглавую Золотую Кукушку
Храбрый из мужей в руки взял,
Шесть раз размахнувшись, старец
Высоко подбросил [кукушку],
Золотая Кукушка
- 9460 Обои крыльями взмахнула
И на расстоянии месяца, года пути
Пропала из глаз.
Убеленный сединами старец
Повернулся к ним и сказал:
«Пусть демон-пожиратель
Золотую Кукушку больше не увидит,
В руки злодею-ирлику,
Милые мои, больше не попадайтесь».
[Тут] Таптаан-Молат, лучший из мужей,
- 9470 Хыс-Хан невесткой назвал.
А убеленный сединами старец
От них отвернулся —
Убеленного сединами богатыря
Своими зоркими глазами больше они не видели:
Богатырь там, где стоял,
Превратился в смерч и исчез.

XVII

- Двое могучих, благородных
Стали собираться в обратный путь.
Могучая Хыс-Хан сказала:
- 9480 «Милый мой Таптаан-Молат,
Когда мы возвратимся, приедем
В нашу дорогую, прекрасную землю,
Я выберу и возьму [тебе] в жены,— сказала,—
Прекрасную, лучшую из дев».
На Светло-серого коня, самого маленького
из коней,
Сел верхом Таптаан-Молат,
Благородная женщина повернулась
И отправилась пешком, без коня.
Погоня Светло-серого скакуна,
- 9490 [Богатырь его] плетью хлестнул,
Скакун, богатырский конь,
Галопом помчался,
Через Белую Скалу, стоящую на хребте Ах-сын,

- Он галопом перескочил.
Благородная женщина рядом со скакуном
Пешей, без коня, бежала,
Через бело-синий туман
Два богатыря пронеслись.
Скалы на хребте Ах-сын [от их бега]
9500 Превращаются в белые каменистые россыпи.
Огромные камни, [от скалы отваливаясь],
Следом за конем катятся.
В степь, покрытую белым ковылем,
Богатырский конь примчался,
Скакун [бежит] с шумом,
Словно бурная река.
Хыс-Хан, благородная женщина,
Бежать наравне [с конем] не может,
По степи, покрытой белым ковылем,
9510 Хыс-Хан бежала, [отстав].
Тогда она превратилась в птицу,
Что снега белее, крыльями взмахнула,
В глубину неба-хана
Направилась, полетела.
Поверхность земли
Вся гудит,
Раскинувшееся наверху глубокое небо
Все гремит.
В неведомой земле
9520 Стали они всматриваться в даль и увидали:
[Далеко] на краю света
Стоит вершина земли — хребет Ах-сын.
От горизонта до [следующего] горизонта
В один миг они домчались,
На хребет Ах-сын с высоким гребнем
Лучший из коней взбежал,
На вершине высокого хребта Ах-сын
Светло-серый конь остановился.
Белая птица, что снега белее,
9530 На черную землю, паря, спускалась.
Тяжело опустившись на землю,
[Птица] села рядом с Таптаан-Молатом,
Встряхнулась — и лучшая из женщин
Сама собою стала.
Разглядывая богатое владение,
Они увидели:
У подножия высокого хребта Ах-сын

- Пасется скот с лоснящейся шерстью,
На берегу великой реки Ах-талай
9540 Живет прекрасный народ.
Среди [жилищ] народа
Стоят два больших дома,
Перед белым дворцом
Стоит Светло-серый скакун,
Перед белым шелковым шатром
У раздвоенной коновязи коня нет.
Стали они спускаться [с горы],
Направляясь [туда], где люди [живут],
Прекрасноглазый народ
9550 Перекликается, шумит.
В богатый аал двое благородных
Вместе спустились.
По богатому владению
К ханскому дому подъехали.
Сойдя с коня, богатырь
Привязал к коновязи коня,
К белому дворцу
[Они] направились и вошли [в него].
Хозяин дома, богатырь,
9560 Дома сидит.
[Хозяйка], благородная женщина,
Хлопочет, во дворце прибирает.
Стоя в дверях, двое благородных
[С ними] за руку поздоровались,
Хозяева дворца в ответ
Их приветствовали, с ними поздоровались.
Пройдя [вперед], двое благородных
На золотую скамью сели.
Благородная женщина захлопотала,
9570 Свой золотой стол поставила,
На золотой стол
Яства свои поставила.
[Хозяин], лучший из мужей,
К столу придвинулся.
«Проходите и садитесь
За золотой стол», — сказал он.
Двое благородных, могучих [встали],
Прошли и сели.
Пищи лучший из мужей, Таптаан-Молат,
9580 Еще и не видел никогда,
Увидев пищу, богатырь

Удивляется, изумляется.
Смотрит на неукротимую Хыс-Хан:
Она жадно хватает [еду] и ест.
Глядя на нее, Таптаан-Молат
Кушанья стал брать и есть.
Лучший из мужей, который [вкуса] еды не знает,
Кушанья отведал, насытился,
Храбрый из мужей, который воды [еще]
не пил,

9590 Воды выпил, жажду свою утолил.
Когда [они] ели, насыщались,
Богатырь стал расспрашивать их:
«В каком краю вы землю имеете?
Из какой реки воду пьете?
Кто ваши отец и мать?
Какое имя-прозвище у вас?
Полы вашей [одежды, видно],
Ветер от конского бега закручивал,
Подолы вашей [одежды]

9600 Вихрем, [видно], трепало.
Далеко ли, близко ли, богатыри-храбрецы,
Ваши души влечет?»
Таптаан-Молат, который недавно родился,
Сидит и молча ест.
Могучая Хыс-Хан
Стала [все] по порядку рассказывать:
«Наша дорогая земля
Далеко, но в памяти [всегда жива],
Наше красивое владение

9610 Далеко, но в памяти [всегда живо].
У подножия хребта Ах-сын с высоким гребнем
Лежит наша земля,
На берегу великой реки Ах-талай
Мы имеем владение,
Хозяином пасущегося скота
Остается богатырь Чибетей,
Ханом многочисленного народа
Является Чибетей».
Не зная, сказать или не сказать
9620 О Хулатае, который ездит на Темно-саврасом
конце,

Алып-Хыс-Хан
Решила [все же] сказать:
«С нами жил старший брат [Чибетей] —

- Догадалась, все поняла:
 «Направляясь на хребет Ах-сын,
 Она не дала бы Пора-Нинчи себя обогнать.
 Так вот почему [та] обогнала Алтын-Арыг».
- 9670 [От этих мыслей] у неукротимой Хыс-Хан
 Лицо побледнело.
 Алтын-Теек сразу
 Супругу свою за вином отправил,
 Супруга его пошла,
 Достала пестрый бурдюк с вином,
 Благородная женщина
 Вино арачан открыла и подала.
 Расстроенная Хыс-Хан
 Вино тут же выпила,
 9680 Храбрейший из мужей, Таптаан-Молат,
 Пить вино не может.
 Выпив арачана-хорачана,
 Хыс-Хан, чувства свои изливая, запела:
 «Не думайте, что погиб
 Бело-игрений скакун!
 Не думайте, что убита
 Могучая Алтын-Арыг!
 Светло-серый конь, самый маленький из коней,
 Пожалуй, посильнее будет
 9690 Бело-игренного коня;
 Таптаан-Молат, самый маленький из богатырей,
 Пожалуй, посильнее других будет.
 Шелкогривый Бело-игрений конь
 Из-за вас пострадал.
 Так как он пострадал [из-за вас],
 Одно слово хочу [вам] сказать.
 Могучая Алтын-Арыг
 Из-за вас погибла,
 Так как она из-за вас пострадала,
 9700 Есть у меня [к вам] одна просьба:
 Благодаря Алтын-Арыг
 Твоя чистая душа жива;
 За то, что ты жив остался,
 Отдай нам свою прекрасную дочь.
 Твою прекрасную душу, которая погибла бы,
 Спасла Алтын-Арыг,
 За то, что твою душу она защитила,
 Свое единственное дитя отдай [нам].
 Двух благородных [надо] соединить,

- 9710 Жизнь им надо устроить,
Твою дочь Алтын-Тану
Надо выдать за Таптаан-Молата». ¹
Богатырь Алтын-Теек смотрит
На Хыс-Хан [со страхом]:
Лицо ее, что было крови краснее,
Бледным [вдруг] сделалось,
Лицо ее, что было снега белее,
Черным [вдруг] сделалось.
Лучшая из женщин
- 9720 Под матицей туда-сюда ходит,
Сердится, гневается
Лучшая из женщин, Хыс-Хан,
Если он не отдаст дочь Алтын-Тану,
Решила она его убить.
Волей-неволей
Лучший из мужей, Алтын-Теек,
Свою единственную дочь Алтын-Тану
Выдать замуж согласился.
Смотрит на Таптаан-Молата:
- 9730 Внешне он вылитый Алтын-Арыг,
Заговорит Таптаан-Молат —
Как будто Алтын-Арыг говорит.
Богатырь Алтын-Теек
Повернулся, вышел [из дворца] и бросил **ключ**,
Прекрасноглазому народу [так сказал]:
«Пусть будет свадьба-той!»
Многочисленный народ
Собрался перед дворцом.
«Свое прекрасное дитя
- 9740 Я выдаю за Таптаан-Молата», — он сказал.
Народ — разный люд,
Словно ласточки, засуетился,
Черной тучей народ собрался,
[Чтобы] справлять богатый той.
Вышла на богатый той
Лучшая из женщин, Хыс-Хан,
Но лучшая из женщин
Долго задерживаться [здесь] не хотела —
Таптаан-Молата, благородного мужа,
- 9750 Она на улицу позвала [и сказала]:
«Милый мой, вернемся-ка
В дорогую, прекрасную нашу землю!
В прекрасное наше владение

Возвратимся-ка, милый мой!»
Таптаан-Молат, лучший из мужей,
Ехать приготовился, собрался,
Дева Алтын-Тана
Из дома вышла вместе [с ним],
Богатырь Алтын-Теек
9760 Не решился их остановить.
На Светло-серого коня, самого маленького
из коней,

Таптаан-Молат сел верхом.
Хыс-Хан и Алтын-Тана
Пешими отправились, без коней,
Обнялись сначала трое благородных [с хозяевами],

Прощались и отправились [в путь],
Алтын-Теек вместе с женой
Проводили их, благословили.
Трое благородных
9770 По аалу двинулись,
Через хребет Ах-сын с высоким гребнем
Перевалили и вниз спустились.
Когда в белую степь они спустились,
Алып-Хыс-Хан спросила:
«Милая моя, ягненок мой Алтын-Тана,
Сможешь ли ты лететь
В нашу землю
Наравне со скакуном?»

Храбрейшая из дев, Алтын-Тана,
9780 Отвечает: «Смогу».
Встряхнулась [тут] благородная женщина —
В белую птицу превратилась,
Храбрейшая из дев, Алтын-Тана,
В ласточку превратилась.
Взмахнув крыльями, обе благородные
Взлетели в небо-хан.
Богатырский конь по черной земле пошел,
[Затем] галопом поскакал,

В глубине неба-хана
9790 [Его] крылья распластались,
Поверхность черной земли
Как будто сотрясалась,
В далекий-далекий край
Лучшие из птиц прилетели.
Скакун, богатырский конь, приближается

- К земле, что на расстроянии месяца пути,
 Земля чужого народа
 Далеко и забыта [уже].
 К своей дорогой земле-владению
 9800 Алып-Хыс-Хан приближалась.
 Хребет Ах-сын с высоким гребнем,
 Всматриваясь в даль, они увидели.
 Расстояние до горизонта
 В один миг они преодолели.
 На высочайший хребет Ханым-сын
 Светло-серый конь стал подниматься.
 На черную землю
 Крылатые птицы, кружась, стали спускаться,
 Около скакуна
 9810 Они опустились [на землю].

XVIII

- Встряхнулись обе благородные —
 Сами собою стали.
 Благородные и прекрасные [супруги]
 И Алып-Хыс-Хан посмотрели [вокруг]:
 На ее дорогой, прекрасной земле
 Неразрушенной горы не осталось,
 В ее красивом, богатом владении
 Неразвороченного хребта не осталось.
 Не знавшая горя, женщина
 9820 Стоит, подавленная горем.
 Там, где пастбищный скот гулял,
 Выросла жесткая трава,
 В просторной, пустынной степи
 Чахлые травы стали расти.
 [Там], где [недавно] жил народ,
 [Выросла] крапива, словно густая тайга.
 Следы пастбищного скота
 В сторону заката солнца ведут,
 Следы [угнанного] народа
 9830 В низину земли ведут.
 На вершине высокого хребта
 Из тел убитых богатырей образовалась пестрая
 гора,
 Из тел демонов Ирлика
 Словно выросла большая гора.
 В ямах-впадинах они,
 Как мусор, грудой лежат.

- Слушая [плач] своей тетки,
 Ее причитания и рыдания,
 Таптаан-Молат, лучший из мужей,
 9840 Спокойным оставаться не мог.
 Хотя лучший из мужей
 И родился из кости стопы
 [И потому] носит имя Таптаан-Молат,
 Он родился со светлым умом.
 Лучший из мужей был душою красив,
 Сердце имел доброе.
 При виде страданий доброго человека
 Сердце его трепетало,
 Когда он слышал о мучениях [людей],
 9850 Душа его от боли изнывала.
 На вершине высокого хребта
 Храбрецы-богатыри полегли,
 И Хулатай с Чибетеєм
 Погибли, свою смерть нашли.
 Девятисаженный
 Крылатый Кроваво-рыжий конь
 На вершине высокого хребта
 Отощавший стоит.
 Прекрасный, лучший из мужей,
 9860 Могучий Ханныг-Хылыс, [погиб]* —
 Его золотое тело
 Под луною [на земле] распростерто,
 Его серебряное тело
 Лучами солнца освещается.
 Увидев это, лучший из мужей,
 Могучий Таптаан-Молат,
 Повернулся и вскочил
 На Светло-серого скакуна,
 Направляя [его] в сторону заката солнца,
 9870 За повод дергает, понукает.
 По следу пастбищного скота
 Он помчался.
 Глубину неба перед конем
 Шестицветная радуга осветила,
 Словно бурная река,
 С шумом [конь] бежит,
 Словно сильный, порывистый ветер,
 С шумом, гулом бежит,
 В дальней земле богатырский конь
 9880 С гудением, с шумом исчез.

- После этого лучшая из женщин,
Прекрасная Алтын-Тана, [и Хыс-Хан]
Стали советовать,
Как оживить погибших [богатырей].
Когда они громко [меж собой] говорили,
Далеко-далеко [вдруг] шум крыльев раздался,
В глубине неба-хана
Крылья загудели —
На хребет Ах-сын с высоким гребнем
9890 Птица ласточка, кружась, спускалась.
Встряхнулась проворная птица —
Прекрасная Чарых-Тана,
Дитя Ай-Чарых-хана,
Сама собою стала.
Свадьбу им справить
Еще не успели:
Когда [они] в большое владение прибыли,
[Там уже] шла большая война.
Могучего Ханныг-Хылыса
9900 [Женщины] стали исцелять, оживлять.
Снова лучший из мужей возродился,
Снова он сотворился,
Со своей матерью Хыс-Хан
Он поздоровался, ее приветствовал,
С лучшими из дев Ханныг-Хылыс
За руку поздоровался.
Хулатая и Чибетея [тоже]
[Женщины] исцеляли, оживляли.
Хулатай с Чибетеем —
9910 Два брата — тоже ожили.
Манган-Сайын, богатырь,
Который ездит на девятисаженном
Белом-белом коне,
Приезжал помогать им [в войне].
Сил у него [тогда] не хватило,
И он тоже погиб, был убит.
Манган-Сайына, богатыря,
Лечили-исцеляли они и оживили.
Манган-Сайын, богатырь,
9920 В эту землю и не приехал бы,
А приехал потому, что боялся Алтын-Арыг.
Большие богатыри [с хребта] стали спускаться
В большое опустевшее владение.
Когда-то, давным-давно,

- Хулатай и Чибетей
 Писали письма на белом обаа,
 Который стоял на седловине, похожей
 на конскую спину.
- 9930 Таптаан-Молат, лучший из мужей,
 [Прочитав] два разных [письма],
 Написанных Хулатаем и Чибетеем,
 Дальше поехал.
 До хребта Хара-сын, поросшего раkitой,
 Светло-серый конь бегом добежал,
 На хребте Хара-сын, поросшем раkitой,
 Густолистое дерево туп стоит.
 Смотрит [богатырь]: на густолистом дереве туп
 Тоже письма написаны.
 Посмотрел лучший из мужей,
 Прочитал их и дальше поскакал.
- 9940 «Много же писем написали и оставили
 Могучие [богатыри]», — он подумал.
 На живой хребет Сарыг-сын*
 Направился Таптаан-Молат.
 Скакун, богатырский конь,
 Взбежал на хребет Сарыг-сын,
 Осадив коня, богатырь
 Стал осматривать другую сторону [хребта]:
 Пастбищный скот у добрых людей солнечного
 мира
- 9950 На чужбине совсем отощал,
 Прекрасноглазый народ [тоже]
 Сильно исхудал.
 Килет-хан, который ездил на Темно-сером коне,
 Убитый [здесь] Ханныг-Хылысом
 Когда-то, давным-давно,
 Оказывается, опять возродился.
 Дочь Пора-хана — Пора-Нинчи
 Вышла замуж за Килет-хана.
 Таптаан-Молат, богатырь,
 Тут бросил клич:
- 9960 «Как же ты, Килет-хан, посмел разрушить
 Большое, богатое владение,
 Когда еще есть
 Потомок-семя могучего богатыря?!
 Как же ты, Килет-хан, демон-ирлик,
 Посмел угнать
 Мой добрый народ, мое племя,

- Когда край [моего] седла еще не сломался?!*
 На высокий хребет Сарыг-сын
 Пусть сначала выйдет Темно-серый конь!
 9970 На вершину хребта Сарыг-сын
 Пусть вначале выходит Килет-хан!»
 Могучий Килет-хан
 Большую войну затеял.
 Нескончаемое его войско в шесть кругов
 На высокий хребет выходит,
 Могучий Килет-хан
 Горделиво выходит,
 Песню свою богатырь поет,
 Мотив свой напевает*,
 9980 Супруга его Пора-Нинчи
 Вместе с ним выходит и [тоже] поет.
 Таптаан-Молат, лучший из мужей,
 Шесть-семь [раз] оглянулся
 И достал из своего кармана
 Серебряный шар с двенадцатью шипами.
 Повернувшись на высоком хребте шесть [раз],
 Он сказал серебряному шару:
 «Килет-хана, злодея-демона,
 В грудь порazi!
 9990 А потом, [ко мне] возвращаясь,
 Пора-Нинчи насквозь пронзи!»
 Прицелясь в Килет-хана,
 Он пустил серебряный шар —
 Земля разверзлась на высоком хребте,
 Созвездие Плеяды рассыпалось,
 Богатыря Килет-хана
 Серебряный шар в грудь поразил,
 А когда возвращался,
 Пронзил и Пора-Нинчи.
 10000 У Пора-Нинчи, которая пела песню,
 [Ноги] вдруг подкосились, она упала,
 [Но] могучая Пора-Нинчи
 Стала лечиться своим снадобьем,
 Снадобье, которым она пользовалась,
 Исцеления не принесло, в пену превратилось,
 Зельем своим лечилась Пора-Нинчи,
 Зелье ей на пользу не пошло,
 Посреди высокого хребта
 Сгинула она, умерла.
 10010 Серебряный шар с двенадцатью шипами

- Вернулся к Таптаан-Молату [прямо] в руки,
 [Теперь] против войска в шесть кругов
 Выступил [Таптаан-Молат].
 Светло-серого коня, что снега белее,
 И соринкой, попавшей в глаза, не считали они,
 Могучего Таптаан-Молата
 Ни во что не ставили они.
 Шестерых из подошедших спереди демонов
 [Таптаан-Молат] уложил,
 10020 Многих из демонов, что сзади подошли,
 Он уничтожил.
 Больше шести дней
 Бился [с ними] Таптаан-Молат,
 Больше семи дней
 Сражался, боролся он.
 Его хороший пастбищный скот
 На свою родину ушел,
 Прекрасноглазый народ его
 Скрылся, бежал.
 10030 Таптаан-Молат, богатырь,
 Целый месяц [с врагами] боролся,
 Серебряный шар с двенадцатью шипами
 Многим жизнь оборвал.
 До конца старого года
 Могучих [врагов] он истреблял.

XIX

- Увидев свой пастбищный скот,
 Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
 В степи, покрытой белым ковылем,
 Стал встречать свой скот.
 10040 «Тетя моя, которая родилась сама по себе
 Внутри Белой Скалы,
 Следом за пастбищным скотом,
 Наверное, едет», — думал [он].
 Пастбищный скот через хребет Ах-сын
 Двенадцатью вереницами перевалил,
 Многочисленный разноязыкий народ
 Шестью вереницами спустился,
 Буйную жесткую траву
 Пастбищный скот вытоптал,
 10050 Полынь, крапиву высотой с дом
 Народ затоптал.
 Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,

- Стал поджидать Алтын-Арыг.
 Сообщить своему сыну Ханныг-Хылысу
 О гибели Алтын-Арыг
 Его мать Алып-Хыс-Хан
 Не решилась.
 Когда они вот так
 Ожидали могучих [богатырей],
 10060 Через сколько-то дней
 Поверхность земли затряслась,
 Наверху свод необъятного неба
 Закачался, заколыхался.
 Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
 Очень обрадовался,
 Перед белым домом он
 Шесть-семь раз прошелся.
 Когда он спросил о прекрасной Алтын-Тане,
 Что это за девушка,
 10070 Его мать Алып-Хыс-Хан
 Солгала ему, сказала:
 «Эта дева принадлежит твоей тете,
 Ее сопровождает».
 Повернувшись к деве Алтын-Тане,
 Ханныг-Хылыс [сказал]:
 «Прекрасная тетя [моя]
 Возвращается,— он сказал.—
 Мою тетю Алтын-Арыг
 Дождались мы, Алтын-Тана»,— он сказал.
 10080 Где-то далеко-далеко
 Перед скакуном
 В глубине неба-хана
 Радуга повисла,
 Конский топот, доносившийся издалека,
 Вблизи уже раздаётся,
 [Шум] от дальней скачки богатыря
 Вблизи уже слышится.
 Тут Алып-Хыс-Хан, лучшая из женщин,
 Сыну своему рассказала:
 10090 «Милый мой, ягненок мой Ханныг-Хылыс,
 Есть у меня [к тебе] разговор,
 Из-за того, о чем я расскажу тебе,
 Печалиться не надо.
 Прекрасная Алтын-Арыг —
 [Ее] имя и называть опасно —
 Давным-давно погибла

- На высочайшем хребте Ах-сын.
Вместо Бело-игренного коня
Родился Светло-серый конь,
10100 Вместо Алтын-Арыг
Сотворился Таптаан-Молат.
Когда Таптаан-Молат приедет,
Печали своей не выказывай, милый мой!
По кличке [коня] называть опасно —
Это Светло-серый скакун,
Таптаан-Молат, чью душу тревожить опасно,
Тебе младшим братом будет.
Если же станешь печалиться, жалеть [о тете],
Как бы не стал сердиться
10110 Большой богатырь Таптаан-Молат,
Подумав: «Меня ни во что не ставит».
Тем временем
Скакун, лучший из коней,
Взбежал на высокий хребет.
Топот [копыт] Светло-серого коня
Такой же точно, как у Бело-игренного коня.
Голос [богатыря]
Точно такой же, как у Алтын-Арыг.
Увидев его, Ханныг-Хылыс
10120 Растрогался, пожалел его:
«Лучше бы не родился
Бело-игрений шелкогривый конь,
Лучше бы не сотворилась
Алтын-Арыг, которая родилась сама по себе».
Тыльной стороной ладони
Ханныг-Хылыс утирает слезы из глаз своих.
[А] скакун, богатырский конь,
С высокого хребта спускаться стал,
По аалу [пробежав], богатырский конь
10130 К белому дому прискакал.
Светло-серого скакуна
Принимают, [за повод] берут,
Прекрасного Таптаан-Молата,
За руку поддерживая, с коня спустили.
Для своей тети Алтын-Арыг [Ханныг-Хылыс]
[Уже] поставил белый шелковый шатер,
Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
Белый шелковый шатер показывает [богатырю]:
«Милый мой, ягненок мой,
10140 Вот дом, в котором ты будешь жить, входи».

- Таптаан-Молат, богатырь,
Вошел в белый шелковый шатер.
Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
Рыдая, в [свой] дом вошел.
На большую постель он упал
И украдкой [от всех] рыдает.
«Где погибла,— [сам себя] спрашивает,—
Моя любимая тетя Алтын-Арыг?»
Что делать, куда пойти
- 10150 Благородной женщине Хыс-Хан?
Меж двух богатырей
Она разрывается, хлопочет.
Благородная женщина, большая богатырка,
[Там всем] управляет.
Перед белым домом
Шесть раз туда-сюда пройдясь, клич она кличет,
Разволновавшись, благородная женщина
Народу клич бросает:
«В моем богатом, прекрасном владении
- 10160 Два парня женились,
А богатого тоя
До сих пор не было.
Свадебный той у обоих братьев
Пусть начнется в один день!
Косы обеим невестам
Пусть заплетают в один день!»
Народ — разные люди,
Словно ласточки, шумно суетились,
Красного [мяса] * народ
- 10170 Не видал уже сорок лет.
Богатый, хороший той
Начал справлять весь народ,
В их большом, прекрасном владении
Большой пир начался.
Шестьдесят тугих косичек
Чарых-Тане расплели,
Две [толстых] косы
Женщины ей заплели,
Пятьдесят тугих косичек
- 10180 Девушке [здесь] расплели,
Две волнистых косы
Женщины [ей] заплели.
Прекрасная Чарых-Тана
Благородной женщиной стала.

- А у прекрасной Алтын-Таны
 [Пока] еще шестьдесят косичек.
 Когда шестьдесят косичек ее расплели,
 В две косы ей [волосы] заплели,
 Когда пятьдесят косичек ее расплели,
 10190 Две волнистых косы ей заплели.
 Прекрасная Чарых-Тана
 Косы ей заплетала.
 Ханныг-Хылыс, лучший из мужей,
 На [свою] свадьбу-той не вышел,
 Его прекрасная мать
 К нему с угощением пришла,
 Могучего Ханныг-Хылыса
 Мать [с постели] подняла:
 «Милый мой, ягненок мой Ханныг-Хылыс,
 10200 Не сходи с ума!
 В сердце настоящего мужчины
 Место найдет и оседланный конь *.
 Милый мой, ягненок мой Ханныг-Хылыс,
 Отчаиваться негоже!
 Родного по отцу
 Брата у тебя нет —
 Так родным [братом] Таптаан-Молат тебе будет,
 Хоть у вас отец не один.
 Таптаан-Молат, лучший из мужей,—
 10210 Безмерно большой богатырь.
 В твоём большом, богатом владении
 Вы станете жить, как братья».
 Хоть и плох муж
 У могучей Хыс-Хан,
 Но её родное дитя —
 Очень хороший человек.
 Когда мать подала ему арачан,
 Ханныг-Хылыс [его] выпил,
 Сыну, который выпил один раз,
 10220 Мать ещё подала.
 Вино, что она готовила,
 С давних пор крепостью славилось.
 Отзывчивое сердце богатыря
 Тут взволновалось.
 «Вместо Алтын-Арыг живет
 Парень — не все ли равно мне?
 Станет [мне] братом —
 Всегда будет нужен».

- На свою богатую ханскую свадьбу
 10230 Тут решил он пойти [и из дворца] вышел,
 На большом, богатом пиру
 Распоряжаться он стал.
 [Песню] напевая, храбрый муж
 К Таптаан-Молату пошел.
 Стоя в дверях, лучший из мужей
 Здоровается, [его] приветствует.
 Топтаан-Молат, храбрый из мужей,
 Вскочил и [к нему] направился,
 Под матицей лучшие из мужей
 10240 Лицом к лицу встретились.
 Не подумав,
 Лучший из мужей, Ханныг-Хылыс,
 Таптаан-Молата, лучшего из мужей,
 Подхватил и поднял.
 Таптаан-Молат, храбрый из мужей,
 Крепок был, как скала.
 Пока поворачивался [с ним] лучший из мужей,
 Оба запястья у него заныли.
 После того как он стоймя опустил его,
 10250 Таптаан-Молат [его] подхватил,
 Лучшего из мужей, Ханныг-Хылыса,
 Подхватил он и с ним закружился.
 Внутри белого шатра
 Шесть раз повернулся [он с ним],
 Шесть раз подбросил богатыря
 И на пол стоймя опустил,
 И тогда они [вместе]
 За большой стол сели.
 То, что было недавно, к далекому [прошлому]
 относили.
 10260 Приятные беседы вели,
 Далекое [прошрое] к близкому подводили,
 Дружно [друг с другом] беседовали.
 Целых девять дней
 Свадьба-той продолжалась,
 В конце девятого дня
 То, что было разложено на бересте, кончилось,
 Весь добрый народ
 С тоя расходиться стал.
 Когда все, что было в казаны налито, кончилось,
 10270 Народ разошелся.
 Рожденный из ступни лучший из мужей,

- Богатырь Таптаан-Молат,
 До самого конца тоя-пира
 Налитую ему араку выпить так и не смог.
 Когда народ разошелся,
 Богатырь Ханныг-Хылыс
 Лишь подумает о крепком вине —
 Его чуть не вырвет.
 [Эти] оба прекрасных
 10280 Пить араку не любили.
 Могучий Хулатай
 Второй раз женился,
 Его женою стала Харачхай-Арыг *,
 Дитя Хараты-хана.
 Лучшая из женщин, Хыс-Хан,
 И Харачхай-Арыг невестками [стали].
 Чарых-Тана и Алтын-Тана
 [Тоже] невестками стали,
 10290 Две прекрасные Таны
 Как две невестки жили.
 Хозяевами пасущегося скота стали
 Ханныг-Хылыс и Таптаан-Молат.
 Две старшие невестки —
 Алып-Хыс-Хан
 И прекрасная Харачхай-Арыг —
 В большом аале рукодельницами слыли.
 Чибетей и Хулатай,
 Два брата, договорились
 И прекратили
 10300 Свои богатырские буйства.
 Когда им хотелось буйствовать,
 Могучая Хыс-Хан,
 Как медведь, ревела, их бранила,
 Обоих благородных останавливала,
 В большом владении
 Их [могла] усмирить [только] Хыс-Хан.
 В дальних краях [среди] добрых [людей]
 славились
 Могучие Светло-серый конь
 И девятисаженный
 10310 Крылатый Кроваво-рыжий конь.
 Дальние богатыри-храбрецы
 Боялись двух братьев.
 «Как бы на нас не напали они», — говорили,
 Подальше от них откочевывали и жили [там].

- Среди ближних [соседей] славились
Темно-бурый скакун
И девятисаженный
Темно-саврасый скакун.
Два богатыря славились
10320 [Среди] живших поблизости богатырей-храбрецов:
Жили они в страхе
Перед Хулатаем и Чибетеем.
Подальше откочевать было некуда,
Жили они, близко к ним прикочевав.
«Если поближе к ним будем жить,
Невидимые не нападут», — думали.
Некоторые богатыри еще ближе [к ним]
Переселялись и жили.
Свой длинный хвост волоча,
10330 Большой зверь на скот не нападал,
С воинским оружием [в руках]
Большой богатырь войной на них не шел.
Управляя дорогим владением,
[Его] многочисленным и добрым народом,
Оба прекрасных брата
Жили-поживали, став ханами.
Хозяевами пасущегося скота
Стали оба могучих брата.
Став ханами народа,
10340 Два прекрасных брата
Жили там, наслаждались.

В. Е. Майногашева

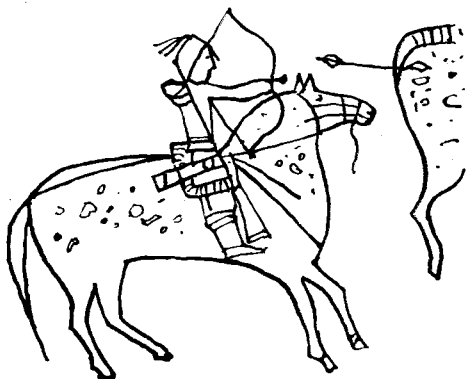
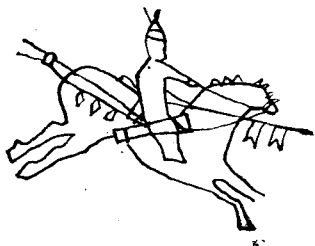
ХАКАССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «АЛТЫН-АРЫГ»

Исторические судьбы хакасов, одного из тюркоязычных народов Южной Сибири, более двух тысячелетий были связаны с территорией Хакасско-Минусинской котловины, окруженной горами Саян, Кузнецкого Алатау и Алтая. Этот район, известный своим более мягким по сравнению с другими частями Сибири климатом, с древнейших времен был заселен человеком¹. По этой территории протекает много рек, крупнейшая среди которых — Енисей с множеством притоков. Один из них — р. Абакан. Много в этом краю и озер. Ныне здесь бурно развивается промышленность. На берегах Енисея в настоящее время сооружена величайшая в мире Саяно-Шушенская ГЭС им. В. И. Ленина. Недра Хакасии богаты полезными ископаемыми, леса издавна изобиловали разнообразными птицами и животными. В советское время природные богатства земли интенсивно осваиваются, край быстро преобразуется. Здесь возведен гигант советской индустрии — Абаканский вагоностроительный завод.

Известен этот край и богатством оригинальной духовной жизни различных племен, издревле населявших эти удобные для человеческого обитания места. О древнем искусстве различных племен, живших на этой земле, мы можем судить по каменным изваяниям, писаницам, петроглифам, а также по многочисленным образцам устной поэзии и эпитафийной лирики.

Тюркоязычные племена, в том числе енисейские кыргызы, а также угорские и самодийско-кетоязычные племена в течение веков жили в тесном контакте друг с другом, и в результате их смешения образовалась хакасская народность. В VI—XII вв. эти племена имели свое государство, известное в науке как древнехакасское (древнекыргызское) государство. Енисейская руническая письменность имеет непосредственное отношение и к предкам хакасов, так же как и древние оросительные сооружения, частично дошедшие до наших

¹ Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948, с. 3.

2

Рисунки средневековых хакасов

1 — сцены охоты (наскальные рисунки; Сулейская писаница); 2 — изображение воина (рисунок на камне). По кн.: Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948

дней и даже используемые нынешними ирригаторами. Предки хакасов занимались скотоводством, земледелием, охотой, рыболовством, знали развитое ремесло и имели широкие торговые связи со Средней Азией, арабским миром и Китаем. В период средневековья у хакасов были города, развалины некоторых из них раскапываются ныне археологами.

Достигшая высокого для своего времени развития культура предков хакасов была разрушена монгольским нашествием. Монгольские феодалы-завоеватели неоднократно угоняли непокорных хакасов, и в особенности ремесленников, за пределы их родины, что имело весьма пагубные последствия. Процесс разрушения достигнутого ранее зашел далеко, так как в течение многих сотен лет хакасы находились под двойным и даже тройным гнетом: их эксплуатировали «свои» феодалы, монгольские феодалы в период владычества Чингисхана и его потомков в XIII—XV вв., монгольские алтын-ханы и джунгары, господствовавшие в Центральной Азии в XVI—XVII столетиях. Ко времени присоединения в 1707 г. к Русскому государству хакасское население входило в состав четырех хакасских феодальных княжеств, возглавлявшихся кыргызской аристократией. Оно состояло из нескольких этнографических групп: кызыльцев, койбалов, сагайцев, качинцев, бельтиров, шорцев. Эти группы говорили соответственно на своих диалектах, в той или иной мере сохраняющихся до настоящего времени. Названные княжества платили дань монгольским и джунгарским ханам и тайшам. Народ влачил жалкое существование и в надежде избавиться от всех этих бед попросил подданства у русского царя Петра I. Присоединение к России сыграло важную роль в судьбе хакасского народа, открыло ему путь к русскому прогрессивному общественному движению².

За годы Советской власти хакасский народ создал свою национальную государственность. В 1922 г. был образован Хакасский уезд, преобразованный в 1930 г. в Хакасскую автономную область. Территория Хакасской автономной области занимает 61,9 тыс. кв. км. Население ее, по данным Всесоюзной переписи 1979 г., составляет 500

² По истории хакасов см.: Козьмин Н. Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Иркутск, 1925; Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. 2-е изд. М., 1951; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М., 1955, с. 176—224; Потапов А. П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957; Кызласов А. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. Изд-во МГУ, 1960; он же. О южных границах государства древних хакасов в IX—XII вв.—Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. 8. Абакан, 1960; он же. О датировке памятников енисейской письменности.—СА. 1965, № 3; он же. Из истории племен Саяно-Алтайского нагорья в XIII—XV вв.—Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. 11. Абакан, 1965; он же. История Тувы в средние века. Изд-во МГУ, 1969, с. 88—129; Кызласов А. Р., Кызласов И. А. Архитектурные сооружения и курганы средневековых хакасов.—АО-74. 1975, с. 214—216; Кызласов А. Р., Кызласов И. А. Исследование замка в дельте Уйбата.—АО-76. 1977, с. 213—214.

тыс., из них хакасов — 57,3 тыс. человек. Всего же на территории СССР проживает 71 тыс. хакасов.

У хакасов с древнейших времен существовала богатая устная поэзия — от незамысловатых колыбельных песенок, игровых припевов и детских побасенок до больших эпических повествований, насчитывающих до нескольких тысяч стихотворных строк. Такова была стихия фольклора, созданного хакасами и их предками на протяжении не менее двух тысяч лет³.

Весьма популярным жанром хакасского фольклора является героический эпос, называемый в народе алыптых ныхмах (или чаалы ныхмах), что значит «богатырское сказание», или «сказание о войне». Особенно богато представлен этот жанр в среде кызыльской группы хакасов. Но героический эпос популярен также среди других хакасов — сагайцев, качинцев, шорцев и др. В наше время традиция устного бытования эпических повествований заметно затухает. Если 15—20 лет назад во многих хакасских селениях было по нескольку хайджи (сказителей), то в настоящее время они встречаются редко⁴.

Хайджи — это певец, обладающий даром своеобразного гортанного пения (по-хакасски — хай)⁵ и аккомпанирующий себе на народном музыкальном инструменте чатхане (в старину чаще использовался хомыс). Однако не всякий хайджи может быть сказителем, исполнителем героического эпоса, а только тот, кто обладает и даром хая, и искусством сказывать. Такого исполнителя называют хайджи-ныхмахчи, что значит «хайджи-сказитель», так как он выступает не только как певец-рапсод, но и как музыкант. Хайджи-ныхмахчи пользуются в народе большим авторитетом.

Наблюдение над творчеством современных мастеров дает возможность убедиться в том, что героический эпос хакасов создавался, развивался, хранился и исполнялся в основном тремя типами народных исполнителей. Наиболее талантливые из них — хайджи-ныхмахчи — являлись импровизаторами, обладавшими поэтическим даром и способными разрабатывать новые сюжеты в духе предшествовавших эпических традиций. Именно они способствовали развитию народного эпического искусства в течение многих столетий. Другой тип сказителей — это только исполнители, творческая индивидуальность которых проявлялась в своеобразном сказывании эпоса гортанным пением под аккомпанемент чатхана или хомыса, в основном в пределах

³ Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан, 1972.

⁴ Некоторые данные о хакасских сказителях см.: Майногашева В. Е. Хайджи и бытование алыптых ныхмах. — Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество, с. 49—63.

⁵ Об искусстве гортанного пения хайджи см. статью А. К. Стоянова «Искусство хакасских хайджи» в Приложении к наст. изд.

Н. Ф. Катанов (1862—1922). Первый ученый-хакас,
профессор Казанского университета
с 1894 по 1922 гг.

сложившихся традиций. И наконец, были сказители, которые исполняли героический эпос без сопровождения чатхана или хомыса и без гортанного пения. Этот способ назывался чазаг (т. е. «пеший»). Таки-ми исполнителями чаще всего были женщины-сказительницы.

Биографии ныне здравствующих и относительно недавно ушедших из жизни сказителей свидетельствуют о том, что исполнители героического эпоса по своему социальному положению принадлежали к беднейшим слоям общества. Как правило, до установления Советской власти они и их ближайшие предки батрачили у богатых скотовладельцев либо жили охотой, едва сводя концы с концами.

Хакасский героический эпос исполнялся и исполняется обычно ночью. В прошлом его назначение было не только в удовлетворении духовных потребностей людей, он играл также роль магических дей-

ствий, таких, как ограждение людей от злых духов, услаждение духа тайги в целях успешного промысла охотников и т. п. Существовало поверье, что пение героического эпоса любит слушать дух-хозяин тайги. Поэтому охотники специально брали с собою хайджи, который, тоже будучи охотником, вечерами забавлял духа своим искусством — игрой на хомысе, гортанным пением и импровизацией эпического произведения, за что хозяин тайги якобы вознаграждал охотников богатой добычей. Ученые — как до революции⁶, так и в наше время — характеризуют хакасский алыптых ныхмах как народный героический эпос, типологически более ранний, чем, например, эпос среднеазиатских народов⁷.

В нем, как и в эпосе многих народов Южной Сибири, отражены существенные черты общественных отношений эпохи раннего феодализма и ранне- и позднеродового общества. В содержании эпоса прослеживаются древние мифологические сюжеты, герои борются не только с иноземными захватчиками, но и с демоническими врагами-оборотнями из подземного мира. Подобно шорскому, алтайскому, тувинскому, хакасский героический эпос состоит из многочисленных разрозненных поэм о богатырях. В отличие от среднеазиатского он знает мало этнических имен, в нем не указывается конкретная этническая принадлежность героя. Нет в нем и исторического имени ни народа, ни его врагов. Этнические и исторические имена как бы заменяются довольно отчетливой характеристикой социальных слоев народа: халых чон (народная масса), ил чон (возможно, племя-народ), арга чон (народ-труженик) и албат чон (народ-данник).

Образ народа, который окружает эпического хана-богатыря, не является исконным в героическом эпосе, он возник в процессе развития данного жанра как результат социального расслоения общества, когда ханы — родо-племенные вожди — стали все более и более выделяться из среды соплеменников. Их интересы отдалялись от интересов последних. Не случайно в одной из самых ранних эпических

⁶ Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 2. Поднаречия абаканские (сагайское, койбалское, качинское), кызылское и чулымское (кюэрик). СПб., 1868; он же. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. 5. Наречие дикокаменных киргизов. СПб., 1885 (Предисловие); Катанов Н. Ф. Сказания и легенды Минусинских татар. — Сибирский сборник. СПб., 1887; Proben der Volksliteratur der Türkischen Stämme Süd-Sibiriens, gesammelt und übersetzt von Dr. W. Radloff. T. 1. St.-Pbg., 1866 (Vorwort A. Schiefners).

⁷ Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество, с. 48—49; Суразаков С. С. Героический эпос алтайцев. — Уч. зап. Горно-Алтайского НИИЯЛИ. Горно-Алтайск, 1958; он же. Героический эпос о богатыре Алтай-Буучае. Горно-Алтайск, 1961. См. также: Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. Запись текста, перевод и прилож. С. С. Суразакова. Подготовка тома и вступ. ст. И. В. Пухова. М., 1973, с. 28—30; Шорский фольклор. Записи, вступ. ст. и примеч. Н. П. Дыренковой. М.—Л., 1940, с. XXVII—XXVIII.

поэм, «Алтын-Чага, ездящий на Буланом коне», герой изображается одиноким богатырем, нет у него ни отца, ни матери, ни подвластного ему народа, он не является ханом, как обычно представляется в более позднем эпосе.

Для всех племен, входивших в древнехакасское государство на различных этапах его существования, защита людей, родного очага, своих земель, чурта (владения) и скота от посягательств чужеземцев являлась первостепенной, важнейшей задачей общественной жизни. Поэтому не случайно эта тема отражена в содержании большинства героических поэм, созданных в древности и в средневековые хакасскими племенами. Часто встречается и другая тема — осуждение «собственных» злых ханов, причиняющих страдания своему народу. Таковы богатырские поэмы «Албынжи» («Хулатай») ⁸, «Хан-Кичегей», «Кюн-Тёнгис, ездящий на Сине-сером коне с серебряными крыльями», «Ах-Чибек-Арыг» ⁹ и др. Встречаются произведения на тему измены старшей сестры богатырю-герою, например «Палачах-Алтын, ездящая на Бело-буланом коне» (№ 66) ¹⁰, «Хан-Мирген, ездящий на Кроваво-рыжем коне» (№ 730) и др. Одно из заметных явлений эпоса хакасов — цикл произведений о богатырях-многоженцах и богатырях — жертвах демонических женщин. Среди них уже названный «Хулатай» («Албынжи»), «Хулатай и Кулун-Тайджи» ¹¹, «Трижды женившийся Хан-Мирген» (№ 622), «Кюрелдей, женившийся на Пис-Тумзух-Плэ-Харын» (№ 394) и др. Имеются произведения об обиженных судьбой богатырях, например «Немой Хан-Мирген» (№ 51).

Большое место в хакасском героическом эпосе занимает тема женщин-богатырок, которые выступают главными героинями, защитницами родного народа и земли. Это такие произведения, как «Алтын-Сабах» (№ 75), «Богатырь-девица красная, как лисица» ¹², «Ай-Арыг», «Ай-Хуучын» ¹³, уже названное выше «Ах-Чибек-Арыг», «Изил-Арыг, вышедшая из народа» (№ 669), «Изер-Хара-Хыс, ездящая на Саврасом коне» (№ 89) и др. Особое место среди них занимает богатырская поэма «Пучеглазая Пора-Нинчи» (№ 505), повествующая о самоотверженном служении женщины иноземного происхождения владению своего мужа-богатыря.

Весьма популярны богатырские поэмы о жеребятках, героически защищающих хозяев-богатырей в младенческом возрасте. Это «Белый

⁸ Алыштыг ныхмахтар. Абакан, 1951, с. 13—98.

⁹ Ах Чибек Арыг. Абакан, 1968.

¹⁰ В скобках приведены инвентарные номера, под которыми хранятся произведения в Рукописном фонде ХАКНИИЯЛИ. Названия произведений для краткости даются только в переводе на русский язык.

¹¹ Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 2.

¹² Алыштыг ныхмахтар, с. 105—156.

¹³ Тетради № 3—4 полевых записей В. Е. Майногашевой.

и синий жеребенок» (№ 27), «Два бело-буланных жеребенка» (№ 643, 665), «Два чалых жеребенка» (№ 103), а также поэмы о конях: «Изувеченный белый конь» (№ 506), «Красавец серый жеребец» (№ 67) и др.

Несомненный интерес представляет также произведение «Порамон хам», которое бытовало у кызыльцев и качинцев. В 50-х годах XIX в. В. Титов побывал в Уйбате (ныне Усть-Абаканского р-на Хакасии), где записал, а впоследствии и издал в числе других это произведение под названием «Баламон хам»¹⁴.

Перечисленное выше не исчерпывает, разумеется, всего тематического богатства произведений хакасского героического эпоса. Однако при всем многообразии тем эпос имеет одну особенность. Картины народной жизни, отражая охотничий промысел и занятия скотоводством, не содержат примет кочевания. Народ имеет постоянное местожительство и покидает его лишь вынужденно — в случае пленения и угона врагами. После освобождения народ всегда возвращается на свою прежнюю землю.

Хакасы создали в прошлом большое число произведений героического эпоса, большинство из которых записано. Значительная их часть является ценным богатством духовной культуры народа, создававшейся в течение многих веков.

В наследии эпического творчества хакасов видное место принадлежит богатырской поэме под названием «Алтын-Арыг, рожденная Белой Скалой»¹⁵. Богатырская поэма сохранилась в среде кызыльского племени. Мы не располагаем сведениями о времени первого появления в народе этого повествования. Известно лишь, что наиболее отдаленным от нас по времени исполнителем «Алтын-Арыг» был знаменитый кызыльский хайджи-нымахчи Хара Матпый Балахчин, живший во второй половине XIX — первой четверти XX в.¹⁶ Несколько позже жила некая Нестю (фамилия ее неизвестна), тоже из кызыльцев, исполнявшая «Алтын-Арыг». В XX в. эту богатырскую поэму исполняли знаменитые кызыльские хайджи-нымахчи Хара Чакым Абдорин, Сло Кадышев, Егор Кондеев¹⁷, а также Петых Итеменев и П. В. Сулекова, в репертуаре которой произведение называлось

¹⁴ Титов В. Богатырские поэмы минусинских татар. — Вестник Императорского Русского географического общества. СПб., 1885, кн. 5—6.

¹⁵ Предание гласит о большом эмоциональном воздействии этого произведения даже на самих сказителей. Так, рассказывают, что один из талантливых сказителей, по имени Хара Матпый Балахчин, однажды, дойдя до эпизода предстоящей гибели Алтын-Арыг, оказался не в силах продолжать сказывание и, оттолкнув от себя хомыс, зарыдал, приговаривая: «Оох, могучая Алтын-Арыг погибнет, могучая Алтын-Арыг спит!» (см.: Тачеева Т. Г. Хакасский хайджи С. П. Кадышев (к 80-летию со дня рождения). — Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. 1965, № 11, с. 191.

¹⁶ Тачеева Т. Г. Хакасский хайджи С. П. Кадышев, с. 191.

¹⁷ Там же, с. 192—194.

С. П. Кадышев во время исполнения героического эпоса «Алтын-Арыг» в сел. Трошкино Ширинского р-на Хакасской автономной области.
Фото Г. Чеменева 1965 г.

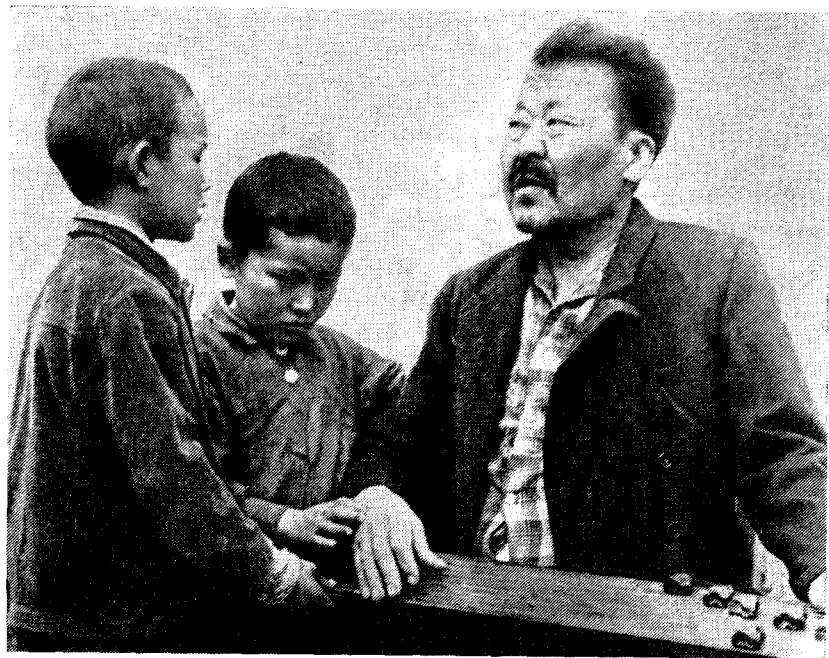
«Ичен, Пичен — две сестры». Все названные сказители происходили из аалов, расположенных на территории Черного или Белого Июсов¹⁸, где данная богатырская поэма была весьма популярной и любимой народом.

Записи «Алтын-Арыг» сделаны лишь в советское время от двух крупных сказителей. Впервые эту поэму записала Т. Г. Тачеева в 1955 г. от знаменитого хайджи-нымахчи Семена Прокопьевича Кадышева¹⁹, и этот вариант, дополненный при повторной записи от него же, она издала на хакасском языке²⁰.

¹⁸ Ныне Орджоникидзевский, частично Ширинский р-ны Хакасской автономной области.

¹⁹ Вариант С. П. Кадышева содержит около пяти тысяч стихотворных строк. Подробно о записи см. в Приложении к наст. изд. («О вариантах эпоса „Алтын-Арыг“ и его сказителях»; там же помещены сведения о сказителе).

²⁰ Алтын-Арыг. Алыптыг нымахтар. Абакан, 1958, с. 3—124.

П. В. Курбижеков во время исполнения героического эпоса «Алтын-Арыг» в сел. Устинкино Орджоникидзевского р-на Хакасской автономной области. Фото 1966 г., автор неизвестен.

Второй вариант поэмы был записан автором этих строк от другого крупного хакасского хайджи-нымахчи — Петра Васильевича Курбижекова в 1964 г.²¹

Оба варианта имеют одинаковый сюжет. Но в них наблюдаются многие частные различия. Например, не всегда совпадают последовательность событий, отдельных эпизодов, имена некоторых персонажей, волшебные предметы, которыми пользуются богатыри, и др. Вариант П. В. Курбижекова больше по объему — насчитывает более десяти тысяч стихотворных строк. Его объем вырастает за счет развернутых разработок поэтических описаний, действий эпических героев, их снаряжения, скачки боевых коней, окружающей их природы, углубленной характеристики героев. Вариант П. В. Курбижекова

²¹ Подробно о записи и сведения о сказителе см. в Приложении к наст. изд. («О вариантах эпоса „Алтын-Арыг“ и его сказителях»).

отличается стройной композицией, богатством поэтического языка, обилием повторов, «общих мест» и по своему идейно-художественному содержанию является одним из выдающихся произведений хакасского героического эпоса. В нем нашли наиболее полное и яркое поэтическое воплощение многовековые устремления трудовых масс, показана борьба народных героев за мирную жизнь и благополучие, за дружбу и единство людей перед лицом иноземных захватчиков. Поэтому вариант П. В. Курбижекова и был включен в серию «Эпос народов СССР».

* * *

Героический эпос «Алтын-Арыг» повествует о жизни и борьбе трех поколений богатырей: могучих богатырок Пис-Тумзух-Плѣ-Харын-Хуу-Иней, Алтын-Арыг, ее младшей сестры, и юного богатыря Таптаан-Молата — сына Алтын-Арыг. Обращает на себя внимание значительное сходство сюжета различных частей произведения с сюжетом ряда других хакасских богатырских поэм.

Таковым является сюжет о двух сестрах и их младшем брате, об измене старшей сестры своему роду и дому, об убийстве ею младшего брата с целью присвоить его богатства и о наказании ее младшей сестрой. Он воплотился в ряде эпических произведений хакасов, таких, как «Палачах Алтын, ездящая на Светло-сером коне»²², «О богатыре Кюрелдее»²³, «Катай-хан и Бузелей Мирген»²⁴ и многие другие. В несколько измененном виде этот традиционный сюжет лег в основу начальной части эпоса «Алтын-Арыг», где определяются основной конфликт и расстановка героев — союзников и противников наследного владения, защищаемого богатырями трех поколений. Здесь в роли изменницы выступает не старшая, а младшая сестра, которая убивает своего воспитанника — малолетнего наследника ханского престола — с целью узурпации власти, и наказание она несет впоследствии не от сестры.

Повествование «Алтын-Арыг» начинается с рассказа о мирной жизни во дворце умершего хана Алып-хана двух сестер — Ичен-Арыг и Пичен-Арыг, дочерей его вассала, которые должны воспитывать шестилетнего ханского сына до его совершеннолетия. Пичен-Арыг, младшая из сестер, назначается на все это время властительницей народа и хозяйкой всего скота во владении Алып-хана. Круг забот старшей сестры Ичен-Арыг ограничен домашними делами и уходом за несовершеннолетним наследником, который в самом начале назван

²² «Ах ой аттыг Палачах Алтын». Записано дважды от одного и того же сказителя — Д. А. Сазанаква (Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ, инв. № 66, 105).

²³ «Күрелдей алыптанар». Записано О. В. Субраковой (Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ, без инвентарного номера).

²⁴ Schiefner A. Heldensagen der Minussinischen Tataren. St.-Pbg., 1859, с. 8.

их младшим братом²⁵. Некоторое время жизнь во владении течет спокойно, в довольстве и согласии, если не принимать во внимание едва заметной напряженности в отношении мальчика к старшим. Все происходит в движение в результате одного инцидента: мальчик грубой выходкой оскорбляет сначала Ичен-Арыг, а затем грубит и Пичен-Арыг, которая за это избивает его.

В дальнейшем повествование развивается как следствие все большего стремления Пичен-Арыг захватить ханскую власть навсегда. Для этого она должна заручиться поддержкой своего отца Алтын-Сейзена, бывшего приближенного Алып-хана, который в отличие от обычных ханских слуг (сейзенов) наделен высокой миссией охранителя обычаев и устоев, издавна принятых во владении. Эту миссию он выполняет, рассказывая двум своим дочерям о предках, о незыблемости древних законов и запрещая Пичен-Арыг даже думать о том, чтобы стать правительницей во владении, принадлежащем прямому потомку Алып-хана — шестилетнему мальчику²⁶.

В рассказах Алтын-Сейзена о прошлом улавливается традиционный эпический сюжет о долгой бездетности героя (в данном случае Алып-хана, который умер в старости, так и не успев вырастить наследника). В отличие от многих хакасских эпических произведений, где этот мотив составляет основную канву всего произведения, здесь он служит одной из побочных линий сюжета.

Начиная с рассказа о нарушении Пичен-Арыг запрета отца, сюжет повествования развивается в сторону трагических событий. Пичен-Арыг убивает защитницу владений Алып-хана — деву-богатырку Алтын-Арыг, чудесным образом рожденную в Белой Скале, и ханского наследника — шестилетнего мальчика. Уничтожение противников в целях захвата ханской власти — характерный эпический сюжет эпохи хакасского средневековья.

Повествование дополняется мотивом, обязательным для традиционного сюжета о сестре-изменнице: Пичен-Арыг призывает жениха — иноземного богатыря и, став его женой, вместе с ним угоняет народ и скот Алып-хана во владение мужа. При этом, однако, древний мотив осложняется новыми деталями. Изменница подслушивает разговор воронов, осуждающих ее за убийство наследника хана и захват власти. Поймав их с помощью волшебства, она мучает их за это и принуждает ворона слетать с письмом-приглашением к иноземному

²⁵ Оговорка сказителя объясняется тем, что он как бы механически следует схеме традиционного сюжета, в котором конфликт происходит между сестрой и младшим братом.

²⁶ Примечательно, что в варианте С. П. Кадышева эта мотивировка еще больше усилена. Алтын-Сейзен предупреждает дочь, что, если она посягнет на владение, которое принадлежало отцу мальчика и его деду Ай-хану, ее за это покарает защитница чурта Хуу-Иней, мифическая прародительница рода.

богатырю. Это, как и мотив первого неудачного разговора с приехавшим богатырем, его последующее обольщение и их свадьба — поздние разработки в традиции героического эпоса.

Значительную часть сюжета составляет повествование о деяниях и приключениях мифической защитницы владения Алып-хана — богатырки Пис-Тумзух. Рассказ о возвращении этой героини в родное разрушенное владение и о ее последующих действиях основан на широком использовании древних мифологических и более поздних героических традиционных сюжетов.

К мифологическим сюжетам относится рассказ о чудесном рождении Пис-Тумзух внутри Белой Скалы. Белая Скала, в которой рождаются Пис-Тумзух, а затем и дева-богатырка Алтын-Арыг и ее конь, представляется как бы материнской утробой, что восходит к очень древним воззрениям о скалах как священных тотемических центрах и отражает существование культа скал у предков хакасов.

Связь с мифами имеют и многочисленные превращения Пис-Тумзух — то в черную лису, то в траву о трех стеблях, то в белую волчицу, то в женщину, одетую в панцирь из волчьей шкуры. В обоих вариантах эпоса содержится рассказ о длительных скитаниях Пис-Тумзух в поисках мужа²⁷. В варианте П. В. Курбижекова ее скитания мотивируются тем, что она долго и тщетно искала хорошего мужа и поэтому выходила замуж вновь и вновь. В варианте С. П. Кадышева героиня бежит от последнего мужа, гонимая тоской по родной земле, через раскаленную пустыню²⁸. Рассказ о скитаниях Пис-Тумзух имеет также непосредственную связь с древними мифами о поисках мужей демоническими женщинами — хозяйками скал, которые обычно предстают перед охотниками нагими, с большими грудями²⁹. Сказители, очевидно, широко использовали подобные мифологические повествования для создания отдельных произведений героического эпоса. В качестве характерного примера можно назвать богатырскую поэму «Кюрелдей, ездящий на Темно-буром коне» (№ 394), записанную Т. Г. Тачевой от П. В. Курбижекова. Поэма бытует также и под названием «Кюрелдей, женившийся на Пис-Тумзух», где тема поисков мужа является центральной в сюжете.

Сюжет собственно героического эпоса ярко проявляется в рассказе о деяниях Пис-Тумзух, совершаемых ею после возвращения на

²⁷ В древнейших мифах многих народов мира нередко рассказывается о возвращении тотемных предков на их родину после длительных скитаний (см.: Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1964, с. 67).

²⁸ Раскаленная пустыня — образ, часто встречающийся в эпосе хакасов, хотя в Хакасии пустынь нет. По-видимому, этот образ навеян воспоминаниями предков хакасов об своей прародине — Северо-Западной Монголии с ее песками.

²⁹ Катанов Н. Ф. Хакасский фольклор (Из книги «Образцы народной литературы тюркских племен». Т. 9. СПб., 1907). Абакан, 1963, с. 134, 143.

родину. Так, по дороге к Белой Скале, в которой родилась она сама, а потом и ее преемница Алтын-Арыг, Пис-Тумзух находит убитого шестилетнего наследника Алып-хана и оживляет его. Впоследствии она оживляет и богатырскую деву Алтын-Арыг и завещает блюсти древние обычаи и законы родного владения. В этом заключается основной подвиг героини, который она совершает ценой собственной гибели. Усиление трагизма носит жанровый характер.

Центральную часть сюжета эпоса составляет героическая биография главной героини — девы-богатырки Алтын-Арыг. Рассказ о чудесном рождении Алтын-Арыг вместе с ее конем в Белой Скале, о ее борьбе с ханами, пытавшимися захватить владение Чибетей-хана, о дружбе с богатырем Ханнуг-Хылысом и о ее трагической гибели имеет весьма близкие параллели с эпической биографией главной героини хакасской богатырской поэмы «Ах-Чибек-Арыг». В ней повествуется о богатырской деве по имени Ах-Чибек-Арыг, которая вместе со своим Бело-игренным конем также рождается чудесным образом: внутри Белой Скалы, находящейся на земле Ах-хана. Однако существенно новым элементом в эпосе «Алтын-Арыг» является то, что смерть богатырки связана с ее героической борьбой в защиту родной земли. В более ранних хакасских богатырских поэмах, как, например, «Ах-Чибек-Арыг», смерть героини обусловлена лишь отразившимися в сюжете мифологическими воззрениями: по наступлении соответствующего срока богатырская дева должна войти внутрь скалы и умереть. Рамки эпической биографии Алтын-Арыг весьма расширены за счет изображения ее борьбы с иноземными захватчиками на фоне вражды внутри ее владения.

Одним из главных сюжетов «Алтын-Арыг» является сюжет о помощи героини наследнику ханского престола в борьбе за невесту. Этот сюжет восходит к одной из древнейших традиций героического эпоса хакасов и других народов Южной Сибири. Большинство богатырских поэм содержат повествование о том, как герой добывает себе суженую в единоборстве с нею, часто вместе с помощником. В данном случае богатырскую деву Алып-Хыс-Хан, предназначенную в жены Чибетей-хану, помогает ему добыть Алтын-Арыг, для которой это нерушимый долг, освященный древним обычаем ортодоксального брака.

Алтын-Арыг неоднократно побеждает врагов своего народа, преследуя их на богатырском коне, и возвращает угнанных людей и скот в родное владение. На земле врага она героически бьется и побеждает самого главного, сильнейшего из них — Тамы-хана. И эта борьба и победа девы-богатырки, благодаря которой ее народ возвращается из плена на родину, — одна из важнейших тем эпоса. Не случайно, изображая ее богатырские поединки, сказители прибегают к гиперболе: во время боя Алтын-Арыг с врагом шатается и сдвига-

ется со своего места Желтый хребет, а река начинает течь, поднимаясь волнами.

Богатырские деяния Алтын-Арыг последовательно раскрываются в рассказах о ее встречах в пути с разными героями, например с богатырями Хан-Тибет-ханом, Ханныг-Хылысом и Алтын-Тееком. Как и во всех хакасских богатырских поэмах, такие рассказы выполняют основную сюжетообразующую функцию в повествовании о героических подвигах богатыря. Эта же традиция полностью сохраняется и в повествовании о некоторых других героях эпоса «Алтын-Арыг», например о богатырях Хулатае, сыне Пис-Тумзух, и Хан-Тибете, которые играют важную роль в эпической биографии главной героини Алтын-Арыг.

Богатырь Хулатай — весьма популярный герой хакасского эпоса. Повествование о нем наличествует не только в «Алтын-Арыг». Есть и самостоятельные произведения о нем. Одно из них записано В. В. Радловым и опубликовано им во второй части его «Образцов» под названием «Кулатай с Кулун-Тайчы»³⁰. Вторая эпическая поэма о нем записана в наше время Д. И. Чанковым от сказителя С. П. Кадышева и издана в одном из первых сборников хакасского героического эпоса³¹. Богатырская поэма, записанная В. В. Радловым, повествует о двух женитьбах богатыря Кулатая. Первая его женитьба дана как случайность, приключение. Вторую жену он добывает подлинно эпическим путем — в героической борьбе с соперниками. В поэме «Хулатай», записанной и изданной Д. И. Чанковым, первая женитьба героя также носит приключенческий характер: во время скитаний он попадает во власть женщины-чудовища Узют-Арыг. Встреча с ней трактуется как злой рок.

В сюжете «Алтын-Арыг» использован этот традиционный мотив встречи Хулатая с демонической женщиной, околдовывающей его злыми чарами. Во время странствий в поисках своей матери Хулатай неожиданно встречается с Пора-Нинчи, которая в дальнейшем становится главным врагом Алтын-Арыг. Сама эта встреча непосредственно не изображается, а дается лишь как воспоминание Хулатая. Характерно, что в данном эпосе не только содержится мотив злого рока, но акцент делается на том, что Хулатай является жертвой собственных пороков, во многом обусловленных его характером. Именно поэтому он совершает злодеяние против защитницы владения Алтын-Арыг. Мотивировка преступлений Хулатая, объясняемых в варианте С. П. Кадышева как следствие его связи с демонической жен-

³⁰ Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 2, с. ХХІ.

³¹ Произведение записано под названием «Хулатай», а издано под названием «Албынжи» — по имени главного героя, сына Хулатая (см.: Алыптыг нымахтар, с. 13—98).

щиной, в варианте П. В. Курбижекова приобретает уже не мифологическую, а социальную основу: Хулатай, устранив Алтын-Арыг, стремится к захвату ханской власти и богатств.

Встреча богатыря Хан-Тибета с Алтын-Арыг и Хулатаем трактуется в эпосе в плане реальных представлений: богатырь едет на поиски своего украденного коня. Он появляется на пути Алтын-Арыг и Хулатая в трагический момент: его двоюродный младший брат Чибетей-хан убит Хулатаем. Как близкий родственник убитого, он бросает вызов богатырке Алтын-Арыг, незаслуженно обвиняя ее в попустительстве злодеянию Хулатая. Внешне этот эпизод напоминает традиционную ситуацию в волшебных сказках, где герою помогают в беде добрые покровители, обычно в облике зверей. В данном случае в отличие от сказки роль покровителя отведена не сказочному персонажу, а близкому родственнику погибшего богатыря — его двоюродному брату по материнской линии. Здесь имеет место отражение в эпосе пережитка матриархата, сохранявшегося в обычаях хакасов до недавнего времени. По рассказам людей старшего поколения, у хакасов бытовало представление об особой близости родственников со стороны матери — двоюродных братьев или дяди и племянника. Такой родственник — тайы — был ответствен за благополучие детей сестры, а с его смертью эти обязанности ложились на его сына. Тот же обычай известен у алтайцев — народа, родственного с хакасами³².

Характерно, что сюжет эпоса «Алтын-Арыг» осложняется раскрытием интриги, в которую вовлекаются многие персонажи. Это рассказ о богатырском состязании трех богатырей: девы Алтын-Арыг, Хулатая и Чибетей-хана. Состязание провоцирует Пора-Нинчи, чтобы убедиться в непревзойденной силе Алтын-Арыг, которая противостоит ее намерению вместе с мужем Хулатаем захватить ханскую власть во владении. Рассказ этот служит завязкой ко всем последующим враждебным действиям Пора-Нинчи по отношению к Алтын-Арыг, которые в итоге приводят к гибели девы-богатырки. Затем следует рассказ о неудачных походах Чибетей-хана и Хулатая против Манган-Сайына и других богатырей солнечного мира с целью грабежа. Этот рассказ относится к поздним средневековым сюжетным разработкам в эпосе хакасов. К нему примыкают драматические рассказы о вынужденной борьбе Алтын-Арыг с Пора-Хартыгой, сыном Хулатая и Пора-Нинчи, и расправе с ним, а также о поездках Алтын-Арыг во владения ханов солнечного мира и защите ею владения богатыря Алтын-Теека.

Эпическая биография Алтын-Арыг завершается самым драматическим эпизодом — эпизодом ее гибели от руки Пора-Нинчи, отыскавшей и убившей ее душу и коня в виде двуглавой Золотой Кукушки, скрывавшейся на хребте Ах-сын.

³² Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. М.—Л., 1953, с. 260—262.

В заключительной части сюжета эпоса «Алтын-Арыг» повествуется о сыне Алтын-Арыг — Таптаан-Молате, принадлежащем к третьему поколению богатырей. Повествование это также отражает традиции и мифологического и собственно героического эпоса.

К первой относятся рассказы о чудесном рождении богатыря, который явился на свет после того, как некий старец посохом ударил по уцелевшей косточке ступни погибшей Алтын-Арыг, и его коня — он появился от удара посохом по копыту, оставшемуся от ее Бело-игренного коня; о чрезмерно маленьком росте Таптаан-Молата, который ездит на самом маленьком богатырском коне.

В традициях героического эпоса раскрываются все эпизоды борьбы Таптаан-Молата с врагами-захватчиками, Килет-ханом и Пора-Нинчи в отщепенце за смерть матери. Подвиги Алтын-Арыг как бы довершает ее сын — юный богатырь.

Сюжет эпоса «Алтын-Арыг», особенно в варианте П. В. Курбижекова, отличается композиционной стройностью, представляя собой циклизацию повествований об отдельных героях-богатырях, которые группируются вокруг биографии Алтын-Арыг. Они вобрали в себя многочисленные мифологические и героико-эпические сюжеты, переработанные и синтезированные в русле единого эпического повествования. В эпосе «Алтын-Арыг» прослеживаются элементы многих фольклорных жанров: мифов, плачей, наставлений, лирических песен, различных эпических сюжетов, бытующих в народе с давних времен. Это обстоятельство определяет особую ценность данного памятника устной эпической поэзии хакасского народа.

Основная идейная направленность произведения, отразившего реальные исторические события борьбы за власть внутри отдельных хакасских владений³³, не сводится только к конфликту между Пичен-Арыг и шестилетним наследником хана, а в дальнейшем между стремящимся к власти Хулатаем и Алтын-Арыг. В эпосе осуждается ломка моральных устоев, характерная для периода разложения феодального общества, а также столкновения между соплеменниками, что подрывало единство народа перед внешним врагом. Через все повествование проходит беспокойство прежде всего за судьбы про-

³³ Говоря о периоде зарождения классовых отношений в обществе, Ф. Энгельс отмечал как характерную картину той эпохи именно междоусобную борьбу за власть, ставшую наследственной, «которую сначала терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют...» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения 2-е изд. Т. 21, с. 164). Эту закономерность Ф. Энгельс открыл, изучая историю становления классовых обществ в европейских странах. Что касается истории предков хакасов, то при свойственных ей общих закономерностях, в развитии классовых отношений у них, как и у других азиатских обществ, подобные социальные процессы могли происходить позднее, т. е. иметь сдвинутые во времени, иногда несколько стертые формы. Эти процессы протекали «замедленно ввиду монотонного развития производительных сил в обществе скотоводов и охотников» (Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века, с. 121.).

стого народа данного владения. Неоднократный угон народа вместе со скотом на чужбину изображается как следствие междоусобных распри. В центре всего содержания эпоса в обоих вариантах судьба народа целого владения, а не отдельной семьи, что весьма характерно для героического эпоса. Вовсе не случайно основная роль защитника отводится не богатырю, облеченному ханской властью, как это часто наблюдается в более раннем героическом эпосе и хакасов, и многих других народов, а деве-богатырке, возведенной в ранг подлинно народной героини. В ее образе воплощены черты воина-предводителя эпохи средневекового феодального общества.

Слово «народ» сказители произносят с большой любовью, сопровождая его постоянным эпитетом «прекрасноглазый» (харагы сіліг халых чон). Слово «владение» (чурт) обычно встречается в сочетании со словом «земля» (чир). Нередко «земля» и «владение» употребляются как парное слово чир-чурт, т. е. «земля-владение», что свидетельствует о близком семантическом значении указанных слов³⁴.

В героическом эпосе владение (чурт) для его героев это отечество, которое понимается и как территория с расположенным на ней аалом (селением), с народом, среди которого имеются и отдельные группы иноплемеников. Вместе с тем владение — это и феодальный удел. Народ, живущий во владении, назван халых чон — «народ» или ил-чон, что, возможно, означает «племя-народ», а также улус-аймах чон — «народ — разные люди». В IX—XII вв. феодальные уделы назывались баги. Из них состояло древнехакасское государство, власть в котором передавалась по наследству от отца к старшему сыну³⁵.

Враги в эпосе — это либо демоны (айна-чабал), как в варианте П. В. Курбижекова, либо ханы-захватчики (чаалап килген алыптар, ханнар), как в варианте С. П. Кадышева, где представление о внешних врагах трансформировалось от мифологического к социальному и не обрело конкретного исторического понятия.

Народный идеал в произведении отчасти получил отражение в образе доброго, справедливого хана, идеального правителя владения, каким, по словам старика Алтын-Сейзена, был Алып-хан, которому должны подражать его наследники. Народ призван поддерживать

³⁴ Чурт означает и более широкое понятие, чем владение или жилище. На это указывал В. В. Радлов, отмечая, что в составе тюркских наречий чурт трактуется как страна или отечество (см.: Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 3. Ч. 1. СПб., 1905, с. 548—549).

³⁵ Кызласов Л. Р. О южных границах государства древних хакасов в IX—XII вв. — Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. 8. Абакан, 1960, с. 64; он же. Из истории племен Саяно-Алтайского нагорья в XIII—XV вв. — Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. 11. Абакан, 1965, с. 40—41.

своего хана и быть единым перед лицом врага. Устами того же Алтын-Сейзена рассказывается о замечательном прошлом родного владения — о его устоях, благодаря которым он испокон веков оставался целым и не подвластным врагу. Идея сплоченности народа связана с героической деятельностью и преданностью своей земле богатырки Пис-Тумзух, а затем и девы Алтын-Арыг, которые самоотверженно отстаивают порядок, издревле установленный на их родине, и в частности передачу ханской власти от отца к сыну.

* * *

Главные герои эпоса «Алтын-Арыг» — в основном женщины, что, по-видимому, можно объяснить относительно высокой общественной ролью женщин в период родового общественного уклада хакасов. И хотя в эпосе получили отражение события, связанные с более поздним периодом исторической жизни хакасского общества — эпохой разложения феодального строя с его кровавой междоусобицей и утратой древних устоев, когда женщины уже не играли той значительной роли, эпос стойко сохранил высокие образы героинь, восходящие к глубокой древности.

В обоих вариантах эпоса первой защитницей владения Алып-хана является тотемная прародительница Пис-Тумзух, имеющая то звериный, то человеческий облик. Она рождается и живет в этом владении со времен появления на земле первых людей. Однако воинского снаряжения у нее нет — ни лука, ни стрел. Пис-Тумзух скорее богатырка-труженица. Бронзовый осып (копалка для корней) — характерный для нее атрибут.

В ряде эпических произведений хакасов эта героиня носит имя Хуу-Хат. Слово хуу, входящее в состав ее имени, имеет в хакасском языке значения «лебедь», «белый (белесый, бледный)». А. Шифнер, опубликовавший в середине прошлого века несколько хакасских богатырских поэм в переводе на немецкий язык, перевел имя героини Хуу-Хат (букв. «Белая баба») немецким словом Schwanfrau (лебедь-женщина, или лебединая женщина), не вникая в сущность данного образа³⁶.

Ни в одной богатырской поэме героиня не фигурирует в облике женщины-лебедя. В эпосе «Алтын-Арыг» она то предстает в облике белой волчицы или черной лисы, то превращается в бело-серую траву о трех стеблях. Последнее, может быть, связано с отражением в эпосе отголосков эпохи матриархата, когда женщины собирали корни, проявляя особый интерес к травам.

Сила Пис-Тумзух заключается главным образом в ее волшеб-

³⁶ Schiefner A. Heldensagen der Minussinischen Tataren, с. 209

стве — оборотничестве. С помощью волшебства она может оставаться скрытой от глаз врагов, и никем не замеченная, узнавать об их замыслах.

Выступая в роли родоначальницы и хранительницы морально-нравственных устоев своей родины и единства народа, Пис-Тумзух во имя этого самоотверженно идет на гибель, когда оживляет внутри Белой Скалы деву-богатырку Алтын-Арыг, чтобы возложить на нее эту благородную и героическую миссию.

Однако образ Пис-Тумзух имеет и другие аспекты. Она не только защитница своей земли и народа, но и мать могучего богатыря Хулатая. Однако до первой случайной встречи с сыном она даже не подозревала о его существовании и только теперь вспоминает, что, когда убегала на родину от последнего мужа, на бегу внезапно почувствовала облегчение. Оказывается, тогда у нее родился сын.

История рождения сына, как и рассказ о многократном замужестве героини, свидетельствует о начале снижения образа. Это, очевидно, связано с более поздней трактовкой древнего образа Пис-Тумзух, в котором первоначально проявилось сильное влияние пережитков матриархата. Поэтому не случайно в большинстве других произведений хакасского героического эпоса эта героиня изображается как отрицательный персонаж³⁷.

Значительное место в раскрытии образа Пис-Тумзух занимают рассказы о ней другого персонажа — Алтын-Сейзена. Непосредственные действия героини подтверждают данную ей Алтын-Сейзеном высокую характеристику. Они сопровождаются также ее монологами-рассказами о себе, своем прошлом и ее наставлениями.

Хотя в эпосе нет подробного портрета Пис-Тумзух, в самом ее имени заключены некоторые характерные черты ее внешности. Полное имя героини, сохраняемое в ряде произведений героического эпоса, — Пис-Тумзух-Плѣ-Харын-Хуу-Иней — буквально переводится: Шило-Нос-Брусок-Живот-Белая (Белесая)-Старуха. Некоторые хакасские сказители в беседе с автором этих строк утверждали, что в имени Пис-Тумзух-Плѣ-Харын-Хуу-Иней вместо ошибочного Харын следует произносить Харых, что означает «Переносица». Видимо, это замечание правильное. В таком случае полное имя героини будет означать: Белая (Бледная, Белесая) Старуха с Шилом-Носом, с Брусом-Переносицей. Если в варианте П. В. Курбижекова встречается неполная форма имени: либо вторая его часть — Пис-Тумзух, либо первая — Плѣ-Харын (иногда и стянутая форма: Пис-Тумзух-Плѣ-Харын), то в варианте С. П. Кадышева она названа Хуу-Иней, т. е. дана лишь последняя часть этого сложного имени.

³⁷ Об этом см.: Майногашева В. Е. Образ Хуу-Иней в хакасском героическом эпосе. — Исследования по языку и фольклору. Вып. 1. Новосибирск, 1965, с. 217—222.

Образ Пис-Тумзух, в котором сочетаются древние мифологические и героические черты, органически связан с образом богатырской девы Алтын-Арыг — непосредственной приемницы Пис-Тумзух по защите родины.

Алтын-Арыг также рождается в родовом центре на земле Алып-хана — в Белой Скале, причем одновременно со своим Бело-игренным конем. Таким образом, она как бы сестра-близнец своего коня и вместе с тем младшая сестра Пис-Тумзух, но наделенная уже иными возможностями для борьбы в защиту своего народа. Алтын-Арыг самоотверженно защищает свое владение и народ при помощи не колдовских ухищрений, а своей богатырской силы, совершая воинские подвиги в непосредственных схватках с врагами. В этой связи весьма характерен монолог Пис-Тумзух в момент оживления ею богатырской девы и ее коня внутри Белой Скалы:

Жеребенок, созданный чаюном,—
Шелкогривый Бело-игрений конь
Заново родится, дети мой,
Любимица бога, лучшая из дев,
Прекрасная Алтын-Арыг,
На широком камне
Сотворится вновь.
Когда на белом свете
Появится Бело-игрений конь,
Обогнать Бело-игренного коня
Не сможет [никакой другой] конь,
[Когда] лучшая из дев, Алтын-Арыг,
Выйдет из Белой Скалы,
На этой земле Алтын-Арыг
Никому не одолеть.
[Там], где ходил пастбищный скот,
Опять будет пастись скот,
[Там], где жило много народа,
Опять будет жить народ (2261—2279).

Образ богатырской девы, рожденной родовой Белой Скалой для защиты своей земли, встречается и в более раннем эпосе — «Ах-Чибек-Арыг». Богатырство девы Ах-Чибек-Арыг направлено только на борьбу с внешними врагами, что во многом объясняется отражением в эпическом повествовании относительной монолитности древнехакасского общества, когда внутренние междоусобицы и борьба за ханскую наследственную власть не были характерным явлением. Алтын-Арыг в отличие от нее борется также и с врагами внутри своего родного владения. В соответствии с этим ее биография насыщена весьма драматическими событиями. Едва успев родиться, Алтын-Арыг становится жертвой внутренней вражды, и в итоге ее убийство узурпатором Пичен-Арыг создает подлинно эпическую ситуацию: начинается трагическая история народа — его утон в плен,

на чужбину. Воскрешенная Алтын-Арыг уничтожает захватчика Тамы-хана и освобождает народ.

Образ Алтын-Арыг органично сочетает разные эпические традиции. К ранней, мифологической восходит изображение ее облика в момент чудесного появления на свет, когда она возникает из камня внутри Белой Скалы в воинских доспехах, а после гибели превращается вместе со своим конем в песок и гальку. К той же традиции относится и изображение их неуязвимости, объясняемой тем, что их души, воплощенные в облике двуглавой Золотой Кукушки, скрыты в недоступном месте — на далекой Золотой Скале хребта Ах-сын. Только гибель кукушки (правая голова которой — это душа Алтын-Арыг, а левая — душа ее коня) может привести к их смерти.

Более поздняя традиция проявляется в использовании фантастики в трактовке образа героини. Появившись на свет из камня, она в первый период своей жизни не способна понимать окружающий ее мир, поступки людей и человеческую речь. Так, когда по дороге в землю Саатай-Миргена ее спутник Хулатай на ее глазах убивает властителя родной земли — хана Чибетея, предательской сути его поступка Алтын-Арыг не понимает. Она не умеет защитить ни себя, ни других. Все ее действия в этот период заключаются в подражании словам и поступкам своего спутника. Если Хулатай ударит плетью коня, то же самое делает и Алтын-Арыг. Когда он, святая ее, кладет руку ей на плечо, она также обнимает его и повторяет за ним его слова. Такова Алтын-Арыг до встречи с богатырем Хан-Тибет-ханом.

Новый этап в жизни Алтын-Арыг наступает со времени ее встречи с богатырем Хан-Тибет-ханом, двоюродным братом Чибетея. Хан-Тибет-хан пробуждает в ней человеческую сообразительность, учит понимать значение человеческих слов. Она становится мудрой и проницательной. Примечательно, что в варианте С. П. Кадышева Хан-Тибет-хан встряхивает ее, после чего она прозревает.

Алтын-Арыг, там стоя,
Расплюснутой земли поверхность
Обозревает в мыслях.
Низ светящейся земли
Вокруг себя видит,
Живущих на поверхности земли
Всех ханов владения знает³⁸.

Мудрость и проницательность сочетаются с богатырской мощью героини, являясь основными чертами ее образа. Благодаря своему уму и проницательности она безошибочно определяет тайную цель

³⁸ Алтын-Арыг. Алыптыг ныхмахтар. Абакан, 1958, с. 35. Здесь и далее примеры даны в подстрочном переводе, сделанном нами.

Пора-Нинчи и Хулатая — силой захватить наследную власть, чувствует затаенную ими лютую злобу против нее как непобедимой защитницы владения и его устоев. Наделение Алтын-Арыг сверхъестественным видением, способностью предвидеть происходящее как на земле, так и в подземном мире, очевидно, восходит к мифологической трактовке образа.

Алтын-Арыг, наделенная типичными богатырскими чертами, более могущественна, чем ее предшественница Пис-Тумзух. Не случайно представитель старшего поколения данного владения Алтын-Сейзен подчеркивает, что она сильнее и опаснее для врагов, чем Пис-Тумзух. В варианте С. П. Кадышева сила Алтын-Арыг дополнена ее обликом великанши: «Она ростом с высокий тополь, с верблюда».

Могущество Алтын-Арыг проявляется не только в ее физической силе и нравственной стойкости, но и в том, что она владеет богатырским оружием — острым мечом, «имеющим душу», т. е. грозным мечом, который требует особого умения с ним обращаться и им пользоваться. Меч богатырской девы не обычный, он горит пламенем. Поэтизация меча в героическом эпосе, очевидно, имеет свою историческую подоснову. Он появился у предков хакасов в относительно позднюю эпоху, когда ремесло достигло высокого уровня развития. По свидетельству историков, Хакасия в IX—XII вв. славилась изделиями своих мастеров, особенно замечательными мечами и кинжалами, лезвия которых на конце отделялись стальной наваркой³⁹. Меч в богатырских поэмах становится основным оружием воина-богатыря. Он приходит на смену богатырскому оружию более раннего типа — луку и стрелам.

Защита родной земли и ее народа от врагов — святое назначение Алтын-Арыг, ее высокий долг, предпосланный судьбой. Рожденная Белой Скалой, она плоть от плоти своей земли, ее символ. Не случайно героиня рождается в доспехах, ибо, по народным представлениям, она до конца своих дней призвана защищать свой народ и весь солнечный мир — воплощение древнего хакасского государства. Однако Чибетей-хан по наущению ее врага Хулатая приказывает ей покинуть людей и жить на высокой горе, где камни служат ей ложем. И она — непобедимая богатырка, повинуетя этому несправедливому предписанию ради уважения к нему как к хану и как к старшему. Она говорит:

«Что ж, буду жить
На высоком хребте» — сказала.
Огорченная Алтын-Арыг
Из белого дома вышла (3289—3292).

³⁹ Кызласов Л. Р. О южных границах государства древних хакасов в IX—XII вв., с. 70.

Беспрекословное подчинение могучей богатырки ничтожному, неумному, но наделенному ханской властью человеку характерно для начального этапа жизни героини.

Драматическая ситуация усиливается после победы Алтын-Арыг над своим противником — богатырем Хулатаем, который затевает против нее новую интригу, понимая, что, пока она защищает древние устои в родном владении, ему не завладеть ханской властью. Алтын-Арыг осознает всю опасность для нее сложившегося положения и добровольно покидает родную землю⁴⁰. Здесь проявляется не вассальная преданность сюзерену, а высокий долг перед народом, гордость и твердость, присущие ее богатырскому характеру. Таким образом, высокий долг — защита устоев владения — приводит ее к непримиримой вражде с властителем Чибетей-ханом, Хулатаем и Пора-Нинчи и фактическому изгнанию богатырской девы из владения. Алтын-Арыг трагически переживает вынужденное расставание с родной землей. Ее страдания выражены в лирическом монологе, который произносится ею со слезами на глазах:

Зачем же создал
Бог на небесах
Бело-игренного жеребенка,
Если пастбища нет, где ему пастись?
Зачем сотворили
Боги, если они есть,
Неукротимую Алтын-Арыг,
Раз нет дома, где ей жить? (5368—5375).

Свои страдания Алтын-Арыг выражает также в пении. Она обладает настолько красивым голосом, что слушать ее собираются весь народ владения Ай-Чарых-хана, где она находит временное пристанище.

Но и живя за пределами своей родины, Алтын-Арыг остается ее главной защитницей. Внутреннюю жизнь владения отравляет тайная вражда, и Алтын-Арыг во что бы то ни стало пытается остановить развитие этой вражды и поэтому продолжает бороться за его целостность, за единение людей. Во имя этого она готова даже простить Пора-Хартыге его враждебное нападение, пытаться укротить его лаской и заботой. И лишь убедившись, что перед нею смертельный враг и ее и родины, она уничтожает его.

Разлука с родиной оборачивается для героини трагическим исходом: она проявляет слабость к вину. Именно это в сочетании с острыми перипетиями борьбы приводит ее к гибели. В состоянии опьянения Алтын-Арыг выдает Пора-Нинчи тайну местонахождения

⁴⁰ В варианте С. П. Кадышева Чибетей-хан, не считаясь с высоким назначением Алтын-Арыг как воина-богатырки, низводит ее до положения простого пастуха и отправляет пасти скот.

своей души и души своего коня. Опыневшая Алтын-Арыг, гордая от сознания своей незаурядной силы, становится чрезмерно самоуверенной. Сама мысль о том, что Пора-Нинчи сможет уничтожить ее душу, представляется ей смешной и неосуществимой. Она считает, что преодоление огромного расстояния до хребта Ах-сын, где прячется двуглавая кукушка, под силу только ей и ее коню. По пути туда Алтын-Арыг задерживается, чтобы помочь богатырю солнечного мира Алтын-Тееку защитить его землю от врагов, и не успевает опередить Пора-Нинчи, чтобы спасти двуглавую кукушку. Гибель Алтын-Арыг предопределена самой народной моралью, отраженной в эпосе. Даже такая героиня, как Алтын-Арыг, в которой с наибольшей силой воплотился эпический идеал героя-богатыря, обречена на смерть, если в ней побеждает слабость, превратившаяся в порок.

При всем понимании трудного положения Алтын-Арыг, лишенной родины и постоянного местожительства, при глубоком сочувствии ей народ осуждает ее пристрастие к вину. И это отрицательное отношение к ее пагубным увеселениям очень хорошо раскрыто в эпосе. Во владение Ай-Чарых-хана она приезжает уже в опьяненном состоянии. И не только не ограничивает себя в дальнейшем, но вновь и вновь просит хозяйку шатра подать ей вина — уже не только для себя, но и пытаясь пристрастить к вину своего любимого племянника Ханныг-Хылыса и его невесту Чарых-Тану. Это ее порочное пристрастие усугубляет и без того сложное положение богатырки. Ее увлечение вином возбуждает в ней чрезмерную гордыню, самоуверенность. Она позволяет легко и жестоко обмануть себя злодейке Пора-Нинчи, которая, изменив свой облик и напоив деву, выведывает у нее тайну ее души и души Бело-игренного коня. В состоянии излишней самоуверенности Алтын-Арыг теряет много времени, оставаясь во владении Ай-Чарых-хана и вновь и вновь успокаивая переживающего за нее Ханныг-Хылыса. Впоследствии она задерживается в пути, отдавая много времени защите богатыря Алтын-Теека от напавшего на него врага. Поэтому Алтын-Арыг не успевает защитить свою душу и душу своего коня и погибает от рук жестокой, коварной злодейки.

Осуждая пристрастие богатырской девы к вину, народ в то же время глубоко сострадает ей, недаром сказители и сами плачут вместе со слушателями, повествуя об этом. Героический эпос об Алтын-Арыг, рожденной Белой Скалой, содержит глубокую народную дидактику для будущих поколений людей. В нем заключено стремление народа оградить людей от пагубной привычки. Возвеличив ее высокие человеческие и воинские доблести, народ показал и ее слабости.

В эпосе слабости Алтын-Арыг резко противостоит стойкость перед вином Ханныг-Хылыса. Он любит свою тетю, великую защитницу солнечного мира, но не приемлет и осуждает употребление вина. И прежде всего он не пьет сам.

«Дева, вина я [никогда] не пил,
Не смогу выпить», — говорит (8107—8108).

Некоторая непоследовательность в части трактовки образа Ханныг-Хылыса как непьющего молодого богатыря — в противовес Алтын-Арыг — наблюдается там, где говорится, что на своей свадьбе по настоянию матери он пьет поданное ею вино. Во всех остальных случаях Ханныг-Хылыс предстает как непримиримый противник вина, что полностью отвечает лучшим чаяниям народа.

Образ Алтын-Арыг противоречивый и трагичный в эпосе. В его трактовке с наибольшей полнотой проявляется сравнительно поздняя эпическая традиция — углубленная психологическая характеристика. Она в конечном итоге предстает не как средоточие одних доблестей, но как живая, яркая личность с достоинствами и недостатками.

Ее высокие богатырские качества определяются постоянными эпитетами: *изебі чох* — «могучая», *пöгimі чох* — «неукротимая», «бесстрашная», *күлүк* — «мудрая, героическая». Вместе с тем богатырская мощь героини сочетается с ее девичьей и нравственной красотой, что подчеркивается постоянным эпитетом *арыг сіліг* — «прекрасная». Имя Алтын-Арыг означает «чиста, как золото». Наиболее часто встречаются постоянные эпитеты: «благородная», «чистая». Именно нравственная чистота освещает весь ее прекрасный облик: она излучает добро и свет. Алтын-Арыг сравнивается с небесными светилами — солнцем и луной:

Она прекрасна, как восходящее солнце,
Она чиста, как убывающая луна (831—832).

Целиком в плане эпической героики выдержан образ чудесного коня Алтын-Арыг, получившего кличку по его масти Бело-игрений (Ах-Сабдар).

Как это характерно для традиции героического эпоса тюрко-монгольских, в том числе алтае-саянских, народов, конь — помощник и верный друг богатырки. Однако эпическая трактовка близости героя-богатыря и его коня (обычно они рождаются в один и тот же день) в эпосе «Алтын-Арыг» особенно опозитизирована и усилена их своеобразной кровнородственной связью — одновременным появлением из камня внутри священной Белой Скалы. Богатырка и конь как бы близнецы, сестра и брат.

В изображении коня традиционно используются гипербола и богатая фантастика, присущие героическому эпосу. Так, богатырский конь — конь-великан, он имеет девять сажен в длину. Он умен, принадлежит к особой породе скакунов — «аран-чула». Эти кони в хакасских богатырских поэмах наделены необычайными физическими и скаковыми качествами. Конь преодолевает за один миг огромные расстояния и в своем стремительном беге уподобляется ветру и птицам — он может взмывать до небес. Вместе с тем в изображении Бело-игренного коня прослеживаются и реальные представления. Он, например, не наделяется даром человеческой речи, как это часто наблюдается в героическом эпосе, хотя понимает слова своей хозяйки. Изображается красивое убранство коня — у него шелковые поводья. Сам конь шелкогривый.

В поэтическом описании коня используются неоднократно повторяемые устойчивые формулы:

Скакун, богатырский конь,
Оба уха прижал,
Словно ястреб, полетел,
Как птица Хан-Кирет, распластался
(2881—2884).

Или:

Хороший конь, как бурлящая река,
С шумом бежит,
Как яростный ветер,
С гулом несется (2893—2896).

Он наделен постоянным эпитетом — «лучший из коней».

К числу героических женских образов принадлежит образ Алып-Хыс-Хан. Она не только богатырка, ей отведена и роль доброй матери и жены. Имя Алып-Хыс-Хан переводится как «Богатырская девахан». Сначала она — правительница и хозяйка скота в своем владении, но почти не осуществляет ханских функций. Единственным признаком высокого положения является окружение ее рабынями и служанками, которые с полуслова понимают ее и исполняют волю своей госпожи. В ряде других хакасских эпических поэм образ Алып-Хыс-Хан раскрывается только как образ богатырки и правительницы. Не исключено, что в трактовке данного образа в эпосе «Алтын-Арыг» отражено народное миропонимание эпохи позднего средневековья с его патриархальными устоями, в соответствии с которыми женщине отводится только роль жены, матери и хозяйки дома. Вместе с тем в образе Алып-Хыс-Хан прослеживаются и некоторые древние богатырские черты. Например, она могучая богатырка, у нее широкие плечи, в пятьдесят вершков, и исполинская грудь. Руки ее в борьбе с Чибетеом, который пытается силой заставить ее выйти за него замуж,

словно твердый капкан или железные щипцы. Как воин она имеет и соответствующее облачение:

Поясом с ворсистым саадаком
Трижды опоясалась,
Шлем свой, кистью украшенный,
Дева до шейных позвонков нагнула (3678—3681).

Не случайно и то, что юная Алып-Хыс-Хан стремилась, по ее признанию, стать первой и единственной богатыркой на земле, иметь самого сильного коня (она похищает и прячет внутри Красной Скалы коня Хан-Тибет-хана). Алып-Хыс-Хан всегда уверена в себе, полна чувства собственного достоинства. В момент опасности она не ищет защитника, так как сама способна постоять за себя, не ведая страха.

Своему жениху, а впоследствии мужу, Чибетею она с гордостью говорит:

Сама я что-то искать
Никуда не езжу,
Того же, кто незваным явится,
Не отпускает обычно Хыс-Хан.
Если сил у тебя, Чибетей, хватит,
Ты меня увезешь,
Если же сил у тебя не хватит,
[Здесь] погибнешь, умрешь (3654—3661).

Только заступничество Алтын-Арыг спасает Чибетею жизнь. Описание этой борьбы — один из самых волнующих эпизодов эпоса. Борьба длится много лет, при этом сотрясается вселенная и меркнет свет:

Извилистые быстрые реки
В обратную сторону потекли,
Лунный диск, что [по небу] ночью бежит,
Почернел и исчез (3853—3856).

Обе противницы истощены, у них остаются лишь кожа да кости. Для Алып-Хыс-Хан это второе единоборство, в которое она вступает сразу же после поединка с Чибетеем. Однако, несмотря на это, она сражается мужественно и упорно. Потерпев поражение, Алып-Хыс-Хан не просит пощады и не дает согласия на брак с Чибетеем. Свой отказ богатырская дева мотивирует тем, что Чибетей глуп и она полна к нему презрения.

«Пусть упадет моя круглая голова,
Пусть высохнут мои черные глаза,
Но за такого глупого демона
Ни за что не пойду, Алтын-Арыг!» — [клянется] (3932—3935).

Никакими пытками не сломить Алып-Хыс-Хан. Измученная, она готова лучше умереть, чем выйти за глупца. И только добрые слова

Чибетей, который просит Алтын-Арыг не казнить Алып-Хыс-Хан за нарушение древнего закона супружеской предназначенности, заставляют ее принять решение выйти за него замуж. Таким образом, здесь традиционная эпическая ситуация (единоборство жениха и невесты) осложнена психологической мотивировкой, что является поздней переработкой древнего представления о предназначенности, отраженного в эпосе.

Могучая богатырка Алып-Хыс-Хан вместе с тем обладает и девичьим обаянием. «Прекрасная» — постоянный эпитет, которым она наделяется. Многочисленные косички (до пятидесяти-шестидесяти) — традиционный символ женской красоты — служат ей украшением.

Характерно, что Алып-Хыс-Хан является богатыркой лишь до замужества, а выйдя замуж, как и многие богатырки хакасского эпоса, почти утрачивает свое богатырство. Так, живя во владении своего мужа Чибетей-хана, она не совершает никаких воинских подвигов. О ее былом богатырстве напоминает только один эпизод в варианте П. В. Курбижекова, где устами Пора-Нинчи сказано, что в отсутствие Чибетей и Хулатая та пыталась защитить владение от неожиданно напавших врагов.

Став верным другом и помощницей своего мужа в сохранении древних устоев в его владении, Алып-Хыс-Хан становится также другом богатырки Алтын-Арыг, которая ценит ее за преданность и верность.

Как жена и помощница своего мужа, Алып-Хыс-Хан постоянно стремится удержать его от свершения зла, старается предотвратить грабительские походы его против других ханов, требует доброго отношения к Алтын-Арыг, настаивает, чтобы он освободил из плена свой народ, угнанный захватчиками. Верный и заботливый друг Алтын-Арыг, она старается вернуть ту из изгнания и всеми силами стремится восстановить морально-нравственные устои владения. Именно Алып-Хыс-Хан едет искать Алтын-Арыг как самого дорогого для нее и для всего народа друга-защитника.

Весьма поэтичен образ Алып-Хыс-Хан в эпизодах оплакивания Алтын-Арыг. Глубоко скорбя о гибели богатырки, она по-женски причитает и одновременно мужественно переносит это большое горе. Высокая гуманность соединена в ней с огромной выдержкой, позволяющей не только самой выстоять в беде, но и быть утешительницей, опорой своему сыну Ханныг-Хылысу, тяжело переживающему гибель Алтын-Арыг. В дальнейшем всю свою сердечность и заботливость Алып-Хыс-Хан обращает на сына Алтын-Арыг, стараясь заменить ему мать. Она устраивает его женитьбу, прилагает все усилия, чтобы сын богатырки не испытал оскорбления и унижения, выпавших на долю его погибшей матери. Она учит Ханныг-Хылыса ласково встретить своего нового брата, быть внимательным и предупредительным в обращении с ним.

В образе Алып-Хыс-Хан сочетаются реальные женские черты и черты сказочной волшебницы. В варианте С. П. Кадышева она наделена колдовским умением и знахарством, в варианте П. В. Курбижекова она принимает облик птицы, когда летит на место гибели Алтын-Арыг. Эти волшебные черты как бы дополняют прекрасный в своей цельности образ Алып-Хыс-Хан, в котором воплощен народный идеал женщины — верной, мудрой и требовательной подруги своего мужа, доброй хозяйки владения, заботливой наставницы и опоры своего сына.

К положительным эпическим героям относится и ряд мужских образов. Подлинной богатырской героикой наделен образ сына Алтын-Арыг — юного богатыря Таптаан-Молата, представителя последнего, младшего поколения богатырей-защитников. Имя Таптаан-Молат означает «Точеный меч» или «Точеная сталь», но вооружен богатырь не мечом, а фантастическим серебряным шаром с двенадцатью шипами, который имеет разрушительную силу. Пущенный своим обладателем, он быстро выполняет его приказание и возвращается к нему. В варианте С. П. Кадышева герой носит имя Таптаан-Мирген, т. е. «Точеный меткий стрелок». Однако здесь богатырь действует с помощью необычного оружия — волшебного ремня, которым можно связать одновременно много врагов. Таптаан-Молат, рожденный чудесным образом из останков Алтын-Арыг — косточки от ее стопы, так же как и его Светло-серый конь (Ах ой ат) — от копыта Бело-игренного коня, отличается очень маленьким ростом. Но, несмотря на свой малый рост и отсутствие богатырской внешности, герой обладает необычайной силой и храбростью. О нем повествуется как о могучем богатыре, достойном наследнике такой непобедимой богатырки, какой была его мать Алтын-Арыг. Если одним из основных качеств непобедимой богатырки Алтын-Арыг была огромная физическая сила, то богатырство Таптаан-Молата заключается в умении владеть необычным оружием. Это дает ему возможность одному уничтожить всех врагов, в том числе и злейшего врага своей матери — Пора-Нинчи, чтобы освободить народ из плена⁴¹. Смекалка, самоотверженная любовь и преданность своему владению и народу — характерные черты его образа.

Месть врагу за убийство матери — один из основных подвигов богатыря. Поэтому в родном владении народ встречает Таптаан-Молата как достойного защитника, а его победное возвращение отмечается как большое событие. К нему относятся с особым почтением: хозяева владения берут его коня под уздцы и снимают под руки богатыря. Затем его провожают в отведенный для него белый шатер. Это означает, что в родном владении Таптаан-Молат будет жить как особо уважае-

⁴¹ В варианте С. П. Кадышева он действует с подлинной богатырской удалью: догоняет Пора-Нинчи на своем коне, связывает ее чудесным желтым ремнем и привозит в свое владение, где ее сжигают на костре.

мый родственник. Воздаяние герою почестей в обоих вариантах венчается двумя событиями — его свадьбой с Алтын-Таной, которую играют одновременно со свадьбой хана Ханныг-Хылыса с Чарых-Таной, а также избранием его ханом во владении наряду с Ханныг-Хылысом. В этом выражена идея об утверждении равенства богатыря-защитника и ханского наследника.

Таким образом, светлая судьба Таптаан-Молата противопоставляется тяжелой, полной страданий и лишений жизни погибшей Алтын-Арыг. Этим утверждается в эпосе идея восстановления утраченного равновесия и справедливости в древнем владении Алып-хана. При союзе Ханныг-Хылыса и Таптаан-Молата народ вновь обретает единство и сплоченность, что придает ему былую силу перед лицом внешних врагов.

Образ юного богатыря Ханныг-Хылыса, помощника и верного друга богатырской девы Алтын-Арыг и ее сына Таптаан-Молата, последовательно раскрывается прежде всего в его борьбе с внешними врагами. Не случайно поэтому, что в соответствии с древней эпической традицией он наделяется богатырской силой и воинским бесстрашием. Сила и смелость Ханныг-Хылыса проявляются еще в младенческом возрасте, когда он вступает в единоборство с сильнейшим врагом — Килет-ханом — и побеждает его.

Ханныг-Хылыс, проявляющий верность и преданность заветам старших, тесно связан с защитницей древних устоев своего владения Алтын-Арыг. Он больше всех принимает участие в несчастной доле Алтын-Арыг и стремится спасти ее. В критический момент ее жизни Ханныг-Хылыс вместе со своей женой Чарых-Таной старается оградить опьяневшую Алтын-Арыг от нависшей над ней опасности.

Когда же обнаруживается, что богатырке грозит смерть от Пора-Нинчи, он всячески торопит ее уехать на хребет Ах-сын, чтобы спасти двуглавую кукушку, в которой заключена ее душа.

В последней части повествования Ханныг-Хылыс, сохраняя все свои богатырские черты, предстает вместе с Таптаан-Молатом как справедливый правитель владения, где царит мирная жизнь, всеобщее счастье и благополучие.

Остальные образы героев не несут в себе цельной положительной характеристики, так как не играют столь важной роли в эпической биографии главной богатырки-защитницы Алтын-Арыг, не являются ее непосредственными единомышленниками и помощниками.

Противоречив образ Алтын-Сейзена, отца двух сестер — Пичен-Арыг и Ичен-Арыг. Вначале он изображается хранителем законов и устоев владения Алып-хана. Именно поэтому он отстаивает порядок передачи ханской власти по наследству и запрещает своей дочери Пичен-Арыг претендовать на захват власти во владении. Однако впоследствии он оказывается вовлеченным в интриги дочери и соверша-

ет вместе с ней убийство защитницы владения, богатырки Алтын-Арыг, и ханского наследника. Здесь Алтын-Сейзен изображается не только жестоким, но и слабохарактерным, трусливым: после совершенного убийства он в страхе бежит из владения и скрывается.

Противоречивым является отрицательный по своей сути образ Пичен-Арыг — младшей дочери Алтын-Сейзена. С одной стороны, она наделена богатырскими чертами и, подобно Алтын-Арыг, неоднократно характеризуется как «могучая», «неукротимая». Одновременно с этим она проявляет злобность и жестокость.

В варианте С. П. Кадышева о Пичен-Арыг прямо говорится:

Осиротевшего жеребенка не жалеет,
Он, не выросши, погибает,
О сироте-ребенке не беспокоится,
Сирота живет в страданиях⁴².

У П. В. Курбижекова дана другая интерпретация жестокости и злобности Пичен-Арыг. Она безжалостно избивает мальчика-наследника, так как видит в нем врага. В варианте С. П. Кадышева тот же конфликт объясняется свойствами самой натуры Пичен-Арыг, ее злобой, а поводом к жестокой расправе также служит послушание ханского наследника. Здесь примечательны гневные слова Пичен-Арыг о том, что она не желает быть ханским слугой, а хочет сама стать госпожой наследного владения Алып-хана. Алчность ее безгранична — она игнорирует вековые традиции и порядки дедов, и нет у нее страха перед грозящим ей наказанием. Она не боится встать на путь обмана и благодаря этому завладевает волшебным мечом отца. Шантаж, угрозы — ее излюбленные средства для достижения задуманной цели.

После совершенного преступления — убийства новорожденной Алтын-Арыг — алчная Пичен-Арыг не испытывает угрызений совести. Наоборот, она гордо облачается в ханскую одежду с соответствующими регалиями — затягивается золотым поясом, берет в руки золотой посох, принимает ханскую осанку и выступает как полновластная госпожа. Не скрывая огромной радости и гордости, она восхваляет себя перед сестрой Ичен-Арыг. Проявляя большую хитрость и изворотливость, чтобы закрепить за собой все захваченное богатство и ханскую власть, Пичен-Арыг выходит замуж за Саатай-Миргена, соединив с его владениями узурпированные ею скот и народ Алып-хана.

Реальные черты характера — злобность, жестокость, алчность — становятся тем более страшными, что Пичен-Арыг наделена чертами злой волшебницы. Так, она понимает язык птиц (подслушивает разговор ворона и воронихи, пролетающих мимо и осуждающих ее за убийство и захват власти), волшебством она заставляет птиц опустить-

⁴² Алтын Арыг: Алыштыг нымахтар, с. 4.

ся у ее дворца, затем с помощью того же волшебства заставляет сомневающегося богатыря жениться на ней. Брак Пичен-Арыг и Саатай-Миргена — это, в сущности, сделка, основанная на частнособственнических интересах. Характерно, что, посылая письмо-приглашение своему будущему жениху Саатай-Миргену, Пичен-Арыг старается привлечь его именно своим богатством.

Согласно народной морали, отраженной в эпосе, гибель Пичен-Арыг предрешена как возмездие за совершенное ею зло (убийство) и нарушение моральных устоев, издревле установленных на земле Алып-хана. Она умирает после суда над нею, приговоренная к страшной казни.

Образ Ичен-Арыг, старшей сестры Пичен-Арыг, — один из самых драматичных в эпосе. Она — невинная жертва корыстной и преступной затеи своей сестры. Не разделяя помыслов Пичен-Арыг, не в силах противостоять ей, она вынуждена участвовать в ее злодеяниях и в результате разделяет горькую судьбу своей сестры. На протяжении всего повествования Ичен-Арыг изображается мягкой, доброй, обходительной в обращении с сестрой и их подопечным — мальчиком-наследником. Она отходчива в своей обиде, жалостлива к провинившемуся перед нею ханскому сыну. Она заботливая и умелая хозяйка в доме. Образ Ичен-Арыг как бы оттеняет образ злой и коварной Пичен-Арыг, играющей главную роль в завязке конфликта первой части эпического повествования.

Особый интерес представляет образ Чибетей-хана, вначале названного в эпосе шестилетним мальчиком, который является наследником Алып-хана. Он почти лишен традиционных мифологических черт. Его сказочное умение превращаться в птицу и летать по небу у Курбижекова, как и владение им волшебным летающим ковром у Кадышева, носит эпизодический характер. В обрисовке образа Чибетей-хана в основном прослеживаются реалистические детали, в чем, очевидно, проявляется относительно поздняя эпическая традиция.

Чибетей, подобно многим другим богатырям в эпосе тюрко-монгольских, в частности алтае-саянских, народов, принадлежит к ханскому роду. Его отец Алып-хан был самым могучим богатырем в своем народе и его добрым, заботливым властителем. Но в отличие от многих богатырей, которые в эпосе проявляют свои богатырские качества уже в младенческом возрасте, Чибетей-хан до шести лет проводит время в беспечных ребяческих играх со сверстниками. Он не просит себе ни коня, ни мужской одежды, не стремится к свершению воинских подвигов. Поэтому родные и близкие с огорчением отмечают его несоответствие своему благородному происхождению. Более того, в эпосе отчетливо показано, как у Чибетей рано проявляются черты деспота и неблагодарного человека, его откровенная

пренебрежительность к старшим. Его дерзкая независимость объясняется сознанием того, что он сын хана и власть во дворце и во владении будет принадлежать ему. Отношение шестилетнего мальчика, будущего Чибетей, к сестрам Пичен-Арыг и Ичен-Арыг — это отношение созерцена к вассалам, господина к своим слугам. Любые заботы с их стороны он воспринимает не как добродетель, а как должное, как обязанности слуг перед своим господином.

Впоследствии, когда Чибетей становится ханом, он, вместо того чтобы выполнить завет богатырки-защитницы старшего поколения Пис-Тумзук — проявлять бережное отношение к Алтын-Арыг, остающейся после нее главной защитницей его владения, по наущению ее врагов, злого и коварного Хулатая и его жены Пора-Нинчи, изгоняет ее и тем самым становится виновником разрушения родного владения и страданий своего народа. Не обладая ни богатырской силой, ни храбростью, Чибетей-хан слаб волен, неумен, заносчив и спесив. Поэтому, изгнав богатырку Алтын-Арыг, он предпринимает грабительские набеги на многие ханские владения. Чибетей-хан не способен увидеть происки Хулатая, он не понимает творимых тем вместе с Пора-Нинчи злых козней.

В трактовке образа Чибетей-хана использован прием народной сатиры — изображение несоответствия его стремлений с его возможностями. Так, разыскав себе невесту-богатырку, он без помощи

Алтын-Арыг не может ее победить в богатырском поединке. Чибетей-хан старается показаться своей невесте богатырем, а предстает перед ней смешным и жалким. И в дальнейшем он мнит себя могучим богатырем, в действительности же во всех поединках оказывается слабее и терпит поражение. Поэтому не раз он вспоминает Алтын-Арыг и сожалеет, что был с ней жесток.

В образе Чибетей-хана воплощены типичные черты властителя эпохи феодализма, жадного до наживы, деспотичного, несправедливого, неспособного заботиться о благе подвластного ему народа. Он живет только своими эгоистическими помыслами и ради них подрывает вековые морально-нравственные устои своего родного владения.

К отрицательным героям относится богатырь Хулатай — сын могучей богатырки Пис-Тумзук, сподвижник Чибетей-хана, обладающий незаурядной богатырской силой. В обрисовке его образа также прослеживаются реальные человеческие черты, характерные для представителя феодальной верхушки. Хулатай полон желания стать ханом во владении вместо слабовольного и неумного Чибетей. Для достижения своих корыстных целей он способен на все. Хулатай хитер и коварен, не боится совершить любое преступление, вплоть до убийства хана. Он изворотлив, умеет выйти из любого положения. Будучи виновным, он не только ухитряется избежать кары, но и направляет ее на безвинного человека.

Примечательно, что коварство Хулатая в рассматриваемых вариантах объясняется по-разному. В варианте С. П. Кадышева оно мотивируется влиянием на него злых чар его жены Пора-Нинчи. В варианте П. В. Курбижекова такая мотивировка приглушена. Все его отрицательные черты объясняются самой сущностью его натуры.

Образ жены Хулатая, Пора-Нинчи, занимает особое место в ряду отрицательных персонажей эпоса. Пора-Нинчи, привезенная Хулатаем с чужбины — «со стороны заката солнца», всей своей демонической природой противостоит людям солнечного мира. В ее образе отчетливо проявляются черты хитрой, корыстной женщины-чужеземки и злой волшебницы-оборотня. Она более хитра, чем Хулатай, так как свои коварные замыслы о захвате ханской власти умеет облечь в видимость добрых намерений. Поэтому Пора-Нинчи предстает в зависимости от обстоятельств то говорливой и веселой, то злобной и грозной. Поначалу, разыгрывая из себя заботливого друга богатырки Алтын-Арыг, она, увидев в ней вскоре силу, препятствующую осуществлению своего замысла, обрушивает на нее всю свою злобу и коварство.

В описании облика Пора-Нинчи в варианте С. П. Кадышева целиком сохранена традиция хакасского героического эпоса, проявляющаяся в изображении злейших врагов богатыря, обычно чужеземцев из страны «заката солнца». Такова гротескная портретная зарисовка героини, за которой сразу же угадывается ее злобная сущность:

С талией уж очень тонкой,
С лицом шириной в три пальца,
С перевернутым лбом,
Со сросшимися бровями ⁴³.

Не обладая ни особой физической силой, ни могучим оружием, Пора-Нинчи побеждает деву-богатырку хитростью. Однако ее победа кратковременна. За все свои злодеяния она принимает смерть от сына Алтын-Арыг — юного богатыря Таптаан-Молата. В гибели демонической героини, олицетворяющей злые силы, выражен оптимизм создателей эпоса, их вера в победу добра над злом, в торжество справедливости.

* * *

Неповторимым своеобразием отличается стиль богатырской поэмы «Алтын-Арыг».

Один из отличительных признаков эпического стиля — обилие повторов типа описаний-клише, характеризующихся высокой поэтичностью и образностью. Это как бы целые блоки большего или меньшего размера, созданные и отшлифованные многими поколения-

⁴³ Алтын Арыг. Алыштыг нымахтар, с. 57.

ми сказителей. Такие клише тяготеют к устойчивым стилистическим формулам и с незначительной вариативностью повторяются в повествовании при раскрытии «общих мест» действия. К таковым относятся описания родины героев — их владения, богатырских поединков, бега богатырского коня, свадебного тоя (пира) героев, картины разорения родной земли врагами и угона народа в рабство, приезда богатыря к невесте и т. д. В умении сказителя широко использовать традиционные эпические клише, вносить в них элементы варьирования проявляется высокое мастерство импровизации.

Многократная повторяемость устойчивых формул-клише в ходе повествования создает видимость статичности эпического повествования, которое, по существу, отличается внутренней динамикой развития действия.

К «общим местам» повествования относится прежде всего традиционный зачин. В обоих вариантах эпоса зачины близки по своему содержанию, но неодинаковы по объему.

Подробно разработан зачин в варианте С. П. Кадышева, где описывается «первоначальное» величественное образование земли:

Земля только что зарождается,
Медь впервые растекается,
Вершины земли — белые тасхылы⁴⁴,
Вознесшись, стоят.
Ширь вод — текущие реки,
По белым степям разлившись,
Шестьюдесятью-семьюдесятью протоками извиваясь, текут.
Горы и впадины образовались,
Долины и озера возникли,
На дне впадин-озер
Мелкая рыба стала вырастать.
Дерево и камень появились,
По молодой тайге соболи побежали,
Крылатые птицы стали летать⁴⁵.

Такого характера зачин, изображающий сотворение земли и всего живущего на ней как простой акт, имеет генетическую связь с мифом и относится к древней эпической традиции. Вместе с тем здесь наблюдается стремление придать ландшафту земли реальные черты, типичные для Саяно-Алтайского нагорья, и в частности для Хакасско-Минусинской котловины. Сказитель воспекает белые тасхылы, текущие реки, широкие степи, долины между горами, озера, изобилующие рыбой, тайгу с соболями⁴⁶.

⁴⁴ См. примеч. 4819.

⁴⁵ Алтын Арыг. Алыптыг ныхмахтар, с. 3.

⁴⁶ Аналогичный миф находим в записи Н. Ф. Катанова (см.: Образцы народной литературы тюркских племен. Т. 9. СПб., 1907, с. 530).

В варианте П. В. Курбижекова зачин, изображающий время зарождения земли и образования вселенной, краток:

Когда земля создавалась,
Тогда же и звезды рождались, говорят,
На [всем] белом свете
Народ начинал жить (1—4).

За мифологическим по своему характеру зачином, согласно традиции эпического сказа, следует экспозиция всего повествования — описание места действия. Это — подножие высокого хребта, окруженного степью, где пасется скот; возле горы течет великая река (талай суғ), а на берегу реки расположен большой аал — селение, где живут герои и многочисленный народ. Посреди аала находится белый ханский дворец, а возле дворца — столб для привязи богатырского коня. Затем следует перечисление обитателей дворца и объяснение их родственных связей.

Обычно в зачинах, как и в экспозиции, почти во всех хакасских богатырских поэмах создается тот эпический фон, на котором разворачиваются дальнейшие события. Изображение этого фона начинается с наиболее широкого круга (образование вселенной) с переходом к определенному уголку земли (гора, степь, река). Крут постепенно все более и более сужается, подводя к тому подножию хребта или берегу реки, где стоит аал, а посередине его — жилище или дворец героев. Этот прием характеризует основную особенность стиля зачина и экспозиции — неторопливое и обстоятельное повествование. В отдельных поэмах обычно меняются только названия горы, реки (например, хребет Ах-сын, хребет Сарыг-сын, река Ах-талай, река Сарыг-талай), цветовая окраска степи, имена персонажей. В целом же картина остается сходной для всех богатырских поэм.

В варианте П. В. Курбижекова основные элементы данного поэтического клише сохранены, но прием сужения несколько иной. Сказитель сосредоточивает свое внимание не на селении и дворце, а на Белой Скале, стоящей на хребте Кирым-сын, что пролегает за хребтом Ах-сын, у подножия которого пасется скот, а на берегах реки живет народ. Здесь обобщенно обрисован мир эпических героев, а также отражен идеал творцов эпоса о полноте жизни (обилие скота и пастбищ, множество народа, которому живется хорошо и мирно).

Прием «ступенчатого сужения образа» характерен и для других подобных клише, встречающихся в повествовании. Например, в описании священной Белой Скалы, внутри которой родились Алтын-Арыг и ее конь, или Золотой Скалы — обиталища чудесной двуглавой кушки:

На высочайшем хребте Ах-сын
Есть Золотая Скала с шестью уступами,

На вершине Золотой Скалы растет
Священная береза с золотыми листьями,
На священной березе с золотыми листьями
[Сидит] Золотая Кукушка величиною
с конскую голову (8685—8690).

В такого рода клише описываемые предметы как бы ставят один на другой по мере все большего уменьшения их размеров по отношению к предыдущему предмету: хребет Ах-сын, Золотая Скала, священная береза, Золотая Кукушка. Этот своеобразный прием использован сказителем при создании величественного образа чудесного тайника души богатырки Алтын-Арыг, возвышающегося над землей и олицетворяющего свет и жизнь.

Прием «ступенчатого сужения образа» имеет, как известно, широкое распространение не только в хакасском эпосе, но и в народных лирических песнях, а также в волшебных сказках.

Повторы типа устойчивых образных клише придают повествованию высокий стиль, торжественность. Наиболее часто они встречаются в описании однотипных действий, независимо от того, о каком поколении богатырей ведется повествование.

В изображении свадебного пира разных героев традиционные клише отличаются большей или меньшей развернутостью. Самое значительное разрастание их объема наблюдается в описаниях свадьбы Алып-Хыс-Хан с Чибетей-ханом и Пора-Нинчи с Хулатаем. Увеличение объема повествования здесь связано с введением обрядовых моментов (рассказы о расплетении девичьих косичек у невесты и заплетании их в две косы, о подготовке к тою с забиванием целых табунов коней, о народных увеселениях с пиршественным щедрым столом, играми и т. п.).

Иного типа клише встречаются в изображении трагических событий, разорения родного владения и увода народа в плен. Они основаны на эмоциональном рассказе о сопротивлении народа, уводимого в плен захватчиками. Для усиления трагизма вводится однотипная сцена о поведении скота, угоняемого вместе с людьми: быки и жеребцы, вожаки стад и табунов, противятся утону, и враги вынуждены забивать их. Этот прием художественного параллелизма (животные, как и люди, противятся врагу), известный в фольклоре, видимо, особенно характерен для эпоса скотоводческих народов. Примечательно, что в эпосе «Алтын-Арыг» на основе такого параллелизма построены и постоянно встречающиеся сравнения качеств человека (ловкости, силы, смекалки и др.) и домашних животных и диких зверей. Например, о только что вступающей в жизнь, еще несмышленной Алтын-Арыг говорится:

Трехлетняя телка и та хитрее девочки,
Бык догадливее, [чем она] (2968—2969).

Алтын-Арыг и Алып-Хыс-Хан в единоборстве с богатырем-противником по своей силе сравниваются то с жеребцом, то с быком, свирепо нападающим на врага.

Образность и поэтичность присущи эпическим клише в «общих местах» повествования о богатырских поединках, выездах, скачках богатырей на быстроногих чудесных конях. Такие клише тоже тяготеют к устойчивым лексическим формулам, в которых либо незначительно варьируются лишь отдельные строки, либо изменяется их объем за счет неполного повтора.

Ограничимся характерным примером изображения богатырской скачки по просторным степям и высоким хребтам, где предметом поэтизации становится пейзаж родной страны, который самостоятельно в эпосе не поэтизируется.

Развернутое клише:

Просторные, огромные степи
Позади коней завертелись,
Необъятные великие степи
Под мужами [словно] закружились.
С горы на гору лучшие из коней
Перескакивают, несутся,
С хребта не хребет лучшие из мужей
Летят, парить заставляя [коней] (6442—6449).

Его вариации:

Степи, [покрытые] белым ковылем,
[Из-под ног] убегая, позади оставались,
Необъятные, великие степи
Мелькают, позади остаются (1979—1982).

Степи с белыми цветами
Позади коня словно завертелись,
Необъятные песчаные степи
Позади девы будто закружились (2889—2892).

Степи, поросшие белыми цветами,
Его передние ноги как будто свертывали,
Степи, поросшие синими цветами,
Его задние ноги как будто раскидывали (3058—3061).

Иногда вся скачка передается лишь двумя строками, но слушатели все равно воспринимают стремительность и силу бега богатырского коня:

Поверхность земли закачалась,
Свод неба заколыхался (4155—4156).

К этому же ряду клише относятся и такие, в которых описывается скачка неведомого богатыря, неожиданно прибывающего во

владение героя. В них также содержится эмоционально переданная стремительность богатырской скачки:

Черная земля под ними
Будто назад отталкивается,
Раскинувшееся наверху глубокое небо
Закачалось, заколыхалось.
Степи, [поросшие] белыми цветами,
Позади коня завертелись,
Необъятные, великие степи
Позади мужа закружились (3415—3422).

Поверхность всей земли
Целиком сотрясалась,
Наверху свод неба
Весь колыхался,
В далекой земле богатырский конь
С шумом-гудом исчез (4485—4490).

Черная земля под ними [качалась],
Будто веющая ручная веялка,
Наверху глубокое небо [колыхалось],
Будто сеющее сито (4495—4498).

Чернеющая [внизу] земля
[Будто] назад несется,
Глубокое небо-хан,
Качаясь, [вверху] мелькает (2885—2888).

Аналогичная вариативность наблюдается в развернутых поэтических формулах, неоднократно повторяемых в ходе повествования при изображении поединков богатырей и передающих напряженность и динамику действия.

Пример первого типа:

Схватились [друг с другом],
Черная земля внизу
Как будто вместе с ними вращается,
Необъятное, глубокое небо
Как будто закружилось, как и они
(5268—5272).

Пример второго типа:

На хребте Ах-сын с высоким гребнем
Нет горы, которая бы уцелела,
На высочайшем хребте Ах-сын
Нет [места], которое не было бы истоптано
в гальку.
На вершине высокого хребта
Светло-серый конь стоит,
Седло у него съехало под брюхо,
Шелковый повод путается [в ногах]
(9060—9067).

Его вариация:

Черная земля внизу
Вместе [с ними] вращается,
Необъятное, глубокое небо
Будто вертится, как и они (5338—5341).

Вариация, выраженная только двумя строками:

На вершине земли — хребте Ах-сын —
Небо с землею смешалось (9050—9051).

Образность постоянных клише всех типов целиком основана на гиперболе: обширные, бескрайние степи, нехарактерные для Хакасии; перелетающий с горы на гору богатырский конь; от скачки богатыря колышутся земля и небо; горы, где происходит единоборство богатырей, превращаются в гальку и песок; горы шатаются, а небо соединяется с землей.

Однако гипербола встречается не только в эпических клише, она вообще широко представлена в эпосе «Алтын-Арыг», что характерно для хакасских богатырских поэм. Гипербола служит главным образом для идеализации положительных героев-богатырей, их коней, места их пребывания, их поступков и действий или же, наоборот, для характеристики отрицательных персонажей — противников богатырей, зачастую представителей демонического темного мира.

Такое же место, как гипербола, в эпическом стиле занимают эпитеты и сравнения. Некоторые эпитеты употребляются применительно к разным образам; например, эпитет «прекрасный»: «прекрасноглазый народ», «прекрасная дева», «прекрасное владение»; эпитет «белый»: «белый дворец», «белый дом», «белый хребет», «белая река», «белые цветы»; эпитет «черный»: «черный хребет», «черная река», «черная лиса». Эпитеты «белый» и «черный» передают не только контрастные представления о светлом, чистом, жизнерадостном и — в противовес этому — о мрачном, устрашающем. Они характеризуют добрый, солнечный и злой, демонический миры. Примечательно, что при описании места проживания людей светлого солнечного мира эпитет «белый» (ах) может встречаться многократно и в одной строфе:

Алты азырлап ѳс парган
Ах сынның алты чирде,
Алты азырлап ах түскен
Ах талай суғның хазында,
Арғалығ сын алтында
Аймах көп мал оттап турадыр (5—10).

То же наблюдается и в использовании эпитета «черный» при описании места обитания врагов-захватчиков.

Как известно, обилие постоянных эпитетов — один из характерных жанровых признаков поэтики героического эпоса. Вариант Курбиджекова особенно богат ими. Например, степи наделены в эпосе самыми разнообразными постоянными эпитетами: «песчаные», «необъятные», «огромные», «великие», «просторные», «степи, покрытые белым ковылем», «степи с белыми цветами», «степи с синими цветами».

Широко привлекаются эпитеты при передаче масти коней, в чем отражается эстетика скотоводческой жизни предков хакасов. Конь играл большую роль в быту и в сражениях и ценился очень высоко. При помощи таких постоянных, чаще всего двоянных эпитетов передаются тончайшие оттенки масти богатырских коней: «крово-рыжий», «сиво-пегий», «бело-игрений», «светло-серый», «темно-бурый», «темно-саврасый». Красота богатырского коня иногда передана сложным эпитетом «шелкогривый», его высокие скаковые качества — эпитетом «богатырский».

Целый ряд постоянных эпитетов встречается в характеристике образов главных героев в плане их идеализации, а также в изображении их одежды и окружающих предметов. Таковы, например, постоянные простые и сложные эпитеты применительно к женщинам-богатыркам: «благородная», «прекрасная», «лучшая из женщин», «прекрасная из прекрасных», «лучшая из дев», «любимица бога» (об Алтын-Арыг); к их наряду: «золотой нагрудник», «серебряный нагрудник», «золотой пояс», «ханский пояс»; к различным предметам: «золотой посох», «золотой стол» (как идеал, мечта об обилии еды). Особым своеобразием отличается многосоставный эпитет при имени Алтын-Арыг: «сама по себе родившаяся».

Идеализация образов передается и при помощи сравнений, которые нередко сочетаются с эпитетами, образуя сложные определения, отличающиеся неповторимым своеобразием. Например: «девочка сияет, словно солнце»; «дева Алтын-Арыг, словно луна, светится», «она прекрасна, как восходящее солнце», «она чиста, как убывающая луна» (об Алтын-Арыг); «белая птица, что снега белее» и др.

Своеобразны эпитеты, при помощи которых оттеняются высокие физические и духовные качества богатырей, их мощь и сила. Таковы специфические составные эпитеты: «Алып-Хыс-Хан, которую и коню не поднять»; «крепкий, острый», «твердый» (о костях богатырей); «упругие, сильные тела» (о молодых богатырях), а также постоянные эпитеты «могучая», «неукротимая» (об Алтын-Арыг и др.).

Причудливым сочетанием эпитета и сравнения оттеняется основное качество богатырского коня — стремительность его бега: «хороший конь, как бурлящая река, шумит, как яростный ветер, гудит».

Значительно меньшее место в стиле эпоса занимает метафора, которая также отличается неповторимым своеобразием. Иногда метафора встречается в сочетании с эпитетом и сравнением, обычно там, где оттеняет трагизм образа или ситуации. Таковы, к примеру, метафоры в строках, где содержится описание места трагической гибели главной героини Алтын-Арыг:

Белая Скала внутри
Кровью омытая стоит (1927—1928),

или говорится о страданиях Пис-Тумзух в связи с разрушением владения Алып-хана:

Лучшая из женщин стоит
И кровавыми слезами плачет,
У лучшей из женщин вода из носа
Льдом застывает (1715—1718),

или изображаются попавшие в беду богатыри: «в черную тень превратился» (об изнуренном в долгом пути богатыре Хан-Тибет-хане); «закукует он, как кукушка» (о повергнутом в богатырском поединке Чибетей-хане).

Рассматривая важнейшие особенности поэтики героического эпоса «Алтын-Арыг», произведения стихотворного, нельзя не отметить, что его стихи отличаются торжественностью звучания, традиционно присущей этому жанру народной поэзии.

Большую стилистическую значимость в стихе эпоса имеет аллитерация. Наиболее часто встречающейся разновидностью аллитерации является анафора — повторение сходных или одинаковых звуков (звуковая анафора), а иногда и целых слов (лексическая анафора) в начале смежных стихов, например:

«Пис Тумзухтың синінче
Пицен Арығ даа күлүк,
Пис Тумзухтың — синінче
Пицен Арығ даа сүмеліг» (680—683).

Анафора может охватывать до девяти-десяти стихотворных строк. Другим наиболее часто встречающимся стилистическим приемом в стихе эпоса можно назвать ассонанс — повторение одинаковых гласных звуков как в начале смежных стихов, так и внутри их:

Алты хулас суны
Аран-чула Ах сабдар ат
Аргазы пөзік Ах сынны
Аза түс киледір (371—374).

Примеры, наглядно показывающие специфику словесно-изобразительных и звуковых средств богатырской поэмы «Алтын-Арыг»,

можно было бы продолжить. Однако и приведенных достаточно, чтобы судить о художественных особенностях эпоса, в котором отразились историческая жизнь хакасского народа, его мировоззрение, психология, быт, а также природа, ландшафт и многое другое.

* * *

В кратком исследовании невозможно охватить все, что можно сказать о большом, многоплановом и сложном по своему содержанию и художественной форме эпическом памятнике хакасов. Однако текст эпоса и Приложения к нему могут в той или иной мере восполнить недосказанное.

Поэма «Алтын-Арыг» — одна из лучших среди многих десятков хакасских богатырских поэм, малоизвестных широкому всесоюзному читателю.

Переводчик стремился к предельно точной передаче на русский язык содержания оригинала. Максимально близко осуществлена передача эпического стиля, а также по возможности сохранена плавность и торжественность звучания эпического стиха.

Переводчику зачастую приходилось сталкиваться с утратой современным хакасским языком семантики древних слов и выражений, что потребовало в каждом отдельном случае вести поисковую, исследовательскую работу и обращаться прежде всего к словарям многих тюркских языков. Необходимость точной передачи смысла и стремление к сохранению специфики эпического стиля не всегда оказывались совместимыми. Так, например, не удавалось сохранить аллитерацию, характерную для эпического стиха. Трудным оказался перевод некоторых постоянных эпитетов. В хакасском тексте многие эпитеты имеют очень широкие, универсальные значения и применяются как по отношению к человеку, так и по отношению к животным и птицам. Такие эпитеты в переводе пришлось дифференцировать, иначе они не воспринимались бы читателем.

Для структуры предложений эпоса хакасов характерно широкое использование деепричастий и деепричастных оборотов. Перевод их на русский язык весьма затруднял бы восприятие, сделал бы стих тяжеловесным. Поэтому переводчику приходилось членить такие предложения на отдельные, более простые. Порою невозможно было соблюсти временные формы глаголов в переводе.

Не всегда удавалось сохранить полное соответствие строк перевода и текста, так как конструкция предложений хакасского и русского языков весьма различна. Чтобы не поступиться русским звучанием перевода, приходилось менять строки местами соответственно с русской конструкцией.

Трудности представлял и перевод мастей коней, которые в хакасском эпосе, за редким исключением, обозначаются двумя словами,

передающими и различные оттенки цветов. Так как зачастую оказывалось невозможным найти для них русские эквиваленты, приходилось давать буквальный перевод. Например, хан поэрах ат — «крово-рыжий конь», ах сабдар ат — «бело-игрений конь» и т. д. Более точный смысловой перевод конской масти на русский язык, видимо, дело будущего.

Трудным оказался перевод сложных постоянных эпитетов, которыми богат хакасский эпос. Например, ат кōдїрбес Алып Хыс Хан — «Алып-Хыс-Хан, которую и коню не поднять», харағы сіліг чон — «прекрасноглазый народ», ат арғазы пил — «седловина горы, похожая на конскую спину» и др.

Особые трудности испытал переводчик при передаче на русский язык таких слов-синонимов, как айланьп, ибїріліп («повернувшись, оглядевшись, осмотревшись» и т. д.), которыми очень широко пользовался сказитель Курбижеков. С помощью этих слов он часто передает динамику действий персонажей. Слова эти звучат органично и выразительно в поэтических строках хакасского текста. Однако оказалось невозможным перевести их на русский язык одинаково во всех случаях — это лишило бы их экспрессивности и даже привело бы к бессмыслице. Поэтому переводчику приходилось конкретизировать их значение в зависимости от контекста.

В предельно точном смысловом переводе не удавалось сохранить рифму и размер стиха, а лишь по возможности приближенно передать интонационное звучание.

Работа над переводом эпоса требовала определенных познаний в области истории, археологии, этнографии хакасского народа. Автору помогли своими советами и консультацией крупные специалисты — профессор Московского университета археолог и историк Л. Р. Кызласов, археолог Я. И. Сунчугашев, лингвисты М. И. Боргояков, Д. Ф. Патачакова, поэт и драматург, знаток фольклора и народного поэтического языка хакасов М. Е. Кильчичаков и др. Переводчик приносит им свою искреннюю благодарность.

Данная статья написана на основе защищенной в 1967 г. кандидатской диссертации, которой руководили фольклорист доцент НГУ Е. П. Лебедева и тюрколог Е. И. Убрятова. Пользуясь случаем, автор выражает им глубокую благодарность за советы и помощь в аспирантские годы.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

⁵* Ах-сын — название хребта, означающее «Белый хребет». (ах — «белый», сын — «хребет»).

Горы, хребты (как и реки, степи, скалы, курганы) в хакасском эпосе наделяются эпитетами, характеризующими их с точки зрения не только очертаний, но и цвета. Наиболее употребительны постоянные эпитеты «белый», «желтый» (см. примеч. 1203—1204), «черный» (см. примеч. 6559), «синий» (см. примеч. 3058—3061), «серый» (см. примеч. 4819). Из них два эпитета — «белый» и «черный» — употребляются не только в своем прямом значении. Они имеют связь с древней символикой, в которой отразились народные представления о мире добра и зла. Поэтому эпитет «белый» (ах) обычно определяет все светлое, радостное, прекрасное, доброе. В противоположность ему эпитет «черный» (хара) большей частью используется для характеристики демонического мира и вообще всего темного, злого. Здесь названия хребта и реки идентичны, что обычно для эпоса и связано с законом аллитерации эпического стиха.

⁷ Ах-талай — название реки, означающее «Великая белая река». Слово талай следует понимать в значении «великая река». В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов и последующие исследователи словосочетание талай суҕ переводили как «море». Между тем в некоторых тюркских и монгольских языках талай означает не только «море», «океан», но также «великая река». О том, что в хакасских богатырских поэмах слово талай употребляется именно в последнем значении, свидетельствуют нередко встречающиеся в них указания на устье, верх и низ течения, при этом отмечается, что вода постоянно и бурно течет, что русло реки бывает извилистым. В эпосе подчеркивается полноводность рек как поэтический символ благополучия жизни на их берегах.

В героическом эпосе иногда изображается также и собственно море — тиніс талай суҕ. Например, в «Албынжи»:

Два богатыря пойдут
В сторону восхода солнца,
Точно небо широкое,
Им там попадется море великое

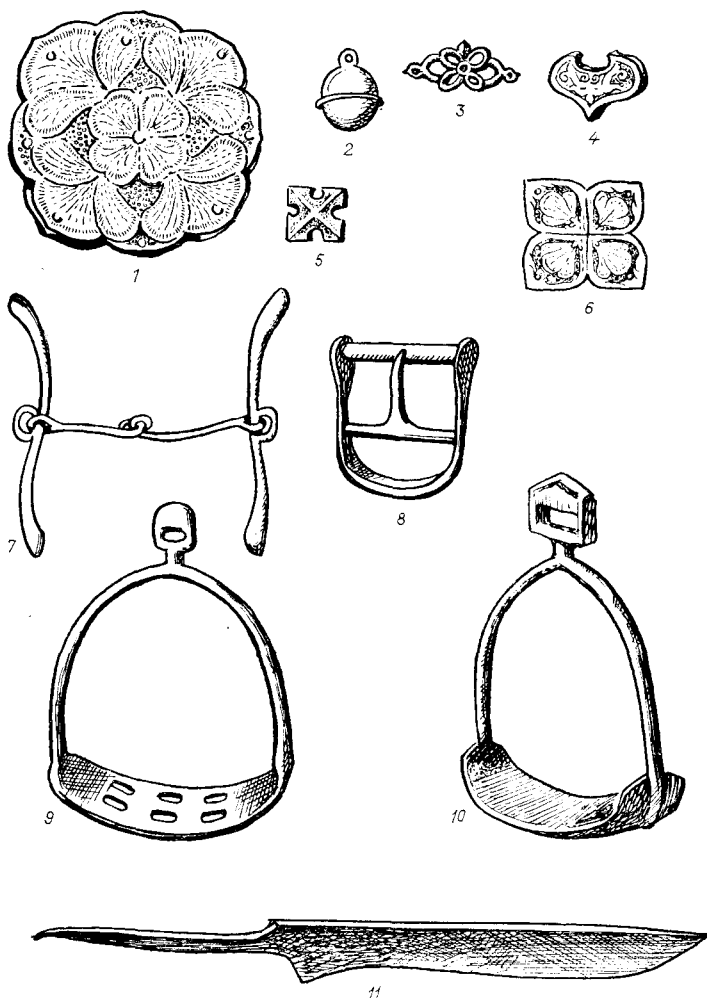
(Алыптыҕ ныхахтар. Абакан, 1951, с. 59).

¹² Живет несметное [число] людей. — В хакасском эпосе традиционно после описания высокого хребта и реки, у которых живет народ, изображается большой аал (селение), часто не имеющий конца и края.

¹⁸ Кирим. — В тексте: Кирім — слово монгольского происхождения, означает «отвесный, труднопроходимый горный хребет» (см.: *Рассадин В. И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980, с. 35).

²⁰ Белая Скала с шестью уступами. — В героических поэмах хакасов встречаются Белые и Золотые Скалы, которые описаны шестью уступами или имеют шесть вершин. Иногда попадают Красные Скалы, описанные десятью уступами. Внутри такой скалы обычно живет ее хозяйка или (реже) хозяин (см. также примеч. 705).

* Цифра обозначает номер строки.

Украшения сбруи коня богатого всадника VIII—IX вв.
и железный нож средневекового воина

1, 6 — пластинчатые серебряные бляхи, украшенные чеканным узором в виде лепестков цветка; 2 — золотой бубенчик от конской сбруи; 3 — золотая ажурная нашивная бляшка в виде цветка; 4 — золотая сердцевидная бляшка; 5 — нашивная золотая крестовидная бляшка, покрытая золотым листком; 7 — железные удила; 8 — железная массивная пряжка подпруги; 9—10 — железные стремена; 11 — железный нож (по Л. А. Евтюховой)

25 Хозяйкой пасущегося скота.— В тексте: Хадарган малың ээзі. Речь идет о скоте, который круглый год выпасали на пастбищах; слово хадарган (букв. «пасшийся») является постоянным эпитетом к слову мал («скот»).

26 Ханшей.— В тексте: ханы-пигі — букв. «хан-господин». Под словом «ханша» здесь подразумевается правительница, а не жена хана. Иногда при определении героя или героини встречается только термин хан, без слова пиг («господин»). По-видимому, хан-пиг — более позднее приращение.

28—29 Которая ездил на шестисажennem Бело-игренем коне.— В хакасском героическом эпосе хан, как и большинство героев, обычно ездят на богатырском коне. У эпического коня нет специальной клички, ее заменяет масть.

Традиционное описание размера коня — один из способов характеристики его богатырской силы и скаковых качеств. Конь длиною в шесть сажень — это богатырский конь среднего размера. Наиболее крупные скакуны в эпосе — девяти сажень в длину.

30—31 У нее есть старшая сестра, Родная по [матери] и отцу.— В оригинале подчеркнута общность отца как более важная родственная близость двух сестер, чем это было бы при общности только матери. Это свидетельствует о патриархальном воззрении творцов эпоса.

34 Есть у них и младший брат.— На самом деле шестилетний мальчик является не братом, а воспитанником двух сестер, о котором они должны заботиться вплоть до его совершеннолетия. Он сын умершего Алып-хана.

37 Кип [пока] не носил.— Кип — верхняя парадная одежда из шерстяной ткани — сукна или драпа. Данная фраза подчеркивает возраст героя. В эпосе обычно шьют кип юному герою только с наступлением совершеннолетия.

38 На хорошего скакуна.— В тексте: аран-чула от чахсызы. Словосочетание аран-чула у хакасов встречается только в фольклоре. Аран («очень») и чулуу («крепкий», «прочный») известны в киргизском языке (см.: Югахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1965, с. 63, 875); чулуу («прочный», «крепкий») есть также в якутском языке (см.: Якутско-русский словарь. Под ред. П. А. Слепцова. М., 1972, с. 513). В хакасском эпосе аран-чула — кони особо высоких скаковых качеств. Это, видимо, особая порода лошадей, которых разводили в средневековье в Хакасии.

По достижении совершеннолетия, когда богатырю дают имя (см. примеч. 4306—4309), он одновременно должен поймать в отцовском табуне жеребенка или молодого боевого коня (аран-чула ат), на котором и ездит всю свою жизнь, совершая героические подвиги.

44—47 До конца старого года, Скуки не ведая, они живут. До [наступления] нового года, Печали не зная, они живут.— Одно из традиционных поэтических клише в эпосе для изображения обычной жизни, протекающей без особых событий.

49 Аал — хакаское селение.

62 Шестьдесят косичек.— До недавнего времени хакасские девушки до замужества носили мелкие косички (сюрмес). Обычно волосы делились на две части с пробором посередине головы и на уровне виска заплетались в несколько косичек с левой и правой стороны. У кончика каждой косички вплетали монисто, бисер, кораллы. Косички, ниспада с головы, прикрывали плечи и спину девушки.

На голове девушка всегда носила цветной шерстяной платок с длинными кистями, который спереди укладывался в виде высокой короны, концы платка завязывались сзади. Косички ниспадали из-под платка. Традиционное в эпосе число косичек: шестьдесят с одной стороны головы и пятьдесят — с другой. Это гипербола. В реальной жизни самое большее число косичек с обеих сторон может быть двадцать—двадцать пять. Эпическое определение числа косичек — шестьдесят и пятьдесят — также связано с необходимостью соблюдения аллитерации в поэтических строках.

63 „восхваляя отцовское владение.— Одна из традиционных в эпосе формул поэтизации родины героини или героя.

66 Напечник (ээн) — нашивка на женском платье как элемент украшения. Он шьется из другого, нередко более яркого, однотонного или набивного материала.

71 К восточной стороне белого дома...— В тексте: Ах иб алнына — букв. «К передней стороне белого дома». В варианте П. В. Курбижекова одно и то же жилище хана дается то в полной форме — ах пайзаң иб («белый дворец»; пайзаң — слово монгольского происхождения, означающее «дворец»), то в сокращенной — ах иб («белый дом»). Перевод в каждом случае дается в соответствии с подлинником: «белый дворец» или «белый дом».

В хакасский эпос слово пайзаң проникло, видимо, в период монгольского ита, в XIII—XVII вв. Однако и для более раннего времени образ белого дворца — не фантазия, он связан с реальностью далекого прошлого. В последние годы на территории Хакасии при археологических раскопках были открыты дворец-храм и замок периода IX—XII вв., построенные из сырцового кирпича и принадлежащие хакасским ханам.

Дворец хана обычно находился в центре аала или на краю его. При отсутствии окон (помещение освещалось при помощи люка в потолке) передней стороной древнехакасского жилища считалась восточная сторона, где находилась дверь (см.: Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Архитектурные сооружения и курганы средневековых хакасов.— АО-74, 1975, с. 214—216. См. также: Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Исследование замка в дельте Уйбата.— АО-76. 1977, с. 213—214).

73 Коновязь (чепче) — специальный деревянный столб, украшенный резьбой. Верхняя часть его делалась раздвоенной, чтобы можно было привязать нескольких коней. Отсюда — постоянный эпитет «раздвоенная коновязь» (азыр чепче). Коновязь ставилась неподалеку от жилища с его восточной стороны, т. е. с той стороны, где обычно была дверь (см. примеч. 71). Нередко в эпосе встречается коновязь с эпитетом «золотая» (алтын).

76 К почетному месту...— Имеется в виду место у задней стены жилища, противоположной двери, где обычно ставилось ложе хозяина и хозяйки дома.

79 Золотой стол ставит.— Слово «стол», по-видимому, заимствовано из русского языка. В прошлом у хакасов стол был с короткими ножками. После трапезы его убрали, а перед едой снова ставили на то место, где обычно обедали.

84 Сестра-няня.— В тексте: Чача кизи. Чача — почтительное обращение к старшей сестре или тетке. В прошлом у хакасов оно было обязательным и каждый раз при обращении добавлялось к имени собственному. Слово чача, возможно, не совсем точно, но по смыслу весьма близко передается словами «сестра-няня». В семьях хакасов, где обычно было много детей, старшая сестра всегда выполняла функции няни: следила за младшими, забавляла и занимала их, вовремя кормила и т. д. Поэтому младшие должны были почитать и уважать старшую, которая несла ответственность за младших перед родителями.

97 Шестилетний юнец.— В эпосе шестилетний мальчик считается уже не ребенком, а юношей — своеобразная гипербола, широко используемая в эпосе. Вместе с тем выражение «шестилетний юнец» может иметь и оттенок иронического отношения сказителя к герою.

98—99 Черный хырна свой снял, Черной грязью он выпачкан.— Речь идет о верхней одежде, сшитой из коротко стриженной черной овчины (хырна), которую обычно носили летом. В хакасском эпосе время года непосредственно не описывается, но изредка дается намек на него (обычно это зима или лето). Указание на то, что мальчик одет в хырна, как и то, что он выпачкан в грязь, косвенно свидетельствует о теплом времени года.

123 И одеялом...— Одеяло (чорган) у хакасов прежде шили из овчины, а также из выделанной шкуры холощенного барана (кӱлбеске).

128 ...возвращалась...— В тексте: айланарга. Глагол айланарга, как и ибiрiлерге, встречающийся в аналогичных ситуациях, многозначен («вращаться», «вертеться», «кружиться», «поворачиваться»; «возвращаться», «обращаться» и т. п.). Сказитель прибегает к этим глаголам, чтобы подчеркнуть то психологическое состояние, то динамичность тех или иных действий героев. П. В. Курбижеков отличался особым пристрастием к ука-

занным глаголам. При переводе их значение конкретизировалось нами в зависимости от контекста.

138 Заря, что должна наступить, наступает.— Букв. «Заря, которая должна стрелять, стреляет». Постоянная поэтическая формула в героическом эпосе хакасов, обозначающая наступление рассвета. Возможно, представление о стреляющей заре было связано с древнейшим мифом, который есть у бурят. Однако у хакасов такой миф не обнаружен.

155 ...в пустынной степи.— Очевидно, так названы песчано-степные пространства, встречающиеся в Хакасии.

157 Народ — разные люди.— В тексте: Улус аймах чон, где улус — «группа людей, народа, общество», аймах — «разный (по происхождению)». Можно предположить, что первоначально слово аймах означало «люди», как и в алтайском героическом эпосе (см.: Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. Запись текста, пер. на рус. яз. и прилож. С. С. Суразакова. Подготовка тома и вступит. ст. И. В. Пухова. М., 1973, с. 461). Нередко подвластный хану народ называется «разный народ». В современном хакасском языке аймах чон имеет значение «люди разноязыкие», «люди разного происхождения».

179 В дорогу снаряжаясь.— В тексте: сүүмн сүмненип — букв. «Сююм готовит», где сүүм — маленький, величиною с вершок, кинжал.

200 Племя-народ...— В тексте: ил-чон, где ил, по-видимому, фонетический вариант слова эль, зафиксированного в древних енисейских эпитафиях. Значение слова ил в хакасском героическом эпосе в настоящее время не совсем ясно. Оно встречается в эпосе как в сочетании со словом чон («народ»), так и самостоятельно. Можно предположить, что словом ил обозначалась какая-то социальная общность людей, а именно племя, к которому принадлежит данный герой. В енисейских же надписях, как считал С. В. Киселев, эль означает всю кыргызскую аристократию, по имени которой называлось государство древних хакасов, или вообще группу знати (Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. 2-е изд. М., 1951, с. 594—596; он же, Древнехакасский «эль». — Зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. 1. Абакан, 1948). По мнению Л. Р. Кызласова, под словом эль имелась в виду кыргызская аристократия, возмлавшая государство (Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. Изд-во МГУ, 1969, с. 92—93).

201 Не носите одежду без пояса! — Одно из традиционных выражений в эпосе. Одежду с поясом в старину могли иметь только богатые люди, бедняки же подпоясывались обычной веревкой.

203 Пусть никто пешим не будет.— В хакасском эпосе представление о хорошей жизни неразрывно связывается с наличием у человека коня.

207 Добрый народ — разные люди.— В оригинале: Халых, аймах чахсы чон, где слова чон и халых обозначают «народ», «люди». Слово халых арабского происхождения. Из истории известно, что предки нынешних хакасов имели тесные торговые связи с арабским миром в эпоху существования древнехакасского (древнекыргызского) государства на среднем Енисее. Именно с этой эпохой связано проникновение в лексику хакасского языка ряда арабских слов.

223—224 Станешь хозяином многочисленного Пасущегося скота.— Имеется в виду все поголовье крупного рогатого скота, а также табуны лошадей, которых, очевидно, держали на пастбищах круглый год. Они являлись собственностью того, кто владел данной землей и народом.

236 Была немного косноязычной.— В данном случае сказитель ограничился замечанием о косноязычии Ичен-Арыг, конкретно его не иллюстрируя: в процессе устного исполнения некоторые подробности иногда опускаются.

237 Благородная дева.— В тексте: хыс чахсы — букв. «хорошая дева». Один из постоянных эпитетов, чахсы, очевидно, связан с этикой обращения к героям, принадлежащим в основном к аристократической верхушке общества в эпосе, он не характеризует их нравственное свойство.

273 Убезало зе.— Искаженное от «убежало же». В тексте о косноязычии девы упоминается несколько раз, иллюстрируется же оно лишь в данном случае. Ичен-Арыг не может произносить звук ч, который у нее звучит как с (ойладыбысты си зе вместо

ойладыбысты чи зе). При переводе фразы на русский язык звуком з передан близкий по созвучию звук ж.

278 Свой золотой нагрудник надела.— Имеется в виду своеобразное нагрудное украшение женщин (похо), надеваемое на верхнюю одежду. Похо считалось важной принадлежностью убранства, поэтому искусно вышивалось разноцветным бисером, украшалось большими и маленькими перламутровыми пуговицами, а также кораллами. Эпитет «золотой», очевидно, связан с использованием в вышивке золотых нитей. В недавнем прошлом похо с соответствующим на нем рисунком символизировало женское плодородие. Его надевали на свадьбу, причем только сваха, старшая невестка и невеста. В данном эпизоде Ичен-Арыг надевает его как украшение.

306 Милый мой, шестилетний юнец.— В эпосе, обращаясь к герою, пока не имеющему имени, его называют по возрасту, а имя ему дают только с наступлением совершеннолетия. Здесь шестилетний возраст, очевидно, гиперболически представляют как наступление совершеннолетия или юности. Поэтому, чтобы отметить это событие, Ичен-Арыг и хочет сшить ему кип.

328 ...развратной...— Этим словом в переводе заменено бранное выражение, которое употребляют, когда хотят нанести женщине самое тяжкое оскорбление.

338 Лучший из юнцов...— Эпитет «лучший», как и «благородный», «хороший», относится к числу постоянно употребляемых в эпосе по отношению к героям (см. примеч. 237). Очень часто он находится в противоречии с отрицательной трактовкой того или иного героя.

340 Спереди себя ударил.— В тексте: Алнын хагыныбысхан — букв. «По своему переду ударил». Речь идет о непристойном движении: юнец ударил себя по половому члену, что считается грубейшим оскорблением.

342 По заду себя ударил.— Это является грубым оскорблением (см. примеч. 340).

377 Богатырский конь.— В тексте: ат күлүгі. Определение күлүк в эпосе многозначно: «герой», «храбрый», «богатырский»; «проворный», «быстрый», «ловкий»; «сильный»; «мудрый»; «умелый», «искусник» и т. д. Ловкие, быстрые животные, а также сами богатыри нередко характеризуются словом күлүк, например: ир күлүгі («храбрейший из мужей»), аң күлүгі («проворнейший из зверей»). В каждом случае при переводе подбирался наиболее соответствующий контексту синоним.

400 Почему ты голову перевязала?— В тексте герои обращаются друг к другу то в почтительной форме, то в обычной. Такое явление характерно для устного исполнения. При переводе формы обращения унифицированы: дается обычная.

477 Пичен-Арыг [в гневе] горою вспухла.— Традиционная метафорическая гипербола, обычно применяемая сказителями для передачи сильного гнева героев.

612 Щенка горной собаки.— Под щенком горной собаки подразумевается волчонок. Существовало поверье, что, если опасного зверя называть по имени, он может услышать и причинить зло.

634 Имя его называть опасно.— Одно из традиционных выражений в эпосе, употребляемых для возвеличивания очень почитаемых героев и их коней. Очевидно, оно означает, что данный герой (героиня) и его (ее) конь настолько высокочтимы и дороги народу, что, называя их по имени, можно навлечь на них опасность со стороны демонов, вообще врагов.

665—667 В мире, [лежащем] под луной... В мире, [лежащем] под солнцем. — Здесь имеется в виду земной мир, освещаемый луной и солнцем и населенный людьми. Кроме того, это выражение употребляется и в более узком смысле: «миром, [лежащим] под солнцем» (иначе — «солнечным миром») в эпосе называется страна героев, государство, состоящее из многих ханских владений, в котором они живут.

669 Пис-Тумзух-Плѣ-Харын.— Имя героини, которое дано здесь в несколько сокращенном виде. В полной форме оно звучит как Пис-Тумзух-Плѣ-Харын-Хуу-Иней и в героических поэмах встречается редко. У С. П. Кадышева героиня названа еще более кратко: Хуу-Иней. В героическом эпосе хакасов этот же персонаж, уже в трансформированном виде, встречается и под именем Хуу-Хат.

690—691 Что же и той... не боишься? — Речь идет о богатырской деве Алтын-Арыг. Алтын-Сейзен избегает лишний раз произносить имя героини (об этом см. примеч. 634).

705 Внутри Белой Скалы. — По мифологическим представлениям древних хакасов, отраженным в эпосе, Белая Скала является как бы материнской утробой, откуда появляются на свет великие богатыри и их кони. Внутренность Белой Скалы полая, напоминает человеческое жилище. Когда герою необходимо проникнуть внутрь скалы, он произносит магические слова, и от удара его ноги появляется дверь. Внутри скалы есть ложе в виде широкого камня, имеется также подпорка для потолка (см. стк. 800—830). И с внешней стороны Белая Скала напоминает юрту — она опоясана уступами наподобие того, как юрта опоясана обручами.

713—718 ...жеребенку, [созданному] творцом... Деве Алтын-Арыг, Сотворенной по желанию бога. — Это выражение представляет собой яркий пример того, как в процессе бытования эпоса на древние мифологические представления накладываются средневековые: если мотив рождения коня, как и богатырки, внутри Белой Скалы восходит к тотемическому воззрению, то образ бога-творца — к позднему религиозному верованию.

733 На саблю стальную... — По-видимому, сказитель в процессе импровизации забыл, что тут выше это оружие называл мечом, а не саблей (см. стк. 758).

803 Тюнюк. — Ответствие в потолке или крыше, через которое выходил дым от очага, находившегося посреди жилища. Тюнюк выполнял также функцию окна, освещающая жилище.

844—846 Земля разверзлась, Внутри Белой Скалы [Словно] Плеяды рассыпались. — В тексте: Чаас чарылыбысхан, улуг хаяның истінде Улгер үзілібскен. Значение слова чаас в этом традиционном метафорическом выражении в настоящее время забыто. Но в древнетюркском языке бытовало слово *jaŋız*, переносное значение которого «земля» (ДТС, стб. 225). Очевидно, в хакасском языке в результате выпадения интервокального согласного и стяжения двух гласных образовалось чаас (начальный *й* перешел в *ч*). В героическом эпосе данное выражение выполняет функцию гиперболы, которая передает наступление катастрофы — гибели богатыря. Восходит к мифу.

894—897 Кровь двух прекрасных [созданий] — Бело-игренного коня и Алтын-Арыг, — Словно беломолочный ручей, Потекла внутри Белой Скалы. — Сравнение льющейся крови богатырской девы и ее коня с беломолочным ручьем означает, что у них, рожденных Белой Скалой, кровь тоже белая, что она драгоценна и священна, как и молоко, которое у хакасов почиталось как священный напиток. Об этом свидетельствует традиционный эпический обряд наречения имени юному богатырю, когда старый мужчина или старая женщина, дающие имя, должны перед тем в присутствии собравшихся сполоснуть свой рот молоком и лишь после этого произнести имя (об этом обряде подробнее см. примеч. 4306—4309).

1072—1074 Кип с золотым поясом она надела, На золотой посох оперлась, Шапку ханского покроя надела. — Золотой пояс, золотой посох и шапка особого покроя составляли в древнехакасском обществе собственно ханское одеяние, его атрибуты. Генералы-сангуны и другие представители феодальной иерархии, как утверждают историки, также имели данные атрибуты.

У других ханов в этом эпосе в отличие от Пичен-Арыг обычно отмечается наличие только воинского снаряжения: белого панциря, воинского шлема, а также саадака (о нем см. примеч. 3678).

1092 Расстояние от горизонта до [следующего] горизонта. — В тексте: Кӱргец чирден кӱрген чирге — букв. «От видимого места до видимого места». Данное выражение передает мысль, что всадник, быстро скачущий на коне, все время видит смену горизонтов на своем долгом пути.

1095 С серой воронихой... — В действительности, как известно, вороны бывают только с черным оперением. Здесь имеется в виду молодой ворон, поскольку только молодые вороны имеют серое оперение.

1166 ...за перья... — В тексте: итке тӱгін — букв. «за хохолки».

1199 Черный ворон, мудрейшая из птиц.— В тексте: хус кўлўти — «мудрейшая из птиц» (о слове кўлўк см. примеч. 377). Хакасы приписывали ворону мудрость, способность предсказывать беду, вещать. В героическом эпосе популярен сюжет о черных воронах, охраняющих живую воду, которая исцеляет и оживляет мертвых богатырей. В реальной жизни хакаский охотник всегда относился к ворону с большим почтением и никогда в него не стрелял. По словам известного писателя М. Е. Кильчичакова, сказитель Матрах Кичев при исполнении эпоса и шаманских мистерий, во время камлания призывал на помощь в затруднительных случаях ворона, т. е. вещую, мудрую птицу.

1203 Сарыг-сын.— Название хребта означает «Желтый хребет».

1204 Сарыг-талай.— Название реки означает «Великая Желтая река».

1207 Пай-Сарыг-хан.— Имя героя, означающее «Богатый Желтый хан».

1208 Саатай-Мирген.— Имя героя, означающее «Меткий Саатай».

1214 Черный ворон-богатырь.— Как и герой-богатыри, черный ворон представлен богатырски сильным (алып). Употребление по отношению к животным тех же эпитетов, что и к людям, свидетельствует об антропоморфизме, получившем отражение в эпосе.

1219 Жирные ягнята.— Имеются в виду ягнята, родившиеся летом или осенью. Некоторых из них искусственно вскармливали в домашних условиях. Обычно такие ягнята были упитанными, жирными. Возможно, в древности некоторых почтовых птиц кормили мясом таких ягнят.

1236 Чаян.— Бог-творец, понимается здесь обобщенно (о богах см. примеч. 1559).

1252 В глубине неба-хана.— В тексте: хан-тигирниң паарында. Слово паар, которое означает «печень», мы переводим здесь как «глубина», «свод» в зависимости от контекста. Небо представляется ханом, т. е. владыкой. Почитание неба как хана, по-видимому, восходит к представлению о небе как о божестве. У хакасов в быту сохранилось сходное сочетание хан-худай — «хан-бог». Известно, что небо у древних тюрков тутто, которые, согласно мифу, имели общее с древними кыргызами — предками хакасов — происхождение от волчицы, почиталось божеством, якобы оказывавшим сильное влияние на судьбы тюрков. Согласно древнетюркским руническим памятникам, небо дарует тюркам сильных каганов и знания (см.: Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л., 1951, с. 27).

1255 Крылья его....— В оригинале везде в соответствующих местах, как и здесь: хурғун төзі. Более точное значение этого словосочетания — основание крылышка, которое находится у птицы в верхней части крыла. Хакаские охотники, хорошо знавшие животных, считали, что крылышко играет большую роль в полете. Поэтому при описании полета птиц в эпосе всегда выделяют крылышко.

1292 Под матицу....— Здесь, видимо, имеется в виду, что дева бросила ворона на пол под матицу. Матицы в жилище клались в виде перекладки под конусообразной крышей. По представлению сказителей, жилище эпического хана по своим контурам напоминает многоугольную юрту. Видимо, и в реальной жизни в хакаских архитектурных сооружениях также использовались формы юрт, о чем может свидетельствовать храм, раскопанный археологами в 34 км от г. Абакана, близ аала Тутатчикова. Храм имеет восемь углов, как у юрт (см.: Кызласов Л. Р., Кызласов И. А. Исследование замка в дельте Уйбата.— АО-76. 1977, с. 213—214).

1312 Шум от скачки богатыря.— В тексте: Алып сағбазы — букв. «богатырский сигнал» или «признак богатыря».

1333 Проклятая.— В тексте: хойлаға, что означает «проклятый», но это слово может иметь также значение «приносимый в жертву», т. е. обреченный на смерть. Словом хойлаға обычно называли коня, которого приносили в жертву, когда хоронили его хозяина.

1348 Тамга — выжженное на коже коня клеймо, специальная метка, означающая принадлежность его тому или иному герою.

1360 Бурдюк — мешок из выделанной кожи, снятой с ноги домашнего животного, сшивался шерстью наружу, поэтому в зависимости от масти животного мог быть пестрым. В нем хранили вино или какую-нибудь другую жидкую пищу.

1361 Узорная чаша. — В тексте: ала сараа — букв. «пестрая чаша». Речь, видимо, идет о большой деревянной чаше или кувшине, который по форме напоминает кубок. Возможно, эпитет «пестрый» (ала) связан с орнаментом, которым был украшен сосуд. В хакасском фольклоре иногда указывается, что такая чаша имеет двое «ушек». Аналогичный сосуд для питья известен у якутов, у которых он имеет сходное с хакасским название — чороон.

1377 Когда стальное стремя гудеть перестало. — Метафорическое выражение, означающее, что богатырь сошел с коня и поставил его на отдых.

1382—1387 Со дбом, словно дно казана, С глазами, словно черные чашки. Лицо ко-
ржавое, как чашка, [сделанная] из сука. [Лицо] богатыря, как морда у барана-вожака. Рас-
стояние между глазами, Наверное, в три вершка. — Традиционное в хакасском эпосе
гротескное изображение лица чужеземного, вражеского богатыря.

1397 Он сел на южную скамью. — Южная (левая) часть в доме была мужской, жен-
щине заходить туда воспрещалось. Скамья, стоявшая в южной части дома, тоже назы-
валась южной. Женщине же отводилась северная часть жилища, где размещалась по-
суда. Заходя в дом, мужчины обычно проходили в левую (южную), т. е. мужскую по-
ловину, а женщины — в правую (северную), т. е. женскую.

1410 Арака (арага). — Речь идет о вине, приготовленном из кислого молока — айра-
на — путем выкуривания.

1419 Отведайте [сначала] сами. — В эпосе хакасов сидящие за столом гости и хозя-
ева пьют вино поочередно из одной чаши. При этом первыми должны выпить хозяйка
или хозяин. Если это правило не соблюдается, гость отказывается пить первым и напо-
минает об обычае, который, вероятно, связан с предосторожностью от возможного от-
равления из враждебных побуждений.

1496—1497 Песню свою... запела, Мотив свой затянула. — Здесь отражен древний мо-
тив околдовывания пением. В эпосе колдовское пение нередко сопровождается помахива-
нием белым шелковым платком, чем и достигается цель. Помахивание волшебным
платком также относится к популярным способом колдовства, которыми пользуются
различные эпические героини.

1502 ...за повод. — В тексте: ахсын — букв. «рот».

1520 Нагрудник ее, сделанный из серебра. — Очевидно, в действительности нагруд-
ник не был целиком серебряным или золотым (см. примеч. 278). По всей вероятности,
он был только украшен серебряными нитями. Надев нарядный нагрудник, Пичен-Арыт
старается очаровать жениха.

1539 О боже мой! — В тексте: Оо худаыймай! Слово худаи («бог»), очевидно, заим-
ствовано из среднеперсидского языка в период проникновения манихейства в среду
древнехакасского государства.

1559 Ирлик. — В эпосе глава подземных демонов, который живет в подземном цар-
стве, у подножия горы, на берегу реки, в каменном доме с сорока углами. Коновязью
у него служат девять листенниц; к ним привязывают коней он сам и приезжающие
к нему демоны. Этих демонов в эпосе также называют обобщенно ирликами (см.:
М. А. Castrens Ethnologische Vorlesungen. St.-Pbg., 1857, с. 246; см. также: Катанов Н. Ф.
Алфавитный указатель собственных имен. — Образцы народной литературы тюркских
племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В. В. Радловым и
изданы Н. Ф. Катановым. СПб., 1888).

Вселенная в хакасской мифологии и эпосе состоит из трех миров. Земля — это сре-
динный, земной мир, населенный людьми. Над ним простирается верхний, небесный
мир, где обитают боги-творцы. В эпосе упоминается то семь, то девять богов-творцов.
Есть в эпосе и Главный (Единственный) Творец — Чалгыс Чаян. Эти боги якобы вер-
шат судьбами людей, наблюдая сверху за их поведением. Нижний мир — это подзем-
ный мир, преисподняя, царство мрака и демонов, состоящее из многих слоев — ярус

(там). Этим миром и правит Ирлик-хан. Демоны во главе с Ирлик-ханом постоянно нападают на людей.

Демоны-богатыри из преисподней живут в различных ярусах своего царства и могут перемещаться из одного яруса в другой. Соответственно и земные богатыри, преследуя их за злодеяния, тоже могут проникать из одного подземного яруса в другой.

Враги-захватчики в эпосе, даже если они и живут в солнечном мире, считаются демонским отродьем. Иногда словосочетание «демон Ирлик» употребляется как бранное выражение.

1583 Вино, которое называется арачон.— В героических поэмах часто упоминается весьма крепкое вино арачон/арачан. Название вина арачан, видимо, происходит от монг. аршаан — «целебный источник; источник». Слово восходит к санскритскому gasyana — «живая вода». В монгольский попало, очевидно, из уйгурского или тибетского языка.

1602 Той.— Большое праздничное пиршество, в том числе свадебное.

1622 ...[все, что] было разложено на бересте...— Когда на свадьбу собиралось много народу, пиршество, по-видимому, происходило на улице, так как дворец не вместил бы всех. Можно также предполагать, что свадебное угощение в таких случаях подавалось не в посуде, а раскладывалось прямо на бересте, положенной на землю.

1632—1637 Хороший человек, который землю имеет, Говорит: «Своя земля есть у меня»... Хороший человек, который реку имеет, Говорит: «Своя река есть у меня» — и хочет испытать [из нее].— Одно из излюбленных в эпосе хакасов поэтических клише для выражения любви к родному краю. В данном случае оно использовано для того, чтобы показать, как Пичен-Арыг, играя на чувствах мужа, хочет скорее покинуть место, где она совершила злодеяние.

1655 На зады аала...— Задней стороной аала у хакасов в прошлом считалась, видимо, его западная сторона.

1658 Золу с талканом стали разбрасывать.— Талкан — национальное блюдо, приготовляемое из жареных и молотых зерен ячменя с добавлением топленого масла или молока, а иногда еще и молотой черемухи. Все вместе — метонимическое выражение, означающее, что совершен полный разгром.

1669—1674 Большие, сильные жеребцы в необъятной степи [утону] противятся... Большие быки в степи Ревут [и утону] противятся.— Традиционное эпическое клише, используемое для изображения насилия и грабежа, чинимых иноземными захватчиками. В эпосе обычно упоминаются только два вида домашнего скота — лошади и коровы, хотя предки нынешних хакасов разводили в большом количестве и овец, имели верблюдов и другой скот.

1706 Осып.— Имеется в виду старинное орудие труда, которым женщины обычно выкапывали съедобные корни. Сохранилось до наших дней в виде очень узкой железной лопатки.

1713 Демон.— В тексте: айна — «черт, бес, демон, злой дух, дьявол». Из всех тюркоязычных народов это слово в данном значении сохранилось только у хакасов. Н. Ф. Катанов вслед за А. Шифнером предполагал, что оно заимствовано из древнебактрийского (зандского) языка, где aenah — «коварный, злой» (см.: Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1886 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897, с. 27). Н. К. Дмитриев и Ф. Г. Исхаков допускали возможность происхождения слова айна из иранского (персидского) языка, где оно значит «злой дух» (см.: Дмитриев Н. К., Исхаков Ф. Г. Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов. Абакан, 1954, с. 23).

1715—1718 Лучшая из женщин стоит И кровавыми слезами плачет, У лучшей из женщин вода из носа Льдом застывает.— Метафорическое выражение, означающее сильное страдание. Это одно из широко распространенных поэтических клише в эпосе хакасов.

1725—1726 За шестьдесят с лишним лет Я за девяносто трех мужей выходила.— Использование традиционных чисел «шестьдесят» и «девяносто три» — это художествен-

ный способ выражения очень долгих скитаний и многократного замужества Пис-Тумзух. Такого числа мужей у других эпических женщин, даже представительниц демонического мира, героический эпос хакасов не знает.

1731 ...из ее зорких глаз.— В тексте: ала харахтаң — букв. «из пестрых глаз». Пестрые глаза в прямом смысле это сочетание белого глазного яблока с черной радужной оболочкой и зрачком. Здесь это словосочетание употреблено в переносном смысле: имеется в виду зоркость глаз.

1737—1738 Следы утнанного скота В сторону, где заходит солнце, ведут.— В героических поэмах хакасов захватчики всегда живут там, где заходит солнце, т. е. на западе. Поэтому всякий грабитель и захватчик приезжает со стороны захода солнца и уезжает туда же, угоняя пленников и скот. В отличие от них положительные персонажи-богатыри трактуются как люди солнечного мира и представляются жителями востока — стороны, где восходит солнце.

1739—1740 Ее добрый, приветливый народ В низину земли угнали.— Представление о низине земли условно и характерно для героического эпоса хакасов, живущих в нынешних Ширинском и Орджоникидзеvском районах Хакасии. Низина земли — это впадина, низменная часть земли. По-видимому, это несколько приближенный к реальности, условный вариант более древнего представления о подземном мире, где живут демонические богатыри, вообще эпические враги, в том числе захватчики-грабители. Уход народа в низину земли означает, что он угнан на земли демонических богатырей, исконных врагов людей солнечного мира.

1754 Черная лиса.— Эпитет «черный» (хара), которым наделяется героиня из светлого, солнечного мира, казалось бы противоестествен, так как в эпосе он применяется в основном к богатырям темного, демонического мира (см. примеч. 6559). Однако здесь это обусловлено самим содержанием эпизода: Пис-Тумзух в своем перевоплощении проявляет крайнюю осторожность и предстает перед лицом врага в облике черной лисы, которая будто бы принадлежит к демоническому миру. Заметим, что такой облик Пис-Тумзух (Хуу-Йней) принимает только в данном варианте. Кроме того, эпитет «черный» определен аллитерацией стиха.

1768 Расстояние, [равное] шести дням [пути].— Расстояние в эпосе хакасов, как и у многих тюркоязычных народов, измерялось числом дней, которое требовалось для его преодоления.

1780 ...на седловине [горы], похожей на конскую спину.— Весьма распространенный образ в эпосе хакасов. Встречается также и образное уподобление лошадиному глазу, с которым сравнивается, например, целебное озеро, расположенное обычно на вершине горы.

1809 В степи, [поросшей] богородской травой.— Одна из традиционных в эпосе хакасов поэтических характеристик степи.

1943—1946 Птица, которая тебя настигнет и станет клевать, Меня не настигнет, не закладывает. Зверь, который меня нагонит и будет грызть, Тебя не нагонит, не загрызет.— Образное поэтическое выражение, означающее, что судьбы расстающихся расходятся навсегда и нет никакой надежды на новую встречу.

2014 Белый волк.— Обозначение масти волка эпитетом «белый» (ах) в данном случае вызвано, видимо, требованиями аллитерации.

2036 На некотором расстоянии...— В тексте: ікі изік-төрче — букв. «[расстояние] между дверью и почетным местом, взятое дважды».

2061—2066 В каком краю ваша земля?.. В какой реке ваша вода?.. Кто ваши отец и мать?.. Какое имя-прозвище у вас? — Традиционная в эпосе поэтическая формула, отражающая этикет знакомства людей. Обращает на себя внимание тот факт, что в эпосе спрашивают об имени-прозвище, а отвечающий называет только имя, которое, видимо, происходило от прозвища. В прошлом у хакасов каждый ребенок после рождения получал не только имя, но и прозвище. Ребенка по имени обычно не звали, опасаясь за его жизнь: считалось, что демоны могут найти его по имени и лишить жизни. А потому пользовались прозвищем.

2073 Хара-хум.— Название хребта, означающее «Черный песок». Данное двуступище выражает мысль о том, что герой происходит из очень отдаленных мест.

2077 Кючюн-Кюрелдей.— Это имя означает «Сильный Кюрелдей».

2127 ...Под землю...— Имеется в виду подземный мир в эпосе, куда с поверхности земли спускаются через тунюк (о нем. см. примеч. 803).

2197—2200 Тело его золотое Под луною простерлось, Тело его, серебру подобное, Под солнцем светилось.— Традиционное в эпосе поэтическое клише, выражающее высшую степень трагизма — гибель богатыря, принадлежащего к миру людей.

2229 Белая Скала стояла без тунюка.— Белая Скала представляется потайным местом, и снаружи никто из посторонних никогда не заметит в ней каких-либо примет жизни (о тунюке см. примеч. 803).

2294—2295 Имя сына Алып-хана Будет хан Чибетей.— Пис-Тумзух по праву старшей в данном владении дает имя сыну Алып-хана. Поскольку наречение имени происходит не во дворце, а в обстановке разрушенного владения, то обряда, как такового, здесь не происходит (об этом обряде см. примеч. 4306—4309).

2318—2319 [А вот] чѐм [она] исцеляла, Двум юнцам не показала.— Здесь подчеркивается таинство действий Пис-Тумзух. Целительное средство в эпосе, как и в данном случае, довольно часто не имеет никакого конкретного обозначения или названия.

2371 ...щелкать себя [по лбу] не позволяйте! — Традиционное в эпосе хакасов выражение, означающее «Не давайте себя в обиду». Так в эпосе старшие благословляют младших при расставании.

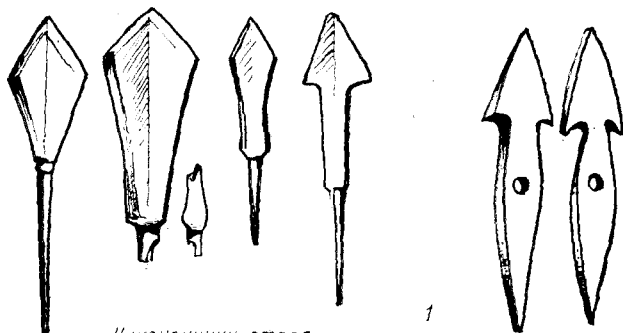
2405—2409 Пис-Тумзух дверь открыла [и сказала]: «Как же прекрасен Милый солнечный диск! [И] вращающегося месяца диск Тоже до боли [красив]! — Прощание с солнцем и луной перед смертью, по-видимому, имеет связь с похоронным обрядом. Косвенно об этом свидетельствует тот факт, что, например, у части хакасов перед погребением покойника открывали крышку гроба и говорили: «Посмотри на солнце» (см.: Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной в 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. Отгиск из «Ученых записок» Казанского университета, 1897, с. 90). Вероятно, этот обряд связан с культом светил, которые почитались как божества.

Прощание богатырки с луной и солнцем имеет место также и в эпосе «Ах-Чибек-Арыг», записанном от С. П. Кадышева (Ах Чибек Арыг. Записала и подготовила Т. Г. Тачеева. Абакан, 1968). Прощальное обращение к светилам — луне и солнцу — перед смертью встречается, как известно, в древнекыргызских енисейских надписях — памятниках с Элегеша и Бегре (Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, с. 26—29). Видимо, и предки хакасов особо почитали эти светила и перед «уходом в потусторонний мир» прощались с ними.

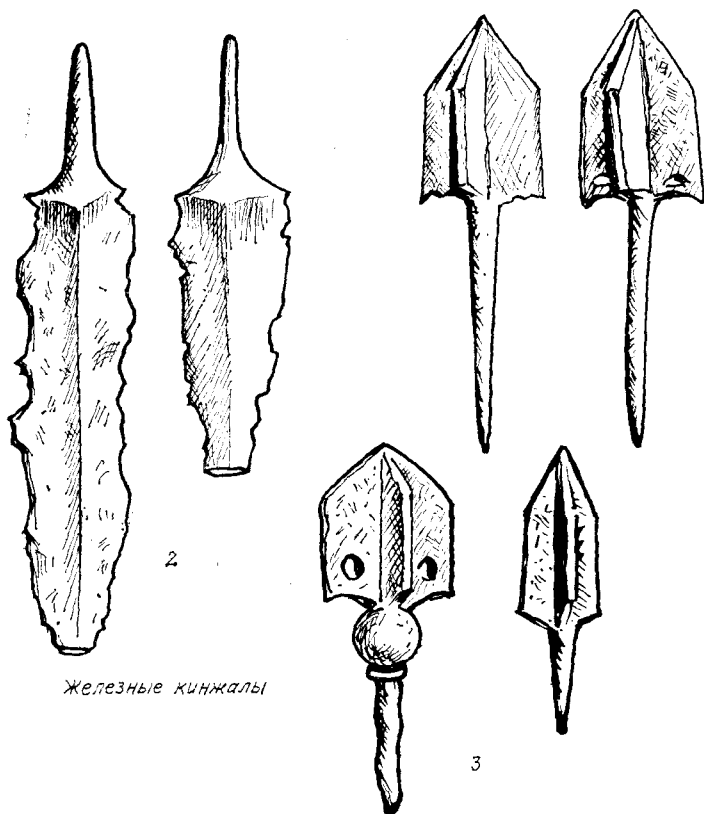
Обращение к светилам было связано не только с погребальным обрядом. Такое важное событие в жизни молодых людей, как вступление в брак, тоже не обходилось без «уастия» светил. В частности, свадебный обряд у хакасов включал поклонение невесты луне и солнцу с выпрашиванием благословения на счастье в браке.

2432—2435 Белая Скала тут же Рухнула, разрушилась, На вершине хребта Кирим-сын Белыми камнями рассыпалась.— Превращение скалы в каменные россыпи и гибель с нею ее хозяйки — сюжет, нередкий встречающийся в героическом эпосе хакасов. Такова, как правило, трагическая участь женщин-хозяек скал.

2475 Оскаленные [рты коней поводьями] рванули.— В тексте: Чар полганын чайха-бысхан — букв. «Качнул то, что было оскаленным (оскалом) (или: то, что было разинутым)». Чар — сокращенная форма от слова чарых, означающего «щель, трещина» (см.: Хакаско-русский словарь, сост. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул. М., 1953, с. 313), по нашему мнению, также «оскал». Сокращение слова, видимо, вызвано размером стиха. Образ оскаленной конской пасти возник, очевидно, в итоге постоянных наблюдений наездников за динамикой тела коня в движении, за его поведением: голова в беге поднята кверху, пасть разинута, зубы оскалены. Коня гонят, дергая за поводья, как бы разрывая его рот. В целом приведенное выражение — это разновидность

Наконечники стрел

Железные кинжалы

Воинское вооружение

1, 3 — наконечники стрел; 2 — железные кинжалы (по Л. А. Евтюховой)

традиционной поэтической формулы для описания богатырской скачки (см. также стк. 1502). В образе оскаленной конской пасти, очевидно, проявляется древнейшее культурное наследие — широко известная традиция скифо-сибирского звериного стиля, использованного в эпосе сказителями далекого прошлого. Или, наоборот, художники-прикладники могли заимствовать это из фольклора, в частности из героического эпоса. В свое время поэт И. Кычаков при художественно-поэтическом переводе хакасского эпоса выражение чар полганын перевел так: «Оскаленный рот, как яр над рекой» (см.: Албынжи. Абакан, 1951, с. 13). Чар он понял не как сокращенную форму слова чарых, а как «яр», что, видимо, неверно.

2500—2501 ...материнское владение Осталось далеко, но в памяти [всегда живо].— Одно из традиционных поэтических клише для выражения высоких патриотических чувств героев.

2508—2513 Дева Алтын-Арыг, словно луна, светится... Сияет, словно солнце.— Традиционное в эпосе хакасов сравнение, принятое для изображения яркой женской красоты. В представлении творцов эпических произведений, солнце и луна воплощают собой высшую красоту во всем мироздании. Это сравнение восходит к общетюркской эпической традиции.

2528—2529 Деву-богатырку Алтын-Арыг [За себя] сватать задумал.— Притязание Хулата на руку Алтын-Арыг, с точки зрения народа, есть кощунство, так как она приходится родной сестрой его матери Пис-Тумзух и брак между ними по установленным моральным нормам недопустим.

2557 [Стрелу] с рассекающим [наконечником]...— В тексте: кўр кискезін — букв. «сильно рассекающее». Имеется в виду стрела, напоминающая по форме сечку или лопатку. Такая стрела обладала свойством сильно рассекать.

2559 [Стрелу] со свистящим [наконечником]...— В тексте: сыр чөме, где сыр — «вистящий, шипящий». Особая трехгранная стрела с дырочкой, при помощи которой достигались шум и гудение стрелы в полете. Свое название такая стрела, по-видимому, получила от свойства шипеть, гудеть. Такая стрела глубоко вонзалась.

2569 Сосновый лук, [украшенный] желтым рогом.— Обычно дуга лука делалась из дерева, а сверху она покрывалась, как утверждают археологи, пластинкой из рога.

2616 Две ее косы спины не прикрывают.— Речь идет о двух косах, которые носили хакаские замужние женщины в отличие от девушек, заплетавших волосы мелкими косичками, которые закрывали всю спину и плечи (см. примеч. 62).

2757—2760 Больше шести дней Вино арачан они пили, Больше семи дней Веселью богатыри предавались.— Числа «шесть» и «семь» в данном случае употреблены с целью соблюдения аллитерации. Заметим в связи с этим, что числа «шесть» и «семь» наиболее распространены в хакасском эпосе. При помощи их передается длительность, многократность тех или иных действий и событий.

2789 Угре.— Хакасское национальное блюдо, суп, который варят с мясом и самодельной крупой из ячменя или пшеницы, молотых на ручной мельнице.

2813 На [костявые] бедра можно ведра вешать.— Речь идет о верхней части бедер лошади, у которой выпирают кости из-за сильного истощения.

2816 Червь беспутства.— Этими словами заменено бранное выражение.

2820 Сын невидимого.— В тексте: көрінместің палазы — букв. «дитя невидимого». «Невидимый» — постоянный эпитет демонов — жителей подземного мира в эпосе или врагов-чужеземцев.

2855—2858 В [тех] местах, где бежал он, [землю] раскидывая, Образовались впадины, озера, В [тех] местах, где бежал он, [землю] отбрасывая, Небольшие холмы поднялись.— Одно из традиционных поэтических клише в эпосе. Скачка богатырского коня предстает как явление, ведущее к изменению земного ландшафта.

2884 Хан-Кирет.— Мифическая птица, образ которой часто встречается в эпосе. Очевидно, заимствован из монгольского фольклора, где имя птицы — Гаруда (Харудакан); восходит к образу индийской мифологии.

2931 Кёк-сын.— Название хребта, означающее «Синий хребет».

3024 Быт, татай! — Междометие, выражающее высшую степень безразличия.

3035 На шиповник посади. — В тексте: ит-пурунга синирзид, где ит-пурун — «шиповник». В народе его называют также Пис-Тумзухтың ағазы — «кустарник Пис-Тумзух». Возможно, такой обычай наказания некогда тоже связывался с именем Пис-Тумзух, но в данном эпосе конкретного указания на это не сохранилось.

3054 По бедру его [величиною] с поле. — Традиционное в эпосе гиперболическое сравнение, рисующее бедро скакуна сверхогромным, что не согласуется с размером самого эпического коня — он девяти сажень в длину. Эта несоразмерность целого и его части в эпосе есть, видимо, проявление древнего художественного приема, известного в науке как скифо-сибирский звериный стиль. Для его эстетики было характерным преувеличенно изображать какую-либо одну часть фигуры животного, например огромные ветвистые рога оленя, в два раза превышающие размер его самого (см. также примеч. 2475). Предки хакасов, очевидно, также были частью скифо-сибирского мира на Алтае (см.: Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. Л., 1950; Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.—Л., 1953. См. также: История Сибири. Т. 1. Л., 1968, с. 227—233).

3058—3061 Степи, поросшие белыми цветами, Его передние ноги как будто свертывали, Степи, поросшие синими цветами, Его задние ноги как будто раскидывали. — Одно из часто употребляющихся общих поэтических мест в эпосе хакасов. Используется при изображении необыкновенно быстрой скачки могучего, богатрского коня. Вместе с тем это и традиционное описание степи. Подбор того или иного эпитета для описания покрытой цветами степи вызван необходимостью сохранить созвучие начальных слов в каждой паре поэтических строк.

3088—3091 Открытые глаза она закрыть не успела, Вытянутую ногу поджать не успела, В один миг Расстояние до горизонта преодолела. — Весьма распространенная в хакасском эпосе поэтическая формула, изображающая мгновенность достижения богатырем того места, куда он направлялся.

3120—3123 До прилета гусей Будут [теперь] чернеть, До прилета лебедей Будут сохнуть и разлагаться. — Часто встречающаяся в эпосе поэтическая формула, к которой прибегают для изображения противников, обреченных на мучительную смерть.

3174 ...демон Ирлика — Хулатай. — Хотя Хулатай и является сыном героини Пис-Тумзух, но по отцу он чужеземец. К тому же и действует он по отношению к Чибетей-хану и его владению как враждебный богатырь. Под демоническим миром Ирлика здесь обобщенно понимается мир зла.

3269—3270 Пятьдесят ее косичек По плечам вот-вот рассыплются. — Речь идет о том, что Алтын-Арыг из девочки очень скоро превратится в юную девушку и что у нее будут длинные косички, пока же ее волосы не доросли и до плеч.

3340—3341 Хребет Ханым-сын... река Ханым-талай. — Это название хребта и протекающей у его подножия одноименной реки часто встречается в хакасском эпосе. Слово ханым означает «родина», священное для героя и героини место, а в более широком смысле — «государство» (см.: Боргояков М. И. Этнические и географические названия в енисейских памятниках древнетюркской письменности. — Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. 14. Серия филологическая, № 1. Абакан, 1970, с. 77). Хребет Ханым-сын реально существует, он находится в Ширинском районе Хакасской автономной области.

3399 ...до низины земли. — Здесь имеет место неувязка, допущенная сказителем. Низина земли, по традиционным эпическим представлениям, находится на западе, а Чибетей-хан едет к Алып-Хыс-Хан, живущей в солнечном мире, т. е. на востоке (см. примеч. 1737—1738).

3451—3454 К подмышке пришитая пуговица у него Висит [На одной нитке], К вороту пришитая пуговица у него Повисла и болтается. — Весьма распространенная в эпосе поэтическая формула, к которой прибегает сказитель, чтобы показать, как истрепалась одежда богатыря, преодолевшего очень большое расстояние. У хакасов на национальной одежде — шубе из овчины или на другой верхней одежде старинного покроя из сукна или шерсти — одна из двух пуговиц, нижняя, пришивается почти под мышкой:

с левой стороны — у мужчин, с правой — у женщин. Соответственно этому женская одежда запахиается слева направо, и, следовательно, верхняя пола — левая, а у мужчин — справа налево и верхней является правая пола.

3587 Есть у меня старшая сестра. — На самом деле Алтын-Арыг доводится Чибетейхану младшей сестрой. Называя ее старшей, Чибетей, очевидно, хочет в более выгодном свете предстать перед невестой, так как у хакасов старшая сестра обычно оказывает младшему брату большое внимание, а если нужно, и помощь, она не оставит его в беде.

3678 [Поясом] с ворсистым саадаком. — Имеется в виду специальный пояс богатыря, к которому прикреплялись *саадак* — чехол для лука и колчан для стрел. Саадак шили из шкуры жеребенка, поэтому он был ворсистым.

3680 Шлем свой, кистью украшенный. — В тексте: Чалоолыг пöрийн — букв. «шапка с гребнем». Речь идет о воинском головном уборе типа шлема с султаном на макушке.

3818 Подолом своим руки вытираешь. — Образное выражение, широко распространенное в эпосе и означающее нарочитую демонстрацию чувства брезгливости по отношению к врагу или вообще неуважаемому человеку.

3828—3831 Думает он: «Вперед я наступаю», А сам назад отступает. Думает: «Назад я отступаю», А сам вперед наступает. — Поэтический прием в эпосе, означающий, что герой в сильном изнеможении теряет ориентацию и не способен собраться с силами. 3832—3833 Глаза... у него потускнели. — В тексте: агын көп иде көрбіскен — букв. «близко больше смотрел».

3859—3860 Багровым взошло солнце, Багровым и скрылось. — Смысл этого выражения заключается в том, что во время поединка солнце было скрыто пылью, поднятой во время борьбы богатырок.

3896 Люди с коростами на икрах. — В глазах представителей аристократической верхушки, люди с коростами на икрах — простолудины. В данном случае Алып-Хыс-Хан имеет в виду Чибетей-хана, которого она считает недостойным ее женихом.

3909—3915 В [табунах] коней, созданных чаюном, Народится или не народится Конь, подобный Бело-игренему?.. На земле, где живет народ, [Такая] богатырка, как Алтын-Арыг, Будет создана еще или нет?! — Одно из часто встречающихся поэтических клише. В нем содержится самовосхваление как следствия осознания богатырем своих высоких богатырских достоинств, реализующихся в схватке с противником.

3916 Невестка. — В тексте: ниге кизи. Так называют жену старшего брата, или тетку — жену дяди, младшего брата отца; также почтительное обращение.

3924—3925 Если согласна — возьми [тебя] для старшего брата, И если не согласна — [все равно] возьми. — Обычно в героическом эпосе богатырь добывает себе суженую в поединке с ней. При необходимости ему помогают его ближайшие родственники или друзья.

3953 [Наконечник] копия величиною с вершок. — В тексте: сүүм сини чыда, где сүүм — народная мера длины, равная расстоянию между вытянутыми большим и указательным пальцами, т. е. вершку. Слово чыда означает «копье». Здесь, видимо, речь идет о наконечнике копия, который надевался на древко.

3957 ...меч величиною с вершок. — Известно, что средневековая Хакасия далеко за своими пределами славилась разнообразным острым оружием. Археологами найдены кинжалы величиною чуть больше вершка. Но были ли в действительности мечи величиною с вершок, нам неизвестно.

3958 ...живой острый меч. — В тексте: тынныг хара молат — букв. «черный меч, имеющий душу». Это традиционная в эпосе поэтизация очень острого меча. О его опасных свойствах см. примеч. 3962—3963.

3962—3963 С его лезвия... капала кровь, На обушке вспыхнуло пламя. — Согласно эпической традиции, грозное оружие богатыря вызывает страх. Такая поэтизация меча, по-видимому, была основана на реальных боевых качествах этого оружия — его особой остроте и блеске лезвия.

3956 Бляха [на панцире].— В тексте: пас мархазын — букв. «головная пуговица». По-видимому, речь идет о бляхе, которая укреплялась на панцире для лучшей защиты воина.

4031 Сабля (хылыс).— Не совсем ясно, оговорился ли сказитель, назвав хылыс («сабля») вместо чыда («копье»). Сабли в прошлом также широко использовались воинами в бою.

4293 Хан-Тибет-хан.— Дважды употребленное при имени персонажа слово «хан» довольно часто встречается в эпосе хакасов. Вызвано это тем, что данное слово, обозначающее высокое социальное положение, употребляется в функции определения к собственному имени и сливается с ним как его часть. Поэтому сказитель, чтобы указать титул героя, добавляет к его имени термин в прямом его значении.

4294—4295 Дочь Тимир-хана — Тибен-Арыг — [это] моя жена.— Здесь явная логическая неувязка, что иногда наблюдается в эпосе. На самом деле Хан-Тибет-хан еще не может быть женатым, так как он скитается в поисках коня, исчезнувшего в момент наречения ему имени. В хакасском героическом эпосе богатырь женится только после получения имени.

Имя Тимир-хан означает «Железный хан». Имя Тибен-Арыг означает «Чистая Тибен».

4306—4309 Чтобы... Дать почетное имя... Велел поймать скакуна.— В старину у хакасов наречению имени придавалось особо важное значение. Имя в эпосе дается, когда мальчик или девочка могут сами поймать в табуне отца подходящего для себя верхового коня и тем самым показать свою самостоятельность и возмужалость (см. примеч. 38). Имя будущему богатырю выбирают старики, причем такое, чтобы оно наилучшим образом, с их точки зрения, определяло его дальнейшую судьбу. Во многих хакасских богатырских поэмах эпизод наречения имени изображается в подробностях: старец, который берет на себя смелость дать имя, перед этим совершает ритуал — полощет рот молоком (оно считалось священным напитком) (см. примеч. 6085), затем устраивают празднество — закалывают белого «священного» барашка, мясом которого угощают присутствующих.

4344—4345 Если найду... вернусь, Если не найду, не вернусь.— Традиционная в эпосе поэтическая формула богатырской клятвы, которую герой или героиня произносят, перед тем как отправиться на поиски коня, брата, сестры, ребенка.

4413 Во всю длину потника.— В тексте: үзүргү-кичим суньыча — букв. «в длину потника и кичима», где кичим — кожа, которую подкладывают под седло поверх потника.

4441 Двоюродный брат Чибетея.— Здесь родство героя определяется словом тайы, что значит «дядя по матери». Так называли родных, двоюродных, троюродных и более отдаленных по родству братьев матери, а также ее дядей и племянников. В данном случае Хан-Тибет-хан является племянником матери Чибетея, т. е. сыном ее брата, и, следовательно, Чибетею он приходится двоюродным братом.

4453 Своего Двоюродного брата боится.— В прошлом у хакасов дяди по матери (тайы) почитались как очень близкие и важные родственники, в особенности родной брат матери. На него возлагалась ответственность за судьбу племянников, и поэтому он имел над ними личную власть.

4454—4455 Лучший из мужей очень долго [Здесь] прожил, обуви своей не надевая.— Этой фразой подчеркивается лень Чибетея, который во время пребывания во владении жены ничего не делал, только лежал в постели.

4534 Нижний повод.— Богатырский конь особо высоких скаковых качеств, по эпической традиции хакасов, поэтизируется по-разному. В данном случае у него одновременно три повода вместо одного обычного. У коня здесь есть и чембур, которым его привязывают к коновязи. Потянув за нижний повод, Алып-Хыс-Хан спускает скакуна с небес на землю.

4782—4783 Какое-то странное существо [она], Идет и глазами сверкает.— В эпосе хакасов детализация тех или иных черт встречается довольно часто при описании внешности и поведения чужеземцев. Положительные герои и героини большей частью ха-

рактируются без какой бы то ни было детализации черт лица. Их красота видится в общем светлом облике, приветливости, доброте, присущей им этике общения. У женщин и девушек выделяют светлое круглое лицо, которое сравнивают с луной и солнцем; у мужчин — большую физическую силу, чистый, высокий лоб, огонь в глазах как признак незаурядности богатыря.

4819 Вершина земли — [гора] Пора-Тасхыл. — В тексте: Чир пöзігі Пора Тасхыл. Эпитет пора — «серый» в названиях эпических гор относится к числу довольно распространенных. Тасхыл — это высокая гора, склоны которой покрыты лесами, а вершина — вечными снегами.

4821 Река Пораглыг-талай. — Пораглыг — букв. «Имеющий серое». Здесь название реки созвучно названию горы — Пора-Тасхыл и имени хана — Пора-хан, что вызвано требованиями аллитерации эпического стиха.

4862—4865 Шестьдесят косичек Пора-Нинчи Дети расплетали, Две тугих косы ей Женщины заплетали. — Старинный свадебный обряд у хакасов включает в себя обязательное расплетание мелких косичек невесты, а затем заплетание волос в две косы. Расплетание косичек у хакасов в одних местах поручалось детворе или подросткам, а в других — женщинам или невесткам жениха. Иногда косы невесте заплетали взрослые женщины — старшие невестки.

4878—4879 [Обе они] стали благородными женщинами, С косами, ниспадающими на грудь. — Две косы, заплетенные прядями сверху вниз (от себя) и свободно падающие на грудь, в старину носили только замужние женщины. Голова их всегда была повязана сложным коронкой платком — ходить без платка замужней женщине не полагалось.

4959 В бронзовый казан с ушками. — Имеется в виду большой бронзовый котел с ушками, за которые его поднимали.

5143 ..арачан-хорачан (арачан-хорачан) — Крепкая водка (см.: *Рассагин В. И.* Монголо-бурятские заимствования, с. 45).

5178 Из стороны в сторону покачивается. — Речь идет о привычной манере покачиваться в такт исполняемой песне. Этим чужеземка Пора-Нинчи подражает жителям солнечного мира. Хакасы придерживаются такой манеры при пении и в настоящее время.

5240 Обаа. — Курганный камень, вертикальная каменная плита, а также гряда камней, которые посвящались духу-хозяину горы, чтобы его задобрить. Обычно обаа сооружался на возвышенном месте в виде гряды камней. Здесь речь идет о вертикальной каменной плите.

5245—5246 Тут и там побрызгала вином. — Перед тем как пить вино, шаманисты кропили им вокруг с целью задобрить духа-хозяина горы, тайги и т. д.

5347 Черные демоны. — Здесь употребляется как бранное выражение.

5382—5385 Земля твоя да будет [всегда], невестка! Злым демонам не поддавайся! Владение твое да будет [всегда], невестка! Невидимым [демонам] не уступай! — Традиционное в эпосе хакасов благословение. Вместе с тем здесь Алтын-Арыг намекает невестке на то, чтобы она защищала свое владение от посягательства Пора-Нинчи.

5454—5455 И решили они поехать В земли, [лежащие] под луной. — Это означает, что герои решили напасть на людей своего мира, своей страны, а не на жителей подземного мира.

5536 Как видно, вам не хватает. — В тексте: Илебин чöрді, отсар — букв. «Как видно, вы ни во что не ставите».

5548 Владения шести ханов. — Число «шесть» определено здесь традицией, связанной с необходимостью соблюдать аллитерацию в стихах.

5767 Хребет Ах-Хум. — Название хребта означает «Белый песок».

5851—5852 Лбы у вас благородные... В глазах ваших огонь. — В тексте: Хамааңар хатыҕ... Харааңар оттыҕ — букв. «Лбы у вас твердые... Глаза с огнем». В данном случае сказитель допустил ошибку, употребив со словом хамааңар («лбы ваши») эпитет хатыҕ («твердый», «суровый»). Вместо эпитета хатыҕ, по традиции, следовало бы употребить

эпитет **соғлығ**, означающий «**благородный**». Традиционная поэтическая формула богатырского портрета героя такова: Хамааңар соғлығ, Харааңар оттығ — «Лбы у вас благородные, в глазах огонь».

5929 Манган-Сайын.— Это собственное имя означает «Белый-белый Сайын».

5931 Ах-Чибек-Арыг.— Это имя означает «Белые чистые шелковые нитки».

6034 [Эту] собаку, [этого] пса.— В тексте: адай табан, ит табанны — букв. «собачью ступню, псину ступню». Употребляется как бранное выражение.

6064 Двугранный [наконечник] копья.— В тексте: азыр чыдазын — букв. «копье с двумя концами». Вероятно, речь идет о двугранном наконечнике.

6085 Нашу кровь, словно белое молоко.— Традиционное в эпосе сравнение: человеческая кровь ценится так же высоко, как и молоко, которое у хакасов издревле считалось священным (см. примеч. 4306—4309).

6222—6225 В [тех] местах, где пасся скот, Выросла жесткая трава [высотой] с вершок, В [тех] местах, где жил народ, Выросли полынь и крапива.— Традиционное поэтическое клише, широко встречающееся в эпосе для изображения разрушенного врагами и запустевшего владения.

6275 Курген (күрген) — разновидность жилища из камней и дерна. Подробно о кургене см.: Бутанаев В. Я. Хакаские народные названия исторических памятников.— Вопросы древней истории Южной Сибири. Абакан, 1984, с. 129.

6295 Передний угол занимает с постелью своей.— Здесь подчеркивается, что Пора-Нинчи чувствует себя в доме хозяйкой (см. примеч. 76).

6322 ...по белому дворцу.— Сказитель оговорился, назвав курген белым дворцом.

6329 Черные демоны.— Так героиня называет здесь своих, чтобы подчеркнуть преступность их дел, приведших к разрушению и опустошению врагами их владения.

6477 Обаа — В данном случае обаа, стоящий на седловине горы, окруженной степью, символизирует родную страну героев и вместе с тем, видимо, означает пограничный знак, за которым начинается вражеская земля. Последнюю символизируют хребет Хара-сын и дерево туп (см. примеч. 6581).

6484—6485 И остром стального меча Письмо стал писать.— В эпосе надписи на камнях встречаются часто, но сам способ нанесения письма упоминается довольно редко. На территории Хакасии камней с надписями найдено много.

6559 Хара-сын.— Название означает «Черный хребет». Здесь эпитет «черный» применительно к названию хребта использован для характеристики пейзажа демонического мира (см. примеч. 5). Он вызван также и аллитерацией в стихе.

6581 Дерево туп.— Первоначальное представление о дереве туп в хакасском эпосе, возможно, было заимствовано из иранской мифологии, где «туба — легендарное дерево, растущее в райском саду» (см.: Низами. Избранные произведения. Вступит. ст. и коммент. Е. Э. Бертельса. М., 1947, с. 349). Позднее, с начала XVIII в., когда Хакасия стала частью России, на характеристику этого дерева как густолиственного и очень толстого, видимо, оказало влияние конкретное знание о реальном дереве — дубе, произрастающем в более теплых, южных краях, чем Сибирь, в том числе и Хакасия.

В эпосе образ этого дерева символизирует чужбину — южную страну с ее пышной растительностью, где живут злейшие враги. Не случайно в эпосе туп растет на Черном хребте, в образе которого типизирован вражеский край или страна. В Азии дуб (монгольский) растет на Дальнем Востоке, откуда тоже в древности нападали враги. Как известно, длительный период исконными врагами предков хакасов были и кидани, и древние уйгуры, с ними, особенно с последними, им приходилось много и долго воевать за свою свободу и независимость.

6779 В землю демона из потустороннего [мира].— В тексте: Аархы айнаның чиріне — букв. «В землю потустороннего мира». Имеется в виду чужбина — далекая земля злого врага, ландшафт которой резко отличается от воспеваемой родной земли героев — их солнечной страны.

6797 Жеребенок Пора-хана.— Имеется в виду, что жеребенок был из табунов, принадлежащих Пора-хану как хозяину.

6799 Приданое моей матери...— У хакасов существовал обычай выделять сыну или дочери долю из семейного имущества, которая называлась *инчи*, т. е. приданое.

6851 ...с войском в двенадцать кругов.— В тексте: он *ікі хурчи чаа*. Значение слова хурчи сказители в настоящее время объяснить затрудняются. По предположению некоторых исследователей, хакасское хурчи происходит от хурчаг и означает, как и у монголов, «круг», «опоясывание», «обруч». Известно, что в прошлом войско хакасов выстраивалось в виде круга, в середине которого находился военачальник, командовавший войском (см.: Сунчугашев Я. И. О термине «хурчаг» в хакасских героических сказаниях.— Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Тезисы докладов Всесоюзной тюркологической конференции. А.-А., 1976, с. 97—99).

6863 ...вселенная гудит.— В тексте: чиген соглап тур. Сказители, от которых записаны варианты данного эпоса, объяснить смысл слова чиген не смогли. По-видимому, оно вошло в хакасский язык, как и в древнетюркский, из среднеперсидского языка, где *dzihan/dzihan* означает «мир, вселенная» (см.: Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 641).

6938 ...с демоном-ирликом.— Здесь под демоном-ирликом подразумевается Тамы-хан, один из злейших зачинщиков грабительской войны.

7022 ...жеребенок невидимого [демона].— Здесь содержится намек на коня, которого сын Пора-Нинчи убил, но об этом никто из героев не знает. Обычно конь в эпосе выступает спасителем своего хозяина.

7124—7125 ...Хыс-Хан, Которую и коню не поднять.— Данный сложный эпитет обычно употребляется в эпосе для передачи особой богатырской мощи героев или героинь.

7163 Чарых-сын.— Название означает «Светлый хребет».

7169—7172 ...Ай-Чарых-хан... Жена его — Ай-Чарых.— Значение этих имен одинаково — «Светлая луна». Идентичность собственных имен хана и его жены — редкое явление в эпосе. Согласно эпической традиции, имена супругов обычно бывают созвучны, но не имеют полного совпадения.

7174 Чарых-Тана.— Одно из распространенных женских имен в эпосе, означает «Светлая перламутровая пуговица».

7239 Земля демона Ирлика.— Здесь имеется в виду не конкретное местопребывание главного демона подземного мира Ирлика, а чужбина, земля врагов.

7366 Пора-Хартыга.— Это имя означает «Серый ястреб».

7670 Мой брат...— В тексте: ченім «племянник». Видимо, это оговорка сказителя, поскольку Ханныг-Хылыс является троюродным братом героини.

7687—7690 Раз уж пуговицу к вороту пришел, [То] еду искать пригожую, добрую [девушку]. Раз уж пуговицу к подмышке пришел, [То] еду присмотреть красивую, добрую [девушку].— Метонимическое выражение, означающее, что по достижении совершеннолетия богатырь, как это было в обычае у хакасов, надевает парадную одежду — кип с пуговицами у воротника и подмышки — и что он, следовательно, может жениться.

7691 Одна головина не горит.— В тексте: Чалгыс турун от кйбеді — букв. «Одна головина огнем не горела». Широко известная в народе пословица.

7698 ...сестрица.— В тексте: кйі. У некоторой части хакасов это слово означает «сестра» только со стороны братьев матери. Так же называют и жену брата матери. Эпический герой Ханныг-Хылыс так называет свою троюродную сестру со стороны матери отца.

7736 Хан-Чачах.— Это одно из распространенных женских имен, означает «Кисть ханского платка».

7752—7753 Мой дядя ударил, А другому человеку ударить не дано.— Это намек на особые права старшего родственника — тайы (см. примеч. 4453).

7765 ...из белого дворца.— Здесь сказителем допущена оговорка: жилище девы он назвал «белый дворец» (ах пайзаң иб), тогда как до этого ее жилище всюду называлось «шатер» (ах торгы иб).

7821 Конь, который явился из-под земли.— Речь идет о богатырском коне, происходящем из подземного демонического мира и принадлежащем его представителю — демону.

7878 Мышцы у первого ребра.— Речь идет о самом нижнем ребре. Это образное выражение означает, что богатырь охвачен сильным волнением, страхом.

8154 [О нем] и упоминать опасно — крупный Бурый конь.— По отношению к коням демонических богатырей используется та же поэтическая формула, что и по отношению к могучим коням героев солнечного мира.

8196 Пас-паран.— Так называется затемненное место в углу юрты, с левой стороны от изголовья кровати хозяина, где хранили предметы быта, оружие и другие вещи.

8557 Девушка.— Нередко в эпосе замужнюю женщину называют девушкой. Видимо, здесь нашел отражение определенный обычай. Вначале свадьба проводилась в доме родителей невесты. Пока она находилась в родительском доме, ее называли девушкой. А затем устраивали свадьбу в доме жениха, где невесте, которая уже фактически была женой, расплетали девичьи косички и заплетали волосы в две косы. Только после этого ее называли женщиной.

8651 ...чистая душа-чула.— В эпосе обычно души (чула) могучего богатыря и его коня находятся вне их тела, чем и объясняется их неуязвимость. В этом отразилось древнее народное представление, согласно которому душа может и при жизни человека отделяться от его тела, что, как правило, приводит к заболеванию. Различают три вида души. Хут — душа живого человека. Если она отделяется от тела, якобы наступает смерть. Чула — это душа, духовный двойник человека, который может покидать человека при жизни [см.: Баскаков Н. А. Душа в древних верованиях тюрков Алтая (термины, их значение и этимология).— СЭ. 1973, № 5 с. 108—113]. Когда душа-чула покидает человека, жизнь его может на какое-то время сохраняться. Однако ее необходимо вернуть обратно, что и делает шаман. Иначе якобы человек смертельно заболевает и в конце концов погибает. Третий вид души — душа умершего человека — сүне (сүрнү). Считалось, что с момента смерти и до последних поминок по умершему сүне находится среди живых, поэтому на поминках прощались с ней, чтобы окончательно порвать связь между живыми и мертвыми. Сүне, перешедшая в мир умерших, называется үзүт.

8688 Священная береза с золотыми листьями.— В тексте: Алтын пүрлүг пай хазың, где пай означает «богатый», «ветвистый», «священный» и т. д. В эпосе этот образ олицетворяет жизненную силу рода. Во многих героических поэмах около золотистой священной березы расположено озеро с целебной водой, которой оживляют погибшего богатыря. Сюжет этот, очевидно, относится к одному из древнейших не только у хакасов, но и у алтайцев, шорцев, тувинцев, калмыков. Об этом убедительно свидетельствует исследованная археологом М. П. Грязновым поясная бляха, датированная серединой I тысячелетия до н. э., на которой изображена сцена оживления погибшего воина у золотистой священной березы (см.: Грязнов М. П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири — АСГЭ. Вып. 3. Л., 1961).

8731 Женщина с одною косою.— В хакасских героических поэмах с одной косою обычно изображается чужеземка.

8837—8858 Лунный глазок... Солнечный глазок...— Волшебные предметы, при помощи которых герои эпоса могут видеть, что происходит на любом расстоянии, в любом месте.

9185 Скалы, [нависшие] крышей.— По-видимому, имеются в виду выветрившиеся горизонтальные скалы.

9367—9368 Твой горький плач До семи чаянов донесся.— Это значит, что о горе Алып-Хыс-Хан слышали семь богов-чаянов и решили послать ей утешение.

9395 Алай-алай.— Междометие, выражающее тяжелое страдание.

9452 Таптаан-Молат.— Это имя в переводе означает «Точеный меч».

9626 ...скрылась под землю.— Часто в эпосе демоническое существо, спасаясь от богатыря, исчезает под землей, обернувшись змеей. Здесь, очевидно, отголосок этого эпического мотива, поскольку о превращении Пора-Нинчи в змею непосредственно перед уходом ее под землю не говорилось.

9657 Алтын-Тана.— Одно из популярных женских имен, означает «Золотистая перламутровая пуговица».

9860 ...[погиб].— Сказитель во время диктовки для записи это слово упустил — забыл сказать.

9942 На живой хребет Сарыг-сын.— Образное выражение, означающее, что на хребте много людей, которые находятся в напряженном движении, отчего хребет и напоминает живое существо.

9967 Когда край [моего] седла еще не сломался?!— Это традиционное метафорическое выражение, означающее, что воин жив, он в строю и может защитить свой народ. Происхождение этого выражения, видимо, связано со старинным народным обрядом проводов в последний путь умершего мужчины. Когда хозяин коня умирал, его коня отпускали на волю или же убивали — приносили в жертву. Одновременно ломали и седло жертвенного коня в знак его ненужности: если даже коня оставляли живым и выпускали на волю, на него никто не садился.

9978—9979 Песню свою богатырь поет, Мотив свой напевает.— В данной ситуации это означает, что богатырь уверен в себе, в своих силах. Он выходит на борьбу без страха перед врагом и даже относится к нему пренебрежительно.

10169 Красного [мяса]...— В тексте: хызарган нимені — букв. «то, что краснеет». Речь идет о свежем, парном мясе, которое у хакасов всегда высоко ценилось, и у богатых скотоводов было принято закалывать скот через каждые три дня. Представление о красном мясе связано с особым способом приготовления одного из любимых кушаний хакасов, называемого хан. Кишки только что заколотого животного, тщательно промыв, заливали свежей кровью, смешанной с молоком и внутренним салом, затем добавляли приноски и варили.

10201—10202 В сердце настоящего мужчины Место найдет и оседланный конь.— Народная пословица, означающая, что мужчина должен быть мужественным, уметь подавить в себе любое горе, справиться с любой бедой.

10283 Харачхай-Арыг.— Женское имя, означающее «Чиста, как ласточка», «Чистая ласточка».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — Археологические открытия. М.

АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.

ДТС — Древнетюркский словарь. Л., 1969.

СЭ — Советская этнография. М.

О ВАРИАНТАХ ЭПОСА «АЛТЫН-АРЫГ» И ЕГО СКАЗИТЕЛЯХ

Записаны два варианта богатырской поэмы «Алтын-Арыг». Обе записи сделаны на территории Хакасской автономной области в 50-е и 60-е годы нашего столетия. Они хранятся в Рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХАКНИИЯЛИ) в Абакане.

Первая, неполная запись поэмы произведена бывшим научным сотрудником ХАКНИИЯЛИ Т. Г. Тачевой в 1955 г. от известного сказителя С. П. Кадышева в улусе Трошкино Ширинского р-на Хакасской автономной области. Рукопись в объеме 127 с. (формат каждого листа 20×33,5 см) написана от руки современной хакасской графикой. Текст целиком стихотворный, несет на себе следы многочисленной правки собирателя, сводившейся к замене диалектных форм в языке сказителя литературными. Запись хранится под инв. номером 19. В процессе подготовки рукописи к изданию Т. Г. Тачеева для восполнения своей записи произвела в 1956 г. от того же сказителя дополнительную запись недостающих частей сюжета. Восполненный ею текст в Рукописном фонде института не сохранился, но он был издан в сборнике «Алтын-Арыг», где эта богатырская поэма была впервые опубликована на хакасском языке¹. На русском языке вариант С. П. Кадышева не издавался.

Семен Прокопьевич Кадышев (1885—1977) — один из крупных хакасских сказителей, родился в семье бедняка в аале Тарчы Ширинского р-на Хакасской автономной области (бывш. Ачинский округ Енисейской губернии). Его отец Прона Кадышев содержал большую семью на скудные заработки батрака. Семен Кадышев, старший из шестерых детей, с юности батрачил у кулака, занимался охотой, а затем стал наемным рабочим на золотых приисках.

В 1914—1917 гг. С. П. Кадышев был солдатом трудовой армии на Ачинском кожевенном заводе в Сибири, где от русских рабочих впервые узнал о Великой Октябрьской социалистической революции, о В. И. Ленине. Вернувшись в свой аал Тарчы, С. П. Кадышев под влиянием русских рабочих вел агитационную работу за Советскую власть среди местных бедняков и батраков.

В 1921—1923 гг. Семен Кадышев добровольно вступил в партизанский отряд и участвовал в борьбе против колчаковцев.

После установления Советской власти он вступает в колхоз «Ах Чул» Ширинского р-на, затем работает председателем Аёшинского сельского совета. В это время он овладевает основами начального образования.

Но на какой бы работе ни находился С. П. Кадышев, он не мыслил себя без народного импровизаторского искусства. Еще в юности у него появилось влечение к исполнительству фольклорных произведений. В детстве он слышал многих хайджинмахчи. Среди них были такие известные сказители, как Хара Маттый Балахчин, Егор Кондеев, Чакым Абдорин и др.

Впоследствии, став сказителем, С. П. Кадышев имел обширный репертуар, исполнения произведения разных жанров: героический эпос, сказки, исторические предания, легенды, народные песни (ыр) и песни-состязания (тахпах). Он знал большое коли-

¹ Алтын Арыг. Алыптыг нымахтар. Абакан, 1958.

чество пословиц, поговорок и загадок. Однако его самым любимым жанром был героический эпос, исполнению которого он отдавал большую часть своих творческих сил и времени. Обладатель мягкого, красивого хая (гортанного пения), С. П. Кадышев исполнял до тридцати произведений героического эпоса, которые насчитывали от двух до десяти тысяч стихотворных строк.

Как мастер народного импровизаторского искусства, С. П. Кадышев в 1954 г. был принят в Союз советских писателей. За большой вклад в развитие культуры хакасского народа он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР и орденом «Знак Почета».

Имя и творчество С. П. Кадышева были известны и за пределами Хакасской автономной области. Как лучший хакасский хайджи-нымахчи, он вошел в состав делегатов от хакасской писательской организации на конференцию писателей стран Азии и Африки, состоявшуюся в 1958 г. в Ташкенте. В 1960 г. Семен Прокопьевич исполнял отрывок из героического эпоса «Алтын-Арыг» на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве, куда он прибыл по приглашению Оргкомитета.

Свой дар сказителя-импровизатора С. П. Кадышев унаследовал от родственников по линии отца. Родоначальником этой линии в роду Кадышева был одаренный сказитель Хадыс, живший более 200 лет назад².

Запись под диктовку полного текста поэмы «Алтын-Арыг» была осуществлена автором этих строк от другого талантливого сказителя — П. В. Курбижекова в 1964 г. в селе Устинкино Орджоникидзевского р-на Хакасской автономной области. Рукопись в объеме 271 с. (л. 1—19 и 224—271 имеют формат 18×27 см; л. 20—223—20×29,5 см) написана от руки современной хакасской графикой. Текст полностью стихотворный. Запись хранится в Рукописном фонде ХАКНИИЯЛИ под инв. номером 519. Полностью вариант П. В. Курбижекова до сих пор не издавался. Отрывки на хакасском языке были опубликованы в ряде номеров областной газеты «Ленин чолы» («Ленинский путь») ³ и в школьной хрестоматии по хакасской литературе для 9—10-х классов⁴.

Петр Васильевич Курбижеков (1910—1966) родился в семье бедняка в аале Итеменев (по-хакасски — Пугалар аалы) Ширинского р-на (бывш. Чебаковского) Хакасской автономной области. Он происходил из рода арган кызылской этнической группы. С раннего детства он батрачил вместе со своим отцом у местных баев, пас скот. Когда мальчику было четыре года, необъезженная лошадь лягнула его в лицо и рассекла верхнюю губу. Из-за оставшегося на всю жизнь шрама он получил прозвище Чрик Пёдр, т. е. «Петр с рассеченной губой». В юности он самостоятельно овладел грамотой; позднее, в 1931 г., учился в Минусинске в Крайпрофшколе. После окончания учебы работал продавцом в аале Итеменев. Впоследствии П. В. Курбижеков многие годы работал на Саралинском руднике. В 1941 г. он был призван в Красную Армию, служил на оз. Хасан. По возвращении из армии и до последних лет жизни почти безвыездно жил со своей семьей в селе Устинкино (прежнее хакасское название — Наа аал) Копьевского сельсовета Орджоникидзевского р-на Хакасской автономной области. В течение ряда лет работал в совхозе, затем вышел на пенсию по инвалидности. В последние годы своей жизни П. В. Курбижеков был внештатным корреспондентом хакасской областной газеты «Ленин чолы». В роду Курбижекова по линии и отца и матери были известные народные сказители и сказочники. Родной брат отца Соролах Курбижеков знал и исполнял большое число произведений героического эпоса, сказок, родовых и исторических преданий, легенд о шаманах, устные рассказы, знал множество пословиц, поговорок, загадок и других произведений фольк-

² Тачеева Т. Г. Хакасский хайджи С. П. Кадышев (к 80-летию со дня рождения). — Уч. зап. ХАКНИИЯЛИ. Вып. 11, 1965, с. 188.

³ Алтын Арыг. — «Ленин чолы». 1970, № 3, 4, 6—8, 10—13, 15, 16, 18, 20, 22, 25, 26, 28—31, 120—122, 124, 129, 130, 133, 135.

⁴ Ах хаяда поэзы төрөөн Алтын Арыг. — Хакас литературазы. Хрестоматия 9—10 класстарга. Тимнеевнер А. Г. Кызласова, В. Е. Майногашева. Абакан, 1978, с. 23—60.

лора. Дементий Кульбистеев, отец матери, которую звали Эде, был также хайджи — знатоком и исполнителем героического эпоса и других жанров хакасского фольклора.

Еще в детстве П. В. Курбижеков любил слушать рассказы взрослых о богатырях. Большой интерес и любовь к повествовательному и музыкальному фольклору появился у него очень рано. Сказывать эпос Петр Васильевич начал с пятнадцати-шестнадцати лет и свое исполнение (гортанное пение — хай и речитативный сказ) сопровождал игрой на чатхане. Его хай был красивым, бархатным. Как хайджи, он имел в народе огромный авторитет и был всеобщим любимцем.

П. В. Курбижеков исполнял произведения героического эпоса, предания (кипчаох), сказки (нымах), устные рассказы (олаңай чоохтар), песни (ыр), состязательные песни (тахпах), пословицы (сбспектер), поговорки (сиспектер), загадки (тапчаң ныхахтар). Свой богатый репертуар он воспринял от известных в свое время кызыльских сказителей — исполнителей героического эпоса, песен и других жанров фольклора. В юности и в зрелые годы он слушал таких больших мастеров, как Семен Абдорин, Илья Итеменев, Сло Кадышев, П. Сулекова, бабушка Настю (фамилии не помнил), Петрука Тайдонов, Тыхтеев, Шишханов⁵.

Среди исполнявшихся П. В. Курбижековым эпических песен были и те, что еще в начале нашего века входили в репертуар знаменитого хайджи Матпья Балахчина, прозванного в народе Хара Матпый (Черный Матвей), слышать которого Курбижекову не пришлось.

Для настоящего издания избран вариант, записанный от П. В. Курбижекова, так как он отличается большей художественностью в разработке сюжета и полнотой жанровых признаков, характерных для традиционного героического эпоса хакасов.

Сюжетная линия вариантов П. В. Курбижекова и С. П. Кадышева близка. Различия сводятся к изменению порядка следования ряда эпизодов, не всегда одинаковой мотивировке действий в отдельных эпизодах, замене некоторых имен второстепенных героев, к большей или меньшей разработанности деталей повествования.

В обоих вариантах последовательно раскрывается повествование о борьбе трех поколений богатырей — защитников одного владения. В этом владении сменяли друг друга соответственно три поколения ханов: Алып-хан и его наследники — сын Чибетей и внук Ханныг-Хылыс. Повествование распадается на три части, в каждой из которых главным героем является богатырь одного поколения. Представительницей старшего поколения является богатырка Пис-Тумзух-Плэ-Харын-Хуу-Иней, второго поколения — дева-богатырка Алтын-Арыг, представитель третьего — юный богатырь Таптаан-Молат.

Чтобы нагляднее проследить характер различий во всех трех частях обоих вариантов, сюжет публикуемого варианта П. В. Курбижекова разбит нами на отдельные завершенные по своей композиции эпизоды (Э), которые сопоставляются с эпизодами варианта С. П. Кадышева. Каждый такой эпизод озаглавлен и пронумерован. Изложение мотивов и деталей всякий раз начинается с тире.

⁵ Имена двух последних сказителей современными импровизаторами забыты.

ЧАСТЬ I

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СТАРШЕЙ БОГАТЫРКЕ ПИС-ТУМЗУХ-ПЛЕ-ХАРЫН-ХУУ-ИНЕЙ⁶

Э.1. Воспитание шестилетнего наследника Алып-хана дочерью его вассала Ичен-Арыг и Пичен-Арыг. Убийство его младшей из сестер Пичен-Арыг

Вариант Курбижекова

Э.1. следует за краткими зачином и экспозицией, предваряющими все многоплановое повествование.

Имеет четкое композиционное построение.

Завязка

Основана на конфликте: шестилетний мальчик проявляет послушание и наносит оскорбление сначала Ичен-Арыг, а затем и Пичен-Арыг.

Развитие действия

Включает основные мотивы:

— Пичен-Арыг заявляет необоснованные права на ханскую власть во владении Алып-хана.

— Пичен-Арыг обманом завладевает отцовским мечом.

— Поднявшись на хребет Ах-сын, Пичен-Арыг направляется к Белой Скале, внутри которой, по словам ее отца, родилась чудесным образом богатырская дева Алтын-Арыг — непобедимая защитница владения Алып-хана.

Кульминация

Представляет собой повествование о том, как Пичен-Арыг с помощью своего отца убила прекрасную деву Алтын-Арыг, которая только что родилась на широком камне внутри Белой Скалы. Они убивают также и шестилетнего ханского наследника, неожиданно встретившегося им на хребте Кирим-сын.

Развязка

Представляет собой повествование, основанное на следующих мотивах:

— Наслаждаясь захваченной ханской властью, Пичен-Арыг облачается в ханские одежды.

— Пичен-Арыг едет к отцу, который скрывается после убийства Алтын-Арыг; не найдя его, она направляется в степь.

Вариант Кадышева

Э.1. также следует за зачином и экспозицией.

Зачин в отличие от варианта Курбижекова более развит. Он целиком основан на древней мифологической традиции (представление о создании земли с ее ландшафтом, изобилием растительного и животного мира).

⁶ В варианте Курбижекова героиня носит только первую часть своего полного имени — Пис-Тумзух; в варианте Кадышева — последнюю — Хуу-Иней.

Экспозиция характерна для традиционного эпического повествования: у подножия хребта живут народ и его богатыри, в степи — изобилие стад и табунов. Однако здесь местом жительства героев служит подножие Алтайского хребта, а не хребта Ах-сын, как у П. В. Курбижекова. Не упоминается и Белая Скала — место чудесного рождения Алтын-Арыг. Старшей сестрой названа не Ичен-Арыг, а Пичен-Арыг.

Завязка

Несколько изменена мотивировка действий старшей сестры Пичен-Арыг по отношению к шестилетнему ханскому наследнику. Избиение ею мальчика объясняется не только его ослушанием, но и ее злобностью и жестокостью, которыми она наделена от природы.

Развитие действия

Введена дополнительная деталь в родословной шестилетнего ханского наследника: помимо его отца Алып-хана назван еще и дед Ай-хан. Все остальные мотивы совпадают с вариантом Курбижекова. Изменена только характеристика меча Алтын-Сейзена, которым завладевает Пичен-Арыг. Он также назван живым мечом, но здесь от его прикосновения горят поверхность земли и даже камни.

Кульминация

Основные моменты повествования совпадают с вариантом Курбижекова. Различия наблюдаются в деталях:

— Дополнительно введено описание Бело-игренного коня Алтын-Арыг, который появляется на свет с гривой и копытами, уподобленными золоту, и с блестящей, как сверкающий камень, сбруей.

— Введено упоминание о белом панцире только что рожденной Алтын-Арыг, которая также изображается лежащей на камне внутри Белой Скалы в доспехах.

— Описание светящейся изнутри Белой Скалы отсутствует.

— Шестилетнего ханского наследника Пичен-Арыг убивает не на хребте Кирим-сын, а также внутри Белой Скалы, куда она втащила его после убийства Алтын-Арыг. Младшая сестра Ичен-Арыг присутствует при злодеянии Пичен-Арыг не из страха перед сестрой, а добровольно.

Развязка

Сохраняет основные детали во всех мотивах действия Пичен-Арыг, упивающейся властью. Изменения выражены в следующем:

— Рассказ о поездке Пичен-Арыг к отцу после свершения злодейского убийства Алтын-Арыг отсутствует.

— Введен краткий рассказ о жестоком обращении Пичен-Арыг с народом после захвата ею ханской власти.

Э.2. Разрушение Пичен-Арыг владения Алып-хана и угон народа на землю ее мужа — богатыря Саатай-Миргена

Вариант Курбижекова

Э.2. составлен из отдельных, подробно разработанных повествований о действиях Пичен-Арыг, которые завершаются трагическим финалом для народа владения, где она узурпирует ханскую власть.

— Понимая язык птиц и зверей, Пичен-Арыг ловит ворона и ворониху, осудивших ее за захват власти, и обрушивает на них черные силы земли и неба.

— Пичен-Арыг посылает пойманного ворона с письмом к иноземному богатырю Саатай-Миргену, призывая его в качестве жениха. С помощью волшебства и зачаривающего пения она добивается его согласия на брак.

— Семидневный свадебный той Пичен-Арыг и Саатай-Миргена во владении невесты.
— Пичен-Арыг заставляет мужа разрушить владение Алып-хана, в котором она захватила ханскую власть, и вместе с ним отправляется в его землю, уводя с собой народ и угоняя табуны и стада.

Вариант Кадышева

Э.2. также строится из аналогичных повествований, которые отличаются, однако, более сжатым изложением. В нем опущены некоторые детали, ряд мотивов имеет иную трактовку:

— Нет поэтически яркого рассказа о знании Пичен-Арыг языка птиц, зверей, рек и всего сущего на земле.
— Ворона и воронику героиня ловит при помощи колдовского пения.
— Пичен-Арыг отправляет ворона к иноземному богатырю (здесь его имя Алып-Саадай) без письма, приказывая передать ему свое приглашение устно.
— Пичен-Арыг вынуждает богатыря Алып-Саада дать согласие на брак с ней при помощи магических действий: встречая его, она размахивает золотым платком.
— Дополнительно вводится рассказ о приходе отца в дом Пичен-Арыг во время ее свадьбы. Он осуждает незаконный захват ею ханской власти и говорит о своем решении покинуть это владение и стать простым пастухом у какого-нибудь хана.
— Свадебный той длится только два-три дня, так как народ опечален, ибо предчувствует, что Пичен-Арыг намерена разрушить мирную жизнь в его родном владении.
— Угоня людей в свое владение, Алып-Саадай вешает стариков и старух, способных долго идти пешком, за подбородки на сучьях деревьев.

Э.3. Возвращение богатырки Пис-Тумзух на родную землю после долгих скитаний в поисках хорошего мужа и встреча ее с сыном Хулатаем

Вариант Курбижекова

Э.3, как и Э.2, составлен из отдельных, подробно разработанных повествований. Однако здесь они выдержаны в плане традиций древнего богатырского эпоса, где заметно проявляются мифологические элементы.

— Пис-Тумзух, убежавшая от своего последнего мужа Кючюн-Кюрелдея и вернувшаяся в свое родное разрушенное и опустевшее владение, горько плачет. Обернувшись черной лисой, она пускается на поиски угнанного народа.
— Догнав свой плененный народ, Пис-Тумзух превращается в белую траву о трех стеблях, чтобы, никем не замеченной, разузнать, кто разрушил владение. От одной из пленниц, по имени Кёгил-Арыг, она узнает, что сестры Пичен-Арыг и Ичен-Арыг убили Алтын-Арыг и шестилетнего ханского наследника и разрушили ее владение.
— Пис-Тумзух в облике белой волчицы возвращается в разрушенное владение, где впервые встречается со своим сыном Хулатаем.

Вариант Кадышева

Э.3 сохраняет тот же характер повествования, но более краток по изложению и отличается иной трактовкой некоторых образов героев. В повествовании отсутствуют развернутые поэтические диалоги главной героини Хуу-Иней (т. е. Пис-Тумзух) с ее сыном Хулатаем и угоняемой в плен женщиной.

— Хуу-Иней возвращается во владение Алып-хана в облике трехсаженной белой волчицы. Затем, встряхнувшись, Хуу-Иней снова превращается в старуху.
— Угоняемых в плен людей Хуу-Иней настигает в пандире из волчьей шкуры.

Э.4. Оживление богатыркой Пис-Тумзух шестилетнего наследника Алып-хана и девы Алтын-Арыг. Гибель Пис-Тумзух внутри Белой Скалы

Вариант Курбижекова

Э.4 в основном строится в форме повествований о богатырстве Пис-Тумзух, которые перемежаются с рассказами героини о своих прошлых деяниях как защитницы владения Алып-хана на протяжении жизни трех поколений. Рассказы Пис-Тумзух о себе, а также ее наставления младшим богатырям — своему сыну Хулатаю и шестилетнему наследнику Алып-хана — содержатся в эмоционально окрашенных монологах героини.

Повествование включает следующие сюжеты и мотивы:

- Пис-Тумзух по дороге к Белой Скале, где появилась на свет она сама, а затем и дева-богатырка Алтын-Арыг, вместе с Хулатаем находит убитого шестилетнего наследника владения Алып-хана.
- Пис-Тумзух оживляет убитого мальчика и нарекает его Чибетеем.
- Нарушив запрет, Пис-Тумзух вместе с Хулатаем и Чибетеем входит внутрь Белой Скалы и оживляет убитых там Алтын-Арыг и ее коня.
- Пис-Тумзух наставляет Хулатая и Чибетяя оберегать Алтын-Арыг как защитницу их владения, жить в дружбе и согласии, свято соблюдая древние обычаи и законы во владении. Она утверждает ханскую власть за законным наследником Алып-хана — Чибетей-ханом.
- Пис-Тумзух дает наказ Алтын-Арыг, Хулатаю и Чибетей-хану отыскать и сжечь двух сестер — Пичен-Арыг и Ичен-Арыг — и освободить из плена угнанный народ.
- Предчувствуя свою гибель, Пис-Тумзух открывает дверь Белой Скалы и, бросив прощальный взгляд на солнце и луну, с тоской расстается с жизнью. Белая Скала рассыпается, а Пис-Тумзух гибнет, превратившись в гальку и горное эхо.

Вариант Кадышева

Э.4 по содержанию близок к Э.4 варианта Курбижекова, но изложен сжато. Различия заключаются в перестановке отдельных мотивов сюжета, а также в том, что некоторые мотивы или отсутствуют, или развиты слабо, или же вместо них вводятся другие.

- Хуу-Иней находит шестилетнего наследника Алып-хана и деву Алтын-Арыг убитыми внутри Белой Скалы с шестью вершинами. Она оживляет их при помощи живой воды из кожаного мешочка, который носит в кармане, а затем передает его Алтын-Арыг, наказывая ей исцелять людей. Она говорит, что эту воду искала в течение шестидесяти лет и что никому другому больше не под силу ее найти.
- Хуу-Иней горько плачет, зная о своей приближающейся гибели в Белой Скале, поскольку, нарушив, запрет, она вошла туда.
- Прощаясь с жизнью, Хуу-Иней нарекает шестилетнего наследника Алып-хана именем Чибетей-хан. Она дает ему наказ отправиться за табунами отца, угнанными Пичен-Арыг в землю Алып-Саада, и изловить для себя Темно-бурого коня.
- Наставления Хуу-Иней богатырям Алтын-Арыг, Хулатаю и Чибетей-хану ограничиваются призывом убить Пичен-Арыг и Ичен-Арыг, освободить свой народ, вернув его вместе со скотом в родное владение, и наказом, чтобы все подчинялись ханской власти Чибетя.
- Прощание Хуу-Иней с жизнью здесь, как и в варианте Курбижекова, выражено в ее лирических монологах.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ДЕВЕ АЛТЫН-АРЫГ — БОГАТЫРКЕ-ЗАЩИТНИЦЕ ИЗ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ

Э.5. Поездка Алтын-Арыг, Чибетей-хана и Хулатая на поиски угнанного народа и их возвращение с победой в родное владение

Вариант Курбиджекова

Э.5 имеет четкое композиционное строение, включая экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. В основном повествование построено в виде отдельных рассказов о дорожных встречах и приключениях.

Экспозиция (стк. 2436—2451)

Представляет собой краткий рассказ о том, как Алтын-Арыг вместе с Чибетей-ханом и Хулатаем спускаются с хребта Ах-сын в разрушенное родное владение и принимают решение отправиться за народом, который утнали Пичен-Арыг и Саатай-Мирген.

Завязка (стк. 2452—2584)

По пути в землю Саатай-Миргена Хулатай влюбляется в богатырскую деву Алтын-Арыг. Боясь, что его женитьбе на Алтын-Арыг помешает Чибетей-хан, который за неимением коня обернулся птицей и летит в небе над ними, он выстрелом из лука убивает его.

Развитие действия (стк. 2585—2833)

- Алтын-Арыг и Хулатая встречают в своем дворце Саатай-Мирген и его жена Пичен-Арыг.
- Из страха перед Алтын-Арыг, о силе которой им известно, они предлагают забрать их угнанный народ вместе со скотом.
- За пиршественным столом во дворце Саатай-Миргена Пичен-Арыг советует Алтын-Арыг выйти замуж за Хулатая. Еще не понимая человеческой речи, Алтын-Арыг лишь в точности повторяет слова Пичен-Арыг. В это время издали слышится голос неведомого богатыря, который обвиняет Алтын-Арыг в том, что она готова выйти замуж за убийцу Чибетей-хана, законного властителя владения, которое ей предписано свыше защищать.

Кульминация (стк. 2834—3187)

- Чтобы понять смысл обвинения, Алтын-Арыг незаметно покидает дворец и, догнав неизвестного богатыря, которым оказывается Хан-Тибет-хан, двоюродный брат Чибетей-хана, узнает от него, что означали его слова.
- Хан-Тибет-хан, видя чистоту и невинность Алтын-Арыг, призывает ее отомстить Хулатаю за гибель Чибетей-хана, а также уничтожить Саатай-Миргена и сестер Пичен-Арыг и Ичен-Арыг, зачинщиц совершенного зла.
- Вернувшись во владение Саатай-Миргена для свершения мести, Алтын-Арыг застаёт там следы большой битвы и опустевшее, разрушенное владение. Она находит тело Саатай-Миргена и повешенных за подбородки на сучьях деревьев Пичен-Арыг и Ичен-

Арыг и догадывается, что с ними расправился Хулатай из страха перед ней, чтобы уцелеть самому.

— Не найдя по дороге домой тела Чибетей-хана, Алтын-Арыг догадывается, что его оживил и увез с собой в родное владение Хулатай.

Развязка (стк. 3188—3300)

Вернувшись в родное владение, Алтын-Арыг находит в ханском дворце Чибетей-хана и Хулатая в большой дружбе и согласии. Чибетей-хан, настроенный Хулаатаем против Алтын-Арыг, приказывает ей удалиться на хребет Ах-сын и жить там, охраняя его владение.

Алтын-Арыг беспрекословно повинуется воле хана. Она поселяется на хребте Ах-сын, где ложем ей служит широкий камень, а подушкой — камень поменьше.

Вариант Кадышева

Э.5 строится аналогично Э.5 варианта Курбижекова и состоит из отдельных, но более сжатых рассказов о дорожных встречах и приключениях Алтын-Арыг. Однако в общем повествование не сохраняет цельности композиционного построения за счет утраты ряда частей фабулы. Некоторые мотивы содержат иную трактовку действий героев, а о событиях рассказывается в другой последовательности. Ряд мотивов отсутствует, и вместо них вводятся другие. Экспозиция отсутствует.

Завязка

Изложение сжато. Мотив об убийстве Хулаатаем Чибетей-хана, летящего на «живом» ковре во владение Алып-Саада с целью возратить свой народ, трактуется иначе. Убийство объясняется желанием Хулатая после женитьбы на Алтын-Арыг самому стать ханом во владении Чибетей-хана. Алтын-Арыг повторяет его слова о том, что они станут ханами.

Развитие действия

Последовательность мотивов, составляющих содержание сюжета, изменена.

— На пути во владение Алып-Саада Алтын-Арыг и Хулатай слышат голос неизвестного богатыря. Хулатай пытается выстрелом из лука убить неизвестного богатыря, но тот мгновенно исчезает.

— Сидя во дворце Алып-Саада, Алтын-Арыг пьет, перед тем как Хулатай просит ее руки, поданное ей Алып-Саадам вино.

— Алтын-Арыг и Хулатай вновь слышат голос неизвестного богатыря, раздающийся с хребта Сарыг-сын. Хулатай снова пытается убить богатыря выстрелом из лука, но Темно-бурая кобылица, на которой сидит богатырь, прыгает вверх, и стрела Хулатая лишь слегка касается ее груди.

— Хулатай уговаривает Алтын-Арыг не обращать внимание на слова неизвестного богатыря, и та продолжает пиршество за столом. Алтын-Арыг снова точь-в-точь повторяет слова Хулатая.

Кульминация

— Покинув дворец, Алтын-Арыг догоняет неизвестного ей богатыря, которым оказывается Хан-Тибет-хан.

В дальнейшем в повествование вводятся новые мотивы и детали:

— Хан-Тибет-хан обучает Алтын-Арыг приемам богатырской борьбы и призывает ее отомстить Хулатаю за убийство Чибетей-хана. Чтобы вдохнуть в нее ум, мудрость, пронырливость, способность все понять и предвидеть, что произойдет на земле и под землей, Хан-Тибет-хан приподнимает и с силой встряхивает Алтын-Арыг, после чего она становится настоящей богатыркой.

— По просьбе Алтын-Арыг Хан-Тибет-хан рассказывает о себе, о своем родстве с Чибетей-ханом.

Развязка

— Возвращаясь в родное владение с намерением расправиться с Хулатаем, Алтын-Арыг нагоняет в пути Хулатая и Чибетей-хана, которого тот оживил.

— Видя, что Чибетей-хан дружески настроен к Хулатаю, она не решается на него напасть. Вместе с Алтын-Арыг богатыри благополучно достигают родной земли. С ними же возвращается угнанный народ и скот. Люди отыскивают развалины своих домов.

— Хулатай стоит с Алтын-Арыг и Чибетей-ханом на Алтайском хребте и потихоньку советует Чибетей-хану строго обращаться с Алтын-Арыг. По его совету Чибетей-хан оставляет ее жить на Алтайском хребте и пасти скот.

Э.6. Помощь Алтын-Арыг Чибетей-хану в его борьбе за невесту. Свадьба Чибетей-хана и Хыс-Хан в доме невесты

Вариант Курбижекова

Э.6, повествующий об одном из главных подвигов Алтын-Арыг, целиком выдержан в традиции героического сватовства, присущей хакасским богатырским поэмам: единоборство богатыря с невестой, победа над ней и женитьба.

— Чибетей-хан и Хулатай отправляются в далекую землю с целью найти себе жен. Хулатай называет Чибетей-хану имена их невест и владения, где они живут. Чибетей-хан едет в сторону полуденного солнца, а Хулатай — в сторону его заката.

— По приезде к богатырской деве Алып-Хыс-Хан, живущей у подножия хребта Ханым-сын, Чибетей-хан вступает с ней в единоборство, чтобы в богатырской борьбе добыть себе жену.

— Алтын-Арыг вовремя приходит на помощь к обессилевшему Чибетей-хану и побеждает строптивую богатырскую деву Алып-Хыс-Хан.

— Чибетей-хан вместе с невестой возвращаются в ее дворец, где празднуют свадьбу. Обиженная Алтын-Арыг, которую они не пригласили на свадьбу, остается на хребте Ханым-сын.

Вариант Кадышева

Э.6 раскрывается в плане той же традиции героического сватовства, но разработан менее подробно. Опущены или изменены некоторые детали в традиционных мотивах, что выражается в следующем:

— Приехавший к невесте Чибетей-хан уверен, что покорит ее своей красотой и она охотно выйдет за него замуж. Однако этого не происходит. Перечисляя Алып-Хыс-Хан имена своих родственников, Чибетей-хан называет и Алтын-Арыг, но в качестве своего пастуха.

— Во время неудачного единоборства Чибетей-хана с невестой к нему на помощь приходит Алтын-Арыг и после своей победы над ней наставляет обоих, чтобы после свадьбы они незамедлительно возвращались во владение Чибетей-хана и при этом не уводили бы с собой народ и скот из владения невесты. Алтын-Арыг упрекает Алып-Хыс-Хан за то, что она, проявляя жадность к наживе, грабила народы многих ханских владений и собирала дань с покоренных ею шестидесяти-девяноста ханов. Она велит богатырке освободить всех пленников, чтобы те могли вернуться на родину.

— Мотив об обиде Алтын-Арыг, которую Чибетей-хан не пригласил на свадебный той, отсутствует. После своих наставлений невесте и жениху Алтын-Арыг сразу же возвращается в родное владение.

— Введен новый мотив хвастовства Чибетей-хана перед невестой. Он заявляет, что в единоборстве с нею проявил не слабость, а хитрость, притворившись усталым, и что,

если Алып-Хыс-Хан не смогла справиться даже с его пастухом Алтын-Арыг, его самого она никогда не победит. В подтверждение своих слов он притворно проявляет готовность повторить поединок с невестой, но она верит ему и не соглашается на это.

Э.7. Возвращение Чибетей-хана с Алып-Хыс-Хан в свое родное владение после встречи с богатырем Хан-Тибет-ханом. Празднование свадьбы Чибетей — теперь уже в его доме — одновременно со свадьбой Хулатая и Пора-Нинчи

Вариант Курбижекова

Э.7 — один из самых обширных по полноте раскрываемых событий. Очевидно, это вызвано тем, что в данном эпизоде как бы завязан в один узел целый ряд конфликтов, существенно влияющих на дальнейшее развитие единой сюжетной линии всей второй части эпоса, повествующей о богатырской деве Алтын-Арыг.

Э.7 составлен из отдельных, традиционных для хакасского героического эпоса повествований о встречах, приключениях богатырей в пути, их наставлениях, расставаниях, богатырских скачках и др. Этим объясняется, что Э.7 отличается обилием широко разработанных «общих мест» в изображении действий героев, а также введением их многочисленных диалогов.

Фабула эпизода содержит следующие мотивы:

— Хан-Тибет-хан, двоюродный брат Чибетей-хана, приезжает во владение его жены в поисках своего исчезнувшего коня.

— Алып-Хыс-Хан признается в похищении ею в детстве Кроваво-рыжего коня и возвращает его хозяину. Хан-Тибет-хан в гневе готов убить виновницу, но прощает ее, так как она стала его родственницей.

— Он упрекает брата в том, что тот надолго покинул родную землю и не проявляет заботы о ее главной защитнице Алтын-Арыг.

— Боясь гнева Хан-Тибет-хана, Чибетей-хан вместе со своей женой Алып-Хыс-Хан покидает ее владение. По дороге Чибетей-хан едва не гибнет из-за своей самоуверенности.

— Вернувшись в свое владение, Чибетей-хан застает там Хулатая, который также нашел себе невесту (Пора-Нинчи) в низине земли.

— Празднование свадьбы Чибетей-хана и Алып-Хыс-Хан — теперь уже в его владении — одновременно со свадьбой Хулатая и Пора-Нинчи, на которую они не пригласили Алтын-Арыг.

— Алтын-Арыг продолжает жить вдали от людей, на хребте Ах-сын.

Вариант Кадышева

Э.7 по своей фабуле близок к Э.7 варианта Курбижекова. Однако он дается в значительно сжатом виде: здесь отсутствуют подробности описаний в «общих местах». Наблюдаются изменения в некоторых мотивах, в изображении деталей ряда действий, а также в именах отдельных второстепенных героев:

— Хан-Тибет-хан назван здесь юным богатырем. Приехав во владение Алып-Хыс-Хан, он обрушивает на нее свой гнев из-за того, что она захватила множество людей с их ханами, и добивается от нее их освобождения.

— Вернувшись в свое владение Чибетей-хан и Алып-Хыс-Хан поражены обликом невесты Хулатая — Пора-Нинчи: у нее очень узкое лицо, шириной в три пальца, крутой лоб и сросшиеся брови, а талия так тонка, что кажется вот-вот переломится.

— Рассказ о свадебном тое героев предельно краток. В нем нет упоминания о том, что Алтын-Арыг не приглашена на свадьбу, отсутствует также описание традиционно-

го свадебного обряда (расплетание косичек и заплетание волос невесты в две косы), подробному описанию которого в варианте Курбижекова отведено несколько десятков ярких поэтических строк.

Э.8. Победа Алтын-Арыг в богатырском состязании с Чибетей-ханом и Хулатаем и ее добровольное изгнание

Вариант Курбижекова

Э.8 по сравнению с другими эпизодами эпоса краток. Однако он играет существенную роль во всем повествовании второй части. Он служит как бы своеобразной завязкой повествования о вражде главной героини Алтын-Арыг с Пора-Нинчи, оканчивающейся гибелью Алтын-Арыг. В Э.8 прослеживается четкое разделение героев на союзников и врагов Алтын-Арыг. Общую сюжетную канву составляют следующие мотивы: — Пора-Нинчи откладывает поездку Хулатая и Чибетей-хана в земли других ханов с целью захвата их народа и угона скота. Она тайно решает провести состязание богатырей, чтобы узнать, кто самый сильный из них во всем владении. Чибетей-хан отправляется за Алтын-Арыг, которая живет в одиночестве на хребте Ах-сын.

— Приехав в гости к Чибетей-хану, Алтын-Арыг во время угощения по настоянию Пора-Нинчи впервые узнает вкус вина. Она начинает осознавать недоброе отношение к себе Хулатая и его жены Пора-Нинчи, которые тайно мечтают захватить ханскую власть.

— По предложению Пора-Нинчи происходит богатырское состязание в борьбе. Алтын-Арыг побеждает сначала Чибетей-хана, а затем и Хулатая.

— Убедившись в том, что Алтын-Арыг сильнее других богатырей и в открытой богатырской борьбе ее не победить, Пора-Нинчи затаивает на нее злобу.

— Алтын-Арыг навсегда покидает владение Чибетей-хана, окончательно убедившись во враждебном отношении к ней Хулатая и Пора-Нинчи. Она прощается только с женой Чибетей-хана — Алып-Хыс-Хан, которая проявила к ней уважение и сострадание.

Вариант Кадышева

Э.8 частично отличается от Э.8 варианта Курбижекова по своему содержанию, последовательности изложения, а также своей краткостью:

— Хулатай предлагает Чибетей-хану напасть на чужое владение и увести его народ вместе со скотом в свою землю. Чибетей соглашается, и они уезжают. В их отсутствие Пора-Нинчи расспрашивает Алып-Хыс-Хан об Алтын-Арыг и приглашает богатырскую дзеву в гости.

— Тронутая заботами Пора-Нинчи об Алтын-Арыг, Алып-Хыс-Хан начинает думать о ней лучше, чем думала раньше: мол, только внешностью безобразна Пора-Нинчи, а душою, оказывается, она добра.

— Во время угощения, которое Пора-Нинчи устраивает во дворце для Алып-Хыс-Хан и Алтын-Арыг, возвращаются Чибетей-хан и Хулатай вместе с народом и скотом убитого ими Ай-хана.

— Состязание в богатырской борьбе между Алтын-Арыг, Чибетей-ханом и Хулаатаем происходит на Алтайском хребте также по предложению Пора-Нинчи с целью испытать силы богатырской девы. Алтын-Арыг вначале побеждает Чибетей-хана, а потом и Хулатая. Во время состязания богатырской девы с последним Пора-Нинчи безуспешно пытается объявить Хулатая сильнейшим. Алтын-Арыг наносит ему настолько сильный удар, что он теряет сознание.

— Алтын-Арыг делает для себя вывод о том, что Хулатай надеялся победить в состязании и таким образом осуществить свою мечту стать ханом вместо Чибетей-хана.

— Покидая навсегда родные владения, Алтын-Арыг прощается только с Алып-Хыс-Хан и передает ей живую воду для исцеления людей, которую она получила в свое время от старшей богатырки-защитницы их владения Хуу-Иней. В момент отъезда Алтын-Арыг, выражая свою боль и гнев, с корнем вырывает осину, растущую на Алтайском хребте, и верхушкой втыкает вырванное дерево в землю.

Э.9. Первая поездка Чибетей-хана и Хулатая в земли ханов солнечного мира для захвата их народа и угона скота

Вариант Курбижекова

- Э.9 относительно краток, но композиционно завершен.
- Пора-Нинчи поет песни и веселится, так как она обрадована отъездом Алтын-Арыг из владения.
 - Спустя год после добровольного ухода Алтын-Арыг из владения Чибетей-хан с Хулатаем уезжают грабить владения шести ханов подлунного мира.
 - Объехав весь солнечный мир и не встретив достойных противников, оба богатыря через шесть лет возвращаются на родину с захваченным народом и большими стадами.
 - Алып-Хыс-Хан осуждает мужа за то, что он совершил зло над чужим народом, и предрекает ему возмездие.
 - Чибетей-хан и Хулатай, радуясь своему богатству, двенадцать лет проводят в разгуле и веселье, ни разу не вспомнив об Алтын-Арыг.

Вариант Кадышева

Э.9 отсутствует. Вместо него содержится краткий, в несколько строк, рассказ об осуждении Чибетей-ханом, Пора-Нинчи и Хулатаем богатырки Алтын-Арыг за то, что она якобы по злобе чуть не убила Хулатая.

Э.10. Вторая поездка Чибетей-хана и Хулатая в земли ханов солнечного мира и их поражение в бою с ханом-богатырем Манган-Сайыном

Вариант Курбижекова

- Э.10 достаточно развит, он отличается полнотой описания поездок, богатырских встреч и столкновения с более сильным, чем они, богатырем, а также обилием диалогов героев.
- Обуреваемые жаждой наживы, Чибетей-хан и Хулатай с благословения Пора-Нинчи вторично уезжают в земли ханов солнечного мира для захвата их народа и богатств.
 - Объехав несколько владений и не встретив противника слабее себя, они попадают во владение Манган-Сайына. Принятые им с почестями, они неожиданно вызывают его на поединок, в котором оба терпят поражение. Манган-Сайын из страха перед Алтын-Арыг сохраняет жизнь богатырям и заключает с ними союз.
 - Вернувшись ни с чем в свое владение, Чибетей-хан и Хулатай находят его разрушенным и разграбленным Килет-ханом и Тамы-ханом. В живых остаются только их жены, скрывшиеся внутри кургана. Лишь теперь Чибетей-хан вспоминает об изгнанной из владения его могучей защитнице Алтын-Арыг.
 - Чибетей-хан и Хулатай проводят все свое время на охоте. Отправиться на поиски своего угнанного врагами народа они не решаются.

Э.10 очень краток. Сохраняется фабула только одного мотива: кратко повествуется о возвращении Чибетей-хана и Хулатая на родину с пустыми руками после их длительной поездки во владения ханов солнечного мира. В этом повествовании рассказ о бое с Манган-Сайыном целиком опущен. Вернувшись в разрушенное владение, богатыри сожалеют о том, что позарясь на чужое богатство, они лишились своего народа. Имена захватчиков не названы, сказано только, что это были шесть богатырей.

Э.11. Поездка Чибетей-хана и Хулатая в земли Тамы-хана для возвращения своего плененного народа и угнанного скота

Вариант Курбиджекова

Э.11 основан на детальной разработке традиционного в хакасском героическом эпосе мотива о приключениях богатырей в пути. Его отличает обилие диалогов героев, в которых лирически раскрываются их надежды и помыслы. Развитие общей линии фабулы осложнено введением рассказа о сыновьях Чибетей-хана и Хулатая, которые спешат на помощь своим отцам. Содержание Э.11 сводится к следующему:

— Чибетей-хан и Хулатай отправляются в низину земли, где томится в плену их народ.
— По пути в землю врагов Хулатай, а за ним и Чибетей-хан оставляют надписи мечом на разных сторонах Белого обаа и на дереве туп толчиною в девять обхватов, в которых говорилось о скором рождении сыновей-помощников.

— Родившись, сыновья богатырей сразу же отправляются в землю врагов на помощь своим отцам. Сын Хулатая — Пора-Хартыга, прочитав надписи на камне и на дереве, высмеивает Чибетей-хана. Затем он убивает своего Пего-сивого коня, рассердившись на то, что его обогнал сын Чибетей-хана, младенец, в будущем Ханны-Хылыс. На землю врагов Пора-Хартыга прибегает в облике волка.

Вариант Кадышева

Э.11 разработан на основе того же традиционного эпического мотива. Некоторые детали опущены или изменены, враги носят другие имена.

— Чибетей-хан и Хулатай отправляются на север, наметив срок для своего возвращения через шесть-семь лет.

— По пути в землю врага богатыри видят повешенных за подбородки на нижних сучьях деревьев стариков и туши старых коров на дороге. Свои надписи Чибетей-хан и Хулатай оставляют сначала на медном обаа, а потом на дереве туп, которое имеет толщину в сорок обхватов.

— Вслед за старшими богатырями отправляются их сыновья-младенцы, которые по пути проезжают мимо обаа и дерева туп. Сын Хулатая, еще не нареченный именем, громко читает надпись Чибетей-хана и находит, что тот глуп. Вслед за тем он убивает своего Пего-сивого коня за то, что его обогнал конь сына Чибетей-хана. Мотив о превращении сына Хулатая в белого волка отсутствует.

Э.12. Битва Алтын-Арыг с захватчиками — Тамы-ханом и Килет-ханом

Вариант Курбиджекова

Э.12 посвящен главному подвигу Алтын-Арыг — освобождению своего плененного захватчиками народа и возвращению его на родную землю. Героика боев раскрывается

при помощи широкого введения традиционных мотивов, присущих богатырскому эпосу хакасов. Основная линия сюжета борьбы героини с внешними врагами осложнена введением мотива о внутренней междоусобице.

Многочисленные подвиги Алтын-Арыг раскрываются на фоне ее битвы против врагов-захватчиков и их войск, в которой ей помогают старшие и младшие богатыри. — Алтын-Арыг в единоборстве побеждает главного врага — Тамы-хана. Затем она уничтожает одновременно семерых вражеских богатырей. В этой же битве сын Чибетей-хана, богатырь-младенец, побеждает Килет-хана. Чибетей-хан, Хулатай и Хан-Тибет-хан борются с другими вражескими богатырями. Все вместе они побеждают вражеское войско. Битва происходит на хребте Сарыг-сын.

— Алтын-Арыг вынуждена убить сына Хулатая, напавшего на нее по наущению своей матери Пора-Нинчи.

— Битва богатырей длится двенадцать лет и заканчивается полной победой. Чибетей и Хулатай уводят свой народ на родную землю.

— Алтын-Арыг вместе с сыном Чибетей-хана добывает оставшихся врагов.

Многоплановое повествование о героических подвигах Алтын-Арыг завершается эпилогом, разработанным в лирических тонах: сын Чибетей-хана, Ханнуг-Хылыс, знакомится с великой богатыркой, он просит Алтын-Арыг вернуться в родное владение. Она отказывается и уезжает.

Вариант Кадышева

Э.12 также один из центральных в богатырской биографии Алтын-Арыг. Главным врагом-захватчиком здесь является Оо-Хара-хан. Наблюдаются различия в деталях, в именах, в описании внешности некоторых богатырей-врагов.

— Алтын-Арыг побеждает богатыря страшного облика: его лицо чернее земли, лоб, как дно котла, глаза — с черную чашу, вместо ногтей — когти, одет он в черный панцирь.

— Алтын-Арыг, убив напавшего на нее по наущению Пора-Нинчи ее сына, разрезает его тело на куски и бросает в великую Черную реку, чтобы он больше никогда не возродился.

— На земле Оо-Хара-хана Алтын-Арыг обнаруживает много захваченных и искалеченных им людей из других владений. Ее чувства сострадания и гнева выражены во взволнованном монологе.

— Победив в единоборстве Оо-Хара-хана, Алтын-Арыг приказывает привязать к его ногам камень и бросить в Черную реку, а всех пленников отпускает домой. На земле Оо-Хара-хана она велит оставить только его народ, который должен из своей среды избрать нового хана.

Э.13. Озлобление Пора-Нинчи против Алтын-Арыг из-за подозрения, что та убила ее сына

Вариант Курбижекова

Э.13 продолжает развитие темы, намеченной в Э.8.

Конфликт между Пора-Нинчи и Алтын-Арыг обостряется. Пора-Нинчи обвиняет Алтын-Арыг в убийстве своего сына Пора-Хартыги.

Вариант Кадышева

Э.13 развивает данную тему несколько иначе, чем в варианте Курбижекова.

После победы над врагами-захватчиками Хулатай по дороге домой находит труп коня своего сына. Он подозревает Алтын-Арыг в убийстве сына. Пора-Нинчи, узнав об этом от мужа, превращается в пеструю змею и уползает под землю. Расстроенный Хула-

тай плачет. Алып-Хыс-Хан, жена Чибетей-хана, освобождает Хулатая от чар Пора-Нинчи, трижды ударив рукой по его спине. После этого Хулатай едет свататься к дочери Кюн-хана по имени Кюн-Арыг.

Э.14. Поездка Ханныг-Хылыса за далекой невестой, дочерью Ай-Чарых-хана, и его женитьба на ней с помощью Алтын-Арыг

Вариант Курбижекова

Э.14 целиком выдержан в плане традиционного богатырского сватовства героя: отъезд из дома за далекой невестой; скачка на крылатом коне; приключения и встречи героя в пути; состязание с женихами — претендентами на руку невесты.

— Могучая Алтын-Арыг оказывает помощь герою младшего поколения богатырей Ханныг-Хылысу в его женитьбе. Рассказ об этом значительно дополняет тему богатырского сватовства, раскрываемую в данном эпизоде.

— Выполняя свое обещание, данное Ханныг-Хылысу после победы над врагами, Алтын-Арыг приезжает вслед за ним во владение Ай-Чарых-хана, где помогает ему в состязании с женихами из демонического мира. Вместе с приехавшим к ним на помощь сыном Хан-Тибет-хана, богатырем Алтын-Тееком, она побеждает поочередно всех богатырей-претендентов.

— Алтын-Арыг побеждает в единоборстве и сильнейшего богатыря демонического мира Изил-Молата, который, в свою очередь, претендует на ее руку.

Э.14 завершается кратким рассказом о девятидневной свадьбе Ханныг-Хылыса и Чарых-Таны в доме невесты, на которой присутствует и Алтын-Арыг.

Вариант Кадышева

Э.14 состоит из аналогичных мотивов и в общих чертах сходен с Э.14 варианта Курбижекова. Некоторые отличия наблюдаются в деталях и в порядке расположения отдельных мотивов.

Основные различия сводятся к следующему:

— Демонический богатырь, сватающийся за Алтын-Арыг, назван Ай-Хара-Тас. Он родился внутри Черной Скалы с тремя вершинами. Его лицо чернее земли, ростом он со скалу. Он себя называет суженым Алтын-Арыг.

— Алтын-Арыг, въезжая во владение Ай-Чарых-хана, поет песни, в которых вначале выражает свои страдания, вызванные судьбой утнанных с родной земли людей, а потом — радость, так как вернула им мирную жизнь и освободила от страданий и мучений.

— Описание свадебного тоя Ханныг-Хылыса и Чарых-Таны, который продолжается девять дней, дано предельно сжато.

Э.15. Гибель Алтын-Арыг, не успевшей спасти свою душу на Золотой Скале, от руки Пора-Нинчи

Вариант Курбижекова

Э. 15 завершает героическую биографию богатырки Алтын-Арыг. Он отличается развитым повествованием с ярко выраженной лирической окрашенностью многочисленных монологов и диалогов героев.

Фабула строится из отдельных, завершенных по смыслу повествований о действиях Алтын-Арыг, в центре которых — развитие конфликта, завершающегося гибелью героини.

— Пристрастившись к вину, Алтын-Арыг надолго задерживается после свадебного тоя Ханныг-Хылыса во владении Ай-Чарых-хана. Она не желает по просьбе Ханныг-Хылыса вернуться вместе с ним и его женой Чарых-Таной в родное владение.

— В присутствии Чарых-Таны опьяневшая Алтын-Арыг выдает неизвестной женщине тайну своей души и души своего коня, которые в виде двуглавой Золотой Кукушки находятся на Золотой Скале хребта Ах-сын.

— Ханныг-Хылыс разыскивает опьяневшую Алтын-Арыг, которая ходит из дома в дом во владении Ай-Чарых-хана, и приводит ее в шатер своей жены.

— Узнав от Ханныг-Хылыса, что она выдала тайну своей души, испуганная Алтын-Арыг смотрит через волшебный глазок и видит, как в сторону хребта Ах-сын на белом облаке летит пестрая змея. Она догадывается, что такой облик приняла Пора-Нинчи, охотясь за ее душой.

— Алтын-Арыг продолжает пировать в гостях, уверенная в своей непобедимости. Она успокаивает Ханныг-Хылыса, настаивающего на ее немедленном отъезде к Золотой Скале для спасения двуглавой кукушки.

— После долгих уговоров Алтын-Арыг скачет на коне к хребту Ах-сын и вскоре опережает летящую туда пеструю змею.

— Но на пути к хребту Ах-сын Алтын-Арыг задерживается, чтобы помочь неизвестному ей богатырю Алтын-Тееку победить напавшего на него врага.

— Воспользовавшись задержкой Алтын-Арыг, Пора-Нинчи первой достигает хребта Ах-сын, хватая кукушку и поочередно отрывает ей левую и правую головы. Алтын-Арыг и ее Бело-игрений конь погибают, превратившись в песок и гальку.

Вариант Кадышева

Э.15 сохраняет все основные мотивы Э.15 варианта Курбижекова, но изложены они кратко. Описательные подробности сохранены только в изображении пения опьяненной Алтын-Арыг и ее скачки к хребту Ах-сын. Значительно меньше здесь монологов и диалогов. Некоторые мотивы опущены или заменены новыми.

Изменения в отдельных мотивах прослеживаются, начиная с рассказа о выдаче опьяневшей Алтын-Арыг тайны местонахождения своей души.

— После свадьбы Ханныг-Хылыса Алтын-Арыг встречает старуху, которая делает вино. Опьяневшая Алтын-Арыг, отвечая на ее расспросы, выдает тайну своей души и души своего коня, которые в виде двуглавой Кукушки скрыты на Золотой Скале с шестью вершинами, расположенной на хребте Ах-сын.

— Узнав от Ханныг-Хылыса, что она выдала тайну своей души, Алтын-Арыг смотрит в волшебный глазок и видит, как Пора-Нинчи летит к хребту Ах-сын на «живом» ковре из кожи пестрой змеи, имеющем шесть крыльев и шесть винтов.

— Алтын-Арыг продолжает угощаться и пить вино в доме Ханныг-Хылыса, уверенная в своей непобедимости, и, несмотря на его уговоры, не спешит с отъездом на хребет Ах-сын.

— Отправляясь к хребту Ах-сын и прощаясь с Ханныг-Хылысом, Алтын-Арыг поет песни, успокаивая его. Слушая ее пение, плачут все старики в большом аале, а на ржание ее Бело-игренного коня отзываются кони в табунах и коровы.

— По пути к хребту Ах-сын Алтын-Арыг задерживается на три года, борясь с демоническим богатырем, напавшим на встреченного ею незнакомого богатыря Ай-Миргена.

— После мучительной смерти двуглавой кукушки от руки Пора-Нинчи Бело-игрений конь превращается в красный песок, а Алтын-Арыг — в белый песок.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О БОГАТЫРЕ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ
ТАПТААН-МОЛАТЕ, ЗАЩИТНИКЕ ВЛАДЕНИЯ

**Э.16. Чудесное сотворение богатыря Таптаан-Молата,
сына Алтын-Арыг**

Вариант Курбижекова

Э.16 целиком построен на фантастических мотивах, чем существенно отличается от других эпизодов. В нем заметно проявляется и лирическая окрашенность событий, связанных с гибелью Алтын-Арыг.

— После гибели Алтын-Арыг на хребет Ах-сын опускается в облике белой птицы Алып-Хыс-Хан, мать Ханныг-Хылыса. Она отыскивает останки Алтын-Арыг и ее коня. — Старец-богатырь, явившийся на плач Алып-Хыс-Хан, вместе с ней оживляет двуглавую кукушку.

— От трех ударов посоха старца по уцелевшей кости от стопы Алтын-Арыг рождается маленький богатырь. Обликом своим он напоминает Алтын-Арыг. Одновременно из уцелевшего копыта Бело-игренного коня рождается маленький, трехсаженный Бело-буланый конь. Старец нарекает богатыря именем Таптаан-Молат.

Вариант Кадышева

Э.16 по содержанию отличается от Э.16 варианта Курбижекова тем, что в самом начале вводится новый мотив о войне во владении Чибетей-хана.

— После гибели Алтын-Арыг на владение Чибетей-хана нападают враги с войском, построенным в двенадцать кругов. В сражении, которое продолжалось двенадцать месяцев, гибнут Чибетей-хан и Хулатай.

— Алып-Хыс-Хан, не выдержав страданий своего сына Ханныг-Хылыса из-за долгого отсутствия Алтын-Арыг, отправляется на ее поиски на своем крылатом Кроваво-рыжем коне.

— Скача по следу коня Алтын-Арыг, она по пути заезжает во владение своего свата Ай-Чарых-хана, чтобы расспросить его об Алтын-Арыг, и узнает, что та давно уехала оттуда. Потом она посещает Ай-Миргена, которого спасла Алтын-Арыг во время его битвы с врагом.

— Двигаясь дальше по следу коня Алтын-Арыг, Алып-Хыс-Хан достигает хребта Ах-сын и вместе со старцем отыскивает кость, оставшуюся от пятки Алтын-Арыг, и часть копыта ее коня. От трех ударов старца посохом по кости, оставшейся от пятки Алтын-Арыг, возникает маленький богатырь, которому он дает имя Таптаан-Мирген. От трех ударов по копыту, оставшемуся от Бело-игренного коня, появляется Бело-буланый конь ростом с зайца.

— На прощание старец дает Таптаан-Миргену волшебный желтый ремень, способный связать самых сильных богатырей. Он запрещает Алып-Хыс-Хан и Таптаан-Миргену подниматься на хребет Ах-сын.

**Э.17. Женитьба богатыря Таптаан-Молата на Алтын-Тане,
дочери богатыря Алтын-Теека**

Вариант Курбижекова

Э.17 в целом не выдержан в плане традиционного в эпосе богатырского сватовства, о чем свидетельствует отсутствие его постоянных мотивов. Героика снижена за счет

введения своеобразных мотивировок: женитьба богатыря трактуется как откуп отца невесты, явившегося косвенной причиной гибели Алтын-Арыг.

— После чудесного рождения Таптаан-Молата Алып-Хыс-Хан вместе с ним держит путь в родное владение.

— По пути Таптаан-Молат и Алып-Хыс-Хан заезжают к хану-богатырю Алтын-Тееку. По настоянию Алып-Хыс-Хан он соглашается выдать свою дочь за юного богатыря. Свадебный той происходит в доме невесты.

— Таптаан-Молат вместе с невестой и Алып-Хыс-Хан отправляются во владение Чибетей-хана.

Вариант Кадышева

Э.17 в основных чертах совпадает с Э.17 варианта Курбижекова. Различия прослеживаются в именах главных героев (Алтын-Теек назван Ай-Миргеном, Алтын-Тана носит имя Алтын-Поос); богатыря Таптаан-Миргена Алып-Хыс-Хан называет хумартхы, т. е. «то, что осталось от Алтын-Арыг».

Э.18. Победа богатыря Таптаан-Молата над Килет-ханом и Пора-Нинчи

Вариант Курбижекова

В Э.18 довольно полно представлена героика богатырского подвига. Однако она несколько отличается от традиционного изображения поединков богатырей в хакасских богатырских поэмах. Здесь богатырь побеждает врагов при помощи чудесного оружия, а не своей силы.

— Прибыв вместе с невестой и Алып-Хыс-Хан на родину, Таптаан-Молат застаёт владение Чибетей-хана разрушенным и опустошенным вражеским богатырем Килет-ханом. Обе женщины оживляют найденных ими убитых богатырей: Чибетей-хана, Хулатая, Ханныг-Хылыса и Манган-Сайлына.

— Таптаан-Молат едет во владение Килет-хана и Пора-Нинчи, ставшей его женой, чтобы вернуть свой угнанный народ.

— Таптаан-Молат побеждает Килет-хана, его войско, а также и Пора-Нинчи: сначала он убивает Килет-хана, пронзив его грудь серебряным шаром о двенадцати шипах, затем при помощи того же шара уничтожает Пора-Нинчи и всех богатырей Килет-хана и его воинов. После этого боя освобожденный им народ возвращается на родину.

Вариант Кадышева

Э.18 по содержанию близок к Э.18 варианта Курбижекова, но в целом сохраняет связь с древней эпической традицией.

— Таптаан-Мирген, не доезжая до родного владения, отправляется в землю богатыря-захватчика Оп-Хара-хана⁷, узнав, что он разрушил и опустошил владение Чибетей-хана.

— Приехав во владение Оп-Хара-хана, Таптаан-Мирген связывает его чудесным желтым ремнем, а затем закалывает мечом. Так же он расправляется и со всеми остальными вражескими воинами.

— Встретив прибывшего Чибетей-хана, он просит его увести освобожденный народ в его владение. Всем остальным пленникам Оп-Хара-хана велит разрушить его владение, а потом вернуться к себе на родину.

— Таптаан-Мирген догоняет Пора-Нинчи, сбежавшую с земли Оп-Хара-хана, связывает ее своим желтым ремнем и увозит, приторочив к седлу своего коня. Во владении Чибетей-хана ее сжигают.

⁷ В заключительной части эпоса в варианте С. П. Кадышева имя врага не Оп-Хара-хан, как всюду выше, а Оп-Хара-хан. Видимо, это описка.

Э.19. Возвращение Таптаан-Молата на родину и восстановление мирной жизни

Вариант Курбижекова

Э.19 представляет собой эпилог не только третьей части, но и всего произведения. Он складывается из отдельных рассказов о действиях героев и их значении в жизни владения. Большое место в нем занимают лирические описания настроений, чувств и помыслов героев, выраженных в их многочисленных диалогах.

— После возвращения освобожденного народа Ханныг-Хылыс, оставшийся в родном владении, ждет и приезда Алтын-Арыг, не ведая о ее гибели. Узнав об этом от своей матери Алып-Хыс-Хан, он очень страдает.

— Таптаан-Молата, который прибыл из земли Килет-хана вслед за освобожденным народом, торжественно встречают как победителя, согласно древнему обычаю.

— Таптаан-Молату отводят специально для него возведенный дом. Его как главного защитника владения Чибетей-хана окружают особым почетом и уважением.

— Вторично устраивается свадебный той Таптаан-Молата и Алтын-Таны, теперь уже во владении Чибетей-хана. Одновременно с этим справляется и свадьба Ханныг-Хылыс с Чарых-Таной в доме жениха. Вторично женится Хулатай — на дочери Хараты-хана по имени Харачхай-Арыг.

— Чибетей и Хулатай уняли свое богатырское буйство и больше не совершают грабительских походов.

— Алып-Хыс-Хан и Харачхай-Арыг славятся как рукодельницы.

— Народ избирает своими ханами одновременно богатырей Ханныг-Хылыс и Таптаан-Молата. Во владении Чибетей-хана снова устанавливается мирная, счастливая жизнь.

Вариант Кадышева

Э.19 по содержанию близок к Э.19 варианта Курбижекова. Однако есть некоторые различия в развитии фабулы. Нововведение наблюдается в повествовании о Пора-Нинчи. Дается также иная трактовка ряда мотивов. Это выражается в следующем:

— В рассказе о возвращении освобожденного народа опущены подробности переживания Ханныг-Хылыс, тщетно ожидающего Алтын-Арыг.

— Таптаан-Мирген, возвращаясь на родину вслед за народом, поет песни голосом, похожим на голос его матери Алтын-Арыг.

— Ханом народа избирается один Ханныг-Хылыс. Он добрый хан, заботится о народе: имеющему плохую одежду дает кип, пешему — коня.

А. К. Стоянов

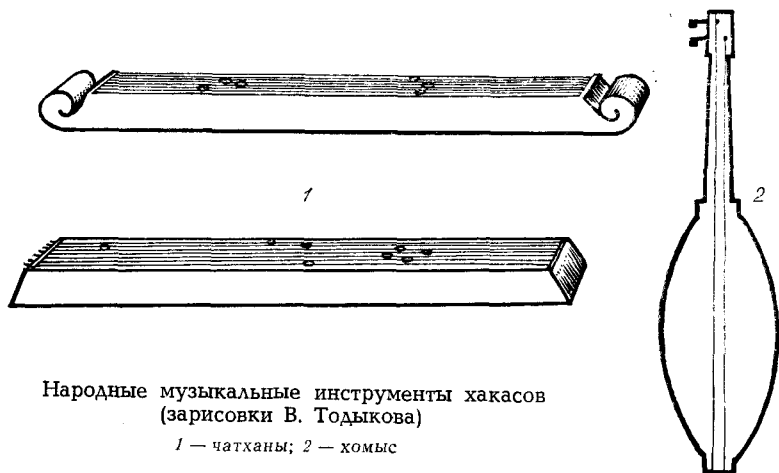
ИСКУССТВО ХАКАССКИХ ХАЙДЖИ

У хакасов известно несколько способов исполнения героического эпоса (алыптых нымах). Наиболее традиционным и любимым в народе является исполнение его гортанным пением в сопровождении чатхана¹. Этот способ получил специальное определение: хайлап ызарга нымах — букв. «гортанным пением сказывать сказание». Значительно реже прибегают к декламации без музыкального сопровождения. В таких случаях говорят: чазаг нымах чоохтига — букв. «пешим (т. е. без музыкального сопровождения) рассказывать сказание». Весьма редко встречается комбинированный способ исполнения, когда исполнитель большую повествовательную часть сказания декламирует, а для того чтобы подчеркнуть особо важные моменты (диалог, прямая речь и др.), прибегает к обычной манере народного пения, сопровождая его игрой на музыкальном инструменте. Этот способ называют ырлап ызарга нымах — букв. «сказывать пением». К нему обращаются, как правило, исполнители, не владеющие манерой гортанного пения, в основном женщины.

Хакаское гортанное пение имеет специфический механизм. По данным последних исследований, суть его заключается в том, что одновременно со смыканием голосовых складок происходит частичное смыкание вестибулярных (ложных) складок за счет сокращения мышц входа в гортань. В результате этого вестибулярные складки формируют каплевидное отверстие, которое привносит в спектр голоса горловой, хрипящий, зажатый призыв².

¹ Чатхан — шести-семиструнный щипковый цитровидный инструмент (подробнее см.: Стоянов А. К. Хакаский чатхан в прошлом и настоящем. — Вопросы истории Хакасии. Абакан, 1977, с. 146—157; он же. Описание хакаского чатхана и техники игры на нем. — Вопросы хакаской филологии. Абакан, 1977, с. 54—63). Гортанное пение без сопровождения на музыкальном инструменте у хакасов не бытует.

² Чернов Б. П. О физиологии механизма тувинского и хакаского гортанного пения. — Проблемы хакаского фольклора. Абакан, 1982, с. 87—93.

Народные музыкальные инструменты хакасов
(зарисовки В. Тодыкова)

1 — чатханы; 2 — хомыс

Манера хакасского гортанного пения по-хакасски называется хай³, певец, владеющий этой манерой, — хайчы (хайджи), а исполнение хаем — хайлирга.

Хай очень популярен в народе. «Хайджи должен петь богатырским голосом», — говорил известный хакасский хайджи Семен Прокöpfeвич Кадышев. Являясь важнейшим художественным средством исполнения, хай придает особую величавость повествованию, подчеркивает героический характер его содержания, характернейшую черту эпоса — гиперболичность образов и событий.

В практике народного музицирования различают два основных типа хая — мелодический и речитативный. Мелодический хай, как правило, основывается на исполнении мелодии, чаще в пределах квинты, с ясно выраженной высотой звуков большой октавы (изредка и начала малой). Речитативный хай — это гортанное пение на одном звуке большой или малой октавы. Этот тип хая хорошо применяется не только исполнителями алыптых ныхахов (которых по-хакасски называют хайджи-ныхахчи), но и исполнителями песен-импровизаций — тахпахов (хайджи-тахпахчи). Мелодический хай у хакасов в настоящее время встречается весьма редко. Он более характерен для ис-

³ Происхождение гортанного пения связано с древнейшими культовыми обрядами, когда считалось, что человек, поющий необычным голосом, может общаться с духами (см.: Лебединский Л. Искусство узлау у башкир. — Советская музыка. М., 1948, № 4, с. 51).

полнения тахпахов, в практике же сказительства почти не используется⁴.

Среди хайджи выделяются басы и баритоны. Для хайджи-басов характерен регистр в пределах верхней части звукоряда большой октавы (чаще встречается в пределах ми большой октавы — до малой октавы). Для хайджи-баритонов характерны последние звуки верхней части звукоряда большой октавы и начальные звуки нижней части звукоряда малой октавы (чаще в пределах ля большой октавы — ре малой октавы).

Особенно большой известностью пользуются хайджи со звучным, льющимся хаем, которые обладают при этом хорошей дикцией, и текст потому легко разобрать. О хороших хайджи слушатели отзываются так: Чахсы чоохтапча, ўні мағат, чахсы истілче — «Хорошо говорит, голос хороший, слушать приятно»; Ол хайлаза, узубассың, — «У этого, когда хайлит, не уснешь».

В народе различают улуғ хай (большой хай) и кічіг хай (малый хай), или хуруғ хай (сухой хай). У исполнителей с ограниченными возможностями голосового аппарата при пении хаем нередко наблюдается неясная дикция и звучание голоса кажется то как бы чрезмерно завышенным, то наоборот⁵. Естественно, что подобное исполнительство не может в полную меру удовлетворить эстетические запросы слушателей. В таких случаях в народе говорят о хайджи с иронией: Інек чілі иреп тур — «Ревет, как корова»; Чабаға чілі кістеп тур — «Ржет, как двухлетний жеребенок»; Адай чілі ирепча — «Как собака, гавкает».

Хайджи понимают запросы искушенных слушателей, воспитанных на богатых традициях народного музыкально-поэтического исполнения. Они стремятся в полной мере освоить эти многовековые традиции и художественно-исполнительские средства, с тем чтобы как можно лучше раскрыть образное содержание алыптых нымахов, донести его до весьма требовательного слушателя. Таким образом, овладевая многими исполнительскими качествами певца, музыканта, декламатора и другими необходимыми для сказительства навыками, хайджи фактически становятся как бы синтетическим актером. От того, в какой степени обладает этими качествами тот или иной исполнитель, зависит, пожалуй, самое главное — насколько психологически тонко воздействует он на слушательскую аудиторию, какую атмо-

⁴ Подлинное владение мелодическим хаем при исполнении тахпахов и отрывков из алыптых нымахов продемонстрировал 80-летний хайджи Харатай Толстухин из улуса Ал-Ким Богградского района на первом смотре фольклора Хакасии, проходившем в Абакане в декабре 1974 г.

⁵ Здесь мы имеем в виду пение, носящее постоянный характер на протяжении всего алыптых нымаха, а не эпизодические тонально-тембровые отклонения певческого голоса, вызванные эмоционально-смысловым содержанием в процессе сюжетного развития.

сферу создает в ней в момент сказывания. Обычно, чем полнее у хайджи выражены перечисленные выше исполнительские качества, тем больший интерес вызывает он у присутствующих, делая их как бы своими соучастниками-исполнителями. На хай таких хайджи слушатели реагируют очень активно, высказываясь вслух по поводу всевозможных разветвляющихся ситуаций в сюжете эпоса: Хайдаг чаксы алып, кўстiг! Уух! — «Какой сильный богатырь! Уух!»; Хайдаг хомай кирек. Ыых! — «Какое плохое дело! Ыых!»; Аястыг, чаксы кiзi — «Жалко, хороший человек» (если богатырь, положительный герой попал в беду) и т. д. Вместе с тем они дают ту или иную оценку и самому исполнителю.

Как правило, будущий хайджи формируется с детства. Дети-хакасы к десяти-двенадцати годам, а в отдельных случаях и в семилетнем возрасте знали и могли рассказывать какой-нибудь алыптых нымах или отрывок из него. Примерно с этих же лет самостоятельно учились игре на хомысе⁶ или чатхане, а к двенадцати-четырнадцати годам у многих наблюдались попытки подражания хаю. Сказительству, как и игре на музыкальных инструментах, специально не обучали. Овладение этими видами искусства с раннего возраста носило подражательный характер. Естественно, что качество сказывания и хая юного исполнителя не могло сравниться с уровнем взрослого и тем более зрелого исполнителя. Но ценность ранних попыток сказительства и овладения искусством хая состоит в том, что сказители с раннего возраста постигали древнее эпическое искусство своего народа, а ко времени полного формирования голоса (к восемнадцати-двадцати годам), как правило, становились полноценными исполнителями — хайджи-нымахчи.

Вот что рассказала мне А. Е. Курбижекова, жена известного хакасского хайджи Петра Васильевича Курбижекова, о его первых шагах как хайджи. «Мы с Петром в одном улусе выросли. И на вечерках вместе играли. Он мог хорошо петь и обычным голосом, особенно, помню, на вечерках. Он рано стал играть на балалайке, хомысе и чатхане. Петь хаем при взрослых стыдился. Лет в восемнадцать, рассказывал, как-то поехал в гости к дяде в Саралу. Там в избе собрались старики, старухи. Он собирался в тот вечер идти на вечерку, а дедушка взял полено, сел возле дверей и говорит: „Ты, я слышал, играешь на горле и сказания сказываешь, давай сказывай, слушать будем. У нас природа такая — хайджи, я слышал“. „Я вспотел тогда, — вспоминал Петр, — растерялся, смотрю: дед сидит с поленом в руках, а там казан, мясо в нем варится, собрался народ... Когда я рассказал свой первый алыптых нымах „Улуғ Хан-Мирген“, они дол-

⁶ Хомыс — двух- или трехструнный щипковый лютневидный инструмент. Подробнее о нем см.: Стоянов А. Описание хакасских народных музыкальных инструментов (экспонаты первой и второй областных выставок). Абакан, 1985, с. 24—91.

го благодарили: „Спасибо, спасибо тебе“. А дядя сказал: „Теперь ты, Петр, не стесняйся, рассказывай, у тебя хорошо получается“. У него у самого уже в то время нетерпение было — все хотел рассказывать, но стыдился старших... И так начал он лет с восемнадцати открыто рассказывать. „Но и до этого,— говорил он,— лет с пятнадцати-шестнадцати стал про богатырей рассказывать, хаем исполнять“. Соберутся с друзьями, где девок нет, и друг другу поют горлом. Но он уже тогда среди них выделялся. В роду Курбижековых был сильный хайджи Соролах, родной дядя Петра. После Соролаха крупного хайджи в роду Курбижековых не было, и лишь Петр затем появился...»

Из опрошенных нами хайджи некоторые исполняли алыптых нымахи хаем публично уже с пятнадцати-шестнадцати лет, другие — с восемнадцати-двадцати лет. И, как утверждает большинство из них, к двадцати трем — двадцати пяти годам они уже свободно владели хаем, имели в своем репертуаре немалый запас эпических произведений. Нами замечено, что до 50—60 лет у хайджи сохраняется по-настоящему крепкий хай. В такие годы они, как правило, еще ведут активную сказительскую деятельность. Однако в более старшем возрасте, с упадком физических сил, «хайларить» становится труднее. И хотя хайджи не бросают свое искусство до глубокой старости, вплоть до 80 лет, все же они жалуются на плохое качество своего сказительства⁷.

По древним традициям «хайларить» было свойственно главным образом мужчинам. Женщинам это запрещалось.

Для хакасского хая, как уже говорилось, характерно звучание голоса в низком регистре. Хай базируется на редком глубоком дыхании, что обусловлено величиной емкости легких, которая, как известно, у мужчин несколько больше, чем у женщин. Кроме того, мужские голосовые связки (две мышечные складки) длиннее, чем женские⁸. Поэтому для женского хая характерен более высокий регистр. Он уступает мужскому по силе звучания, густоте, а потому и меньше соответствует установившимся традициям исполнения героического эпоса. Хай мужчин и в наши дни слушают охотнее. И все же, несмотря на строжайшие запреты и физиологическую особенность женского голоса, некоторые женщины стремились проявить себя в этом виде народного искусства. Факт бытования у хакасов женского хая в прошлом и в настоящее время является неопровержимым. П. Островских в 1894 г. зафиксировал гортанное пение хакаски (очевидно, качинки): «Мне пришлось однажды зайти в бедную листовенную юрту... на полу лежала целая куча зеленых ветвей черемухи, и качинец „забавлялся"

⁷ Хорошие исполнительские данные до такого возраста сохраняются очень редко. Можно назвать, например, покойного Сандая Кайлагашева из улуса Уйбат Усть-Абаканского р-на, С. П. Кадышева и др.

⁸ Длина голосовых связок у мужчин — 22—24 мм, у женщин — 15—18 мм (см.: Анатомия человека. М., 1971, с. 203).

ягодами. Жена наигрывала на комсе (хомысе.— А. С.) и по моей просьбе аккомпанировала своеобразным горловым голосом»⁹. Факт бытования женского хая у хакасов фиксирует в 50-е годы нашего столетия А. Кенель¹⁰. М. Г. Сулекова, жительница улуса Устинкин, так вспоминает об известной хайджи Парасковье Васильевне Сулековой, в народе звавшейся Паруня: «В детстве я с Паруней жила в одном улусе — Итеменев. Бывало, летом ее родители уйдут на покос. Она соберет нас, соседских ребятишек в возрасте семи-восьми лет, сама старше всех, лет тринадцать ей было. Замкнемся в избе, кто-нибудь нянчит ее сестренку... а она берет чатхан и хаем рассказывает, пока не чувствует, что вот-вот возвратятся родители... Отец ее три раза захватывал, избивал ремнем. Говорил: „Зачем тебе это? Еще не слышал, чтобы женщина горлом пела и рассказывала, от людей стыдно“. А она все играла... и даже во сне сказки рассказывала. Отец ее все подслушивал. Но каждому отцу своего ребенка жалко. И вот как-то подслушав в одну из ночей, наутро спрашивает: „Ну как, дочка, спала крепко? Рассказываешь складно про богатырей“. А она говорит, что ничего не помнит. И отец сказал: „Раз у тебя хорошо получается, рассказывай...“ Помнится, рассказывала она очень чутко. В двадцать лет ее уже приглашали петь хаем алыптых ныхахи».

Сегодняшнему поколению хакасов также известны имена женщин-хайджи Матрены Ербягиной из улуса Ораки, Марии Сулековой из улуса Подкамень.

В большинстве же случаев женщины эпос декламируют, а в отдельных местах поют обычным голосом в сопровождении чатхана. В исключительных случаях встречаются женщины, которые декламируют героический эпос без пения и лишь изредка сопровождают свое исполнение наигрышами на чатхане.

Хакасский алыптых ныхах включает крупные и более мелкие смысловые построения (эпизоды, фрагменты). В рамках эпизода структура музыкально-поэтического исполнения алыптых ныхаха имеет определенную схему-формулу.

Музыкальная форма героического эпоса представляет собой многократное повторение наигрыша-стержня в рамках одного эпизода. Этот наигрыш звучит то как вступительный ко всему эпизоду (А), то как связующий междустрофный (А₂), то сопровождает хай (А₁). Эта многократная повторяемость создает замкнутый круг внутри эпизода. Каждый новый эпизод в большинстве случаев основывается на новой музыкальной теме. Поэтому последовательность эпизодов является разомкнутой в смысле музыкальной тематики. Как видим, в целом му-

⁹ Островских П. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края.— Живая старина. СПб., 1895. Т. 5. Вып. 3—4. Отд. 1, с. 328.

¹⁰ Кенель А. Хакасская музыка. Рук. Рукописного фонда ХакНИИЯЛИ, № 166, с. 138.

Схема-формула исполнения алыптых нымаха

зыкальная форма является цепной замкнуто-разомкнутой (внутри сюжета замкнута, а в последовательности эпизодов разомкнута)¹¹.

Чатханний наигрыш-стержень как вступительный к каждому новому эпизоду (структура А) имеет своей целью настроить слушательскую аудиторию на исполняемый эпизод, а хайджи — сосредоточиться на нем. В процессе повествования (А₁) наигрыш или его главные интонации могут подвергаться незначительному варьированию, а также в зависимости от поэтической структуры стиха могут изменяться и метроритмически¹². В последующей междустрофной связующей части (А₂) метроритмическая основа наигрыша чаще строится на метроритме предыдущей части (А₁).

Наигрыш-стержень имеет форму периода, его мелодия строится обычно в объеме от кварты до сексты.

Мелодическое развитие эпического наигрыша осуществляется преимущественно на плавном секундном движении в восходящем направлении с последующим спадом на терцию или квинту. Эпизодически в плавное мелодическое развитие вплетаются интонационные взлеты на терцию, кварту, квинту, реже — сексту, иногда целые ходы-звенья по трезвучию, секстаккорду, квартсекстаккорду. Несмотря на то что музыка алыптых нымаха у различных этнических групп хакасов имеет свой музыкально-национальный «диалект», в целом мелодике эпических наигрышей свойственна общая черта — напевность. Характерными особенностями всей хакаской эпической музыки являются постоянно синкопированная ритмика в мелодии чатхана, короткое глиссандо, а также вибрато. Наиболее яркий элемент чатханного эпического наигрыша ритмически подчеркнутый оstinатный бас, который ассоциируется с бегом коня, неперемного спутника богатыря.

Для хакаского героического эпоса характерно наличие общих смысловых построений («типовых» ситуаций) как крупных, так и более мелких эпизодов и фрагментов. Они отображают различные действия персонажей (например, бег богатырского коня, сражение с врагом), а также бытовые картины (например, пиршество, свадьба) и др. Поэтическая типизация явилась источником музыкальной типизации. Поэтому общие смысловые построения текста имеют свои типовые наигрыши с их характернейшими мотивами, давно сложившимися и твердо закрепившимися за отдельными смысловыми построениями. Типовой наигрыш несет в себе собственно инструментальное изображение. Эта своеобразная программная миниатюра, по сути, синтетична, ибо ее музыкальный образ заключает в себе как музыкальный, так

¹¹ У менее опытных и в меньшей степени музыкально одаренных хайджи один и тот же наигрыш может повторяться и в других эпизодах, но главным образом в тематически близких.

¹² Естественно, что сам характер этого варьирования обусловлен идейно-эмоциональным развитием того или иного сюжета (эпизода, фрагмента). Степень варьирования зависит от музыкальной фантазии хайджи.

и поэтический смысл и связан с пространственно-зрительным представлением¹³.

Овладевая игрой на музыкальном инструменте, будущий хайджинмахчи должен был заучить минимум типовых наигрышей, которые издавна передавались из поколения в поколение, от отцов к детям.

Количество употребляемых наигрышей в алыптых ныхмах обусловлено в первую очередь количеством главных смысловых частей. В процессе сказывания хайджи-чатханисты употребляют, самое малое, пять-шесть, в среднем же до десяти-пятнадцати и даже до нескольких десятков типовых наигрышей. Все зависит от музыкальных способностей хайджи, от его чутья, творческого воображения.

Одна категория — музыкально более одаренных — хайджи держит в своей памяти большой запас наигрышей, как общеизвестных, так и сочиненных ими самими. С каждым новым эпизодом (а в некоторых случаях и фрагментом) такие исполнители вводят, как правило, и новый наигрыш, всякий раз на новом мелодическом, ритмическом и фактурном материале. Эти наигрыши-стержни, обычно варьируемые ими в рамках одного эпизода, отличаются богатством музыкальной фантазии. Такие хайджи, как правило, владеют многочисленными художественно-выразительными и игровыми приемами на чатхане. Заботясь о звуковой выразительности алыптых ныхмах, они значительно расширяют рамки музыкально-изобразительных средств повествования и тем самым обогащают звуковую палитру эпического сказа.

Другая же категория хайджи — не столь одаренных в творческом отношении или еще малоопытных, только начинающих — обычно имеет небольшой запас наигрышей. Поэтому в процессе сказывания они прибегают к повтору наигрышей в тематически близких сюжетах.

Строение алыптых ныхмах строфическое. Музыкальной строфе соответствует двуступище в тексте. Стих неравносложный, с несистематической рифмой. Хотя у большинства хайджи при сказывании на первом плане оказывается текст, а не мелодия¹⁴, все же в формировании стиха заметную роль играет музыкальное начало. По нашим наблюдениям, у хайджи с более выраженными поэтическими склонностями

¹³ Подобного рода наигрыши, отпочковавшись от алыптых ныхмахов, не только служат аккомпанементом при исполнении хаем тахпахов, но и издавна бытовали и бытуют в форме сольных чатханных наигрышей. При этом сольные наигрыши, имевшие своего автора (так называемые индивидуальные наигрыши), назывались по его имени. Так, во время экспедиции в Ширинском и Орджоникидзевском р-нах Хакасии в 1971—1981 гг. мною было зафиксировано немало наигрышей под названиями, данными по именам исполнителей: «Чакым», «Матпый», «Ах-оол», т. е. они носили имена авторов, от которых перенимались последующими исполнителями. Это хайджи Чакым Абдорин, Хара Матпый Балахчин, Ах-оол Добров, которые жили в конце XIX—начале XX в. и слыли как особо одаренные.

¹⁴ Здесь и далее под термином «мелодия» мы подразумеваем мелодию инструментального наигрыша, сопровождающего хай (А₁).

мелодия может и не играть ведущей роли. Чаще всего наблюдается следующая картина. Если хайджи подчиняет неравносложную строфу метрически устойчивой мелодии, он «подгоняет» под музыку ту или иную строфу за счет добавочных гласных, вводных слогов, введения слов и слогов, не имеющих определенного значения (асемантических), а также путем слогосокращения, т. е. редуцирования гласных (например, два слога исполняются на один звук), протягивания конечных слогов и др. Если же хайджи подчиняет мелодию метрически устойчивому стиху, она, как правило, приобретает импровизационный склад. Так сказывают поэтически более одаренные хайджи.

Определенного метра мелодия эпического наигрыша не имеет. Ее метроритмическая структура тесно связана с метроритмической структурой эпического стиха. По данным исследования М. А. Унгвицкой, «стих хакасского героического эпоса по своему ритмическому строю метрический, долевого, а не силлабический... наличествует в нем и тоническое начало»¹⁵. Стихотворной основой хакасского алыптых ныхама является 6—12-сложная строка.

Метр эпических наигрышей свободный, непостоянный. Встречаются простые, сложные и смешанные размеры. Весьма редко встречается постоянный метр в наигрышах, главным образом во вступительных и связующих (А, А₂). Для хакасского алыптых ныхама характерно единство текстовой и музыкальной ритмики, основу которой составляют короткие и долгие слогоноты. Каждой метрической доле в сопровождении соответствует одна слогонота в пении.

Хайджи исполняет алыптых ныхама относительно законченными смысловыми частями, каждая из которых (А₁) может включать от двухстишия до девятистишия, а иногда и большее количество стихов¹⁶.

Обычно по окончании вступительного или связующего инструментального наигрыша хайджи исполняет речитативным хаем повествовательную часть (А₁). Каждой строфе, а иногда и полустрофе повествования (в иных случаях только началу повествования) предшествует протяжный возглас «э-эй!» или «э-э!» скачком на кварту вверх¹⁷.

¹⁵ Унгвицкая М. А. Героический эпос алыптых ныхама. — Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан, 1972, с. 42.

¹⁶ Такое дробление текста при сказывании обусловлено прежде всего спецификой хая, при котором напряженные голосовые связки, мышцы грудной клетки и легкие требуют отдыха.

¹⁷ Кроме протяжного возгласа «э-эй» некоторые хайджи (особенно С. П. Кадышев) в отдельных частях алыптых ныхама исполняют квартовым скачком и начало текста каждой (или только второй) строки повествования. У отдельных хайджи квартовый возглас «э-эй» имеет иной артикуляционно-акустический эффект, а именно: «э-ий», «эй-и» и др. Встречаются хайджи, у которых протяжный возглас «э-э» не имеет квартового взлета, он исполняется на том же тоне, что и хай.

По сообщениям многих хайджи старшего возраста, в прошлом хайджи, исполнявшие алыптых ныхама под аккомпанемент хомыса, в течение всего и вступительно-

При этом первая часть слога короткая (чаще это длительность восьмой или четвертной ноты), вторая же часть несколько затянута (длительность половинной, а чаще целой ноты) и несколько акцентирована. Хотя возглас не имеет конкретного смысла, он, по нашему мнению, не случайно закрепился в хае, поскольку является здесь одним из выразительных элементов. Он выполняет функцию расчленения слитного музыкального потока, останавливая внимание слушателя на новом смысловом образе повествования. Кроме того, произнесение протяжного «э-э» в сложной технологии хая помогает хайджи взять глубокое дыхание, легче и быстрее настроиться на нужный тон звучания, а также на размеренный темп повествования. При декламационном пересказе спетого текста возглас не повторяется.

После так называемой вступительной певческой настройки возгласом «э-эй» сказитель переходит к размеренному изложению повествования речитативным хаем. Каждая строфа, иногда и полустрофа исполняется с характерным протягиванием последнего слога. Повествовательная часть (А₁) сменяется декламационной частью (а). Хайджи пересказывает спетый текст, в некоторых случаях в довольно быстром темпе. Как объясняют сами исполнители, пересказ спетого отрывка дается потому, что не все слушатели сразу могут уловить текст или его отдельные детали. При пересказе хайджи может точно повторять спетый текст, может излагать его несколько шире, тем самым как бы поэтически расцвечивая текст, и даже может, пересказав спетый текст, продолжить дальнейшее изложение алыптых ныхаха (какой-нибудь отрывок) декламацией. Пересказ этот отличается насыщенностью интонационно-эмоциональных красок, обусловленных прежде всего особенностями напевной эпической речи. Здесь характерны динамические подъемы в начале строки, сменяющиеся соответствующими спадами к ее концу. Некоторые хайджи при этом в конце фраз и особенно в конце предложения (на последних словах) подыгрывают на чатхане аккомпанирующими созвучиями остинатного характера, что способствует поддержанию и даже нагнетанию общей дина-

го и связующего наигрышей распевали различные слоги. В частности, именно такой стиль исполнения с распеванием слогов «э», «у», «а», «го» и др. наблюдал С. П. Кадышев у своего отца Проны Кадышева, а также у Ивана Соломачева, Чакыма Абдорина и ряда других хайджи-кызыльцев, сказывавших под хомыс. Какую роль играло распевание слогов, остается пока неясным. Это было загадкой и для путешественников-очевидцев, зафиксировавших в 1885—1910 гг. подобный стиль исполнения у хайджи различных хакасских племен (см.: Титов В. Богатырские поэмы минусинских татар.— Вестник ИРГО за 1885 г. СПб., 1885, кн. 5, с. 116; О былинах Минусинского округа. Зап. В. В. Рыжова 1910 г. Рук. Института русской литературы, фонд РУ, шифр 119, п. 27, кол. 87, папка I, № 12, л. 3). Можно лишь предположить, что в далеком прошлом такое распевание было связано с религиозными воззрениями и имело магическое свойство. Большинство современных хайджи считают, что распев слогов, как и употребление возгласа «э-эй», связан с распеванием и настройкой голоса перед исполнением хаем алыптых ныхаха.

ЗАЧИН АЛЫПТЫХ НЫМАХА «ДЕВЯТИЛЕТНЯЯ АЛЫП-ХАН-ХЫС».

Исполнитель С. П. Кадышев. Звукозапись 1965 г.

$\text{♩} = 84$

Чатхан

Строй
чатхана

Голос (хат)

Чатхан

Эй!

чи - рі пас - ти пі - діл - че - де - дыр,

чис ти - мір - лер хат - лап - ча - да - дыр,

Эй!

чир пö - зі - зі ах тасхыл - ла - ры

бс.лөбөк пар - ван тур - лап - ча - да - дыр.

Музыкальная партитура с вокальными и инструментальными линиями. Включены следующие текстовые фрагменты:

Эй!

Сүе-дың чал - ба - еси а-ғын сүе - ла - ры

ах-таң-хыл-лар - бақ ах-хлал-ча - ба - дыр,

Эй!

ах-ча-зы - ла - рын то-ды-ра ах-хлал,

ха-раа-кү - нәр - ті соо-лап-ча - ба - дыр.

Повествование хаем (A₁)

- Э-эй Чирі пасти пүдіпчедедір,
Чис, тимірлер хатлапчададыр,
Э-эй Чир пөзігі ах тасхылары
Ослебөк парған турлапчададыр,
Э-эй Суғдың чалбағы ағын суғлары
Ах тасхылардаң аххлапчададыр,
Э-эй Ах чазыларын тобыра аххлап,
Хараа-күнөрти соолапчададыр.

Декламационный пересказ спетого (а)

Чирі пасти пүдіпчададыр,
Чис, тимірлер хатлап турадыр,
Чирдің пөзігі ах тасхылары
Ослеп парыбысхан турлапчададыр,
Суғдың чалбағы ағын суғлары
Ах тасхылардаң аххлапчададыр,
Ах чазыларын тобыра аххлап,
Хараа-күнөрти ыылазып,
Хараа-күнөрти сооласчададыр.

Из фонотеки Хакасского областного радиокомитета (инв. № 5-х, рулон 1). Нотная расшифровка А. К. Стоянова (1984 г.). Словесная расшифровка и перевод В. Е. Майногашевой

мики сказывания. В это время речь хайджи становится несколько напевнее. Она как бы тяготеет к тону, на котором прежде велось повествование хаем¹⁸. Это еще раз убеждает в неразрывности единства поэтического и музыкально-образного мышления во всех структурах при изложении алыптых нымаха. Мелодия, внешне как бы прекратившаяся с последним словом повествовательной части (A₁), в декламационной части (а) фактически не прекращается. Она словно бы живет своей внутренней жизнью, тем самым ритмизируя декламацию.

Указанная схема-формула исполнения алыптых нымаха в настоящее время является типичной для хайджи всех этнических групп хакасов.

¹⁸ Хай, как известно, звучит ниже речевого тона хайджи.

SUMMARY

Altyn Arygh is one of the most brilliant pieces of heroic epic literature of the Khakasses—a people, living in the south of the Krasnoyarsk Territory of the Russian Soviet Federative Socialist Republic on the banks of the Abkan and Enisei rivers at the foot of the Sayan Mountains.

The present version of the poem has been recorded as it was told by A. V. Kurbizhekov, a talented Khakass narrator (khaidji-nymahchi), in the Ordjonikidze district of the Khakass Autonomous Region in September 1964. The records were taken by a student of folklore V. Ye. Mainogasheva, an associate at the Khakass Research Institute of Language, Literature and History. She also translated the poem into Russian.

The heroic epos is called alyptygh-nymah in Khakass. The performance of each part of the poem consists of a specific guttural singing (khai), followed by recitative declaration. The singing or khai is accompanied by the chathan, a folk musical instrument played by the narrator.

This is the first complete publication of *Altyn Arygh* in Kurbizhekov's version.

Altyn Arygh is another book in the series *Epos of the Peoples of the USSR*, published by the Maxim Gorky Institute of World Literature, USSR Academy of Sciences. It was prepared under the supervision of the late editor-in-chief of the series A. A. Petrosyan. The book is edited by N. V. Kidaish-Pokrovskaya, the Institute's senior researcher.

Earlier publications in the series include:

Khurlukga and Khemra. Sayat and Khemra. Turkmenian Romantic Epos, 1971.

Ukrainian Folk Songs, 1972.

Rustamkhan. Uzbek Heroic-Romantic Epos, 1972.

Maadai-Kara. Altaic Heroic Epos, 1973.

Narty. Adyg Heroic Epos, 1974.

Koblандy-Batyr. Kazakh Heroic Epos, 1975.

Lačplesis. Latvian Folk Epos, 1975.

Bashkir Folk Epos, 1977.

Gyor-ogly. Turkmenian Heroic Epos, 1983.

Manas. Kirghiz Heroic Epos. Book 1, 1984.

Obstinate Kulun Kullustuur. Yakut Olonkho, 1985.

Gurguli. Tajik Heroic Epos, 1987.

Komi Folk Epos, 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Текст	7
Перевод	249
Приложения	489
<i>В. Е. Майногашева. Хакасский героический эпос «Алтын-Арыг»</i>	490
Примечания к переводу	535
Список сокращений	556
О вариантах эпоса «Алтын-Арыг» и его сказителях	557
<i>А. К. Стоянов. Искусство хакасских хайджи</i>	577
Summary	519

АЛТЫН-АРЫГ

Хакасский героический эпос

Младший редактор *Н. О. Хотинская*, Художник *Л. С. Эрман*, Художественный редактор *Э. Л. Эрман*.
Технический редактор *Г. А. Никитина*. Корректор *Т. А. Алаева*

ИБ № 15912

Сдано в набор 20.09.87. Подписано к печати 07.06.88. Формат 70×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура Балтика. Печать высокая. Усл. печ. л. 43,29. Усл. кр.-отт. 43,29. Уч.-изд. л. 39,02. Тираж 7000 экз. Изд. № 6165. Зак. № 4094. Цена 3 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательства «Наука»

Главная редакция восточной литературы. 103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21, строение 2

Набрано в ордена Трудового Красного Знамени типографии «Известий Советов народных депутатов СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская пл., 5.

Отпечатано во 2-ой типографии издательства «Наука». 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6. Заказ 1918.